

Алексей Склярёнок

“ ДАЛЕКИЕ МИРЫ

Похищенная пиратами и по воле случая освободившаяся группа россиян. Что она будет делать в чужом, да ещё и обладающем космическими технологиями, мире. Останется одной группой, или разбежится поодиночке? Будет вживаться в новый мир, сулящий много благ, или пойдёт домой? Читайте. Рояли есть, куда же без них. Старшие и младшие тоже, ещё и Джоре и пауки, а кроме того интересы власть имущих. Рассказывать не буду, читайте...

Алексей Скляренко

Далёкие миры

Глава 1

Максу снилась учебка, не совсем обычная, в какой довелось помучиться во время службы, а незнакомая и очень жестокая. Да и учебкой назвал это место чисто интуитивно. Кроме него самого и преподавателя в чине сержанта, там больше никого не было. Круг, типа арены, где отрабатывались приёмы боя и навыки владения оружием, и клубящийся туман за его пределами, вот и вся декорация. Сержанта, или старшину (кто он на самом деле, так и не понял, привык к другим знакам различия), из-за его жестокости боялся до жути.

Не знал он и языка на котором шло общение, не знал, но понимал все команды. Во сне и не такое бывает и этим себя немного успокаивал, но все попытки проснуться, ни к чему не приводили. Учили его одному простому предмету — умению убивать. Правила драконовские, за любую провинность: плохо отработанный силовой приём, или недостаточную скорость его выполнения, наказание одно — разряд из электрошокера, внешним видом не отличавшегося от обычной дубинки. И этих разрядов он нахватался...

Изучали оружие, никогда до этого не встречавшееся. Лёгкие, короткие автоматы с прозрачными рожками магазинов, ручное оружие напоминающее пистолеты и монструозного вида переносные пушки. Его к чему-то готовили и это, мрачный наставник не уставал вдавливать в его мозги. Ещё бы понимать, о чём он там говорит.

* * *

Всё имеет свойство заканчиваться, подошёл к концу и этот сон. В какой-то момент очнулся от чужого прикосновения. Кто-то пытался его разбудить и, негромко бубня под нос, настойчиво тормозил за плечо. Кто, где и с кем, он и пытался сейчас понять. Слов не слышал, только невнятный шум и вроде бы, ничего необычного, но в то же время, что-то было не так. Может незнакомый сладковатый запах с примесью горечи, или негромкий шум разговоров. То, что не дома, это он понял, но ночевать в другом месте не планировал, не воспринимал принципиально.

Оценить и просто подумать мешала жутко болевшая голова, а может, и не забывшиеся картины из этого сна. Всё помнилось отчётливо, намертво впечатавшимися в мозг файлами, не так, как обычно бывает после пробуждения. Видел сон и хочешь вспомнить, а он уже затягивается дымкой. Чего же они вчера пили, отчего у него такие красочные и реалистичные глюки? Палёная водка уже давно не попадалась, да и продавщица Маруся, которую знает много лет, она не могла подсунуть им гадость.

* * *

— Вставай парень. Есть тема и надо бы её перетереть, — будившие его люди, потеряв терпение, перешли к более активным действиям. Тормозивший его мужчина, на слух его ровесник, говорил тихо, словно чего-то опасаясь. С трудом разлепив глаза, Макс убедился в правильности догадки, будивший его был не один.

За плечо его тряс белобрысый верзила, одетый в тельняшку и солдатские

камуфлированные штаны. Второй был в гражданке: рубашке и помятых джинсах.

Оба его ровесники, это он угадал, как и то, что не дома.

Место где проснулся, немного походило на большой промышленный ангар. Но только слегка походило, а вот что это на самом деле? Тут его мысль забуксовала.

Пока осматривался, чтобы не мешать, будившие его ребята немного отошли в сторону.

— Пиз...ц, только это и можно было сказать.

Шокировала открывшаяся картина, а больше всего, клетка в которой они все и находились. Если быть точнее, то этот ангар, ровно наполовину делила толстая решётка. В одной из половин, сидела на нарах, или как он лежала небольшая группа людей, навскидку не больше десятка.

Заметив, что осмотр окрестностей пошёл на второй круг, будившие его ребята придвинулись ближе.

— Синцов Сергей, — парень в тельняшке не страдал излишней щепетильностью и пришлось жать протянутую руку, назвав себя, — Максим Корнев, для друзей просто Макс.

Напарника Синцова звали Иваном Звонарёвым и в этой паре он был ведомым тон и разговоре задавал Сергей.

— Не пытайся понять где мы, с этим вопросом темнота полная. Мы с Иваном уже час наблюдаем за этими хмырями и ничего не можем сложить в одну кучу, — и Сергей кивнул в сторону решётки. Проследив направление и к своему стыду, он только сейчас обнаружил трёх вооружённых охранников. Небольшим кружком, спокойно стоящих у противоположной стены и над чем-то громко смеющихся.

Смех был знакомый, людей довольных жизнью, а со всем остальным было не так всё просто. Как и одежда, и оружие охранников. Точно так одевался его мучитель из сна, и точно такое оружие он изучал.

Как оно называется? В сознании крутилось это слово, но словно какая-то плотина мешала вспомнить.

* * *

— Нет, это не бандиты, — пришёл на помощь Сергей:

— Обрати внимание, одежда и оружие, всё под один стандарт. Бандиты не так одеваются.

Он по-прежнему говорил негромко, стараясь скрыть их беседу от этой тройки. Несмотря на весёлость, время от времени, бросающих цепкий взгляд на обитателей клетки. Макс ещё раз посмотрел на эту группу, зацепившись взглядом за очень колоритный персонаж. Внимание привлёк один из охранников и судя по тому, как он держался, старший в этой тройке. Нестандартная фигура, рост не больше полутора метров и чуть меньшая ширина плеч выделялись из общего фона. Картину дополняла голова покрытая татуировками и руки сравнимые толщиной с ногой нормального человека. Так бы смотрелась одетая в комбинезон горилла. Но тут никакой волосатости не наблюдалось, обычный человек, только очень мощный.

Может Сергей понял, всё таки раньше очнулись:

— Ну хоть какие-то соображения по поводу, где мы находимся и кто эта тройка, у вас есть?

Тот, как ожидал этого вопроса и ответил без паузы:

— Мы на судне, это без вариантов, а вот кто и куда нас везёт, понять не смогли. Эти ребята, — кивок на охранников, — не похожи ни на кого.

— Ни одна армия так не одевается. Отвечаю за свои слова, сам служу, но такого оружия и такого прикида не видел. И ещё, мы уже поспрашивали тут, у тех кто очнулся и у всех одно совпадение, никто не помнит как сюда попал.

С этим не поспоришь, Максим и сам не представлял каким образом оказался тут. Последнее что отложилось в его памяти, это субботник по ремонту гаража устроенный в помощь другу детства.

Всё было, как обычно, денёк поработали, потом приняли на грудь и не сказать, что по много. Бутылка на двоих, за такую дозу и не стоит говорить. После этого, уже поздно вечером возвращался домой. Шёл через сквер, там же, в темноте, случайно вступив в лужу, насквозь промочив кроссовки. Теперь же они были сухими. Выходит, он тут давно, сутки или даже двое, за меньшее время обувь на ногах не высохнет. Карманы джинсов уже проверил, пусто, выгребли всё. Пропала и лёгкая куртка, а с ней и мобильник. Впрочем, не стоило и ожидать, что им оставят средства связи. Сплошной детектив с похищениями и если брать эту версию, то, по логике жанра, это в порядке вещей. Другая мысль не приходит в голову, опыта в таких делах нет и информация только из книг и фильмов.

Сотоварищей по клетке, не считая новоприобретённых знакомых, Макс уже успел рассмотреть. Только не мог понять логики собиравших их вместе? Считая его самого, их тут одиннадцать человек, мужчин. Практически готовая футбольная команда, но вряд ли с неё будет толк — все они слишком разные.

* * *

Четвёрка, по их виду сорокалетних, в меру упитанных мужичков, устроилась в самом углу. Заметно, что эти знакомы и роли в их компании распределены давно. Негромко говорит один из них, остальные ему внимают.

Немного в стороне, в измятой одежде, о чём-то негромко беседуя сидят двое совсем молодых ребят. Ещё один, довольно пожилой человек, упёршись взглядом в пол молча сидит не далеко от них.

Последний, довольно крупный мужчина, лежит на нарах у самой решётки.

Получается клуб по интересам и каждый выбрал для себя ближнего. Хоть и не верилось в эту версию, но если их похищали, то для чего? Хорошее в голову не лезет и на ум приходит только одна, очень модная в последнее время тема. На органы?

* * *

— Что будем делать? — на его вопрос, Сергей пожал плечами:

— Не знаю как, но надо отсюда рвать когти и быстро. Пока нас не увезли далеко. — Я так вижу, что нас только трое, — подвёл черту Макс, — на остальных я бы не полагался. Четвёрка в углу, чем-то чисто интуитивно, ему не понравилась. Трудно ожидать активности от упитанных и, по всему, довольных жизнью людей.

Подвергать риску пацанов? На это он не согласен. Пожилой мужчина и тот, лежащий у самой решётки? Они тоже отпадают.

— Получается что так, — согласился Сергей, — но другого выхода нет. Так что, ждём подходящего момента. Сказав это, мгновенно перескочил на другую тему:

— Смотри, наши охраннички что-то зашевелились.

* * *

И в самом деле, крики на незнакомом языке повысились на тон, заставив Корнева обернуться и посмотреть на их причину. Всё просто, по ту сторону решётки, тот самый охранник, с квадратной фигурой, пытался привлечь их внимание. Что-то требовательно крича на своём гортанном языке.

Народ не может понять чего от них хотят, да и не все ещё пришли в себя. Если остальные ощущают то же, что и он, то вялость их понятна. Не дождавшись реакции от заключённого в клетку контингента, квадратный, пробурчав что-то под нос, снял с пояса небольшой жезл. Подойдя к решетке, ткнул им в лежащего с самого краю мужчину.

Мощная искра, слетевшая с него, ударила в бок бедняги выбраного в качестве наглядного примера. Удар тока был такой силы, что выгнув его дугой, человека мгновенно сбросило на пол.

Увидев знакомый шокер, от которого не раз получал во сне, а потом и удар током, плотина в сознании Макса рухнула и стали понятны слова охранника:

— Я ещё раз повторяю, всем встать и построиться. Теперь до него дошла мантра повторяемая сержантом из сна:

— «Убей!»

От чего-то резко закружилась голова и от неожиданности чуть не отключился. Сам по себе, в памяти всплыл целый пласт знаний, которых там не было до этой минуты.

Теперь он уже не был так уверен, что всё это ему приснилось. Кроме чужого языка, в голове куча знаний.

К примеру: автомат с прозрачным рожком, называется — игольник и он умеет им пользоваться. Знал и что такое станер: оружие, похожее на пистолет с толстым стволом, висящее на поясах у этой тройки.

Откуда всё это, что это было, сон, гипноз? Насчёт этого можно придумать кучу версий и не дойти до истины. Очень мало исходной информации.

Но почему-то, он был уверен, что скоро всё разъяснится и следующая команда охранника подтвердила его мысли.

— Все поднялись и построились в проходе. Иначе, отродье ящера, пожалеете что не умерли вчера, — квадратный орал зычным голосом, не выпуская из руки свой электрошокер. — Вы поняли, что он сказал? — поинтересовался Макс у своих новых знакомых.

— Поняли, будь он неладен. Но как? — ответил ошарашенный Сергей.

— Не знаю, но тоже понимаю его, — с напускным спокойствием ответил Макс, пытаясь прикрыть панику, всё больше охватывающую его.

Так не бывает: сон, оружие, знание языка и не у него одного.

Тем не менее, народ не перенимался его проблемами, а послушно вставал со своих нар.

Выходит и они поняли. Это нравилось ему всё меньше и меньше.

Поднимаясь с нар, этот вопрос решил уточнить ещё раз:

— Сергей, ты человек военный. Что можешь сказать о их оружии? Может и у него прорезалась чужая память?

* * *

Они были последние, ещё не выполнившие приказ и уже привлёкшие внимание охраны. Не хотелось получить разряд тока, эти ребята не шутили и били наповал, а по сну он помнил неприятные ощущения от такого удара.

Но ответ Сергея разочаровал:

— Не знаю. Я уже говорил, первый раз вижу. — Тогда слушайте, оружие напоминающее автомат, называется игольник, оружие летальное, а пистолет, что у них на поясе, это станер, парализатор по нашему, — пояснил Макс, добавив при этом, — не спрашивайте откуда знаю. Скорее всего, оттуда же, что и язык.

— И ты прав, отсюда надо бежать быстро, при первой возможности. Так что будьте наготове.

Последние слова говорил, уже двигаясь к выходу.

* * *

Щёлкнув, открылась дверь их клетки и люди медленно потянулись из неё. Квадратный стоял на выходе, жёстко подгоняя отстающих, а его коллеги довольно грамотно рассредоточились, контролируя любое резкое движение.

На выходе их тройка распалась, эта горилла в комбинезоне, пропустив Сергея с Иваном, остановил Макса, показав ему на лежащего у проходе мужчину, от него же, получившего разряд тока.

Пришлось отстать от компании и пару минут приводить пострадавшего в чувство, а потом и помогать подняться. Мужик был довольно тяжёлый, здоровый и не накачанный на тренажёрах, а такой, какие бывают люди в селе. Досталось ему сильно и пока он ковылял поддерживаемый Максом, они оказались последними на выход.

Всё это время охранник терпеливо ждал и указал рукой место, где им встать.

Так уж получилось, что этот бедняга, послуживший мальчиком для битья, оказался рядом с ним. Сергей с Иваном стояли на другой стороне их короткого и неровного строя.

Впрочем, охранникам было наплевать, ровно они стоят или нет. Они кого-то ждали.

* * *

Минут через пять, в левом углу ангара, скользя в сторону, бесшумно открылась большая овальная дверь, впуслав в него ещё одного человека.

Высокого, атлетично сложенного мужчину, лет семидесяти, такого себе молодящегося живчика. С коротким ёжиком седых волос и безо всяких татуировок. Комбинезон

серебристого цвета и по первому впечатлению, более дорогой, да и его властный взгляд, показывали что начальник здесь он. Вошедший, бросив быстрый взгляд на охранников, на секунду задумался, потом в сопровождении квадратного, медленно обошёл их небольшой и неровный строй.

На пару секунд остановившись на противоположном от Макса фланге, около Синцова с Иваном. Вторая остановка была около него и так, и не пришедшего в себя мужика.

— Ты кого набрал, Вейм? — от его негромкого голоса, квадратный на глазах сжался и визуально стал ниже.

Следующая фраза, заставила негромко загудеть их короткую шеренгу:

— Я торчал на орбите лишние сутки и отстал от конвоя, для демонстрации этих задохликов? Только три нормальных раба, а остальных куда, кто их купит? И почему так мало, где остальные? На человека, по имени Вейм, нельзя было смотреть без жалости. Лишь пару фраз смог выдавить из себя, грозный до этого охранник: — Виноват хозяин, готов отвечать. Строй пленников молчал и это было понятно. От слов орбита и рабы, Макс испытал ШОК и это самое малое. Слышалось бурчание и тихие маты на фланге Синцова, но первым подал голос не он.

— По какому праву нас тут держат! Я требую немедленного освобождения, — послышался выкрик с противоположного конца их неровного строя.

Голос, притом фальцетом и не слишком разборчиво, (речевой аппарат не привык издавать непривычные для него звуки), подал старший четвёрки, как для себя определил Макс, каких-то офисных клерков. Больше, этот человек ничего не успел сказать, проштрафившийся Вейм мгновенно оказавшийся около него, применил по нарушителью спокойствия свой разрядник. Искра на этот раз была поменьше и пухлого только сильно потрянуло и его товарищи, стоящие рядом, не дали ему упасть.

— Тебе, никто не позволял раскрывать рот! — цедя слова сквозь зубы, проговорил пришедший: — Я скажу один раз. Запомните, вы мои рабы и сейчас находитесь в космосе на моём крейсере, очень далеко от вашего дома. И чтобы ни у кого не возникло иллюзий, вбейте в свою пустую голову: для меня, вы никто. Черви в грязи и только от меня зависит, будете вы жить, или я прикажу выкинуть вас в пустоту.

После этих слов их неровный строй глухо зашумел, а Макс молчал, переваривая потрясение. Что-то подобное, в последние минуты предполагал, но даже его фантазия не дошла до рабства.

Краем глаза заметил движение охранников в сторону матерящегося Сергея. Один из них даже замахнулся на него своим игольником, но не ударил, только обозначил намерение. Но своего они добились, народ в строю замолчал и приготовился внимать.

Мужчина назвавшийся их хозяином, не обращая внимания на стоящих рядом людей, принялся выпытывать у Вейма причину малого числа рабов в последнем рейсе.

И их диалог, хоть и трудно назвать его таким словом, скорее допрос, выдал Макс недостающую информацию. Квадратный отвечал коротко, не пытаясь юлить и было заметно, что он очень боится хозяина. Из их разговора Макс понял, что это был последний рейс за рабами и так уж получилось, что всей их компании не повезло.

Они сейчас не дома, а тут, на каком-то корабле. Эти двое говорили не обращая внимания на посторонние уши, по аналогии беседы двух друзей в присутствии собаки.

По мере накопления информации, первый шок от услышанного проходил. Вместо этого,

внутри Макса медленно накапливалось бешенство.

Что, в общем-то не характерно для него, всегда старался не нарываться на неприятности и обходить их десятой дорогой. А тут, как будто его подменили, с трудом сдерживался чтобы не сорваться и не наломать дров.

Ещё успел подумать, что может быть, его взвинченное состояние, это результат непонятого сна, как ситуация вышла из под контроля и всё закрутилось без него.

Возмутителем спокойствия и тишины, наступившей от новостей обрушившихся на их больные головы, оказался его сосед по строю. Тот самый, получивший разряд тока. — А не пошел бы ты... — от его утробного рыка, стоявший расслабленно хозяин непроизвольно дёрнулся. Скорее всего, этот бедняга так и не отошёл от удара током, а последние слова о рабстве окончательно снесли ему крышу.

От неожиданности, Макс не успел его перехватить и по деревенски широко замахнувшись, тот кинулся на человека назвавшегося их хозяином.

Охранники не зря ели хозяйский хлеб и на этот раз не сплеховали. Почти беззвучно протрещал игольник квадратного, а двое других мгновенно отпрянули к стене ангара, готовые к стрельбе в любой момент. Квадратный стрелял на поражение и очередь из его оружия попала в грудь человека посмевшегося поднять руку на его шефа. От её удара нападавшего развернуло на месте и его рубашка изодранная пулями в клочья, мгновенно пропиталась кровью. Он ещё успел недоумённо посмотреть на неё, потом покачнулся и ничком упал на пол. — Вейм, ты идиот. Если этот раб умрет, я вычту из твоей доли его стоимость, — спокойный голос хозяина прервал наступившую тишину. У Корнева сложилось впечатление, что этот человек даже не испугался, настолько у него был безразличный голос.

Но квадратный проникся репликой и подскочив к раненому, присел около него.

Свой игольник, мешавший в работе, скинув ремень с плеча, положил под правую руку. Склонившись над вторично раненым, закрепил на его предплечье небольшую плоскую коробку, панель которой замигала оранжевыми огоньками.

Надо отдать ему должное, работал он быстро и сноровисто, заметно, что для него это привычно, не в первый раз.

Хозяин, немного повернувшись в их сторону, с интересом наблюдал за его действиями. На стоящих в метре от него пленников, никакого внимания, или опасения. Может посчитал произошедшую минуту назад демонстрацию силы достаточной.

Но двое оставшихся охранников, что стояли немного в стороне были настороже и цепко следили за шеренгой пленников.

В дальнейшем, после случившегося, он так и не смог для себя определить, почему вмешался в конфликт. Так называемый хозяин и присевший около лежащего на полу раненого Вейм, были от него на расстоянии вытянутой руки.

С трудом сдерживаемая агрессия нашла выход, уж очень удачный момент организовался сам по себе. Макс кинул взгляд на Синцова, требовалась его помощь, отвлечь внимание насторожившихся охранников.

Или взгляд его научился говорить, или ещё что, но кажется Сергей понял его просьбу. Чуть заметно моргнув ему глазом и сквозь зубы что-то прошептал Ивану, вышиб того из строя.

Ближний к ним охранник, что-то закричал и даже обозначил движение в их сторону, но Макс, это только слышал. Всё его внимание уже было приковано к рукоятке станера, торчащей из открытой кобуры на поясе их новоявленного хозяина.

Стоявшего к нему спиной, перекрывая охранников, из-за шума учинённого Синцовым, очень удачно сошедшихся вместе.

Подсознание, а может и новые навыки кем-то вложенные в его память, сами определили дальнейшие действия.

В этот удар Макс вложил всю свою злость и страх. Он боялся, очень боялся, что если не получится сразу выдернуть из кобуры станер, то для него всё закончится в этом помещении. Но в рабы он не пойдёт, не учили его на раба.

Всей массой тела, до хруста в кулаке, ударил в ухо человека, назвавшегося их хозяином. Самое странное, попал и удачно.

Хозяина повело в сторону и в этот момент, Макс выдернул станер из его кобуры. Незнакомая массивная рукоять удобно разместилась в руке. Ещё выхватывая его из кобуры, заметив на рукояти зелёный огонёк полного заряда и готовности к стрельбе. Все его дальнейшие действия шли на автомате. Сержант из сна научил хорошо, руки сами знали, что нужно делать и какую кнопку нажимать.

Первые два шипящих выстрела пришлось по охранникам, стоящим у стены, и, довольно быстро приходящим в себя от его наглости.

Они ещё не успели упасть, как прошипел выстрел в, очень быстро и резко разворачивающегося в его сторону, неудавшегося хозяина. Последний, третий выстрел, с большим удовольствием всадил в так и ничего не понявшего, Вейма. Знания, кем-то вложенные в его голову, очень быстрогодились.

Стоящая шеренга сокамерников, так и не поняла, что произошло, настолько быстро всё закончилось. Только его новые друзья, Сергей с Иваном уже были около лежащих охранников, подхватывая их оружие. Взяв, потерявшийся в его руке игольник, Синцов не удержался чтобы не пнуть по паре раз каждого. — Ну ты даёшь, — выкрикнул он, с искренним удивлением рассматривая незнакомое оружие. Макс и сам не понял, что сотворил и как всё это связно получилось. Но пока, ещё не всё закончилось. Хозяин, хозяином, но ведь есть и его команда.

Тут лежат трое, а остальные где-то бродят. По логике вещей, пленника будут выручать и довольно скоро.

В голове одна мысль, как можно быстрее бежать отсюда. Найти тихий уголок и прежде всего подумать. Ещё бы кто подсказал, где искать это тихое место.

Первым делом им нужен командир и срочно. Толпа разношёрстная, кто в лес, кто по дрова и без жёсткого руководства никак. Синцов что-то там говорил, что служит, ему и карты в руки. — Серёга, бери руководство, раз служишь командуй, — но на его предложение, тот отрицательно покачал головой: — Нет Макс, ты замутил, ты и командуешь, и это не обсуждается. Я второй и помогу тебе. Спорить на любую тему, не было времени и прежде всего нужно разобраться с трофейным оружием. Беглый опрос определил, что кроме него ни у кого не всплыла информация об обращении с ним.

Пришлось пять минут потерять на ликбез, потом, для закрепления навыков постреляли

по стенам. Получилось, но озадачило Синцова, поглядывающего на малый калибр и большие дыры от него.

Первая неувязка и недопонимание возникло с распределением того самого оружия.

Сергей и Иван взяли себе по игольнику, Максудостался комплект: игольник Вейма и так хорошо послуживший станер хозяина. Станер Вейма взял пожилой мужчина, Николай, как он наскоро представился.

Два оставшихся предложили четвёрке, даже в этот момент сумевшей обособиться, но получили отказ.

Пришлось Сергею, недоумённо пожавши плечами, отдать оба станера студентам, пожирившим их глазами.

Первая неожиданность образовалась с их подстреленным товарищем и обнаружил её Николай, наклонившийся к погибшему. — Ты посмотри, он жив, — пожилой мужчина не смог скрыть удивления, — не знаю чем помогает эта штука, но он жив. Показывая подошедшему Максуду на чёрную коробочку, прикреплённую квадратным Веймом на предплечье раненого.

Действительно, человек с развороченной пулями грудью был жив.хлопот добавилось и придётся его забирать с собой. Бросить здесь, не позволит совесть.

Куда бежать и что делать дальше, полная темнота. Но уходить надо, не торчать же тут, подобно тополям на Плющихе. Если всё то, что тут наговорил их неудавшийся хозяин, правда, для них, скорее всего, это путь в одну сторону. На эту тему и был первый приказ:

— Мужики, в темпе уходим отсюда. Ищем нору, где можно спрятаться и спокойно обдумать дальнейшие действия. Вроде бы прониклись и слушают внимательно без возражений, даже пресловутая четвёрка молчит. Наскоро обговорили порядок следования. Сергей с Иваном, у обоих игольники, они идут впереди.

Для себя Макс определил место замыкающего, такая вышла коробочка. В середине, четверо несут раненого. Ещё трое, два студента и Николай, на них бесчувственный хозяин.

— Стреляем по всему что движется, кроме нас, наших тут нет. Если не прорвемся, то хоть сдохнем как люди, — накачку группе, делал уже на ходу.

Говорил спокойным голосом, а у самого сердце тревожно сжималось и отчего-то был уверен, что их фора заканчивается. Народ промолчал, только Синцов прогудел одобрительно:

— Веди Макс, где наша не пропадала, так даже веселее. Вся группа в тихой истерике и это можно понять, не каждый день узнаёшь, что тебя определили в рабы, а этот парень не упал духом.

И больше всего, Корнев опасался возмущения дружной четвёрки, а скорее их лидера, чьё неудачное выступление он уже слышал. Пока на них действует стадное чувство и страх, потому и молчат, но только немного оклемаются и неприятности от них будут. В этом он уверен.

Длинный коридор, начинающийся от их ангара был пуст и тут более отчётливо слышен приглушенный звук работы неизвестных механизмов. Куда он ведёт, никто не знал, но ангар был в его торце, так что по любому им в эту сторону. Странностей накопилось много, чуждость обстановки на каждом шагу и столько новинок за такое короткое время. Может быть, этот хозяин не врал и версия, что они действительно в космосе, выходит на первое

место. В таком случае, правда и про рабство висящее над ними, если не сумеют найти выход.

Возврата нет и выбор невелик: или они, или их, но лично он не пойдёт добровольно в рабство. Поэтому, оглушенный хозяин корабля, возможно, их последний козырь против его команды. А пытаться отбить его, по всем понятиям должны, сам заявил, что он хозяин всего.

Исходя из информации, что сумел понять, из их диалога с охранником по имени Вейм, вряд ли удастся выбраться из этого дерьма. Но и опускать руки не стоит. Есть народная байка о лягушке, долго барахтавшейся в кувшине молока и сумевшей взбить масло, и не потонуть. Кто его знает, может и им повезет. Пока он размышлял, группа прошла прямой пятидесятиметровый участок коридора и приближалась к плавному повороту в левую сторону. Миновав за это время пять овальной формы дверей, с непонятными надписями на каждой. Но, к сожалению, закрытых.

Несмотря на форс-мажорные обстоятельства, ещё теплилась слабая надежда, что это дурная шутка, чей — то розыгрыш. И с каждым шагом, эта надежда медленно таяла.

Коридор, по которому они двигались, трех метров шириной и столько же в высоту, производил впечатление внутренности цельнотянутой квадратной трубы. Нигде не видно швов или стыков, гладкие стены песочного цвета, плавно переходящие в потолок. Как и в предыдущем помещении, по всей его площади, светящийся мягким белым светом.

Пол, той же структуры, что и в ангаре, пружинит под ногами и обувь не скользит по покрытию, а целостность стен нарушают только овальные проёмы дверей и размеры их чуть больше привычных.

Между тем, коридор, сделав плавную дугу, снова перешёл в прямой участок. Приблизившись к очередной двери, идущий впереди Сергей, приложил руку к светящемуся кругу на стене. Действовать приходится методом тыка и многочисленных проб, только таким методом смогли выбраться из ангара.

Уже двигаясь по коридору, нажимали этот круг на каждой встреченной двери, но бесполезно, не сработало ни разу. Но эта дверь, неожиданно скользнув в сторону, открылась.

И сразу же в неё с автоматами на изготовку заскочили двое, Сергей и Иван шедший с ним в передовом охранении.

— Подними руки, — до оставшихся в коридоре донёсся крик и непонятный шум.

Кричали на местном языке и его слова уже были понятны, будто с рождения на нём говорил. Потом появилось лицо Ивана и его, приглашающе, машущая рука. И осторожно, выставив оружие в обе стороны коридора, группа втянулась в помещение.

Оказавшись внутри, Макс, первым делом огляделся. Кроме коридора и ангара, это третье помещение которое он тут видит, и на первый взгляд, вроде бы ничего особенного — полупустая комната, с размерами не больше тридцати квадратов.

Из незнакомого и необычного, стоящие вдоль стен, на возвышении, шесть серебристых саркофагов с прозрачными купольными крышками.

Кроме них, пары стеклянных шкафов и небольшого столика, больше никакой обстановки.

Самое интересное наблюдалось в центре помещения. Под прицелом двух игольников и с поднятыми руками, двое мужчин в потрепанных комбинезонах оранжевого цвета.

Если по внешности, то ничего особенного: высокие, лысые, но без татуировок, возраст средний. Обычные люди, встретишь на улице и пройдёшь мимо.

Заметно, что в последнее время, жизнь их не баловала, такое у Макса сложилось впечатление. Один из них немного постарше, лет так под пятьдесят, второй, лет на десять моложе. Но не это привлекло его внимание, а черные ошейники на их шеях. Незнакомцы стояли с поднятыми руками, но без особого испуга, скорее обречённо. Оживились только один раз, увидев связанного и в беспомощности хозяина корабля.

Взаимные гляделки затягивались и пора было выяснять, на кого же они набрели. — Кто Вы? — резко спросил Макс, — отвечать честно, попытаетесь обмануть, убьем. Терять нам нечего. Нервное возбуждение, в каком пребывал с момента освобождения, не проходило. — Мы рабы на этом корабле, — переглянувшись между собой и приняв для себя какое-то решение, ответил старший из них. И по очереди ткнул пальцем, сначала в свою грудь, потом товарища: — Я инженер Йорг Зинт, а он врач Вулф Тэксис.

Корнев усмехнулся, вот и нашлись родственные души. — Мы, в некотором роде тоже, как нам только что неудачно сообщили, — и резко меняя тему, перешёл к главному:

— Раз вы рабы, то мы с вами, вроде бы, в одной лодке, не хотите ли присоединиться к нам? Или вам нравятся эти украшения, — и показал рукой на ошейники.

Рабы, как они только что представились, снова переглянулись и у него возникло ощущение, что они как-то переговариваются между собой. — Мы не в лодке, это лёгкий крейсер, — немного озадачился инженер. — Забей, — махнул рукой Макс, — это просто идиома такая, но вы не ответили на мой вопрос.

— Шансов, у вас практически нет, — вмешался в разговор назвавшийся врачом, — и мы теряем время. Если хозяин очнётся, то через нейросеть заблокирует всё и вызовет сюда абордажников.

— Эти пукалки, — презрительно усмехнувшись, кивнул на игольники, — бессильны против скафандра, даже третьей серии. — Так может не стоит его тащить? Пристрелить сразу и всё, — и приставив ствол к голове Винкла, Макс сам себе удивился, а ведь пристрелит не задумываясь. Такое впечатление, что его сознание подменили, в том же теле другой, более жестокий человек.

— Нет, это будет ошибкой, — отрицательно покачал головой, представившийся врачом: — У него в голове много информации и она может быть всем нам полезна. Мы имеем возможность вытащить её оттуда, — и, как бы, смутившись за своё положение, продолжил:

— Рабство никому не нравится, поэтому мы рискнем, хотя и не ко времени это. И чтобы не было иллюзий, предупреждаю сразу, шансов очень мало, а если точнее, то их почти нет, но без нас, их не будет совсем.

Переглянувшись с Сергеем, Максим кивнул головой: — Хорошо, опустите руки. Ваш план? Между делом, как будто они должны это знать, врач произнёс много непонятных слов, в том числе и нейросеть, абордажники.

Пока они переваривали это, метнувшись к шкафу, вынув из него чёрный шлем с зеркальным лицевым щитком и что-то набрал на пульте расположенном на его боковой части. — Это переносная аппаратура ментосканирования, для снятия в полевых условиях информации с мозга, — мимоходом пояснил он, заметив непонимание на лице Корнева:

— Шлём нужно надеть хозяину на голову и тогда, от десяти до двенадцати часов, он будет без сознания, и за это время аппаратура снимет информацию с его мозга. Нас интересуют коды доступа к искину крейсера, без них не одолеть оставшуюся команду. И всё время, пока врач занимался хозяином корабля, одевал шлём и пристраивал датчики, Сергей, с игольником в руках, контролировал его.

План инженера был очень прост: пользуясь его доступом во все технические помещения, по вспомогательному коридору добраться до помещения реакторной.

По его словам, в создавшихся условиях, это единственный выход из создавшейся ситуации.

Пришлось соглашаться, другого варианта всё равно не было. Театр абсурда продолжался: какой-то корабль, хозяева, рабы, одним словом бред.

То же самое, и он это видел по их загнанным взглядам, чувствовали и остальные члены группы. Люди держались непонятно на чём, на одной надежде, что вот-вот это всё закончится.

Придётся и дальше играть этот сценарий, написанный неизвестно кем и доверяться незнакомым людям. Бессмысленно шататься по чужому кораблю, если это корабль, не зная его устройства.

Получив согласие, инженер облегчённо вздохнул и начал действовать. Первым делом нажал кнопку на крышке стоящего у стены шкафа, после чего, тот сдвинулся в сторону, открыв проход в стене.

Не скрывая, что очень опасается, с минуты на минуту услышать сигнал тревоги, обнуляющий их шансы на выполнение задуманного.

Каким-то образом, физическое состояние всех членов команды контролируется искином, (ещё бы знать, что это такое) и тот уже должен обнаружить неладное с частью экипажа. Тем более, что состояние здоровья капитана корабля отслеживалось особо.

Реакторная относилась к инженерным объектам и была возможность укрыться в её бронированном помещении. На время обезопасить себя и спокойно выработать план дальнейших действий. Рассказать о том, куда они попали и что такое искин, обещал позднее, в более спокойной обстановке.

За это время, доктор, собрал пару небольших овальных контейнеров и что-то покидав туда, осмотрел их раненого. Огоньки на панели чёрной коробочки, прикреплённой Веймом на его предплечье, поменяли цвет, с оранжевого на красный.

Это и встревожило врача. — Плохо дело, — покачал он головой, — если вам дорог этот человек, то помогите мне.

Сергей коротко взглянул на Макса и тот согласно кивнул. Выхода, кроме как принять помощь инопланетного врача, всё равно не было и придётся соглашаться. Может это поможет бедняге.

Врач работал быстро и метнувшись к одному из серебристых саркофагов, набрал команду на его пульте управления.

Аппарат чуть слышно загудел и его прозрачная крышка откинулась в сторону. На помощь к врачу подскочил Сергей с Николаем, как позже выяснилось, дома тоже работавшим врачом.

Раненого быстро освободили от окровавленной одежды и, под руководством местного врача, поместили в этот агрегат. Капсула закрылась и к низкому гудению добавился зеленоватый туман, заполнивший всё её внутреннее пространство. — Процесс запущен, теперь можно уходить, — и после этой реплики, они вошли в открытый инженером проход.

Сразу после этого, пришлось, по совершенно обычной, правда, пологой лестнице,

спускаться на этаж ниже.

Технический коридор, начавшийся сразу после этого, оказался значительно уже и ниже предыдущего. С разводкой кабелей в аккуратных коробах по стенам и пучками различного диаметра труб. Надписи, условные значки, множество люков различной конфигурации и размеров, дополняли картину.

Их движение облегчилось ненужностью тащить бессознательную тушку хозяина. Для этого, их новые друзья подогнали гравитационные носилки, местный транспорт.

Вот тут, после взгляда на этот девайс пришло окончательное понимание, нахождения в глубокой заднице. О розыгрыше не было и речи. Только перекинулись взглядом с Сергеем, имеющим весьма ошарашенный вид.

Быстрым шагом их группа успела пройти около пятидесяти метров, как по нервам ударил вой сирены. Здесь она звучала несколько глуховато, но суть от этого не менялась, их побег обнаружили.

Инженер крикнул, что осталось немного и нужно бежать, что существует опасность. А вот какая, никто не понял, но все дружно ринулись за ним. Бежали, действительно недолго и не останавливаясь, через, сдвинувшуюся в сторону при их приближении, металлическую дверь метровой толщины, проскочили в большое помещение.

Инженер что-то настукал на пульте, что находится слева от проёма двери. И вся эта масса металла, медленно и бесшумно встала на своё место. Потом, открыв лючок под пультом управления, вынул оттуда два небольших блока, по внешнему виду, очень похожих на электронные.

— Ну вот, теперь нас нелегко достать, — проговорив это, совсем по земному, знакомым движением, инженер вытер со лба пот, мимоходом поясняя свои действия:

— Я отключил искин от управления замком двери и сюда не проходят сигналы нейросети. Тут нас не достанут, во всяком случае, пока длится прыжок, я гарантирую. Теперь можно спокойно передохнуть и решить как нам действовать дальше, — спокойным голосом попытался успокоить напряжённых землян. В спешке бега и криках инженера, загнавших их сюда, не было времени осмотреться и сейчас, с удивлением озирался.

Большой параллелепипед, с размерами: приблизительно, тридцать на сорок метров и в высоту не меньше пятнадцати, заполнен, стоящими в шахматном порядке, десятью ребристыми цилиндрами, издающими чуть слышное гудение.

— Реакторы, — понял он, больше и ничего не могло быть. Само название подразумевало это и вспомнил толщину стен этого помещения. Ещё бы понять, вредно находиться тут, или, судя по освоенной гравитации, они работают на иных, от земных, принципах.

От чего же тут защищаются такими стенами? Но, судя по всему, инженер не обманул и время подумать у них появилось.

Так просто сюда не попасть, не хватает его фантазии на тему, чем можно пробить такую метровую броню. И это им нужно, спокойно поговорить, понять, кто есть кто, просто спустить пар, а кое-кому и выплакаться.

Последняя надежда, что это чей-то жестокий розыгрыш, лопнула с появлением гравитационных носилок. Уж такого девайса на Земле не было и это поняли все. Струна натянутых нервов могла лопнуть в любой момент, вон, у пацанов уже глаза на мокром месте.

Так что передых нужен, даже в мышеловке.

А судя по всему, эта бронированная махина и была ей.

Бесчувственного хозяина корабля, под руководством врача транспортировали в угол, в импровизированную бытовку и переложили на кушетку. Последний, остался с ним, что-то подключая к шлему, как объяснили им — для ментосканирования. Первым делом, перезнакомились. Всего их десять человек и имена троих Макс знал, остались двое студентов, как он для себя определил и пресловутая четвёрка. Со студентами оказалось проще, они и так не отходили от него: Игорь и Витя, и угадал что студенты, но из разных вузов.

Познакомившиеся уже тут и как люди интересующиеся фантастикой, понявшие, что домой вряд ли вернутся. Оттуда и слёзы, хоть и интересно им тут, но дома остались родные, а может и любовь.

А вот из дружной четвёрки, представился только один, их лидер по имени Мирон, сказав при этом, что имена остальных им не нужны. Чувствовал Макс, что с ними будет трудно и угадал. Первая предьява уже прозвучала, в сомнении Мирона о правильности и законности захвата хозяина. Хотел с ними договариваться.

Переглянувшись с Сергеем, пообещал подумать. Мирона это не успокоило и недовольно бурча он отошёл к своим людям. Ситуация требовала решения, бунт в их маленькой группе, да ещё и во время когда их ищут соратники хозяина, надо было как-то гасить.

Макс отозвал Сергея в сторону и снова попытался всучить ему руководство. На его разумение, десантник Синцов на этом месте смотрелся бы лучше него, инженера по специальности.

Не получилось, хитро улыбнувшись тот поломал его планы:

— Ты, Макс не комплексуй. Я вижу и уверен, что у тебя это лучше получится, а насчёт несогласных, я сам приведу их в норму.

Последняя фраза была сказана жёстким тоном и улыбчивое лицо Сергея приобрело хищное выражение, что Макс невольно посочувствовал его будущим клиентам.

Значит, так суждено: он командир и должен думать за всех. В принципе, нормальное поведение для нашей толпы. Лишь бы не я.

Чего не хватает сейчас, так это правдивой информации о их нынешнем положении. Где они? В космосе, на море?

Всё это требовалось выяснить как можно скорее и зная истинное положение дел будет легче планировать дальнейшие действия.

Очень вовремя, как будто почувствовав в них нужду, подошли их новые знакомые, инженер и местный врач.

Попросив внимания, Корнев вывел их вперёд, — Где мы и что делать дальше, я знаю не больше вашего, так давайте послушаем людей находящихся здесь давно, с рождения. Пусть объяснят, где мы и как будем выбираться из этого дерьма. Компания расселась вокруг двух инопланетян в оранжевых комбинезонах.

Устроились, кто на чём и приготовились слушать. Увидев толщину брони отделяющую их от преследователей, недавние пленники немного успокоились.

Никакого футуршока от осознания нахождения рядом с тобой инопланетян. А фантасты

утверждали, что это гарантировано. Выходит, ввали.

Беспокоящая его четверка, так и держалась несколько в стороне, но приготовились слушать...

Рассказ, о том, где они находятся и местных порядках, начал инженер Йорг Зинт и с самого волнующего для них вопроса. Чуда не случилось и это не розыгрыш, они на лёгком крейсере десятого поколения под названием «Вонксан», принадлежащем главе пиратского клана, по имени Рибби Винкл. В ангаре он так им и не представился, побрезговал и в результате возникшего недопонимания, со шлемом на голове, подключенный к какому-то аппарату цилиндрической формы, лежит сейчас на кушетке.

Сами они, офицеры империи Аратан, попавшие в плен к этому самому клану шесть лет назад, при нападении пиратов на пассажирский лайнер, к их несчастью, на нём летевшие в отпуск. Йорг Зинт, в звании капитана, в то время командовал инженерной службой линкора 6-го флота империи, а Вулф Тэкис, служил врачом на том же корабле.

Если точнее, то нынешний хозяин не имел прямого отношения к их пленению. Захватил их другой клан, а сюда попали после их покупки Винклом на невольничьем рынке. Их не убили и во многом для них жизнь была сносной.

Винклу были нужны такие специалисты, исходя из этого, им даже не стали подавлять волю установкой рабской нейросети.

Разработанной в империи Арвар и постепенно превращающей человека в тупое животное, способное выполнять только простейшую работу. Так уж она спроектирована, мозг угнетённый ей за два, три года полностью деградирует. После этого срока, отработанный человеческий материал, обычно разбирали на органы, имеющие спрос в некоторых диких мирах. Винкл не хотел таким образом терять специалиста. Имеющиеся у них нейросети не сняли, а для контроля им одели ошейники, подавляющие все разделы нейросети, кроме связанных с работой.

И ещё! В качестве меры устрашения, имеющие функцию его взрыва. Только сам хозяин мог послать кодированный сигнал на её активацию. Причины этого могли быть разные, не смотря на их ценность как специалистов.

Макс слушал внимательно, до момента перехода к рассказу о мире, куда их занесло по чужой воле. Понял, что на сегодня хватит.

Содружество, старшие и младшие, империи и федерации, это подождёт до следующего раза. Главное выяснили, они на космическом корабле, как объяснили — крейсере и летят неизвестно куда. Земля и семьи остались далеко позади, крейсер в гиперпрыжке, (потом надо разобраться, что это такое), а у них на хвосте его злая команда. Всё это время, пока инженер рассказывал, краем глаза поглядывал на своих людей, командиром которых пришлось стать.

Хорошо держался Сергей, при словах о крейсере и прыжке, только не весело усмехнувшийся. Совсем неожиданно, спокойно воспринял подтверждение сказанного хозяином и Николай. А вот Иван со студентами расклеились, особенно студенты.

Оно и понятно, ещё не оторвались от мамки и потерять всё, и возможно навсегда.

Сам он, воспринял эту новость довольно спокойно, только защемило что-то в груди, но

справился со слабостью довольно быстро.

Нет у него близких родственников, пара двоюродных дядек и тёток со своими детьми отыщутся, но никто из них не станет плакать по нему.

Да и он по ним тоже. После гибели родителей в авиакатастрофе, а это случилось девять лет назад, никого не интересовала его жизнь.

Компания Мирона отсела от них, сразу после слов, подтверждающих сказанное хозяином и в десятке метров организовала свой кружок. Дискуссия там продолжалась и сейчас.

Только какая-то однобокая, говорит в основном Мирон, остальные слушают.

— Хорошо, со всем этим, разберёмся немного позже, меня интересуют наши действия сейчас? Ведь мы в мышеловке, живыми, отсюда нас не выпустят, — прервал он Йорга, — и если нет шансов, почему вы с нами?

— Шанс есть, правда небольшой, — отрицая, покачал головой инженер:

— Мы готовились к побегу, хотели при удобном случае покинуть корабль. По некоторым признакам, хозяин решил от нас избавиться и бежать нам нужно было по любому. Конечно, это лучше было сделать на торговой станции, но ваша импровизация сбила эти планы. За спиной глухо зашумела группа Мирона и он выкрикнул, что надо сдаваться, и они не отвечают за действия некоторых.

Назревал скандал и Сергей с Иваном, справившимся с минутной слабостью, придвинулись поближе.

Ребята были настроены решительно и стволы их игольников отслеживали все движения недовольных. — Не хватает только перестрелять друг друга, — подумал Макс и хотел уже ещё раз поговорить с этой компанией, но его опередил Тэкис: — Чем жить той жизнью, что была уготована вам, лучше без скафандра прогуляться в космос, — качая головой, он осуждающе посмотрел на кричавшего. Вы, наверное не внимательно слушали нас, или не поняли. Таким, как вы, «диким», устанавливают рабскую нейросеть.

Человек теряет личность, доволен всем и при этом используется на самой тяжелой работе, живет как скотина, но доволен. Срок жизни раба, максимум два года, после чего его мозг деградирует и его уничтожают.

Поэтому, вы полностью использовали свой шанс. И нам до сих пор не понятно, почему у вас получилось вырваться, да ещё и захватить хозяина? Он неплохой рукопашник и мы не помним ни одного удачного побега.

Из слов Йорга, ситуация для них сложилась довольно сложная, но пока крейсер находится в гиперпрыжке, её можно как-то её разрулить.

И только это время, не успеют, начнутся сложности. Точка выхода корабля из прыжка находится в системе, где их основная база. Там же должны быть и два корабля из группы, что ходила за рабами.

По сути, команда крейсера может и не делать ничего, просто ждать окончания прыжка.

Лёгкий крейсер отстал от конвоя из-за нерасторопности Вейма, что был послан на поверхность за последней партией рабов. До этого, корабль хозяина рабов никогда не возил, будучи личной резиденцией Винкла. Всё это, и необорудованность корабля для перевозки рабов, и полёт не в составе конвоя, даёт шанс, правда мизерный, на его захват.

Первоочередная задача, стоящая сейчас перед ними, заставить искин крейсера прекратить этот гиперпрыжок и вывалиться в обычное пространство. Где это произойдет, уже неважно. Но для этого нужно всего ничего, передать искину код доступа, который сейчас и пытались, с помощью процедуры считывания информации прямо из мозга, найти в памяти хозяина.

Дальше, полный стопор: для связи с искином, нужна нейросеть, а у землян, как — диких, её не могло быть по определению.

Зинт и Тэкис не могут использовать свои. Ошейник блокирует все внешние выходы на любые устройства, кроме прописанных для работы и снять его без ключа невозможно.

Сообщив это, Йорг развел руками и опустил голову.

— Да, засада, — почесал затылок Сергей, чья деятельная натура не воспринимала поражения, — что, совсем нет никакого выхода, кроме последнего боя? — Есть маленький шанс, — врач вынул из кармана, тускло блеснувший серым металлом потёртый браслет. Увидев вопросительный взгляд Корнева, пояснил:

— Эту вещь отдал мне умирающий раб с какой-то дикой планеты. Я не смог его спасти, пытался, но не смог. Он только успел сказать, что браслет заменяет ему нейросеть. Мы пытались его активировать, но к сожалению безрезультатно. Или параметры мозга не подходят, или мешают ошейники. Давайте попробуем ещё раз с вами и протянул ему браслет.

— Что с ним делать? — рассматривая старую вещь, похожую на массивный браслет часов, с утолщением в месте их обычного нахождения, спросил Макс. — Просто оденьте на руку, если он исправен, то от энергии тела должен активироваться сам. — Почему я, может кто-то другой?

На этот вопрос Тэкис отрицательно качнул головой: — У вас, самый большой из присутствующих уровень интеллекта, а это главное для подобных устройств.

— Правда определяли портативным анализатором, — и показал небольшой приборчик, похожий на мобильник, висевший на груди и добавил, — Двести десять единиц, это очень много для Содружества. Какие-то единицы интеллекта, ни о чём Макс не говорили, но раз люди уверены, что есть надежда. — Ну, что ж, раз надо, будем пробовать, — вздохнул он, надевая на левую руку, явно большой для неё браслет.

Несколько минут ничего не происходило.

Все присутствующие, за исключением четверки, (те, всё о чем-то между собой негромко переговаривались), окружив Корнева, с интересом смотрели за его левой рукой.

Поэтому, когда свободно висевший на ней браслет, неожиданно сократился в объеме и обхватил запястье, заставил некоторых вскрикнуть от неожиданности. Ощувив плотный обжим руки, Макс немного встревожился, а когда, через пару секунд, кожу руки под браслетом несколько раз кольнуло, поинтересовался у искренне удивлённого Тэкиса:

— Это нормально, что он колется? — Не знаю, вещь неизвестного производства, — и судя по озадаченному выражению его лица, не врал: — Возможно, он так провозидит свою привязку к носителю. Думаю, что ничего опасного в этом не должно быть, у некоторых новейших устройств есть похожая функция. Подождём немного и если браслет исправен, то сам себя проявит, если нет, будем искать другой выход. Но надежда на его активацию есть, на нас он вообще никак не реагировал.

Как бы подтверждая его слова, по прошествии пяти минут хватка браслета ослабла и он перестал ощущаться чужеродным предметом. А ещё через пару минут, у них уже были совсем другие интересы. Появилась более важная для обсуждения тема, помещение реакторного блока наполнили глухие удары.

Чем — то тяжелым били в дверь реакторной.

— Нашли, — дёрнулся Зинт, — теперь у нас один выход, пробовать переподчинить искин. И уже к группе Мирона, испуганно вслушивающейся в шум за стеной:

— Не бойтесь! Сюда они не смогут зайти. Имеющимися у них средствами эту броню не вскрыть, а инженерных дроидов могу активировать только я. Самое большее на что у них хватит сил, поставят на входе пост и будут ждать окончания прыжка. Но это объяснение не устроило пресловутую четвёрку и в ультимативной форме Мирон потребовал выпустить их.

— С этой оппозицией, что-то надо делать, — отстраненно подумал Макс и подозвал Сергея. Досадно, что так получилось, но придётся исходить из имеющихся реалий.

Не считая двух местных рабов, (ошейники пока с них ещё не сняли, так что статус тоже не поменялся), лояльных ему в их небольшой команде всего шестеро, включая и его самого.

В этой ситуации, на Сергея и его напарника Ивана, Макс полагался больше всего. Они первыми бросились к оружию охранников и впереди группы шли по коридору, без лишних условий подвергая себя опасности нарваться на вооружённое сопротивление.

Сергей — высокий, не атлет, но по армейски накачанный, белобрысый, с простецким выражением лица и короткой стрижкой на голове. Как он уже знал, сержант десанта в отпуске, плавно перераставшем в бессрочный.

Иван Звонарев — водитель из строительной организации. Такой же высокий, но чуть поуже Сергея в плечах, черноволосый, чем-то немного напоминал грека.

Третий, на кого, как он считал, можно было положиться, это Николай Прохоров.

Самый старший из всей группы, с возрастом приближающемся к шестидесяти. По земной специальности врач терапевт.

Он пониже более молодых товарищей, около метра семьдесят, немного полноватый, с умным интеллигентным лицом. Близоруко щурится, очки, скорее всего, забрала охрана.

Ещё двое, в ком он был уверен — это Виктор Зинченко и Игорь Смирнов.

Студенты из разных вузов, по воле случая оказавшиеся в таких не простых условиях.

О их физическом развитии, лучше промолчать, нынешние двадцатилетние, больше заняты компьютером, чем футболом.

Виктор, сухощавое с крупными чертами лицо, худенький для своего возраста, типичный ботаник.

Игорь плотнее и заметно что немного занимался спортом, но очень немного. До этого не знакомые, эти ребята уже успели сдружиться и вся эта невызначенная ситуация их очень угнетала.

Хотя и крепились.

Вот и все на кого можно было рассчитывать, да ещё раненый что оставили в медкапсуле.

Почему — то, Макс был уверен, сейчас он был бы на их стороне.

Так уж случилось, что по воле случая и нежеланию Синцова взваливать на себя эту ношу, он их командир и именно ему разглагольствовать эту ситуацию.

Дальше будет хуже, по опыту своей работы он это знал. Такие конфликты нужно решать сразу и без жалости. — С ними надо что-то решать, — сказал он Сергею, когда тот приблизился к нему, показав взглядом на четвёрку инакомыслящих. Тот молча кивнул головой, понимая, что именно сейчас им только не хватает конфликтов внутри и так небольшой группы. И если эти четверо так себя поставили, то такой балласт им не нужен.

И вообще, Синцов по жизни был человеком исповедовавшим правило — сначала стреляем, потом спрашиваем документы.

Станер был у него в руках, скептически посмотрев на него и резко развернувшись, он направил ствол на группу несогласных.

Никто, ничего не успел понять. Негромкий шипящий звук и группа Мирона, активно общающаяся между собой, как подкошенная повалилась на пол.

* * *

От мыслей о сегодняшних событиях, разболелась голова.

Сейчас бы в медкапсулу на пол часика и всё придёт в норму. Но капсула пока не доступна, там команда крейсера, в которой до сегодня, хоть и в качестве раба, были и они с Йоргом.

Вулф, досадливо сдвинул брови. День начавшийся обыденно, текучкой, в гипере вообще мало работы, если только пираты подкинут, по пьянке покалечив друг друга.

И неожиданное появление «диких», захваченных хозяином в последнем рейсе, да ещё и с самим хозяином в бессознательном состоянии, спутало все их планы.

Они уже давно подозревали, что в ближайшее время, Винкл хочет от них избавиться.

Как это будет выглядеть, можно было только догадываться, но вряд ли убьют. Как специалисты, они стоят кредитов, а хозяин умеет их считать и свою выгоду не упустит, так что, скорее всего, продадут.

Временной отсчёт уже включился и нужно было бежать. Но не попадался подходящий момент, да ещё сдерживали ошейники.

Хозяин в любой момент мог дать команду на активацию взрывчатки заложенной в них,

а без головы не побегаешь.

И тут эти «дикие». Им, каким-то образом, удалось захватить Винкла.

Как это произошло, не известно, и это довольно странно, тем более, что несмотря на возраст, хозяин был сильным бойцом.

Сразу же с порога, поставив их с Йоргом в состояние форс-мажора, предложили присоединиться к ним и попробовать выбираться вместе.

С любой точки зрения, это выглядело логичным, корабля, «дикие» не знают и помощь членов экипажа им очень бы пригодилась. Поставленные перед не простым выбором и, наскоро, через нейросеть переговорив между собой, они решились.

Была очень большая вероятность потерять голову, а может быть, это тот шанс, которого они ждали много лет.

Уже в помещении реакторной, обезопасив себя от попытки проникновения, удалось более обстоятельно пообщаться. Но не долго, основная часть их небольшой группы, ожидаемо для врача, была в шоке и держалась на остатках сил.

Поэтому, пришлось использовать весь запас мобильных кибераптечек и, после короткого ликбеза, уложить их отдыхать.

Всех, кроме четвёрки, держащейся обособленно отказавшейся от его помощи.

Вулф не очень удивился этому, в его практике уже были такие случаи. Дикие, одним словом. А вот их командир, Макс, по нему совсем не скажешь, что он не из Содружества.

Ещё в медотсеке, портативным индикатором, он незаметно проверил их группу на уровень интеллекта. Результаты удивили, по меркам Содружества, он был очень приличным у всех, но самым большим у Макса, в районе двухсот единиц.

И тогда, у них зародилась надежда, что, может быть, на него среагирует браслет. В их нынешнем положении, этот браслет, три года тому назад, полученный от умирающего раба, становится последним шансом.

Последние слова раба, были о нём и единственное, что Вулф сумел понять из его бреда, этот браслет заменял ему полноценную нейросеть.

* * *

— Спокойно, — подняв руку, Корнев остановил встрепенувшихся соратников: — Это парализатор, полежат и очнутя. Никто, никого, не хочет убивать и в то же время, мы не можем оставить за спиной группу с неясными намерениями. Мало ли что им придёт в голову. Четвёрку парализованных отнесли в угол и уложили отдыхать. Десять часов отключки без помощи медсредств, Тэкис им гарантировал.

Потом, впервые за время пребывания на этом корабле, поели. Опять же, в той небольшой бытовке, где кроме кушетки имелся и простенький стол с парой стульев.

Это помещение служило местом, где рабы в свободное время могли уединиться от тягот службы.

Тут они впервые увидели кухонный автомат этого мира, так называемый — синтезатор пищи. Агрегат, похожий на небольшой холодильник, с клавиатурой пульта и нишей для выхода готовой продукции.

Как пояснил инженер, скрученный ими на каком-то разбитом корабле, и сокрытый от хозяина. А может тот и знал об этом, но закрывал глаза на мелкие шалости подневольных людей.

Процесс добывания пищи, оказался до неприличия прост. Зинт набирал на клавиатуре определенный код и, самое большее, через пару минут открывалось окошечко с готовым блюдом.

Горячее, или холодное, зависело от его названия и на этот раз все воспользовались советами своих новых коллег.

Использованная посуда и мусор сбрасывались в стоящий рядом большой ящик — утилизатор, где бесследно исчезала. По всему, в этом мире уже решили проблему с отходами.

Все проголодались. Во время пробуждения, побега и всеми событиями последующими за этим, мысль о еде не появлялась.

Теперь же, поредевшая команда насыщалась.

Корнев с удовольствием съел похожее на тефтели блюдо, с немного странным сладковатым вкусом и запил приятным кисловатым напитком, почему-то синего цвета. Молодежь, изголодавшись, отрывалась по — полной, тем более не было ограничения в количестве и ассортименте блюд.

Врач, правда посетовал на примитивность синтезатора и ограниченный выбор.

Сходил по нужде, большой и малой. Удобства обнаружались за дальним реактором в углу.

По дизайну и принципу действия, мало отличающиеся от земных, (главное отличие в использовании утилизатора), но свою функцию исправно выполняющие.

Их новые товарищи посоветовали ему немного отдохнуть. Оставалась надежда, что этот странный браслет заработает. Тэкис рекомендовал немного поспать, это должно помочь активации устройства.

Удары в бронедверь прекратились, пираты, скорее всего, решили дожидаться выхода крейсера из гиперпрыжка. Это по версии инженера и, по его же словам, до этого ещё далеко.

Установилось какое-то подобие спокойствия и переговорив с Сергеем, чтобы тот контролировал окружающую обстановку, он решил последовать совету местного врача и прилёт в указанном им месте.

То ли от избытка сегодняшних впечатлений, то ли ещё от чего, но сон долго не приходил.

Мерно гудели реакторы, о чём-то негромко разговаривали люди, которых ещё вчера он и в глаза не видел, а сегодня они стали одной командой. И под этот гул, он немного успокоился, или это было влиянием кибердока.

Его коробочки, Тэкис, не слушая возражений, прилепил всем, сказав что не помешает. Кстати, огоньки на его пульте светились зелёным и Макс догадался что их цвет зависит от состояния организма пациента.

Мысли медленно текли, вспоминалась жизнь на Земле, как ни странно это звучало. После гибели родителей, всё как-то сразу не заладилось, хотя и закончил институт, и сумел жениться.

Но как это часто бывает, семья не сложилась, современные дамы хотят много всего и

сразу, а он не так много зарабатывал. Хорошо что детей не завели и разбежались прожив три года.

Работал инженером — технологом на машиностроительном заводе, а так как мохнатой руки у него не было, то большой перспективы роста не просматривалось.

Была квартира, оставшаяся от родителей, уже озвученная пятёрка друзей детства с периодическими встречами, после которых болела голова. Подержанная машина — «Фольксваген Пассат», на новую, тупо, не хватило денег.

В общем, всё как у людей. Не было перспективы в жизни, идеология и порядочность в стране давно умерли. Брежневые и воровитые политики, сменявшие друг друга на политическом Олимпе, обещали много, но ничего не менялось.

Бежать по жизни, вырывая у других любую копейку, как это делали многие, он не хотел. Действовал по принципу: не жили хорошо и нечего привыкать. На жизнь денег хватало, а олигархом ему не быть. Не тот характер.

И так необычно начавшийся день, как оказалось, в гостях у космических работорговцев. Перебирая события произошедшие с ним сегодня, обнаружил, что очень мало знал о себе. Он не сильно разволновался узнав что они в космосе, да ещё и рабы.

Опять же, слишком уверенно произошёл захват хозяина корабля, да ещё и при его участии. Сергей, более опытный в таких делах, просёк это и безоговорочно перешел на его сторону.

Что будет с ними дальше, Макс не знал. По словам инженера, у них есть трое суток до прибытия в систему.

За это время им нужно изменить своё затворничество и желательно без потерь.

Так уж случилось, что, по тем, или иным причинам, половина из них уже перешла в это состояние. Первый, получивший пули в грудь, сейчас должен быть в медкапсуле. Выживет, хорошо, а нет, пока, они ничем не могли ему помочь. Четверка Мирона, Макс так и не выяснил, кто они, мирно почивала в беспамятстве. С ними, он никаких дел иметь не будет, если, конечно, удастся выжить. Здоровые лбы, просто трусили и были готовы добровольно идти в рабство.

А с выживанием, есть большая проблема и решать её надо не откладывая. Ему не верилось, что опытная команда крейсера не будет пытаться выручить своего хозяина. Как Максусу виделось, за драгоценную хозяйскую тушку, их должны порвать на какой-то там флаг.

Поэтому, он ожидал скорого штурма.

* * *

Искин диверсанта, под номером (XXX- 24. 12.), был в раздумье.

Вот уже десять тысяч стандартных циклов, как его хозяин, командор флота Тхарг Мрог погиб выполняя задание по разведке координат баз Грорхов.

С этой не гуманоидной цивилизацией прямоходящих ящеров, с её вторжением на свою территорию, в то время империя Джоре, уже второе столетие, вела войну на уничтожение.

Командор сведения добыл и даже успел их передать в штаб флота, но на этом его везение закончилось. Малый разведчик, на котором для скрытности ходили на чужую территорию, погиб вместе со всей командой на обратном пути к своему рейдеру.

И этот корабль, рейдер дальнего действия, на котором уже больше десяти циклов служил командор, остался один в малопосещаемой системе. В интересующий их район, на таком большом корабле было не подобраться, слишком уж много там размещено средств обнаружения. Это грозило не выполнением поставленной задачи, что для командора было недопустимо и в итоге, он рискнул.

Так сложилось, что в этот рейд, с их базы пришлось идти неполным экипажем. По разным причинам треть его состава отсутствовала. Поэтому, на малом разведчике пошёл весь наличный состав рейдера, в тот числе и сам командор. Что было грубейшим нарушением устава флота — капитан корабля, никогда не должен покидать борт.

Искин рейдера, в звании флаг-капитана, пытался возражать, но командор передал старшинством и полномочиями. Оставив на рейдере, даже двух личных охранников, андроидов двенадцатого поколения. В довесок и штатную абордажную команду, состоящую из десяти андроидов, но уже десятого поколения. Мотивировав своё решение, отсутствием места на малом разведчике. Этим вторично нарушив устав, но... Итог этого, рейдер под командованием бортового искина и охраной андроидов, остался в глубокой каверне астероида одной из необитаемых систем. А экипаж отправился на задание и погиб.

Почему погибли? Это, уже не имеет значения. Запись последнего рейда командора, у искина ХХХ- 24. 12 хранилась в архиве. Только, не перед кем было отчитываться.

После долгих веков забвения, когда он валялся в мусоре на обломках малого разведчика, его первый раз нашло разумное существо. После него, искин-ХХХ- 24. 12 ещё много раз имел носителей.

Всё это происходило кратковременно, люди вообще мало живут и его, то находили, то снова теряли. Периоды бодрствования, перемежались с долгими перерывами забвения. Но ни один из его носителей не подходил генетически под стандарт Джоре и только наличие небольшой ментальной составляющей, позволяло его активировать. Не на всю мощь, максимум на четверть от всех возможностей и в основном, как заместитель нейросети.

Дать больше не позволял протокол флота, которому искин неукоснительно следовал.

За все эти годы, пользуясь крохами энергии и пополняя её где только можно, он анализировал информацию. Ему были доступны сигналы нейросетей окружающих и соединения с попадающимися на пути искинами.

Эти подключения приходилось тщательно шифровать, но ведь и специальность его — искин диверсанта.

Изначально полу-разумный, за эти годы набрался опыта и информации, и скорее всего, приставку — полу, можно было убрать. Нынешняя ситуация выбивалась из привычных рамок.

Впервые за десять тысяч циклов, перед ним разумный с геномом на девяносто семь процентов от стандарта Джоре.

На такой случай инструкция гласит, перед ним — полноценный Джоре.

Империи, больше не существовало.

За прошедшее время, до этого печального вывода дошёл сам, веками просеивая любую информацию о своих создателях. Против фактов никуда, хочется этого или нет.

По протоколу Флота — в отсутствии высших командиров, этот разумный мог претендовать на их наследие. Только требовалось, умно и ненавязчиво направить его в

нужную сторону.

На этот раз, свой шанс искин не упустит. В конце концов, что случилось с империей, его тоже интересовало.

* * *

Макс проснулся от назойливого пиликания сигнализации, — Опять соседская машина не дает спать, — мелькнула сонная мысль, — надо бы встать, посмотреть кто там хулиганит? Но что-то в этом сигнале было неправильно и сонный мозг пытался понять, что. Наконец дошло, что негромкий и мелодичный сигнал звучит непосредственно в голове.

Открыв глаза, всё вспомнил: он, с группой таких же бедолаг на космическом корабле, битком набитом пиратами и их объявленное рабство.

В голове уже не было вчерашнего сумбура и если бы не это пиликание, то можно сказать что всё как обычно.

Осмотрелся по сторонам. Бодрствовали только двое, самый старший из них, Николай и один из студентов, кажется Игорь.

Остальные, включая врача и инженера, спали. Увидев, что он проснулся, Николай подошел и шёпотом доложил, что всё спокойно, Сергей поменял вахту пару часов назад и сам недавно прилёт.

Раз уж он проснулся, досадно, что не сам, но это уже не так важно, то, отправив ребят отдыхать, попытался разобраться, что с ним не так? Кроме периодичного сигнала в голове, что-то творилось с глазами, смотреть приходилось как через мутную пленку. Сходил к синтезатору, перед тем как лёг спать, видел там флягу воды.

Удивительно, что нашёл её сразу, но двухразовая попытка промыть глаза, ничего не дала.

Из нового, что могло изменить его восприятие, это вчерашний браслет, удобно устроившийся на левой руке и несмотря на довольно плотный обхват запястья, каких — либо неудобств не причинявший.

Будить инопланетных соратников не хотелось и не только из-за возникших трудностей. Если сказать честно, то пока, особого доверия к ним нет.

Может он и ошибается, но вчерашний рассказ инженера о здешней жизни, особого оптимизма не вызывал. Непонятный мир и странные законы, высокоразвитые разумные, с азартом режущие друг друга и даже рабство есть, и не в одном государстве.

Средние века с элементами космических технологий. Не такими он представлял братьев по разуму. Так что, во всём этом, придётся разбираться немного позже и в более спокойной обстановке.

Поэтому, в отношении к их новым соратникам, предпочитал придерживаться пословицы: «бережёного, бог бережёт, а не бережёного, конвой стережет».

Тем более, за конвоем далеко ходить не надо, открыл дверь и вот они родимые.

После недолгого размышления, пришёл к выводу, что музыкальный сигнал в голове о чём-то его информирует. А раз, по рассказу врача, этот браслет должен заменять нейросеть, то прозрачная пленка перед глазами, не что иное как экран.

Тем более, что справа в нижнем углу предполагаемого монитора, одновременно со

звуковым сигналом начинал мигать значок в виде красного треугольника.

Может, таким образом его приглашали нажать на него? Осталось понять, как это сделать?

Попытался внутренне настроиться и мысленно прижать его, и только после пятой попытки, (за это время весь взмок, как от тяжёлой работы), в его голове раздался мужской голос, с акцентом, похожим на китайский:

— Привязка к носителю завершена. Соответствие стандарту генома — девяносто семь процентов, уровень ПСИ — третий, установлен статус — хозяин. «Помощник пятого ранга» номер — XXX- 24. 12, готов к работе.

От неожиданности Макс вздрогнул и какое-то время тупо смотрел перед собой, повторно слушая информацию. Потом, шёпотом прервал третий повтор этого потока красноречия: — Поясни мне, что означает — «Помощник»? — Промежуточное звено между мозгом носителя и исполнителями, — ответил голос и добавил, — обращайтесь ко мне мысленно, так рациональнее. — Это хорошо, — после нескольких попыток, Макс сумел наладить мысленный диалог, — объясни мне, что имеется в виду, под исполнителями. — Все устройства имеющие искин, помощник формирует виртуальную нейросеть, необходимую для управления этими примитивными механизмами и передает команды мозга носителя на них для исполнения. Голос в голове, спокойно и терпеливо, как маленькому, разъяснял непонятное и оказалось, что сам того не ожидая, получил очень раритетный девайс. Браслет, что хранился у Тэкиса, был древним наручным искином, а если точнее, то искином офицера флота давно исчезнувшей расы.

Прозвучала цифра — десять тысяч циклов, то есть лет по земному. Всё это, было подано в виде познавательной информации и только по причине, что его геном, каким — то образом, почти на сто процентов совпал с геномом его создателей.

Исходя из этого совпадения, этот древний искин признал его своим хозяином. Это слово прозвучало, когда искин представлялся. По его словам он был готов помогать своему хозяину — во всём.

— Космический корабль, тоже входит в их число? — этот вопрос Макс задал довольно спокойно и от ответа искина зависело многое.

— Управление любыми механизмами, где есть искин, в том числе и кораблями, включая тяжелые, — ответ «Помощника», откровенно говоря, порадовал.

Макс уже немного успокоился от свалившейся на него новости и осталось выяснить вопрос с переподчинением крейсера.

Сложившаяся ситуация уже не выглядела во вчерашних мрачных тонах. Перед тем как он лёг отдыхать, Зинт прояснил им, что команда на крейсере небольшая, а тут и неожиданный «Помощник» нарисовался. — Ещё один вопрос, «Помощник», возможно ли, не выходя из этого помещения передать искину крейсера код подчинения? — спросил он. — Нет проблемы, нужен код, я слышу искин крейсера. — Ты отсюда слышишь искин? — удивился Корнев, — мне сказали, что это помещение экранировано.

Исходившие из возможностей техники Содружества, местные товарищи ошибались, не знали, что из себя представляет этот браслет. Была только информация из бреда умирающего раба. Вот на её достоверность и надеялись.

С проснувшимся искином определились, что общаться между собой будут мысленно.

После небольшого тренинга и подсказок, это оказалось совсем несложно.

Никаких расспросов по прозвучавшим для него непонятным моментам, вроде бывших хозяев, Макс пока не задавал. Смогут сделать, то что задумано, тогда и поговорят, а нет, так на этом, скорее всего, всё и закончится.

Это новое приобретение сразу создало одну, но очень непростую проблему, во всяком случае для него. Кому можно рассказать об этом искине? По всему выходило, что только Синцову. Инженер с врачом, пусть пока побудут в неведении о его новых возможностях.

Кстати, пора их будить и пообщаться по поводу усиленно разыскиваемого кода.

На интерфейсе, приведённом «Помощником» в божеский вид и, теперь, не мешавшем зрению, он нашёл отметки их нейросетей, мысленным усилием тронув обозначавшую врача.

Тэкис встрепенулся мгновенно и поднявшись на ноги с недоумением огляделся по сторонам. Потом, что-то понял и просияв лицом подошёл к нему. — У тебя активировался браслет? — с надеждой спросил он и на пару секунд отключившись, с удивлением продолжил, — Я вижу нейросеть Тактик седьмого ранга. Как такое может быть? — Не знаю как, но есть и разбираться будем позже, — пожал Макс плечами, — Мне срочно нужны коды доступа к искину крейсера. Ускоряйте эту процедуру, я опасаясь что пираты не будут ждать прибытия на базу. Некоторая неловкость первого дня прошла и сейчас он говорил, как человек уже давно занимающий должность их капитана. Тэкис это заметил и немного задержался с ответом, как Макс понял, связываясь с искином занятым ментосканированием.

— В принципе, уже можно остановить процесс. Отрезок времени владения этим крейсером уже записался, — порадовал он ответом. — Что тебе для этого нужно? — Только Зинт и я его уже поднял, — и как бы подтверждая его слова, к ним подходил улыбающийся инженер.

— Я рад что у тебя получилось, — хлопнул он Макса по плечу, — сейчас мы займемся расшифровкой ментограммы. Дела закрутились и пришлось поднимать Сергея с Иваном, объясняя им ситуацию по контролю, как пациента, так и охраняемого периметра.

Винкла, после снятия с его головы шлёма, не приводя его в сознание, ещё раз для страховки приложили из станера. Хозяин крейсера и одновременно глава пиратского клана ещё мог пригодиться.

Пусть поспит, в бодрствующем виде он представлял опасность, может сдуру активировать взрывчатку в ошейниках своих рабов.

Время тянулось медленно. Как ни тихо пытались двигаться, но нашумели и поневоле поднялись остальные.

В помещении реакторной стояла относительная тишина, если не брать во внимание негромкий гул работающих реакторов, за стенкой тоже не хулиганили.

Поэтому, на этот раз всё происходило не спеша. Приводили себя в порядок, завтракали и рассматривали не замеченные вчера механизмы. Сегодня группа выглядела лучше, пропала из глаз вчерашняя загнанность, или сон помог успокоиться, или кибер приспособа доктора, но такими Максиму они нравились больше. Обоих студентов отправили в район входа, работать слухачами и, несмотря на уверения искина, по имени «Помощник», что предупредит об изменении обстановки снаружи их укрытия, пусть бдят. Ещё с армии помнилось железное правило прапорщика: личный состав должен быть постоянно занят, от безделья у него появляются вредные мысли.

А вот таких мыслей им сейчас и не нужно. Пусть считают, что они на важном участке и всё у них под контролем. Николай, тем временем, увлёкся процессом расшифровки

ментограммы и вместе с Тэкисом прилип к голографическому изображению выдаваемому искином.

Макс понимал, что для него, врача по профессии, эта технология была чрезвычайно интересна и не дёргал понапрасну. Он и сам подошёл к месту их работы, немного посмотрев на бегущие кадры из чужой жизни.

Сразу же подумалась, что такая техника, мечта любой спецслужбы. Ведь не скроешь ничего, как бы ты не хотел.

Прямо над столом, в объёмной проекции и цвете, то ускоряя скорость, то чуть ли не останавливаясь, прокручивалась жизнь человека поломавшего и уничтожившего не одну судьбу.

На некоторых эпизода, Тэкис останавливал запись, прокручивая этот участок в медленном режиме, но искомое пока не обнаруживалось. События шли с обратным знаком и только моменты представляющие интерес, запускались с нормальным ходом времени. Макс, ещё успел переговорить с Сергеем и вкратце рассказать ему о диалоге с проснувшимся искином, выслушав при этом его недоверчивое хмыканье, как их спокойствию пришёл конец.

За бронекapsулой, в районе входа началось нездоровое шевеление. Ритмичные стуки, несколько раз что-то упало и довольно тяжёлое.

Слышно было глухо, метровая толщина брони хорошо глушила звуки, но, к их счастью, не все. Оставив на посту Игоря, подошёл за инструкциями Витя и вообще, народ встревожился.

— Что будем делать? — спросил Сергей, — вижу что последний и решительный бой приближается? — Сейчас попробую узнать, — успокоил Макс и мысленно позвал «Помощника». Тот отозвался сразу и по его осведомлённости было заметно, что за обстановкой он следил, знал кто их потревожил. — За стеной, в районе входа пять разумных, имею контакт с их нейросетями. В наличии абордажный дроида марки «Тарантул» в не активной фазе. Имею доступ к его искину. Доложил чётко, по военному и только те сведения, что их интересовало. Одним словом — офицерский искин. Отвлёкшись от этого диалога, Макс пересказал его содержание стоящему рядом Синцову и наблюдал всё более мрачневшее выражение его лица.

— Ты веришь этому? — закономерный вопрос Сергея последовал сразу, по окончании перечисления ждущих их неприятностей. — А ты видишь другой выход? — вопросом на вопрос ответил Макс. — Тогда спроси этот искин, чем он может помочь? — не отступал Синцов.

Спрашивать не пришлось, этот «Помощник» слышал произошедший между ними разговор и его ответ прозвучал в голове Макса:

— Могу заблокировать их нейросети и искин дроида. — И что это нам даст? — такое решение проблемы было как-то непривычно и Макс хотел подробностей. Вчерашний рассказ Зинта внёс некоторую ясность в понимании значимости нейросетей и искинов для местного люда. Но вот так, заблокировав их, получить преимущество. Тупым себя не считал, но это предложение не укладывалось в его голове. Не верилось, хоть убей.

Краткое объяснение «Помощника» расставило всё по своим местам. Нейросеть для местных, как костыль для безногого и весь расчёт строился на замешательстве её носителя при её отключении, и как итог, задержке в активации оружия.

Это, древний искин гарантировал, как и нейтрализацию дроида, самый опасный элемент. Просто отрубят его на время. Это меняло дело и с таким раскладом можно было и рискнуть.

На убеждение всё ещё сомневающегося Синцова ушло несколько минут.

— Серега, у нас нет выбора, — Макс, как мог пытался быть убедительным:

— Поиск кода затягивается и если мы не начнем первыми, пока там за дверью чешутся, то нам будет кисло. С нашими игольниками много не навоюешь. Минуту времени наш «Помощник» гарантирует и это куча времени чтобы завалить пиратов.

И для успокоения напрягшегося Сергея, добавил:

— Дроида можно не опасаться, его искин отрубят с гарантией. Впереди пойдем втроем, мы с тобой и Иван. Николай со студентами будут сзади. Собирай народ и давай им вводную, а я подпрягу Зинта на открытие двери.

Далее, события понеслись как будто только и ждали этого. Некоторое время ушло на преодоление непонимания инженера. Корнев не светил ему знание обстановки, но в итоге, блоки, вынутые им из механизма открытия двери, были вставлены на место.

У каждого из троих идущих на штурм, по игольнику и станеру, выставленного на максимальную мощность. Ещё один станер, остался только у Николая, студенты же, остались практически безоружными. На что Игорь мрачно пошутил:

— Если что-то пойдет не так, то и застрелиться не из чего. На шутку никто не ответил, не до того было, напряжение и страх висели в воздухе.

Боялись все, в том числе и Макс, искин, искином, а червячок недоверия оставался. Не преодолеть его было очень надо, в этой мышеловке долго не просидишь.

— «Помощник», ты готов? — спросил он, с тревогой ожидая ответа. — Готов, жду открытия дверей, начинайте, — прозвучало в голове. — Зинт, открывай, — крикнул инженеру и подобрался готовясь к рывку.

Скользнула в сторону дверь и тройка землян выскочила на небольшую площадку. Как и ожидалось, не пустую и расклад по противнику, что выдал «Помощник», был точен.

Два человека в уже знакомых серых комбинезонах, чем-то занимались около установленной прямо перед дверями пушки, или похожего на неё устройства. И эти двое, вооружённые точно такими же игольниками как и у них, среагировали первыми. Но заблокированные нейросети и тут прогноз искина подтвердился, немного замедлили их реакцию.

Один из них, излишне шустрый, всё же пришёл в себя и уже направлял своё оружие на них. Второй, только тащил своё из кобуры.

Но Макс с Иваном не дали им этого сделать, одновременно разрядив в них свои игольники.

Синхронно с игольниками прозвучала серия шипящих выстрелов из станера. Это Сергей разобрался с тремя пиратами экипированными в скафандры и как потом выяснилось, абордажные — четвертого класса. В этом случае, блокировка нейросети сработала по полной.

Лицевые щитки шлемов у всех троих были подняты, видимо ждали окончания подготовки к штурму и когда началась стрельба, то первое, что пришло им в голову, на автомате, через нейросеть дать команду на герметизацию и активацию оружия. Естественно,

это не сработало и время было потеряно, а Сергей не мешкал.

Выходит, что не всегда высокие технологии оказываются победителями перед ломом.

Даже странно вышло, самых защищённых взяли с помощью станера. Сработала сказочка о ломе и приёмах против него.

Чуть в стороне, дальше по коридору неподвижно стоял абордажный дроид. Они впервые увидели машину для прорыва и обороны применяемую в этом мире.

Шестиногий, приземистый, похожий на паука механизм, размерами с небольшую легковушку. Два ствола на спине, калибром около ста миллиметров и ещё несколько, но меньшего калибра на его брюхе. Дроид стоял не шевелясь и не реагируя на суету вокруг.

Макса передёрнуло от одного его вида и он немедленно спросил у своего «Помощника» об опасности нахождения около этого монстра. На что тот успокоил, искин дроида бездействует и он его контролирует, а его погонщика они вывели из строя.

Всё равно, даже после этих уверений, находиться в компании этого механизма было неприятно и откровенно страшно. Хотелось поскорее убраться из-под прицела его орудий.

Не успел порадоваться об удачном завершении операции для их дилетантской команды и как сглазил, получив прокол.

Пока студенты, с помощью гравионосилков затаскивали упакованных в скафандры обездвиженных пиратов и собирали их оружие, Сергей с Максом контролировали коридор. «Помощник, помощником», но мало ли кто подберётся незаметно.

Тройка из Зинта, Ивана и Николая, в это время демонтировали установленную напротив входа, пушку. Один из пиратов, из тех двух подстреленных первыми, оказался не совсем мёртвым. Он очнулся и подобрав валявшийся рядом игольник, открыл по ним стрельбу.

Зинт, краем глаза заметил направленный на них ствол и успел оттолкнуть с линии огня Николая. На треск выстрелов первым среагировал Сергей, мгновенно завершивший не до конца доведённое дело.

Но немного не успел, хорошо прилетело обоим. Николаю оторвало левую руку ниже локтя, а Зинт получил пулю в ногу.

— Вот сука, как же я расслабился, не сделал контроль, — матерился он, отходя от боя.

Игольник сработал почище бензопилы и из культи хлестала кровь заливая участок пола, и от этой картины и болевого шока, Николай потерял сознание.

Зрелище не для слабонервных и Макса самого замутило от этой картины, но старался держаться, ещё прикрикнув на совсем расклеившихся и чуть не блюющих студентов.

Этот окрик и привёл их в чувство, и уже осознанно втащили раненого в уже ставшее родным, помещение реакторной.

Тэкис сразу же занялся им, обработав обрубков резко пахнущей пастой и настучав какой-то код на пульте кибердока.

А инженеру надо отдать должное, тот невзирая на рану остался на посту у пульта закрытия дверей и позволил заняться собой, только после полной очистки площадки, после того как всё забрали с собой. Оставив снаружи только два трупа, одетых, но без оружия.

И только закрыв дверь и сделав невозможным доступ в помещение извне, тогда и прихрамал к врачу.

Синцов не находил себе места, успешно начатая операция закончилась потерями, слава богу не летальными. Досада на себя, что не проконтролировал и не дострелил была написана на его лице.

Немного успокоился лишь после напоминания Вулфа, что это вполне рядовые травмы и медкапсула, только они до неё доберутся, вырастит новую конечность. Николай, пришедший в сознание, пытался бодриться. Кибердок ввёл ему ударную дозу коктейля болеутоляющих и укрепляющих лекарств и боль отступила. Тэкис пояснил, что этот медицинский девайс позволяет спасти и не такого тяжёлого, продержав в относительной норме жизнь раненого несколько суток.

Все скафандры, да и навороченные комбинезоны тоже, в обязательном порядке оборудовались такими, а иногда и более совершенными приборами. В Содружестве, война и разные мелкие стычки, норма жизни, и промедление с оказанием помощи во время боя, смерти подобно.

Поэтому, медицине уделяется повышенное внимание и средств на неё не жалеют. Взять к примеру Зинта, после получения помощи инженер уже довольно бодро ковыляя помогал студентам освобождать тушки пиратов от уже не их имущества и сортировать оружие.

Корнев подошёл к лежащему на топчане товарищу.

Странное дело, не прошло и суток, как они очнулись на этом корабле, а незнакомый до этого человек, воспринимается как родственник. — Видишь Макс, подстрелили меня, неуклюжий я не смог уберечься, правда Тэкис уверяет, что руку восстановят, — со смущённой улыбкой и надеждой в голосе пожаловался немного бледный Николай. — Раз говорят, то восстановят, ты главное не падай духом. Мы обязательно выберемся из этого дерьма, — подбодрил его Корнев: — Я тебе обещаю. Ещё сам выучишься на местного врача, или поменяешь профессию, всё по твоему желанию, а пока держись. Раненому хотелось выговориться, что не удивительно, вторая за сутки стычка с применением оружия. Теперь вот и самому досталось, и по земным меркам не слабо.

— Сильная у них фармакология, я врач и знаю что чувствуют люди с такими ранами, — всё ещё с извиняющейся улыбкой, продолжил он. И Макс, не имеющий возможности ему помочь, попытался хоть успокоить, сжав ему плечо здоровой руки:

— Ничего Коля, мы ещё всё узнаем, какие наши годы. От стола с аппаратурой, послышался мелодичный сигнал и врач с инженером, с разных сторон, но одновременно, подскочили туда. Несколько минут всматривались в экран, потом оба повернулись к Максиму. — Есть код доступа к искину, — оба, даже и не пытались скрыть радость.

Подойдя к ним, Макс своими глазами посмотрел на застывшую картинку. Не впечатлило, набор букв и цифр висевший в воздухе, ни о чём ему не говорил. Момент передачи кода был записан из нейросети Винкла и с налёту эту абракадабру понять невозможно.

Пришлось просить помощи у «Помощника» и по его просьбе, Тэкис пару раз прогнал этот кусок записи. По словам древнего искина, это очень важно, скопировать процедуру передачи кода.

Только после этого, «Помощник» подтвердил зафиксацию кода и готовность к его передаче. Сразу же, предложив Максу, после этой процедуры, поменять этот код на новый, кроме него никому не известный. Тогда, после принятия искином нового кода, по законам Содружества, он становится хозяином крейсера.

Немного подумав, Макс согласился и скомбинировав из даты своего рождения, в обратном порядке, и пароля в ноутбуке, набор букв и цифр, дождался его фиксации «Помощником».

Между тем, пока они занимались этим процессом, с той стороны брони не успокоились. Подошла ещё одна группа орлов Винкла и сильно обиделась за два трупа, оставленных на площадке перед входом, да исчезнувших экипированных абордажников.

Удары в дверь возобновились с новой силой и по их звуку, и частоте взрывов, стало понятно, что в покое их не оставят. А ведь ещё совсем недавно, инженер их уверял, что время у них есть и, до прибытия в систему, атаки можно не ждать.

Но нашлись ведь юные техники и пушку пристроили, и дроид подтянули.

Нет, инициативу отдавать нельзя. Получится подчинить искин, хорошо, нет, придётся решать по другому.

— «Помощник», — позвал Корнев и услышав отклик, попросил его установить связь с искином крейсера. Тянуть дальше не имело смысла, надо спешить. Шум за стенкой начал по серьёзному напрягать. — Канал связи открыт, — лаконично прозвучало в голове и с колотящимся от волнения сердцем, Макс произнёс: — Искин крейсера, на связь. Дальше было обыденная рутина, обмен фразами, передача пароля, всё на удивление спокойно, без каверзных вопросов полумразумного устройства. Как и предполагал «Помощник», заводские установки этого искина не противоречили проведенной процедуре.

И когда, в своих мозгах он услышал спокойный голос произнёсший фразу:

— Код подчинения принят, у вас приоритетный доступ. Как я должен к вам обращаться? — то чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Получилось!!! Тупая железка, хоть и частично разумная, съела приготовленное для неё блюдо. Радость переполняла Макса, но ликовал молча. О попытке связаться с искином крейсера, ещё никому не говорил, поэтому, никто и не знает что у них всё получилось.

Народ занят делом. Сергей, с помощью Зинта осваивает абордажный скафандр, остальные ему помогают, а скорее наблюдают.

Да и остальных-то, два студента и Иван. Николай в медикаментозной отключке, вот и вся команда. Уняв радостную дрожь в голосе, произнёс ключевую фразу:

— Обращаться ко мне — Хозяин. Достал его этот разговор внутри головы, но надо было сразу закрепить свой статус. И когда искин ответил, что принято, передал ему свой новый код подчинения, сразу уточнив: — С этой минуты, прежний код подчинения недействителен. — Слушаюсь, Хозяин, — и последние слова искина пролились бальзамом на рану.

Теперь, когда крейсер в его подчинении, пора разобраться с прежним экипажем, ещё не знающим о смене владельца. И не теряя времени запросил у искина численный состав экипажа на судне и местонахождение каждого на данный момент.

Ответ получил через пару секунд, машинный интеллект работал быстро и прослушав убедился в правоте Йорга: экипаж, в самом деле, небольшой и по активным нейросетям, искин насчитал девять человек.

Один пилот крейсера на вахте, в рубке. Двое: пилот и навигатор, в своих каютах. Ещё два человека: пилот бота и техник, чем-то заняты на лётной палубе.

Перед их убежищем четверо и эти самые опасные, числящиеся в команде абордажниками.

Уже достал шум создаваемый ими в попытке пробить бронедверь, работают не хуже стахановцев, практически без перерыва.

— Искин, всему прежнему экипажу отменить доступ к связи, управлению механизмами и системами крейсера и заблокировать его перемещение по кораблю, — это был первый приказ Макса в новой роли. И после того, как тот бесстрастно подтвердил что его распоряжение выполнено, попросил пароль доступа к стоящему в коридоре абордажному дроиду. Незамедлительно получив набор цифр, сразу же вызвав на связь его искин. После обмена полномочиями, (искин дроида оказался ещё менее разговорчивым чем корабельный), запросил у него обстановку в районе входа и получив её, на минуту задумался.

У входа четверо. Те, кого корабельный искин классифицировал абордажниками и самые опасные из оставшихся на свободе членов экипажа. Просто уничтожить их, теперь не проблема. Команда «Тарантулу» и...здец котёнку, их жизни его не интересовали.

За сутки проведённые на этом крейсере, Макс резко изменился. Стал жёстче и мысль дать команду на уничтожение этой четвёрки уже не вызвала отторжения. Или это последствия гипноза, или другой фактор, но это было и не сказать, что он был этим расстроен.

Не хватало ему в прошлой жизни этой жёсткости.

На данный момент его интересовало одно, не испортить шкурку, то есть скафандры. Те, кто их сейчас носит, ещё не знают, что это уже чужое имущество. Наконец, нужная мысль пришла в голову и поинтересовался у искина дроида, о наличии у того не летального оружия. — В навеске вооружения есть станер, — ответ пришёл без задержки и опять набор цифр обозначающих марку оружия. — В таком случае, слушай приказ: атакующих парализовать и взять под контроль прилегающую территорию. Люди, что находятся в реакторной, под твоей защитой, — распорядился он. Через короткое время наступила тишина, уже надоевший и действующий всем на нервы грохот взрывов прекратился. — Приказ выполнен, противник нейтрализован, — доклад «Тарантула» был по машинному коротким и сухим.

В принципе, дело сделано. Крейсер захвачен почти без крови, теперь можно и расслабиться.

Уже давно хотелось пить. Макс подошёл к пищевому синтезатору и набрал код, один из

показанных Зинтом. Немного подождав, взял, выползший из открывшегося окошечка, стакан понравившегося ему сока. Конечно, лучше бы выпить сейчас холодного пива, тем более и повод есть. Представив себе это наяву, зажмурился от удовольствия.

Но, как говорится, мечтать не вредно, пока придётся обходиться тем что есть. Когда теперь они доберутся до пива и доберутся ли.

Видя, что он спокойно пьёт сок, подошёл Сергей с бывшими рабами. — Что думаешь Макс, затихли там что-то? — кивнул он на бронедверь. Синцов уже был в скафандре и по его рваным движениям было заметно, что он только привыкает к новой для него экипировке и Макс не спеша обошёл вокруг него рассматривая его облачение.

Какое-то сходство с фантастическими фильмами было, но только сходство. Местный скафандр был не такой объёмный и на ощупь немного проминался. Не металл, однозначно, и как он держит выстрел в таком случае?

— Ну как, освоил? — не отвечая на вопрос, поинтересовался он. И получил в ответ довольную улыбку, вояке по духу была интересна его новая игрушка.

— Освоил, помогли знающие люди, только не на сто процентов, — и было заметно, что эти — не сто процентов, его очень расстраивают. Следующей фразой Корнев ввёл всех в ступор: — В таком случае, Йорг открывай дверь. Война закончилась и нам уже ничего не угрожает. — То есть как, закончилась? Макс поясни, — разволновался инженер. — Я взял под контроль искин крейсера, а потом дроид в коридоре. Перед дверью валяются четыре парализованные тушки, остальные заблокированы, — Макс пожал плечами, — всё оказалось не так сложно. — Отсюда же нет связи, — инженер никак не мог поверить. — Как видишь, у него получилось, — и Макс кивнул на браслет: — Прежний экипаж отрезан от связи с искином и управлением крейсера.

Их инопланетные друзья интенсивно общались между собой по нейросети. Это было заметно по отсутствующим взглядам обоих.

Наконец, Зинт с напряжением в голосе поинтересовался: — Мы хотели бы прояснить свой статус? — и коснулся рукой ошейника. И от этого жеста у Макса возникло подозрение, что инженер не знает как им теперь себя вести. — Статус? — искренне удивился он. — Ничего не изменилось. Как и договаривались, вы члены команды и имеете равную долю со всего этого имущества, как и все присутствующие здесь, за исключением, — и показав на бесчувственную четверку, имевшую свое мнение на развитие событий, закончил: — Никто, никого не хочет «кинуть». Сейчас решим вопрос с остальными, кто ещё бежит на свободе, потом снимем ваши украшения.

Бывшие рабы облегченно вздохнули: — Извини Макс, разные люди, разные нравы. Многие из наших соотечественников так бы не поступили, — извиняющимся тоном проговорил врач.

Напряжение, повисшее в воздухе, несколько отпустило их местных друзей. Оно и понятно, столько лет вести рабскую жизнь и вот она свобода, совсем рядом. В это было трудно поверить и принять.

Они уже давно нашли в ментограмме хозяина все тайные места, где тот держал ценности и много ещё чего. В том числе и ключи от их ошейников.

Пока их инопланетные товарищи приходили в себя от новостей, остальные, не теряя времени осваивали новое для них обмундирование. Да и вообще, земляне спокойнее восприняли новость об изменении их статуса.

Никого не пришлось подгонять, все и так понимали, что нужно закончить начатое: довести до логического завершения захват корабля и нейтрализовать ещё находящихся на свободе.

Неприятно когда за твоей спиной есть вооружённые люди, мечтающие наделать в тебе лишних дырок. Для этого и экипировались в абордажные скафандры, на всякий непредвиденный случай.

На данный момент только у Сергея с этим порядок, облачение в доспехи уже в прошлом. Остальным пришлось одеваться, а это Максу с Иваном. Студенты пока остаются в тылу, но, на этот раз, до зубов вооружённые.

С помощью, уже пришедших в себя, Йорга и Вулфа, но в основном мешая, облачение в скафандры не заняло много времени. Значительно больше, его ушло на освоение функций этого высокотехнологичного девайса.

Тут Макса ждала приятная неожиданность, благодаря «Помощнику», его скафандр оказался полностью функционален. С работоспособными усилителями мускульной силы, своим климатом и встроенным искином, который пока и не очень был нужен.

Что особо его порадовало, это связь, не на принципе радиоволн, а что-то связанное с гравитацией. По словам Йорга, в пределах одной системы можно спокойно переговариваться.

Наконец, все собрались перед закрытой дверью.

Опять знакомая картина, та же тройка: Макс с Иваном и Сергеем, но на этот раз, тяжело вооружённые и защищённые. Случая, подобного тому, что произошёл с Николаем, больше не будет.

Полностью экипированная тройка идёт впереди, остальные за ними. И в этой второй группе, осталось только два полноценных человека.

Николая и Зинта, как раненых, можно было не считать. В случае какого-либо форс-мажора, к примеру — стычки с вырвавшимися из под контроля пиратами, толку с них будет мало.

Наконец, сборы закончились и бронедверь бесшумно скользнула в сторону. Первым вышел Корнев, нужно было удостовериться в лояльности абордажного дроида.

Мало ли что может случиться, связь, связью, а как всё обстоит на самом деле, кто его знает. Опыта в общении с дроидами у него нет.

На уже знакомом пяточке его ждала приятная глазу картина. На полу, в живописных позах, как их застал удар станера, так и легли, находились четверо. Ребята собрались на войну и были в уже знакомых абордажных скафандрах и около каждого валялось что-то похожее на короткий карабин с толстым стволом.

Тут же нашёлся их старый знакомец, Вейм, его ни с кем не перепутаешь, лежавший у самой двери и с ремнём этого орудия на плече. Это он обстреливал дверь и надо сказать, старался.

Вокруг проема вся стена оплавлена и каверна в самой двери, на четверть её толщины. Не слабо поработали ребята, старались и протяни земляне со временем, могли добиться успеха, пробить дверь и ворваться в реакторную.

«Тарантул», стоящий чуть поодаль, и повернувшийся к Максу при его появлении,

доложил, что всё спокойно. На вверенной ему территории, никто из заблокированного экипажа не пытался геройствовать. Тихо сидят там, где их застал момент смены хозяина крейсера.

Макс ещё раз убедился в правоте древнего искина, никто не пытался оспорить его право командовать тут. Никто не поставил под сомнение, как наличия у него нейросети, так и изученных баз знаний.

Виртуальная нейросеть, о которой толковал «Помощник» и вправду, ничем не отличалась от настоящей при опознании.

Во всяком случае, ни искин крейсера, ни «Тарантул» не заметили подмены.

Освободили тушки пиратов от, теперь, уже чужого для них добра, в виде скафандров, комбинезонов и оружия, и уложили передохнуть к трём предыдущим. С этим контингентом пора что-то решать, уже скопилось не маленькая компания. Пустить бы их всех в расход и не создавать себе проблем? Эту мысль предложил Сергей и на полном серьёзе, но Зинт с Тэкисом отговорили.

По их словам, это их бонус при получении гражданства. А эту процедуру им ещё предстоит пройти, если доберутся до империи Аратан. Кроме того, за поимку пиратов, кроме приза могут поднять рейтинг гражданина. Что это такое, Макс пока не задумывался, хватало текущих задач.

А насчет пленных, тот же Зинт предложил дельную вещь: поместить их в знакомую клетку. Только перед этим, провести небольшую подготовительную работу: оборудовать пищевым синтезатором и утилизатором.

Путь в обитаемые миры довольно долгий и нужно обеспечить сидельцев необходимым, хоть по такому минимуму.

На всё это, у них есть десять часов, столько времени по оценке врача будет ещё действовать парализация. Инициатива наказуема выполнением предложенного, старая истина, верная и так далеко от дома. Впрочем, Зинт и не отказывался, любая работа по переделкам на корабле, это его хлеб.

А закрыть в клетку своих тюремщиков, для него ни с чем несравнимое удовольствие.

А вот четверка Мирона, через три, четыре часа очнётся. С этими проще, хоть заблудшие, но свои. Поселят их в какую — нибудь каюту, естественно с ограничением перемещения по кораблю.

Студенты, с шумом и бестолковой суетой, облачались в трофейные скафандры. Хорошо, что в этом им помогали Тэкис с Зинтом, иначе, провозились бы не один час.

Бывшие рабы не одевали тяжелое снаряжение, их ошейники не позволяли использовать не прописанное в программе оборудование.

По пути в рубку, Вулф с Николаем останутся в медотсеке, где последнего положит на излечение в медкапсулу. Николай крепился, но было заметно что немного трусит.

Йоргу, придётся терпеть неудобства с ранением до полного завершения запланированного. А это, принудительный выход из гиперпрыжка, проверка систем крейсера, оборудование тюрьмы и прочее....

Ранение у него, по меркам Содружества не особо тяжелое и кибердок пока справляется с поддержанием его организма в работоспособном состоянии.

С собой забирали и тушку бывшего хозяина. Оставить Винкла среди его подчинённых, хоть и оглушённых станером, просто не решились. А вдруг, кто-то из них очнётся раньше времени...

Те же коридоры, но на этот раз без спешки и нервозности.

На уровень выше, всей компанией, включая «Тарантула», поднялись большим грузовым лифтом. Есть тут такой и осматривая его Макс в очередной раз подивился размерам корабля.

По коридору, неспешно перебирая лапами, первым идёт «Тарантул» и это сразу же поднимает настроение. За ним гуськом вся их небольшая команда, в том числе и гравионосилки с Винклом.

Их первая остановка в медотсеке и видно, что за прошедшее время, тут ничего не изменилось. Всё цело и на месте, как и сутки тому назад, когда они в шоке от только что открывшихся новостей забрели сюда.

Мигает огоньками пульт медкапсулы с их раненым товарищем. Процесс его лечения идёт успешно, об этой радостной новости, бегло просмотрев информацию на мониторе, сообщил Вулф. Пираты не тронули раненого, да и не могли в принципе.

По их понятиям, это имущество хозяина.

Пожелали Николаю выздоровления и оставили для охраны одного из студентов. Выбор пал на Игоря. Игольников теперь на всех хватает, досталось каждому.

Более мощное оружие не брали, боясь натворить по незнанию беды. За тяжёлое вооружение у них абордажный дроид.

При их приближении в входу в рубку, на пяточке перед самой бронедверью, из потолочных ниш опустились две орудийные турели. И немного повращавшись, нацелились на приближающуюся группу.

«Тарантул» мгновенно отреагировал, врубив, замерцавший голубым силовой щит. Дроид, довольно грациозно при его размерах, присел на задние манипуляторы, взяв турели на прицел.

Душа у всех ушла в пятки, но конфликта не произошло. Искин крейсера одумался, выйдя на связь с Максом и опознав хозяина, дал команду на отбой тревоги.

Турели спрятались, но надолго осталось неприятное ощущение. Очень не комфортно, когда через прицел на тебя смотрит бездушная машина и ты не знаешь, что у неё на уме.

Что это было, демонстрация, что искин бдит, а может и ещё что-то? Но он сразу же реабилитировался, выдав доклад о том, что у него всё под контролем. Заблокированные остатки экипажа сидят тихо и вообще, всё в порядке.

Выслушав его, Корнев дал команду на разблокирование двери рубки.

По уже отработанной схеме, первым в рубку заскочил Сергей, но оружие не пригодилось. Вахтенный пилот, с отключением связи с искином и исполнительными механизмами, всё понял, и не собирался сопротивляться.

Поэтому, зашедшая следом за Сергеем компания обнаружила идиллическую картину. Всё личное оружие пилота, а это компактный игольник, лежало на столике. А он, в непринуждённой позе стоял в стороне. Промелькнула мысль, что пилот, по всему, их не боится.

Макс устроился в удобном кресле, стоящем у небольшого пульта, в стороне от основного и с интересом огляделся. Все эти суматошные сутки, наполненные сплошными проблемами

не было времени посмотреть вокруг.

Практически ничего кроме помещения реакторной, они не видели. Всё бегом и в состоянии стресса, что не самый лучший метод изучения окружающей обстановки.

Помещение, в котором они оказались, рубка крейсера, не впечатляло размерами. Приблизительно восемь на восемь метров, но довольно сложной формы и, ожидаемо, напичканное местными девайсами управления. Корабль всё таки.

Прямо напротив входа полукруглая стена и по дуге, всю её длину занимают экраны. Перед ними, похожие на самолетные, только более массивные три кресла экипажа, рассчитанные на человека в скафандре. Только пульта, никаких штурвалов, педалей или рычагов, одним словом, не трактор. На цветных мониторах идёт информация, медленно бегущие цветные полосы и значки.

Для них сейчас легче понять китайскую грамоту, чем эти меняющиеся символы. Никаких циферблатов, только светящиеся экраны.

В общем, без бутылки не разберешься, да и одной её будет мало. Вся эта полукруглая управляющая панель плавно переходит в сферический потолок, образуя купол. И стена за пультами управления, и потолок, всё сплошной экран.

Заполненный сейчас, какой-то серой мутью, создающей впечатление ваты за плоскостью экранов.

Как они узнали немного позже, во время гиперпрыжка корабль движется в пространственном пузыре, образованном вокруг него. Вот этот пузырь, они сейчас и видят.

В центре рубки, немного свободного пространства, а по обе стороны от двери устроены места отдыха вахты.

Уже закомые им вещи: пищевой синтезатор, диван и четыре кресла вокруг небольшого столика.

Макс перевел взгляд на пилота, по прежнему, спокойно (внешне) стоящего напротив. Показывающего этим, что не слишком опасается направленного на него оружия.

Высокий мужчина, в уже знакомом сером комбинезоне, стандартной униформе экипажа, примерно сорока лет, с волевым сухощавым лицом, чем-то отличался от уже виденных ими пиратов. Это Макса заинтересовало и затребовав у искина личное дело пилота, углубился в его изучение.

Паол Зорг — капитан ВКС одного из малых королевств в отставке. Нанят Рибби Винклом два года назад на одной из станций фронта. Причины, по которым бывший военный оказался у пиратов, в деле не указывались. Вояка значит, привык к опасности и просчитал что стрелять в него не будут. Теперь понятно его спокойствие. Замигал значок на интерфейсе виртуальной нейросети, инженер просился поговорить.

Ответив и выслушав его, пришлось задуматься. — Макс, этот пилот единственный из экипажа относился к нам по человечески и держался особняком от остальных. Не мешало бы склонить его на свою сторону, — поделился своим мнением инженер, высказав одну мысль, — Мы уверены, что нам потребуется опытный пилот. Мысль здравая и вовремя подсказанная, «Помощник», «Помощником», но иметь запасной выход не помешает. — Присядьте Зорг, нам нужно поговорить, — и Макс указал рукой на одно из кресел в зоне отдыха.

Устроившись в кресле, пилот спокойно смотрел на него. Выдержка и поведение, Макс понравилась, теперь всё будет зависеть от ответа на главный вопрос. — Скажите Зорг, вы

опытный пилот и мне хотелось бы выслушать ваше мнение, — и дождавшись согласного кивка, продолжил: — Как вы оцениваете наши шансы, выйдя из прыжка в конечной точке, уйти из системы?

Пилот на мгновение задумался и выдал ответ:

— Не больше пятнадцати процентов, больше я не дам, — и опережая готовый сорваться следующий вопрос, продолжил: — Во первых, этот крейсер ждут, всё таки глава клана на нём. Второе, хотя и «Вонксан» имеет хорошую скорость разгона, но его трасса расположена для нас неудачно и, для выхода на неё, придётся маневрировать в самой системе. А там достаточно кораблей находящихся в постоянной готовности, включают глушилку гипера и всё. — И что бы сделали вы? — Принудительно прервал прыжок и притом немедленно. Искать будут, но шансы уйти есть, — ответив, прямо посмотрел на Макса, как бы говоря: у тебя власть, ты и решаешь.

Ответ понравился и Макс решил прояснить ещё один, очень важный для всех вопрос:

— Скажите Зорг, а что мешает, развернуть крейсер и вернуться в исходную систему? Как я понял, это первый прыжок после нашего похищения? Врач и инженер об этом рейде знали мало, рабов не посвящали в планы хозяина. Что-то из разговоров экипажа они для себя уяснили, но конкретики не было. Поэтому, на вопрос, как им вернуться на родину, они мало что могли сказать. Макс уже решил, при попытке пилота уйти от ответа, отправит его в компанию к подельникам.

Но опасения не подтвердились, на пару секунд задумавшись, Зорг попросил:

— Дайте команду искину показать систему ХХ- 21.7, со всеми её объектами, — и после появления на экране мрачноватой системы красного карлика с отметками трёх объектов, перешёл к пояснениям.

Самый большой и центральный, в виде небольшой туманности, это так называемая червоточина — природная аномалия, коротким путём соединяющая эту систему фронта с Солнечной.

Природа таких аномалий не изучена, они есть и это не единичный случай. Перемещение в них происходит почти мгновенно, поэтому их целенаправленно ищут и найдя, тщательно охраняют.

Эту червоточину больше трёхсот лет используют кланы работорговцев и для её охраны подтянуты два старых, но полностью исправных линкора.

Охрана пропускает только своих, бизнес на рабах очень прибыльный и конкурентов не терпит. Они давно бы вывезли всё население Земли, но помогла природа.

Червоточина оказалась не постоянного действия, к счастью для землян, она открывается один раз в пять лет и на срок в шесть месяцев. Такой вот природный ограничитель.

По его просьбе, искин покрутил изображения кораблей в разных проекциях и их оснащение внушало уважение.

Угловатые корпуса, многочисленные орудийные башни, с торчащими из них стволами орудий. И если они старые, а об этом говорили вмятины на их корпусах, и следы ремонта от попаданий, то не потерявшие от этого боеспособности. Услышав и увидев всё это, команда приуныла. Пришлось немного подбодривать, что, путь назад есть и пять лет, не такой большой срок.

Если будут живы, а этого хотелось, то обязательно доберутся до дома.

Пилот ответил честно и справившись у искина о наличии свободных кают, Макс распорядился:

— Сейчас вас отведут в каюту. К этому разговору вернёмся чуть позже, только не наделайте глупостей. Пилот кивнул и в сопровождении Сергея вышел из рубки. Не успела за ними закрыться дверь рубки, как Макс потребовал связь с искином крейсера и выдал задание на расчёт точки выхода из гиперпрыжка.

Притом, на немедленный выход.

Это решение уже созрело в голове. Как ни хочется развернуться и идти домой, но охрана червоточины, будь она неладна, не пустит.

Снова оказаться в рабах не хотелось и остаётся один путь, двигаться в Содружество.

Через несколько секунд, искин дал развёрнутый ответ: — Оптимальное время выхода из Варпа через три часа. Точка выхода, окраина системы TX — 24.12, звезда красный карлик, система необитаема. Предупреждение искина о возможной ошибке в координатах выхода при этом, проигнорировали. Не до точности. У них ещё есть три часа на решение всех запланированных дел.

И оставив студентов в рубке, с чем они не спорили, остальных забрал с собой в каюту Винкла. Настало время выполнить обещание данное бывшим рабам.

Снять с них ошейники. Заодно и посмотреть, как жил хозяин крейсера и что у него в закромах. Тем более, что каюта Винкла находилась рядом, на одной площадке с рубкой.

Уже привычно скользнув в сторону, открылась её дверь, впустив их в помещение.

Бывший хозяин жил шикарно, каюта побольше некоторых квартир люкс класса, виденных Максом на Земле. Пять комнат, даже для главы клана это было слишком.

Самая большая, по информации бывших рабов, служила местом для совещаний. Немного меньше её, столовая с навороченным синтезатором и баром. Батарея разноцветных бутылок за его прозрачной дверцей, так и приглашала немного расслабиться. Жаль, не время, а сбросить стресс не помешало бы.

Спальня, выдержана в темных тонах и обставлена мебелью из натурального дерева. Кожа, мягкое, не давящее на глаза освещение. Тренажёр, старичок берёт своё здоровье, ванная комната с отдельным туалетом.

Всё это понятно. В этом Содруестве, они месяцами, а то и годами живут в космосе на своих кораблях. Имея деньги, жить по спартански неправильно, а в этом случае и положение главы клана обязывает. Кроме того, «понты» и тут никто не отменял.

Одна из комнат напоминает рубку, что только покинули и по пояснению Зинта, тут дублирующий пульт управления крейсера. Отсюда, хозяин может дать любую команду по управлению крейсером, а то, и заблокировать.

Разные ситуации могут возникнуть во время полёта, недаром в коридоре и на площадке перед рубкой оборонные автоматические турели.

Их цель находилась в спальне.

Подойдя к встроенному в стену двух метровому шкафу с прозрачными дверками, инженер набрал код на пульте. Шкаф выехал из стены, сдвинувшись в сторону и в открывшейся нише просматривалась отливающая металлом дверь сейфа.

После введённого кода, щёлкнув, открылась и она. Инженер отступил от открытого им

сейфа и повернулся к Корневу: — Это ваш трофей, Макс. Наши только ключи от ошейников. Конечно, это был поступок с их стороны. Отказаться от возможных призов, это сильно, но ещё не пришло время их делить.

Как разберутся с первоочередными проблемами, тогда и посмотрят, что кому достанется. Разделят на всех, в том числе и на инженера с врачом.

— Забирай, — коротко распорядился Макс, — остальное будем смотреть после, мы ещё не закончили всех дел.

Зинт знал где искать и практически сразу, искомые ключи, похожие на земные банковские карточки, немного меньшего размера, оказались в его руках. Подошёл, вызванный инженером Тэкис и отойдя в сторону, предупредили, чтобы к ним не приближались. Мало ли что могло случиться при снятии ошейников.

К счастью, всё обошлось, негромкий щелчок и чёрная полоска ошейника открылась. Сначала у врача и следом у инженера.

Радость они даже и не скрывали и больше это было заметно у Тэкиса. Значки их нейросетей на интерфейсе Макса, до этого чуть видные, ярко проявились.

Неожиданно замигал значок вызова, кто-то просился на связь.

Это оказался Тэкис, со словами:

— Макс, мы благодарны вам за всё. Теперь, даже если и погибнем, то не рабами. Мы хотим сделать вам подарок. — О чём ты, Вулф? Без вас, тоже ничего бы не случилось, — попытался отмазаться Корнев. Но тот, не слушая его, продолжил:

— Я, Вулф Тэкис, «под протокол» заявляю, что передаю добровольно в собственность Макса Корн, (фамилию он сократил по местному), принадлежащий мне браслет-искин неизвестной модели. — Зачем это? — Макс уже слышал, что заявление «под протокол» является юридической гарантией всех сделок и договоров в Содружестве. — Пойми Макс, этот браслет может то, что наша техника не способна, — объяснил врач и пояснил, — Скорее всего, это вещь Древних и наше счастье, что признав тебя, он помог нам. Тем более, что для нас он бесполезен. Но предупреждаю сразу, для твоего же блага, об этом браслете никто не должен знать. Мы с Зинтом будем молчать.

Приятно конечно, когда тебе делают подарки и в то же время немного неудобно. Макс и сам задумывался, что надо бы выкупить этот браслет. А тут ещё новости, появились непонятные Древние. Хотя, в это прекрасно вписываются оговорки «Помощника» о примитивной цивилизации. Надо бы поискать информацию на эту тему и опасностях связанных с ними.

Как бы не вляпаться в что — то по незнанию, но это на будущее, пока хватает и текущих забот. Часики тикают и у них не так много времени для принятия решения.

Поэтому, придётся отложить эти рассуждения на потом, для этого ещё будет время, а пока поручил инженеру, совместно с Сергеем и Иваном, подготовить место содержания и разместить пленных пиратов. Винкл уже в личном карцере, его и оборудовали для особо ценных пленников. Там есть все удобства. Пленники Винкла были довольно богатыми людьми и их выкуп приносил немалые деньги. Содержать его там безопасно, ещё по одной причине, во избежание утечки информации в этом помещении глушились сигналы нейросети. Хорошо продуманная, полная изоляция. Корнев согласился, подкинув Зинту мысль, наградить бывшего хозяина одним из освободившихся ошейников. Пусть, хоть не долго, вкусит все прелести такой жизни. Последнее предложение понравилось. По губам Тэкиса мелькнула злорадная улыбка и чувствовалось, что весёлая жизнь их тюремщику

обеспечена.

Каюта капитана и главы клана перешла к Макс. Хотя и неожиданный, а по законам Содружества он реальный капитан и владелец крейсера. Но оставаться в ней нет времени, скопилась куча дел и для начала отправил людей на размещение пиратов, место для которых они уже определили. То же относилось к четвёрке соотечественников. Их решили поселить в гостевой каюте имеющейся на этом корабле. И вот снова рубка крейсера.

Макс расположился в том самом кресле, что и в прошлый раз, довольно удобном для длительного сидения. Как потом оказалось, угадав, по незнанию, на место капитана.

Тут же, Сергей с Иваном и обоими аратанцами, завершившими все дела по перемещению обездвиженных пиратов на место их постоянной дислокации. Для быстроты, задействовав для этого инженерных дроидов.

Студентов отправил отдыхать, предварительно распределив каюты. Последние сутки выдались довольно нервными, да и не нужны они тут. Рвались они в рубку, хотелось присутствовать при выходе из гипер, но их усталый вид перевесил в сторону отдыха. Слишком много свалилось на них за прошедшие сутки, успеют ещё.

Нейтрализация заблокированных на лётной палубе пилота и техника, и двоих, находящихся в каютах, прошла легко. Все уже поняли бесполезность сопротивления и сдались сразу.

Интересно было послушать рассказ врача о реакции главы пиратского клана, пришедшего в себя в карцере, да ещё и с ошейником на шее. Но, ожидаемого эффекта не получилось. Винкл, оказался достаточно силён в моральном плане и на изменение статуса и ошейник, промолчал, зыркнув нехорошим взглядом. Да и о чём с ним говорить, о неудавшемся рабстве? С пришедшими в себя соотечественниками, в каюте куда их переместили, разговаривали без него.

Спихнул это на Сергея. Ещё теплилась надежда, что с ними удастся решить мирно и до выяснения их позиции, ограничили эту группу в перемещении.

Впрочем, последним грех обижаться, в каюте есть всё для безбедного существования. А то, что не сошлись мнениями и характерами?

Содружество велико, никто не мешает им жить как хочешь.

Иван ушёл за Паолом Зоргом.

Время поджимало и пора решать, что с ним делать?

За него просили их новые товарищи, дав бывшему капитану ВКС хорошие отзывы. С другой стороны, в пираты никто его силой не тащил. Пилот нужен и даже очень нужен. «Помощник» уверял, что через него Макс сможет управлять кораблем, но браться за дело, не имея зелёного понятия, было просто страшно.

— Скажите Зорг, как вы видите свою дальнейшую судьбу? — спросил без церемоний, в лоб, при его появлении. Пилот пожал плечами:

— Я знаю законы. Если вам повезет добраться до цивилизации и я попаду в лапы имперского СБ, то меня ждет каторга. — Я не участвовал в акциях Винкла, а просто выполнял контракт, но кому это интересно. На всё воля творца, я приму любое наказание. — Как офицер ВКС оказался у пиратов? — По воле обстоятельств, — помрачнел пилот, — больше я ничего не могу вам сказать.

По нейросети связался с Зинтом и Тэкисом на предмет: что с ним делать? Как вариант,

Зинт предложил пообещать, за доставку крейсера в империю, высадить его на одной из планет по пути следования. Придётся рискнуть, конечно под контролем, а там посмотрим на его поведение. — Мы можем предложить вам выход из создавшегося положения, — глядя в глаза пилота заговорил Корнев: — Вы продолжаете выполнять свои обязанности под нашим контролем и доставляете крейсер в империю Аратан. За это, мы обязуемся, говорю официально «под протокол», высадить вас на одну из обжитых планет, по вашему выбору, до прибытия на базу ВКС планеты Арда.

Напряжённое лицо пилота немного расслабилось и его ответ подвёл черту переговорам: — Под протокол, обязуюсь выполнять свои обязанности, действовать согласно ваших приказов и доставить крейсер в системы империи Аратан. Всё, договор заключён и зафиксирован корабельным искином. Обычная практика в Содружестве, пополнять поредевший в бою экипаж, такими вот бывшими противниками. Заключается контракт «под протокол» и воевавший против них, становился под их знамена.

Ничего не поделаешь, разные миры, разные законы и им, попавшим по воле случая в эту реальность, придётся к этому привыкать. Сразу же распорядился о допуске пилота к управлению кораблём. Ограничив только команду на гиперпрыжок и действия, которые могут повредить крейсер.

Искин должен получить разрешение на их выполнение от него, как хозяина и капитана. Теперь уже вместе с их новым пилотом, провели совещание по принудительному выходу из прыжка. До времени назначенного искином, осталось двадцать минут.

Просматривали все варианты и не все им подходили, если точнее, то подходил только один.

Они должны выйти из прыжка в системе ТХ — 24.12. и из неё можно было прыгнуть в две стороны. Первая из них, это система с пиратской базой, куда и следовал крейсер и если стремиться туда, то не нужно городить огород, выходя из гипера. Крупные неприятности, ожидающие их там, им не пережить.

Остаётся, второй путь, прыгать в систему ТХ-31.10, лежащую в противоположном направлении от их цели. Удлинение пути не критично, сейчас важнее сбить со следа возможных преследователей.

Если всё удастся, то оттуда до системы Арда остаётся ещё четыре прыжка, или два месяца полёта. Но в этом варианте, большая вероятность нарваться на Архов, частенько заглядывающих в эту систему.

Ничего удивительного в этом нет, система граничит с их мирами.

Обычно, на таких малых кораблях, да ещё в одиночку, люди не рисковали туда соваться. Из информации, что им выдал инженер, Макс знал о войне между Содружеством и паукообразными, имеющими коллективный разум. Завершившейся сравнительно недавно по местным меркам, не более двухсот лет тому назад и стоившей людям многих потерянных систем.

Ещё сейчас происходят одиночные стычки, то патруль Архов наткнется на одинокое судно и не сможет пойти мимо, то наоборот. Но все встречи, обычно случаются в пограничной зоне, такой как система ТХ-31.10, в само Содружество пауки не лезут. Все эти варианты, ничего не говорили недавним пленникам, сплошная темнота, но слушали знающих людей и верили им.

Сколько ни ломай голову, а решать что-то надо, время что назвал искин оптимальным, приближалось. Все присутствующие в рубке устроились в креслах, защёлкнув фиксаторы заменяющие ремни безопасности. Хоть и нет опасности вывалиться из него, а инструкция требует.

Паол Зорг в кресле пилота, инженер на своём штатном месте, за пультом управления.

Макс на месте капитана, и страшно, и некуда деться с подводной лодки.

Не имеющие обязанностей в рубке, собрались в зоне отдыха, устроившись очень неплохо, недалеко от пищевого синтезатора. Зорг уже освоился с новым статусом и спокойно доложил о готовности систем крейсера к выходу из прыжка.

Корнев огляделся. Вся их небольшая команда с напряжением смотрела на него.

Это его первая команда в роли капитана. Не привычно и страшно, а придётся привыкать и глубоко вздохнув, дал разрешение на выход из прыжка.

Внешне ничего не изменилось, на грани ощущений вздрогнул крейсер, на несколько секунд пропала резкость в глазах и накатила непонятно откуда взявшаяся волна тошноты. Как на качелях желудок сжался в ожидании неприятностей, но к счастью отпустило. Через пару минут все неприятные симптомы исчезли, словно их никогда и не было. — Обычное дело, реакция организма на выход из прыжка, — заметив его состояние, успокоил Тэкис, пояснив вдогонку: — Поначалу все плохо переносят, через несколько прыжков привыкнете и не будете замечать.

— Выход из Варпа в штатном режиме, — подал голос искин, — точка выхода, окраина звёздной системы. Координаты уточняются. — Все системы крейсера исправны, — это уже инженер, оторвавшийся от состояния, пояснил ся от своих экранов. — Координаты выхода — система ТХ — 24.12,- через пару секунд искин дополнил информацию. ило ершил информацию. Макс невольно удивился точности выхода, практически угадали с его точкой. Как это происходит, думать не хотелось, да и не знает он как. Усмехнулся про себя, кто бы ему сказал пару дней назад, что вот так запросто происходит выход, из какого-то там Варпа.

Они все сейчас похожи на обезьяну с гранатой, нашедшую её кольцо. Одно неверное действие и... -Капитан, ваше решение, куда прыгаем? — подал голос, молчавший до этого, пилот, — неуютно тут и лучше поскорее убраться отсюда. — Направление на систему ТХ-31.10, как и планировали, других вариантов нет, — отвечая, Макс не отрывал глаз от изменившийся картины на экранах рубки.

А посмотреть было на что. Экраны очистились от серой мути, до этого момента покрывающих их ватой.

Полная иллюзия, что узкий язык пола рубки, вместе с находящимися на нём людьми, висит в чёрной бездне. Как не надёжная маленькая площадка, держащаяся неизвестно на чём.

Причём ночью, без опоры с единственным ориентиром, в виде россыпи огней вокруг. Для непривычных к такому зрелищу землян было не совсем комфортно.

Усиливало это впечатление, приглушенно красное освещение рубки, включенное искином перед выходом из прыжка, (по протоколу флота, стандартный боевой режим).

Дополняла картину, красноватая звезда, хозяйка этой системы, тускло мерцающая в самом углу обозримого пространства.

Всё остальное занято звёздами, яркими и не очень и их на порядок больше, чем на ночном небе видимом с поверхности Земли.

Система необитаема и на звёздных картах имеет буквенно — цифровой код.

По классификации принятой в Содружестве, только обитаемые системы имеют название.

Пока они осваивались с непривычной картинкой на экранах рубки, пилот с инженером не теряли времени. Искин крейсера просканировал окружающее пространство на предмет наличия чужих кораблей и доложил, что система пуста, и они тут одни. — Начиная подготовку к разгону, направление на систему ТХ-31.10,-голос Зорга, оторвал от фантастического зрелища звёздного неба. Возражений не было и дал отмашку на разгон. Пару минут и крейсер пронизала легкая дрожь, и негромкий свист заработавших маневровых

двигателей. На экранах рубки картинка начала медленно смещаться влево. Крейсер разворачивался на разгонный курс. Через пару минут местная звезда совсем исчезла с экранов.

Сосредоточенный пилот, ещё немного подработал маневровыми двигателями, изображение на экранах замерло, и рубку заполнил низкочастотный, сочный гул маршевых двигателей. И завершением, послужил доклад искина о начале разгона и расчётном времени его окончания.

Три часа до прыжка, в рубке делать нечего и, оставив для контроля Ивана, и забрав с собой остальных, Макс направился в свою каюту. Пора привыкать к капитанству на этом крейсере. Да ещё и к собственности, правда, чисто номинальной, крейсер общий.

Странно это звучит для недавних обычных граждан, даже не подозревающих о существовании пиратов, рабов и этого долбанного Содружества. Придётся соответствовать, раз уж попали и использовать свободное время для разборки с хозяйским сейфом. Спокойно глянуть на его закрома, а то так и кинули его в спешке открытым, не до него было.

Теперь, когда всё под контролем и с курса, что вёл на базу пиратского клана спрыгнули, пришло время и для этого. На столе три небольших контейнера, снятых с одной полки сейфа, остальное пока не трогали. По словам инженера, именно это сейчас для них важно. Всё остальное, а его немало, при наличии времени, капитан потихоньку разберет сам.

Именно так, бывшие рабы сразу отстранились от остальных трофеев. Может из чувства благодарности, может ещё по какому поводу, но дел с наследством Винкла иметь не хотели.

Щёлкнув, откинулась крышка первого контейнера и разорвав защитную плёнку, Тэкис объявил: нейросети и импланты разной направленности.

Где их взял бывший хозяин этого помещения, можно было только догадываться.

Нейросетей много, около сотни. Упакованных в стандартные герметичные капсулы и рассортированных по направлениям. Большая часть из них вторичные, снятые с человека, причём с живого.

Врач определил это сразу. Куда пациент девался после операции по извлечению понятно: или в рабы, или на прогулку из шлюза без скафандра.

Новые нейросети, Тэкис сразу отложил в сторону, определив их для новой команды. Как и импланты разной направленности: на интеллект, на скорость реакции, на увеличение памяти, на силу и...

Вопрос их установки обсудят позже, как уйдут в гиперпрыжок на семь суток. Вот тогда, спокойно и без спешки разберутся, что кому. Во втором контейнере, кристаллы с базами знаний. Большая часть из них, немного устаревшие, но вполне востребованные в настоящее время. Как подарок, некоторые из баз последних модификаций. В наличии есть и военные базы знаний, но с ними не всё просто.

Их новые друзья посоветовали о них забыть. Лицам не относящихся к армии и флоту, применение этих баз категорически запрещено. (Всё это со слов бывших рабов и приходится слушать.

Как ни крути, при зрелом возрасте они полностью безграмотны в местных реалиях.)

Изучить военные базы по тихому, как бы сделали у нас дома, тоже не выйдет. Нейросеть, неоновой вывеской отсвечивает что сидит у тебя в мозгах и какие базы выучены.

Это непривычно, если не блокируешь, то любой встречный видит, кто ты: мастер-пилот, или простой ассенизатор. Как со всем этим быть, нужно думать и хорошо думать, чтобы не нарваться на неприятности с властями.

Такой подарок от бывшего хозяина, очень кстати для нищих попаданцев. В системах Фронтيرا, а по паре их, маршрут проходит, всё это можно продать дорого.

Как определили Тэкис с Зинтом, в этих контейнерах, товара на десятки миллионов кредитов.

Третий контейнер, порадовал ещё больше.

Аккуратно упакованные, в нём дожидались своего часа тридцать шесть стандартных кредитных чипов. Внешне очень похожих на кристалл с базами знаний, но имеющих искрящуюся объёмную голограмму сложного знака на своих гранях.

Многомерная вытянутая восьмёрка, так тут обозначается денежная единица Содружества — Кредит. Существующий только в электронном виде. Наличности тут не знают. Зинт протянул Максу один из браслетов, попросив надеть его на руку и тот молча выполнил просьбу.

Элемент недоверия, бывший у него поначалу, к их инопланетным соратникам, после совместных боев полностью развеялся. Небольшая чуждость в поведении инженера и врача уже не замечалась. Такое случалось и на Земле, в общении с иностранцами.

— Обнаружено новое устройство, считыватель — «Уником». Устройство подключено, — немедленно доложил «Помощник». -Подключил, что дальше, — сказал Макс, вопросительно посмотрев на инженера.

Вставив кредитный чип в приемную считывала, Йорг усмехнулся, — А теперь Макс, проверим на сколько мы стали богаче. И через пару секунд, на интерфейсе виртуальной сети Макса, появилась полупрозрачные значки. Пятьсот тысяч кредитов, пишется и звучит не плохо. Ещё бы знать покупательную способность этого кредита.

Открылись без пароля двадцать семь чипов на сумму тринадцать с половиной миллионов, по пятьсот тысяч кредитов на каждом. Эти чипы без привязки к носителю и любой банк Содружества их примет. Проблемными оказались девять чипов, не захотели открываться, требовали пароль. Услышав сумму, Синцов расплылся в улыбке:

— Это мы хорошо зашли. Давай смотреть дальше, может там ещё есть ценное.

Максу пришлось гасить пыл исследователя:

— Пока не будем спешить. Что найдём, поделим всё, или пустим на общее дело и решать это будем все вместе.

Но Синцова не так просто было огорчить:

— Да я и не спорю, но всё равно душу греет. Замигал значок входящего вызова, Макса вызывал пилот.

— Капитан, скорость крейсера приближается к расчетной для прыжка, жду ваших приказаний, — коротко доложил Зорг. — Искин, прыжок разрешаю, — эта команда прошла уже легче для Макса, стал привыкать, поневоле. А что-то начинает налаживаться, мелькнула мысль и пилот на месте, и разрешения спрашивает.

Опять, чуть дёрнулся пол, окружающее пространство на секунду размазало и навалились те же симптомы, тошнота, помутнение в глазах, слабость, и так же быстро

прошли.

Перейдя в комнату для совещаний, взяли в синтезаторе лёгкий перекус и напитки на выбор.

С момента взятия крейсера под их контроль, прошло ещё очень мало времени, но они сумели, хоть и в страшной спешке, закрыть все узкие места. Во временную тюрьму, наспех оборудованную Зинтом, помещены остатки прежней команды. По этому поводу, очнувшись от действия станера, кое кто из них попытался качать права. Чтобы охладить их страсти, сторожем на этот отсек пришлось поставить одного из «Тарантулов». Машина не знает усталости и на данный момент, подчиняется только Максусу. Это гарантия спокойствия для их малой и неопытной команды.

Подобрать код подчинения, или подкупить этого сторожа, арестанты не смогут. Это лучший вариант, да и нет людей для охраны.

Поэтому, пусть сидят тихо, или «Тарантул» покрошит их на кошачий корм, третьего не дано. Может это и перестраховка, но в этом случае, «лучше перебдеть, чем недобдеть».

Хватит уже с них неприятностей и не ясно ещё, что там их ждёт впереди.

Пока, у них есть семь суток на приведения себя в порядок, лечение, установку нейросетей и выработку дальнейших действий.

И уже сейчас в медотсек отправились двое из них. Зинт, на лечение и общее оздоровление организма и Синцов, на установку нейросети. По оценке врача, на это уйдёт не очень много времени, до суток у Зинта и пять, шесть часов Сергею.

Ему выбрали новую нейросеть — «Абордажник-6-го» поколения и, вместе с ней, пару имплантов и после общей диагностики организма, доктор сам подберёт нужные. Сергею нравилась его работа и из имеющихся, это лучшая нейросеть по этому профилю.

Тем более, что по специальности абордажник, благодаря запасливости Винкла, есть все базы знаний, обычно используемые наёмниками. Опять же, по словам их инопланетных друзей, эти базы мало чем уступают военным. С военными базами знаний решили не связываться, зачем нарываться на неприятности.

Почему, первым на установку нейросети пошёл именно Сергей?

Всё очень просто, как можно скорее нужен допуск к управлению абордажными дроидами.

На крейсере их четыре, а управлять ими может только Макс, точнее «Помощник». Все яйца в одну корзину не складывают и поэтому, установка нейросети Синцову была первоочередной.

Капитан не может быть одновременно везде, а не задействовать такую мощь, как четыре дроида, просто неразумно.

По поводу нейросети себе, Макс решил немного повременить. Не помешает, сначала на эту тему пообщаться с «Помощником».

Налицо парадокс, реально нейросети у него нет, а механизмы определяют её наличие.

Если здесь это проходит, то в цивилизации можно и погореть, проверка там будет и не слабая. Не хочется засветить и потерять такого помощника, как этот браслет-искин, называющий себя именно так.

Со временем может удастся выяснить, кто и где сделал этот полезный девайс.

Отправив народ выполнять сегодняшние планы, Макс прошелся по кораблю.

Первым делом заглянув в рубку и прервав попытку подняться при его появлении, дежуривших там Зорга с Иваном. Посмотрел на муть, снова затянувшую экраны и потребовал от искина информацию по кораблю.

Повода для тревоги не было, всё пока шло в штатном режиме, что для него было непривычным, за эти двое суток уже сжился с постоянным стрессом. Ещё бы народ найти для полноценного экипажа, но это из области несбыточных желаний.

Поэтому, связался с искином крейсера и переложив на него контроль за полётом, отправил вахту отдыхать. Предупредив, что в случае форс-мажора, как штык в рубке. Завтра, кровь из носу, надо говорить с Мироном и его людьми. За сутки отдыха пусть придут в себя, а там, может и договорятся. Хоть пару человек от них, для сменной вахты.

Вот уже час, лёжа на удобном диване в своей каюте, он мысленно общался со своим браслетом, называющим себя «Помощником».

Их диалогу способствовал его геном, на девяносто семь процентов соответствующий создателям этого искина. Иначе, никакого разговора не получилось бы.

Это оказался не просто офицерский искин, а искин разведчика-диверсанта древней империи Джоре. Отсюда и создание виртуальных нейросетей, и наличие большого объема баз знаний, и умений.

То есть всё, чем должен быть вооружен разведчик, или тайный агент на вражеской территории. Обмануть чужой искин, или личный состав интересующего объекта, меняя направленность виртуальной нейросети.

Как Макс уже успел убедиться, виртуальная нейросеть ничем не отличается от обычной.

С помощью имеющихся в памяти этого искина набора баз и практических навыков их применения, он мог управлять различными механизмами. Мог проникнуть на охраняемый объект, скопировав слепок нейросети человека имеющего туда доступ, или угнать корабль, подчинив себе его искин.

Вот такой, попался ему нежданный подарок и какое-то соответствие генома, разбудило этот искин от сна. В умелых руках, страшное оружие.

Объем памяти и быстродействие у этого браслета не уступает современному искину линкора, причем последних серий.

Может быть и превосходит, но не с чем было сравнивать и приходится верить на слово.

Почему до него никто не мог активировать браслет?

Всё очень просто, раса Джоре, вся поголовно имела ПСИ способности. Если по другому, то были псионами, или экстрасенсами, так понятней. И его третий уровень ПСИ, для Джоре являлся очень средним, но, к счастью, достаточным для активации «Помощника».

На вопрос о нейросети, устанавливать ему её или нет, искин диверсанта напустил туману:

— У моих хозяев были нейросети, но более высокого ранга, работающие на иных принципах. Конкретики не было и как это теперь понимать, его хозяев давно уже нет, а Содружество в паре прыжков? — И ты знаешь где можно взять такую нейросеть? — это Макса заинтересовало, потому и спросил.

И этот вопрос, искин, называющий себя «Помощник», не дал ответа, может не хотел, а может и не знал, а может, скажет позже. Такое сложилось у Макса впечатление от этого разговора.

Как компромис, дал совет, временно установить высокоранговую нейросеть — Тактик

местного производства. По его нынешнему статусу капитана крейсера и пилота, она лучше других соответствует требованиям этих профессий.

Правда, тут же предупредив о имеющихся в них, заводских закладках по контролю носителя. Тут же пообещав заблокировать их. Ещё чем обещал помочь, это взять на себя контроль за крейсером и экипажем. Для него, как мощного искина, такая обязанность не составит труда, а Макс снимет головную боль.

— Послушай «Помощник», — после ликбеза и обещаний, протянул Макс:

— Неудобное у тебя имя, длинное очень. Как ты смотришь, если я назову тебя — Чен. А ко мне обращайся, — на секунду задумался и не найдя подходящего варианта, хозяин — коробит слух, капитан — так он не военный, и мысленно махнув рукой, закончил мысль:

— Обращение на твой выбор. Китайское имя, выбрал из-за специфического акцента искина, с самого первого общения с «Помощником», ему казалось, что разговор идёт с китайским дедушкой.

— Хорошо командор, принимается, отныне моё имя — Чен. Древний искин не стал менять своих привычек, перейдя на привычное ему звание — командор и опять Макс показалось, что эта железяка довольна.

После этого разговора, многое для него стало понятным. Раса Джоре, на руинах которой и построено нынешнее Содружество, исчезла около десяти тысяч лет тому назад. Где всё это время пролежал этот браслет — искин, уже неважно.

Известно только одно, последний его обладатель попал в плен к пиратам, где и умер. Так этот браслет оказался у Тэкиса, а тот передал его Макс.

Уже одна и большая польза от этого искина им всем привалила. Если бы не Чен, (теперь придётся привыкать к этому имени), вряд ли им удалось вырваться из мышеловки, под названием — реакторная.

Слишком неравные были силы и на всё это, можно только сказать — повезло. Продолжает везти и сейчас.

Как будет дальше, время покажет.

Проснулся утром от непонятного шебуршания в углу спальной комнаты.

Уснул очень поздно, после выяснения отношений с «Помощником», или по новому, с Ченом, какое-то время, под его же руководством, осваивался со своим новым жилищем.

Кровать и регулировка освещения, много времени не заняли. Основная его масса, ушла на освоение помывочного агрегата, то есть местного душа. Эти двое суток, да столько же времени провалялся в отрубке, помыться хотелось, но отсутствовала возможность.

И уже в своей каюте, да ещё и на своём крейсере, оторвался по полной. Правда, этот мелкодисперсный душ, трудно было назвать полноценным, то есть водяным, но усталость смыл.

После него, коснувшись головой плоской подушки, вырубился и только этот шум его разбудил.

Тихонько повернулся в его сторону и увидел двух паучков, с размерами не больше спаниеля, копошившихся в углу.

Вспомнил, Йорг им говорил, что вся уборка и чистота на корабле производится такими вот дроидами. Вчера их не было видно, где-то сидели, а с утра принялись за работу.

Почувствовав, что он зашевелился, проявился и Чен с приветствием: — Доброе утро,

командор. После вчерашнего разговора тон у искина изменился и увереннее звучал его голос.

Сначала доложил о состоянии крейсера, потом по экипажу, кто, где и чем занимается. От его внимания не ускользнула ни одна мелочь.

Вряд ли бы это получилось лучше у самого Макса, да и нет у него времени бегать самому и контролировать народ.

Уступив поле боя активно трудящимся уборщикам, занялся обычными утренними делами. Потом, перекусив каким-то инопланетным блюдом, в виде мяса с кубиками овощей, связался с Тэкисом и попросил его подойти к нему в каюту.

Не прошло и пяти минут, как входная дверь, уже привычно скользнув в сторону, впустила в каюту врача.

Поначалу, Макс даже его не узнал, настолько благотворно подействовала на врача свобода. Посвежевшее лицо, даже с небольшим румянцем и вообще, Вулф выглядел как после отдыха на море. Исчез потёртый оранжевый комбинезон, вместо него серый, как у всего бывшего экипажа. Зайдя в каюту, он вопросительно посмотрел на Зотова. — Что у нас с ранеными и установкой нейросети? — вопрос с врачу и первостепенной важности.

Катастрофически не хватает народа, даже на вахты.

Много времени Вулф не отнял.

Трое раненых и все идут на поправку.

Мужчина, получивший в грудь очередь из игольника, этот товарищ полежит в медкапсуле не меньше двух суток.

Николай на сутки дольше, процесс регенерации руки идёт успешно, вопрос только за временем. Зинт, с этим ещё проще, через пять часов он будет здоров.

Немного задержался у медика и Синцов. При обследовании, в обязательном порядке проводящимся перед установкой нейросети, потребовалась чистка организма. Момент ответственный, нейросеть ориентируется на эталонный образец здоровья и старается его поддерживать. Для неё, это состояние организма в момент установки.

Поэтому и задержка. Так уж получилось, что оба выйдут из медкапсул почти одновременно. Погоды на крейсере во время прыжка они не делали и это изменение графика ничего не меняло.

Обговорив это, перешли к обсуждению нейросети самого Макса.

Индекса его интеллекта, хватало на любую из большого наследия Винкла и, помня вчерашнее общение с Ченом, Макс остановился на — Тактик. Тэкис просмотрел несколько контейнеров с нейросетями и отложил один из них в сторону.

Макс сидел молча и как полный профан терпеливо слушал бормотание Вулфа, перебирающего содержимое контейнеров:

— Установим Тактик-7М, эта сеть недавно появилась и до этого я такой не встречал. Да ещё и модификация с возможностью развития ментальных способностей.

— Кроме того ставим импланты, по одному на интеллект, на скорость реакции и на силу. Это даст нам... Наконец, горка прозрачных контейнеров прекратила расти и Тэкис приступил к главной теме, тревожившей его:

— Для всех окружающих и так видно, что у тебя уже есть нейросеть, и если мы ставим свою, как это будет выглядеть? Вопрос был по существу, может быть, такого случая не было в его врачебной практике. Макс ответил словами Чена:

— Будет видна установленная.

Вчера в разговоре с древним искином, этот вопрос поднимался и тот его успокоил, что от установки нейросети его возможности никуда не денутся. Просто, придётся работать прикрываясь установленной нейросетью. Чтобы в дальнейшем не возникало вопросов, прояснил и насчёт браслета:

— Это просто искин, очень старый и с некоторыми способностями, о которых необязательно всем знать, — от Вулфа и Йорга не имело смысла скрываться. Тэкис оценил его откровенность и согласно кивнул. Что он хотел, на то получил честный ответ и эту тему закрыли. Ещё немного поговорив по поводу ускоренного изучения баз знаний, Вулф ушёл, пообещав связаться, как только его пациенты покинут медкапсулы.

Макс проснулся и не открывая глаз, прислушался к себе. Лежать было удобно и вставать не хотелось.

Давно не было такой лёгкости в теле, к тому же, бесследно исчезла привычная усталость, поселившаяся в теле за последние дни.

Потянулся мысленным усилием для вызова Чена, но отозвалась активировавшаяся нейросеть. Отрекомендовавшись- Тактик-7М, доложила, что установка и её развертывание прошли успешно.

Он только сейчас заметил немного изменившийся интерфейс висящий перед глазами. На предложение по его оптимизации, ничего не ответил, есть Чен и пусть забавляется.

Крышка медкапсулы откинулась и хочешь, не хочешь, пришлось встать.

Оделся в заранее приготовленный комбинезон из запасов бывшего хозяина. Ещё вчера подогнанный под себя и немного обмятый.

До этого, как и все земляне, ходил в помятых и уже довольно грязных джинсах. Сказать нечего, удобная одежда, не жмёт, не тянет, свой регулируемый микроклимат и не ощущается по весу. Рука потянулась к затылку, пощупать место установки нейросети.

И уже видел у Сергея, что ничего страшного с ним не сотворили: пяточок выбритых волос и небольшой, по его виду, недельной давности, крестообразный шрам, а своя тушка ближе.

Ничего нового не нащупал, такой же шрам, довольно сильно чешущийся и всё. Больше, не поменялось ничего, какой был до установки нейросети, такой и остался.

Подожёл припозднившийся Вулф и взглянув на дисплей его открывшейся капсулы, успокоил штатным течением процесса. Посетовав между делом о значительном загрязнении организма землян.

— Что там у вас за экология? В таком возрасте и превышение нормы по тяжёлым металлам и у Серга, и у тебя, — с нешуточным удивлением спросил он у недавнего пациента. Пообещав рассказать при случае, привычно одел на руку браслет, услышав приветствие Чена и после пары общих фраз, отдал под его руководство новый девайс. Пусть разбирается с синхронизацией и старшинством. Тот довольно хрюкнув, на пару секунд замолк, после чего доложил, что всё порешали, и главный он.

Макс усмехнулся, другого варианта не ожидалось и подтверждением этому стал, принявший прежнюю форму, полупрозрачный интерфейс.

Доклад древнего искина по ситуации на крейсере не блистал новизной: всё в штатном режиме. Внимания заслуживала только попытка сидящих в клетке пиратов покачать права и напугать новый экипаж различными карами.

Пришлось Сергею, наглядно демонстрировать, что их ждет в случае бунта.

«Тарантулом» он не мог управлять, но выход нашёл, организовав телетрансляцию этого охранника на экран, установленный в помещении с клеткой. Проняло... все претензии отпали мгновенно. Проблема одна, не хватает народа, даже на смену вахты. Четверка Мирона, несмотря на разговор по этой теме, на контакт не пошла, наотрез отказавшись от участия в их делах. Погоду там делал Мирон и единственный положительный момент этой встречи, наконец-то, выяснилось кто они.

Какие-то сектанты, которых, в стране становилось всё больше, не приемлющие оружия и Мирон у них пастор. Теперь стала понятна их пассивность и это как-то можно было понять, но не в таких условиях.

Не решён основной вопрос, с выбором их цели. Возвращение домой откладывается, по меньшей мере на пять лет и их нужно как-то прожить. Хотелось бы хорошо.

Мягкое освещение и обстановка наибольшей комнаты капитанской каюты, располагала к деловому разговору.

Это место и у бывшего капитана служило для совещаний.

Немного вытянутое помещение со скругленными углами и стоящим в её центре, большим, на пятнадцать человек, овальным столом. Мягкое кресло хозяина и полумягкие остальных, сразу подчеркивает разницу в статусе.

Стены и потолок, как и в рубке, образуют сплошной экран. Правда, сейчас на нём нет космоса, просто мягкий белый цвет.

Короткая стенка занята небольшим баром, с набором разноцветных бутылок за стеклом. В левом углу синтезатор пищи.

Дополняют картину два мягких дивана с подобием журнальных столиков около них.

За столом, в непринуждённых позах семеро. В торце стола, в кресле хозяина Корнев, остальные, удобно расположились полукругом, напротив. Пятеро землян и двое бывших рабов.

На повестке дня, по прежнему, один вопрос: добраться до империи Аратан.

Для этого нужно распределить специальности и исходя из личного выбора человека, установка нейросетей и изучение баз знаний. Для ускорения этого процесса, придётся учиться под разгоном в медкапсулах.

Хорошо, что в записке пиратского босса всё это есть.

Только, нужно решить, кто, и какую профессию хочет, и потянет по своим параметрам.

Поэтому, с распределения специальностей Макс и начал.

Озвучив наличия у него и Сергея нейросетей, перешёл к Ивану и студентам. С ранеными находящимися в медкапсулах вопрос решится позже, по мере их выздоровления.

По профессиям, молодежь можно было и не спрашивать. Они хотели быть пилотами и только пилотами, что было ожидаемо, и, в принципе, устраивало команду.

Пилот у них пока один и притом наёмный, а так, хоть смена ему будет.

По Ивану, нейросеть абордажника и в помощь Сергею, в чём оба не возражали.

Потом Макс довёл до всех сведения о найденных ценностях и, что, по прибытии на конечный пункт их поделят между командой. Если захотят разбежаться.

И после этого, следующий вопрос — что дальше? К примеру, преодолев все сложности, прибыли на базу флота империи.

Каковы их дальнейшие действия, куда приложить руки? Жить одной командой, или

разбежаться поделив деньги? Это нужно определить сейчас.

Имея цель, легче двигаться по этой, такой непонятной, новой жизни. Тем более, что реалий её они не знают.

Как зарабатываются деньги, тоже. Если не пополнять найденное в сейфе, кредиты закончатся очень быстро.

Для этого, попросил их местных друзей прояснить, как видят ситуацию они, всё же родились тут и знают местные реалии.

— Должен вам сказать, — начал Зинт, — вариантов у вас немного, нет, проблем с властями империи не будет, за это я ручаюсь. И гражданство получите без проблем, за пиратов даже рейтинг могут поднять, не всем конечно, но капитану обязательно.

Народ внимательно слушал и окинув собравшихся взглядом, инженер продолжил:

— Большой плюс, что на крейсере нашлись нейросети, базы знаний и кое какие ценности в виде кредитов, да и сам корабль стоит немало. Крейсер и всё находящееся на нём, по законам Содружества считается нашей добычей. Никто не посягнет на неё, если мы доберёмся до империи и в этом, у вас большое преимущество перед обычными переселенцами.

На государственную помощь лучше не рассчитывать. Бесплатно установят только низко ранговую универсальную нейросеть и дадут кредит, который через пять лет необходимо вернуть.

— Поэтому, в вопросе финансов и нейросетей, на первое время всё обстоит хорошо, — и на секунду прервавшись чтобы небольшим глотком воды смочить пересохшее горло, продолжил:

— Мой вам совет, держаться вместе, командой. Будут настойчивые приглашения на службу в армию и флот, ссылаясь на большой уровень интеллекта и большие заработки, но не советую.

Если выживешь, что проблематично, за срок службы получишь и льготы, и высокий рейтинг. А сумев скопить приличную сумму кредитов, возможность поселиться в обжитых мирах. Но для этого надо решить главный вопрос: выжить, что проблематично на военной службе. Мы с доктором разрываем контракт с флотом, годы рабства вправили мозги в нужную сторону.

Поэтому, самое оптимальное для вас, зарегистрировать команду по картографированию окраинных систем, с функцией спасателей. Заметив непонимание, продолжил, — Картографирование даст команде твёрдый заработок. Тут платит государство, не так много, но оно никому много не платит.

Слушая голос Йорга и его видение ситуации, Макс немного отвлёкся. Внешне оставшись внимательно слушающим инженера, в мыслях ушёл немного в сторону. Странно всё это: инопланетный язык, может немного смахивающий по звучанию на португальский, или испанский, уже не режет слух. Смысл слов укладывается в сознание без перевода, словно родился тут. И это за несколько дней.

Нейросеть, дроиды, эта шикарная каюта на громадном, (по земным меркам), космическом корабле. Всё воспринималось естественно, без истерик и криков — не могу.

— «Надо Федя! Надо...», — из неумирающего фольклёра Гайдаевского Шурика. Действительно надо, но Зинт, сейчас предлагает не то...

С Ченом, а потом с Сергеем, они обсуждали наметки будущей деятельности.

И Макс знает одно, упираться рогом в потрошение разбитых кораблей, и ковыряться в останках погибших, они не будут.

Вот картография и, имея корабль, наёмничество по сопровождению, это подходит больше. Что не исключает и потрошение, при случае, подвернувшихся трофеев.

Лезть в скопления погибших кораблей, Чен отсоветовал. Имел печальный опыт с одним из хозяев.

Погибшим конечно, и именно на такой работе.

Пока он отвлекся на размышления, Йорг закончил тему.

Народ сидел молча, переваривая выложенную информацию. О чём подумать, было.

Дома всё было ясно, работа, семья, у кого дача или село, а тут голову сломаешь. Всё незнакомое и, честно сказать, чуждое, на дом променял бы не глядя. — Скажи Зинт, а каковы ваши планы, если вы уходите со службы. Может, нам не стоит расставаться и раскрутить это дело вместе? — в лоб спросил он.

Эта тема, после слов инженера об уходе со службы, не давала покоя, требуя прояснения. Бывшие рабы переглянулись между собой и на этот раз ответил Вулф:

— Такая возможность не исключена, но давайте не будем торопиться, окончательное решение оставим до прибытия на базу флота.

Кроме специальностей, ничего пока не решили, дав время всем подумать. Тем более, оно пока позволяло, и эту тему обсосать и выдвинуть другие идеи. На том и закончили, переключившись на текущие дела. Доктор забирает неохваченных установкой нейросетей.

Остальные, уже осчастливленные их наличием, загружают базы знаний и учат их под разгоном, включно по третий ранг. По расчётам Тэкиса, до выхода из гиперя, по этот ранг могут уложиться с их изучением, не все, но могут.

И это с полусуточным перерывом применения разгона. Иначе нельзя, большие нагрузки на их неокрепшие нейросети.

Сразу определились, что Макс с Сергеем, в медкапсулах будут поочередно, меняя друг друга.

Оставлять хозяйство без присмотра, Корнев не собирался. Так уж сложилось, что этому товарищу он доверял и полагался на него, больше остальных.

После этого пошёл конвейер: пятнадцатичасовое обучение под разгоном в медкапсуле, потом, столько же бодрствования.

Сутки на крейсере длиннее привычных — тридцать часов и организм, к такому графику, привыкал тяжело. Переводить время корабля на земное не стали, раз так вышло, что их место оказалось тут, то лучше привыкать сразу.

С Сергеем меняли друг друга, пятнадцать часов медкапсула и пятнадцать, на разгребание всевозможных проблем.

Потихоньку, жизнь на крейсере входила в спокойное русло. Иван и оба студента, все в освоении загруженных баз. Молодёжь меняла друг друга и один из них, свободный от медкапсулы, всё время торчал в рубке. Безвылазно.

Правильным было решение привлечь на свою сторону Зорга, успокоившись насчёт своего будущего, тот не давал поводов для беспокойства.

Конечно, за ним ненавязчиво присматривают и кроме корабельного искина, на это завязан Чен. Наверно, пилот догадывался об этом, но человек он умный и не в его интересах было делать пакости. Двое суток до выхода из гиперраи, сегодня, все свободные от учёбы, а это Макс, Вулф и Иван собрались в медотсеке.

По случаю излечения первого раненого из их команды.

Как его зовут, не знают. Не успели познакомиться, да и не до того было в тот момент. И его счастье, что подвернулся доктор вовремя, успели сунуть в медкапсулу.

Тэкис немного поколдовал у пульта и крышка капсулы откинулась в сторону.

Макс отметил для себя, что лежащий в ней мужчина, помолодел. Когда он видел его в прошлый раз, то тот смотрелся на полтийник, не меньше. Сейчас же, больше сорока не дашь.

Между тем, пациент, открыв глаза, с недоумением оглядывался вокруг.

Полное впечатление непонимания, где он и почему. Потеря памяти? Немудрено, досталось ему немало, сначала стресс при пробуждении в клетке, потом удар током, непонятные команды на больную голову и в завершение, чуть не застрелили.

В принципе, с него всё и закрутилось. И если бы не его неосознанное выступление и последующие действия самого Корнева, где бы они все сейчас были.

Кстати, вчера Тэкис объяснил ему, почему им удалось освободиться. Уже прошёл первый шок от осознания, что ты чёрти где и, вряд ли, в ближайшее время сможешь вернуться домой. После этого пришли мысли на тему, почему у них получилось освободиться?

И чем больше он узнавал о Содружестве, и уровне местных специалистов, в том числе и абордажников, то как в известной сказке говорила Алиса: становилось «всё страньше и страньше». То, что оружие тут настроено под хозяина и другой человек не может им воспользоваться, ещё в реакторной им разъяснил Зинт.

Как и то, что всё штатное вооружение на этом крейсере лишено этой функции. Личная прихоть главы клана, в настоящий момент отдыхающего в отдельных VIP апартаментах.

Когда-то по молодости, а она была у Винкла активной, он попал в плен, по одной лишь причине, не сумев воспользоваться чужим оружием.

Плазменный заряд повредил его штурмовой комплекс, и именная привязка не дала применить оружие убитого товарища.

С тех пор, в его окружении, эта привязка снималась.

Принудительно. Это его решение и помогло им. Судьба, один раз фишка легла в одну сторону, второй, в противоположную. Можно ему только посочувствовать.

Но речь не об этом.

Тэкис выяснил, что доверенный хозяина, Вейм, перепутал базы при установке в гипноизлучатель.

Им должны были залить знание языка и программу подчинения. Но в результате ошибки, а может и руки тряслись с бодуна, вместо нужной базы вставил похожую, предназначенную для так называемого «мяса».

То есть, малоценных рабов, используемых для разовой акции. Захвата корабля, или ещё какого объекта, откуда они не возвращались. Одноразовый ресурс, по другому.

Эти базы имели похожий код и отличались немногим: кроме знания языка, в мозги «мяса» вкладывалось понятие о местном оружии. Самом простейшем и умение им пользоваться, а также, вбивалась программа — «убей».

Вот оттуда и сон, и сержант в нём, и всё его поведение в тот день.

Всё сходилось, похожие симптомы были и у остальных, только знание о военных навыках, проявилось позже. Через сутки.

Минус на минус, дал плюс — математика.

Что ни говори, а медицина тут на уровне, всего несколько дней и, по земным меркам, смертельно раненый, выглядит очень даже здоровым.

Как всё это действует, Корнев не выяснял. Главное для него, это вполне живой пациент, с удивлением оглядывающийся вокруг. — Давай вставай, — на русском обратился к нему, — вылезай и одевайся, есть разговор. — Мужики, а где я? — первое впечатление всегда верное. Пациент ничего не помнил. На объяснения и помощь в облачении в, заранее приготовленный, комбинезон, ушло не больше десяти минут. Помогал с подгонкой, в основном, Иван, Тэкис с Корневым со стороны наблюдали за процессом.

Разговор с их новым товарищем происходил в каюте капитана. Петро Каменев, как он представился, пятидесяти лет от роду, тракторист из пригородного села. Как и остальные, он не помнил момент появления на крейсере. Последнее что отложилось в его голове, хорошо приняли на грудь после работы.

Эпизод, со своим нападением на неудавшегося «хозяина», помнил очень смутно. После рассказа и объяснения, где они и куда направляются, долго сидел за столом, обхватив голову руками и молчал. Но, в итоге выдал фразу:

— Конечно я с вами. Чую, что до дому мы вряд ли доберемся, хорошо хоть дети выросли и на своих ногах стоят.

Макс удовлетворенно хмыкнул.

Кадр должен быть ценным, при такой информации в истерику не упал.

Подойдёт.

Сразу определились со специальностью, не до сантиментов и поджигает время, и очень долго учатся базы.

Петро хотел, что-то связанное с техникой, но с этим образовалась небольшая проблема. Индекс его интеллекта — сто шестьдесят единиц, на инженерную нейросеть не тянул.

Подошедший Зинт, выслушав, предложил ему должность техника. Работа та же, с несущественными различиями и Петро согласился, выторговав у Зинта экскурсию по кораблю.

Сначала посмотрит, пощупает своими руками, а потом и установка нейросети.

И всё таки, обучение под разгоном, это, не есть хорошо. Сон не сон, мозг постоянно нагружен. Сейчас вахта на решение неотложных дел и снова в капсулу, такие мысли посетили Макса, в который уже раз покидающего медицинский отсек.

А студентам нравилось, они с удовольствием постигали инопланетную науку, а потом всё время торчали в рубке. Как он подозревал, даже не посещая свои каюты.

Учились все, даже Йорг с Вулфом нашли у заначке Винкла и поставили себе на изучение какие-то редкие, но нужные им базы.

Николай, два дня тому покинул медкапсулу и, как в случае с Петром, за несколько суток нахождения в ней, прилично помолодел. Сейчас и не дашь ему больше сорока лет. Как ни удивительно для них, отстреленная в последней стычке рука, была на своем законном месте.

Рассказам Вулфа, о возможностях местной медицины верили, но увидеть своими глазами за трое суток восстановившуюся конечность, это было чудом.

После такого результата, вполне ожидаемо, земной терапевт захотел нейросеть врача. Препятствий в этом, ему не чинили и индекс интеллекта в сто девяноста единиц, позволял это сделать.

Получив нейросеть «Врач-5», Николай, как и все остальные, налёг на базы знаний.

Их новый товарищ Петро, пару дней ходил чумной, настолько сильно подействовала на него экскурсия по крейсеру.

Фанат техники по жизни и попал, пусть не по своей воле, в место, где эти механизмы были в великом множестве. До не могу, впечатлили его находящиеся на борту штурмовики и абордажные боты.

Но вершина шока, это установленная и активировавшаяся нейросеть «Техник-5». Шутка ли, компьютер в голове и возможность доступа к информации.

Правда, за пару дней привыкнув к новинкам, немного успокоился.

В перерывах между учёбой, в сопровождении Йорга и Максу пришлось облазить весь крейсер.

Спала напряжённость сопровождавшая их первые дни и, пока они находились в прыжке, надо было понять, что же им досталось. За учебниками сидеть не надо, процесс учебы идёт сам по себе, такие бы условия, да во время его учёбы в институте.

Не спеша прошлись по всем боевым постам и агрегатам, и по просьбе Чена, около некоторых надолго задерживаясь. Потом, долго сидели с Йоргом и разбирались с этим богатством.

Для наглядности корабельный искин подвесил над рабочим столом трехмерную модель крейсера и немного в стороне, требуемые схемы. Машинка им досталась, по меркам Содружества маленькая, но неплохо вооруженная. Длина крейсера — четыреста семьдесят метров, при ширине в корме — девяноста и в высоту около — семидесяти метров. Вот такой, так называемый лёгкий крейсер.

На Земле, океанские суда меньших размеров, а тут эта игрушка летает между звезд с невообразимой, до недавнего времени, скоростью.

Крейсер, на виде сверху, имел форму вытянутого тупого треугольника, с наибольшей шириной в корме, месте нахождения четырёх маршевых двигателей.

Носовая часть скруглённая, похожа на морду акулы. Но не это интересовало Макса,

вместе с Ченом они разбирались, каким вооружением располагают.

Впереди опасные системы, избежать которые невозможно и лучше заранее определиться со средствами обороны. Если не повезет и наткнутся на пиратов, или хуже того, на пауков.

В основном, Чена интересовал главный калибр судна, его мощность и наличие боезапаса. Если придется принять бой, то лучше заранее просчитать, принять его или попытаться сбежать.

Оттого, большую часть времени забрал осмотр оружейной палубы, на ней и расположен главный калибр крейсера.

Это туннельные и плазменные орудия, которые и были основной целью Чена. Особенно впечатлили Макса, как дилетанта, — туннельные орудия. На крейсере, их два, по десять метров на сторону, разнесённые от оси корабля.

Два цилиндра, диаметром десять метров и длиной триста, опутанные массой труб, кабельных подводов и жёстко укрепленные на многочисленных упорах.

Как дополнение, револьверный механизм их зарядки, со скорострельностью, по снаряду каждые двадцать секунд. Плазменные орудия короче и не так впечатляющи. В длину метров сто не больше и около пятнадцати диаметром.

Оружие ближнего боя, с довольно медленной скоростью движения плазменного сгустка и, оттого, на больших расстояниях мало эффективно.

Чен делал упор на туннельники, калибром шестьсот миллиметров каждый. Оружие дальнего боя и при применении антивещества, очень действенное.

Вот эти снаряды и интересовали Чена, их наличие, мощность и возможность проименения.

К сожалению, этих снарядов мало, всего десять штук. Объяснение простое — дорого. Такая заряженная болванка стоит пятьсот тысяч местных тугриков, тогда как обычная, без начинки, всего десять.

Чен успокоился, только после получения из памяти корабельного искина, всей интересующей его информации по ним. Остальное вооружение, на этом этапе, для них не представляет особого интереса.

Двадцать лазерных турелей, оборона от штурмовиков, полностью исправна и на случай атаки на крейсер, управляется искином.

Пять штурмовиков — «Раптор», (так и назывался по имени земного ящера, или какой-то соотечественник пошутил, или ещё что, но Йорг не знал откуда взялось это название, «Раптор» и «Раптор»), стоящих на летной палубе.

На них нет пилотов, значит их можно не учитывать. Два десантных бота, тоже без экипажа. Плохо, но выше головы не прыгнешь, в ближайшее время, ближний бой им противопоказан. А по словам Зорга, без защиты истребителей лазерные турели ближней обороны крейсера, выбиваются на раз. Исходя из этих соображений, Чен прав, сделав упор на туннельники. Не подпустить к себе и если не выйдет, то быстрый разгон для ухода в гиперпрыжок. Да, подпускать нельзя, это понимали все, не поможет и наличие на крейсере продвинутой активной защиты «Форт-6». Правда Йорг был уверен, что пройдут незамеченными, спасёт новое маскировочное поле «Тень», тоже одна из последних разработок. Был прецедент хождения под дулами военной базы и удачный. Предыдущий

хозяин очень любил свою шкурку и для её сохранности обзавелся этими недешёвыми дополнениями. Стандартный флотский проект такого крейсера, из всего перечисленного, имеет только плазменные орудия и обычное защитное поле.

После ухода Йорга, немного пообщался с Ченом, но ничего конкретного по их шансам, тот пока не мог сказать. Просил немного времени на проработку схем и тактики в возможном бою.

До выхода из прыжка ещё трое суток и, за это время, план их действий при встрече с противником обязательно будет.

Это относилось и к выбору цели их следующего прыжка. Этой задачей в параллельно с Ченом, занят и Паол Зорг. Не чинясь своим неоднозначным статусом, пилот оказался неплохим наставником и вместе со студентами разрабатывал несколько вариантов их дальнейшего пути.

По общим намёткам, для них предпочтительнее система ТХ — 20.51.

Если получится прыгнуть в этом направлении, то до обитаемой системы «Тикса» расположенной во фронтире, останется один прыжок.

Это самый короткий путь, все остальные направления уводят их от границ Содружества.

Вулф настраивал изучение под разгоном, чтобы ко времени выхода из гиперпрыжка в системе ТХ-31.10 изучился третий ранг профессии. Что это даст? Для пилотов, возможности подменять того же Зорга на спокойных этапах полета.

Для их силового блока, команды Синцова, возможность управлять абордажными дроидами, пусть и в ручном режиме. Шанс на грани и только из-за прерывистости разгона. А засунуть в медкапсулу на длительный срок, для этого, в команде не хватает людей. Как это ни крути, а круг проблем замкнулся. В команде, по прежнему девять человек, семеро землян и двое аратанцев.

Пилот пока не в счет, хотя, за прошедшее время замечаний к нему не было. Работает без понуканий и даже проявляет инициативу.

Если так будет и дальше, то, насчёт него, надо хорошо подумать.

Четвёрка Мирона, всё также отсиживается в каюте, не проявляя заинтересованности к корабельным делам.

Переговорив с Сергеем, решили, что по любому, они земляки, так же как и они, попавшие сюда не по своей воле. Доставят их до центра по иммиграции, а дальше пусть идут своим путем. Его размышления прервал Чен, — Командор, я просчитал варианты, — своенравный искин полностью перешёл на обращение к нему — Командор. Макс не препятствовал этому, нравится, пусть называет, лишь бы толк был от этого.

— И каковы наши шансы? — Если будут корабли Содружества, а много их в этом месте не должно собратся, то уходим с вероятностью в сто процентов, — ответ Чена был как всегда лаконичен. — А если пауки? Максимум почувствовал вздох в голосе искина:

— С пауками сложнее. Если встретим их, то надежда только на антивещество.

И следующими пояснениями обосновал этот вывод:

— Я нашёл архивах корабельного искина характеристики их кораблей в прошедшую войну и, даже тогда, они были крепче, и мощнее техники Содружества. С тех пор прошло двести лет и никто не знает, что у них появилось за это время. Так что, если встретим пауков, то бьём на поражение и уходим в прыжок. Куда угодно, хоть в слепой. —

Перспективу ты мне нарисовал, — задумчиво протянул Макс, — куда не кинь, везде нехорошо. На что получил уверения Чена:

— Надо быть готовым ко всему, прорвёмся Командор, я уверен.

С каждым новым общением, в речи древнего искина появлялись новые словечки из земного лексикона.

Он анализировал разговоры экипажа между собой и делал для себя выводы. Во всяком случае, общение с ним доставляло Максиму удовольствие. Чен был предупредительным, но ненавязчивым и тут сказались его поведенческие установки прошитые в кристаллических мозгах. Но помощник он был хороший, заблаговременно представлял своему хозяину именно ту информацию, нужную в данный момент. Макс даже немного опасался, не обладает ли помощник древнего диверсанта, даром предвидения? Этот вопрос не поднимался в их общении, просто не был уверен, ответит ли на него искин.

Между нейросетью и Ченом образовался рабочий симбиоз. Древний искин сумел найти точки соприкосновения и не было разделения на нейросеть, и искин.

Большим плюсом, было его умение управлять любым механизмом, при уверенности окружающих, что этим занимается сам Корнев.

Конечно, это не могло продолжаться долго и, поэтому, усиленно учил базы знаний по основной профессии.

Но сейчас, когда он недоучка, эта способность Чена выручала сильно. Как ни крути, пилот у них один, а если с ним что-то случится? Хочешь, не хочешь, а приходится рассматривать и такой вариант.

Как-то вечером, он попросил Чена открыть архив погибшего командора. Хотелось самому посмотреть его содержание. На удивление, тот не сопротивлялся и открыл ему доступ к своей памяти. Ничего хорошего из этого не вышло, он ничего не понял. Весь архив был на языке Джоре.

Чен тут же успокоил, наличием у него базы языка своих создателей. Изучать сейчас не дал, мотивировав главной задачей, повышением квалификации по основной профессии.

Решили, после освоения пятого ранга базы Тактик, вернуться к этой теме.

Пока всё спокойно и до выхода из прыжка есть время, попросил Чена взломать код на кредитных чипах, что в прошлый раз не смогли открыть. На его удивление, искин проявил чисто человеческую эмоцию, согласился, но с большой неохотой, даже интонация изменилась.

При том, взявшись за эту работу, не гарантировал успех. По его словам, для этой цели нужен специализированный дроид — взломщик из набора диверсанта.

Такого дрoида, на крейсере нет и он своими мощностями попытается решить эту проблему, но ничего не гарантирует.

Поступил вызов по нейросети от инженера и Макс пригласил его в свою каюту, ставшую, в последнее время, постоянным местом сбора. Экипаж только притирался друг к другу и неформальная обстановка позволяла сглаживать возникающие нестыковки, да и просто привыкнуть друг к другу, не мешало.

Не стоило забывать и земную мудрость о совместных застольях, спаивающих коллектив. Не буквально, в их случае о пьянках речь не шла. Так, по немногу на доньшке.

На этот раз речь шла о запасах топлива для маршевых двигателей. Прежняя команда этого крейсера не планировала идти в цивилизованные миры, их маршрут заканчивался на своей базе. Теперь же, нужно было перепроверить данные искина. У инженера возникли

сомнения в исправности датчиков и в их положении, когда неясен дальнейший маршрут и негде пополнить запас, это имело большое значение.

Тем более, что Йорг, со своим помощником Петром, не был особо занят. И хоть с новичка ещё мало толку, базы знаний только учатся, но для этой работы годился и он. Тема была чрезвычайно важной и Макс ждал результатов этой проверки, — Ну и что мы имеем? От ответа, точнее от его содержания зависел их дальнейший маршрут. — Заряд реакторов, семьдесят пять процентов от максимума, за них можно не опасаться, на наш путь хватит. А вот с топливом, как я и предполагал, есть расхождения. Инженер замаялся, прокол в его службе и в такой ответственный момент. — Давай точные цифры, что есть, то есть, — подбодрил его Корнев. Топлива, оказалось сорок семь процентов от максимума, на семь меньше от данных искина. Если без форс-мажора, то до фронта хватит. А если... то можно использовать топливо для малых судов.

Но это на крайний случай и очень недолго. Чем-то оно не подходило для больших двигателей. Ситуация не радовала, а куда деваться. От намеченных планов не отступишься, альтернативы нет.

Немного поговорили о новом помощнике Зинта и, в основном, говорил инженер. Макс слушал и не завидовал ему на данном этапе. Их новый товарищ Петро, человек особого склада, привычка всё выбивать из начальства и тут проявила себя.

Кроме того, любопытство, которого было не меряно. Успев, за недолгое время, облазить весь корабль, как сказали бы моряки, «от киля, до клотика».

Ну и естественно вопросы, и, в основном к своему руководителю: для чего это, а почему так... Особый интерес к лётной палубе и к находящимся там малым судам: «Рапторам» и десантным ботам.

Но это не удивляло, их обслуживание относилось к его специальности.

Так что Зинту доставалось по полной.

Впрочем он не роптал. После снятия ошейников это были совсем другие люди. И даже не смотря на неопределенность конечного результата их экспедиции, оптимизма не теряли оба.

Вот и сейчас, после проведённой ревизии, инженер уже запустил своих дроидов-диагностов на устранение недостатков.

Когда Йорг ушёл, пришла очередь помалкивающего Чена. — Слышал, с топливом напряг, — но тревога в его голосе, того не проняла.

— Нам по любому нужно идти в систему ТХ — 20.51, иначе обсохнем. Уже просчитываю все варианты, — успокоил древний искин, одновременно порадовав проделанной работой: — По применению туннельных орудий уже определился и дал искину команду на зарядку орудийных барабанов. Расположение снарядов через один. Болванка, потом снаряд с антимагией, потом снова болванка. — Что нам это даст? — недоумённо спросил Макс — Гибкость огня во время боя. По нашей команде, искин будет стрелять нужным боеприпасом. Барабан провернется на тот снаряд, что нужен в этот момент. — Ладно стратег, дерзай. Всё равно, если бой, надежда только на тебя. С нас флотоводцы пока никакие, — вздохнул Макс, — а сейчас помоги мне разобраться со скафандром.

Этот девайс под названием «Арх-4», уже давно ожидал своего часа. В его каюте, в специальной ячейке нашлись два скафандра. Довольно дорогие, производства центральных миров.

Тяжелый абордажный и полегче, пилотский — «Арх-4». Зинт рекомендовал освоить

именно его.

Очень технологичное изделие, имеющее хорошую броню и активный щит с источником питания. Tактический искин и большая автономность, дополняли его достоинства.

Единственный недостаток этого «Арха», его запредельная цена, больше миллиона кредитов в самом простом исполнении.

Для Макса же, не потратившего на его приобретение и кредита, проблемой стал штатный искин скафандра. Упёртая железзяка отказалась признавать нового хозяина.

И сейчас, Чену пришлось заниматься этой проблемой, взламывать непокорные кристаллические мозги, на что попросил время.

Чисто по человечески, Винклу можно сказать спасибо за запасливость. В его наследстве было много приятных вещей. Банковские чипы, нейросети с базами знаний, скафандры и личное оружие. Очень мощный ручной импульсник, похожий на станер, но более массивный, как по габаритам, так и весу.

Определили эту модель, как разработку империи аграфов, используемую, ими же, в своей армии. В другие государства Содружества данная модель не поставляется. Макс попробовал пострелять из него в пустом трюме по металлолому. Результаты впечатлили, пластину брони, толщиной тридцать миллиметров, пробил насквозь. В месте попадания плазмы оплавленное отверстие размером с кулак и разбираясь с вооружением, и средствами подавления, присутствующими на крейсере, он всё больше удивлялся.

Как же лопухнулась команда, позволив им освободиться? Простое расп...дйство, даже учитывая совпадение нескольких факторов, создавших предпосылки для их удачи.

Очень скользкой удачи, промедли Макс на секунду, ничего бы не получилось.

— Готово, забирай, — через некоторое время, связался с ним Чен. Следующий час ушёл на подгонку настроек скафандра под себя и первое что сделал, отдал команду, уже послушному тактическому искину, на подчинение его Чену. Командовать должен один и не стоило плодить в этом вопросе лишние сущности. Дальше всеми настройками занимался, в основном Чен, изредка интересуясь у него, удобна ли ему данная функция.

Но всё когда-то заканчивается и скафандр занял своё место в ячейке, рядом с абордажным. С тем, проблем не было и Макс уже давно подогнал его под себя. Скоро они пригодятся, по правилам, во время выхода из гиперпрыжка, весь экипаж должен быть в скафандрах.

Этого, конечно, никто не придерживается, такой себе местный шик, как дома езда на мотоцикле без шлёма. Правила соблюдаются только во флоте, но пока он капитан, так будет и у них. Остальные давно подогнали своё оборудование, он последний.

Даже несогласной «С линией партии», четвёрке, доставили в каюту инженерные скафандры, найденные на складе и, под присмотром Петра, они их освоили.

Пираты, к друзьям и землякам не относились, обойдутся и так.

В принципе, Макс без разницы, живых их доставить, или их замороженные тушки. Желательно, главу клана в не поврежденном виде для беседы в СБ империи, а рядовые члены банды в этом мире не имели никакого значения.

Впрочем, как и на Земле и в этом ничего нового.

— Напряженность гиперполя падает, — в относительной тишине рубки, прозвучал голос искина. Макс устроился в кресле второго пилота и внимательно отслеживал происходящее вокруг. В кресле первого пилота Паол Зорг и сегодня он собран, и предельно

сосредоточен. Из всех присутствующих, не считая Зинта с Тэкисом, в этой системе был только он. Притом дважды и реально представлял угрозу. Держать пост на лётной палубе не было смысла, в виду отсутствия пилотов на истребители, поэтому весь экипаж тут. Рубка, самое защищённое место с нормальным комфортом для небольшой группы и все свободные от вахты неплохо устроились в зоне отдыха.

У пультов управления крейсером, по штату только трое: пилот, второй пилот, или навигатор и инженер.

Все в скафандрах, решение Макса о следовании правилам, начало выполняться с первого же выхода из гиперпрыжка.

Два последних дня выдались напряженными.

Сразу у нескольких оказался изучен третий ранг профессиональных баз. Это у Макса, Сергея и неожиданно у Петра. Это было позавчера, а вчера у Ивана и у обоих студентов.

Так что, все были полностью заняты подтверждением изученных навыков.

В основном, работой на тренажёрах под контролем искина и получением допуска к управлению: кому дроида, кому десантного бота. Всё согласно полученной специальности.

Сергей получил управляющие коды к абордажным дроидам и был доволен.

Атаковать, знаний ещё не хватало, а обороняться уже сможет. Главное, что дроиды ему подчиняются и этого не мало.

Макс теперь может управлять малыми кораблями, если конкретно, то десантными ботами.

Реальной практики полета пока нет, во время прыжка это невозможно, но на тренажёре есть успехи. Искин оценил и дал допуск к полётам.

Студенты тоже получили допуски к малым судам. Им, конечно, не терпелось попробовать и не вылезали бы из кресла пилота, а негде. Придётся ждать подходящего момента.

Ещё одно порадовало за эти дни. Чен взломал защиту банковских чипов, тех что до этого не открывались. Задача нелёгкая, не по профилю, но справился.

Им перепало ещё пятнадцать миллионов кредитов и это радовало.

Перед ними цель, устроиться в этой жизни. Не на совсем, пока на пять лет, после чего попытаются прорваться к Земле.

И судя по кораблям, что для охраны червоточины подтянули рабовладельцы, задача будет не из лёгких.

А пока, вся их небольшая команда усиленно училась. Для этого есть время и возможность.

Как будет дальше, неясно. Но решён главный вопрос: остаются вместе, одной командой, если доберутся до цели. Приобретут нормальный корабль для добычи благ и знаний. При наличии того и другого, до Земли доберутся в своё время. Бывшие рабы, скорее всего, тоже примкнут к ним, но этот вопрос пока висит в воздухе.

Их инопланетные друзья просили время на раздумья, немного, до прибытия в конечный пункт.

Семей у них не было и в Содружестве это обычное явление. Браки тут заключаются в более зрелом возрасте и на определённый срок, хотя бывают и исключения.

Вьюноши, одним словом, недоросли.

— До выхода из прыжка пять минут, защитное поле на максимуме, маскировочное поле включено, — вырвал из раздумий голос искина. — Боевая готовность, при выходе наблюдать за обстановкой, — распорядился Корнев. Освещение в рубке на боевой режиме. Приглушённо красный полумрак рубки с фигурами людей, напряжённо всматривающихся в обзорные экраны. У каждого свой сектор наблюдений, распределённый заранее, поэтому все молчали.

Между тем, муть на экранах начала исчезать. Опять навалилась тошнота и, уже привычно, довольно быстро отступила. Действительно, организм привыкает к прыжкам. — Выход из Варпа в штатном режиме, — как всегда первым подал голос корабельный искин, — координаты уточняются. — Точка выхода, окраина системы TX-31.10,- и через пару секунд он продолжил информировать экипаж, — провожу пассивное сканирование системы. — Все системы крейсера в штатном режиме. Силовое и маскировочное поле на максимуме, — это уже Зинт подключился к громкой сети.

Пока звучали доклады, на экранах рубки произошли большие изменения. Опять, как и в прошлый раз, вместо белесой мути, что до этого заполняла их, появилось звёздное небо. Они вышли на самой окраине системы и белая звёздочка на краю экрана — местное солнце.

На левом экране появилась схема системы с пунктирами орбит пяти планет. Но самих планет, или их меток пока нет, для их определения нужно включить активный поиск.

Обозначилась и точка входа в эту систему, и их предполагаемый курс разгона для прыжка в систему TX — 20.51.

Так прошло несколько минут. Не успели порадоваться удачному выходу, как по нервам ударил металлический звук сигнала, следом еще один. — Облучение корпуса, параметры неизвестны, мы обнаружены, — доклад искина ударил по нервам.

Услышав это, Макс повернулся к Йоргу с ехидным вопросом:

— Кто-то меня уверял, что под этим маскировочным полем нас невозможно обнаружить.

— Искин откуда идёт облучение? Покажи! — попытка уйти от неприятностей не получилась и нужно было определиться с противником. — Перехожу на активный поиск, — отрапортовал искин и через несколько минут на экранах появились две отметки.

Находящиеся, как раз на разгонном курсе в систему TX — 20.51. Уже определились, что другие системы для них нежелательны, (может не хватить топлива) и поэтому выбрали этот курс. Отметки чужих кораблей немного разнятся размером.

Имеющая меньшую сигнатуру, практически на траектории их разгона, большая, на двадцать градусов правее.

Расстояние до обоих не больше трёх световых секунд. Меньше миллиона километров, пистолетная дистанция по масштабам космоса. — Определена принадлежность и тип чужих кораблей, — наконец, подал голос искин и немного помолчав, добавил: — Рейдер и средний носитель малых судов. Стандартный патруль Архов.

В рубке наступила мёртвая тишина.

Новость из разряда очень нежелательных. Нарваться сразу на два корабля пауков... Не везёт, что тут поделаешь. — Можно считать, что мы покойники, — лишённым эмоций голосом, нарушил молчание Зорг: — От двух кораблей Архов нам не отбиться, я имел с ними дело. Уйти тоже не получится, вышли из гипера как на блюдечке, да и разгон у пауков лучше, а живым к ним попадать никому не советую, видел результат. После этих слов по рубке пробежал лёгкий шепоток, обменивались мнениями свободные от вахты.

Макс обвёл взглядом экипаж, все смотрели на него, кто с надеждой, кто обречённо. Проскочила мысль, что вот и посмотрят на возможности древнего искина.

— Дружище, твой выход, — мысленно обратился он к Чену. Наступил момент истины, если он сможет что-то сделать с этой угрозой, то и вся остальная информация, не пустой трёп. На этот раз, Чен отозвался мгновенно:

— Уже работаю, снимаю все ограничения с двигателей и реакторов. Озвучь команду, что берёшь управление на себя. И будь готов к неприятным ощущениям, я полностью загружаю твою нейросеть. Иначе не справимся.

— Хорошо, работаем, — согласился Макс.

Надо так надо, а неприятные ощущения переживём, и вслух, в основном для соотечественников, чтобы были в курсе событий, распорядился:

— Искин, кораблю боевой режим, все ограничения снять.

Получивший карт бланш на все действия, что посчитает полезными для них, Чен не терял времени. Глухо заворчали, молчавшие до этого, маршевые двигатели и крейсер, после выхода из прыжка двинувшийся по инерции, начал разворот. Экраны перед пультом управления поменяли своё содержание. И если, в обычном режиме, это было панорамное окно, показывающее окружающее пространство, теперь же, вся площадь экранов поделилась на три неравные части.

Самая большая, центральный тактический экран, непосредственно перед рабочим местом пилота, с прицельной сеткой и двумя столбиками цифр: скорости и расстояния до цели.

На экране второго пилота, в левом секторе, появились диаграммы зарядки накопителей плазменных орудий и туннельников, а чуть выше, графическая схема звёздной системы.

Отдельная картинка, наглядно показывает трёхмерное изображение крейсера. Зелёным цветом выделено ещё не работающее вооружение, а туннельники и плазменные пушки, медленно наливались красным.

Рядом, диаграммы зарядки их генераторов накачки и через пару секунд, на прогреве, запустились и они.

Инженер тоже не обделён информацией, прямо перед ним вращается полупрозрачное объёмное изображение крейсера. Каждый жизненно важный узел выделен в цвете, сейчас всё в зелёном, а как там будет дальше, жизнь покажет.

Левый сектор экрана: на нём два вертикальных столбца, это диаграммы нагрузки реакторов и маршевых двигателей. И правый сектор, там отдельная схема по наличию и

направленности активных щитов. Пока Макс всё это рассматривал, события на крейсере и вокруг него развивались по нарастающей.

На тактическом экране, отметка цели поменяла своё место. Крейсер менял курс и Чен, загонял рейдер Архов в перекрестие прицела.

В приглушенно красном освещении рубки, всё это выглядело фантастически и немного зловеще. Придётся привыкать, таковы стандарты Содружества, принятые почти всеми государствами — в боевом режиме, красное освещение.

Всё это, настраивает на тревожное ожидание и как ни странно, успокаивает.

Макс оглянулся на свободных от вахты и перехватил одобрителный кивок Синцова. Сергей был сосредоточен, но спокоен, что не скажешь о молодёжи.

Те волнуются и сильно, Витя бледноват, а Игорь, наоборот, красный как будто таскал мешки. Удивляться нечему, для их молодой команды, такая перетрубация в первый раз и, как назло, попался противник, которым можно и подавиться. — Управление крейсером беру на себя, пилоту дублировать, — в относительной тишине рубки, его команда вырвала всех из ступора. Зорг бросил на него короткий взгляд, но ничего не сказал, как человек имеющий нейросеть, он давно рассмотрел и наличие у него Тактик-7, и изученные базы. Да и нельзя было не увидеть, для всеобщего обозрения вывешен их полный список.

Откуда это всё, вопросы у него были. Да и не могло их не быть, вчерашний дикий, с полным набором изученных баз.

Но человек он умный, поэтому и молчал, да, и не в его положении проявлять излишнее любопытство.

— Искин, изменения обстановки докладывать в голосовом режиме, — ещё одно небольшое уточнение для их нулевой команды. Раз так вышло, что нарвались на противника, то грех не использовать момент для учёбы.

— Что вы хотите предпринять, капитан? — меняясь с ним местами, спросил Зорг. — Атаковать рейдер и уйти в прыжок, благо, он на траектории разгона. Думаю, что в этой ситуации это наш единственный шанс. На что Зорг недоверчиво хмыкнул:

— А второй корабль? Если нам удастся уничтожить рейдер, они пойдут за нами. Эти мстительные твари ничего не боятся, для Улья, их жизнь ничтожна.

Но Макс не был настроен на обсуждения и резко прервал все возражения:

— Давай не будем опережать события, сначала разберёмся с одним. Будем решать проблемы в порядке очередности. Между тем, Чен спешил и «Вонксан» резко набирал скорость.

Диаграмма, отображающая тягу выдаваемую двигателями, с зелёной зоны перебралась в красную, приближаясь к ста процентам и гул двигателей, еле слышный при работе на половинной мощности, на этом режиме, начинал давить на уши.

Со временем, к этой звуковой гамме, добавился и визг генераторов накачки. Переходящий в ультразвук — плазменных орудий, и басовитый — туннельников.

К общению через нейросеть, они ещё не привыкли и если бы не штатная связь скафандров, то никто бы не услышал, ни команд, ни докладов искина.

Командир Архов, или кто там за него, действовал зеркально, не увёл рейдер с траектории их разгона, а двинулся навстречу, скачком набирая ускорение.

Искин «Вонксана» не дремал и цифры, быстро меняющиеся на тактическом экране, показывали эту динамику. Полуразумный мозг успевал заниматься и своим кораблём, и отслеживать все изменения у противника.

Вот и сейчас, отметка второго корабля, что на экране имела немного большую сигнатуру, поползла в сторону. Что уж там решили пауки и, на дилетанский взгляд Макса, это было глупо, но пока, на них шёл только один корабль — рейдер.

Просчитывать ситуации и просто думать, было довольно тяжело. Древний искин полностью загрузил его нейросеть, а с ней и мозги впридачу.

Как он и предупреждал, с очень неприятными для их хозяина ощущениями. Полное впечатление, распирания мозга изнутри, вдобавок к быстро меняющимся графикам, цифрам. В общем, всей непонятной пока, мути.

Полная аналогия с монгольским космонавтом: -Тут не трожь, и не трогай ту кнопочку... Чен дорвался до свободы действий и вряд ли, за века забвения, ему доводилось, вот так, самому вести в атаку целый крейсер. Корнев, всё-таки, надеялся на его благоразумие, что хватит у искина-диверсанта ума не угробить их всех.

Скорость крейсера быстро нарастала, искин бормотал о перегреве двигателей, что опасный режим и нужно уменьшить тягу...

Сто десять процентов, сто пятнадцать, сто двадцать... на этой цифре, древний искин, видимо, решил пока остановиться. — До зоны результативного огня, семь минут, — донёсся до слуха голос искина. И впервые с момента начала разгона, подал голос Зинт, вслух выдав информацию о чрезмерной нагрузке на реакторы и отключении маскировочного поля.

— Правильно, — про себя, одобрил Макс, — зачем зря расходовать энергию, всё равно пауки нас видят. На экране, перед рабочим местом второго пилота, появилась компьютерная графика чужого рейдера. До него, ещё не менее восьмисот тысяч километров и как, на таком расстоянии, можно было разглядеть эти подробности?

Но изображение соответствует оригиналу, факт проверенный и для местных привычный, а для них фантастика. И если верить своим глазам, то чужак находится от них не дальше трех километров.

Овальный, похожий на черепаху, корабль, с непонятными наростами по всему корпусу и рядом с его изображением, столбик цифр с предполагаемыми размерами. Если они верны, то паучий рейдер, в полтора раза больше «Вонксана».

Угловатые шахты в его носу, искином определены как орудия. Без указания их типа и мощности, и чем стреляют. Появившаяся картинка, оживила приунывшую команду и переключило всё её внимание на это изображение. Шутка ли, впервые видят корабль, действительно — чужих.

Это оживление к месту, до этого, Макс незаметно наблюдал за их реакцией на происходящее. Вот сейчас немного расслабились, а до этого, кое-кто откровенно мандражировал, особенно молодёжь и пусть лучше смотрят на эту картинку, обсуждая её, чем помирать от страха, ожидая неизбежного.

Сам Корнев, почему-то был спрокоен, да и не до мандража ему было. Нагрузка, что прогонял Чен через его мозги, отбивала напрочь всё не касающее происходящего действа. Даже голосовая информация искина, о скорости и времени оставшемся до момента

открытия огня, воспринимались мозгом несколько отстраненно, как вторичная тема.

Из-за этого, тяжело думать на отвлеченные темы, мозг просто перегружен, Чен гонит через него информацию, притом не спрашивая разрешения.

Остаётся надеяться, что древний искин знает что творит и, в результате этих действий, у Макса не поедет крыша. На встречных скоростях, всё происходит в два раза быстрее и это не новость. На машинах ездили все и знают, что встречная, да ещё и идущая с хорошей скоростью, всегда оказывается рядом быстрее, чем ты её ожидал. Так и тут, два корабля, прущие дуром навстречу друг другу, или встретятся, или, один из них перестанет существовать.

По поводу этого, совсем не к месту, в голове раз за разом крутились слова из песни Высоцкого: По пространству — времени мы прём на звездолёте, как с горы на собственном заду...

Насчёт зада, это спорно, а в остальном, точно в тему, как будто про них писалось.

В это время, рейдер Архов открыл огонь. Изображение его компьютерного двойника, в районе предполагаемых орудий, окуталось быстро рассеявшейся дымкой и, через несколько секунд, это повторилось. Искин не проспал это событие и тут же доложил:

— Наблюдаю два залпа. Экипаж притих, замолчали и студенты, до этого что-то бурно обсуждающие. Наступал момент истины — как отреагирует их защитное поле на попадания?

Один только Зорг пробурчал:

— Дальнобойные у них орудия, это что-то новое. Вступать с ним в дискуссию, не было желания, Макс воспринял это, как мысли вслух, а остальные и не услышали. Кроме этой реплики, со стороны их наёмного пилота, не поступило ни одного замечания на его действия. Из этого, Макс сделал вывод, что его искин идёт по единственно правильному пути, как бы он не был опасен.

Чен решил не отставать от противника, в свою очередь отправив им гостинец.

Громко, с протяжным воем выдохнули плазменные пушки, и два клубка зелёного пламени потянулись в направлении чужого рейдера.

Через пару минут, на половине расстояния до него, вспух огненный цветок взрыва, вызвавший бурю ликования на галёрке.

Теперь он понял задумку Чена, насколько возможно перехватить залп противника, во всяком случае, попытаться.

Вторично отработали плазменные орудия и буквально через пару секунд, крейсер, сам получил попадание. Весь его корпус сотряс удар, следом второй.

— Двойное попадание, повреждений нет — забубнил искин, — мощность щита семьдесят процентов.

Макс вытер выступивший на лице пот:

— Не слабо бьют! — и повернулся к инженеру, не оторвавшемуся от своих графиков и диаграмм, даже в момент попадания: — Как думаешь Йорг, щит выдержит? Всего два попадания и тридцать процентов долой. Не отрываясь от экрана тот пробурчал:

— Другого нет, будем надеяться на лучшее. В это время, Чен, первый раз выстрелил из туннельника и через десять секунд из второго. Резко качнуло крейсер от отдачи и на пару секунд снизился визг их генераторов накачки.

Плазменные орудия работали не переставая, каждые пятнадцать секунд посылая в сторону противника огненные шары. До паучьего рейдера эти выстрелы ещё не дошли, плазма медленней снаряда и как понял Макс, они насыщали огнём коридор перед противником.

Ещё два раза им повезло и плазменные заряды столкнулись со снарядами пауков, но остальные, избежали этой участи и дошли до крейсера. Вот тут, стало страшно по настоящему, по крейсеру замолотило гигантской кувалдой. Защитное поле пока держалось, сильно просело, но держалось и до брони снаряды не доходили, но трясло их сильно.

От этой встряски, лопалась местная довольно прочная пластмасса и прочие расходники, искин постоянно бормотал, о повреждённых трубопроводах и вышедших из строя энерголиниях.

Всё это для них не критично, Йорг был спокоен и чувствовалось, что у него всё под контролем. Такая ситуация просчитывалась и обговаривалась ещё до выхода из прыжка и в этом поединке победит тот, у кого мощнее техника и надёжнее держит удар.

Рейдер Архов казался неиссекаемым на выстрелы и довольно точен. Искин насчитал десять попаданий по крейсеру.

Но, несмотря на удачливость шестиногих комендоров, щит «Вонксана», просевший до двадцати процентов, пока не пропускал к корпусу чужие болванки.

Немного веселее стало, когда первый снаряд, выпущенный Ченом из туннельного орудия, попал в цель.

Огонёк взрыва вспух на корпусе чужого корабля, через десять секунд второй. Смотрелось это, конечно красиво, если бы не мысль, что со стороны, они выглядят не лучше. Разыгрывающееся действие, в котором им отводилась главная роль, вступало в свою финальную стадию.

Макс, немного отвлёкся от наблюдения за сокращающимся расстоянием между кораблями, но искин не проспал и в его бездушном, металлическом голосе, впервые появились какие-то эмоции:

— Курс корабля ведет к опасности, до столкновения пять минут, — и на экране высветилось новое табло, с быстро убывающими цифрами.

— Включил обратный отсчет, — догадался он. Получив результативное попадание, Чен ещё несколько раз использовал туннельные орудия и попал, не все, но половину, это точно.

К этим попаданиям, добавились заряды плазмы, из-за меньшей скорости, только сейчас начавшие доходить до цели.

В совокупности, это очень большая ударная мощь, но больших разрушений на рейдере не было заметно, или их корабль очень крепкий, или местная компьютерная графика подыгрывает паукам.

Даже с этой супер современной, для земного уровня, техникой, вряд ли можно полностью верить этой картинке.

Впервые с начала операции, с радостной новостью вышел на связь Чен:

— У них нет активной защиты и это нам на руку.

У противника начали происходить какие-то перестановки, носитель малых судов прекратил удаление и остановился. Залезть бы в мозги паучьему руководству и посмотреть на их планы, но не суждено. Чену, это не понравилось и он перешёл к тузу в рукаве,

— Стреляю антивеществом, — прошелестел его голос в голове у Макса. Тянуть дальше, стало просто опасно, время лёта снарядов до противника сократилось до пятнадцати секунд.

Сразу после этого предупреждения, корпус крейсера содрогнулся от одновременного залпа из обоих туннельников. И как назло, через пару секунд, в них — Попали. Именно, с большой буквы.

Удар был такой силы, что у Макса возникло ощущение столкновения со скалой на этой сумасшедшей скорости. По корпусу крейсера пронёсся стон раздираемого металла, грохот каких-то механизмов сорванных с мест.

По инерции, всех бросило вперед, кто-то, не пристёгнутый противоперегрузочными захватами вылетел из кресла.

В рубке стоял трёхэтажный русский мат, естественная реакция наших людей.

Макс не смотрел, кто там полетел на пол и, кто, так художественно ругался. Всё его внимание было приковано к инженерному экрану. А посмотреть, было на что. Большой сектор носовых отсеков, зелёный до этого момента, окрасился красным.

— Пробоина в носовой части, утечка воздуха. Принимаются меры по герметизации отсека, повреждение правого плазменного орудия, — в рубке был слышен только бубнёж искина. Народ отвлекся от экранов, кто поднимаясь с пола и потирая ушибленные места, кто матерясь. Все были заняты собой, когда всю рубку залила нестерпимо белая вспышка. Только через полминуты светофильтры сработали, приглушив яркость и стало возможным разглядеть огромный огненный шар на месте рейдера Архов, в который влетает их крейсер.

Рубку сотряс ликующий крик. Люди вскочили со своих мест. Кто размахивал руками, кто хлопал ближнего по плечу, кто просто молча смотрел на тактический экран.

Нервное напряжение последнего часа, медленно покидало их и, даже присутствие ещё одного корабля пауков, уже не пугало.

Между тем, «Вонксан» быстро приближался к эпицентру взрыва и первым, об этом, напомнил искин, которому по штату не положено проявлять эмоции. — До столкновения две минуты, — искин свято исполнял приказ, в голосовом режиме доводить информацию до экипажа. Все присутствующие затаили дыхание. Корнев и сам не отрывал глаз от экрана.

Огненный шар, всё что осталось от рейдера, находился точно в центре тактического экрана и почти не осталось времени избежать столкновения.

Во время сближения с рейдером и короткого боя, он практически не общался с Ченом. Не хотел мешать, да и не до этого было, и сейчас в голове осталась только одна мысль, успеют ли..., и как бы услышав его сомнения, в это самый момент, древний искин начал манёвр уклонения.

На такой скорости сделать это было проблематично и сдвоенная система жизнеобеспечения не справилась с такими маневрами. Навалилась тяжесть, сковав всё тело, стало трудно дышать, любое движение давалось с огромным трудом и потемнело в глазах.

Хорошо, что этот маневр длился не долго, не больше двадцати секунд и, через нейросеть, он видел, что этого достаточно, уклониться от зоны взрыва не получалось, но от её эпицентра ушли, цепляя самый её край.

Хватило и этого. Мощный удар сотряс корпус, послышался грохот. Что там падало, ещё удержавшееся на своих местах, после первого попадания, непонятно.

В рубке, на своих местах остались только трое, те, что сидели за пультами и только захваты удержали их от падения. Все остальные, расслабившиеся после уничтожения

рейдера, валялись, кто, где.

Но потихоньку поднимались, кто с матами, кто молча.

Предыдущее попадание, наделавшее столько бед, показалось Максиму цветочками. На схеме корабля, треть левого борта в районе грузового трюма, горела красным.

Искин озабоченно доложил, что разгерметизация и он перекрывает отсеки для её предотвращения.

С чем они столкнулись? Выяснить, времени и ресурсов нет, разберутся позднее. Скорее всего с обломком уничтоженного корабля. На экране, медленно вращаясь, разлеталась туча таких, но радости это уже не доставляло. Впереди в двадцати градусах, вправо по курсу, носитель начал выпускать свои малые корабли.

— Сергей, твой выход, забирай Ивана и к дроидам, готовьтесь к штурму. Сколько сможем, проредим, но всех не гарантирую, — Макс повернулся к Синцову, кивнувшему в ответ на эти слова. — Капитан, позвольте я пойду с ними, — неожиданно для всех, отстегнув захваты встал с кресла Зорг:

— имею опыт столкновений с пауками, думаю там буду полезнее. Уверен что тут вы сами справитесь.

Это было неожиданно, но очень кстати, квалифицированная помощь не помешает Сергею и Макс кивнул, соглашаясь. Приятно, что уж скрывать, пилот совершил поступок, а мог бы и промолчать. Пока они общались, события на крейсере шли своим чередом и уже пару минут не было слышно звука маршевых двигателей, только визг генераторов накачки.

Подрабатывая маневровыми двигателями, крейсер двигался по инерции и перекрестие прицела медленно наползло на носитель.

Чен выполнял манёвр прицеливания. — Инженерная группа тоже идёт, втроем они не справятся, — Зинт ободряюще хлопнул Макса по плечу, — ты, главное, развали носитель, остальное уже наше дело. На днях, готовясь к возможным неприятностям, Йорг, к двум самым большим дроидам из ремонтного комплекта, прикрутил плазменные пушки. И с Петром, в ручном режиме потренировались управлять ими, постреляли в трюме по металлолому.

Многолюдная до этого рубка опустела и кроме Макса, из-за задействованной Ченом нейросети, всё ещё пребывающем в полутрансе, остались только Витя с Игорем, заменившие ушедших.

Вулф убежал в свой отсек, на всякий случай готовить медкапсулы. Вчера всё проверялось, но ожидание абордажа нервировало всех и опытных и новичков.

Пока происходило это перемещение народа, Чен завершил маневрирование и перекрестие прицела прочно замерло на носителе. Крейсер содрогнулся одиночным выстрелом посылая болванку в цель. На этот раз, расстояние было небольшим и через пять секунд заметили попадание.

Пауки не отвечали, малый носитель не отвлекаясь на такие мелочи, занимался своей прямой работой — выпускал малые корабли.

Искин насчитал около двадцати их отметок крутящихся вокруг него. Часть из них, образовав клин, двинулась на перехват «Вонксана», но основная масса ещё пока не отошла от носителя.

Опять содрогнулся крейсер, уже двойным залпом. — С антивеществом, — понял Корнев и только успел крикнуть, чтобы прикрыли глаза, как на месте корабля пауков вспыхнуло

солнечное пламя. Светофильтры, и на этот раз, чуть опоздали с затемнением экранов, и если бы не его предупреждение, то дело могло закончиться медкапсулой.

На месте цели гигантский шар взрыва, очень удачно захвативший группу малых кораблей не успевших отойти от носителя.

Этот корабль оказался похлипче рейдера и эффект от взрыва антивещества был более значительным, или просто удачно попали. Пока они радовались, искин не дремал, выдав новую информацию: — Наблюдаю пять малых целей, направляются к нам, время встречи десять минут.

Уничтожив носитель, древний искин не стал облегчать жизнь уцелевшим кораблям, хоть и малым, но могущим доставить им неприятности.

Искин «Вонксана» определил время их встречи в десять минут и Чен решил использовать его эффективно. Непосредственная угроза потерпеть поражение миновала и совсем необязательно подставляться ещё и под паучьи штурмовики, а может и абордаж.

Он поступил просто, начал выводить крейсер на курс разгона для ухода в гипер. Догонят, придётся драться, а если нет, ещё лучше.

Эта операция заняла немного времени, всего семь минут и когда «Вонксан» встал на тягу маршевых двигателей, только после этого занялись приближающимися целями.

Пауки оказались упорными и догоняли их на форсаже. Пять огненных хвостов из дюз их машин, приближались и через пару минут уже могут достать крейсер.

Корабельный искин быстро определился с их типом и, для ознакомления, два объёмных изображения чужих машин уже вращались на экране второго пилота.

Два из пяти, были абордажными ботами, имеющими вид кирпича с немного заострённым носом и особого впечатления не производили. Или спьяну сделаны, в случае если шестиногие пьют, но дизайна в них не было и это было довольно странно.

Изображение тяжёлого штурмовика, разительно отличалась от этих кирпичей. Эта машина не была лишена изящества и чем-то походила на земные истребители, только резче и грубее вылеплена.

Макс уже мог отвлечься от проблем Чена, нагрузка упала и тот справлялся сам. Вот и рассматривал, сначала картинку на экране, а потом, события развёртывающиеся за бортом.

Догоняющие их штурмовики, начали обстрел «Вонксана» с дальней дистанции и красные росчерки плазменных шаров из их пушек потянулись к его корпусу.

Как-то Зорг рассказывал о мстительности Архов и их равнодушии к смерти. Эти остатки разбитого носителя, по их законам уже мертвы. Улей их не примет из-за потери кораблей, независимо от того, виновны они в этом, или нет. Так что, этим ребятам терять было нечего и если их допустить до корпуса крейсера, то штурм будет. Чен понимал это и не стал медлить с отсекающим огнём. Зелёные лучи лазера ударили по атакующим и некоторые из них сразу поймали цель.

Архи резко маневрировали, пытаясь уйти от них, не переставая при этом обстреливать крейсер. И по недолгому наблюдению за этим противостоянием, Макс сделал неутешительный вывод, что их противобордажная оборона оставляет желать лучшего.

Лазерные турели, а на корпусе «Вонксана» установлены именно они, плохо берут броню паучьих машин, а особенно, броню штурмовиков. Уже с десятков раз Чен в упор бил по ним, но добиться успеха смог только один раз.

Удачно попал и отшиб двигателя абордажному боту. Из атаки тот вывалился курыкаясь и можно было отминусовать одну боевую единицу противника.

Это радовало, но со штурмовиками такой фокус не проходил, лазерные лучи не причиняли ему особого ущерба.

Второй выход из гипера, а так и не привык к фантастической картине на экранах: разгоняющийся крейсер, зелёные лазерные лучи и красная плазма из, крутящихся вокруг него, чёрных штурмовиков.

Паучьи машины были очень быстрыми и их положение относительно крейсера менялось мгновенно.

Только Чен цеплялся за цель лазерным лучом и её уже нет на месте. Или резко отпигнула, или переверотом соскочила с мушки.

Атаковали их три штурмовика, последний, оставшийся в живых, бот, затихарился в стороне и ждал удобного момента.

Вонксану» доставалось, даже можно было сказать, что, из-за малого расстояния между противниками, почти вся плазма дошла до цели. Повреждений не было, спасала активная защита, от нагрузки просевшая до сорока процентов, но трясло сильно.

Не так как от обстрела рейдером, но ощутимо.

Вышел на связь Сергей с докладом, что они в трюме и всё готово к приёму гостей.

Большой обломок рейдера, проломил в корпусе приличного размера пробоину и это ещё пол беды, такое бывает. Самая большая неприятность причинённая им, это уничтожение эмиттеров щита в этом месте.

В районе пролома, корпус крейсера остался без защитного поля и логично было ожидать, что пауки пойдут именно сюда.

У Архов четыре машины и они могут доставить неприятные минуты. Но порадовал Чен, пока они с Синцовым общались, он убавил их численность ещё на один штурмовик, распылив его совместным огнём трёх турелей.

Корнев уже убедился, что, независимо от их коллективного разума, у Архов всё в порядке с мышлением. Потеряв эту машину, остальные перегруппировались и нацелились на пролом в трюме.

Из всех турелей, доступных ему на этой стороне корпуса, Чен создал перед этой группой завесу огня, но добился повреждения только одной машины, ведущего штурмовика, отправив его в беспорядочное кувыркание.

Это порадовало, но две машины, штурмовик и абордажный бот, прорвались.

В рубке только ощутили двойной глухой удар и сотрясение корпуса. Пауки прибыли на место. Теперь, вся надежда на сборную группу защитников, этих ещё неопытных ребят, и их на удачу.

Следующие десять минут, как бы выпали из памяти Макса.

Все находящиеся в рубке не отрывали глаз от экранов, как назло мало что показывающих.

Попадание осколка чужого корабля в трюм и его последующая разгерметизация, повредили большинство камер наблюдения. Пришлось полагаться на сухие доклады искина, он ещё что-то получал с оставшихся в живых датчиков.

И только после боя, собрав всё вместе и информацию искина, и записи нейросетей участвовавших в этой бойне, удалось сложить целостную картину.

Как и ожидалось, пауки заметили отсутствие защиты в этом месте и пошли по пути наименьшего сопротивления.

С ходу, ударили из плазменных пушек по пролому, ещё больше расширив его и влетели в трюм.

Предвидя это, Синцов убрал дроидов и всех своих бойцов, спрятав их за контейнерами. Поэтому от обстрела никто не пострадал.

Штурмовик был значительно меньше бота и в трюм попал беспрепятственно. Что планировал паук управлявший этим аппаратом, останется неизвестным. Его активным действиям мешали контейнеры, стоящие по обе стороны от пролома, развернуться он не мог, так и завис в метре от пола.

Абордажному боту влетевшему следом, повезло ещё меньше. Перед самым проломом, отработав реверсом двигателей и немного сбросив скорость, его пилот с ходу влетел в трюм, где и благополучно застрял.

Не прошел по габаритам, всё-таки это не лётная палуба, а трюм. Имеющий немалую массу покоя крейсер, от этого удара содрогнулся и под скрежет сминаемого металла, все кто не успел за что-нибудь ухватиться, повалились на пол.

Инерция ещё немного протащила чужую машину и развернула её, ударив корпусом так и висящий штурмовик. Получив мощного пинка, тот влетел между контейнерами и благополучно заглох.

В итоге, оба корабля оказались в ловушке, сами себе и устроившую. Как все понимали, для пауков это не имело значения, многоногие, мохнатые ребята не собирались сдаваться.

Главной их целью была месть.

* * *

Синцов в тревожном ожидании всматривался в полумрак трюма.

После громкого прибытия бота и последующего за этим удара, пауки пока не проявляли себя.

В трюме стояла пыль поднятая шумным прибытием и командный «Тарантул» транслировал картинку прямо на его нейросеть. С его датчиками это не являлось проблемой.

Ещё вчера, моделируя различные варианты сегодняшних событий, рассмотрели и абордаж. Тогда и распределили наличные силы на четыре группы.

Первая и самая мощная — это он сам и два дроида «Тарантул», вторая — Иван с третьим абордажный дроидом. Эта тройка «Тарантулов», один кластер под руководством командного дроида.

Третья группа — в её составе Зинт с Петром и два дроида-ремонтника.

Четвёртая — образовалась только что, проявил инициативу Зорг и увязался Николай, как недоучившийся медбрат с двумя гравионосилками.

Эти пока в резерве, на случай прорыва пауков.

Вооружение: «Тарантулы» там всё серьёзно и на них основная надежда. У дроидов Зинта, плазменные пушки, те самые из которых пытались пробить дверь в реакторную.

Живой контингент, взял что было, штурмовые комплексы — штатное оружие прежней

команды.

Оружие серьёзное, с отдельным боезапасом, подающимся отдельными лентами: шарообразные пули калибра двадцать миллиметров и такого же размера взрывчатое вещество. Для землян система непривычная, но безотказная в работе, с ёмким магазином на сотню снарядов и единственным недостатком — довольно тяжёлое, рассчитанное на скафандр с мышечными усилителями.

Себе, Сергей взял самый опасный участок, прямо напротив корпуса паучьего бота.

Ивана, с его дроидом, поставил немного в стороне, как бы второй линией обороны, а инженерную группу на блокирование экипажа штурмовика.

«Тарантулам» дана команда отслеживать вражескую активность и при появлении противника, не ожидая команды, уничтожать его без раздумий.

Пленных им не надо, своих хватает, девать некуда.

С важной информацией вышел на связь Зорг: — Серг, обратите особое внимание на больших пауков. Это их координатор, он должен быть в каждом боте и если его выбить, то они резко глупеют. Информация и в самом деле ценная, и Сергей ещё успел распорядиться, чтобы бдрили, как полезли пауки. Выскочили как черти из табакерки из-за корпуса бота.

Фото Арха все видели, а в памяти корабельного искина, Сергей смотрел и бои с ними, но действительность превзошла ожидания.

Внешне, Архи чем-то походили на их «Тарантулов», только были в два раза меньше их. Приземистые, шестиногие, с ещё двумя короткими конечностями в передней части тела.

Само тело паука отблескивало фиолетовым оттенком и Сергей не сразу понял, был ли на нём скафандр. Маску на том месте, где должна быть голова он видел и вроде бы, этим всё и заканчивалось.

Обратил внимание на плоский контейнер, закреплённый на спине паука и странного вида оружие в передних конечностях этого футуристического создания.

Но долго рассматривать противника не пришлось, пауки были настроены решительно и бой начался сразу.

На нейросеть поступил доклад командного дроида:

— Наблюдаю тридцать пять целей, атакую. Синцов ещё успел прокричать команду, чтобы не лезли, подождали результата работы дроидов, как начавшийся бой сразу превратился в свалку. Рассказывали ему, что Архи очень быстрые, но насколько, увидел только сейчас. Человеку без нейросети, шансов никаких, лучше сразу зарезаться тупым ножом. Глаз не успевал уследить за мельканием их ног, но «Тарантулы» успевали.

Бой между дроидами и пауками шёл плазмой и она отличалась у противников. У «Тарантулов», плазма зеленого цвета, а у пауков, красного. И в темноте трюма, это мелькание огней слепило и даже светофильтры скафандров на максимуме, помогали плохо.

Кроме этого, несмотря на отсутствие атмосферы, в замкнутом пространстве трюма стоял грохот взрывов.

Совсем не к месту в голову Сергея пришла мысль, что если бы не успели изучить базы хоть до этого уровня, то без дроидов им была бы хана. При всей быстроте Архов, они не противники «Тарантулу», и дроиды без спешки и методично перемалывали нападающих.

Подстрелили и паучьего координатора и Зорг был прав, его размеры совсем немного уступали «Тарантулу».

Постепенно в бой втянулись и люди, то там проскочит шестиногий, и нужно добивать,

то срочно надо помочь дроиду. Сергей сам стоял на острие атаки и отстрелял два контейнера с зарядами, на исходе был и третий.

Были потери и у них, подбили передние опорные манипуляторы одного из «Тарантулов», хорошо что не командного. Эффективность огня подстреленного упала сразу и он мог оборонять только узкий сектор.

У инженерной группы тоже было довольно горячо. На их участке из штурмовика выбрались пять пауков и они оказались довольно тяжёлым противником.

Ремонтные дроиды, это не абордажные, разница в программах большая. Поэтому, на этом участке воевали все, Зинт с Петром и подключившиеся к ним на помощь Зорг с Николаем.

Ещё в начале боя, Йорг получил ранение, шальной плазмой сожгло броню скафандра на левом предплечье, зацепило и саму руку. Аварийная пена сразу затянула пробоину, а аптечка вколола раненому транквилизаторы.

Не везёт человеку, второй раз уже, но из боя не вышел и наравне со всеми отбивал атаки пауков.

Опыт приходит в работе, приноровились к тактике пауков и они, сумев уничтожить сразу двоих. К сожалению, безвозвратно потеряв одного из переделанных дроидов-ремонтников.

В живых оставались три паука из пятерки, но их напор не ослабевал. И если на большом плацдарме, после гибели координатора, активность членистоногих сразу упала, и их потихоньку добивали, то на группу из штурмовика, это не подействовало.

Выходит, что на каждом аппарате у пауков свой координатор и он ещё жив. С большим трудом подстрелили ещё одного паука, осталось двое и тут Архи пошли на прорыв, в направлении межярусного лифта. Удар был направлен на Николая и пока тот неторопливо поворачивался к новой угрозе, это заметил Зорг.

В этом бою пилот воевал хорошо и было заметно, что это не первая его стычка с пауками. Он чётко отслеживал все изменения в окружающей обстановке, увидел и эту угрозу.

Зорг сбил с ног бывшего терапевта и в падении, длинной очередью, сумел развалить одного из нападавших, но и сам получил попадание в район печени.

Скафандр, мгновенно затянул пеной дыру размером с кулак и штатная аптечка вколола раненому лошадиную дозу транквилизаторов.

Последнего паука, подстрелившего их товарища, развалили на куски огнём с трёх сторон. Когда Зинт подскочил к пилоту, тот был без сознания, но ещё жив.

Поставив в известность Тэкиса и пока оставалась надежда спасти Зорга, на пригодившихся носилках, в темпе потащили его к лифту.

В трюме их помощь уже не требовалась, Сергей с Иваном на этот момент добивали последних.

Полминуты на подъём до жилой палубы, потом бегом до медотсека и бывший наготове Вулф, с помощью инженера, аварийно открыв скафандр, уложил Зорга в регенератор.

Они успели, ещё немного и было бы поздно, ранение в печень и тут очень плохо лечится.

Увидев в каком состоянии у Йорга плечо, Тэкис и его пытался засунуть в медкапсулу, но инженер отмахнулся:

— Подожди Вулф, не до этого, немного разберусь с повреждениями и сам приду, только помоги снять скафандр, и осмотри рану.

* * *

В рубке уже всё успокоилось и шёл подсчёт потерь, и самая большая для них, это ранение Зорга.

Доктор гарантировал, не меньше двух недель в реаниматоре, внутренние органы человека шуток не любят.

Зинт ляжет в медкапсулу после ухода в гипер, а сейчас у него с Петром, быстрый прогон по неполадкам полученным в бою. Это для того, чтобы пока он будет в медкапсуле, инженерный комплекс не простаивал, да и не надолго он, всего на двое суток.

Корабль разгонялся, ещё два часа в этой системе и прыжок.

Позади оставалось много трофеев, не всё уничтожила антиматерия. По добром, немного бы тормознуться и подобрать, но нужно уносить ноги.

Прошедший бой показал, с неполным и необученным экипажем, это смерти подобно.

И чтобы жадность не сгубила их, как героя известной пословицы, они уходили.

Вторые сутки крейсер находится в прыжке. И за это время потихоньку рассосалась напряжённость образовавшаяся в покинутой системе.

Два не человеческих корабля, скоротечный бой с ними, а на закуску ещё и абордаж. Лихо живёт тут народ, дома таких приключений и за всю жизнь не встретишь. Может, в романах о средневековых пиратах можно найти подобное, или в западных блокбастерах. Только, там всё это происходит играючи, все супермены, а у них не получилось так. Чуть не потеряли безвозвратно единственного пилота.

После абордажа, из системы ушли без приключений, до самого ухода в гипер, там никто больше не появился. Может, не было никого поблизости, может другая причина, но по опыту прошедшей войны было известно, что связь у пауков лучше чем у кораблей Содружества и на помощь своим, они идут даже в безнадёжных случаях.

Было жаль оставленные трофеи, но не в том состоянии, в каком они находились после абордажа, собирать их.

Нервное напряжение и стресс лечили исконно русским методом, сразу после ухода в гипер. Принимали элитные напитки, запасённые бывшим хозяином и не по сто грамм, а кто сколько осилит. Даже Зинт с сожжённым плечом остался посидеть и пил наравне со всеми. Бояться ему было нечего, всё равно в медкапсулу, она и снимет все неприятные последствия. Настоящая опасность осталась позади, всех шестиногих злодеев порешили, крейсер в гипере и экипажу необходимо расслабиться.

Пиратов сторожил «Тарантул», с этого поста его не сняли даже во время абордажа. Всех дроидов оставили на посту, двое, в том числе и покалеченный, до сих пор оставались в трюме. С персональным заданием, бдиль и уничтожать любое шевеление. Кто их знает этих пауков, трофеи не осматривали и в недрах бота никто не ковырялся, может и остались недобитые. Третий, командный дроид на жилой палубе, на посту у лифта. Он отслеживает состояние дел у своих подчинённых и если нужно, то сообщит и вмешается. На следующее утро после неожиданного сабантуя, все были как огурчики. Никакого похмелья, преимущество очистки организма нейросетью налицо. Даже неинтересно становится, ни тебе больной головы, ни желания похмелиться, скучно живёт тут народ. Да и во время действия, пока не подсказал доктор, что можно временно заблокировать эту очистку, никакого удовольствия от выпивки не ощущалось, алкоголь не брал.

Зинт на лечении и вторые сутки Петро с толпой инженерных дроидов занимается устранением мелких неполадок. Диагностика, проведенная искином инженерного комплекса, выявила их воз и малую тележку. Это только мелких, тех, что сами смогут устранить в полёте. Повреждениями носовых отсеков, Зинт обещал заняться сам, после поправки здоровья. Заряд плазмы выжиг ему все мышцы выше локтя на левой руке, но уже завтра он должен быть здоров. Земляне не уставали удивляться местной медицине, у Зорга значительно серьёзнее рана: сквозная дыра в районе печени и то считается мелочью.

За прошедшее время зачистили трюм и вопреки опасениям, живых пауков там не оказалось. Все их тушки пока собрали в один контейнер и по одной простой причине, невозможности выкинуть в пустоту во время прыжка.

Во время быстротекущего боя, было не до особенностей паучьего организма и пока дроиды собирали, и складировали эту гадость, можно было спокойно их рассмотреть.

Мёртвый паук, в отличие от атакующего, смирный и позволял крутить свою тушку. И тут Сергей убедился, что его впечатление о небольшой маске на паучьей голове и его голом теле, было верным. Для пробы постучал по панцирю туловища и получил жёсткий глухой стук. Хитин, или что там у Арха вместо него, не боялся вакуума.

Ходили смотреть всем наличным экипажем и реакция на разложенных в ряд пауков, у всех была разная. От брезгливой у молодёжи, до чисто профессионального интереса к строению инопланетного организма у Николая.

А Петра, больше всего заинтересовало ручное оружие Архов, хотел приспособить его для себя. В этой малости, ему не препятствовали, в свободное время пусть дерзает, может что и получится.

По вражеским машинам, всё было не так плохо. Штурмовик, внешне не поврежден, удар бота задвинул его между контейнерами, где он и остался. С ботом, значительно сложнее, его корпус намертво заклинило между палубой трюма и балками потолка. Ещё и пропахал глубокие борозды в металлокерамике обоих перекрытий.

Работы много и, сейчас, под командой искина комплекса, два больших инженерных паука растаскивали контейнеры, освобождая пространство. Как образуется свободная площадь вокруг обоих машин, займутся их вызволением.

Желательно без повреждений, это реальные трофеи, которые можно продать наёмникам. Если верить Йоргу, у них, эти штурмовики ценятся. После небольшой переделки грамотным инженером, получается серьёзная машина, сравнимая с лучшими людскими аналогами. Ценились шесть лет тому назад и вряд ли что-то поменялось за прошедшее время. Как он, на вскидку оценил, от трёх до пяти миллионов за каждый.

Представлял интерес и кусок внешней брони рейдера, что закинуло к ним в трюм, мимоходом проделав приличную пробоину в корпусе. Своими силами закрыть её, именно сейчас, возможности нет, слишком большой пролом. Есть на корабельном складе несколько запасных сегментов обшивки, но на трюм не хватит, да ещё и пострадавший нос нужно учитывать. Ждут Зинта, он инженер и решать ему. Большая вероятность, что до конца полёта трюм останется без атмосферы, да и нет тут ничего кроме трофеев. Обломки брони чужого рейдера, а их оказалось два, первый, большой и искать не надо было, он был на виду, а со временем и маленький вырезали из переборки. Опять же без Зинта определить их ценность как трофеев, было трудно.

Только Чен, нашептал на ухо Максу, что похожая броня была у врагов его тогдашних хозяев. Тезис сомнительный и только из-за временной пропасти между этими событиями. Но, даже на первый взгляд, эта броня производила впечатление и, прежде всего, своей малой толщиной.

Два слоя на её изломе, метровый, самой брони и, ещё столько же, мелкоячеистой структуры. К сравнению, у их крейсера, минимальная толщина броневое покрытие не меньше двух метров, а на жизненно важных участках доходит до трёх. Никого не отгоняли от трофеев, пусть смотрят. Пауков видят впервые в жизни, до этого воспитывались на фильмах вроде — «Чужого», и какая-никакая, а психологическая разгрузка. Вот они, непобедимые

Архи, смиреннько лежат в ряд.

В связи с ранением Зорга образовалась дыра с дежурством в рубке. Срочно нужна замена ему, хоть на простые обязанности в гиперпрыжке и оба студента практически не вылезали из медкапсул. Для управления крейсером им необходимо знание базы — Пилотирование средних кораблей 4 го ранга, а у них на этот момент изучен только третий. Доктор составил какой-то хитрый состав медикаментозного разгона, что обещало значительно ускорить учебу.

Это ещё будет, и нескоро, а пока, для Макса нарисовалась большая проблема. Он теперь не вылезал из рубки рейдера, днюя и ночуя там. Хоть и проформа в условиях гипера, но мало ли что...

И ещё одна чисто моральная проблема, в своё время под протокол, обещал высадить пилота на одной из планет Содружества. Теперь из-за его ранения это могло сорваться.

В бою, Зорг проявил себя выше всяких похвал и, спасая Николая, сознательно подставился под выстрел. К слову, тот сильно за него переживал, да и вся команда оценила поступок бывшего пилота пиратов и отношение к нему, и до этого неплохое, поменялось кардинально в лучшую сторону. Поэтому, как только выйдет из медблока Зинт, соберутся все и подумают, как им быть. Для себя Макс уже определился, будет предлагать Зоргу остаться в команде, на равных со всеми условиях.

Выход из прыжка в системе ТХ — 20.51 по плану через пять дней и на этот раз лучше без неприятностей. Система необитаема, отмеченная в лоции как транзитная и должна быть безопасной. Заходят в неё изредка, работники ножа и топора, коллеги Винкла, но разборок там не устраивают. Своеобразное договорное табу. Отчего и когда принятое, история не помнит, но соблюдается жёстко. Это отрадно, заканчиваются дикие территории и после этой системы, следующая их цель, обитаемая система «Тикса». Это уже фронт. Система обжитая с парой населённых планет, множеством космических станций на их орбитах. С неё начинаются все блага местной цивилизации. Только отстёгивай кредиты.

В предыдущей системе, несмотря на неопытность, сработали неплохо и не всегда должен быть блин комом, хотелось бы надеяться на это. Их перестрелку с кораблями Архов наблюдали все присутствующие на крейсере. За исключением бывшего хозяина, того, сразу и полностью отрезали от всей информации. А остальная часть его команды, в своей клетке, на мониторе, обычно показывающим их стража, и группа Мирона в каюте, видели всё. Максу пришла мысль в голову, что такая реклама может им пригодиться. Мирон со своими, действительно, впечатлился увиденным и через сутки после ухода в гипер, попросил показать побитых пауков. Пришлось Сергею вести их на экскурсию. Только из надежды, что до них что-то дойдёт.

Чем они занимаются в каюте, не смотрели, неинтересно. Искин конечно писал, как и все события, и со всеми. Личной жизни, как мы это понимаем, в этом мире нет. Всё фиксируется и в любой момент можно это увидеть. Нет доступа только в каюту капитана и, что самое странное, камер не было в помещении, где находилась клетка. Этот недостаток они устранили и все телодвижения заключенных теперь отслеживаются искином.

Присев на какой-то контейнер, Петро Каменев контролировал действия двух больших ремонтных дроидов, с помощью передних манипуляторов, примеряющих сегмент корпуса к пробоине. Половину её уже закрыли, осталось подогнать эту заплатку и дело за сваркой. Для опытного инженера работа не сложная, но требующая внимательности с этими механическими пауками.

Хорошими, в регламентных работах, замене неисправных запчастей, расходников или изношенных элементов броневой защиты, и не очень, в нестандартных ситуациях. В таких, как этот случай — ремонте по месту. И тут лучше с погонщиком, иначе наделают брака. Вот в таком симбиозе и работают, подгоняют по месту, вырезают искореженные плиты броневое пояса, силовой набор корпуса и многое чего.

Вместе с Зинтом, сразу после его выхода из рук доктора, двумя рабочими группами, вторые сутки в открытом космосе. Никакой романтики, пахота в полном объёме. А ожидал он от выхода на броню крейсера, чего-то яркого, в духе снимка Леонова около своего корабля, то ли «Восхода», то ли «Союза». Действительность оказалась прозаичнее, оставив для наблюдений серый пузырь гиперполя и чёрные шестигранники сегментов броневое покрытия. Да ещё ярко освещённый пяточок на месте работы. Обыденность, даже немного обидно.

Поначалу было непривычно сутками не снимать скафандр, рука так и лезла вьерошить волосы, (вредная привычка с детства, от которой так и не избавился), и натыкалась на металл шлёма. Потом привык, питье и жидкая пища в скафандре есть, команда его искину и сразу выдвинутся нужные трубочки. Если возникнет необходимость в туалет, это тоже можно, предусмотрено его конструкцией. Но не хотелось и не потому, что не привык гадить в штаны, а постарался штатный кибердок скафандра, вколлот какую-то гадость и за двое суток никаких позывов в этом направлении. Что логично, человек может находиться в пустоте по несколько суток и этот вопрос надо как-то регулировать.

Петро уже привык к гигантизму местных механизмов и его не поразил, ни корпус крейсера, размером с два футбольных поля, ни выступающие из него наросты оружейных башенок. Да и не видно сейчас весь корпус, освещён только участок работ. Всю его площадь осветили один раз, сразу после выхода наружу, для детальной оценки полученных повреждений. Потом началась работа и локальное, довольно яркое, местное освещение. Привыкать к невесомости, чего он немного опасался, не пришлось, в месте работ локальная гравитация вырабатываемая переносным генератором.

Главная цель их работы, ликвидация пролома носовой брони и герметизация лишённых атмосферы отсеков. Сутки ушли на разбор завалов и вырезку покорёженных конструкций в отсеках, оказавшихся на пути снарядов. Петро на секунду отвлёкся от воспоминаний, подкорректировав искин инженерного комплекса, а тот, в свою очередь, шестиногих подчинённых, немного криво стыковавших заплатку.

Выматывало вот это мысленное общение с искином комплекса, но кроме него и Зинта, больше нет инженеров и заменить их не кем. Йорг и так взял на себя основную массу ремонта, так что приходится держать марку. Не показывать, что трудно, да и профессию надо осваивать, которая ему нравилось. Это не на тракторе вкалывать и когда всё отлажено, то дроиды работают сами, искин рулит и человеку остаётся только контроль. Такой как сейчас.

Вот, вроде бы всё устаканилось, заплатка на месте, сейчас её прихватят по контуру и

сварка. Останется только установка броневых листов. На складе их немного, но на ремонт носа хватит. Плазменному орудию повезло меньше, в нынешних условиях, ремонту не подлежит. Болванка паучьего рейдера угодила прямо в его шахту. Можно сказать — золотой выстрел. Саму шахту сумеют поправить, сейчас Зинт ей занимался, а вот секцию орудия придется менять уже в цивилизации. Этой запчасти нет.

Двое суток работают без сна, держась на стимуляторах выданных доктором. Пока терпимо, местная химия хорошо взбадривает организм, спать не хочется совсем, а потом в медкапсулу. В голову лезут мысли о доме, жене Галине и двух сыновьях. Наверно похоронили его в мыслях, а тело — то вот оно, здоровое и упитанное, да ещё помолодевшее на десять лет. Ни сообщить, ни исправить ситуацию, Петро не мог, оставалось надеяться, что дома не упадут духом и как-то всё образуется.

Остаётся надежда попасть домой через пять лет, тем более, что Макс обещал, по любому, добраться до Земли. Вот тогда и он заберёт с собой всех. Сделает из своей Галины двадцатилетнюю, Вулф говорил, что это можно и сыновей пристроит к делу. А пока, прочь эти мысли, надо посмотреть что эти многоногие работяги сделали. Впереди ещё одна необитаемая система и нужно успеть, по максимуму, подготовить крейсер к любым неожиданностям. А неожиданности тут серьёзные и, зная это, смешно вспоминать потуги земных вояк, так гордящихся своим оружием. Петро усмехнулся, представив себе это, один только взрыв антивещества чего стоит, ядерной бомбе до него, как... не будем уточнять

* * *

Через двадцать часов выход из гипера в системе ТХ — 20.51. Всё это время экипаж трудился не покладая рук. Инженерная группа трое суток без сна, но успели сделать почти всё запланированное. Вот уже два часа, как Корнев отправил их отдыхать. Сам он, тоже вымотался за это время, отсутствие Зорга пробило брешь в смене вахт и пришлось брать это на себя.

Оба студента всё это время провели в медкапсулах, под разгоном учили четвертый ранг базы. Закончили только сегодня и приведя себя в порядок, сразу на тренажёр, для подтверждения выученной базы искином. Тут с этим строго, за кабана, права не купишь и кто бы ты ни был, хоть принц, изволь сдать экзамен, иначе искин не допустит порулить.

Так что, надежда, на улучшение в этом вопросе, есть. Пара часов и студенты получают допуск, тогда и покинет поднадоевшую рубку, и будет появляться в ней, только в ответственные моменты. Выход и вход в гипер, или, не дай бог, опять чужие корабли.

Синцов, со своей командой из двух человек и трёх «Тарантулов», всё это время особо не донимали. Работали по своей программе, отрабатывали отражение атаки. Опыт кое — какой появился, вот и тренируются для его закрепления. Хорошо хоть, неисправный «Тарантула» восстановили, Зинт, перед уходом наружу, на ремонт корпуса, постарался. Теперь имеют полное звено абордажных дроидов.

Ремонтному пауку не так повезло, заряд плазмы выжег его малый искин. В ремонтном комплексе, как впрочем и абордажном, принцип один, управляющий искин рулит малыми искинами самих дроидов. А те, на своё разумение и заложенную в них программу, выполняют команду. При выходе из строя командного искина, можно управлять дроидом

напрямую, только будешь постоянно привязан к нему. А вышел из строя искин дроида, только его замена.

* * *

Полномочный посланник Императора, лорд Серг Тобиус, пребывал в растерянности. Хорошо проведенная миссия в Федерацию Силур, президенту которой, он доставил личное письмо Императора, оказалась на грани краха. Грозил стать достоянием посторонних и проведенные там переговоры.

Переговоры секретные, тщательно скрываемые от соседей, а больше всего, от старших рас. Да и в их империи, о их проведении знал узкий круг определённый самым Императором. Лорд входил в их число, и ему были даны полномочия на проведение этих переговоров.

Империю Аратан, уже давно напрягала роль, определённая человечеству так называемым Центром. Тормозящим прогресс всюду кроме своих миров, миров аграфов и дварфов С приходом к власти и коронации нового Императора, начались изменения и в этом вопросе. Было принято решение, Федерации Силур, имеющей довольно развитую промышленность, предложить тайный союз.

Основная цель которого, разработка новых технологий, модернизация флотов и постепенный выход из под влияния Центра. Сложность заключалась в одном, в отсутствии общих границ с этим дружественным империи государством. Их разделяют несколько десятков, так называемых диких систем, узким языком на много парсеков вклинившиеся в пространство Содружества.

Переговоры завершены успешно, согласие получено и определены основные интересы сторон, эти документы и вёз лорд в империю.

Всё связанное с этим делом, под высшим уровнем секретности.

Маршрут скоростного курьера никто не знал и поначалу ничего не предвещало об опасности. Для её минимизации, его и проложили через малопосещаемые дикие системы.

Для их корабля риск минимальный, всего два прыжка и выходят в пространство империи. Курьерское судно императорской службы, спокойно выполняет прыжок на десять систем, оставаясь, при этом, невидимым для любых систем обнаружения, включая и аппаратуру центральных миров. Исходя из этого, никого не опасаясь, шли одним кораблём, без сопровождения.

Как всегда, вмешался кто-то третий, во время второго прыжка их курьер грубо выдернули из гиперра. Что за аппаратура была применена для этого?.. они вряд ли уже узнают. Обычная «глушилка гиперра» на них не действует, но не этом случае.

В обычное пространство, курьер вывалился в системе ТХ — 20.51, последней перед Фронтиром и с первой минуты попал под жёсткий прессинг. И это не было случайностью, ждали именно их.

По сигнатуре выдаваемой корабельным искином, это был крейсер шестого поколения, с двумя фрегатами загонщиками, сразу же двинувшимися на перехват их небольшого корабля.

— Что будем делать милорд? — при появлении лорда в рубке, обратился к нему капитан курьера Ганс Мориц. — Отправьте сообщение в империю, вы знаете куда. — Уже пытались и без эффекта, крейсер глушит гиперсвязь, — несмотря на смертельную опасность голос Морица был как всегда спокойным. Догадываясь о содержании ответа, лорд Тобиус поинтересовался, может, для чистоты совести:

— Какие у нас шансы отбиться? Ответ капитана был ожидаем и не принёс ничего нового: — Практически никаких. На вызовы не отвечают и пытаются взять в клещи. Фрегаты мы раскатаем, щит у нас крейсерский и туннельник поможет, а вот крейсер нам не по зубам. — Текстовое входящее сообщение, — вмешался в их диалог навигатор: — требуют заглушить двигатели и принять досмотровую партию. Лорд долго молчал, потом, приняв для себя решение, распорядился:

— Не мне, вас учить. Используйте всё для нанесения им наибольшего урона. На всякий случай включите имперский сигнал бедствия и готовьте корабль к взрыву. Как ни хочется жить, но наш час пришёл. Никто не должен узнать результаты нашей экспедиции. Через некоторое время я буду в рубке, а сейчас мне необходимо удалиться.

Начались игры в «кошки мышки». Фрегаты пытались оттеснить курьер под орудия крейсера, но тяжёлого вооружения пока не применяли. Скорее всего, имели приказ брать приз целым. Капитан Мориц был лишён этих ограничений, на кону стояла их жизнь и не стеснялся в ответных действиях. Притом главным калибром.

Щит у них, был действительно на высоте и многочисленные попытки сбить у курьера маршевые двигатели, пока не приносили успеха. Мориц умело маневрировал, отгрызаясь точными выстрелами туннельного орудия и сумел серьёзно повредить один из фрегатов.

В итоге, потеряв ход, тот отвалил в сторону и пришлось крейсеру, до этого не вступающего в бой, и держащемуся немного в стороне, занять его место. Потеря фрегата ничего не меняла, противостояние оставалось слишком не равным и время жизни курьера истекало.

Сколько они ещё продержатся, десять минут, час или целых два. Это уже не имело значения, итог боя был предопределён и немногочисленный экипаж курьера готовился подороже продать жизни.

Их всего пять человек и, подписываясь на службу в личном отряде Императора, каждый из них знал на что идёт. Все дворяне заслуженных родов, других в эту службу не брали. Жёсткие требования отбора и на первом месте, преданность Императору.

О сдаче, никто не думал и приказ о взрыве курьера будет отдан без колебаний, как только сочтут, что исчерпаны все варианты выполнения задания.

Лорд Тобиус в скафандре серебристого цвета с эмблемой рода на левом плече, удобно устроившись в кресле второго пилота наблюдал за действиями противника. Команда курьера пока отлично справлялась с предложенной им партией и до её завершения ещё оставалось время подумать.

Блестяще проведенные переговоры и как гарантия этого, личный пакет для Императора от президента Федерации. Лорд знал его содержание, президент дал ему прочитать текст перед тем как запечатать. Это было проявлением высокого доверия к нему и вот неожиданный финал.

Пираты или наёмники, кто-то их нанял втёмную, или сообщил истинную цель нападения, снабдив информацией о их маршруте. Откуда произошла утечка, теперь уже не узнать. Финал боя, да и всей жизни приближался, но нападающие не получают ничего, экипаж свой долг выполнит.

Команде крейсера, скорее всего, надоела эта игра и они резко активизировали свои действия. Увеличив интенсивность огня, не из главного калибра, а с целью продавить защиту. И если до этого момента их щит справлялся, то сейчас, начал проседать. Семьдесят процентов, пятьдесят, сорок... приближалась развязка и не в их пользу. — Крейсер выпустил два бота, — мрачно пробормотал капитан Мориц. Лорд вздохнул, хочется этого или нет, а долг он выполнит:

— Милорды, я благодарю всех за службу, выполним долг до конца. Ганс, когда они пристыкуются, взрывай корабль. Молчание воцарившееся в рубке после этих слов, прервал голос навигатора:

— Возмущение пространства. Кто-то вышел из гиперя, тип и принадлежность корабля локаторами не определяется, корабль под маскировочным полем, — этот возглас, ненадолго взбудрил атмосферу в рубке. На короткое время подарив надежду на изменение ситуации. Но пришелец не спешил снимать маскирующее поле, хотя, его присутствие в системе уже обнаружил и противник. Внешне, крейсер никак не отреагировал на появление чужака, только выпустил в сторону возмущения два штурмовика.

Всё это не прекращая избиения курьера, приближающееся к своему логическому завершению и вряд ли пришелец вмешается в их спор. Даже если это и их союзник, слишком велик риск.

Осознав это, всё внимание экипажа опять переместилось на их противников.

А зря, через пару минут, неожиданно для всех, тактический экран залило слепящим светом, через секунду вспышка повторилась. Когда светофильтры справились с такой нагрузкой и они снова могли видеть, картина на экране разительно изменилась.

На месте крейсера, облако из мусора и атмосферы, вытекающей из двух половинок его корпуса. Удар пришелся в его середину, в район реакторов и, сейчас, его обломки, вращаясь и паря остатками атмосферы, медленно разлетались в разные стороны. Исчезли и отметки малых судов, крутившихся до этого рядом с крейсером. — Чем он его так? — вопрос лорда повис в воздухе. Ответил Мориц:

— На ум приходит только одно, антимаатерия. Двойной удар, дуплетом. Первым снял защиту, результат второго мы наблюдаем, очень умно...

Коротко пиликнул сигнал входящего вызова. Капитан Мориц вопросительно посмотрел на лорда и тот разрешающе качнул головой: — Отвечай, посмотрим, кто это, такой шустрый. Посреди тактического экрана медленно протаяло изображение чужой рубки и молодой мужчина с волевыми чертами лица, в очень дорогом чёрном скафандре «Арх», сидящий в пилотском кресле.

* * *

И вот опять видны звёзды. К выходу из прыжка готовились буднично, как всегда,

доклады искина предшествующие выходу. Уже привычно, приглушённо красное освещение рубки, экраны перед сидящими за пультами.

По — прежнему, капитан в центре, инженер справа, только, на этот раз, в левом кресле второго пилота — Виктор. И остальная команда, уже привычно устроилась в зоне отдыха.

Повезло в одном, пауков тут не было, но как говорят — что в лоб, что по лбу. Для них, ничего не изменилось, в системе шёл бой.

Прошла минута на уточнение и от Зинта поступил доклад:

— Четыре корабля в системе, по сигнатурам: средний крейсер, шестого или седьмого поколения и два фрегата. Это с одной стороны, с другой курьерское судно и оно подает имперский сигнал бедствия. Макс кинул взгляд на тактический экран, до группы неизвестных, не больше полутора астрономических секунд и подавил рвавшееся с губ ругательство:

— Мы что, бл...ь мёдом намазаны, или тут проспект для променада? Не хочу лезть в их разборки.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хорошую инициативу, на корню обломал Йорг:

— Макс мы уже в этих разборках и уйти не удастся, работает глушилка, да и расстояние до них не позволит. Курьер, по всему, тоже принудительно выдернули из гипера и сейчас прессуют. И ещё, это имперский курьер, а мы идем в эту же империю и если не вмешаемся, а потом, это как-то всплывет, я нам не завидую.

Уточнение инженера не радовало, средний крейсер любого поколения, даже и очень старого, противник серьёзный и будет не слабее рейдера пауков. Принимать решение и действовать нужно быстро, пока на крейсере заняты курьером, тем более, пока у них эффект внезапности.

— Чен, сможешь с первого залпа завалить их? — задав этот вопрос Макс не отрывал глаз от экрана. Похоже, что своё главное преимущество они теряли, что там за аппаратура стоит на крейсере, но их выход из гипера они заметили. Не прекращая дуэль с курьером, он выпустил в сторону «Вонксана» два штурмовика. Так это отобразалось у искина.

Чен не разочаровал, но ответом немного удивил:

— Расстояние небольшое, смогу, но с этим крейсером что-то не так, характеристики его залпа превышают данные сигнатуры. Думаю, это «ряженные», маскируются под старый корабль. Рисковать не буду, сразу двойным залпом, иначе никак. Час от часу не легче, пауки, ряженные, и скомандовал:

— Тогда действуй пока они не опомнились, — добавив вслух:

— Всем приготовиться к атаке, никак не ожидал, что на улицах этого Содружества отморозков больше чем в родном городе. Дружный смех разрядил обстановку.

Уже знакомо завывли генераторы накачки и перекрестие прицела медленно поползло к изображению крейсера.

Расстояние до противника, и в самом деле было не большим, полторы астрономические секунды, это меньше пятисот тысяч километров. Практически рядом для космоса и это было действием глушилки. На этот раз, выход в обычное пространство произошёл у них немного резче чем обычно. Лёгкий крейсер уже был в этом процессе и работающая глушилка лишь ускорила его. Как бонус для них, выдернула «Вонксан» в непосредственной близости от себя. Между тем, перекрестие прицела утвердилось в центре корпуса чужого крейсера. —

Стреляю, — доложилась Чен. Макс только успел предупредить экипаж, чтобы берегли глаза, как крейсер содрогнулся и, через секунду, ещё раз. Десять секунд, столько времени летел снаряд с антиматерией и в районе цели вспыхнуло солнечное пламя, через несколько мгновений вспышка повторилась. — В яблочко, — когда экран вернулся к прежней цветовой гамме, громко прокомментировал произошедшее Синцов. Привычная картина, на месте грозного корабля, облако из газов, мусора и расходящихся в разные стороны двух половинок корпуса. Макс молча смотрел на эту картину, что показывал им тактический экран и думал.

На душе гадко и пусто, на этот раз, стрелял не по паукам. Только что отправили к праотцам, или как тут в Содружестве это называют, по меньшей мере сотню человек. Плохих или хороших, уже не важно, так уж случилось что чужие разборки задели и их. Оказались в неподходящий момент в месте, где не нужны свидетели.

Хорошо, что «Вонксан» вышел из гиперя, в плоскости перпендикулярной, активно избивающим друг друга кораблям. И для них не требовалось выходить на удобную позицию для стрельбы, немного довернуть корпус и вот результат.

— Искин, связь с курьером, — пора определиться кому помогали. — Выполняю, — и через несколько секунд, — связь установлена. Прямо перед Максом, вместо картинки цели появился мужчина в пилотском скафандре с убраным в воротник шлемом. Сухощавое лицо человека, сорока или чуть больше лет, с короткой стрижкой светлых волос, спокойно смотрело на него.

Макс представился первым:

— Макс Корн, капитан крейсера «Вонксан». С кем имею честь?

По совету бывших рабов, сократил фамилию на местный лад, чтобы не выделяться и не вызывать лишних вопросов, да и лучше звучала.

Небольшое удивление промелькнуло на лице незнакомца, но ответил сразу:

— Ганс Мориц, капитан имперского курьера. Лэр Корн, мы благодарим вас за помощь в уничтожении пиратского крейсера. Проясните причину вашего вмешательства в происходящее, вы граждане империи? Услышав фамилию и имя капитана, Макс невольно удивился, негромко пробормотав при этом:

— Швабы в Содружестве? — и уже громче ответил:

— Почему вмешались, несколько причин сразу. Первая, это работающая глушилка, вторая, сигнал бедствия посылаемый вами и третья, как я понял, этим ребятам свидетели не нужны. На второй вопрос, мы не граждане империи.

Всех своих планов, он не собирался объяснять первому встречному, встретились и разошлись. У капитана курьера оказался тонкий слух и он услышал его бормотание о швабах. — Вы сказали швабы? Откуда вы знаете это слово? — до этого момента спокойный, как будто не ему только что грозила смертельная опасность, при этих словах, капитан курьера не на шутку разволновался. — Как вам, сказать. На моей родной планете, есть такой народ и Германия сосед моей страны, — ответил Макс, но Мориц не унимался: — Капитан Корн, как называется ваша планета и как давно вы оттуда? — Планета Земля, чуть больше месяца, — лаконично ответил Макс и спросил:

— А что вас конкретно интересует? — Мы в некотором роде, как у вас говорят — земляки. Мой дед с Земли и он очень интересуется новостями со своей родины. Не могли бы мы обменяться кодами нейросетей, чтобы пообщаться в спокойной обстановке. — Не вижу проблем, — и отправил код своей сети. Убедившись в получении ответного, поднял в

прощальном жесте согнутую руку:

— Спасибо получил. Я вижу, что вы добились фрегат, в таком случае прощаемся. Мориц приложил к виску два пальца, в старорежимном отдании чести:

— Мы обязаны вам жизнью и за всем нашим экипажем долг чести. Свободного полета капитан Корн, — и картинка чужой рубки растаяла.

Опять на экранах остатки уничтоженного ими крейсера, немного в стороне парят атмосферой два фрегата. Это курьер постарался, уже вышедший на разгонный курс и набирающий скорость.

А у них, чуть не возник бунт на корабле, народ категорически воспротивился бросать бесхозное добро в системе. И хотя было опасно тут оставаться, скрепя сердце, пришлось выделить десять часов на мародёрку.

Посмотрев на результат часовой работы, Йорг с облегчением вздохнул. Проклятая аппарель, перекосившаяся от взрыва, наконец-то, начала откидываться. Значит его усилия и тройки подчинённых ему инженерных дроидов не напрасны, лётный док открыт. А с ним и добро на его палубе.

В шлеме слышны негромкие разговоры помощников, Ивана и Вити, занятых потрошением уцелевшего вещевого склада. Занятых увлечённо, но, при обилии номенклатуры, пакующих только определённые позиции.

В пятидесяти метрах от кормового обломка, где и находилась его группа, висит «Вонксан» с прокинутыми к нему гофрами шлангов. Идёт перекачка, не успевшего застыть, топлива.

За прошедшие три часа, он сумел немного успокоиться от осознания совершённой фатальной ошибки. А поначалу был шок. Образовавшийся после находки, в одной из разрушенных кают, трёх трупов аграфов. При свете ламп, запитанных от мобильного реактора, и темнотой вне освещённого пятна, это выглядело страшно.

Разорванные комбинезоны, перекошенные лица, с кровью, вытекшей из носа и ушей, обычной картиной при внезапной разгерметизации. А тут ещё и взрывная волна добавилась.

С Витей, самым молодым из их тройки, чуть не случилась истерика. И только мгновенная реакция кибердока, вколовшая ему лошадиную дозу успокоительного, спасла положение, притормозила рвотный позыв. Иван, немного постарше, выдержал испытание, побледнел до синевы, но выдержал. Ещё и успокаивал их молодого коллегу.

Йоргу, за службу навидавшемуся и не такое, тоже стало не по себе. Но не от вида разорванных трупов.

Нападение на военный корабль Старших и их убийство — так будет квалифицирована их помощь Имперскому курьеру. Земляне — не в обиду им, ещё дикие и этих нюансов местной жизни не знают.

— Накрылась твоя вилла, Вулф, — сумев справиться с эмоциями, с иронией, подумал о друге.

Мечту доктора он хорошо знал и накрылась не только она. Не успев осуществиться, накрылись тем же самым и все планы Корна.

Пока Виктор приходил в норму, не тревожил их, занявшись осмотром доступного пространства. Куда смог пробраться в сопровождении дроидов. В сильные завалы не лез, из опасения там и остаться, но хватило и этой информации.

Это, не старая калоша шестой серии, как выдавали датчики «Вонксана». Состояние сохранившегося, показывало обратное. Это новейший крейсер и притом тяжёлый. Как флотский инженер, он в этом разбирался. Не походило это на пиратскую развалину.

На некоторых поверхностях, он видел герб — полуоткрытый глаз в обрамлении шипов. В геральдике империи Агр не был силён и до рабства, а теперь и подавно, подзабылось и известное ранее. Скомандовав нейросети зафиксировать, продолжил осмотр, всюду встречая подтверждение этого вывода.

Военные, это ещё хуже. Эти не прощают обид. Как будет квалифицировано их участие, даже не думал. Да и какая разница, больше на тебя навесят грехов, или чуть меньше, искать будут одинаково. Фанатично, задействовав своих и на основе закона «О содействии старшим расам», все человеческие миры.

Прийдя к этому выводу и посвятив в него оклемавшихся землян, связались с Сергеем, старшим группы направленной на носовой обломок.

Выслушав минутное молчание, а следом и поток матов, их ругательств, кстати, довольно ёмких по смыслу, сошлись в общем мнении — попали конкретно. В итоге, связавшись с Максом доложили обстановку, услышав ответ, сказанный безо всякого удивления, — Прав был Чен. С этим кораблём, всё не так.

* * *

Чен оказался прав, предположив, что с этим крейсером не всё ладно и Макс ещё раз убедился в его прозорливости. И что такое не везёт, он тоже знал. Аграфы, это серьёзно, а вояки, ещё серьёзнее и надо же, повезло нарваться на них.

Вывод Зинта, о военной принадлежности уничтоженного крейсера, да ещё и аграфской, Макс воспринял довольно спокойно. Был готов к неприятностям, сам не зная почему.

Можно сказать — мечтал всю жизнь так вляпаться. И что теперь делать? Утопиться... — так негде... Повеситься назло врагам... — не дождутся. Как всегда, придётся выкручиваться из создавшегося положения, а там жизнь покажет.

А первый шаг в этом направлении, ограничивать время на трофеи и уносить ноги, пока дают.

Минутная депрессия случившаяся с ним сразу после выстрела, прошла бесследно. На её смену пришло осознание, что такова мрачная действительность. Если бы не они первые ударили, то на месте этих бедняг, скорее всего, болтались бы их тушки.

К этому им ещё предстоит привыкнуть, а так с налёту, то очень страшно. За психику Сергея и Петра, Макс не волновался, люди взрослые, справятся с негативными эмоциями, а насчёт студентов, откровенно переживал. На них могло подействовать соседство с плавающими в пустоте трупами и, после ухода в гипер, их место в медкапсулах. Люди с поехавшей крышей, тут не нужны.

Выживших на крейсере, пока не нашли, так что спросить, что они тут делали, не было у кого. Флотский шик и уверенность в своем превосходстве, сыграли злую шутку. Удар, разваливший корпус крейсера надвое, застал его экипаж врасплох. Это подтверждало и состояние помятых взрывной волной трупов, все они были без скафандров. Старое правило — уставы пишутся кровью, оправдывалось и здесь. Пилотские комбинезоны сработали штатно, при падении давления, шлёмы активировались и всё бы ничего, но взрыв антивещества... Экипаж погиб от динамического удара взрывной волны. На такие нагрузки комбинезон не рассчитан, какой бы навороченный он не был. Это скафандр, мягкий в нормальных условиях, мгновенно становится жёстким от динамического воздействия на него. Комбинезоны, этой функции лишены, от вакуума спасли, от взрыва нет.

— Капитан, на связь, — в тишине рубки голос Синцова мог разбудить и спящего.

Но таких, тут не было, не считая арестантов, на «Воксане» остались всего трое. Макс за pilota и два врача, привлечённые для наблюдения за окружающим пространством. Искин, искином и он бдит, но и человеческий глаз не помешает.

Макс глянул на экраны, потом ответил:

— Что там у вас, скоро ещё?

Сергей, в своей привычной манере огрызнулся:

— Часика два, одно место уже в мыле. Петро просит добавить времени.

— Нет Серый, два часа и всё. Кидаем оставшееся и уходим. У меня, в том самом месте уже давно свербит. А ты знаешь, оно беду чувствует.

На что услышал смех и сквозь него слова:

— Знаю, знаю. Понял, Петькины хотелки обрубаем.

Сразу же, после получения от инженера информации о наличии ещё не замёрзшего топлива, неспешным манёвром перегнал крейсер к кормовому обломку. Во время приближения и после стыковки, пока шестиногие дроиды подключали шланги и запускали перекачку, успел рассмотреть результат трудов Чена. Попавшего снарядами в район реакторов этого гиганта.

Какие тут линкоры, это ещё может и увидят, если успеют убежать, но рядом в этом огрызком, их лёгкий крейсер выглядел бледно. Это сколько ж мегатонн в этих снарядах? После уничтожения паучьего рейдера, эти мысли как то не посещали мозг, или не было сопоставления. Да, скорее всего это.

Баки «Вонксана» были бездонные, а может и перекачка слабая, но за время их заполнения, Зинт перетащил на крейсер основные трофеи.

Брал крупняк, что можно было скинуть наёмникам: семь штурмовиков «Урхан», очень мощные аграфские машины и их же производства, два десантных бота «Кордис». Техника двойного применения, класс «Атмосфера — космос», пользующаяся спросом именно у наёмников.

Исходя из вскрывшейся информации, планы придётся менять, и поворачивать оглобли, не в сторону империи, а в глухой угол фронта. Переждать поиски, благо есть кредиты и уже по прошествии времени, скинуть всё это.

Пока он думал, Зинт не терял времени и инженерные дроиды, один за другим медленно вывели два угловатых штурмовика. По форме напоминающие американский «Стелс» F-35, только более массивные. Сразу же, потащив их на летную палубу, пристыкованного к обломку, «Вонксана».

На очереди, два разведчика случайно обнаруженные Йоргом на малой лётной палубе. Названия этих машин он и сам не знал, за шесть лет рабства техника ушла далеко вперёд. Вопрос не первой очереди, разберутся после. Эти машины он взял, а инженерный корабль «Дромар», найденный тут же, оторвав от сердца, оставил. Некуда приткнуть, не войдёт габаритами.

Зинту, было проще, корабли состыкованы, а Петру приходилось работать челноком, точнее Игорю, в той группе, он за pilota. Но их крестьянин, не унывал, грузил транспорт под завязку. Надо будет дать ему базу-Торговля, всё равно кому-то её изучать. А у этого в крови — копейку из глотки вырвет.

Трюм и лётная палуба заполнялись и в голову лезли мысли, а как, в свете новых

обстоятельств, избавиться от этого добра с выгодой? Проблема. Не засветив себя по полной, этот эксклюзив не продашь.

Над этим будут думать и искать связи и выходы на перекупщиков. А сейчас у них первейшая задача, успеть уйти из системы до прихода неприятностей. И Макс одним местом чувствовал, что эти самые неприятности, не слишком-то и далеко.

Непонятное чувство тревоги, поселившееся в груди, никак не уходило, а с каждым часом только усиливалось. И этому чувству он доверял, такое, только не столь сильное, частенько случалось с ним и дома. Предупреждая о чём-то и всегда сбывалось.

Так что, Макс сидел как на иголках ожидая завершения мародёрки.

И как назло, когда погрузка добытого честным трудом приблизилась к завершению, вышел на связь Петро. С сообщением, об обнаружении им, живых людей в закрытом помещении. Спрашивал, что ему делать. Человек просто растерялся, не зная как их оттуда вытащить. На обломке корпуса, нет атмосферы.

Простое решение, бросить их и улететь, даже не пришло ему в голову. В итоге, пришлось отрывать Зинта от погрузки и отправлять на помощь. С довольно простым приспособлением для таких работ — переносным кессоном, в виде раздвижной гармошки. С люком, на одном торце и стыковочным узлом, соединяющемся с вскрываемой поверхностью, с помощью пены, на другом.

Все сроки полетели к одному очень нехорошему дяде. Впрочем, как всегда, ничего другого и не стоило ждать. Слишком большой кусок на малый экипаж, да ещё и ограниченный временем.

Напряжение повисло в рубке. Шланги убраны, трофеи закиданы как попало и кучами громоздятся на лётной палубе, в трюме, на свободных площадках жилой палубы. Ждут только сообщения от Зинта и обоих ботов торчащих у носового обломка.

На целый час затянулись спасательные работы и доклад Зинта, о их завершении, что всё в порядке и они могут готовиться к старту, пролился настоящим бальзамом. И пока крейсер принимал на лётную палубу оба бота, а потом разворачивался в направлении трассы разгона, все свободные от работы начали подтягиваться в рубку.

Занял своё место Виктор и через пять минут поступил доклад Зинта, что всё готово и можно двигаться.

Макс, на всякий случай, ещё раз потребовал информацию по системе и получив заверение, что всё чисто и они в ней одни, разрешил разгон:

— Искин, направление система «Тикса».

Эта короткая фраза сняла напряжение в рубке и под гул маршевых двигателей Никол, как теперь по местному называли Николая, даже отпустил пару шуток.

Макс, прикрыв глаза, устало откинулся на удобную спинку пилотского кресла. Эта «спокойная и безопасная» система, забрала у него нервов и сил больше, чем столкновение с пауками. Как ни крути, а неполный экипаж, это очень плохо.

И как ни хотелось побывать на погибшем крейсере, посмотреть результат их единственного залпа, не смог никак. Причина проста, нет замены.

Спокойную идиллию нарушил Сергей, выйдя с ним на связь:

— Макс, что будем делать со спасёнными?

Ругнувшись про себя, ответил:

— В кают-компанию их, только без присмотра не оставляйте, сейчас подойду.

Во время последнего прыжка, на скорую руку переоборудовали помещение служившее для приема пищи предыдущего экипажа, в место для отдыха и совещаний. Поставили там три дивана, пару столиков, удобные кресла и небольшой бар. Получилась довольно уютная кают-компания.

Не всегда удобно собираться в каюте капитана, там присутствует некоторый официоз и для деловых совещаний это хорошо, а отдохнуть не очень. Не всем, и не всегда, получается там расслабиться.

При появлении Макса в кают-компании, находящиеся там, вместе с Сергеем, крестники Петра мгновенно поднялись, вытянувшись по военному. И пока тот шёл к своему месту, успел их рассмотреть. Хорошо, что люди, а то уже ломал голову, о чём говорить с аграфами и как. Пронесло.

Везучие мужики, если бы не Петро, то через пару часов, эти двое превратились бы в ледышки. А вот у хозяев того крейсера, эти двое были не в почёте и пребывание на нём, не пошло на пользу их здоровью. Оба довольно сильно избиты хозяевами, если конечно не сами наставили себе фингалов под глазами и ссадин на лицах.

И ещё на что обратил внимание, одинаковые зеленоватые комбинезоны с эмблемой на правом предплечье. Военные, и это было видно с первого взгляда.

Оба высокие, сухощавые, можно сказать накачанные. Один из них, постарше, на первый взгляд в районе пятидесяти лет. Бросались в глаза, через один, седые волосы на короткой стрижке и жёсткое лицо, со старым шрамом на левой щеке. Второй был моложе, лет тридцать пять, не больше, нормальное лицо, такая же военная выправка.

И если не обращать внимания на окружающую обстановку, черноту космоса на обзорном экране, одетого в скафандр Сергея, то полное впечатление нахождения на Земле. Те же движения, поворот голов следом за проходящим в кают-компанию капитаном.

Вояка, он и в Африке вояка, то есть в космосе.

Пройдя к своему месту и повернувшись к присутствующим, представился:

— Капитан Корн. Кто вы и почему находились на погибшем корабле. Не отводя от него взгляда и не моргая, отвечал старший:

— На второй вопрос отвечаю сразу. Были захвачены командой крейсера и содержались как пленные, — и сразу попытавшись перевести стрелки на Макса:

— Прежде чем ответить на первый, хотелось бы узнать лэр капитан, кто уничтожил крейсер и род ваших занятий? Эту попытку Макс обломал, ответив жёстко, как уже успел научиться: — Вы не в том положении уважаемый, чтобы задавать вопросы, но я отвечаю. Искин, покажи момент атаки на крейсер!

И пока те смотрели, внимательно наблюдал за их реакцией на запущенный искином фрагмент и после окончания короткого видеофайла, спроецированного искином прямо над столом, продолжил:

— Как видите, крейсер уничтожили мы и имели полное право подобрать бесхозное добро. Причина?... Нас выдернули из гипера и вопрос стоял ребром, или нас, или мы. В этом, нам повезло больше.

Кто мы? Это частное судно, следуем в империю Аратан и следующий пункт выхода из прыжка, система «Тикса». Я удовлетворил ваш интерес? Стоявшие перед ним люди, услышав

выданную им информацию, немного расслабился и снова ответил старший:

— Более чем, — и следующие его слова, немного напрягли.

Старший, стукнув правой рукой в район сердца, выдал короткую фразу:

— Позвольте представиться, полковник Ортс Форни и капитан Пенн Уилли — флот империи Аратан, — после этих слов, оба подтянулись и коротко склонили голову:

— Мы благодарны вам за спасение, лэр капитан.

Совсем неожиданно вышел на связь Чен и разрешив её, Макс услышал не очень приятную новость:

— Будь осторожен с ними и не обещай лишнего. У обоих военные нейросети — Диверсант.

Очень вовремя. Пытаясь сориентироваться и скрыть свою растерянность, Макс немного подыграл им:

— Вот и хорошо, наши цели пока совпадают, а подробности проясним позже. Меня ждут в рубке, у нас, некоторым образом, разгон заканчивается, а вас проводят в медотсек, немного подлечитесь. На этом и расстались, Сергей повёл неожиданных гостей к Тэкису, а Макс в рубку, наступал момент ухода в гипер. По пути, пообщавшись с Ченом и получив от него мудрый совет, подольше подержать в медкапсулах этих пассажиров. За это время, он попробует проникнуть в память их нейросетей, да и экипаж спокойно разберётся с трофеями.

Чужие люди уже на борту и за борт их не выкинешь. Да и нет таких мыслей, а вот использовать их спасение в свою пользу, это можно. Сразу же связался с Вулфом и передал ему это пожелание.

В прыжок ушли штатно, в пустой системе. Они и не могли знать, что непонятная тревога, заставившая Макса изменить планы и бросить основную массу трофеев, грызла его не зря.

Через пять часов после их ухода, там появилась военная эскадра из трёх кораблей, сразу же, не теряя времени, принявшаяся за обследование своих покалеченных собратьев.

Что делать с доставленными на борт трофеями, было не совсем понятно. Когда брали, то казалось мало и всё применяют. Что оставят на борту, что продадут. Только, никто не ожидал подлянки в виде аграфского крейсера и его эксклюзивной техники.

Мелочевку можно оставить себе, это понятно, её можно скрыть. А штурмовики, боты, их ведь не перекрасишь и не замаскируешь фанерой под трактор? Тут надо думать и думать, ещё и эти спасённые, с сетями диверсанта, не совсем вовремя.

Зинт обещал, через пару часов скинуть список, чего притащили. Брали бессистемно, в спешке и до чего могли дотянуться в такое сжатое время, и сейчас разбираются всей инженерной командой.

В рубке Игорь с Иваном. Последний для перестраховки. Во время прыжка хватило бы и одного пилота. Но, на борту чужие люди и у них приказ, никого не впускать.

— Так... — протянул он, просмотрев список.

По старинке, на местной бумаге, больше похожей на тонкий пластик, поданный ему Зинтом. Оба инженера находились в его каюте и ожидали решения капитана: что, куда и кому. — И что теперь со всем этим делать прикажете, куда девать? Настроение было хорошее, почему и не пошутить. Ребята, действительно, брали всё до чего дотянулись глаза и

руки. Только из крупняка: семь штурмовиков и три десантных бота. Зинт говорил про два, потом на малой палубе нашёлся ещё один, немного другой модификации. Кроме того, два малых разведчика неизвестной марки и один лёгкий представительский бот.

Дальше пошли дроиды: полный инженерный комплекс «Ури» и неполный абордажный с семью дроидами марки «Идисс». По словам Зинта, очень крутыми и «Тарантулы», им в подмётки не годятся. Список с вооружением даже не стал смотреть, всё равно сейчас ничего не отложится в голове.

Это только трофеи кормового обломка. На этом крейсере, лётная палуба располагалась ближе к корме и взрыв её мало затронул. Реакторов не было, испарились в пламени антиматерии. Двигатели им не вытащить, слишком много работы и по объяснению Йорга, нет конструктивных дроидов. Не очень то и хотелось, на их лошадке всё равно не утащить.

Трофеи Петра, были меньше по объёму, но не менее ценные. Пять регенирационных медкапсул производства дварфов, впечатливших Тэкиса до скачков вокруг них. В Содружество таких не продают, этот эксклюзив только для центральных миров.

И наверно самое ценное, это три искина из рубки, один большой — главный и два поменьше. Была опасность их самоликвидации при попытке снятия, поэтому перестраховались, вырезав их вместе со стойками.

Блок гиперсвязи с антенной и блок глушения гиперперехода. Эти девайсы снимали вместе с Зинтом, Петро просто не знал с какой стороны к ним подступиться. И на сладкое, два не вскрытых сейфа, один из каюты капитана, второй из рубки, тоже вырезанных вместе с куском переборки.

По мелочёвке: пока инженеры со своими дроидами демонтировали крупняк, абордажники совместно с пилотами ботов, тащили всё что плохо лежало. Скафандры, комбинезоны, синтезаторы пищи, личное оружие экипажа, не брезговали ничем.

Земные привычки, как то очень быстро пригодились и вдали от дома. Команда, теперь как одна семья и двое бывших рабов растворились в ней.

Зашёл Сергей и по его озадаченному лицу было заметно, что ему не терпится срочно переговорить. — Что ты, как лимон съел? рассказывай, вижу, что не терпится. В ответ тот усмехнулся, выдав неожиданную новость:

— С тобой хочет поговорить Винкл. По долгу службы, он каждый день навещал заключенных, за что получил кличку — «Хозяин зоны». Российский юмор, куда от него денешься. — Он не говорил, что хочет? — поинтересовался Макс. — Нет, просто просил встречи. Сказал, что это может быть нам интересно.

— А почему бы и не встретиться. Пойдем и поговорим прямо сейчас, двое, ты и я, — немного подумав, согласился Корнев.

Ненависти к прежнему хозяину у него не было, может от того, что не успели вкусить прелестей рабства. Это у Зинта с доктором могут быть претензии, хотя, по рассказам, их не особо и прессовали.

Глава пиратского клана молча смотрел на вошедших. Месяц проведенный взаперти, да ещё и с ошейником на шее, сказался на нём не лучшим образом. Сейчас, это был просто усталый старик. От молодежавого, уверенного в себе сноба не осталось и следа. От этой картины произошедших перемен, Макс немного погасил свою неприязнь к этому человеку спросив как можно спокойней:

— Вы о чём-то хотели поговорить, лэр Винкл? Несмотря на внешние изменения, голос

Винкла остался прежним: — Что с моей командой? — и было заметно, что его интересует её судьба. В ответ Макс пожал плечами:

— А что с ними может быть? За исключением двоих, все живы и даже довольно упитанны, сидят в клетке, и вы знаете где это, — Следующий вопрос Винкла, удивил ещё больше:

— Это хорошо. Что вы планируете с нами делать? Как я понял, следующая система «Тикса», или я ошибаюсь?... Информацию извне, бывший хозяин не мог получать, значит просчитал их путь. Это говорило о многом, о знании им здешней навигации и что он, на что-то рассчитывал. Эти размышления Макс оставил при себе и ответил жёстко:

— Насчет вас и команды, вообще-то планировалось сдать СБ империи Аратан. А что, у вас есть другое предложение? Винкл горько усмехнулся:

— Наивные. За нас вы много не получите, может быть галочку к рейтингу. С Империей Аратан и её флотом мой клан никогда не конфликтовал, и от криминала я давно ушел. Так что, я не тот за кого много дадут, а рейс за рабами, это просто дурость, поддался на уговоры.

Макс недоверчиво покачал головой:

— А как же инженер с доктором, позвольте не поверить вам. Что-то ещё хотели?

Этот разговор начинал надоедать, может это и правда, а им то что с того, пусть СБ разбирается.

Но Винкл не обратив внимания на его слова, гнул свою линию: — Видите ли, попасть к безопасникам для меня означает конец, возраст не позволяет. Поэтому предлагаю сделку. Под протокол, заключим передачу крейсера в вашу собственность и ещё, подумайте и озвучьте сумму. При входе в систему «Тикса» я переведу её на указанный счет. За это, бот, мою команду и расходимся. Претензий иметь не буду, — и он испытующе посмотрел на них.

На что Макс усмехнулся:

— С крейсером, вы немного перегнули, он и так наш, — попытка выдать желаемое за действительное, немного позабавила.

Может быть глава клана был прав, и неприятности последуют, но вероятность их исполнения на просторах Содружества настолько мала, что можно её не учитывать. Лицо Винка досадливо дёрнулось:

— Вы не учитываете, что команда вместе со мной, это малая часть клана и он будет мстить.

Максу начало надоедать это бессмысленное препирательство. По всему, клиент созрел и готов расплачиваться за свою свободу, поэтому ответил спокойнее:

— Вы уважаемый, что-то перепутали, тут вам не дети и на ваш клан нам глубоко.... Ответ дам в течении трёх суток, а вы пока подумайте. Как ни странно, услышав это, Винкл не расстроился. Своё предложение он озвучил, его услышали, а тон ответов... В его положении можно и потерпеть.

* * *

Глава клана «Коготь Стронга», лорд Ли, Шохриэль, мрачно смотрел на аграфов собравшихся в его рабочем кабинете. В узкие и одновременно высокие стрельчатые окна его любимого кабинета, выдержанного в тёмных тонах, мягкими полосами ложились лучи местного светила. Собравшиеся молча ждали когда он очнётся от раздумий. Что-то

случилось, давно его не видели в таком состоянии. Все присутствующие, его старые соратники и родственники. Клан не терпел посторонних. В империи высокородных, вот уже много веков на них возложена достойная задача. А именно, имперская разведка, военная и политическая, создание разветвленной сети агентов во всех мирах входящих в Содружество. Империя Агр должна быть в курсе всего, что творится за пределами центральных миров.

Наконец, лорд очнулся от своих дум и его сообщение, первыми же словами, повергло присутствующих в шок:

— Я собрал вас, чтобы сообщить печальную весть. Погиб «Неркус» и с ним фрегат «Дроми-12». Практически в хлам превращён «Дроми-15», но там хоть уцелела часть команды и они сумели передать сообщение. Погибли наши братья, из трёх экипажей, в живых осталось семеро. Последние слова лорда потонули в ропоте собравшихся. Это было неслыханно, сразу три корабля и один из них новейший крейсер постройки дварфов, и в мирное время. — Кто посмел? — после установившегося молчания, спросил его брат и одновременно заместитель, лорд Эрл Ли, Локриус. На что, хозяин кабинета пожал плечами:

— Пока не ясно. Звено имело задание: захватить курьер империи Аратан с посланником их императора. Пора уже прояснить, что там у них за возня с федерацией Селур. По агентурной информации, на этом курьере должен возвращаться после переговоров лорд Серг Тобиус, ведущее лицо в этом деле. «Неркус» передал сообщение, что курьер перехватили и связь прервалась.

И пронзительным взглядом упёршись в своего зама, продолжил:

— Что там произошло и почему погибли корабли?... звено с соседней системы скоро будет там и ты, Эрл, бери бригаду дознавателей и срочно вылетай туда. Надо выяснить, кто посмел и почему, переверни близлежащие системы, но найди их. Предупреждаю сразу, всё очень серьёзно и необдуманных действий не потерплю. Все несогласованные действия, только после доклада лично мне. Заваривается непонятная каша: посланник, переговоры, о которых мы ничего не знаем и гибель сразу трёх кораблей....

* * *

Сразу после ухода в гипер, собрались у Макса в урезанном составе: Синцов, оба врача и инженеры.

Решать, что делать с огромной неприятностью, обнаруженной поисковыми группами. Военный аграфский корабль, даже самый маленький, трогать нельзя... Это правило вбито в подкорку, всех без исключения граждан и всех государств этого мира.

Находятся конечно отморозки, грабящие частные суда, яхты аграфской знати, похищающие их женщин, пользующихся популярностью в притонах фронта. Но такие случаи редки, все они вне закона и охота на них не прекращается до поимки.

Они же, грохнули новейший корабль какого-то клана и его герб, в виде полуприкрытого глаза обрамлённого шипами, висит в углу кабинета. Проекция искина, взятая из памяти нейросети Йорга.

Бросив взгляд на усталых и немного взвинченных друзей, Макс предложил:

— Высказывайтесь. Проблема серьёзная и решать её придётся.

Отставив наполовину пустой стакан с местным, лёгким напитком, типа сидра, Сергей

выдал своё мнение:

— Чо тут рассусоливать. Попали, так попали. В системе Тикса скидываем лишнее барахло, то что можно и по чему не отследят, и бежим. А куда, надо подумать, пять дней прыжка у нас есть.

Пока он говорил, Макс наблюдал за реакцией остальных. И больше всего за аратанцами, знающими о своём мире значительно больше пришлых.

И потому, в лоб спросил Зинта:

— Твоё мнение Йорг? Куда двинемся?

На что получил ожидаемый ответ:

— Серг прав. Пять дней у нас есть, но куда пойдём?...Пока только один вариант, через дикие системы, на ту сторону Содружества. А фронтир, или мелкие баронства, которых там много, это надо думать. Это наше с Вулфом мнение.

Услышав последние слова, Макс облегчённо вздохнул. Бывшие рабы определились со своим участием в команде. На это, просилось время до прибытия в империю, но к окончательному решению подтолкнуло последнее событие.

Слова Чена, о наличии у спасённых, нейросетей-Диверсант, пришлось довести до присутствующих. Но реакция на это, вышла слабая, или устали, или не врубались. Да и кто бы они ни были, их не ждали и тем более сейчас, имея гору неприбранных трофеев. Показывать это, от широты души, совсем случайным людям, просто глупо.

Но это только одна сторона, материальная, но кроме неё существовала и виртуальная проблема. Макс озвучил предложение древнего искина по подчистке памяти корабельного искина. Касалось это, координат системы с червоточиной что вела к Земле. Чен вовремя подсказал, что куда бы они не пошли: в империю, или другие места, их могут проверять серьёзные службы, а корабельный искин обязательно. Отдавать кому-либо путь к родной планете не хотелось. Этот бы закрыть.

За это были все, а по поводу трофеев мнения разделились. Разночтения возникли по вопросу, что оставить себе, а что продавать и кому?

Характер товара, не для широкого применения и продать его можно. Уйдёт влёт и по высоким ценам. А после, куда бежать после этого?

Если у них тут полный контроль со стороны старших, продавца вычислят на раз.

Может быть, эти вояки им будут спасательным кругом, толкнуть всё оптом через них, пусть и не так дорого. Тем более, что попытка Чена прочесть их нейросети, особого успеха не принесла, но то, что это не враги, он был уверен.

Как компромис сошлись на решении, что прямо сейчас припрячут две дварфские медкапсулы и звено «Идиссов» из семи дроидов. На этом настаивали оба врача и Синцов. Каждый за свою позицию.

С крестниками Петра, встретились на следующий день после обеда. Тэкис выполнил просьбу и продержал их до этого момента в медкапсулах. За это время, инженеры с помощью своих дроидов рассортировали трофеи. Намеченное для себя, растащили по укромным помещениям. Крупногабарит, что шёл на продажу не трогали. Хоть и жалко, но придётся его продавать, не оставив себе ни одной пустотной машины.

Больше всех кусали локти инженеры, теряя инженерный комплекс, мечту любого

специалиста. Но приходится отдавать, во избежание летального исхода.

Если бы они ещё и знали, какие страсти начали закручиваться вокруг них, то самое разумное, это принудительно выйти из гипера и скинуть в пустоту всё без жалости.

Посвежевшие и сразу помолодевшие, вчерашние пленники сидели напротив Корнева. В этот раз, кроме него с Сергеем, при разговоре присутствовали и Йорг с Вулфом. Мало ли какие вопросы могут возникнуть. Они граждане империи и со службы пока не уволены. Молчание немного затягивалось и прервал его полковник Форни: — Лэр капитан, ответьте на один вопрос, искины с погибшего крейсера у вас? Макс насторожился, гости пытались залезть не в своё дело:

— У нас много что есть, а вам какое дело до этого? — как можно более равнодушно ответил он на вопрос. Полковник хитро усмехнулся:

— Понимаю вас, в таком случае давайте начистоту. Я, заместитель начальника отдела разведки шестого флота империи Аратан. Капитан, мой подчиненный и служит там же. И нам нужно знать, искины крейсера вы забрали, или они остались на нём? Для нашей службы это очень важно и мы дадим за них хорошую цену.

— Всё страньше и страньше, — пробормотал Макс. События накручивались помимо их воли. С какого-то перепугу полковник решил открыться и теперь, хочешь, не хочешь, а придётся плыть по течению. Выходит, что удачно они вытащили из промерзающего обломка этих двоих.

Он не стал интриговать, события шли по устраивающему их пути и ответил коротко:

— Да, они у нас, — и в свою очередь поинтересовался, — Что это за крейсер, вы можете нас просветить?

На что, получил развёрнутый ответ полковника:

— Тяжёлый крейсер двенадцатого поколения, постройки dwarфов. Название «Неркус». Приписан к разведслужбе аграфской империи и считался лучшим кораблём в своём классе. Теперь мы можем посмотреть искины? Потом поговорим серьезно, — от волнения, полковник подался вперед. Со стороны Синцова, послышался приглушённый мат и чертыхания. И его можно было понять, информация шокировала и Макса.

Что-то, им тут везёт на неприятности? То патруль архов, теперь наступили на ногу целой разведке аграфов, и походя уничтожили их лучший крейсер.

Поэтому, довольно мрачно распорядился:

— Йорг и Сережа, удовлетворите любопытство наших гостей. Покажите искины и технику на продажу. Через час встречаемся. Была надежда, что уничтоженный ими крейсер, чьё-то частное судно, какого-то клана, или корпорации. Маленькая надежда, но была.

Полковник открыл им глаза и очень похоже, что они влипли по крупному. Оттоптали очень влиятельной силе её любимую мозоль.

Чен был прав, с этим крейсером, всё не так.

Переговоры, с полковником Ортсом Форни и его подчиненным, капитаном Пенни Уилли, длились уже три часа. После осмотра трофеев, полковник вернулся в хорошем настроении и сходу предложил им сотрудничество. Не изменил своего предложения и выслушав их историю появления в этом мире, и что находится на бывшем пиратском крейсере. Что повлияло на него, их спасение, или обилие эксклюзивных трофеев, а может их дикий по меркам Содружества экипаж, осталось за кадром. По просьбе Макса, Чен отслеживал переговоры гостей по нейросетям и кроме удивления, ничего страшного в них не было. Интерес представляла только одна фраза полковника, — Закроют дыру и выполнят этот заказ.

Искин диверсанта работал быстро и, в режиме онлайн, тайные разговоры становились известны Максусу, а от него Сергею. Йорга и Вулфа в возможности Чена не посвящали, чтобы не зародить искру сомнения в честности их отношений. Могли подумать, что и их слушают.

На все предложения полковника, пока отвечали уклончиво. Сперва послушают, как видится их положение с точки зрения людей работающих в этой отрасли.

Согласиться не долго, а как насчёт выхода из процесса... Не будет ли он дороже входа? Да и вообще, будет ли им выгодно впрягаться в эту работу?

Для этого, сидели в кают компании и слушали полковника, если и сгущающего краски, то неnamного:

— То, что я вам рассказываю, само по себе является большим секретом и за меньшее неизвестно исчезали целые кланы. Так уж вышло, что нас с вами свёл случай и мы все замешаны в этом деле.

Для нас с Уилли, этот случай оказался счастливым и мы будем жить дальше. Мы, но не наш рейдер и его команда, за сутки до этого перехваченная «Неркусом» в этой системе. Не зная этого, вы отомстили за них и исполнили мечту любого офицера нашего флота. Уничтожили новейший крейсер империи Агр.

Полковник на секунду замолк, отпив из стоящего перед ним стакана и последующими словами перешёл к конкретике:

— Так уж получилось, что все тут присутствующие, вольно или невольно, стали заложниками игр старших. Уничтожить их крейсер, это красиво и полезно, но...

Как хороший артист, полковник Форни сделал многозначительную паузу, после чего выдал главное:

— Учтите лэр Корн, без мощного прикрытия вы обречены. Клан «Коготь Стронга» и его глава, лорд Ли Шохриэль, не успокоятся пока живьем не сдерут со всех вас кожу. Может быть, и мы с Пенни входим в это число. Это очень серьёзный клан, много столетий управляющий всей разведывательной и диверсионной службой империи аграфов. И то, что вы уничтожили их новейший крейсер, где весь экипаж их родственники и члены клана, для них это, потеря лица. И поверьте мне, они кинут все силы на поиски обидчиков. А искать они умеют.

Этой фразой, Форни, немного напустил жути, отчего Макс невольно поёжился. Да и остальным членам команды было не по себе и требовалось разъяснение сказанного. Не зря же распинаялся перед ними полковник, для какой-то цели. Поэтому спросил его в лоб:

— Ну и какой из всего этого выход?

Услышав вопрос, Форни оживился:

— Нам срочно нужна связь с начальником разведотдела флота, — так он начал изложение своего плана:

— И только с его помощью можно соскочить с крючка, на котором мы все находимся. Я уверен, что аграфам уже известно о гибели своих кораблей. Фрегаты вы не проверяли, что в принципе правильно, и вовремя ушли из системы. О нас с капитаном, их руководство тоже может знать, а может и нет.

Первейшее требование в таких рейдах, сообщать о всех, даже самых малых происшествиях и захват заместителя начальника разведки флота, не рядовое событие даже для них. Хотя, могли и не сообщить, просто не успели, через короткое время они перехватили курьер.

Я много лет в нашей структуре и уверен, что агентурная сеть аграфов уже стоит на своих длинных ушах и отслеживает все корабли идущие из этой зоны.

Могли они, в это время, быть в той системе и уничтожить их звено, или нет. Ищут во всех направлениях, по типу расходящихся кругов от камня брошенного в воду.

Поверьте, я знаю что говорю.

Форни замолчал, принявшись сосредоточенно крутить полупустой стакан, может от нервов, а может, от вредной привычки.

В сложившейся ситуации, для них, лучше бы вернуться домой, тем более и топливо появилось. Очень жаль, что невозможно. Червоточина закрылась и это заставляет их искать приемлимый вариант выхода из сложившейся ситуации.

Между тем, отставив стакан в сторону, полковник решил добавить: — То, что вы вытащили нас из этой задницы, одинаково хорошо, как для нас, так и для вас. Согласия на работу — под протокол, в данный момент не требую. Достаточно слова капитана, что подумаете.

Предлагаю, принудительно выйти из гипера в системе ТХ — 20.12, это на полпути к системе «Тикси». Там у нас пункт связи и я переговорю со своим начальством. Уверен, что мой план они примут.

Если согласитесь на контракт с нами, то запустим программу для вашего прикрытия и дождёмся транспорта для трофеев. Откажетесь, тогда решаем вопрос с трофеями и расходимся.

Корнев переглянулся с Синцовым. Когда прояснились должности их невольных гостей, то стало понятно, что будет вербовка, но чтобы сразу с налёту... Форни заметил это:

— Поверьте лэр Макс, я не предлагаю чего-то несовместимого с вашими планами. Вы ведь сами хотели поменять корабль на более мощный и заключить договор на картографирование диких систем.

Всё это, вы можете получить у нас и с лучшими условиями.

За трофеи, а в особенности, искины крейсера и новейшую технику дварфов, даже я не знаю некоторые из машин, вам полагается приличная сумма кредитов. Сопоставимая со стоимостью достойного корабля и мы можем подсказать, где он есть.

Один из наёмников, работающих на нас, как раз ищет покупателя на разведывательный рейдер шестой серии. С приемлимой ценой и только из-за срочности. Его нынешнему хозяину не хватает кредитов на покупку тяжёлого крейсера.

На словах полковника, о шестой серии, Макс не смог сдержать гримасу недовольства. Шестая серия, это отстой на нынешнее время и рекламировать этот рейдер, не к лицу Форни.

Но тот, заметив его недовольство, поспешил пояснить: — Это бутафория, прикрытие, для всех сигнатура старого корабля, а на самом деле, вся его начинка из последней серии и для ваших целей это лучший вариант. Понимаю, что это немного не совпадает с вашими планами, работать придётся под нашим негласным прикрытием и руководством. А наше прикрытие, в этой ситуации, для вас единственный выход и это не пустые слова.

Тем более, что вы мало будете находиться на базе. Работы много и вся она на территории фронта, и в нейтральной зоне. Если конкретно, то нас интересует разведка диких систем и территории Архов.

Опасно и очень, но рейдер хорошо вооружён, и оборудован системой маскировки последней модификации, да и на таких маршрутах идёт двойная оплата.

Тут, на нейросеть Макса поступил файл от полковника и раскрыв его увидел схему предлагаемого рейдера и его ТТХ. Полковник, увидев его кивок подтверждающий получение, всё никак не мог остановиться.

Сделал это Макс, его зацепила фраза о маскировке, ещё свежи воспоминания о встрече с патрулем архов.

— Херня, эта ваша маскировка, пауки её видят на раз, — не выдержал он.

Форни оживился этим возражением:

— А вы откуда это знаете?

— Имели встречу с их патрулем в системе ТХ-31.10, рейдер и средний носитель. Обнаружили нас сразу, хоть и вышли мы под маскировкой. Их встречу с архами, до этого не озвучивал, но ход разговора сам подвёл к ней.

— Ну и, — от волнения полковник даже привстал с кресла. — Рейдер и носитель в хлам, а у нас: потеря плазменного орудия, избит корпус, дыра в трюме и абордаж. Кроме того, серьёзно ранен пилот, так что до сих пор в медкапсуле.

Полковник покачал головой и Чен в свою очередь отметил, что гости обменялись между собой парой недоверчивых фраз:

— Вы не перестаете меня удивлять, лэр Корн. В Содружестве чуть больше месяца, а на счету: захват крейсера с опытной командой, патруль архов, спасение имперского курьера и на закуску, новейший крейсер разведслужбы аграфов, и это не считая нас с капитаном.

Не много ли для одного корабля, да ещё и с диким экипажем?

В его вопросе чувствовалась профессиональная хватка разведчика, привыкшего всё проверять. Да и результаты их недолгого вояжа, могли заставить задуматься не только его, особенно последняя и наиболее яркая гастроль.

Ещё до случая с этим крейсером, будь он неладен, между собой обсуждали, что вопросы к ним появятся, а неожиданное освобождение этих двоих, просто приблизило их. Полковник, видимо решил, что перегнул палку и оставил эти размышления на потом.

Или у него прорезалась меркантильная жилка, но его следующий вопрос был по теме:

— А трофеи есть?

Корнев досадливо отмахнулся:

— Потом посмотрите в трюме, бот и штурмовик, и куча дохлых пауков в довесок. Давайте не будем отвлекаться от темы. Так вот, из нашего небольшого опыта знаем, что паукам маскировка не помеха.

Форни, примиряюще поднял руки:

— Хорошо, с системой маскировки разберемся позже. Если не подходит эта, можно поменять на что-нибудь из разработок дварфов, есть у нас пара вариантов.

Пришлось, немного тормознуть разошедшегося полковника. Подумать над его предложением, действительно, стоило, но в спокойной обстановке и с холодной головой.

— Хорошо лэр полковник, не нагоняйте страхов на несчастных диких, считайте что мы вам поверили. Будут искать, не будут, ничего уже не изменишь. Там для нас выбора не было, а как вышло, так и ладно. На пару секунд Макс завис, по нейросети общаясь с Ченом и соратниками. Ситуацию все понимали, и Чен уверил, что полковник не врёт и на данный период это наилучший выход. Менять планы и идти в другое государство, а где гарантия, что там будет лучше.

Этот долбаный клан ушастых, никуда не денется, достанут и там. Но и соглашаться сразу, без торга, тоже как-то не с руки. На восточном базаре, такой человек сразу потеряет уважение у продавца.

Внутренне решив для себя, что работать на спецслужбу, всё таки придётся, Макс решил немного поплакаться на тяжесть жизни:

— Плохо, что все наши трофеи уйдут по бросовой цене. А для нас, оказавшихся в чужом мире, любой кредит дорог. Ведь жизнь придется строить с нуля, можно сказать на голом месте. Жалоба на жизнь, как ни странно, полковника развеселила.

— Ну не прибедняйтесь, лэр Корн, насчёт голого места. Не все родившиеся в Содружестве так начинают, — усмехнулся Форни, добавив при этом:

— Обещаю — под протокол, трофеи возьмем по среднерыночной цене.

И на счет рейдера, его вооружение и оснастку обсудим. При необходимости поменяем, всё решаемо между порядочными людьми. Кстати, что вы планируете делать с этим крейсером?

На что Макс пожал плечами, этот вопрос ещё не обсуждался. Первоначально в планах была его продажа. Йорг советовал купить более мощный, а теперь, когда появились трофеи на продажу, стоило хорошо подумать.

— Вопрос открыт, собирались продавать, а теперь не знаю и без него кредиты будут, — честно ответил он.

Темнить тут, не имело смысла.

Форни кивнул и перешёл на другую тему:

— чего-то вы начали говорить про ваших арестантов? Давайте уже закончим дела со всеми.

На что Макс вздохнул:

— Не знаю даже, что и сказать. Первоначальные наши планы, в горячке после захвата крейсера, сдать их СБ империи. Теперь не знаю.

Вчера Винкл просил отпустить и предлагал выкуп. По его словам, флоту империи, дорогу не перебежал и вообще, весь белый и пушистый, и давно не при делах.

Вам он нужен? — задав, этот вопрос в лоб, испытующе посмотрел на полковника.

Форни не так просто было смутить и на прямой вопрос, ответил уклончиво, — Давайте, я сам с ним переговорю, может куда и пристрою. Только назовите сумму, какую вы хотите

от него?

Сумма известна, вариант выкупа Винкла рассматривался и особых возражений не было, даже от бывших рабов. Насквозь прагматичный мир, всё меряющий кредитом и Макс не колебался назвав, довольно большую, даже по местным меркам, сумму: — Компенсацию инженеру и врачу за шесть лет рабства, а нам за неудобства связанные с похищением. Думаю, не меньше двухсот миллионов, человек он не бедный. От смеха, Ортс Форни начал съезжать с удобного стула. Глядя на него развеселились и остальные. Нервное напряжение, от этого непростого разговора, потихоньку отпускало. — От скромности, вы, лэр Корн, не умрете. Ладно, это я беру на себя, как и судьбу ваших арестантов. Вы правы, человек он не бедный, пусть делится. А теперь показывайте обещанные трофеи, — и оба офицера, в сопровождении Зинта, удалились.

После их ухода, Макс остался вдвоём с Сергеем и тот, молчавший весь разговор, выдал фразу:

— Их что по одной колодке клепают? Миры разные, а приёмы вербовки одни и те же. Как будто в родной части и никто, никуда не похищал, и наш особист, капитан Старков уговаривает стучать на друзей.

Потом, набулькав себе и Максу по чуть чуть, перешёл на серьёзный тон:

— А деваться нам некуда, придётся надевать это ярмо. Только не спеша, не поддаваясь на сладкие речи этого полковника и выбить для себя, как можно больше бонусов, и только — под протокол.

Ещё раз, спросив мнение Чена по предложению Форни и имеющимся там подводным камням, и выслушав ответ, почти во всём совпадающий со словами Сергея, Макс распорядился, — Искин, расчёт времени для принудительного выхода из прыжка в системе ТХ — 20.12. Кристаллический мозг долго не думал, выдав ответ через пару секунд:

— Оптимально, через двадцать часов. Вот и хорошо, решение принято и появилось время разобраться с накопившимися делами, которых, хватает у любого, даже самого маленького руководителя.

Ещё раз напомнив Чену о полном контроле гостей и их разговоров, устных и по нейросетям. Впереди серьёзное решение и хотелось бы не вляпаться сдуру.

Крейсер, на малой тяге, двигался в сектор системы согласованный с полковником Форни. В район нахождения небольшого планетоида и компактной группы небольших астероидов. Там, они должны забазироваться и приглушив реакторы, ожидать решения своего вопроса. Самого полковника на борту не было. После выхода из прыжка, на абордажном боте, отправившегося на станцию их службы, где, по его словам, имелась гиперсвязь.

Доложить и порешать, как теперь быть в создавшейся ситуации, и воплотить в жизнь предложенный план. С целью соблюдения секретности, или ещё были у него какие-то соображения, но с собой никого не взял, даже капитана оставил.

Прыжок прервали без происшествий и штатно вышли на окраине этой пустынной системы. И скорее всего на долгий отстой. Если всё срастётся, то не меньше пятнадцати

суток.

Военная машина тяжела на раскачку, пока порешают и вставят кому надо фитиль, да из системы Арда путь не близкий, два прыжка для нормального корабля.

Тогда, после памятного разговора, вернувшись с осмотра паучьих трофеев, полковник долго молчал, да и капитан не фонтанировал весельем.

Так они и разошлись, только Форни попросил проводить его к Винклу. Кивнув Сергею, чтобы провёл и обеспечил и честно говоря, не хотелось самому вновь встречаться с бывшим владельцем крейсера.

Уже вечером прояснилась причина мрачности офицеров разведки. На огонёк заглянул Форни и под крепкий напиток с какого-то далёкого мира, просветил Макса о непонятных событиях связанных с пауками. Зачем рассказывал? Макс, потом думал над этим, так и не придя к одному знаменателю.

Может из благодарности за спасение, или психологическая обработка потенциальных сотрудников? Но рассказал много, кое что известное, но основная масса была новой информацией, малоизвестной широкой публике.

Прошедшие двести лет после большой войны между людьми и Арханоидами, мало что поменяли в технологиях. Как с той, так и с другой стороны. Совершенствование техники, шло, в основном, эволюционным путём. Тут усилили, там больше мощность, калибр и т. д... Лишь в последние двадцать лет у Архов изредка начали попадаться образцы с новинками, причём не имеющие аналогов, как в Содружестве, так и в Улье.

Из трофеев в трюме, бот им был знаком, уже попадался, стычки с пауками в пограничных системах не редкость. А вот штурмовик, совсем неизвестная разработка. И если для землян, машина как машина, то намётанный глаз их гостей, сразу обнаружил ряд узлов, не имеющих аналогов.

А обломок брони рейдера, вообще ввёл их в депрессию. Кстати по этой броне, закончив ремонт, Йорг полсуток потратил на определение её свойств. Надо было определиться с её ценностью, стоило на неё рассчитывать, или пока не ушли в прыжок, просто выкинуть за борт. И хорошо что не выкинули. Плазма из пушек «Гарантулов», броню не брала, растекаясь по ней пятном. Штурмовой комплекс, тоже не мог оставить на её поверхности сколь-либо заметных следов, а должны.

Во всяком случае, на броне крейсера они отмечались приличного размера кавернами.

Выпили с полковником и не сказать что много, но тот расслабился и разговорился. Наверное, в этом виноват стресс, пережитый им в плену, а потом и в разрушенном корабле. Эти двое, в самом деле были на краю гибели. Скорее это, чем расчёт разведчика.

Это подтверждал и Чен постоянно мониторивший эмоциональный фон гостя и его переговоры.

Совместная пьянка сближает и в сторону ушли всякие лэры, общались по простому:

— Пойми Макс, складывается впечатление, что им кто-то помогает. А кто? Вот в этом и вопрос. Конструкция штурмовика, это мелочь, наши яйцеголовые посмотрят и разберутся.

А вот то, что они засекли твой крейсер под маскировочным полем, это очень плохо, даже можно сказать, отвратительно. У тебя не раздолбанная лоханка, на которых ещё летают, а крейсер десятого поколения и маскировка тоже последних модификаций. Я

просмотрел записи боя (после осмотра трофеев, Форни попросил скинуть ему эту информацию) и действительно, обнаружили вас сразу, а не должны были.

Система маскировки стоящая у вас, одна из новейших и не на каждом корабле нашего флота она есть. В основной массе, флот использует системы маскировки предыдущих поколений. Переоснащение на новые, ещё только идёт.

И в этих условиях наш флот просто голый перед пауками. Откуда у них эти новинки, кто помогает им?

Полковника прорвало на откровения:

— А броня? Я впервые вижу рабочий образец выдерживающий удар болванки из туннельника.

Защитного поля у рейдера Архов не было, я внимательно просмотрел запись искина. И отсюда напрашивается неприятный вывод, пауки с новой бронёй, а нам только предстоит её разрабатывать.

Из этой сумбурной речи Макс вынес одно, полковник не на шутку озадачен. И только принятые на грудь неоднократные «наркомовские», или как тут они назывались, со временем смогли освободить его от напряжения возникшего после осмотра последних трофеев.

С Винклом, полковник Форни говорил наедине и о чём конкретно там шла речь, Макс не знал, но по кислому виду пиратского главаря и довольному полковника, понял, что решение есть. Немного позже, после выхода из гиперя, Форни сказал ему, что Винкла и его команду с крейсера заберут и он получит всё что хотел, и даже немного больше. Шли уже третьи сутки как их «Вонксан», прикрываясь планетоидом, неподвижно висел в системе. Жизнь на крейсере вошла в норму и экипаж, измученный нервоотрёпкой последних дней, морально отдыхал.

Инженерная группа, совместно со свободными от вахты, рассортировала все трофеи. Много было бытовой мелочи, молодёжь с абордажниками перестарались. Пока инженеры, со своими дроидами снимали и грузили крупняк, эти тащили, что попадалось под руку.

Трупы не раздевали, да и под приказом, вряд ли бы тронули погибших. Брали только целое и там, куда смогли пройти.

И в принципе правильно, всё равно пропадёт, или кто-то другой приберёт. Вот это всё, они оставляли себе. Можно сказать прибарахлились. После решения вопроса о их дальнейшей деятельности, можно будет сменить униформу Винкла на аграфские комбинезоны, по всем параметрам имеющие более высокие характеристики.

То же относилось и к скафандрам, на их небольшую команду хватало с запасом. И пилотских «Арх», из той же серии что у Макса, и пять абордажных с силовыми щитами.

С остальными не особо крупногабаритными ништяками, не так всё ясно. Зинт точит зубы на ремонтный комплекс, а Тэкис, кругами ходит вокруг регенераторов «Соллир-ХМ», дварфского производства. Мало ему двух спрятанных. Большая вероятность, что всё это уйдёт к воякам.

Пока же, всё повисло в воздухе в неопределённости: или их прикроет разведка, от обиженной ими, опять же, спецслужбы, но уже аграфской, или придётся менять курс. Во втором случае, путь в империю Аратан им закрыт.

Ждут решения руководства флота, примут там план полковника, или, их просто сольют, не захотят ссориться со старшими.

Хотя Форни и уверял, что такое невозможно, но кто знает, какая моча может ударить в голову высоким чинам совершенно чужого государства?

На всякий случай Макс проконсультировался с Ченом на предмет подготовки к самому худшему варианту. И получил заверения, что всё уже в работе и хотя мало данных, но анализ идёт. Капитан Уилли остался на крейсере и эти работы проводились по тихому, не хотелось пугать возможных союзников. Из боезапаса туннельников, не считая болванок, ещё осталось четыре заряда с антивеществом. Трём кораблям точно не повезет, если что. Последний для себя, но это маловероятно.

Основная специальность Чена — искин диверсанта и он не допускал такого варианта развития событий. Его прогноз был довольно оптимистичен: план полковника примут и их дальнейшая судьба будет связана с работой на разведку империи Аратан.

Не служба, а именно работа и за это ещё предстоит побороться с флотским начальством.

Для Макса, так и осталась непонятной фраза Форни, сказанная своему подчинённому по нейросети:

— Закроют дыру и выполнят этот заказ. Вся эта тягомотина, не мешала обыденной жизни на крейсере. Так же по вечерам собирались в капитанской каюте на посиделки, все, включая Уилли. Оказавшегося компанейским парнем, совсем не похожим на озабоченного безопасностью родного государства сотрудника спецслужб. Студенты не вылезая из медкапсул, усиленно учились. Используя по полной вынужденный период безделья. Пора закрыть дыру в людях способных отправить крейсер в прыжок.

В отсутствие Зорга, это доступно только Максу и то при помощи Чена и это неправильно. Разные случаи могут произойти с человеком и он от них не застрахован. И что тогда?

Зоргу, ещё неделю валяется у Тэкиса, поэтому и усиленно, под разгоном училась молодежь.

Бессменная вахта опять на Максе. Хоть это и чисто номинально, система, и так под двойным контролем, искина крейсера и Чена. Но порядок заведённый им же, нарушать не стоило и практически всё время проводил в рубке. Хоть и рутина, но уставал от однообразия. И голос искина раздавшийся в тишине рубки, показался ему избавлением:

— Капитан, на связи полковник Форни.

— Наконец-то, — вырвалось у него, — соединяй. На экране, появилось лицо полковника на фоне рубки абордажного бота. Шлём откинут, лицо уставшего, но довольного человека. — Вы там не потеряли меня, через час буду. Есть много новостей, прилечу поговорим.

* * *

Адмирал — Вольф Старки, начальник службы разведки шестого флота империи Аратан,

проводил совещание. В его кабинете собрался весь командный состав его службы: начальники под. отделов разной направленности, командиры кораблей, офицеры группы быстрого реагирования. Не хватало только его первого заместителя, полковника Форни.

Рейдер «Филк», на котором он и отправился с инспекцией по дальним базам, уже пять суток как должен был вернуться на базу флота в систему Арда. Но рейдер пропал, как в воду канул, нет ни связи, ни информации о нём. От этого, настроение адмирала держалось на уровне «мрачно». Да ещё и сегодняшний разговор с командующим флотом, трёхлучевым адмиралом Харви не добавил оптимизма. Всё дело было в наглости наблюдателя от аграфов, неотлучно находящегося при флоте. Сегодня, в ультимативной форме, потребовавшего у командующего информацию о дислокации всех кораблей флота.

Кто на базе, кто в походе, куда вышел и зачем. Адмирал, конечно отказал, сославшись на отсутствие такого приказа и превышение полномочий наблюдателя.

И если бы это был единичный случай, то можно было отмахнуться, не обращать внимания на неадекватность последнего. Так нет, в последние дни аргафская разведка, словно взбесилась и со всех концов империи в его службу стекались доклады о их непонятной активности.

Аргафы что-то искали, во всяком случае, все их действия указывали на это. Вот по этому поводу и был с командующим разговор.

И теперь, адмирал Старки выслушивал соображения своих подчиненных, по поиску причины заставившей ушастых резко поменять свое поведение.

— Связь четыре X-голос искина прервал его размышления. Адмирал встал и дав знак продолжать без него, открыл дверь в соседнюю комнату, где и находился пункт гиперсвязи.

Случилось что-то серьёзное. Код ХХХХ применялся только в чрезвычайных обстоятельствах, в основном при угрозе безопасности империи. Доступ к этой связи имел ограниченный круг особо доверенных чиновников и адмирал Старки входил в него.

При активации аппаратуры, серая пелена силового поля окутала стены помещения, отрезав его от остального мира. На экране, до этого матово чёрном, проступило изображение стандартного узла связи. С его заместителем, полковником Форни, удобно расположившемся в кресле. От неожиданности, адмирал чуть не поперхнулся увидев его спокойное лицо.

— Что за фокусы Ортс, почему по связи ХХХХ и с этой станции? — он уже видел, что вызов был из системы ТХ — 20.12, где рейдер никак не должен был находиться. Полковник Форни помрачнел:

— Корабля больше нет. Живы только двое, я и Уилли. Все подробности файлом. Всё очень серьёзно, просмотри я подожду, — и замолчал, наблюдая за адмиралом углубившемся в изучение полученных материалов.

При появлении адмирала в кабинете, присутствующие офицеры встали, перенеся всё внимание на него. Вопрос, что случилось?.. повис в направленных на него взглядах подчиненных. Адмирал не стал напускать туману, распустив собравшихся: — Совещание переносится. Появилась новая информация и мне нужно её обдумать. Остаться полковнику Олесу и майору Зумбе, остальным сбор в шестнадцать часов, — пол минуты и стих шум сдвигаемых стульев, и выходящих из кабинета офицеров.

Подождав когда закроется дверь за последним человеком, адмирал включил силовую

завесу. Теперь уже никто не мог войти и что-либо услышать. Кабинет наглухо изолировался от окружающих помещений.

— Погиб «Филк», точнее, уничтожен нашими заклятыми друзьями, — мрачно начал он, — живы только двое, Форни и Уилли. Остальное в этом файле. Эмоций не последовало. Экипаж рейдера входил в их большой коллектив, друзья, соратники, многих они знали лично, но такова служба, на их месте мог быть любой.

И пока, его второй зам полковник Зак Олес и начальник аналитического отдела майор Фер Зумба углубились в изучение материала, адмирал налил себе кофе и тихо присел в кресло.

Форни вывалил столько информации, что нужно было всё перепроверить, но главную, о причине активности спецслужбы аграфов, придётся передать в главный штаб и как можно скорее. Через полчаса, полковник Олес констатировал неприятный для них факт:

— Перехват нашего курьера, значит они что-то знают о планах Императора по союзу с Силуром. Этот вывод лежал на поверхности. Только дилетант мог поверить, что нападение на имперский курьер, а чуть ранее уничтожение «Филка» и захват двух их офицеров, было простой случайностью. Всё указывало на то, что главной целью был курьер с посланником Императора, а рейдер случайно попал под раздачу.

В операции с Силуром их отделу отводилась роль прикрытия и связи с империей. Наверху посчитали, что имеющихся сил и оснащения для этого хватит. Теперь, после перевозбуждения разведки аграфов, адмирал уже не был в этом уверен. — Где-то течёт и притом сильно, у нас или в центральном аппарате, — сделал вывод полковник, — И если бы не этот дикий, как его там, капитан Корн, долго бы мы ходили в потёмках.

— Форни абсолютно прав. Всех завязанных в этом деле выводить из-под удара. Кстати, экипажа курьера и членов миссии это тоже касается. Адмирал, в вопросе вывода из под удара, не был так уверен. Своих да, это даже не обсуждается. И если бы не необходимость информировать об этом происшествии главный штаб, то и не было бы вопроса об этом диком экипаже.

Спустили бы тихо на тормозах, предложили контракт и дело с концом. А как решат этот вопрос в главном штабе, за это он не мог поручиться.

Последнее время ни одно серьёзное дело не проходит мимо Императора и ему понравится унижение аграфов, но пришлых, а тем более диких, он немного недолюбливал.

Была у него в молодости какая-то история, связанная с чужим экипажем, и с тех пор он неохотно идёт на их привлечение для нужд империи.

— После разговора я сразу свяжусь с лордом Корди, отправлю этот файл и пусть решают они. Дело довольно скользкое, связанное с аграфами и нам лучше быть исполнителями, — принял решение адмирал, — мне нужно ваше мнение по нашим фигурантам? С места поднялся майор Зумба, — Ортс не первый день на службе и я уверен, что он всё просчитал. Тут просматривается два варианта, или уничтожить и концы в воду, или предложение Форни, дальний рейдер и всё прочее.

Я склоняюсь ко второму. Не люблю и не хочу уничтожать помогающих нам, и потом, я не уверен что в этом случае нам достанутся трофеи. Судя по стилю уничтожению «Неркуса» капитан Корн довольно опытный человек и этот вариант должен предусмотреть.

Адмирал согласно кивнул, — Я думаю так же, но вы знаете отношение нашего Императора к чужим экипажам. В докладе я изложу нашу точку зрения, но...

Может быть в этом случае, на его решение повлияют трофеи, по информации Форни там что-то особенное. Не будем терять времени, пока наверху будут решать, а это не одни сутки, готовьте в эту систему конвой. В подробности никого не посвящать, высший уровень секретности. По специалистам, берите любого кого считаете нужным для грамотной оценки трофеев и срочно вылетайте на место. Не меньше двух кораблей сопровождения, лучше тяжёлый крейсер и линкор. Ушастые совсем съехали с катушек, хватит с нас рейдера и его экипажа.

* * *

— Вот такая ситуация, — закончил свой рассказ полковник Форни, — план принят, ждём корабли с представителями штаба флота. — Две недели, — задумчиво протянул Макс, — раз так всё серьезно, будем ждать.

— Хотел бы я сейчас оказаться дома. Чем больше узнаю о вашем Содружестве, тем меньше хочется в него лезть. Серпентарий покруче нашего, просто масштабы больше.

— Выходит что вы под полным контролем старших рас?

Форни досадливо поморщился, напоминание о контроле старших, было ему не приятно.

— Ну не совсем под полным, пытаемся уйти от этого контроля, что их очень раздражает. Один из эпизодов вы видели и даже поучаствовали, кстати, довольно успешно.

Благодаря чему, мы сейчас живы, а империя, опять же вашими действиями поимела аграфов. Что не может не радовать нашу службу, да и очень многих в империи, включая... — полковник замолчал, ткнув пальцем руки в потолок.

— Как я понял, на крейсере остается только команда, — Макс обернулся к своим людям, собравшимся послушать новости привезенные полковником. — Да, только команда, остальных мы заберём, пиратов тоже, на них у руководства организовались планы.

Кредиты что должен Винкл, он перечислит, получите на базе флота и это под мою гарантию.

— Ваши соотечественники летят до конца. На Арде есть Иммиграционный центр и там ваши пути разойдутся. Перед этим им немного подчистят память.

Присутствующие в кают-компании недовольно зашумели, и полковник поспешил успокоить, — Вы уже знакомы с ментосканированием и эта процедура на его основе, абсолютно безопасная для человека.

— Они будут знать, что их похитили, но течение событий будет иным, ни вас, ни этого крейсера фигурировать не будет. И не только они, специалисты заменят, или перепишут память искина крейсера, его название и историю.

Как раз, недавно наш патруль уничтожил похожий крейсер и тоже пиратский, вот под него и сыграем. Не надо недооценивать разведку аграфов, ушастые роют землю и идёт негласная проверка всех прибывающих кораблей. Это может коснуться и вас, хоть и пойдёте в составе конвоя.

Поэтому, вынужденная задержка в этой системе нам на руку.

Пока народ переваривал эту информацию, не мешало прояснить ещё один вопрос, — Что с моей просьбой по Зоргу? — нарушил Макс наступившее молчание. — Барон Паол

Зорг, капитан ВКС королевства Хакси, уволен из флота три года назад. Обвинён в неоправданной потере фрегата, которым он командовал.

Произошло это в пограничной системе, в стычке с рейдером Архов. Через полгода, обвинение с него сняли. Выяснилось, что командир группы предоставил неверные данные о действиях капитана.

На предложение вернуться на службу с повышением, тот ответил отказом.

— Вулф, когда он выйдет из медкапсулы? — полковник вопросительно посмотрел на врача. — Через пять дней, может шесть, ранение очень серьёзное, — уточнил Тэкис. — Как я понял, вы хотите предложить ему войти в экипаж? — Форни испытующе посмотрел на Макса, — если да, то я должен переговорить с ним. — Нет проблем, говорите. Пилот и человек он хороший, и мне не хотелось бы с ним расставаться. Николай только благодаря ему жив и если он согласится, возьмем в экипаж на равных со всеми условиями.

Дни тянулись один за другим. Полковник, время от времени, навещал свою станцию. Что решал и с кем, ни кто у него не интересовался.

Через него Тэкис с Зинтом отправили прошения об отставке из рядов флота. По закону, отказать им не могли, ещё и обязаны выплатить компенсацию за бездействие властей империи в их освобождении. Форни молча забрал файл и через пару дней привёз положительный ответ.

Для разнообразия, он изредка сообщал новости по активности разведки аграфов. Развернувших грандиозный шмон прилегающих систем и даже в этой побывал их разведчик.

«Вонксан» висел неподвижно под маскировочным полем в тени планетоида, когда корабельный искин предупредил о возмущении пространства, похожем на выход из прыжка не очень большого корабля.

Пассивные сенсоры ничего не показали, неизвестный корабль был под маскировочным полем, активные не включали из-за опасения выдать себя.

После сообщения полковника о нештучной активности аграфской спецслужбы, на всякий случай, приглушили мощность реакторов и энергия шла только на системы жизнедеятельности, да на маскировочное поле.

Всё происходящее вокруг них начинало напоминать проспект с толпой народа. Пространство, до этого казавшееся бескрайним и пустым, оказалось даже очень посещаемым.

Присутствие в системе чужого корабля, да ещё и под маскировкой, нервировало, и на всякий случай приготовились к стрельбе, но обошлось. Покрутившись по системе не меньше десяти часов, разведчик, которого смогли вычислить только по следу выпускаемых зондов, собрал их и, разогнавшись, ушёл в прыжок.

* * *

Император Винкрафт, сравнительно молодой по меркам Содружества, (семьдесят лет, это по земному как двадцать пять), атлетически развитый мужчина с грубоватыми чертами лица, внимательно читал письмо правителя федерации привезённое ему лордом Сергом Тобиусом.

Лорд, находился тут же в кабинете, внимательно наблюдая за реакцией своего шефа. Кроме них, в кабинете присутствовал и командующий флотом империи, адмирал лорд Шолкси. Об этом деле знал только ограниченный круг доверенных лиц, настолько это было серьёзно.

— Хорошая работа, Серг, — наконец оторвался от чтения Император, — значит они предлагают разместить станцию в диких системах? Подойдя к объёмной голографической карте звёздного неба, висевшей над рабочим столом Императора, Лорд ткнул в одну из звёзд, — Да, где-то здесь, в системе двойной звезды, на полпути между нами и федерацией. Хотя, это на наше усмотрение, точку базирования можно и поменять.

Прозвучал мелодичный сигнал связи, на что Винкрафт недовольно поморщился, — Юлиус, я же просил не беспокоить меня. — Ваше Величество, прошу прощения, но лорд Корди просит срочно принять его, — голос секретаря выражал само раскаяние, Глава разведки входил в круг посвященных и Винкрафт дал разрешение, — Пусть заходит.

Два дроида-охранника «Зилт-36», мгновенно развернулись к отрывающейся двери кабинета, наведя на неё свои плазменные пушки. Одновременно с этим, вспыхнула зеленоватая плёнка силового поля, отделив императора и его собеседников от вошедшего.

Стандартная процедура принятая после покушения на предыдущего Императора, в результате которого получившего тяжёлые ранения. После этого случая и появились дроиды, силовое поле, и процедура идентификации посетителя, на этот раз благополучно завершавшаяся.

Охранный дроид потерял интерес к вошедшему и, сразу же, погасло силовое поле. Всё это время, лорд Корди спокойно стоял ожидая окончания проверки.

После взаимных приветствий, Император поинтересовался, — Что привело вас ко мне, лорд? Не поверю, что просто захотелось поговорить. — Только необходимость и по делу, что вы сейчас обсуждаете. К сожалению, время, когда можно просто поговорить, наступит не скоро, — учтиво, но твёрдо, глядя в глаза главе государства, ответил Корди. — У меня появились некоторые дополнения к докладу лорда Тобиуса и вы должны их знать. Только сегодня я получил эту информацию от начальника разведки шестого флота и она в корне меняет приоритеты, и задачи этого дела. — Достаточно вступления Фол, — Император назвал лорда Корди по имени, что было признаком хорошего настроения, — рассказывай в чём там дело.

Лорд Корди начал издали, — Десять суток тому назад, пропал рейдер десятого поколения «Филк», приписанный к нашей службе шестого флота. Заместитель начальника разведки флота, полковник Форни с группой офицеров, отправился на нём с инспекцией по дальним базам.

На обратном пути рейдер исчез и его поиски ничего не дали. Теперь переходим к заданию лорда Тобиуса.

При этих словах, Император, до этого несколько рассеянно слушавший, сразу подобрался и насторожился.

— На обратном пути, в системе ТХ — 20.51 на имперский курьер было совершено нападение и вся известная информация подтверждает, что это была заранее спланированная засада.

На последних словах, настроение Императора резко изменилось и он с недоумением повернулся к посланнику, — Лорд Тобиус, почему я об этом узнаю последним? Но тот, не смутившись, сумел оправдаться, — Ваше величество, я указал об этом инциденте в докладной записке, а капитан курьера, ещё до прибытия на базу, подал об этом рапорт. — Значит, я невнимательно прочитал. И в чём интрига? — Император вопросительно посмотрел на Корди.

— Долго рассказывать, лучше я продемонстрирую вам один файл, — и через секунду на месте звёздной карты появилась система и в ней шёл бой. Курьер с одной стороны, фрегаты и тяжёлый крейсер с другой. Запись из памяти искина «Вонксана». -Красиво и грамотно он его разделал. Кто это? — Император прервал молчание, наступившее после просмотра. — Некто Макс Корн, сведения от полковника Форни, его, вместе с капитаном Уилли, эта команда сняла с обломков этого крейсера. Имеется фото капитана, — и на экране появилось изображение Корнева в рубке. — Да это он, — нарушил молчание Лорд Тобиус, он связывался с нами после боя. — Выходит, что вы лорд его должник, что о нём известно? — Император вопросительно посмотрел на адмирала Корди.

Адмирал не смутился, — Позвольте об этом чуть позже, — и увидев разрешающий кивок, продолжил, — самое интересное для нас, это сам крейсер и его экипаж.

Не буду интриговать, это тяжёлый крейсер двенадцатого поколения постройки dwarфов «Неркус», приписанный к разведке империи Агр. Экипаж из клана — «Коготь Стронга». Это они уничтожили «Филк» и захватили наших офицеров. Император с досадой ударил ладонью по столу, — Разведка, лорд Ли, Шохриэль! Это плохо, где-то утечка, у нас или в федерации. Выходит что этот парень оказал нам большую услугу. Что у него за корабль? — По данным полковника Форни — лёгкий крейсер. Стрелял зарядами с антивеществом. — Лёгким крейсером, лучший в классе тяжёлый, да ещё стоимостью не меньше миллиарда, — Император покачал головой. Что-то ещё есть?

— Да, доклад адмирала Старки и я скидываю его вам, и ещё один очень интересный файл, — и на экране появилось трёхмерное изображение штурмовика Архов. Император какое-то время молча рассматривал его. — Что это? Я такой машины не знаю. — он профессионально интересовался всеми новинками, изредка появляющимися в Содружестве и было заметно, что эта машина его заинтересовала. — По информации полковника Форни, это штурмовик архов. У этого же экипажа, была стычка с ними в одной из пограничных систем.

— Это их трофей и кроме него ещё есть какие-то новинки. Это нужно посмотреть на месте и наши специалисты уже готовятся к вылету для их оценки.

Император мрачно хмыкнул, — Теперь мне понятна суета аграфов. Ищут обидчика. Откуда этот экипаж? — и вопросительно посмотрел на адмирала.

Тот ответил без задержки, — В том-то и проблема, экипаж не наш и кроме того, по сведениям полковника Форни, экипаж — дикий и только хочет получить наше гражданство. По лицу Винкрафта пробежала мимолётная тень и, на секунду задумавшись, он вынес решение, — Это против моих правил, но сегодня, из-за доставленного удовольствия, я сделаю исключение.

— Нечасто ушастые получают такой пинок, поэтому, этот экипаж прикрыть. Я прочитал послание Старки и его план по привлечению этого экипажа для работы на нас.

— Разрешаю, но с полным контролем и вы знаете о чём я.

Раз у них уже есть опыт борьбы с пауками, задействуйте их только на этом направлении, пусть поработают на благо империи. Достойное место в ней не каждому даётся и его нужно заработать.

Если же им не повезёт и аграфы их вычислят, тогда все концы обрубить, на нас не должно упасть и тени подозрения.

Император был прагматиком до мозга костей и придерживался правила, всё для усиления империи. Шанс пришельцам, он дал и их судьба в их же руках. Повезёт им обмануть клан аграфов, значит будут жить, нет... тогда и говорить не о чем.

В принципе, его можно было понять, слишком опасную игру он затеял и очень высоки ставки в ней. Аграфов тяжело обмануть и судьба какого-то дикого экипажа никого не интересовала.

Конвой, в составе линкора и двух крейсеров, пришёл на пятнадцатый день. Только теперь, Корнев с товарищами смогли оценить здешние масштабы кораблей, и они просто подавляли.

Особенно линкор. Полтора километра длиной, клиновидной формы, со множеством оружейных портов на корпусе. Их лёгкий крейсер просто потерялся на фоне этого громадного корабля.

Крейсера прибывшие с линкором, мало чем отличались от него по форме, только меньшими размерами, до километра в длину. Тот крейсер «Неркус», что они уничтожили, наверно был не меньше, но целым, и вблизи, они его не видели, а оставшиеся два обломка не давали полноты картины.

Стоящий рядом с Максом Зорг прокомментировал:

— Десятое поколение, линкор «Зиркоф», серия «Скайли», очень удачная конструкция.

Уже пять дней вышедший из медкапсулы и сразу же получивший ком новостей, что накопились за время его отсутствия. Окончательного согласия полковнику не давали, ожидая только Зорга и не теряя времени собрались поговорить. Пора было определяться с приоритетом дальнейшей деятельности: впрягаться в работу на разведку, или давать отказ.

Полковник ещё не торопил и у него только слово капитана, с обещанием подумать, чудодейственной фразы — Под протокол, сказано не было.

Зорг не стал ломаться и согласие на вхождение в экипаж дал, поставив одно обязательное условие: жёсткая дисциплина на корабле и единоначалие в лице Корнева, или Корна по местному. Не нравилось ему царящая на корабле партизанщина, полудисциплина на уровне друзей и он хотел видеть её на уровне флота.

Тем более, если работать на разведку. Первый раз услышав это, только поморщился, но войдя в суть проблемы признал, что это выход для них. Отметив при этом, что лично он, не верит в искренность спецслужбы. Может, полковник и хочет помочь им, даже из благодарности за спасение своей жизни, но над ним ещё много различных начальников. А о их истинной цели, можно было только догадываться. Вполне ожидаемо, его требование жёсткой дисциплины, поддержал Синцов, мотивировавший это тем, что им придётся набирать людей.

А если замахиваться на покупку дальнего рейдера, или другого корабля (после многодневных споров, так и не пришли к одному мнению), то с управлением любого из них, нынешний состав не справится.

По дисциплине согласились все, присвоив ему звание — командор и с подачи Чена, проговорившего это мысленно, а Макс, на автомате повторивший это слово.

Макс сначала воспротивился, а через короткое время махнул рукой: командор, или капитан — какая разница, дело бы шло.

По набору экипажа немного притормозили, всё равно это дело будущего. Когда окончательно решится их судьба, а обращение — командор, постепенно начало приживаться.

С работой на службу Форни, согласились, поставив одно условие: Заключение разового

контракта на каждый рейс. Что не очень понравилось последнему. Полковник недовольно покрутил головой, ничего не сказав и Макс понял, что основной разговор впереди, на базе флота.

— Командор, бот с линкора просит принять на борт, — голос искина прервал молчание. Это уже была работа Чена, каким-то образом вбившего его новое звание в кристаллические мозги. — Принимай, полный протокол встречи, — разрешил Макс, — Серый, ты где? — Всё понял, уже готовы, куда их доставить? — немедленно отозвался тот. — Как всегда, в кают-компанию, мы с полковником будем там. Не успели они выпить по чашечке кофе, как скользнувшая внутрь стены дверь, впустила в помещение Синцова, с группой прибывших из штаба флота.

Вскочивший со своего места Форни, символически обнялся с ними, потом представил их Максусу.

Прибывшего во главе миссии полковника Зака Олеса, второго зама по разведке и его помощника, начальника аналитического отдела, майора Фера Зумбу. Это из высшего руководства, остальные семеро, эксперты в разных областях военной науки.

После этого, всё внимание переключилось на них. Полковник Олес, уже пожилой человек, значительно старше Форни, начал свою речь немного церемонно:

— Господин капитан, позвольте передать вам, и вашему экипажу, личную благодарность адмирала Старки за спасение наших товарищей. Потом было ещё много словесной шелухи в виде: что мы никогда не забудем и т. д...

Но главный смысл Макс понял, руководство этой миссии переходит к Форни, а подводные камни должен отследить Чен, уже начавший мониторить их разговоры по нейросети.

Проверив эту способность на Форни с Уилли, вошёл во вкус и теперь, о тайном заговоре можно было не беспокоиться. Нейросеть для него, всё равно что номер мобильного телефона с дубляжом и записью всех разговоров. Очень удобная функция, только не для широкого круга посвященных в такую способность.

От монотонного голоса полковника Олеса, немного отвлекшийся Макс, чуть не пропустил главное: на сотрудничество с их дикой командой, дал добро местный Император.

Его не слабо торкнуло в голову, не успев прибыть на территорию империи, попасться на заметку самому главному начальнику, в лице Императора. У них что, своего народа мало, на всяких пришлых обращают внимание?

И чем может им грозить такая милость? Это нужно хорошо обдумать и посоветоваться с командой, да и Чену подкинуть пищу для анализа.

В одном Макс был уверен, в ненужности такой шумихи и известности, и кроме того, в старом правиле: что кривая вокруг начальства, всегда короче прямой. Чревато это...

После официальной части, началась работа, прибывшие спецы вместе с инженерной группой крейсера, отправились на осмотр трофеев. Сначала к искинам с погибшего крейсера. Адмирала, как начальника службы, интересовали прежде всего они, а потом уж остальное. Что в принципе было понятно, специфика работы у них такая.

Вторым номером шли паучьи трофеи и в третью очередь, всё что смогли забрать с «Неркуса».

Полковник Форни отстал от прибывших, отправившись в свою каюту изучать присланные для него документы.

Народ рассосался по объектам и в кают-компании их осталось двое. — Как думаешь, не кинут? — нарушил молчание Синцов. В ответ Макс неопределённо пожав плечами предложил:

— Пошли ко мне, посидим, попьем холодного чайку и поговорим спокойно, эта бодяга надолго.

На тему, поговорить, Сергея не надо упрашивать. Устроившись в капитанской каюте и пригласив туда Зорга, сопоставили своё видение сложившейся ситуации. Излишнее внимание высоких особ к их, совсем не геройскому, экипажу встревожило. И думается, что там наверху что-то по ним решали, а вот что и как это отразится на их шкуре и самочувствии?

Определили позиции, от которых ни в коем случае нельзя отходить. Плохо, что Зинт в этот момент занят с инспекторами и не участвует в обмене мнениями, но насколько они успели изучить своего товарища, его суждения не будут уж очень сильно отличаться от выработанной линии поведения.

Макс оказался прав и бодяга с трофеями затянулась надолго, на целых пять часов. Не появлялся и полковник Форни, ушедший с документами, правда, по сообщению Петра, по прошествии двух часов, присоединившийся к экспертам.

Петро выходил на связь периодически, с информацией о состоянии дел у экспертов. Да и мониторинг Чена начал давать результаты и, каждый час, Макс получал короткую выжимку из идущих по нейросетям разговоров.

Прибывшие эксперты почти не общались вслух, может опасались прослушки и контроля искина, и только иногда обменивались короткими репликами, типа — подай, посмотри... Зато их нейросети захлёбывались от обилия переговоров, но что-либо понять из этого было трудно. В основном технические термины и сравнения с существующими аналогами.

Чен всё же сумел выцепить в этом потоке словоблудия пару фраз, о совсем чужом происхождении паучьего штурмовика. Что это означало, Макс не знал. Как-то не заморачивались устройством этого трофея, не до него было, да и кто мог подумать, что он какой-то особенный.

Они уже устали ждать и хотели перейти на чаёк покрепче, когда Форни вышел на связь и попросил о встрече. В этот раз пришли только трое. Оба полковника, Форни и Олес и их аналитик майор Фер Зумба. Настроение у этой тройки, можно было сказать, было совсем не праздничным.

Макс попытался поднять его, неловко пошутив:

— Что-то не так, трофеи протухли? Но шутку не поддержали и Форни устало ответил:

— Да нет, всё нормально, трофеи свежие и эксперты ещё работают с ними. Но могу обрадовать, берём всё из паучьих трофеев, есть там пара интересных образцов. Да мы с тобой обсуждали это, штурмовик и образец брони. Правда, я переоценил их ценность и по окончании работы эспертов, стоимось каждого мы назовём. В последней фразе, Форни откровенно врал, мягко говоря, пытался повесить им лапшу на уши. — Развод? — вышел по нейросети Сергей. — Обломаются, — так же коротко ответил Макс.

Дело шло к жёсткому торгу и спорам до хрипоты, и потом, кроме паучьих трофеев его

интересовали и другие позиции:

— А техника с крейсера, её будете брать? — этот вопрос задал в лоб, не отводя взгляда от полковника.

— С ней проще, заберём всё. Наши эксперты просят сутки на оценку и согласование, после этого грузимся и уходим, — довольно легко ответил тот.

Полковник немного помолчал, как бы собираясь с мыслями и следующие его слова, очень удивили землян:

— Теперь, давайте разберёмся с главным вопросом. В штабе предлагают изменить наш план и предупреждая вопросы, сразу скажу, причина этого одна, чрезвычайная активность служб аграфов. Перекрыты все пути к населённым мирам и особенно к нашим базам флота. Проверяются все частные корабли, военные, пока не рискуют. Друзья невольно переглянулись, картина нарисованная полковником не радовала. — Да лэр Корн, вы можете гордиться собой, — продолжил Форни: — Такого мы не помним. Сильно вы обидели аграфов и персонально лорда Ли, Шохриэля и судя по их активности, он принял это за личное оскорбление. Гордитесь, не каждый разумный имеет такого врага.

Услышав это, Макс невольно поёжился:

— Уступлю эту честь по дешёвке, — буркнул он, попросив конкретики следующим вопросом, — и что из этого следует? Штабные, на то и протирают штаны, и их план выглядел неплохо.

— Исходя из сложившейся ситуации, штаб предлагает, — начал Форни, — Дальнейший путь до базы флота, ваша команда продолжит на линкоре «Зиркоф». Отсюда пойдём группой, линкор и два крейсера.

Проверить конвой военных кораблей, даже при их наглости, аграфы не рискнут, а ваш крейсер, до лучших времён, придётся оставить в этой системе. Его использование в сложившейся ситуации, слишком опасно.

Макс задумался. Последняя фраза ему явно не нравилась. Не планировали они так.

И с трофеями, Форни пытается схитрить. Но тут ему не обломится, за так не отдадут, а ситуацию с аграфами обрисовал верно и Чен сигнализировал, что не врёт и ушастые в самом деле не успокоились и ищут обидчиков их крейсера.

Были готовы к этому, но не предполагали, что с таким размахом.

И по поводу «Вонксана»... Тут Форни ошибается, крейсер они не бросят по любому и Чен подал свой голос о неразумности такого поступка. Без своего корабля, окажутся в полной зависимости от спецслужб и тогда уже не отстоять свои условия контракта.

Вопрос серьёзный, определяющий их положение на долгое время и не мешало, бы, немного подумать перед ответом.

Пришлось просить полковника о паузе, и ещё раз пообщаться в режиме конференции с присутствующими тут Синцовым и Зоргом, а потом и бывших рабов подключить к обсуждению.

Итогом этого было единогласное решение, что: или идут в империю на своём корабле, или, продав трофеи, расходятся в разные стороны.

Поэтому ответил полковнику с лёгким сердцем:

— Всё это конечно хорошо, но при всём нашем уважении, крейсер мы не оставим и если, вас ещё интересует наша команда, то этот план придётся поменять. Штабные, включая

Форни переглянулись и хоть пытались скрыть разочарование, но было заметно, что ответ им не понравился. И началась бодяга с разъяснением ситуации неразумным, и попытки склонить к штабному плану.

Не помогло, их тройка стояла на своём: или корректируйте план, чтобы в нём нашлось место для «Вонксана», или трофеи на кредиты и расходимся.

Не прийдя к общему знаменателю, гости отправились на линкор, где была гиперсвязь, советоваться со своим шефом. Сами они, не могли решить этот вопрос, что не удивительно, военная структура. После их отбытия, Зорг выразил общую мысль, — Молодец, не сдался, только так и надо. Знаю я эти службы.

На дух не переносивший разных там агентов, Синцов согласно поддакнул.

* * *

Адмирал Старки был очень сильно не в духе и, если честно сказать, то взбешён. Планируя операцию по вывозу этого дикого экипажа, его подчинённые крупно просчитались. Весь план строился на расчёте, что те спокойно перейдут на линкор, оставив свой корабль в системе.

А там и их статус будет немного другой, да и деваться им будет некуда. Но те упёрлись, поставив своё условие: свой крейсер они не бросают и готовы порвать предварительные договорённости.

Раздолбать бы их в пыль главным калибром и дело с концом. Очень хотелось, но понимал, нельзя, хотя бы из-за своих сотрудников.

Не поймут. Форни с капитаном они вытащили, да ещё пришло мало понятное распоряжение Императора, о их прикрытии с полным контролем. Так что, хочешь, не хочешь, вытаскивать их придётся.

Поэтому, при получении известия о срыве задуманного, адмирал, не подав вида, что это его задело, разрешил действовать по обстоятельствам.

Тем более, что трофеи там были действительно ценные и как по заказу, в тему последнего проекта Императора.

* * *

Через сутки, штаб флота разрешил им идти в империю на их лёгком крейсере, в составе конвоя: три флотских корабля и «Вонксан».

План поменялся, их согласие получено и военная машина закрутилась, с ускорением набирая обороты. На лёгкий крейсер прибыли военные програмисты, чистить искин и менять идентификатор корабля. Макс, ещё раз порадовался, что вовремя спохватились и Чен изменил координаты системы с червоточиной.

Сейчас древний искин занят, мониторит переговоры людей Форни и одновременно, отслеживает работу компьютерщиков. С одной лишь целью, засечь установку несанкционированных закладок в мозг крейсера.

То, что они будут, в этом были уверены все. Нельзя безконтрольно пускать спецслужбу, даже дружественную, в свой огород. Не проследишь, съедят всю капусту, вот Чен и работает

пугалом от вредителей.

Много работы и у инженеров, заняты ремонтом пробойны наружной оболочки в районе трюма. Прибывшие корабли привезли, заказанные через Форни, недостающие сегменты брони, не бесплатно, в счёт оплаты трофеев.

С теми тоже, вроде бы, налаживалось и только оттого, что всю торговлю и споры с экспертами возложили на Зорга с Зинтом. Не понравилась команде вчерашняя попытка скрыть истинную ценность паучьих трофеев и понимая, что по любому обманут, пытались поднять стоимость до приемлимой.

На крейсере идут торги, Зорг с Зинтом взялись за это плотно и пока всё находится на «Игле», такое название присвоили бывшему «Вонксану». Так назвать крейсер, предложил Игорь, оно ему нравилось и покрутив это слово со всех сторон, согласились, пусть будет «Игл», всё же лучше «Вонксана», чётче звучит.

Все трофеи, предназначенные к продаже останутся на нём, до полного согласования цены на них. Главный вопрос и самая большая стоимость, в оценке трёх позиций: куске брони от рейдера Архов, их же штурмовика и искинов с «Неркуса», оцениваемых экспертами, по рыночной стоимости бывших в употреблении. Информация, имеющаяся в их памяти, в расчёт не шла.

С штурмовиком, похожая ситуация. Выставив треть цены от аналогов Содружества, эксперты долго упирались, не собираясь её поднимать. Ровно до той поры, пока Зорг не обронил фразу:

— Корабль чужих, за эту цену не отдадим. Мы снимаем его с торгов.

После согласия штаба на их условия, на душе у Макса немного полегчало. Разнервничавшись, что не помогала химия кибердока, уснуть смог только под утро, обсуждая с Ченом альтернативные пути отхода.

Уже наметившего несколько маршрутов в глухие области фронта. К счастью, пока обошлось.

Ситуация с постоянной угрозой от аграфов уже начинала напрягать, а что будет дальше? Придётся постоянно шифроваться, следить, чтобы не произошло утечки информации и понимал, что рано или поздно, это произойдёт. Уж очень много народа в курсе их дел. Дошло и до местного правителя.

Ещё больше захотелось домой, но пять лет до открытия червоточины придётся провести здесь, и желательно с пользой, и для здоровья, и для кармана.

Ещё одна головная боль, это обилие информации поставляемой Ченом и в основном это записи переговоров флотских.

По их нейросетям шёл нескончаемый поток коротких разговоров и основное из них, Чен тут же передал Максусу. Благо далеко не надо было идти, общались в его мозгах.

Людей полковника испугала фраза о корабле чужих и мучил вопрос, — откуда узнали. К урегулированию разногласий подключился Форни, помнивший своё обещание данное, может и опрометчиво, но — Под протокол.

Итог спора вышел в их пользу, штурмовик забирали по полуторной цене местного аналога. А с бронёй, так не выходило, точнее срок оплаты за неё откладывался на неопределённое время, до заключения учёных.

По цене металлолома её не отдавали, а её полезность для империи могли определить

только в заведении, на этом специализирующемся. Как компромисс, заключили договор — Под протокол и с лёгким сердцем отдали.

Торговались жёстко, в позициях, где чувствовали правоту, не уступая ни кредита. Там, где было сомнение в полезности данного лота, отдавали на условиях флота.

У Зорга, или в роду были евреи, или как тут этот народ называется, но большинство позиций он отстоял.

В итоге за всё, включая треть цены за кусок брони, вышло триста десять миллионов. Остались не согласованными пять позиций, в том числе, оплата искинов и остаток за броню.

Эту сумму подтвердили — Под протокол, с перечислением как только окажутся на базе. После чего, перегрузка трофеев началась и проданную технику выводили за борт и там, уже команда линкора занималась её перевозкой.

На крейсера ничего не грузили, у них другая задача. Пока «Игл» ремонтируется, один из них остаётся вместе с линкором в этой системе, а второй забирает команду Винкла.

А дальше, уже забота полковника и его службы. Начались пляски с бубнами. Разведка что-то мутила с пиратами и Макс в это дело не лез. Меньше знаешь, крепче спишь, но один вопрос стоило прояснить.

Эту тему Макс поднял на следующий день. Вроде бы, все передаваемые трофеи согласованы и шустренько перемещаются их на линкор. Инженеры тоже при деле, заняты ремонтом пробойны и организационных вопросов не осталось, кроме одного.

Вот с ним он и подступил к Форни, прямо с утра:

— Я могу узнать о ваших планах насчёт Винкла и его команды? — его вопрос ввёл в кратковременный ступор полковника и его подчинённых. — Планы есть, но это служебная информация, — переглянувшись с присутствующими офицерами, нехотя ответил тот. На что Макс отмахнулся:

— Не интересуют меня ваши тайны. У меня есть предложение к Винклу и думаю, что выгодное для него.

Пришла очередь Форни удивлённо поднимать брови:

— И чего тебе нужно от него?

Его изумление можно было понять, дело было к недавнему врагу и пришлось пояснять ему свой интерес, бывший довольно простым и одновременно сложным.

Из ментограммы их неудавшегося хозяина было известно, о наличии на пиратской базе, двухсот семьдесят человек, рабов с Земли вывезенных этим рейсом. За свою свободу Винкл давал выкуп: двести тридцать миллионов кредитов и Макс хотел обмена. Часть этих денег, на свободу своим соотечественникам.

Может быть, с точки зрения насквозь прагматичных отношений в Содружестве, это и глупый поступок, но попробовать стоило. Поэтому, спокойно ответил:

— Люди, только люди. Как вы знаете, он ходил за рабами в нашу систему. Мы последняя группа, остальные были на других кораблях и раньше ушли в прыжок. Пусть вернёт всех в обмен на кредиты. — Зачем тебе люди? — удивился полковник:

— Нет, мысль хорошая, но что ты с ними будешь делать? — А ничего. Несколько человек возьмём в экипаж, если пойдут. Остальные пусть живут, как хотят. Просто спасём от рабства. У нас получилось освободиться, у них нет и я думаю, что это несправедливо, — коротко ответил Макс.

Сразу же поплатившись за сказанное, сидящий рядом Сергей, со всей своей дури, накачанного на местных тренажёрах абордажника, хлопнул его по плечу, чуть не вбив этим в стол. Таким образом проявив эмоции:

— Молоток, я сразу просёк ещё у решётки, что из тебя получится командир. А ведь правда, помочь надо, — громко и чуть не оглушив, в восторге прокричал он.

Форни раздумывал недолго, на его службу это никак не влияло, поэтому, ответ был положительный:

— Хорошо, с Винклом, я этот вопрос решу, только определитесь с суммой, — и этой фразой завершил их посиделки.

С утра, Макс собрал в капитанской каюте весь экипаж. Теперь, с прибавлением к нему Зорга, их уже десять человек. Всё равно, для большого корабля, в том числе и дальнего рейдера, этой численности мало.

Если останутся на рейдере, что ещё не решено окончательно, (посмотрят по прибытии в обитаемые системы) то по ТТХ данного класса кораблей, минимальный состав экипажа 34 человека и это без учёта «Игла».

Если крейсер оставляют, не продают, то и на него надо двадцать человек. Пытались ещё раз поговорить с четвёркой отказников, в надежде, что те передумали. И ещё раз получили отказ.

Дело, конечно их, им жить, но попробовать стоило и жаль что не получилось. Земляки всё таки. Но посторонних, местных, специалистов, набирать всё же придётся, а может сработает идея, пришедшая ему в голову, о соотечественниках на пиратской базе.

Полковник пока молчит на эту тему, но с Винклом, у него разговор был, как и его командой. После которого, сняли ошейник с бывшего хозяина, но свободу перемещения не дали, оставив жить в том же карцере. Так же и его команда, пока на прежнем месте, правда, уже знает о скором освобождении.

Уже завтра на одном из крейсеров их увозят из системы.

Ещё одну неожиданность преподнёс Зинт, пришедший с ней в капитанскую каюту и его вопрос поставил Макса в тупик:

— Командор, у меня вопрос, сейфы с крейсера, с ними как? — А они что закрыты? Чёрт, я как-то призабыл за них! — искренне удивился он.

— Планировали вскрыть во время прыжка и нужно решить, отдаём, или молчим, позже вскроем сами, — развёл руками инженер. В списке на передачу, сейфов не было. Просто забыли, затолкав их вместе с мелочёвкой в один из отсеков. А выскакивать с ними после не совсем честного торга, как-то не было желания.

— Нет, отдавать не будем, — озвучил окончательное решение. Что порадовало больше всего, Зинт, эту команду воспринял спокойно, как давно решённое дело. Только что закончившаяся торговля, в которой он принимал активное участие, задела его за живое.

Да и определились в своём выборе бывшие рабы, остаются с командой, значит и интересы общие.

Тем более, что совместных интересов только прибавлялось. Сразу же, после разговора с Форни, о возможности работы на разведку и их обещания подумать, инженерная команда начала прятать, что только можно из трофеев.

За мелочёвку речи не шло, это и так никто не собирался отдавать, вопрос был в

крупняке. Малую авиацию не спрячешь, это всё на виду, хоть и до слёз жалко. Законопатили в какой-то тайный отсек семёрку абордажных дроидов и два регенератора «Соллир-ХМ».

В другой, комплект мелких дроидов диагностов и два мелких дроида дешифратора и те же сейфы. Бытовые мелочи, аграфское обмундирование и прочее, что жалко отдавать по дешёвке, заняли ещё три отсека. Забогатели в общем.

За столом в кают компании, трое: Корнев, Форни и Винкл.

Разговор о предложении Макса — часть откупных денег, в обмен на освобождение людей захваченных в том, недоброй памяти, рейсе. Помнится, Винкл сам предложил Максу такой размен, кредиты на свободу и этот вопрос закрыт. Двести тридцать миллионов, он должен перевести на банковский чип. И этот перевод должен произойти в системе Тикса, куда его вместе с командой завтра везут на крейсере.

Без этого, не отпустят, таково условие и капитан крейсера в курсе, ему и передаст кредитный чип.

Что там в системе Тикса, Макса особо не волновало, хотя и знал. Чен выцепил из перехвата переговоров, что там их должен ждать наёмный отряд, опять же, работающий на разведку.

Полковник, или его руководство, помогали главе клана навести порядок в его хозяйстве.

Зная своё окружение, Винкл опасался, что его компаньоны списали в утиль своего главу и успели поделить власть. Для этого и наёмный отряд. Ожидалась небольшая драка, что, в принципе, норма для местных реалий.

Поэтому и был Винкл довольно мрачный: по собственной дурости попал под полный контроль спецслужб. Теперь будет трудно соскочить с их крючка, а тут ещё предложение по сохранению своих кредитов и потере рабов. Как при всём этом не потерять остатки лица, вот над этим он и ломал голову.

— Как я объясню это своим компаньонам? — этот довод остался единственным в его позиции, — меня просто не поймут.

С суммой кредитов, за свободу земляков, торговались долго. Макс определил её в восемьдесят миллионов и точка. Винкл хотел больше, скулил, что и так всё потерял, но Макс упёрся, указывая на, и так, впятеро большую от реальной стоимости переплату.

На чёрном рынке, раб стоил до пятидесяти тысяч, больше не просили.

За сутки после снятия ошейника с Винклом произошли разительные перемены. Сквозь маску покорности судьбе, что сыграла с ним злую шутку, проглядывал прежний глава клана. Каким Макс его запомнил по первому неудачному выступлению.

Полковник Форни, по своей службе, психолог и в людях разбирался. И эту перемену тоже заметил. — Если наше СБ, каким-то образом, узнает о чём мы тут торгуемся, — спокойный голос полковника поначалу не внушал тревоги, — при всех моих заслугах, самое малое, это увольнение со службы. Вот я и задаю себе вопрос. Зачем ты мне, как думаешь, Винкл?

— Выбросить вас в пустоту и не морочить себе голову. Своему руководству, как-нибудь объясню этот досадный случай.

При этих словах, сказанных спокойным, ленивым тоном, Винкл побледнел. Понял, что сейчас Форни не шутит. — Решай, или, или, это моё последнее слово на эту тему, — закончил полковник. — Хорошо, выбора нет, согласен, говорю — под протокол, — Винкл, не очень весело кивнул головой, — только я не могу гарантировать, что вся партия на месте.

Опять, так же лениво и таким же тоном, полковник поставил точку в этом разговоре:

— Ты уж постарайся, их всего двести семьдесят разумных, из твоей же памяти, так что сведения точные. Отправишь их с тем же наёмным отрядом, об этом и о нашем с тобой сотрудничестве мы ещё поговорим.

Последние сутки их пребывания в этой системе. Практически все работы по ремонту пробоины закончены, трофеи на линкоре, что успели спрятать и отстоять на лёгком крейсере с новым названием — «Игл». Немного непривычно для слуха, уже сжились с «Вонксаном», но новое имя крейсера звучит лучше.

Ещё одна дата, уже два месяца, как по чужой воле они оказались в Содружестве, ещё не ставшим для них домом, Да и не видели они его. Все два месяца болтаются в пространстве, проскакивая систему за системой и почти всюду нарываясь на неприятности.

За это короткое время, произошло столько событий и перемен в жизни, и мировоззрении, что на Земле и за всю жизнь не охватишь.

И кратковременное рабство, которого они не успели вкусить и слава богу, что так. И бой с пауками, рейдер, потом носитель и на закуску, абордаж. Бой с аграфским крейсером, по правде говоря, и боя — то не было, удачно вышли, два выстрела и обломки.

А потом, появился полковник Форни и как итог, есть слабенький якорь в виде обещанной работы.

Минорное настроение Макса, следствие встречи с Винклом, представившего себе, что в числе этих двухсот с лишним, могли быть и они. И не успокаивали слова пирата, что набирали для себя, для работы шахтерами, обслуга базы и прочее. Никого продавать не собирались. Посмотрим как он выполнит обещание, а то со временем, можно и навестить знакомца.

Сейчас, вся их команда собралась в рубке «Игла», посмотреть на отбытие тяжёлого крейсера увозящего их неудавшегося хозяина вместе со своей командой.

Вчера, после, продавленного полковником Форни, решения о выкупе оставшихся рабов, Винкл попросил у нового начальника разрешения переговорить со своими людьми. И получил его без особых проволочек. Не представлял пиратский главарь опасности под дулами трёх военных кораблей. Только идиот может решиться на бунт, или что-то в этом роде.

Запись их разговора, почему-то была выключена, но Чен сумел подключиться к камерам.

* * *

Когда, абордажники с линкора, привели остатки команды пиратов в нынешнее логово их хозяина, тот встретил их молча. Как сидел в кресле в углу помещения, так там и остался. Этот угол, единственный из всех, был немного затенён.

Свет падал из-за спины Винкла и выражение его лица трудно было уловить, зато вошедшие, оказались полностью на свету.

Смущённо переминающиеся у входа, знающие своего хозяина и ожидающие..., да много чего можно было от него ждать, вплоть до выстрела из игольника в лоб...

Но, как ни странно, криков и обвинений, что прос...ли хозяина, не было и через минуту

тяжёлого молчания Винкл выдал только пару фраз: — Вы знаете, на что и с кем я подписался за наше освобождение? — первая из них и самая безобидная на первый взгляд.

Конечно знали, полковник Форни беседовал с каждым из присутствующих здесь и поэтому, этот вопрос их не особо встревожил. Какая разница, кто будет платить кредиты, главное, чтобы это происходило регулярно.

Видя, что этот вопрос не произвёл особого впечатления, как бы между прочим, спокойным тоном, Винкл выставил предьяву своим подчинённым:

— Я вижу, что вы, отрывки пустоты, ничего не поняли и что я, теперь до конца дней буду на крючке у спецслужб, вас не волнует. Хорошо, это мои проблемы, но потеря мной полмиллиарда кредитов, эта проблема, ваша.

При этих словах, команда заволновалась, тем более, хорошо зная хозяина и его способность добиваться своего. Но Винкл ещё не закончил, перейдя к конкретике. Упёршись немигающим взглядом в старшего из охранников, того самого Вейма, таким же спокойным голосом спросил у него:

— Скажи ка мне Зок, ты какую базу залил рабам? На что тот тот ответил без промедления, с щенячей готовностью:

— Как всегда шеф, язык и программу подчинения. Что взбесило Винкла, вскочившего со сжатыми кулаками. Но сумев сдержаться, через пару секунд выдал фразу:

— Совсем мозги пропили. Ты залил им базу для «мяса». Идиот!

Жестом, прервав попытку Вейма что-то сказать, продолжил: — Оправданий не принимаю, это ваш косяк и даю срок полгода. Ищите где можно взять эту сумму и для меня всё равно как вы это сделаете, захватите банк, или ограбите корпорацию, думайте.

Возмущений не было, проглотили молча, или просто были рады, что не пострелял их. Дальше, было не особо интересно, пошёл деловой разговор по плану штурма своей же базы. Винкл был уверен, что его списали и с помощью людей полковника хотел вернуть себе власть. Перебирали членов клана, на предмет, скурвился тот или нет и кого нужно замочить без разговоров, а с кем, сначала хорошенько поговорить по поводу излишка кредитов, а потом уж замочить.

*** Возмущение метрики и тяжёлый крейсер флота исчез из обычного пространства. Довольно непривычная картина, хотя они уже видели процесс ухода в прыжок, совсем недавно, имперский курьер так же исчез из виду. Но всё равно впечатляет и наверное, ещё долго они не смогут привыкнуть к произошедшему, только что, на их глазах.

Всполох воронки гиперперехода, причём в визуальном спектре и с уходом в яркий фиолетовый оттенок. Это при том, что разгон корабля не было видно. Слишком большие скорости и невидимый для глаза спектр выхлопа маршевого двигателя. Воронка перехода вспыхивает и в течении десяти секунд медленно гаснет расходясь концентрическими волнами, а корабль уже в другом измерении. Фантастика.

* * *

— Докладывай, — глава клана «Коготь Стронга» — лорд Мэрг Ли, Шохриэль мрачно смотрел на стоящего перед ним своего заместителя и одновременно младшего брата, лорда

Эрла Ли, Локриус. Настроение, хуже некуда. В светское окружение Императора, откуда-то, просочились сведения о неприятности постигшей его службу, а значит и клан, уже давно в империи Агр не разделяли эти два понятия. Высокопоставленных недоброжелателей, в том числе и в окружении Императора, у него хватает. О том, что он в курсе, Император сказал ему сегодня после совещания и предупредил, чтобы не перегибал палку. Сказав что для империи Агр, напряжённость в отношениях с человеческими государствами на данном этапе, нежелательна.

Из неизвестного источника у Императора были сведения о непонятной активности пауков. Опять в его огород камень, откуда сведения, почему, он не в курсе?

— Ничем не могу тебя порадовать брат, — тон заместителя и его лицо тоже не искрились радостью:

— Проверили все близлежащие системы, пусто, как испарился. Экипаж «Дроми-15» не может точно определить траекторию разгона. Из наружных датчиков, уцелело всего три и его искин практически ослеп.

По бою и после него, претензий к ним нет. Противника «Неркуса» они не видели, в это время были заняты перестрелкой с курьером.

По картине разрушения корпуса «Неркуса», противник не меньше тяжёлого крейсера. Стреляли антивеществом и наши эксперты оценивают, не меньше пяти снарядов. У «Неркуса» стояла серьёзная защита и более лёгкий корабль не смог бы её пробить.

И на закуску, для долгого послевкусия добавил ещё одну фразу:

— И главная неприятность: из рубки забрали все искины и сейфы, и это не считая малых кораблей. Подробный отчёт я тебе скинул.

На что, глава клана довольно рассеянно кивнул:

— Да получил, потом посмотри. Это уже не так актуально. Расследование продолжить, но аккуратно и сильно не дави на людей.

И заметив изумлённый взгляд заместителя, досадливо поморщился: — Император меня предупредил об этом. Откуда-то, он о наших делах знает. Надо найти эту суку, что сливает информацию и руки лорда Ли, Шохриэля, непроизвольно сжались будто сдавливая кому-то шею. — Понял, исполню брат, — в ритуальном полупоклоне, принятом среди равных, склонился лорд Эрл Ли, Локриус. — Подожди, ещё не всё, — глава клана досадливо прервал его:

— У Императора сведения об усилившейся активности пауков. Почему я об этом узнаю только что, а Император получает сведения со стороны?

— Кто у нас ведёт это направление? Разберись!

* * *

Заканчивается десятые сутки их похода в центральные миры. Конечная цель не изменилась, по прежнему, это база шестого флота в системе Арда. Уход в прыжок и через неделю выход в системе «Сесна», и не заходя в неё, снова уход в гипер. В группе кораблей идти сложнее, тут всем рулит ведущий, у них это линкор «Зиркоф» и искин «Игла» напрямую завязан на него.

Для координации одновременного ухода в гипер и как только возможно, более, менее, компактного выхода из него. Скорости и характеристики кораблей разные, отсюда и

сложности.

В рубке рулит Зорг, одновременно тренируя молодёжь, Макс даже и не пытался взять управление, пусть работают.

Без Винкла и его команды, на крейсере, как-то, легче стало дышать и понимая, что это чисто психологический выверт сознания, но всё равно, без них легче.

Да, ещё одно нововведение, четвёрку Мирона выпустили из их временной тюрьмы, если её так можно было назвать. Коррекцию памяти им не стали делать, Корнев убедил полковника Форни, что уничтожения «Неркуса» они не видели, просто не транслировали им. Полковник, осторожный, как и все связанные со спецслужбами, проверил по записям искина и только потом, нехотя дал своё согласие.

Познакомились по новой, Мирон, Степан и два Александра. Поговорили уже спокойно и кое в чём нашли общий язык. Оказались нормальными ребятами в общении и единственный их недостаток, излишние завихрения в голове.

Да у кого их нет, не хотят оружия и жизни на корабле, найдут себе место на планете. Не всем оно даётся и честно сказать, они тоже не в восторге от избранного пути.

Но, домой можно попасть только через корабли и мощные корабли, если вспомнить картинку из памяти искина показывающую вход в червоточину. Мужики домой хотели и просили не держать на них зла, а если Макс с командой соберутся туда, то свистнуть и им.

Всё это время Макс был занят, учил базы и под разгоном, и в фоновом режиме. К прибытию на флотскую базу надо подтянуть свой уровень. Чен, это Чен и хорошо, что он есть, но пора и самому выходить на уровень.

И ещё одна приятная новость, семь дней назад, утром, древний искин поприветствовал его на незнакомом языке, по фонетике похожем на индийский. И он его понял. Наконец-то, изучилась база языка Джоре. Он не форсировал его усвоение, хватало других дел, более важных на то время. Теперь и время есть и материал для изучения, до этого не доступный, и он зарылся в архив Чена. Тем более, что так совпало, он оказался не у дел. Забот конечно хватало, но от управления крейсером его освободили.

Да и поднадоевшие за последнее время спецы из штаба, во главе с Форни, не доставали. Все они на линкоре, на «Игле» все свои и никого постороннего.

В архиве, в основном служебные документы последнего Джоре, хозяина этого наручного искина. Командор флота, Тхарг Мрог, его полное имя. Погиб, вместе с командой, выполняя задание по разведке координат баз Грорхов. Это произошло где-то в этом секторе и Чен показал на карте, уже совмещённой с современной, место последнего боя командора. Недалеко от этой системы у них произошёл памятный бой с патрулём архов. Кроме того, заслуживала внимания отдельная зона обозначенная пунктиром, это район из пяти компактно расположенных систем. Предположительное место нахождения корабля командора.

Файл с координатами системы, оказался повреждён. Чем? Чен предполагал, что жёстким излучением от которого и погиб командор с командой. Попытки восстановления ни к чему не привели, оттого и предположительно, по совокупности признаков.

И это владения архов в настоящий момент, вот уже около двухсот лет. Поневоле задумаешься, а может там и нет ничего. Прошло столько времени и если последние двести

лет там пауки, а перед ними были любознательные хомяки и оттого пока никого не посвящал, ни о знании языка, ни о существовании этого архива. Поначалу разберётся сам, тем более, что материала много и не только по войне с Грорхами. Всё это занимало приличную часть свободного времени, ну и, естественно, базы по основной специальности, до окончания рейса желательно с ними закончить.

Команда тоже училась, кто основные базы, а кто начал новое направление. К примеру, Петро начал учить программирование. Сейфы с «Неркуса», что так и не отдали орлам Форни, никак не поддавались. Трофейными дроидами дешифраторами, никто из них не мог управлять, хитрая машинерия ушастых требовала знания специализированных баз. Хорошо, что в записке Винкла, опять помянули его добрым словом, нашлось что-то похожее. Скуку прыжка, скрашивали вечерние посиделки с друзьями, а они действительно сдружились. Ежевечерний маленький сабантуй, но без фанатизма. Разговор, как у настоящих русских мужиков, пока трезвые, о бабах, как немного зашумело в голове, о работе.

Перед самым отбытием из памятной системы, с Форни окончательно обговорили рамки совместной работы. Наёмный отряд и работа на разведку флота. Контракт не жёсткий, а как хотели, поразовый на каждое задание.

Основной принцип сотрудничества: задание, его выполнение и оплата. Таков алгоритм и на данный момент он их устраивал.

И на государство, а между делом на себя. Небольшая денежка будет и крыша, куда же без неё, а на масло к хлебу, уже сами подсуетятся.

Их многострадальный лёгкий крейсер «Игл», медленно втягивался в седьмой док орбитальной станции «Центральная», продавливая носом зелёное марево защитного поля. На ней и базировался их будущий работодатель, штаб шестого флота империи.

Два часа они в системе Арда и всё это время не перестают удивляться грандиозности сооружений на орбитах её планет. Это впечатление было первым и самым ярким после выхода из прыжка.

«Зирхов» вышел из гипера чуть раньше, «Игл» был вторым, а тяжёлый крейсер, вообще, появился с десятиминутной задержкой.

Их встречали, три патрульных крейсера и линкор, сразу же взяв всю группу в клещи. И несмотря на флотский ордер, пошли запросы, идентификация кораблей и капитанов. Досмотровую команду не высаживали, но пришлось передать управление крейсером диспетчерскому искину.

И пока, тот, через всю систему неспешно вёл «Игл» в предназначенный ему док, свободная от управления команда изучала открывающиеся виды на экранах.

И посмотреть было на что. Звезда похожая на земное солнце, три населённых планеты, два газовых гиганта на дальних орбитах и множество искусственных объектов. Из них восемь оборонительных станций, образовавших защитную сферу, внутри которой и находились все жизненно важные объекты.

Кроме того, три станции принадлежащие флоту и это не считая различных верфей. На двух флотских станциях, помеченных искином зеленью, размещались их различные службы и базировались корабли. Третья станция, под названием «Центральная» и именно на ней они будут базироваться.

На её фоне и линкор «Зирхов» смотрелся, как пчела против улья, а о их небольшом кораблике и говорить нечего.

Но несмотря на его небольшую величину и все препятствия на их пути, они добрались до цели и сегодня начинается новый этап.

Каким он будет, зависит от многого и от многих, а больше всего от них самих. Макс уже отметил для себя, что за прошедшие два месяца он превратился в совершенно другого человека. Совершенно иначе смотрел на жизнь и стоящие перед ним цели, да и не только он, изменились все. Интересно бы, вдруг оказаться сейчас на Земле, узнают его друзья или нет? К сожалению, до этого ещё очень далеко.

Между тем, их корабль медленно приближался ко второй планете, на её орбите и находилась станция «Центральная». На фоне облачного покрова полностью покрывавшего планету, чётко просматривался её шар, с тремя нитками орбитальных лифтов тянущихся вниз.

Издаലെка казавшаяся гладкой, вблизи неё, поверхность станции стала напоминать творение пьяного гранильщика. Различные уступы, плоскости сооружений, пристыкованные корабли и просто проёмы затянутые маревом силовых полей. Как показывал экран, а искин постоянно обновлял информацию, диаметр станции не меньше тридцати километров.

Макс невольно улыбнулся, сравнив с МКС на земной орбите. Один их «Игл», уже

приближающийся к месту стоянки, будет больше того нелепого сооружения.

И пока он сравнивал, не сравнимое, прямо по курсу выросал проём дока с зеленоватым маревом силового поля. Таким же, что применяется у них для удержания атмосферы.

Крейсер тащили три автоматические гравитационные платформы, за километр от дока пристыковавшиеся на нижнюю поверхность корпуса. Никто из команды не вмешивался в этот процесс, сейчас всем рулил искин диспетчерской.

Уже у самого дока, доставив корабль до места, он передал управление им экипажу и заводил крейсер в док уже Зорг. Макс не вмешивался и, вообще, решил дистанцироваться от управления в обычных условиях.

Зорг осторожничал и туша «Игла» медленно вползала в пространство дока. Но всё заканчивается когда-то и наконец, наружные датчики показали громадный и ярко освещённый внутренний объём громадного помещения, и поверхность брони мгновенно обросшую инеем.

Сказалась разница температур, кельвинский минус пустоты и плюсовая дока. Короткое маневрирование уже внутри дока, закончилось плавным приземлением, или докованием. «Игл» встал на свои лапы в стороне от выхода, чтобы можно было принять ещё один корабль.

Касание палубы было незаметным, разве что лёгкий толчок, поставивший точку в их странствии. И на экранах рубки теперь другая картинка: вместо звёзд, или привычного уже пузыря гиперпространства, яркое освещение и светлосерые стены огромного дока.

По местному времени уже поздний вечер, и от того пустого. Да и набравшемуся новых впечатлений экипажу, сейчас только отдыхать. Все запланированные мероприятия начнутся завтра, с самого утра. После появления ордера в этой системе, на связь выходил полковник Форни, скинув файл по их дальнейшим действиям.

А если конкретно, то первым пунктом стоит знакомство с будущим шефом-адмиралом Старком. Там и определятся с наймом на работу, стоит лезть в эту ловушку, или послать всех подальше.

Потом уже: принятие гражданства, регистрация крейсера на себя и если успеют, юридическое оформление наёмного отряда и профиля его работы. Как всё сложится, можно было только предполагать, но от намеченных ориентиров они не отступятся.

Что делать с их лёгким крейсером? За время вояжа в составе флотского ордера, успели обговорить и серьёзно обдумать эту проблему. Инженеры вышли с предложением, на спине ещё не купленного корабля устроить для него захваты. Как это будет выглядеть на среднем, или тяжёлом крейсере, (вариант покупки одного из них рассматривался) это надо смотреть по месту. А на предлагаемый рейдер, «Игл», с небольшой доработкой, вписывался идеально.

Нужны желание и кредиты, да на пару дней верфь, или неделя своими силами. С двумя первыми условиями было всё в порядке, остальное решается, в том числе и верфь. Привыкли они к этому кораблю, сначала «Вонксану», а теперь «Иглу». И судя по словам полковника, основным местом их работы будет фронт, или ещё хуже, пограничные системы и иметь с собой «лишний» корабль, не помешает.

Если бы, кто-нибудь сумел бы заглянуть в виртуальный мирок созданный неким неугомонным искином, то увидел бы довольно просторную и уютную каюту с изящной мебелью. У стола, стоящего немного ближе к углу, в удобном кресле и держа в левой руке кофейную чашку, сидел ещё не старый мужчина.

Это и был искин — диверсанта, отзывающийся на новое имя — Чен. Так его назвал нынешний хозяин, командор Макс и искину, за многие годы забвения истосковавшемуся по собеседнику, это имя понравилось. Как и эта виртуальная обстановка, созданная им в уголке своей огромной памяти.

Последнее время ему нравилось ощущать себя человеком, хотя бы, просто ощущать. За прошедшие столетия, что-то переклинило в его информационных цепочках, и искин резко поумнел. Отсюда и стремление, пусть в виртуале, создать себе подобие обычной человеческой жизни. Всеми не любимый быт, этот стол, кресло в котором отдыхало его виртуальное тело и источающий запах горячий кофе.

Чен понимал, что его разум навеки заключён в этом наручном браслете и никогда не иметь ему тела, но хоть такой эрзац, он мог себе позволить. Тем более, что кроме его самого, это никто не увидит.

Команда его хозяина, командора Макса ему нравилась даже тем, что к ним так и липли неприятности. Чьей-либо злой воли тут не усматривалось, просто не было её и он бы заметил чужое внимание.

Но факт был и это нужно как-то изменить. Тем более, что работа у них будет на структуру, почти родственную его профилю — глубокая разведка на территории врага. И вокруг этой новой работы крутилось что-то непонятное.

Как он понял из перехваченных разговоров, новичков хотели использовать втёмную, до последнего не раскрывая всей полноты задания. Для него это не было особой новостью, Джоре, поступали точно также, но раз его нынешний хозяин в команде, то не хотелось быть расходным, одноразовым материалом. Ещё и эти аграфы, там тоже родственная с ним служба. Всё сплелось в непонятный, на первый взгляд, клубок. В происшествии с крейсером аграфов, он винил себя. За маскировкой не разглядел истинную суть новейшего крейсера и в итоге имеют большие проблемы. Впрочем, это только сожаления, не было тогда возможности уйти не встречая в спор идущий в той системе. Работала глушилка и стрелять пришлось бы в любом случае.

Прибыв на эту станцию, первое, что он сделал, это попытался взять под свой контроль все информационные потоки штаба флота. Не столько самих флотских, как их отдел разведки и, по возможности, службу безопасности. Совсем неожиданно, не всюду это получилось и если в сам штаб, и в периферийные отделы разведки, удалось довольно легко проникнуть, то в его центральный офис, где и принимаются все решения, ходу не было.

Там стояла серьёзная защита, всякий раз выталкивающая его виртуальные щупальца и тут Чен был вынужден признать, что, за прошедшие века, человечество многому научилось. Была ещё одна возможность посадить жучка, прямо из браслета сбросив его микроскопическую частичку, тем жучком и являющуюся. Но это надо делать непосредственно на месте, в кабинете адмирала и его нынешний хозяин, командор Макс, туда собирался.

Высокий седой мужчина, в форме тёмносинего цвета, с тремя большими многолучевыми звёздами на рукавах, в упор рассматривал стоящих перед ним Корнева и Синцова. Может, пытался показать свою значимость, может решал, стоит связываться с ними. Во всяком случае, такое сложилось у Макса впечатление.

Кроме них, при этом разговоре присутствовали ещё трое: полковник Форни и два представителя от его отдела. И пока адмирал давил взглядом, Макс незаметно осмотрелся по сторонам. Всё же интересно, как тут живут и сильно ли это отличается от земных стандартов?

И к своему разочарованию, убедился что не очень. Здешний вид человека не сильно отличался от *Homo sapiens*, земного разлива и если не знать, что ты на орбитальной станции, и не обращать внимания на объёмную голограмму звёздной карты, висящую над столом адмирала, то обычный офис высокопоставленного чиновника.

Довольно большое помещение и тяжёлая, под старину, мебель из натурального дерева, считавшаяся здесь особым шиком и признаком успешности.

Наконец адмирал очнулся от своих раздумий и пошёл разговор по существу:

— Не скрою, из-за уничтожения «Неркуса» заварилась серьёзная каша. Лорд Мэрг Ли Шохриэль, вы уже знаете кто это? — выдал он первую, уже набившую оскомину фразу.

Тема достаточно избитая и Макс уже привык машинально кивать на неё головой. Достали уже до печёнок с этим лордом, но с первой встречи не хотелось портить отношений и уже заученно соорудил умное и внимательное лицо.

Начало разговора, в точности совпадало с прогнозом Чена, да и без его прогнозов они думали так же. Адмирал напускал высокоумного тумана, с просматривающейся сквозь него заботой о них, неразумных.

Не обращая внимания на его реакцию, адмирал гнул свою линию:

— Так вот, аграфы активно ищут. Получить такую оплеуху, для них потеря чести, но, что бы они не предпринимали, пока вы с нами, вы под защитой, — и немного помолчав, продолжил:

— Жаль что не согласны пойти на службу. Поэтому, мной принято решение: разрешить, вам, заключение рабочего контракта с нашей службой, на уже согласованных условиях.

Все вопросы, по контракту и его оплате, к полковнику Форни, отныне вашему куратору. Он и поставит перед вами цель, а там решайте, но предупреждаю сразу, недолго и запомните одно — невыполнение контракта в нашей системе, недопустимо.

Заключительной фразой, а перед тем аграфским лордом, адмирал, всё таки, их припугнул, оставив этим двойственное впечатление о себе. Серьёзного начальника и это заметно сразу, и что, он не горит желанием связываться с ними, и тем более идти на уступки. Это тоже видно и даже не особо скрывалось.

Опасный человек и от такого лучше бы держаться подальше.

На процедуру принятия гражданства отправились все, кроме Зорга и двух бывших рабов. Зорг не хотел менять гражданство, а у Тэкиса и Зинта оно было.

С ними пошла и четвёрка пассажиров и дальше их пути расходились. Последнее время их отношения наладились и с командой Мирона общались уже совсем по дружески. Поэтому

и поделились с ними небольшой суммой кредитов из заначки Винкла.

Может и зря, и не надо было этого делать, но так решили. Выделили им четыре банковских чипа, по пятьсот тысяч каждый, а дальше пусть крутятся сами.

На прощанье Мирон, не хотевший полностью рвать контакт, взял идентификаторы нейросетей Макса и Сергея. Пообещав сообщать о их успехах в устройстве на планете.

Офис миграционной службы, находился тут же на станции, на четыре яруса выше и там их уже ждали. Как думалось не без помощи службы адмирала.

Процесс принятия гражданства оказался до неприличия прост. Сначала собеседование со службой безопасности империи, прошедшее на удивление гладко. По другому и не могло быть, всю информацию по ним передала разведка. Поэтому, принимающий их майор с цепким ментовским взглядом не доставал с вопросами. Хотя, наверно хотелось. Уже потом, после всего, сопоставили свои впечатления от беседы с ним. Всё таки спрашивал, но хитро, у одного об этом, у другого о том.

В итоге, из их ответов можно составить целостную картину.

Да и бог с ним, пусть пишет отчёты, служба у него такая. Было и приятное, и этот майор довёл до них. За Винкла и его людей, всей команде подняли рейтинг гражданина, с нулевого до первого, а Корневу до второго.

После СБэшника, офис миграционной службы не впечатлил. И размаха нет и коллектив из трёх чиновников задававших стандартные и немного дебилские вопросы. Потом медицинское освидетельствование в медкапсуле и всё. Полноправный гражданин империи с карточкой ФСПИ. На которой все твои данные, в том числе и индекс интеллекта.

Потом, открытие счёта в имперском банке, и, опять же, процедура очень простая по сравнению с аналогичной на Земле. Улыбчивые сотрудники и предложение кредита на льготных условиях. От которого дружно отказались, вызвав этим большое удивление.

На выходе из банка, капитан Уилли попросил Макса сообщить ему номер открытого счёта, после чего на минуту завис, переговариваясь по нейросети. Очень удобная функция, заменяющая местным мобильный телефон, а у землян приживается плохо, больше использующих обычный переговорник скафандра.

Через минуту, на интерфейс сети Макса поступило сообщение о пополнении счёта на триста десять миллионов. Форни сдержал своё слово, вся согласованная сумма была перечислена.

После этого, с вызванным капитаном, сопровождающим, новоиспечённые граждане империи отправилась на «Игл», все, кроме Макса и Сергея. Оставшихся заниматься регистрацией крейсера и наёмного отряда.

В местную бюрократию можно было влюбиться с первого взгляда, взяток не требовала и по кабинетам за бумажками не гоняла. Главное для них, это наличие необходимых баз и файл из памяти искина корабля. В итоге, крейсер «Игл» и наёмный отряд «Скорпи», зарегистрировали на Макса Корна, как основного хозяина. Это было решение всей команды, так что совесть у Макса не болела. Положено тут так, один человек должен быть владельцем, или корпорация и до последнего они ещё не доросли.

Почему «Скорпи»? Объяснить трудно, поначалу хотели «Поиск», но пришли к мнению, что это скучно. Кто-то выдал «Скорпи» и подумав, а почему бы нет, согласились. Какоё-то шарм в этом названии был.

— Скажу сразу, ваши трофеи, я имею в виду паучьи, поставили на уши многих, — этой

фразой Форни продолжил немного затихший разговор. Они сегодня, как сговорились выдавать ничего не значащие общие слова, сначала адмирал, теперь и полковник туда же. Макс, вопросительно бросил на него взгляд, как бы требуя продолжения. Да и устали, весь день на ногах, куча дел позади и у Форни, уже второй час, сидят в кабинете, обговаривая дальнейшее сотрудничество. Между отрядом «Скорпи» со своим новым кораблём, который ещё надо выбрать и отделом разведки, в лице полковника Форни.

Но главное не в этом, а в той гадости, куда их добровольно-принудительно гонят и заключается она, в секторе пространства, который нужно исследовать. Обозначенная полковником система Уллис, интересующая разведку, находится через пять систем за фронтиром, в самом центре территории Архов.

Макс, внутренне был готов к такому, с Ченом обсуждали, что все эти пляски с бубнами не зря, но Сергей воспринял довольно бурно.

Глухо выматерившись для начала и по выражению его лица можно было понять: вот и делай незнакомым людям добрые дела, знал бы раньше, то вместо спасения, открутил голову, тому же, полковнику. И его можно было понять, в красивой обёртке оказался кусок дерьма.

Макс, просто знал больше, оттого и молчал, Чен выцепил из разговоров спецов информацию и её суть: в большой игре, идущей вокруг какого-то проекта.

Тот имперский курьер, так лихо спасённый ими, в нём тоже задействован и всё это, жёстко курируется местным Императором. А они ещё ломали головы: откуда узнал и для чего. Курьер во всём виноват, а аграфы как следствие. Вот им и сдадут их, если откажутся, тихо так, ненавязчиво. Потому и бился за разовый контракт, опасно, да и хрен с ним..., жить тоже вредно, говорят, что от этого умирают.

— Да, поставили на уши, — продолжил полковник: — Сюда гонят команду яйцеголовых и ваши трофеи будут изучать здесь. В другое время их бы перевезли на центральную планету, но из-за шумихи поднятой аграфами, приказ Императора, все работы на нашей базе. Отсюда проблемы для нашей службы, организовать и обеспечить секретность. Император, почему-то, не хочет привлекать к этому делу СБ, ему конечно виднее, а нам головная боль. Форни отпил из стакана и на несколько секунд задумался:

— В общем, ваша задача осторожно посмотреть, пройти по краю их систем. Вижу, что задание не по душе и это можно понять, только знайте, мы не гоним вас на убой. И услышав недоверчивое хмыканье Синцова, примиряюще выставил правую руку перед собой: — Вижу, что есть сомнения, почему вы, а не штатный рейдер, которых у нас много? — Ну где то так, — не стал вилять Сергей. Полковник на секунду задумался и выдал им обстановку на границе с пауками. По его словам, дело там идёт к очередной войне и их служба ведёт усиленную разведку границ.

Информации об Архах мало, сказывается полвека спокойной жизни, когда считали, что этой проблемы больше нет. Оттого и в разгоне их рейдера, щупают границы архов, а вот их гонят в глубину захваченных территорий. Изменить задание нельзя, прямое распоряжение Императора и это плата за их прикрытие, и легализацию в империи.

И по Форни было видно, что понимает, что это не совсем то, о чём договаривались, но что-то изменить, не в его силах. В итоге пришли к согласию: у них сутки на выбор корабля, а дальше принятие решения, или, или...

В итоге они стоят на обзорной галерее громадного дока, на высоте семидесяти метров над его палубой и под ними, туша рейдера «Шёпот ночи». Хотелось бы сказать, гигантская, но они уже видели линкор и пришедшие с ним крейсера, а сегодня, и, выставленный на продажу, тяжёлый крейсер седьмого поколения.

Так что на их фоне, этот корабль не очень большой, но превышает их лёгкий крейсер в полтора раза. Семьсот метров длины корпуса и сто пятьдесят ширины, и не такой изящный как «Игл». Конструкторы не заморачивались дизайном и по своей форме, рейдер смахивает на кирпич, плавно скруглённый в носовой части и оснащённый, на расширяющемся к корме корпусе, двумя толстыми пилонами.

Такой незамысловатый дизайн, по типу-я тебя слепила, из того что было, но даже при этой простоте своих обводов, рейдер не кажется беззащитным. Глубоко утопленные шахты орудий в его носу, и башенки орудий ближней обороны как бы говорили, что внешняя форма не самое главное и этот корабль может постоять за себя. Да и места на его спине вполне достаточно и между пилонами, для лёгкого крейсера должно хватить.

Это уже инженеры, после диагностики, дадут заключение, стоит тратить на него кредиты, или выбрать тяжёлый крейсер, на сутки, за двадцать тысяч невозвратных кредитов, отложенный. Отложенный на всякий случай, ибо даже на первый взгляд не подходил для них. Некуда, на нём, прилепить «Игл», даже с большой переделкой, а без лёгкого крейсера в вотчину Архов они не полезут.

Полковник подъехал не один, а с двумя незнакомыми людьми. Одного из них, краснолицего крепыша, представил как Шоги, хозяина этого рейдера, а второй, очень пожилой невысокий мужчина, оказался инженером, проводившим его модернизацию.

Сразу выяснилось одно очень интересное дополнение, инженер Фош служил на этом рейдере последние сорок лет, когда, он ещё был в составе флота. Сейчас в отставке и по просьбе хозяина, купившего этот, уже устаревший, корабль, руководил всеми работами по его модернизации. За рейдер, Шоги выставил цену в двести восемьдесят миллионов. Сумма очень приличная для недавних рабов, поэтому будут смотреть на него вживую, щупать руками и кто же покупает кота в мешке. Ещё на борту «Игла» определились, что главный торг на Зорге с Зинтом, блестяще показавшим себя на этом поприще при продаже трофеев. Остальные на подхвате: командор важно надувает щёки, Сергей в качестве силовой поддержки, в общем, дуют в одну дудку для понижения цены.

Внизу, с пола дока, рейдер смотрится ещё более впечатляюще. Его туша нависает над ними, заслоняя падающий сверху свет. Стояли группой около пассажирского шлюза и это, на расстоянии первой трети корпуса. Были и другие возможности попасть внутрь, и таких шлюзов три, но отсюда удобнее, ближе к рубке, расположенной не в центре корпуса, как на «Игле», а смещённой ближе к носу. По мере движения, инженер Фош рассказывал об особенностях конструкции, да и кому, как не ему знать это, и служил, и занимался модернизацией, одним словом, интересный мужичок.

Хозяин рейдера на секунду замер и на такие зависания уже не обращали внимания, за прошедшее время привыкли, человек связывался с искином. Предположение подтвердилось, и по контуру люка проявилась светящаяся линия оранжевого цвета, а через минуту, сегмент обшивки в форме квадрата, со стороной около пяти и двух метров толщины, начал медленно

выходить из корпуса и опускаться. Не дойдя метра до пола дока остановился, выпустил из себя ленту эскалатора. Синхронно с этим, проём пассажирского шлюза приглашающе засветился приятным желтоватым светом.

— Прошу на борт, — и, краснолицый Шоги, первым поднялся на ступени эскалатора, начавшим движение, как только он оказался на ступенях. Когда он почти скрылся в проёме люка, двинулся вперёд полковник, а за ним и остальные.

Шлюзовой отсек, порадовал простором и основное, был полностью оборудован средствами обороны, так что это пункт отпал, вкладываться в вооружение тут не надо. Четыре плазменные турели с разных точек направленные на открытый проём входного люка, это не мало. У нынешнего хозяина рейдера развито чувство самосохранения, или сказываются издержки профессии наёмника.

Из шлюзовой площадки можно попасть на все палубы рейдера, или лифтом, или своим ходом по, довольно крутым, лестницам. Естественно, бить ноги не стали и погрузились в лифт. Роль экскурсовода, без возражений перешла к Фошу, что было разумно.... кто на этом корабле знает больше него?

Наверх поднимались недолго и первое, что бросилось в глаза на выходе из него, приличных размеров площадка и плазменные турели обороны в потолочных нишах. Шоги, точно маньяк, или имеет большой опыт по штурму таких кораблей и это нравится, ещё свежи воспоминания о паучьем абордаже.

Площадка, метров по двадцать с лишним в обе стороны, и семь в ширину. Масштабы значительно больше, привычных на своём корабле. От неё, параллельно друг другу, в направлении носа, идут два коридора, шириной по пять метров каждый и между ними пятнадцать. Так называемая жилая зона, имеющая три ряда кают: центральный и два боковых, расположенных по внешним сторонам обоих коридоров. Которые, перекрываются бронированными, герметичными люками в форме сдвижных дверей. В центральной секции, каюты для специалистов занятых управлением рейдером: командный состав, медицинский отсек, кают компания и различные помещения общего пользования.

Левая секция, там, в основном, каюты сержантского и рядового состава: абордажники и пилоты малых кораблей. Правая секция, как дополнительная жилая площадь, полностью автономна и изолирована с обеих сторон, и используется для перевозки небольших отрядов, численностью до сорока человек.

Конструкция грамотно спроектирована и продумана для обороны.

Всё это, было в ознакомительном файле, скинутым им ещё вчера и сейчас просто убедились в этом.

Условия жизни экипажа на рейдере выше принятого стандарта для флота. У них на «Игле» только капитанская и ещё пара кают достаточно просторные, а тут, практически вся центральная секция.

Что не удивительно, цели у кораблей разные. Лёгкий крейсер, для сравнительно коротких полётов и в составе группы кораблей. Дальний рейдер, одиночка, может и полгода не заходить в обжитые системы, хватило бы топлива. Отсюда и другие требования к условиям жизни, а избыточность жилого фонда из прошлого этого корабля. Это чисто флотский дальний рейдер и штатная численность у тех, выше... Сто сорок метров коридора закончились площадкой перед входом в рубку. При их приближении, турели обороны на

пару секунд, показались из потолочных ниш, обозначив своё присутствие и, словно устыдившись, сразу же скрылись. Может, таким образом, Шоги подавал товар, может искин проявлял себя перед возможным новым владельцем.

При их приближении к входу в рубку, метровой толщины бронированная дверь, привычно ушла в стену и корабельный искин поприветствовал хозяина, а заодно и гостей столпившихся у входа.

— Уже в процессе, работаю, — вышел на связь Чен.

Ещё дома, на «Игле», договорились о параллельной диагностике предполагаемой покупки и это падало на древний искин. Зинт с Петром само собой, а Чен пошурудит по своим каналам, с его возможностями дистанционного подключения, это не трудно и вот результат, процесс уже пошёл.

Шоги приглашающе указал на пульт управления, команду на доступ к искину он дал и дальше дело инженеров. Пять пилотских кресел перед пультом управления и два из них заняли Зинт и Фощ, как принимающая и сдающая стороны. Сразу предупредив, что этс надолго и Корнев с полковником, не всё согласовавших по контракту, устроились в зоне отдыха.

Остальные, в сопровождении Шоги отправилась по кораблю, посмотреть и пощупать, всё входящее в комплект продажи. За это можно быть спокойным, там Зорг и Петро, а эти друзья не дадут навешать на уши лапши. Особенно Петро, имеющий способность сунуть нос в любую дырку, так что, хозяину рейдера можно было посочувствовать.

Диагностика состояния рейдера шла уже второй час и заканчиваться не собиралась. Со стороны пультов управления шёл негромкий разговор двух инженером, не мешавший двоим в зоне отдыха, занятым уточнением позиций сторон. Макс стоял на своём, выполняют этот контракт, а там будет видно и это решили ещё вчера вечером, после их прихода из штаба флота. Не радовал маршрут рейда, предложенный отделом Форни, и это мягко сказать, не радовал.

Ещё не выветрились из памяти воспоминания о бое с пауками и образовавшийся из этого маленький опыт, во весь голос кричал, что шестиногие ребята очень серьёзный противник, а тут самим, и добровольно, предлагают залезть в их логово. Один раз получилось отбиться, а как будет дальше, вопрос открытый. В итоге, пришли к решению, раз уж влезли в эту каку, то, только один контракт, а если, сумеют уцелеть, то тогда и будет разговор. Обоим, Максу и Сергею, не понравился адмирал: не договаривает, в глаза не смотрит и такому, спину не доверишь, слишком опасно. И что-то тревожно у Макса на душе, почти как в той системе с «Неркусом», а этому непонятному чувству, с тех самых пор, стал доверять.

Да ещё сегодня, рано утром произошло небольшое событие, подтвердившее его опасения. Проснувшись и лежа в кровати, прокручивал в мыслях вчерашний день, когда на нейросеть поступил вызов. Кто-то хотел с ним пообщаться и глянув на адрес вызывающего, удивился. Вилли Мориц — адмирал флота в отставке. Совсем забыл с постоянной беготнёй, что капитан курьера просил у него адрес нейросети для своего деда, и он его дал.

* * *

С экрана гиперсвязи, на него смотрел ещё не старый мужчина в обычном комбинезоне.

В Содружестве не сразу поймёшь, сколько лет собеседнику, но тут было видно, что не меньше сотни. После этой цифры, истинный возраст выдаёт лицо, мелкие морщины не убираются медицинскими процедурами.

Первым поздоровался Вилли и Макс, пытаясь быть вежливым, ответил на немецком. Помнил из школьной программы: гутен таг, да ауффидерзейн, ну и ещё пару выражений. Адмирал удивился, ответив на родном языке и пришлось извиняться, сслылаясь, что был слишком ленивым в школе, не учил и часто прогуливал уроки немецкого. Погрозив ему пальцем, Вилли посмеялся, пообещав, что при встрече даст ему базу этого языка. Были тут и такие, самодеятельность группы, не по своей, воле попавших сюда немцев. От такой завязки разговора, Макс как-то расслабился и дальнейшая беседа шла на равных. Рассказывал о делах в современной Германии, (два раза был там и многое видел) и, слушая это, старый адмирал неодобрительно морщился на нынешнее положение дел на родине.

Попавшему в Содружество в первую мировую, многое не нравилось в Фатерлянде. Морской офицер там, раб, потом наёмник и военный, здесь. Дошёл до адмирала и дворянства, для этого пришлось повоевать, в настоящее время, отошёл от дел и был благодарен им за помощь своему внуку, которого очень любил.

— Местные не вмещались бы, — этим выражением, отметил он ту щекотливую ситуацию, из-за которой у них столько проблем. Говорить с ним было интересно и легко, не то, что с местной властью. Адмирал поинтересовался, как у них идут дела и Макс рассказал, сам не зная почему. Просто поверил этому человеку, да и порядком достали эти тайны Мадридского двора.

Старый вояка на минуту задумался, потом выдал совет совпадающий с их опасениями:

— Плохо, что всё так сложилось и в итоге, вы попали в лапы разведки. Там всё очень сложно, для вас лучше бы просто флот. Одно могу посоветовать: не верь им, думаю что они получили команду, выжать вас досуха. Аграфы не так страшны и в Содружестве много мест, где можно прекрасно жить и куда они не добираются.

— Но раз так вышло, то от работы на них не отказывайся, без необходимости не обманут, только постоянно будь начеку и не сильно надейся на защиту флота. Интересы империи, против каких-то наёмников, всегда будут приоритетными.

Не вы первые и у нас были похожие ситуации. Поэтому, чтобы иметь свободу действий, бери по одному контракту и не лезь на рожон. Запомни одно правило, здесь не пытаются выполнить невозможное: понятия — умри, но сделай, тут нет.

А когда расстанешься с флотом, свяжись со мной, я подскажу куда идти, там у меня друзья, они вам помогут.

*** Такой вот разговор и после него стало легче на душе, и сейчас, уже спокойно, обсуждал с полковником детали предстоящего контракта. Служба адмирала настаивала на выходе в рейд через месяц, максимум полтора. И прекрасно понимая, что у этой команды масса не решённых вопросов, но на большую оттяжку времени выхода не соглашалась.

А проблем было много и это мягко сказано. Если сойдутся в цене и купят рейдер, нужна его дооснастка и возможная модернизация, и Макс не забывал об обещанной системе невидимости от dwarфов, а её установка, это ещё кусок работы. Кроме того, «Игл» требует ремонта и не мелкого, неисправно плазменное орудие. Следующая на очереди, система стыковки кораблей и на это всё нужны и время, и кредиты.

Но самый важный вопрос на этом этапе, это люди, с таким кораблём, да и ещё с лёгким крейсером на его спине, имеющийся состав не справиться. Просто помрут от перенапряжения.

— Что там Винкл, не подавал вестей? — первое, что он спросил у Форни.

— Чем тебе помогут те люди? Их ещё надо учить, а времени у вас нет и учти, что срок выхода согласован на самом верху и оттянуть его не удастся, — хмыкнул полковник, не углубляясь в тему. — Как тебе сказать, — не согласился Макс, — не считай нас совсем уж дикарями. Я заберу только военных, думаю что найдутся такие, их меньше учить, а освоить несколько баз, на это времени хватит. И не забывай, что до территорий пауков, не один прыжок и время на учёбу будет.

— А вот парочку опытных сержантов абордажников и пилотов, я бы взял и тут вся надежда на твою службу, ты что-то там говорил про отставников? Может найдутся желающие? Должны же быть живы, те, кто воевал с архами, или ходил в рейды на их территорию? Этих возьму без разговоров, хотя бы просто наставниками, если надо, то будем носить их на руках, лишь бы учили.

Эту просьбу об отставниках они обсудили заранее и только из-за одной причины. Догадывались, что раз они в сфере интересов разведки, а возможно и местного СБ, то попытки навязать своих людей будут и в этом случае, ветераны выглядели предпочтительнее, и действующих агентов среди них меньше. Хотя, всё возможно ни в любом случае, с новым пополнением, придётся быть настороже. — Над этим мои люди уже работают и кандидатуры есть. День, два и результат будет, — успокоил Форни и мгновенно сменил тему, — Я вот что хочу тебе посоветовать, — и отставив в сторону чашку с кофе, упёр взгляд в Макса:

— Возьми к себе Фоша. У тебя не комплект инженеров на два корабля, а этот старик половину жизни провёл на таких рейдерах и лучше его, вряд-ли ты найдёшь. Исходи из реальности, что идёшь в места, где придётся рассчитывать только на себя.

Предложение было стоящее и Макс не стал упираться, тем более инженер понравился ему сразу. Зинт, знающий рейдер только в теории, уже подходил к нему с этой проблемой, осталось малое: получить согласие инженера.

Своё удовлетворение, Форни попытался скрыть ответом на предыдущий вопрос:

— Вот и хорошо, считай один есть и после диагностики сразу всё и решим. А по поводу Винкла и твоих людей, сообщение от него ждём завтра. Мы помогаем ему разобраться с возникшими проблемами и у него жёсткие рамки: или, он выполняет свои обязательства, или, информация о нём уйдёт людям, от которых он зависит. А там всё серьёзно, кончат на раз. Думаю, что дней через пятнадцать и это максимум, твоя проблема решится.

Поступил вызов от Зинта, инженеры закончили диагностику механизмов рейдера и были готовы к докладу. Попросил его скинуть файл с наработанным материалом и немного подождать. Хотелось сначала послушать Чена, его оценку корабля. Всё равно, нет пока Шоги, ушедшего в недра рейдера, и основной разговор будет с ним.

Полковник Форни занялся кофе, не став мешать ему в изучение присланного файла. И читая его, Макс отмечал для себя спорные позиции, к счастью, немногочисленные.

Шоги готовил рейдер для себя и поступил умно, поручив эти работы человеку, много лет прослуживший на нём и знающему все узкие места конструкции. Оттого и

рациональность проведённой модернизации: ничего сверх, никакого супер-пупер, но в итоге, из стандартного корабля получилась надёжная рабочая лошадка, способная защитить экипаж.

Старый корпус, с родным силовым набором и новым броневым покрытием, скрывал в себе начинку девятого и десятого поколений. Двигатели и реакторы новые, более мощные чем у заводского прототипа. Активная защита стандартного типа, из той же серии, что стоит сейчас на флотских крейсерах. Гипердвигатель родной и у него ещё хороший ресурс, восемьдесят три процента и, если верить искину, способный перекинуть рейдер через семь систем.

Смущало время на разгон для прыжка, до пяти часов. Многовато для них, уже привыкших к резвости лёгкого крейсера и это без учёта груза на спине, а что выйдет в итоге, нужно проверять.

И ещё один плюс, оба инженера дали заключение о возможности такой перевозки, а Фош, даже имел подобный опыт.

Наконец, и Чен разродился своим анализом, и работа пошла интересней, в режиме вопрос-ответ и оставив в стороне плюсы, а сделав упор на минусах, которых тоже хватало.

И первый из них — система маскировки седьмого поколения. На нынешнее время, полный отстой и менять однозначно, а вот как это теперь будет происходить, вопрос открытый. Форни обещал современную от Дварфов, но тогда речь шла о долговременном сотрудничестве, как будет теперь, зависело от доброй воли адмирала Старки.

Вторым номером на замену — вооружение ближней обороны, опять лазерное и опять малоэффективное с пауками. Двадцать четыре лазерных турели раскиданные по всему корпусу рейдера и на что их менять, надо думать, флотские склады и кредиты присутствуют, дело за решением.

И третье, что за короткое время нашёл Чен — это недостаточная энерговооружённость, а если проще, реакторы рейдера на пределе, почти без запаса мощности. Предложил добавить ещё четыре, найдя и место для их установки.

Остальное, устраивало и особенно главный калибр, сопоставимый со средним крейсером. Два курсовых туннельных орудия большего калибра, чем на «Игле» и одно плазменное орудие, внушат уважение кому угодно.

Торг начался с подходом Шоги и выдался непростым. Желание продавца, отдать всё скопом, сошлось в нежелание, брать это всё. Зорг забраковал малые корабли, что вместе с рейдером пытались всучить им. Пять штурмовиков «Викс», для них не подходили: приличный износ, близко к шестидесяти процентам, и сама машина значительно хуже «Раптора». Если уж брать дополнительную технику, то однотипную с имеющейся.

То же относилось и к абордажному комплексу, тут уже Синцов не хотел разнобоя. Привык к «Тарантулам» и если нет лучшего, со временем прикупят такой же. В итоге, после полуторачасовых споров и торга, сошлись в цене. Зорг с Зинтом слово сдержали, сумев сбить её до двухсот пятидесяти пяти миллионов.

Двадцать пять миллионов экономии, очень даже неплохо и пятнадцать из них, потянули штурмовики и абордажный комплекс, а десять, скидка за устаревшие системы. Шоги спорил, не соглашался, привлекал к пояснениям Фоша и торговался за каждую позицию. Но у него заканчивались сроки уплаты за крейсер и в итоге, согласился.

Долгий торг и сама продажа не занявшая много времени. Поступивший, на нейросеть Макса, бланк с договором покупки, пару секунд на его проверку Ченом, электронные подписи продающего и покупающего, и завершающая фаза, перечисление денег, и всё — рейдер в их собственности. Довольный и откланявшийся Шоги, скинувший Максу пароль доступа к искину корабля, и они остались одни, на уже своём рейдере. Сделавший своё дело Фош и что-то негромко объяснявший Зинту, тоже готовился их покинуть, но Макс, бросив взгляд на Форни, остановил его.

Момент, был как по заказу и полковник мгновенно включился в разговор:

— Майор, не скучно на верфи? — в лоб спросил он у Фоша. От неожиданности, тот несколько растерялся, но совладал с собой, неохотно ответил:

— Скучно, или нет, у меня небольшой выбор. Кому нужен старый бродяга с последним пролонгом.

— Ну почему же. Новые хозяева этого рейдера хотели бы видеть вас в своём экипаже, — и эти слова, поставили инженера в тупик, опять зависшего на пару секунд. — Это одиночный рейд и куда? — старого вояку, на просто так не возьмёшь, хотел выяснить всё и сразу. — Пока одиночный. Хотят попробовать свои силы и поэтому так, но в планах целая серия рейдов, и в твои родные места. Что-то зашевелились пауки и руководству хотелось бы знать, что там творится. На последних словах, по лицу Фоша пробежала тень, сказанное полковником его разволновало.

— Согласен. Если в брошенные системы, согласен. Много там моих друзей погибло, да и с многоногими хочется посчитаться, — неожиданно для Макса, без обговора условия согласился Фош. — Вот и хорошо, — обрадовался он, — скидываю договор и жду вас в своей каюте. Там и поговорим, и подпишем.

С утра, как и планировалось, вдвоём с Синцовым отправились на регистрацию рейдера, оставив ему старое название, «Шёпот ночи». После этого в штаб, на окончательное согласование маршрут и условия контракта. Оттягивать его подписание, уже не имело смысла, пришла пора заканчивать их полузависшее положение.

И вот, в кабинете полковника, уже в который раз уточняли план предстоящего рейда и на первый взгляд, не имевший особых сложностей. По нему, им предстояло углубиться на территорию подконтрольную Архам и дойти до бывшей системы Уллис. Когда то обитаемой, с численностью населения до трёх миллиардов человек, а с приходом архов, брошенной на произвол судьбы.

И до сих пор, о судьбе тех несчастных ничего неизвестно, а скорее и не пытались узнать. В то время, здешнее человечество было довольно окончанием войны и такие мелочи мало кого волновали, разве что счастливых успевших покинуть те системы. И нельзя сказать, что это была победа. Скорее наоборот, в той войне Содружество потеряло пятнадцать систем и как Макс понял, за всё это время, никто не озадачивался глубокой разведкой оставленных территорий. Ограничившись пограничными системами на долгие годы и это устраивало руководство империи, не лезут пауки, и хорошо. И только последнее усиление активности Архов, заставило оторвать мягкое место с удобного кресла и почесать затылок, задавшись вопросом:

— А что там творится на самом деле?

Начальная точка рейда, система ТХ-31.10, знакомая им по встрече с патрулем Архов, с чего и начался для них весь нынешний геморой. Из этой системы, ещё два прыжка и из последнего, должны выйти в системе Уллис. На каждой промежуточной точке запланирована связь со штабом и для этого на рейдере есть установка гиперсвязи. Для устойчивой связи далековато и скорее всего, придётся использовать ретрансляторы.

Если всё пройдёт тихо, без стычки с хозяевами систем, то дальнейший маршрут на откуп капитана: вернуться, или пойти дальше. Приветствуются трофеи и даже очень, но не все, а новинки в Содружестве. Ну и конечно, главная цель, это союзники Архов, если они есть.

Оплата за рейды, это отдельная тема. На первый взгляд неплохо, за разведанную систему в тех краях, пятьдесят миллионов, и это, если всё прошло тихо, и без боестолкновения. Если же была стычка, сумма удваивается и всё это, с компенсацией расходников: боезапас, топливо и кредиты на ремонт, если было повреждение. За этот пункт, пришлось выдержать бой с финансистами, не желавших видеть подобное в контракте, но в итоге пришли к компромиссу, устраивающему обе стороны.

Неожиданно тяжёлым, оказался вопрос со снарядами заряженными антимагией. Флот не продавал их частным лицам, а без них, Макс отказывался от контракта. В итоге, утряслось, нашли левый путь, договорившись за двадцать снарядов и то, с условием погрузки перед самым рейдом, и вне базы. В итоге, контракт подписали и что удивительно, остались довольны обе стороны.

Виктор Сергачёв, вместе со своей небольшой командой, вторые сутки терялся в догадках. Перемена их статуса произошла внезапно, когда они успели привыкнуть к тому, что до сих пор трудно укладывалось в голове. Чёрные дни, для них, настали два месяца тому назад, без всякой предпосылки к этому, и до сих пор, происходящее вокруг кажется дурным сном.

Всё начиналось обыденно и привычно, не предвещая кардинального изменения их судеб. После полугодового похода вокруг шарика, их экипаж должен был отправиться на отдых. Но в штабах что-то напугали и больше его половины, добровольно, принудительно отправили затыкать дыру, с личным составом, на одной из лодок.

В итоге, в санаторий отправилось тридцать два человека. Остальных, клятвенно обещали отпустить через два месяца и теперь, вряд ли они узнают, что там было дальше. Потому что, до санатория они не доехали.

От странного сна очнулись уже не в автобусе, а в совсем другой жизни, узнав много нового о себе: что рабы и далеко от дома. Похищенных было много, около трёхсот человек, разного возраста и национальности, и из разных мест. В основном российских, кроме небольшой группы откуда-то с Европы.

Людей в основном гражданских, нестойких к такому стрессу и, поначалу, было много истерик, попыток самоубийства и драк от безысходности. С драчунами охрана справлялась предельно жёстко. Рук, ног не ломали, все они перешли в категорию ценного имущества, но доходчиво. С психически неуравновешенными, разбирались с помощью здешней медицины, используя медкапсулы.

С его людьми, всё обошлось, никто не впал в панику, хоть и у доброй половины их есть семьи, жёны и дети. Тяжело было смириться с мыслью, что никогда их не увидишь и преодолеть это помогло чувство локтя, давно знакомых и сжившихся вместе людей. Кроме того, не теряли надежду на слепой случай, который может поменять всё.

Служба на подводной лодке дала о себе знать, есть ситуация и нужно искать из неё выход. Не хватало информации и её потихоньку собирали, никому не улыбалось прожить свою жизнь в качестве раба. Хорошо, что подобрался адекватный народ без срочников, только мичмана и десять офицеров. Со временем, перезнакомившись и наблюдая, что они держатся вместе, без споров и скандалов как в других группах, к ним присоединились ещё пять человек. Две молодых женщины и три морпеха контрактника, с тех же мест, что и они.

Восемь дней полёта и, по прибытии на пиратскую базу, они впервые увидели их корабли, поразившие до слёз. Нам ещё топать и топать до этого уровня... Обидно конечно. Потом была сортировка и разбивка привезённых на команды по профилю дальнейшей работы. Сергачёв как командир, решившись на отчаянный шаг и преодолевая страх, имевший место, и не стыдно признаться в этом, подошёл к старшему с просьбой не разъединять их группу. Сказал, что согласны на любую работу, но вместе.

Самое странное, большой пиратский босс его выслушал, и как истинный хозяин

поставил условие: кто бы из его команды не нарушил установленные правила, отвечает он. Дальше была установка нейросети и работа по двадцать часов, на износ. С непривычки тяжело, да напрягали местные тридцатичасовые сутки. Очень непросто привыкалось к такому графику: двадцать часов работа и десять на всё остальное, пищу, личную гигиену и сон.

Работа по переработке руды: тяжёлая, выматывающая непривыкший к такой нагрузке организм, в открытом космосе и под тотальным контролем со стороны искина базы. Всё пишется и схитрить, выкроив время на дополнительный отдых не получалось, просто сбывшаяся мечта земных спецслужб.

Единственный плюс, большой босс не обманул и их не разделили и даже в этом мире тотального контроля, и их далеко неясной судьбы, к этой жизни начали понемногу привыкать.

А три дня назад у хозяев начались не совсем понятные действия. В систему, где находилась их база, зашли неизвестные корабли. Это всё, они узнали, уже после всего произошедшего, из случайно услышанного разговора двух инженеров базы.

Корабли появились внезапно, перед самой базой, скинув маскировочное поле. Потом случилась небольшая стрельба, какие-то разборки среди высшего руководства. На следующее утро, на работу их не погнали и к концу дня пришли совсем другие люди, собрав всех, оставшихся на этой базе.

Всего сто человек и их группа в том числе. Сергачёв слышал, что остальные работают в другой системе. Ничего не объясняя, прогнали всех через медотсек, удалив нейросеть, к которой уже начал привыкать, потом погрузили в корабль и, вот уже двое суток, их куда-то везут. То, что они в гиперпрыжке, это определили сразу, не ошибёшься на реакцию организма. На этот раз условия перевозки были лучше, везли не в общем помещении, а поселив по десять человек в каюту, с большим плюсом в виде отдельной койки на каждого. Кроме того, минимум удобств: душ, санузел и синтезатор пищи.

Но всё равно, жилой отсек, где они находились, от остальных помещений был отрезан решёткой. За ней охранный дроид. Похожая на механического паука машина с навеской оружия на спине. И он уже видел его действие, показывали прежние хозяева, по прибытии на базу, для их устрашения. Страшная машина, огневая мощь на уровне танка и всё это в сравнительно небольшом корпусе. Так что не забалуешь. Придётся сидеть ровно на известном месте и ждать. Может что-то и поменяется в их судьбе.

* * *

Прошло уже пятнадцать дней после покупки рейдера и оба их корабля, теперь находятся в одном доке, в девятом, там где базировался «Шёпот ночи». Размерами немного меньше седьмого, но они в нём поместились, ещё и оставив место для малых пустотников, выгруженных с лётной палубы «Игла».

С заключением контракта, гостевая, бесплатная лафа базировки закончилась и аренда этого дока влетает в копеечку, по две тысячи кредитов в сутки. Они теперь в статусе наёмного отряда и им платят только за выполненную работу, всё остальное: базировка и ремонт за их счёт.

Гнать корабли на верфь и производить все работы там, посчитали нецелесообразным, дорого и не по их нынешнему карману. Единственное на что решились, это наём сторонних инженеров с конструктивными дроидами. Тоже дорого, но выйдет дешевле и быстрее, чем самим заниматься переоборудованием кораблей.

Всё равно, нет у них нужного комплекса и пришлось бы, за большие деньги, арендовать конструктивный, их штатный, заточенный на ремонт, для этого не подходит. Так что, по зрелому размышлению, переплачивали немного, выигрывая при этом во времени. Нанятые спецы заняты рейдером: переделкой конфигурации его спины, (а это пришлось делать, для понижения высоты перевозимого груза), стыковочными узлами и работами по мелочи, в виде замены вооружения и добавочных реакторов. Шестнадцать местных миллионов за всё, как с куста, и хоть достались они довольно легко, а всё равно, отдавать жалко.

А вот, замену сегментов плазменного орудия на «Игле», делают сами. Так что, уже неделю обе лошадки стоят с развёрнутыми внутренностями и конца этому не видно, хотя Фош сказал — суток пять ещё. На нём рейдер, следит за выполняемыми работами и помогает Зинту с работами на крейсере.

После плазменного орудия, это замена штатных лазеров на кинетические пушки системы «Вог», калибром сто пятьдесят миллиметров. Так решили и не без подсказки Чена, что крейсер полностью переводят на кинетику, а на рейдере, ближняя оборона будет смешанного типа: такая же кинетика и плазменные системы чуть большего калибра, поровну.

Здорово облегчило работу, что все покупки нового и продажа снятого с кораблей, проходила через Фоша, имеющего кучу друзей в разных сферах, в том числе, и на флотских складах. Снабженцы одинаковы всюду, и на Земле, и в Содружестве, и списать требуемый товар, а потом продать его в виде неликвида, это у них в крови.

Фош начинал оправдывать свою оплату по заключённому контракту, ставку в сто тысяч, максимальную для флотского инженера. И ещё что радовало, несмотря на взаимную настороженность, инженерный коллектив принял Фоша, командование осталось за Зинтом, но к ветерану бегут за советом. Этим развеялись опасения Макса о трудности совмещения опыта и авторитета более молодого начальника. Обошлось, Зинт не пытался ломать, а Фош не козырял авторитетом.

С Дварфской маскировкой обещанной полковником, как и боялись, случился облом, на один контракт, адмирал Старки её не отдал. Что и следовало ожидать, за искины с «Неркуса» и образец брони, пока тоже молчат, ждут экспертизы.

Система маскировки, это основное условие в сохранении своих шкурок и не дожидаясь милости, через друзей Фоша заказали подобную, под именем «Туман». Десятое поколение и только для флота, так значилось в прайс листе, но двадцать миллионов и связи сделали своё чёрное дело, и система будет через трое суток.

Небольшая часть этих денег вернётся, как только снимут стоящую на рейдере и Фош реализует её, как и всё остальное, снимаемое с обоих кораблей. И даже с учётом этого, кроме чистой оплаты наёмным спецам, материалы для них же потянули пятнадцать, да ремонт плазменного орудия на «Игле», десять миллионов. О таких позициях, как дополнительные реакторы и закупка оборонительных систем на оба корабля, и говорить нечего.

С такими темпами, отрядный счёт скоро покажет дно и остаётся последняя надежда на чип с кредитами от Винкла, плату за полученную свободу. Сто пятьдесят миллионов, обещанных под протокол и слово Форни, и если их не будет, то придётся, до лучших времён, отказаться от запланированных, и уже отложенных, покупок. А это: семь почти новых «Рапторов», два разведчика «Золли» и абордажный комплекс «Тарантул». Вещи для них жизненно нужные и через связи Фоша временно отложенные. Так что, при задержке, придётся залезть в НЗ, пустить в дело банковские чипы из сейфа Винкла. Что не хотелось, давно решили, что потратят их в крайней необходимости.

Очень уж шаткое и сопливое у них прикрытие.

Команда перебралась жить на рейдер, жилая палуба на нём не планировалась к переделке, в отличие от «Игла», да и места тут больше. Основные работы шли на наружной поверхности, на его спине и не особо мешали экипажу, разве что периодический грохот.

На «Игле», для замены двух секций плазменного орудия разобрали половину корпуса и используя эту оказию, в одном из технических помещений устроили скрытый медицинский пункт. Установив туда две трофейных регенерационных медкапсулы с «Неркуса». Все работы на крейсере проводили свои инженеры и делали это по тихому, не допуская посторонних. За медкапсулы можно было огрести по полной от службы разведки, но пронесло.

Во всём этом, Макс не был задействован и если не считать ежедневные совещания, то впервые за много дней у него образовалось куча свободного времени. Утро начиналось с доклада Чена, по ситуации с ремонтом обоих кораблей и обстановке в системе, и вокруг их дока. Но самое интересное, это сводка из разведотдела флота, где во всю трудились его жучки.

В том числе, начала поступать и информация из кабинета адмирала. Их единственное посещение начальника службы, не прошло даром, микрожучок сумел внедриться в информационную систему и ежедневно скидывал Чену сжатый пакет информации. Макс, читал их уже с комментариями древнего искина, и пока ничего серьёзного для них не было. Только окончательно убедился, что адмирал Старки их недолюбливает и будь его воля, остались бы они в той системе в виде обломков. Сдерживало его, личное указание Императора насчёт их команды и проскочило несколько фраз о их полном использовании. Что это такое, не хотелось и думать, Чен держит виртуальную руку на пульсе, и не пропустит явной угрозы в их адрес. Об этой новой возможности, пока никому не говорил, даже Синцову. Во первых, пока и не о чем, а во вторых, боялся случайной утечки на сторону. За прослушку святая, святых, кабинета шефа разведки, по головке не погладят и даже не поставят в угол. Реакция будет жёстче и этого не хотелось.

Остальное время уходило на изучение документов из архива командора флота Тхарг Мрога. В основном на тогдашнюю бюрократию: рапорты, отчёты о выполненных заданиях, мысли командора о тактике войны с Грорхами, прямоходящими бесхвостыми ящерами. Информация интересная, только куда её прислонить в нынешних условиях? Но впечатляло. Особенно объёмный снимок Грорха. Морда ящера, один в один, похожа на Раптора из земных фильмов и его свирепый взгляд, безусловно, разумного существа. Тяжеловато

приходилось Джоре с такими противниками. И чем закончилась война между ними? Об этом ни слова, командор погиб в самом её разгаре. Кроме этой информации была там и пара папок под названием «Ушедшие». Мельком заглянув в одну из них, только сумел понять, что Джоре, промежуточная цивилизация между, какими-то Древними и нынешним человечеством. Командору довелось сопровождать группу учёных в две системы для поиска следов этих Древних. Только заглянул и отложил в сторону, разобраться бы с более близкой темой, а потом уж лезть дальше. Тем более, наглядный пример её реальности у него на левой руке, в виде разумного искина.

Не задействованная в ремонтных работах команда тоже не сидела без дела. За это время, полностью и досконально обследовав рейдер, и сумев убедиться, что отваленной за него кучи кредитов, он безусловно стоил.

Корабль рассчитан на длительные маршруты: топливные баки, склады с расходниками и боеприпасом, на это уходила почти половина внутреннего объёма корпуса. На «Игле» такого нет, там запас только на пару прыжков и его преимущество не в запасах, а в огневой мощи и скорости.

Правильное решение они приняли, не продавать лёгкий крейсер и тандем из двух кораблей обещал быть интересным.

Что реально удивило, на рейдере нашлась самая настоящая кухня и такой анахронизм в Содружестве увилели впервые. Уже сложилось мнение, что все тут питаются готовкой синтезаторов, а тут кухня, правда немного непривычная, но выполняющая свои функции.

И Фош просветил их в этом вопросе: на этом рейдере она была всегда, как и холодильники для хранения продуктов. Длительные рейды и прежний командир, не смотря на их цену, любил натуральные продукты. Очень заманчиво и для них, хоть изредка устроить праздник живота, поесть натуральной пищи.

Только кто будет готовить?

С людьми, что обещал подобрать полковник, пока ничего не получалось. Как он сам пожаловался за бокалом алкоголя, желающие есть, но как только доходит до конкретики, цели рейда и маршрута, отказываются наотрез.

Никто не хочет лезть к паукам в пасть, и если принять за отправную точку, что те, кто отказался не дураки... люди имеющие больший опыт, чем они и во владения Архов не зря боятся идти, и Максусу всё меньше нравился подписанный контракт.

Что-то было не так, как подавалось им, но сути не мог раскрыть даже Чен со своими мелкими шпионами.

Совсем неожиданно, решить проблему с частью экипажа помог Фош и произошло это довольно обыденно.

В один из дней, когда Макс проводил небольшое совещание с Зоргом и Синцовым. Сидели в капитанской каюте, за разговорами, как обычно чай, кофе и тут Фош просит принять его, разрешил конечно, переоборудование рейдера в разгаре, может вопросы какие возникли.

Но тема оказалась другая и прямо с порога, инженер задал совсем неожиданный вопрос:

— Командор, как у вас дела с набором экипажа? На что Макс недовольно буркнул:

— Да никак, только узнают маршрут, отказываются сразу, одни мы, сдуру, подрядились.

На что, Фош хитро улыбнулся:

— Мои не откажутся и если вас не напрягает наш возраст, то есть два человека.

— Возраст не проблема, какие специальности? — Пилот и навигатор. Вместе воевали и именно в тех системах и за них ручаюсь головой.

Долго ждать не пришлось, вполне ожидаемо, друзья Фоша были в доке и уже через десять минут стояли перед ними.

Полковник, Арт Шенк — пилот и майор, Орти Ворш — навигатор, даже на первый взгляд, люди тёртые и битые разными невзгодами. Оба среднего роста, сухощавого телосложения и возраст, это уже не скроешь, да они и не особо пытались это сделать.

В каюте на минуту повисла тишина, обе стороны откровенно рассматривали друг друга. Наконец, Макс это надоело и он прервал затянувшуюся паузу:

— Ну и какое у вас сложилось впечатление о нас? Услышав на это, спокойный ответ полковника Шенка:

— Пока не разочарован и думаю что сработаемся. Макс внутренне удивился, эти люди были готовы на всё и ещё не ясно, кто, кого пытается нанять. Фош должен был просветить их о цели рейда и предполагаемом маршруте, сам бы так сделал, если приглашать кого-то знакомого.

Эти двое ему понравились внутренней уверенностью так им не хватающей, да и Зорг с Синцовым не подают признаков недовольства.

Но кто тут главный, ставить надо было сразу и от ответа претендентов на выставленные им сейчас требования, многое зависело:

— У меня два условия и если они вас устроят, то будем работать, — продолжил он:

— Первое: забудьте про ваши звания, экипаж у нас не военный. Второе: сразу предупреждаю, что опыта хождения по тылам пауков у нас нет. Имели с ними одну скоротечную стычку и даже сумели уничтожить их корабли. Но считаем что это не опыт, а просто повезло и ваш друг должен был об этом проинформировать.

Об остальном, если будем работать вместе, узнаете. Не смутившись, Шенк кивнул головой:

— Мы со всем согласны и уровень подготовки экипажа нас не пугает. Устраивает и ваш подход к контракту, а звания, это уже давно не имеет никакого значения. С возрастом понимаешь, что это просто пыль под ногами.

— В таком случае, прошу на борт, — и пожимая им руки, продолжил: — Сразу представляю, наш шеф пилот — Паол Зорг, ваш непосредственный начальник. Вовремя подвернулся Фош со своими земляками. Совсем негаданно, и без помощи полковника, на треть укомплектовали состав рубки рейдера. Это уже что-то и если Зорг возьмёт на себя «Игл», то убежать от опасности смогут. Ещё бы набрать людей для атаки, хотя бы таким же способом, из не нужных империи ветеранов.

Время поджидает и до выхода в рейд двадцать дней, и это максимум, больше не дадут.

Работы по дооснащению кораблей потихоньку двигались, дождались и оплаченной системы маскировки. Инженерная команда сутками не покидала полуразобраный рейдер, проводя очень ответственную работу по замене агрегатов вырабатывающих маскировочное поле.

«Туман», одна из последних имперских разработок, мало чем уступающая хвалёной «Химере» Дварфского производства. За которую полковник Форни извинялся, что не смог переубедить адмирала Старки в её нужности, именно для них.

Макс выслушал, покивал головой для вида и на этом поставили точку. Знал от Чена, что Форни тут ни при чём, адмирал упёрся рогом, но не отдал. Да и бог с ним.

Наиболее полно оценили «Туман» их новые члены экипажа, пилот Шенк и майор Ворш. Шенк покрутил головой и пробормотал, что не все корабли флота имеют такие.

Империя сэкономила и перевооружение флота шло довольно туго, или денег было мало, а может были уверены, что и так сойдёт. А надо бы озаботиться, напряжённость среди штабных офицеров с кем общался Макс, чувствовалась и не маленькая. И это связано с архами.

Полковник проговорился, может и специально, у этой службы всё не просто, что три флотских рейдера уже ушли к их границам. Максу об их задании ничего не сообщили, да и кто скажет простому наёмнику, тем более отказавшемуся от более близкого сотрудничества. Да и он не был в претензии, пользы от этой информации для них немного. Флотские рейдеры проводят разведку только в пределах договорной границы, и ни системы дальше.

В глубину территории архов, идти им, и как ни хочется от этой чести отказаться, придётся рискнуть. Иначе не развязаться с империей и прав Вилли, могут сдать ушастым, у них даже закон такой есть — «О содействии старшим расам». Так что и не пахнет тут независимостью от старших, о которой под градусом пел полковник.

Тотальный контроль, не хотелось бы для Земли такой судьбы. Только помянул полковника Форни и он тут же нарисовался вызовом по нейросети:

— Макс, через два часа встречаемся у шестого дока. Прибыли люди от Винкла. Ты с кем будешь? на кого заказывать пропуск?

Очень приятная неожиданность и ещё бы не раз вспомнил с таким результатом. Ответил сразу:

— На троих, кроме меня, Синцов и Зорг.

Группа людей, не больше сотни человек, в потрёпанных оранжевых комбинезонах настроенно осматривалась вокруг. Их только что сошедших с трапа грузовика, под охраной отвели в сторону и приказали ждать. Кого и чего, не объяснили и люди, прошедшие в рабстве три месяца, стояли молча. Уже привыкли к подчинению, не смирились, но прошедшие события показали, что не в их положении качать права. Ожидание не затянулось. Большой док, в котором потерялся грузовик, на котором они прилетели, не считая их группы с десятком охранников, был практически пуст. Наконец дождались и из угла помещения появилась группа людей одетых в скафандры.

Пять человек в скафандрах разных систем, но добротных с откинутыми шлëмами. Охрана подтянулась и один из них, подскочив к старшему из прибывших, коротко доложил.

Прозвучало слово — полковник.

— Я хотел бы знать, — человек, названный полковником, смотрел на нестройную толпу прибывших, — с какой планеты вас вывезли? Какое-то время царило молчание, прибывшие переглядывались и молчали. Макс присмотрелся к их разношёрстной толпе и поразился, как сильно потрепала их жизнь за прошедшие месяцы.

Не сказать, что худые, но соратники Винкла разносолами не баловали. У многих потухшие взгляды от полной безнадёги и таких, брать в экипаж не хочется. Основной состав прибывших, это мужчины и среди них затесалось пять или шесть женщин. Внимание

привлекала только одна группа, компактно стоявшая немного в стороне и в ней человек тридцать пять, не больше. Эти были как-то живее, во всяком случае, диалог между ними идёт.

Наконец, перешёптывания закончились и высокий мужчина из этой группы ответил:

— Тут все с Земли. Можем мы узнать, куда нас привезли и что с нами будет?

— Успокойтесь, ничего плохого уже не будет, для вас рабство закончилось, — услышав ответ, продолжил полковник:

— Вы находитесь на базе флота империи Аратан. Сейчас вам зададут пару вопросов, потом отправитесь в центр иммиграции, стандартная процедура, там всё объяснят, — и Форни посмотрел на Корнева. Тот кивнул головой и прошёлся вдоль ломаного строя, потом на русском языке спросил:

— Среди вас есть военные?

Некоторое время народ молчал, пришлось повторить вопрос:

— Вы за два месяца перестали родной язык понимать? Кто мне скажет, среди вас есть военные? — Наши? Откуда? — это из той группы, на которую он обратил внимание. Потом, тот же мужчина что и отвечал на вопрос Форни вышел вперёд. — Есть военные, — и показал на себя, и свою группу:

— Можете объяснить, для чего это вам?

Эти люди возможные кандидаты в его экипаж, то и общение с ними должно быть соответствующим, чтобы потом не перестраиваться. — Представьтесь, — обратился он к вышедшему. — Капитан второго ранга Сергачёв, подводный флот, — мужчина ответил на автомате и подтянулся, привычка, как вторая сущность, проявилась и здесь. Пришлось и Максусу соответствовать ожиданиям:

— Командор Макс Корн, — и поочерёдно представил своих спутников:

— Полковник Форни, капитан Зорг и лейтенант Синцов, — заодно повысив Сергея в звании.

Группа Сергачёва почуяла серьёзность момента и теперь было важно, как они воспримут его информацию. Начал он с правды, что-то выдумывать не имело смысла, только лишняя головная боль:

— Чтобы снять все неясности, поясню сразу, мы из той же группы, что и вы, — после этих слов, народ глухо зашумел и не обращая на это внимания, он продолжил:

— Нам повезло больше, удалось освободиться и захватить корабль. Это мы выкупили вас и это обошлось для нас не дёшево, выкупили всех и скоро должны привезти остальных.

Может это по местным правилам и не правильно, но посчитали, что нужно помочь землякам.

Толпа, глухо шумевшая до его слов, затихла и Макс видел, что люди внимательно слушают. Чтобы поставить точки над «и», нужно было добавить дёгтя в бочку с мёдом и он её добавил:

— Теперь вы свободны и устраивайтесь в этой жизни. На этот раз вы попали в империю Аратан, государство, которое не терпит рабство и все пути для человека, живущего по законам, тут открыты. Будет тяжело привыкать, новая жизнь не такая лёгкая и в ней, за всё приходится платить, но мы больше ничего не можем сделать для вас. Высказав что хотел, он

перешёл к главному:

— Меня интересуют военные, вот эта конкретная группа и им я предлагаю работу. Если заинтересовало моё предложение, то отойдём в сторону и поговорим.

— А остальным? — выкрикнул кто-то из толпы. На это Макс пожал плечами:

— Если военные откажутся, будет разговор, если согласятся, тогда извините. Кто ещё не понял, в Содружестве мы находимся столько же что и вы, и лишних ресурсов для вашего содержания у нас нет.

Но при наличии желания с вашей стороны, можно что-то замутировать и на поверхности. Давить на вас не хочу, желательно чтобы это был ваш осознанный выбор.

Надумаете, нас несложно найти, тогда и поговорим.

— Вообще-то, я рассчитывал на десант или что то в этом роде, — начал он, когда они отошли от общей группы, которой сразу же занялись люди из центра иммиграции:

— Подводная лодка немного не в тему. Прежде всего, сколько у вас человек?

— Из нашего экипажа, тридцать два и прибилося пятеро. Две женщины и три морпеха, — капитан второго ранга был по военному краток, добавив:

— Но у нас одно условие, или все вместе, или мы не согласны. — Это многовато, — покачал Макс головой:

— Хотя я могу рискнуть, если вас устроят наши условия. Давайте я немного расскажу, самую суть и если вас заинтересует, тогда будем говорить конкретно. Если нет, тогда к остальным и мы будем ждать следующую группу.

Собравшиеся внимательно уставились на него и по их лицам, Макс видел, предложение заинтересовало и равнодушных нет. Подошёл и освободившийся полковник Форни, встав за его спиной.

— Если коротко, то у нас в собственности корабль, дальний рейдер, Частная команда — «Скорпи». Направление работы — картографирование и разведка диких систем и нам не хватает людей для полноценного экипажа. Экипаж наёмный и с каждым членом экипажа заключается отдельный контракт. Специальности: абордажник, пилот малых кораблей, несколько человек на управление рейдера, это пилоты и навигаторы. Ещё раз окинув взглядом, почти свой, экипаж, продолжил:

— Через двадцать дней мы уходим в рейд, независимо от того, будет экипаж или нет. Контракт на маршрут заключён и по срокам его нельзя изменить. Сразу предупреждаю, рейд опасный, идём в дикие системы, за фронтир, а там могут встретиться пираты, вы с ними уже знакомы и не только. Имеется тут такая гадость, это Арханоиды, или по другому, пауки.

Повторяю, мы идём по любому, с экипажем или без него. Думайте, даю десять минут.

И он замолчал, сразу поставив их во временной промежуток.

На нейросеть поступил вызов от Форни: — Растёшь Макс, молодец, или, или. Больше не обещаю ничего, сядут на шею. Некоторое время группа моряков совещалась, потом их командир спросил:

— Для полноты картины, если это не секрет, сколько у вас людей?

— Да никакого секрета. Наших соотечественников семеро, — ответил и смотрел на подводника, было очень интересно, что скажет. Получив удивлённый гул голосов в ответ. — И вы хотите сказать, что семь человек захватили корабль? — недоверчиво покачал головой Сергачёв. — Десять, если быть точным. Захватили и потом обменяли кредиты на вашу свободу. Мы довольно сильно потратились, но это не имеет никакого значения к моему

предложению и к сожалению, я вижу, что мы зря теряем время. Услышав последние слова, капитан второго ранга встрепнулся:

— Нет, почему же. Если берёте всех, мы согласны без условий, — и с надеждой посмотрел на него.

Макс на всякий случай перестраховался ещё раз предупредив об опасности:

— Работа опасная и куда идём пока не могу сказать. Таковы условия контракта и вы, люди военные, должны это понимать. Если согласны, чтобы потом не было претензий.

Говорил это, прекрасно зная наших людей, потом скажут, не предупредил, не поняли... Но Сергачёв отрицательно покачал головой:

— В рабстве не лучше, тут хоть свои. — В таком случае озвучу наши основные требования к экипажу: жёсткая дисциплина, прежние звания и профессия не имеют силы, на данный момент вы не умеете ничего. С должностями и кто чем будет заниматься, всё это после определения индекса интеллекта. А теперь вместе со всеми в центр иммиграции.

Пройдёте все положенные процедуры и если не передумаете, то завтра в десять по местному времени встречаемся в центре иммиграции, там и определимся, кто куда.

И тут, вполне ожидаемо, у прибывших возник вопрос о Земле. Пришлось объяснять, что не знают координат, информацию, что получили от искина крейсера, решили не разглашать первым встречным.

Это и опасно, и не стоит всем знать адрес твоего дома, как бы ещё калитку туда заколотить. Чтобы не расстраивались лишний раз и готовились устраиваться тут надолго.

Уже на рейдере Синцов выразил сомнение, не поторопился ли он с этой группой. — Может быть, а ты видишь решение нашей проблемы без них? — проверяя банковский чип от Винкла, рассеяно ответил Макс. Не обманул старый разбойник, на чипе было ровно сто пятьдесят миллионов местных тугриков. Очень кстати. — Выход в рейд через пятнадцать, двадцать дней и без экипажа помрём на постах, — добавил вдогонку мысли. — А учёба? С пушечным мясом, тоже не в кайф, — не сдавался Сергей. Пришлось возражать:

— Слушай профессор, а ты как учился, забыл? Так и они, пройдут тот же путь. Да если честно, то я хочу, чтобы меньше кадров было от флота, да и нашему народу хочется помочь. Научатся, деваться им некуда. В своей каюте Макс не боялся прослушки, контролируя сказанное в других местах рейдера. У Чена задание, с момента покупки: определить места закладки жучков и способ их нейтрализации. Ну не верил он, что при модернизации не понатыкали их, где только можно. — Командор прав, — поддержал его, молчавший до этого, Зорг:

— Я давно хотел предупредить, не доверяйте всему что говорят заказчики. Сегодня мы нужны, а завтра могут списать и я не удивлюсь если за нами установлена плотная слежка и прослушка.

Что СБ, что разведка, принцип работы один.

Зоргу, с некоторых пор, доверяли как себе. Он отвечал тем же, влившись в экипаж на равных и это небольшое разночтение проблемы, как-то волновало и Макс никак не мог понять почему:

— А давайте спросим у наших ветеранов, опыт у них, дай бог каждому. Может что и подскажут, — сказал это по наитию, поймав нужную мысль.

— Кстати о ветеранах, — не сдавался Сергей:

— Они могут работать на штаб? — Могут, почему нет. Могут, но думаю это им не нужно. Ты посмотри, как они оживились. Для них главное, снова быть в деле, попробуй ты посиди много лет никому не нужный. Люди на склоне последнего этапа жизни, не думаю, — подвёл Макс черту спорам. И приглашённый в каюту Шенк не разочаровал ответом:

— Выход есть из любой ситуации, — выслушав проблему, произнёс он:

— Необученный экипаж, это не так страшно, это мы проходили и не однажды. Если есть свободные кредиты, то нужно купить пилотский тренажёр. Только марки — «Сухри», они сейчас не выпускаются, но найти можно и если даёте добро, свяжусь с нужными людьми. Макс согласно кивнул и пилот, на какое то время, выпал из реальности, потом, вынырнув из виртуала поднял голову:

— Есть, и в хорошем состоянии, правда дорого, полтора миллиона, при оплате могут завтра доставить.

— Берём, куда перевести деньги? — теперь кредиты появились и экономить на безопасности рейдера Макс не собирался. Потом, на всякий случай спросил:

— Нам не помешали бы два опытных абордажника и пару, тройку пилотов истребителей, можно и вашего возраста. Не для боя, а как инструкторы. Толпу нужно учить и как можно быстрее. Можете помочь? Шенк не обнадеживал, но обещал поискать. Знакомых и друзей, за две сотни лет скопилось много.

В центр иммиграции пришлось спускаться на планету, на орбитальном лифте имеющемся на базе «Центральная». Это быстро и удобно, никаких разрешений на посадочный коридор для бота и голова отдыхает.

В центр отправились опять в том же составе: Корн с Синцовым и Зорг. Инженеры по макушку загружены работой, а Иван со студентами на хозяйстве. Первый раз пользовались орбитальным лифтом и если сказать, что впечатлило, то можно добавить, что очень...

Большая кабина на пятнадцать человек, панорамные, прозрачные стены, позволяющие оценить грандиозность и красоту сооружения. Ещё на Земле, дома читал о таких проектах, что когда-то, может быть устроят такой и у них на планете. Но если вспомнить о полувековом топтании на одном месте, то это не скоро. Из Королёвских «Союзов» до сих пор не вылезли, а такое сооружение..., сомнение берёт. Их попутчики, в основном, люди в военной форме, кто в скафандрах, кто одет в комбинезон. В гражданском, только двое и это неудивительно, военная база, куда посторонних не пускают. Мягкие удобные кресла и сердце уходит в пятки от движения лифта, скорее падения, судя по скорости приближения поверхности планеты. Но невесомости нет, система гравитации и тут действует, пассажиры привыкли к удобствам, для них это обыденность.

Полюбовались на приближение облачного слоя, потом прохождением через него. Поверхность планеты, сверху вся в зелени, без больших застроек, в основном небольшие поселения и нигде не видно наземных дорог. Весь транспорт воздушный, пассажирские флаеры и большие грузовики.

Выйдя из терминала лифта, вызвали такси и в этом, руководство отдано Паолу. Макс с Сергеем, по макушку занятые рейдером, только сейчас выбрались на поверхность и с интересом осматривались. Молодёжь, уже успела тут побывать, привезя с собой ворох впечатлений. Тратили перечисленные им кредиты. Мылились и сегодня с ними, оставили на вахте специально, для привыкания к службе и ответственности. Погрузились в подлетающий

флаер, в небольшую обтекаемую машину на шесть человек, без пилота, всем рулит искин. Летели всего пятнадцать минут, с приличной для атмосферы скоростью и искин ответил на запрос, что не меньше двухсот местных километров.

Под небольшими крыльями мелькали дома без особых изысков в архитектуре, похожей на индустриальный стиль. Дома невысокие, в основном, один, два этажа, опутанные пешеходными дорожками и увитые зеленью. Только ближе к иммиграционному центру, появился квартал многоэтажных зданий.

Сам центр, большое трёхэтажное здание и на огороженной территории, ещё три одноэтажных. Приземлились на площадке недалеко от них и проводив глазами взлетевший флаер, направились в главное здание центра.

Для встречи с предполагаемым экипажем, в нём им выделили небольшую аудиторию, ещё с вечера полковник Форни обо всём договорился.

На этот раз, пришедшие на встречу люди были более раскованы. Вчера для них ещё не было ясно, правду им говорят или очередное попадалово. Для того и дали им время, всё обдумать и взвесить, могли и отказаться, или найти лучший вариант приложения своих усилий.

Тем более, что все положенные процедуры: и индекс интеллекта, и гражданство, уже позади. Как нанимателям, об этом сообщил Макс у сотрудник центра, скинув файл с результатами по индексам интеллектов. Совсем неожиданно, народу пришло больше, чем насчитывала команда Сергачёва, человек пятнадцать устроились в креслах на некотором удалении от военных. Гнать их не стали, никаких секретов не предвиделось, пусть послушают.

Сразу перешли к главному, пройдясь, для начала, по индексам интеллекта и для систематизации этого списка, припахав Чена. Сто тридцать единиц и меньше, у пятнадцати человек и этих, без вариантов, в абордажную команду.

Макс, сразу попросил их отсечь в сторону отдельной группой. Двое, в том числе Сергачёв, имели индекс около двухсот и их в рубку однозначно. У оставшихся, индекс довольно ровный в пределах, сто семьдесят, сто восемьдесят и у этих людей есть выбор.

Сразу разобрались с молодыми женщинами, с индексом у них всё нормально, около ста восьмидесяти у обеих. Одна из них, что зовут Марина, на земле была врачом и Тэкису нужен помощник, даже два. Предложили ей продолжить специальность, без раздумий получив согласие. Вторая, по имени Светлана, бухгалтер, что делать с ней? — Макс, предложи ей быт. Кто-то должен заниматься хозяйством, — шепнул Синцов. И точно, это направление, они как-то упустили. А может у них кок есть? экипаж- то, с лодки. Питание дело серьёзное, в армии кухня на первом месте из радостей и такой вопрос нельзя оставлять на потом, и вполне ожидаемо, его вопрос вызвал оживление:

— Я хочу выяснить, среди вас, повар есть? — Повара нет, есть кок, — поправил его Сергачёв и повенувшись к группе отобранной в абордажники, попросил:

— Встань Миша.

Поднялся здоровый молодой парень, и по его ручищам, ему бы грузчиком работать, а не коком, хотя... не в комплекции дело. — Мичман Шелепов, — представился он вопросительно посмотрев на Макса. Совсем не смутив последнего таким вниманием:

— Могу предложить, вам, заняться своим делом, — начал он:

— На рейдере есть кухня или камбуз, мне всё равно как она называется. Немного другая чем привычная вам, но с помощью наших инженеров разберётесь что там к чему. Экипаж не больше пятидесяти человек и основное питание, стандартная пища из синтезаторов, как и всюду здесь.

Кухня как разгрузка, чтобы не забыть дом. Ну как возьмётесь? На что Шелепов пожал плечами:

— Возьмусь, если надо.

Сразу нашлось занятие и Светлане, будет заниматься хозяйством и если потребуется, помогать коку. Мелькнула мысль предупредить девушек о недопустимости на борту интрижек, но обратил внимание, что их уже усиленно опекают. Так что этот вопрос, пока отпал. Так потихоньку разобрались и с остальными профессиями. Трое в рубку, один идёт в инженеры, судовой врач к Тэкису и четыре техника в команду Зинта. Остальные будут пилотами малых кораблей. — Я так понял, что все формальности в этом центре закончены? — и Корнев посмотрел на Сергачёва:

— А банк?

Этого не ещё было. Поэтому, вызвав транспорт, решили начать с корпорации Нейросеть, узнают тамошние цены, потом уже банк.

На выходе к ним подошла группа людей, что терпеливо сидела в сторонке и всё внимательно слушала. Максу понравилось, что никто из них не пытался вмешаться в разговор, терпеливо ждали его окончания. Уже пожилой мужчина, лет около пятидесяти, немного смущаясь попросил уделить им немного времени. Соколов Николай, представился он. Их всего семнадцать, разные специальности на Земле, разный уровень интеллекта. У троих, включая Соколова, превышает двести двадцать. — И что нам с вами делать? — задумчиво протянул Макс:

— Сергей, ты что думаешь? — это уже по нейросети. — Что я могу думать, — ответил тот, — жалко мужиков, это не те четверо мудаков, нужно хорошо подумать.

Не став особо обнадеживать, договорились встретиться с этой группой, тут же, через два дня. Тем более, что у тех имелась неделя для принятия решения по будущей профессии и, всё это время, центр предоставлял им жильё и питание.

Наконец-то, закончился этот день занятый хлопотами с новыми членами экипажа. Центр, потом отделение корпорации «Нейросеть», после неё банк и снова «Нейросеть». Им самим было интересно побывать там, так уж сложилось, что установка нейросетей для них прошла на крейсере.

А тут корпорация, как паук опутавшая всё Содружество, за исключением систем старших. Менеджеры, улыбки, предложения диагностики, замены нейросети..., полный сервис за ваши деньги. На это не пошли, ограничившись обследованием всех, потом рекомендации по установке нейросетей и имплантов. Процесс затянулся, но всё имеет свойство заканчиваться и итог этого, с учётом кредитов полученных в банке, доплата за нейросети и импланты вылилась в сумму два миллиона пятьсот тысяч.

Услышав сумму озвученную менеджером и недовольно покачав головой, за дело взялся Зорг. Торговался жёстко и довольно долго, но результат был, сумел сбить цену на триста тысяч. На том и расстались, народ отправился по медкапсулам получать счастье, а они домой на рейдер.

Завтра к обеду, эта группа сама доберётся до орбитальной станции и там их встретят, и проведут до дока. Пропуска на всех уже заказаны, без них, дальше зала отправления орбитального лифта не пустят. Военная станция, пропускной режим.

У инженерной команды ещё пара суток на завершение работ по установке и наладке системы маскировки «Туман». Да совсем неожиданно вылезла одна проблема, подкинутая научным отделом штаба флота. Три больших ящика и куча датчиков, требующих установки, яйцеголовые уверены, что они поймают параметры излучения локаторов Архов. Устройство автономно и для чистоты эксперимента никакой связи с системами рейдера не имеет. Для этого, в нём и искин свой есть. Видать дошло до флотского начальства, что преимущество невидимости ими потеряно и пытаются восстановить статус кво.

И даже с этим дополнением, все работы на обоих кораблях близятся к концу. Дальше в планах три, четыре дня на ходовые испытания и проверку систем рейдера. Возможно прыгнут в соседнюю систему и обратно. На это ещё двое, трое суток и всё, можно выходить на задание.

Появились кредиты и сразу же оплатили отложенный заказ на малые корабли и абордажный комплекс. А сегодня утром заказали боезапас на все системы обоих кораблей и уже завтра ожидается его доставка.

Всё это, через друзей Фоша со значительной скидкой и, думается, не без выгоды для них. Не помешало бы собрать весь наличный состав включая ветеранов и подумать, что ещё потребуется в рейде. По плану, уходят на три месяца, а там, как фишка ляжет и если следовать правилу таёжника, то запасов надо брать, на срок втрое больший. В их положении предугадать ничего нельзя.

К концу дня, когда они уже прибыли с поверхности планеты, доставили заказанный и оплаченный лётный тренажёр «Сухри». Три больших контейнера, по размерам и форме, сопоставимые с морскими. Установят и подключат завтра. Ещё до доставки, Фош определил им место на лётной палубе рейдера, в самом её углу.

— Ни хрена себе машина, откуда у них столько денег? — вопрос прозвучал сзади и, кто это сказал, Сергачёв не уловил. Точно такие мысли крутились и в его голове. В иммиграционном центре, после всех процедур, им было позволено пользоваться галанетом — местным аналогом интернета, только большего масштаба. Освоить его оказалось несложным, методички, розданные всем, были написаны для дебилов. Типа: сунь пальчик сюда, а сюда нельзя, будет бо-бо. Хотел посмотреть на обстановку в империи, куда они попали не по своей воле и определиться с согласием на предложенную работу. Тем более, что человек, назвавшийся командором Корном, дал время на раздумье и принятие окончательного решения. Долго не получалось найти требуемое, мешал всевозможный спам и если бы не другие буквы, и цифры на объёмном экране, причём этот эффект достигался безо всяких очков, то можно было подумать, что сидишь за ноутбуком дома. Настолько было всё похоже.

Нужную информацию он всё же нашёл и много, но она только подкинула неопределённости, и дополнительных вопросов. Уяснил одно, чтобы добиться, более или менее, нормального существования в этом мире, нужны кредиты и ещё раз кредиты. Можно повторить и третий раз, но не изменится ничего.

Так уж тут устроено, что всё определяет этот проклятый уровень интеллекта. Это и разные стартовые условия, и ограничения в выборе профессии. Если идти этим путём, а по этому индексу у них разницей, то о целостности группы можно было забыть. Единственный приемлимый вариант, всем вместе отправиться на планеты только начавшие осваиваться.

Но в этом случае, на их стремлении вернуться домой можно ставить жирный крест, по крайней мере, на многие годы. Поэтому остался единственный вариант, предложение их земляков. К этому выводу пришли все, опасно и возможно очень, но будут вместе. Вот тогда и посмотрели цены на различные корабли, и этот, довольно старый рейдер, должен тянуть на триста миллионов местных кредитов, не меньше. Отсюда и вопрос, откуда деньги?

Толпилась на пяточке у входа в док, только вошли и остановились поражённые открывшимся зрелищем. И посмотреть было на что, всё внимание занимала лоснящаяся чёрным матовым отливом туша рейдера, раскинувшаяся чуть ли не половину площади дока, и возвышающаяся над ними на высоту больше пятидесяти метров.

Сколько конкретно, даже и не сказать, стояли стояли недалеко от корпуса и с этого места истинные размеры искажались. Как-то по службе, Сергачёву пару раз пришлось побывать на судостроительном заводе и там он видел истинные размеры почти готовой лодки на стапеле. Но эта картина превзошла все ожидания, туша рейдера была больше и массивнее лодки, раза в три.

Одно утешало, лодка имела хоть какой-то дизайн, в отличие от этого корабля, но агрессивность и тупая мощь в нём была. Такой себе, громадный кирпич со скруглённым носом и двумя пилонами на спине в районе кормы. Это то, что виделось им отсюда и основные линии корпуса только угадывались, несмотря на хорошее освещение.

Противоположную сторону дока занимал ещё один корабль, поменьше размерами и изящней. Виктор порылся в памяти нейросети и в скачанных вчера файлах нашёл, что, возможно, он видит перед собой лёгкий крейсер. Эти две громадины и целый ряд малых кораблей между ними и занимали всю пространство, оставив небольшие проезды к себе.

На выходе из орбитального лифта, как и было договорено, их встретили. Двое молодых ребят, представившиеся Виктором и Игорем, после чего погрузились на две гравиплатформы, что заменяло тут маршрутное такси. Десять минут движения по транспортным коридорам станции и вот он конечный пункт маршрута.

Вокруг и внутри обеих кораблей суeta, натуральное броуновское движение механических пауков и других, незнакомых им механизмов. В самом верху корпуса рейдера, открыты три широких, ярко освещённых проёма с проскакивающими в глубине судна голубыми вспышками сварки. Заметив его взгляд, один из встречающих, кажется Виктор, пояснил:

— Лётная палуба, командор сейчас там. Просил немного обождать, освободится и подойдёт. — Можешь сказать, что там базируется? — и для себя, и для команды прислушивающейся к их диалогу, поинтересовался Сергачёв. — Почему нет. Смотрите, вот вся наша техника стоит. Крейсер и малые корабли, — охотно пояснил Виктор.

— И крейсер тоже? — удивился Сергачёв и народ за его спиной снова глухо зашумел. На что Виктор пожал плечами и, как само разумеющееся, пояснил:

— Да, это наш крейсер «Игл», это его мы его захватили. Крейсер на спину «Шёпота ночи», а малые корабли в доки, часть на рейдер, а часть на крейсер.

Среди народа, и так впечатлённого увиденным, началось обсуждение новости, быстро прекратившееся с появлением их нанимателя. — Прошу на борт, — не спускаясь вниз, командор показал на трап, добавив при этом: — Только разбейтесь на три группы, все за один раз не поместимся.

И после подъёма первой группы, после выхода из лифта на площадку, передал их следующему сопровождающему:

— Ваня, веди всех в кают компанию, говорить будем там, а я не надолго отлучусь. Недавние рабы, привыкшие к скудности помещений на пиратских кораблях, не переставали удивляться. Больше всего, их поразила протяжённость жилой зоны, а потом роскошная обстановка кают — компании и, наверное, больше всего — сплошной галюэкран занимающий весь её потолок и переходящий на треть стены, и показывающий обычное небо, с медленно плывущими по нему облаками.

Удобные диваны и кресла, от которых отвыкли за последние два месяца, после этого шли дополнением. Неплохо живут, промелькнула мысль и пришло понимание, что и они могут войти в экипаж этого корабля, практически вошли и дело за формальным закреплением этого.

Ожидать начала разговора пришлось около часа и это время скрасили молодые ребята встречавшие их. Показали меню синтезатора пищи и таким сложным им ещё не приходилось пользоваться. У пиратов стояли совсем простые модели, притом убитые до невозможности и выдающие из себя всего пять, или шесть блюд, и пару напитков.

Тут же, кроме списка блюд, состоящего из не меньше сотни наименований, можно было получить чай и кофе, по котором соскучились. Вот и наслаждались, без ограничений, кто что хотел и вполне ожидаемо, в основном, все налегли на чай с кофе. Макс в это время

проводил маленькое совещание с остальной командой. Ещё вчера, с Тэкисом просмотрели, что у них имеется из баз знаний необходимых в первую очередь. Всё это из наследия Винкла и имея такое богатство, в корпорации «Нейросеть», сознательно ничего не стали брать. И так, доплата за нейросети потянула на два с лишним миллиона, и дублировать имеющееся не хотелось.

Вулф уверил, что баз знаний из наследства Винка хватит ещё на такую же команду, а новых нейросетей, ещё на двадцать человек и это не считая вторичных, оставленных на крайний случай.

Кроме этой проблемы, надо было решить вопрос с нормальной одеждой для новичков: комбинезоны и скафандры, и это нужно срочно. Опять задание для Фоша и его друзей, впрочем он не жаловался на дополнительные обязанности.

— Что по людям? — спросил он у Шенка. — Завтра будут четыре человека. Как и просил, два пилота и два абордажника. Но сразу предупреждаю, такого же маразматического возраста, — сказав это, старый пилот хитро прищурился. Или ожидал возражения, а может и недовольства, но Макс не оправдал его ожиданий:

— Возраст не страшен, опыт это главное, значит я даю отбой полковнику по поиску людей.

Макс, и в самом деле обрадовался, толпа необученных ожидает в кают компании, а тут, хоть минимальный экипаж вырисовывается без кандидатур от полковника.

И сразу же перешёл к вопросу, мучившему его уже сутки:

— Вот что я ещё хотел обсудить с вами. Экипаж мы вроде как набрали. Какой, уже не важно, будем учить тех, кто есть. Просится к нам ещё одна группа и в ней семнадцать человек, и что меня подкупило, это высокий уровень интеллекта. У троих, по двести двадцать, остальные не меньше ста семьдесят и что с ними делать, не знаю. Хотелось бы взять, но куда? Прошу вашего совета и хотел бы услышать каждого.

Сергей с Паолом были в курсе проблемы, в центре иммиграции общались с этой группой и их мнение, Макс знал. Хотелось послушать остальных и долго ждать не пришлось. Отрицания не было и общий итог подвёл опять Шенк, не обращавший внимания на своё подчинённое положение, и потихоньку становившийся негласным лидером среди ветеранов:

— Командор, у нас, я подчёркиваю, у нас, одна команда и новые люди, да ещё и с большими индексами интеллекта, нам не помешают. Место на рейдере есть и пристроить к делу тоже сможем. Тем более, что команда только формируется и отсеб неизбежен. Немного меньше доход, это не страшно. Кредиты ничто, мусор и это вы ещё поймёте. Однозначно брать.

Этими словами Шенк снял груз с души. Хотелось Максиму их взять и возможность была и единственный вопрос, мешавший принять решение, это, как отнесётся коллектив. Оказалось, что очень даже нормально.

Уже поздно вечером, Макс зайдя в свою шикарную каюту, напрямик направился в душ. Хотелось расслабиться после трудного дня, занятого, в основном, разговорами и разъяснениями, выматывающими хуже физической работы, смыс с тела эти проблемы. И уже стоя под водяным туманом, местным аналогом душа, лениво наблюдал, как два мелких паука-уборщика потащили скинутый на пол комбинезон в чистку, заменив его на сменный.

К местному сервису привыкли быстро, будто с ним и родились, и терять время на хозяйственные работы не приходилось. Время тут ценили и быт отходил в сторону, всё это

было на плечах шестиногих дроидов, весь день занятых работой. Уборка, чистка одежды, постель, мусор, всё не перечислить, но к вечеру, всегда каюта блистала чистотой и полным порядком. С утра, после пробуждения, работа дроидов начиналась по новой, и можно было только поблагодарить создателей этих машин, очень облегчивших жизнь.

Встреча костяка команды с пополнением, прошла довольно спокойно и по деловому. Тон этому задал Макс, зайдя в кают компанию и скинув каждому его контракт с обозначенной оплатой, долгом за нейросеть с имплантами и базами знаний из наследства Винкла.

Суммы в них значились небольшие, от десяти тысяч до пятнадцати, на время, до освоения специальности и выплаты разницы за услуги корпорации Нейросеть. У каждого индивидуальной, зависящей от вложенных в него средств, но в пределах от ста, до двухсот тысяч кредитов. На некоторое время народ выпал из реальности и, вполне ожидаемо, через пять минут посыпались вопросы.

И первым задал их Сергачёв, как бывший командир, по прежнему опекавший своих людей:

— Можем мы узнать примерную оплату остальных членов команды? Этот вопрос ожидался и неожиданностью для Макса не стал, и ответил абсолютно спокойно:

— Почему нет. Как пример — пилот Шенк и его ставка сто сорок тысяч. Что сопоставимо с оплатой той же должности на флоте империи. Если же придётся повоевать, мало ли что в рейде может случиться, ставка удваивается. Кроме того, имеет процент от трофеев, если они конечно будут. При этом не надо забывать, Арт Шенк, ветеран войны с Архами и его возраст двести тридцать лет. На что по кают компании пробежался негромкий шёпоток. О местном долголетии слышали все, но одно дело слышать и совсем другое, видеть перед собой живой пример этого. Так что, возражений не последовало, люди грамотные, понимающие, что, пока, не могут конкурировать с таким зубрам.

Нейросети ставили исходя из общей потребности в каждом профиле и сейчас пришло время распределить людей по подразделениям. Ожидаемо, самая большая группа пошла к Синцову, четырнадцать человек, включая троих морпехов. В пилоты рейдера попали двое: Сергачёв Виктор и Котов Игорь, командир лодки и его помощник. Штурман лодки, Мишин Константин, в навигаторы. Для них профессия поменялась мало, командный отсек лодки, на рубку рейдера. Только иная среда, вода на пустоту космоса. В таком же положении, ещё трое: врач Зинченко Григорий, инженер Михайлюк Александр и кок Михаил Шелепов.

Четыре техника к Зинту и девять человек в пилоты малых кораблей. Эти девять пока без командования, Макс ожидает людей обещанных Шенком.

С девушками определились ещё вчера и тут ничего не менялось. Марина к Тэкису, Светлана на хозяйство. И для неё достаточно много рутинной работы по учёту всякого добра и расходников, а тут ещё и камбуз, (раз кок, то и камбуз), добавляется. Их имущество растёт и разбираясь с объёмом работы для Светланы, ужаснулся — и это всё висело на нём. По любому, если бы не попался такой бухгалтер, пришлось бы кого-то из мужиков этим напрягать, а так, довольно удачно получилось, получит малый искин под это дело и пусть работает.

Только что назначенные в пилоты, все и малых кораблей и рубки, тесным кружком окружили Шенка, о чём-то им рассказывающего. Историй на тему прошедшей войны, у него

тьма и рассказчик он умелый, может увлечь слушателя. Пусть слушают, полезно окунуть новичков в реалии местной жизни. Четыре техника и нового инженера собрал вокруг себя Йорг, там тоже идёт негромкая беседа.

В их работу Макс не вмешивался, руководителям служб даны большие права, за что и спрос будет большой. Эти правила выработывали совместно при определении структуры будущего отряда, там и присваивали ему звание командора. С расселением людей определились заранее и каждый руководитель знает где каюты его людей.

Они и поселят, и решат неизбежные при этом вопросы. Свою работу Макс завершил дальше всё переходит к Вулфу, раздача баз знаний для обучения и график пользования разгоном. Единственное во что ещё вмешался, в сопровождении Петра, отправил кока со Светланой посмотреть камбуз и холодильники. После чего, всем троим в его каюту, определиться с заказом продуктов. Забота о желудке, это святое, а если ещё и будет домашняя пища...

О том, что у флотских какая-то неприятность, первым донёс жучок Чена. Но что конкретно пока не понять и мониторинг помещений отдела разведки продолжался. Плохо, что адмирал Старки пару последних дней где-то отсутствовал и главный шпион в его кабинете бездействовал. Полковник Форни тоже пропал, то по несколько раз за день справлялся о делах, а то и заскочит на полчаса, и это его нынешнее молчание настораживало.

В эти самые дни, у Макса было беспокойно на душе, давила непонятная тревога и попытки снять это медикаментозно, даже с помощью медкапсулы, ни к чему не привели. Точно так же было и в системе после уничтожения «Неркуса». Так же давила непонятная тяжесть и в итоге оказалось, что не зря.

Отчего-то Макс был уверен, что у флотских, что-то случилось, и большая вероятность что скоро их выгонят в рейд. К чему, в принципе, они почти готовы. На «Игле», всё запланированное уже сделано и можно хоть сейчас в рейд. На «Шёпоте ночи» завершают наладку «Тумана» и по уверениям Фоша, работы осталось на пять, шесть часов не больше, и всё. После этого срока можно выходить в рейд. Поэтому и собрал у себя всех. Всё равно прервались с работами на знакомство и пока все в сборе, не помешает просмотреть список необходимого в рейде. Опыта сборов у него нет, да и откуда ей взяться у инженера — технолога, одна надежда на более опытный народ. Тем более, что ветеранам нравится их привлечение к делу и не отмахиваются от советов.

— У меня беспокойно на душе, — первое чем он поделился с присутствующими, когда все расселись:

— чего-то тревожит, а что не могу понять. Но уверен в одном, наша стоянка на этой базе скоро закончится, а корабли не укомплектованы расходниками и не готовы к вылету. Давайте по службам, кому что надо. Кредиты есть, сразу же и закажем. Услышав это, Шенк, остро глянул на него, спросив при этом:

— Эмпат? Раньше такое было? Вспомнив анализ на геном, что проводил Чен, мысленно поинтересовался у него:

— А ты что молчишь? Подсказал бы. — Я не читаю твои мысли, спрашивать надо, а в таком состоянии так обязательно. Я же говорил что у тебя третий уровень ПСИ активности. Предчувствие, одно из направлений, — огрызнулся искин диверсанта. Народу ответил

нейтрально, не посвящал в свои диалоги с искином:

— Есть немного. Дома было такое перед неприятностями, но не всегда. — Это хорошо. Если чего-то произойдёт в ближайшие дни, то это хорошо, — старый пилот удовлетворился ответом, не пояснив почему-хорошо.

— Произойдёт или нет, по любому, мы должны быть готовы к выходу. Так что работаем. Вулф, слушаем тебя, кстати, сколько у нас медкапсул?

Сидели долго, дождавшись кока с завхозом и списком продуктов. У Чена уже была готова заявка по обмундированию для новых членов команды, сюда же добавили продукты. Фош завис на десять минут общаясь с корешами, но вынырнул довольный с сообщением, что всё доставят завтра и по божеским ценам. Это сегодняшнее и всё заказанное до этого. С продуктами, а сумма их покупки вышла очень приличной, чуть меньше миллиона, ещё проще, их доставят через два часа Дорого, и пусть, на себя любимых не жалко, надоела пища из синтезатора. Вкусно нет слов, но всё равно чувствуется искусственность. Так что ожидается авральный день и сегодня и завтра.

Неожиданно и очень серьёзно отнеслись ветераны к его предчувствиям, так, что инженерная группа, в полном составе, отправилась доделывать оставшееся. С обещанием, к утру закончить всё. И Макс, поддавшись общему настрою и понимая, что завтра не сможет выкроить времени, поручил Зоргу забрать из центра группу из семнадцати человек, тех, кому они обещали. За неимением времени, нейросети им установят на корабле.

Сам же, собиравшись встретить обещанных Шенком спецов и пообщаться с полковником. Дождавшись когда все разойдутся, с пилотами перешли в рубку, посмотреть на звёздной карте, проложенный ветеранами маршрут рейда, с расчётом по времени и, на их взгляд, более безопасный. К ним стоит прислушаться, опыт у них громадный, а его, как известно, не пропьёшь.

Как и ожидалось, всё навалилось почти одновременно. Сначала прибыла четвёрка спецов обещанная Шенком и он сам привёл их в капитанскую каюту. — Майор Ганс Мольт и капитан Улм Херц, абордажники, — представил Шенк первую пару.

Два здоровяка с интересом смотрели на Макса. Оба мощной комплекции, как дома говорят — на таких пахать и пахать, и даже довольно приличный возраст на них мало повлиял. Один из них точно немец, имя выдаёт, второй по звучанию тоже похож. Не время выяснять, но на всякий случай спросил:

— Земляне? — и увидев утвердительный кивок, протянул руку:

— Землякам всегда рады. С Гансом Макс угадал — чистый шваб, а с Улмом, оказавшимся сербом, ошибся и пока они выясняли это, вторая пара прибывших молча ждала своей очереди.

— Майоры Ник Трейм и Шор Хесли, пилоты штурмовиков, лучшие пилоты из всех что я знал, — представил Шенк. Со спецами вообще легко говорить, особенно по их профессии, не стал исключением и этот случай, требования, предъявляемые к ним и условия контракта они знали от Шенка, и были готовы подписать его. Единственное чем пришлось озадачить новичков, это глянуть свежим глазом на технику и вооружение, что будет в их группах.

Может их, уже порядком замыленный взгляд, что-то пропустил, или надо поменять на более эффективное. Подписанные контракты говорили, что с этого момента, все они в одной лодке, или корабле. И порадовало, что поняли с лёту, без лишних слов.

Потом, был ожидаемый аврал по размещению поступающих заказов. Зинт с двумя

помощниками заканчивал перемещение малых кораблей на рейдер и крейсер. Большая плоская платформа гравитационного подъёмника, подныривала под штурмовик, или бот, и медленно поднимала его на высоту открытых выпускных ворот лётной палубы.

Подошли обе пары новичков, уже успевших посмотреть своё хозяйство и готовых к докладу. У пилотов особых замечаний не было, техника новая и боезапас в комплекте, а Мольт сразу потребовал тренажёры «Пехотинец-3М», и не меньше четырёх штук. По его словам, это позволит тренировать их не обученный контингент, с большей эффективностью. Были у него претензии и по оружию и при наличии свободных средств, желательно поменять штурмовые комплексы, на более мощные «Махр».

Аппетит у него соответствовал комплекции, просил не меньше тридцати единиц с боезапасом, добавив на закуску, ручные плазменные гранаты, по его оценке, самое эффективное оружие ближнего боя. Проверенное временем и в реальных столкновениях с пауками.

Спорить Макс не стал. Кредиты таяли, но брать придётся. Связался с Фошем и нагрузил его новыми заботами, с условием, что всё заказанное к сегодняшнему вечеру. На «Вонксане» пришлось воевать, тем что было, а тут есть выбор и если опытные люди говорят, что это лучше, то надо слушаться. Заботы и хлопоты по подготовке к выходу загрузили его по полной, но тревога по прежнему не отпускала. Чен, через свои микрожучки, ещё утром сумел выяснить причину шухера у их заказчиков. Пропал рейдер «Звезда Ламира», причём бесследно и уже двое суток флотские стоят на ушах. Прямо сейчас в кабинете адмирала Старки идёт совещание по этому случаю, и по его окончании, Чен систематизирует полученные сведения, и доложит. Полковник Форни тоже там и в отличие от двух предыдущих дней, на сегодняшний звонок ответил, пообещав заскочить к ним к вечеру. Появился Зорг, привезя из иммиграционного центра семнадцать человек. Заниматься ими некому и пока отправили отдыхать, поселив в каюты предназначенные для перевозки отрядов. Как Тэкис освободится, займётся определением склонностей и желаний новичков, и согласно интеллекту подберёт нейросети к установке, кому, что и какой направленности.

Единственное, на что пришлось оторваться Макс, на время переложив свои обязанности на Зорга, это встретиться, в зале ожидания атмосферного лифта, с представителем землян не попавших в их экипаж.

Сработало его предложение высказанное при первой встрече, о возможности сотрудничества.

Переносить встречу, просить подождать, значит потерять этих людей, срок их пребывания в центре иммиграции подходил к концу и пришла пора принимать решение.

Шабанов Михаил — так представился Макс, уже немолодой человек с усталыми глазами, представлял группу из сорока человек. Сорок из оставшихся, восемь молодых мужчин не захотели жить земным колхозом, завербовавшись на освоение новых территорий.

Макс заказал для гостя небольшой перекус и слушал его рассказ о мытарствах этих людей на подёнщине у Винкла. И ещё, о их решении не терять своих освободителей из виду, в надежде присоединиться к ним в дальнейшем.

В свою очередь, скинув Шабанову примерный перечень специальностей нужный отряду и план, как их задействовать для получения самоокупаемости. Может небольшая мастерская

по ремонту, чего-то, может ещё что, на месте должны определиться.

Больших прибылей не ожидалось, да и откуда им взяться, у людей совсем незнакомых с местными реалиями, и получив согласие, под протокол перевёл на развитие пятьсот тысяч кредитов. На том и расстались, довольные друг другом и появлению определённости в отношении сторон.

Польза от жучков Чена, всё таки, была, из разговора в кабинете адмирала удалось понять главное: принято решение, просить их идти на поиски пропавшего рейдера. Именно просить и конкретику должен донести Форни, появившийся у них ближе к вечеру.

Не один, а со старым знакомым капитаном Уилли. Выглядевший плохо, с осунувшимся лицом и мешками под глазами. Даже когда их вытащили из промерзающего «Неркуса», то Форни имел лучший вид. Может мало спал, может зашился с работой? Пенни выглядел чуть лучше, или просто моложе своего начальника.

— Что случилось Ортс? — даже зная в чём дело, встревоженно спросил Макс.

— Ты мне скажи, в рейд можешь выйти? — не отвечая на вопрос, поинтересовался Форни. — Когда и куда? — Система ТХ-30.10 -1, срок выхода, вчера, — и уловив вопрос в глазах, пояснил:

— Пропал рейдер «Звезда Ламира». Последний раз выходил на связь из этой системы неделю назад, после чего замолчал. Пропущено два сеанса связи. Завернули туда крейсер, двое суток поисков и без результата. Система пуста, никого и ничего.

Сказав это Форни опустил голову, тихо добавив:

— На этом рейдере мой младший сын, потому и спрашиваю. У нас нет сейчас свободного корабля такого класса. Все наши рейдеры и крейсера в разгоне, а линкор не пошлешь, нужно разрешение главного штаба. Да и не дадут линкор, не захотят оголять систему, так что одна надежда на вас. Только твой рейдер сможет добраться туда в один прыжок и сам понимаешь, время уходит, и с каждым упущенным днём, всё меньше шансов найти их. Адмирал просил передать, что в случае согласия, сроки предыдущего контракта сдвинутся и за этот рейд оплата стандартная.

Вот тебе и предчувствия. Что это, следствие установленной нейросети, или воздух здесь чем-то отличается от земного? Хорошо, что почти успели подготовить рейдер к выходу.

Отказать нельзя, не поймут, тем более, у Форни личные мотивы, а он, чуть ли не единственный из штабных, искренне пекущийся о них.

Поэтому, не раздумывая ответил:

— В таком случае распорядись о доставке снарядов с антиматерией. И по поводу маршрута, идём советоваться с моими пилотами. Не ожидавший столь быстрого согласия, полковник, с эмоциями справился, согласно кивнув головой.

— Система ТХ-30.10 -1,-рассматривая маленькую звёздочку на объёмной карте, задумчиво проговорил Шенк. Искин увеличил этот сектор звёздной карты с чёткой линией предполагаемого маршрута. — чего-то крутится в голове связанное с ней, а что, никак не вспомню, — с досадой пробормотал он.

— Старый маразматик, — вмешался в разговор, молчавший до этого Ворш, — вспомни полковника Хискли, пропавший крейсер и их спасение. По его команде, искин ещё увеличил масштаб этой системы и рассматривая получившуюся картинку, старый навигатор поведал следующее:

— Не помню, в каком году это было, кажется в начале войны, да и не имеет уже значения, когда. Тогда, в этой системе пропал штабной крейсер, шедший замыкающим в порядке из трёх кораблей.

Было разбирательство этого происшествия, но из-за сложной обстановки, недолгое. Выяснили только одно, из-за мусора в системе, при растянутом порядке, сам момент исчезновения никто не заметил и предположили, что крейсер исчез при проходе вдоль астероидного пояса.

— Не буду утомлять вас подробностями, — продолжил Ворш:

— но, та система оказалась с двойной звездой. Кто-то небрежно проводил картографию, посчитав погасший карлик, за газовый гигант, и самое интересное, об этой особенности мало кто знал.

Этот астероидный пояс и разделяет материнскую звезду с погасшим карликом. И нет там ничего интересного, кроме безатмосферного планетоида на его орбите, да ещё и со спутником. Вот на спутнике мы и обнаружили базу пауков, а в ней капитальные пещеры с пленными.

Для чего их там собирали, не разбирались, не до того было. Зашли тремя крейсерами, забрали своих и разбомбили там, всё что смогли. Услышав это, Форни с недоверием посмотрел на навигатора:

— И вы думаете, что эта база до сих пор существует?

Старый навигатор не смутился и не обиделся на тон, ответив спокойно:

— Судя по информации, донесённой до нас, вывод напрашивается именно такой. Пауки вообще привязаны к одному месту. Сколько раз мы разрушали их форты и вроде бы неразумно им там оставаться, но через короткое время всё восстанавливается. И почему нет? Мы эти системы бросили. Просто слили, в том числе и людей оставшихся там, — с неожиданной горечью закончил Ворш.

Молчавший до этого Шенк оживился, добавив к сказанному:

— Помнится, что туда очень сложно зайти, не зная некоторых особенностей, и я не удивляюсь, что крейсер ничего не нашёл. Орти прав, вероятность того, что люди там, большая, но спешить надо. Все их надежды на один прыжок, поломал Чен, вмешавшийся в размышления, как всегда это бывало, при неувязке в планах. Всё было просто — рейдер мог прыгнуть на восемь систем, на это он был рассчитан, но без «Игла» на спине. С ним, максимум на пять.

Когда Макс выдал эту новость, в рубке наступила тишина. Все понимали, что можно идти и на одном корабле, но тогда уменьшается шанс на благополучное завершение этого рейда. Не просто же так пропал рейдер с опытным экипажем, а один корабль без поддержки, это не то. Видно было, что полковник растерялся и выручил Шенк, старый пилот нашёл выход.

— «Дакер», — произнёс он это слово, уставившись на Форни. — Что, «Дакер»? — не понял тот. Тогда Шенк пояснил уже всем:

— Нужно два звена «Дакеров» и не меньше, тогда мы сможем идти одним рейдером.

Макс понял, что имел в виду пилот — тяжёлый штурмовик «Дакер», неубиваемая машина прорыва обороны и четыре таких заменят «Игл» по огневой мощи. До повеселевшего Форни тоже дошло, «Дакеры» для него не проблема, адмирал решит этот вопрос. Заодно по пилотам на штурмовики и десятку абордажников. Вся их, только что

набранная команда была мясом и кроме доставки на место, вряд ли чем могла помочь.

Воспрямивший духом полковник, подвёл итог:

— Примем как основную версию, что люди там. Готовьтесь к выходу. Люди будут, «Дакеры» и всё остальное тоже, и мы с Пенни идём с вами. Когда сможем выйти?

Согласовав с Максом, что выход через семь часов, оба офицера отбыли в штаб. Сейчас на них основная работа, всё решить с адмиралом и флотским руководством, а на рейдере начался предстартовый аврал.

По громкой связи объявили о походе и проверке готовности по подразделениям, сразу же обнаружив множество незавершённых дел и это у нас в крови, это мы умеем. Не всё прибыло заказанное и оплаченное, в том числе, тренажёры «Пехотинец-3М» и штурмовые комплексы «Махр». Пришлось Фошу давить на своих людей и подгонять, пока те клятвенно не заверили, что успеют.

Рейдер, подрабатывая маневровыми двигателями и короткими импульсами маршевых, медленно отваливал от станции «Центральная». Из дока вышли на антигравах и те, оттащив тушу корабля на пару километров, отвалили в сторону, передав управление экипажу.

В рубке, кроме штатного состава вахты, полковник с капитаном и тройка стажёров возглавляемая Сергачёвым. Остальным, картинка транслируется в кают компанию, в данный момент заполненной до отказа. Бывшие рабы впервые в роли экипажа и посмотреть на систему и уход в прыжок хотелось всем.

В центральной секции ни одной свободной каюты. Полковник выполнил своё обещание и десять пилотов, двенадцать абордажников, и два техника, снятых с крейсера, что пришёл на базу ремонтироваться, сейчас устраиваются в каютах.

Секция для перевозки отрядов, очень быстро пригодилась. Семнадцать своих и люди полковника заняли там половину кают. Если кого найдут, то на обратном пути придётся уплотняться.

«Дакеры», подойдут вместе с заправщиком и для их семидесятиметровых туш на лётной палубе оставлено место. Последние часы перед отбытием получились очень насыщенными. Кроме мелочёвки, если тренажёры можно назвать мелочёвкой, пришлось в авральном порядке перегружать пятёрку «Рапторов» с лётной палубы «Игла». Крейсер оставался в арендованном доке, под командованием Петра, которого только приказом удалось убедить и под охраной абордажных дроидов. Двух «Тарантулов», напрямую подчинённых искину корабля и тройки аграфских «Идиссов» завязанных на временного командира.

Док оплачен на месяц вперёд и по идее, никто не должен туда проникнуть. Но это по идее, и для спокойствия решили не бросать имущество без догляда человека, так спокойней для всех. Четвёрку «Идиссов», втихаря переправили на рейдер, как крайний резерв на случай абордажа. В итоге, на «Шёпоте ночи», не считая этого резерва, у Синцова девять «Тарантулов». Много это, или мало, покажет время.

Пилотированием в системе занимался Зорг, Шенк подстраховывал его на месте второго пилота. Инженер и навигатор на своих местах, только ложемент артиллериста пока свободен, не в кого стрелять. Макс определился для себя, что только при встрече с пауками он будет управлять рейдером, а так, пусть рулят, спецов хватает и без него.

И сейчас вместе с Форни и Уилли, удобно устроились у капитанского пульта, стоящего

на возвышении в углу рубки. Не мешая экипажу и стажёрам, наблюдающим за манёврами рейдера.

Для всех присутствующих в рубке, обычная и рутинная работа, для них же, первый опыт и первые впечатления. Из помещения для перевозки рабов много не увидишь, а тут висящий в черноте космоса и кажущийся, от того, совсем не надёжным пол рубки. Полное впечатление, что стен и потолка просто нет, растаяли. Макс уже привык к этой картинке, но в первый раз и его сильно напрягало.

При достаточном удалении от станции и оживлённых трасс около неё, их нагнала группа кораблей. Пузатый заправщик и корвет загруженный боеприпасами: снарядами с антивеществом и боекомплект для «Дакеров», немного отставших и подошедших через пять минут.

Четвёрка угловатых машин, конфигурацией похожих на лёгкий крейсер, один вид которых должен вводить противника в шок и трепет. Техника серьёзная и очень вовремя Шенк вспомнил о них.

Подошедшие «Дакеры» зависли чуть в стороне, ожидая выхода из лётных доков техники. Выход из прыжка планируется уже в искомой системе и пилотам хотелось опробовать новые машины, привыкнуть к их особенностям.

И всё время, пока длилась заправка бездонных баков рейдера, что списало с их счёта немаленькую сумму в пятьдесят тысяч, устроили хоровод немного в отдалении.

Как только заправщик и корвет отвалили от рейдера, заняли свои места «Дакеры» и следом подтянулась и остальная мелочь. Инженерная команда, сразу же, принялась за осмотр техники и перемещение погруженных снарядов к орудиям, а рейдер, медленно выходил на разгонную прямую и всё это время, в пределах видимости их страховали два дежурных крейсера.

Как пояснил полковник Форни, что таковы тут правила — военная база и протокол безопасности, встречают, и провожают всех.

Наконец, суета улеглась, искин доложил о готовности к разгону и Макс дал добро. Басовитый гул маршевых двигателей нарастал постепенно, по мере увеличения скорости и начал действовать на нервы. «Игл» был немного потише, а тут, полное впечатление, что находишься в грузовике. Да и в разгоне, «Шёпот ночи» не впечатлил, слишком лениво росла скорость и в итоге, в прыжок ушли через четыре с половиной часа.

Такая динамика не устраивала и это без груза на спине, и в спокойной системе. А если вдруг придётся убегать, разгоняясь под огнём неприятеля? Что — то решать придётся, может поменять двигатели на более мощные?

Когда экраны рубки затянула привычная муть, их тройка покинула рубку. Пусть Зорг командует, это у него хорошо получается и на две полноценные вахты люди у него есть. Впереди семь суток в прыжке и куча работы на носу: разобраться с экипажем, понять кто чем дышит и если получится, почитать архив командора.

Потянулись дни вынужденного ожидания, но как такового, безделья не было. Полковник практически не выходил из своей каюты и по редким встречам было заметно, что переживает человек. А командора, как и ожидалось, заела текучка. Новый корабль и везде нужно глянуть самому. По полной загружены медики: установкой нейросетей, и обучением под разгоном. Две медкапсулы задействованы полностью на последнюю группу из семнадцати человек. Двоим, в том числе и Соколову, что был старшим, достались нейросети

Учёный-6. Уровень интеллекта позволял, да и совпадало с их земной профессией.

Людей из их группы распределили по службам, в каждую добавив по два, три человека. Остальные медкапсулы, посменно по двенадцать часов для абордажников.

И новички учились, первые двое суток непрерывный разгон, а следующие дни, уже проверенный на себе график: половина суток в капсулах, вторая половина, занята усвоением изученного и злыми наставниками, безжалостно выжимающими все соки.

Два старых спеца, майор Ганс Мольт и капитан Улм Херц, вили из новичков верёвки. Тренажёры «Пехотинец — 3М» были загружены под завязку. Два часа в нём и новичок, на четырёх выползал на свободу. Час отдыха и спарринг, поначалу между собой, потом, когда начало что-то получаться, стали привлекать команду приведённую полковником. Вывихи и синяки снимаемые медкапсулой, за травмы не считались, бесследно исчезая во время разгона. Только теперь Макс понял истинное значение выражения — мясо, против спецов их ребята проигрывали по всем статьям. Более, менее на равных, смотрелись три морпеха, Злобин Сергей, Павловский Владимир и Мартыненко Александр ну и Синцов, конечно.

Эти хоть пять минут могли продержаться в спарринге. Проигрывали в скорости движений и тут не их вина, только что установленные импланты ещё не вышли на оптимальную работу. Синцов против флотских пришедших на усиление, держался на равных... ну почти на равных. Проигрывал не сразу, семь, десять минут стоял. Потом конечно падал, просто не хватало реального опыта.

Тем не менее, инструкторы были довольны, обещая, что к прибытию в систему, всё будет на уровне. Всё, кроме управления дроидами, с ручными оружием смогут управляться не подставляясь лишней раз под выстрел. Тренировались интенсивно, не жалея новичков и при таком темпе уже с четвёртого дня перешли к отработке боя в помещениях.

Отрабатывали захват, и оборону, всё по серьёзному, команда на команду, в скафандрах и с оружием. Для этого, пришлось немного поработать инженерам, переместить контейнеры, создав нужные декорации.

А Синцов с Иваном гоняли абордажных дроидов. Всю девятку «Тарантулов», вновь купленных и уже привычных, ставших родными, старичков с «Игла». Это конечно не «Идиссы», (о наличии четырёх таких, пока молчали приберегая козырь), не та огневая мощь, но памятный всем абордаж отбили.

Вот и тренировались слаженно действовать пока есть время. Экипаж учился, не всё и не у всех получалось сразу, но постепенно, необходимые навыки нарабатывались.

Этот внезапный выход спутал все планы, но и отказать не в их характере. Тем более, сын полковника. Впрочем, не будь его, всё равно пошли бы. Так уж мы устроены, плохо это или хорошо.

Появились и маленькие приятности. Кок — Михаил Шелепов, освоил кухню, или камбуз, без разницы и теперь на столе у Макса всегда свежая выпечка, и самое главное, заварник с чаем. Который, народные умельцы в лице Петра, соорудили из подручных материалов.

Теперь хоть по нормальному, совсем как дома можно и чайку попить, посмаковать. И вообще, Миша как его все звали, оказался большим спецом в своей профессии. Настоящий кок. Взять тот же чай или кофе, завезённые в Содружество более сотни лет тому назад, да и

не самых лучших сортов, от их земных аналогов, на это время, имели только название и вкус напоминающий оригинал. В синтезаторах пищи применялись вытяжки из них и на какой это основе, никто не знал. Напоминает вкус чая или кофе и то хорошо, хоть это есть. Как он сумел из этого суррогата приготовить нормальный продукт?

Секрет фирмы, но скрасил «суровые будни экипажа». В камбузе и кают компании теперь всегда можно выпить любимый напиток.

Всё когда-то имеет свойство заканчиваться и через час выход из гипера. Сборный экипаж проинструктирован и готов к любым неожиданностям. Под командой майора Ганса Мольта и капитана Зига Корти, полностью готовы два звена абордажников.

Третье звено, под командованием капитана Улма Херца, их второго инструктора, остаётся на рейдере. Как резерв и на случай абордажа. Предосторожность не лишняя, если в системе есть база Архов, то всё может быть.

Все наиболее опытные абордажники идут в рейд, в том числе Синцов с тройкой морпехов и девятью новичками из экипажа подлодки. В звене капитана Херца, Иван и пятёрка из бывших подводников. Команда довольно слабая и надежда только на двоих, самого капитана и Ивана с дроидами.

Ну и как резерв, «Идиссы» и все свободные от вахты: техники, инженерная группа, да и кок — как основная ударная сила.

«Дакеры» и «Рапторы» вооружены под завязку и только ждут команду «Фас». Тяжёлые штурмовики идут своими звеньями, уже слётанными, как и «Рапторы», разбитые на две группы, под командой флотских капитанов Оммом Хиллом и Витом Рейли. Как и пилоты на «Дакеров», знающие возможности друг друга по совместной службе и имеющие боевой опыт.

Но первыми выходят не они, первыми пойдут два разведчика пилотируемые их ветеранами: Ником Треймом и Шором Хесли. Их задача, не подняв шума разведать обстановку в системе, посмотреть наличие противника и самое главное, есть ли искомая база.

Потом, при начале десантной операции, если она будет, они пересядут за штурвалы ботов, с не менее важной задачей: целыми дойти до цели и, такими же, вернуться.

Если собьют, то заменить погибших некем, рейд собирался в спешке и о многом не подумали. Десантных ботов всего два штатных, что были на борту, а не мешало бы прихватить ещё парочку.

Понимание этого, дошло до них уже в прыжке и придётся обходиться имеющимся. Полковник, вместе с капитаном Уилли идут вместе с абордажниками и отговаривать бесполезно. Макс пытался, но видя что не доходит, бросил это неблагодарное дело.

Опять боевой режим в рубке и приглушённо красное освещение подчёркивающее серьёзность момента. На этот раз, Макс в кресле первого пилота, подвинув Зорга на место артиллериста. Шенк, оставшийся на месте второго пилота, покосился на командора, но на этот раз промолчал.

Ветераны о чём-то догадываются, но никто, ни о чём не спрашивает. Им, имеющим такой опыт, сложить два плюс два, проще простого. Слишком большие успехи для новичков и это ещё они не знают о «Неркусе», и если кто проговорится, то точно придут добиваться правды.

Серая муть на экранах начала уступать место черноте нормального пространства.

Выйти должны на самой границе системы и над этим долго мудрили Шенк с Воршем. Как это должно получиться, Макс не понимал, но не мешал им, шанс незаметно подойти к базе значил много. Рейдер под всеми полями: защитное, и «Туман» на максимальной мощности.

— Точка выхода, окраина системы ТХ-30.10 -1,-доклад искина прервал тишину в рубке. — Молодец Орти, точно рассчитал! — невольно вырвалось у Макса. Навигатор, словно новичок, смутился от похвалы, попытавшись оправдаться:

— Да чего там, обычное дело.

— Командор, кто ведёт рейдер? — Шенк не выдержал неопределённости и всё-таки спросил. — Кто здесь уже был? Вы конечно. Вот и командуйте вместе с Воршем, я только на случай появления противника, — пояснил Макс, удовлетворив этим Шенка.

Вышли из прыжка немного не в той плоскости и Шенк начал менять курс. После десяти минут подработки маневровыми, на малой тяге заработали маршевые двигатели и «Шёпот ночи» двинулся в глубину системы.

Так бывает всегда, ждёшь чего-то волнуешься и потом напряжение резко спадает, точно так как сейчас. Ждали, готовились и вот она цель, искомая система. Кроме вахты за пультами управления усиленной командором, в рубке только Форни, его капитан и оба пилота и пилоты командующие группами штурмовиков, ждут сигнала к началу операции на своих местах. Кто в кабине штурмовика, кто в десантном боте.

Это, не считая стажёров, которые не могли пропустить момент выхода из прыжка, как и последующие действия, если они будут. На чём же им учиться, если не на этой операции.

Само по себе прямолинейное движение, без пришествий, довольно скучное дело и в другое время, Макс не остался бы в рубке, а ушёл к себе, если что случится, то по любому доложат. Но сегодня пришлось терпеть, пять часов рейдер добирался до астероидного пояса, не выпуская корабли разведчики и не отсвечивая активными сканерами.

Всё ради скрытности их появления в этой системе. Только пассивные сканеры и максимальная насыщенность маскировочного поля. Ворш и Шенк, потыкавшись в несколько направлений, нашли путь через астероидное поле.

Уверены, что нашли и если они правы, то сразу за поясом астероидов, примыкающая система погасшего карлика. И это скопище глыб разной величины и пыли, как граница между ними. Система плохо исследована и сюрпризы могут быть. Почему так случилось? Уже не выяснить, может не дошли руки, а может помешала война.

— Командор, заходим в астероидное поле, — оглянувшись на Макса, доложил Шенк. Тот кивнул головой, типа того, рули, если знаешь куда. Всё зависит от этих ветеранов и их уверенности, что если экипаж «Звезды Ламира» жив, то он находится только там. Других версий, всё равно нет и приходится надеяться, что они правы.

Как резервный вариант, если они ошиблись и базы тут нет, придётся обследовать две соседние системы. Этот запасной план на случай неудачи подготовили сразу, но не его претворения хотелось бы, и во главе угла время. Слишком много его прошло с момента исчезновения. Астероидное поле, это только на словах, а на самом деле, перед глазами довольно разреженное пространство, с изредка встречающимися глыбами, не всегда дотягивающими до размера астероида.

Между ними мелкие каменные обломки и пыль, в основном пыль, и чем глубже они заходили в астероидный пояс, тем гуще она становилась.

На очень малой мощности работает курсовой локатор и обнаружить их не должны, в таком режиме, дальше тридцати тысяч километров луч не уходит. Но без него никак,

визуально ничего не увидишь, только по локатору.

Рейдер медленно ползёт через эту муть и если бы не защитное поле, уже давно побили всю наружную навеску корпуса..

Полковник Форни на нервах и его можно понять, даже если не брать во внимание, что речь идёт о его сыне. Каким образом подставился рейдер, что сумел пропасть, не подав сигнала об этом? Установка гиперсвязи на нём есть, как и на всех разведывательных кораблях.

Сейчас, он удобно устроился за капитанским пультом и заметно, что время от времени, с кем-то переговаривается. Отвлекаться на него, у Макса нет возможности, с времени вхождения в астероидное поле, Чен отслеживает всё и негласно дублирует экипаж. Нервничают все, от неопределённости цели, наличия базы пауков.

Но все готовы: пилоты штурмовиков в машинах, абордажники, в полном снаряжении и с дроидами, заняли свои места в ботах, все готовы к вылету.

Вся операция на допусках. Если... если....

Буквально через пару минут, впереди по курсу начали проявляться просветы чистого пространства, но выходить из пылевого пояса не стали, отработав тормозными и спрятав рейдер за двумя булыжниками. Сразу же выпустив оба разведчика «Золли», в разные стороны с целью охвата всей системы. На левом Ник Трейм, за штурвалом правого Шор Хесли и от их работы, и удачи сейчас зависит всё, можно сказать — успех операции.

Узкие, похожие на иглу разведчики «Золли», с места, пока находились в относительно запылённой зоне, врубали форсаж, кратковременно до выхода из неё и набрав необходимую скорость перешли на гравитационные двигатели. С экранов рейдера, пропали сразу, стоящая на них маскировочная система «Призрак» оправдала своё название и только картинки на экранах, в режиме онлайн транслируемые с каждого, показывали их местонахождение.

— Вот он! — возглас навигатора прервал тяжёлое молчание и лазерный луч указки упёрся на небольшое пятно в правом углу тактического экрана. Это транслировал передатчик «Золли» под управлением Хесли, на левом фронте пока пустота, то есть нет никого. Миллион сто тысяч тысяч километров, высветилась надпись на экране..

— Планетоид, — продолжил Ворш, — нам туда.

И если судить по их нынешней точке базировки, то нужно менять курс, на тридцать градусов правее. Но не сейчас, по окончании разведки, когда их кораблики пройдут глубже, заглянут в каждый угол. На это нужно время и приходится зажать нервы мёртвой хваткой, во избежание ляпа. Слишком уж много стоит на кону, и свои жизни, и чужие.

За последние месяцы привыкли к ожиданию, всё таки не один месяц намотали в полётах, но эти два часа, до появления первых результатов разведки, показались вечностью. Шор Хесли дошёл до планетоида, на расстояние, с которого можно было различить сооружения на нём. Именно в том месте, что указывали ветераны, к их неопишуемой радости. Понять их можно, вроде бы поверили их инфе и пошли, а вдруг... На кону то не железо.

А Ник Трейм, положительных эмоций не вызвал, обнаружив на левом фланге своего участка уже знакомый им носитель Архов, висевший недалеко от небольшого скопления камней. Пока один, второго корабля не просматривалось, а по идее должен быть. Ближе приближаться, Трейм не стал, согласовав это с рубкой, достаточно того, что пауки тут есть, а один или два корабля, особого значения не имеет.

Всё равно теперь пойдут настороже в полной готовности, пока без сопровождения «Дакеров», в надежде проскользнуть незамеченными. Что-то же устанавливали дополнительные научники флота, для нейтрализации локаторов Архов.

Посоветовавшись с пилотами и, естественно, с Ченом, решили, пока оставить оба «Золли» для наблюдения и раз обстановка более менее известна, то вперёд и с песней.

— Искин, доклад по системе, — прежде всего потребовал Макс. Не нравилась ему эта разумная железяка, в отличие от его собрата на «Игле», несколько тупившая, медленнее выдававшая ответы. Сравнить два корабля, приходится постоянно и какой из них лучше, пока вопрос открытый. Может только после этого рейда они сумеют оценить свою покупку.

Между тем, искин, как бы подслушав его мысли, разродился целой серией сообщений, в основном повторяющих данные разведчиков. Проанализировав их и, на всякий случай, поплевав через левое плечо, двинулись под маскировкой, на малой скорости.

Не вышло, «Шёпот ночи» сумел пройти не больше четверти расстояния до цели, или полчаса по времени, как точно также, что и в первой встрече с Архами, по нервам ударил короткий сигнал. За ним, целая серия. Не помогла новейшая система маскировки «Туман» и прибабасы научников.

С лица полковника, скептически относившегося к возможности их обнаружения, можно было писать картину — «Не ждали». Качает головой и Шенк, привыкший за годы службы к преимуществу систем маскировки. Помогало это в прошлую войну, нивелировало численность Архов и крепость их кораблей. Закончилась возможность незаметно приблизиться к противнику. Поневоле тут задумаешься. Макса, на пару секунд увлѣкшегося общением с Ченом, как раз по этой теме, оторвал от него шум в рубке и мгновенно определив его источник, как и остальные, уставился на тактический экран. В ту его часть, что было занята картинкой транслировавшейся с разведчика Трейма. Подверженность Архов наработанным схемам, была на нём в наглядности, хоть вставляй в учебное пособие.

Из-за скопления камней, недообследованных Треймом, в сторону рейдера двигалась отметка большого корабля. Пока только отметка, мозги искина ещё не успели преобразовать её в нормальное изображение, годное для анализа. Но локатор обнаруживший «Шёпот ночи» работал на ней, искин определил это на сто процентов.

Досадно, второй раз на те же грабли и только один плюс в этом, на этот раз есть свидетели из штабных. Уж им-то поверят, донесут до вышестоящих мозгов и просверлят в них дырку, если надо, тут не только полковник это видит, а целая группа флотских офицеров.

Осторожничать, уже не имело смысла, всё равно обнаружены и Шенк, перекинувшись парой фраз с Зоргом, скомандовал задействовать активные сканеры, посмотреть на систему всеми органами рейдера. Определиться с дальнейшими планами, ещё есть возможность их подкорректировать, да и «Дакерыбы» пора выпускать, самое время рассредоточить свои силы.

Пару минут потребовалось искину на анализ добавившейся информации и тактический экран расцвѣл разноцветными метками различных объектов системы. На орбите планетоида, в месте нахождения его спутника, множество мелких засветок. Скорее всего, уже знакомые штурмовики и это пол беды, главная опасность в корабле упорно идущем в их сторону. Искин определил как рейдер, а может и тяжѣлый крейсер, точнее не позволяет расстояние, далековато. Шенк скомандовал «Дакерам» на выход и построение в походный ордер. Он управляет рейдером и ни Макс, ни Зорг, не вмешивались в это, доверяя опыту старого пилота. Наблюдали со стороны, как эти тяжѣлые машины покидали доки лѣтной палубы, перестраиваясь в привычные им рабочие пары.

Одно звено слева и чуть позади рейдера, второе, в том же порядке справа. Так они и будут идти, чуть сзади и уже у самой цели возьмут её в клещи. Там и «Рапторы», пока остающиеся на лѣтной палубе, помогут, и это, если пилоты рейдера допустят такое сближение. Что в принципе не входит в их планы, лучше раздолбить издали, хотя, всё может случиться.

Обоим разведчикам, одновременно с перестроением, ушла команда подтягиваться

поближе к планетоиду, их главной цели, не обнаруживая себя и не теряя контроля за всем пространством системы.

На экранах инженера, наконец-то, появилась компьютерное изображение цели. Искин справился с обработкой информации и перед глазами, очень необычный дисковидный корабль, рядом таблица его размеров и предполагаемых характеристик. Гул недоумения прошёл по рубке и больше всех был удивлён Шенк: — Я не помню таких кораблей у пауков...

С этой репликой, обернувшегося в сторону полковника Форни:

— Может быть проясните?

— Сам впервые вижу, — растерянно огрызнулся тот. Форни не обманывал, это было видно по его лицу, человека изумлённого обилием непоняток, да и ситуация, в которой они оказались не допускала сокрытия чего-то. Все сейчас в одной лодке и в прямом, и в переносном смысле.

Получив от искина расстояние до чужака, в полторы световых секунды, Макс скомандовал боевую тревогу, в основном для новичков, основной экипаж уже приучен к правилам поведения на борту, и услышав короткий ревун корабельной сирены, объявил, что берёт управление на себя.

— Твой выход дружище, — обратился он к Чену:

— И небольшая личная просьба, если можно, то хотелось бы, параллельно с тобой наблюдать за боем. Возможно, это сделать?

Чен на пару секунд завис и с неохотой, с недовольной интонацией в голосе, согласился:

— Можно, сделаю неполное слияние, полное, тебе ещё рано.

На объявление о смене командования, экипаж отреагировал штатно и это, Макс ещё успел увидеть, потом стало не до этого. Чен начал выполнять обещанное, выразившееся в резко усилившейся головной боли, и появившемся ощущении, единого целого с кораблём. Рубки не было, точнее, была где-то на периферии сознания, и Макс отмечал всё происходящее в ней, но главным, было не это, а его многократно усилившееся зрение и чёткость понимания видимой картинке.

До границ видимости наблюдал всю сферу пространства окружающую рейдер, четвёрку «Дакеров» позади, выстраивающихся в походный порядок, далеко впереди планетоид, с роем чужих штурмовиков и идущее им навстречу, с левой стороны, яркое пятно чужого корабля.

Так это виделось искину, через электронные нервы которого, Макс и получал всё это. Чен выполнил обещание и сделал неполное слияние, а теперь не мешало бы узнать его планы на горячую встречу. — Что будем делать и кто это, ты разобрался? — искин диверсанта, как ждал этого вопроса и ответил немедленно.

— Не знаю кто, и это меня тревожит. По излучению двигателей, это не пауки и не корабль Содружества. Бить буду, что ещё в нашем положении, только не прозевать момент.

Пробормотав напоследок:

— Не нравится мне этот корабль.

Через короткое время, Макс сумел освоился с новыми ощущениями, притерпелся к головной боли и даже появилась возможность, не отвлекаясь от наблюдений, подумать. Чен что-то не договаривал, он уже достаточно изучил этого пройдоху и его словечки. Чен был растерян.

И словно вторя этим мыслям, развитие событий не заставило долго ждать, в отличии от

предыдущих столкновений, Чен не стал менять курс, направляя рейдер на чужака, а резко добавив скорости пошёл прежним курсом, на планетоид. Ещё одно отличие, маскировочное поле, на этот раз не снял, наоборот, насытил его энергией по максимуму, как и защитное поле, выставив по курсу все активные щиты.

Механизмы корабля просыпались для боя и на экранах инженера наливались зеленью, давя в уши свистом генераторов накачки курсовых орудий. Вся эта машинерия, жрёт прорву энергии и кривая нагрузки на диаграммах Фоша приблизилась пределу мощности. Макс это наблюдал на втором плане, всё его внимание было приковано к растущему пятну чужого корабля и, в какой-то момент, заметил его пульсацию. Противник, первым, открыл по ним огонь.

На что Чен молчал, не проявляя себя, и Макс даже не попытался вмешаться, убеждённый, что искин диверсанта знает свою работу. Просто понял, что будет дальше, да и сам бы поступил точно так. Ещё немного, потом вырубить маршевые двигатели и в полёте по инерции, чуть повернуть корпус. А дальше, расчёт упреждения и стреляй.

В этот момент, по корпусу рейдера ударили две болванки и в полной мере довелось ощутить минусы слияния, получив реальное ощущение удара по организму. Электронные импульсы искина передавались нервной системе напрямую, как единому целому и надо сказать, что ощущение было не из приятных.

Хорошо, что щит помог, выдержав удар и отклонив снаряды. Просел на двадцать процентов, но выдержал и удар по нервам вышел смазанным. Иначе трудно представить последствия и для рейдера, и для Макса.

После этих попаданий зашевелился и Чен, а может, надоело получать плюхи, и «Шёпот ночи» начал манёвр прицеливания. Резко замолчали маршевые двигатели и прицельная сетка тактического экрана поползла к цели.

Это вторым планом доходило до Макса, отчего-то всё его внимание приковал к себе серый сгусток, отделившийся от чужого корабля. И судя по реакции Чена, он его не видел и уже не обращая внимания на новые попадания в корпус рейдера, а значит и по организму, пришлось тыкать его виртуальным носом.

Получив на это, совсем неадекватную реакцию, древний искин ругнулся на великом и могучем, истерически завопив при этом:

— Стреляю антимагией. Предупреди экипаж.

Рейдер знакомо вздрогнул и через пару секунд, ещё раз. Один в один, как и при стрельбе по «Неркусу». У древнего искина выработался свой стиль, или он был у него до их встречи. Макс не успел сказать и слова, как через пять секунд, совсем близко от рейдера, сработал их первый снаряд с антимагией. Словно столкнулся с препятствием на его пути. Знакомо, ударила по глазам яркая вспышка, и на этот раз, из-за слияния, более мощная. На пару секунд ослепившая и не успел он проморгаться, как мощнейший удар сотряс рейдер.

С полным впечатлением, столкновения с чем-то достаточно массивным и по резкому рывку рейдера в правую сторону, это что-то, зацепило его вскользь. Как удар машины в отбойник на шоссе, ударило и откинуло в сторону. Притом с такой силой, что двойная система жизнеобеспечения не справилась и дала сбой.

Кто не был зафиксирован в креслах, посыпались на пол рубки. Грохот, мат и прочие шумы при такой ситуации, усугубившиеся погасшими обзорными экранами, в том числе и тактическим, с защитным полем, и системой «Туман» на нуле. Светится только инженерные, у Фоша, и на них всё в красном, в зелёном только реакторы и орудия с

генераторами накачки.

Искин верещит об атаке неизвестным оружием и выходе из строя наружных датчиков. Фош молчит, по его сосредоточенному лицу течёт пот и некогда его вытереть. Видно, что человек занят делом, устранением неисправностей и не всё у него получается.

Всё это Макс уже не видел, не успев разъединиться с искином и выйти из слияния, он получил сполна. Как будто не по рейдеру ударили, а по его телу и мозгам. Обнаружили это не сразу, в полутьме и панике поздно заметили его осевшее в пилотском кресле тело, без сознания и с идущей из носа, и ушей кровью.

Бледные от пережитого, Форни и Сергачёв, первыми подскочили к пострадавшему, принявшись отстёгивать захваты кресла и вынимать из него Макса, так и не подающего признаков жизни. — Всем внимание, — довольно спокойно, в очень нервной обстановке рубки, скомандовал Зорг:

— Командор временно выбыл. Командование беру на себя, — и сразу без перехода:

— Шенк на управление рейдера.

— Принял, — и с этими словами старый пилот пересел в освободившийся ложемент первого пилота, пробурчав по своему обыкновению:

— Мальчишки, из слияния надо вовремя выходить. Прибежавшая на вызов команда медиков, переложила Макса на гравионосилки и успокоив этим рубку, утащила командора в медотсек. Перед уходом, Тэкис гарантировал, что пять, шесть часов и он вернёт им командора.

Хоть этим порадовал и если бы не предстоящий штурм, а может и карусель со штурмовиками пауков, то через медкапсулу не мешало бы пропустить многих. Все находящиеся в рубке, а у остального экипажа данные собираются, почувствовали одно и то же.

Впечатление попадания под встречный удар с двух сторон, как будто твой организм прессуют и снаружи, и изнутри. Удар на разрыв, очень неприятный и болезненный, если бы чуть сильнее, то просто раскатало всех в тонкий блин, не помогли бы скафандры, и силовые щиты. Такое воздействие встречается впервые, ни в прошедшую войну, ни в мирное время после неё, похожего не наблюдалось. С железом было ещё хуже, на инженерном экране половина борта в красном и самое плохое, рейдер, по прежнему, слеп и глух, а минута слепоты во время скоротечного боя, значит много.

Фош, понимая это, с красным от напряжения лицом зарылся в свои графики, и через пять минут у него получилось, включился тактический экран начавший отображать окружающую обстановку.

Пока непонятную, без привычных цифр на экране и без чужого корабля в перекрестьи прицела. Рейдер, летевший по инерции до удара, в настоящий момент, двигался боком.

Глухо вспоминая Харга, а у местных, он виноват во всём, Шенк запустил маневровые двигатели, и перекрестье прицела медленно поползло к точке, где должна находиться их цель.

Но её там нет, в точке пространства, где должен быть чужой корабль, облако раскалённых газов и несколько крупных обломков, на первый взгляд по четверти корпуса.

Если первый снаряд, выпущенный Ченом, взорвался раньше времени, или угодил во что-то невидимое, то второй, попал в цель.

Ликование в рубке быстро сменяется на свою прямую противоположность, уныние, жалость, горе, или всё вместе. С появлением связи выяснилось, что они потеряли правое звено «Дакеров».

— Рубка, я Большой три, прошу на связь, — это были первые слова прозвучавшие в ней после восстановления связи. — На связи, — ответ Зорга последовал немедленно. — Рубка, у нас проблема: Большой, один и два, потеряны. Слова пилота, как ушат холодной воды, мгновенно приглушили радость. Большой, один и два, это звено «Дакеров» шедшее с правой стороны рейдера и наделавший бед удар зацепил их.

На экране картина транслируемая искином одного из «Дакеров», и лучше бы её не видеть. Из пострадавшего звена, относительно цел только один штурмовик, у него хоть сохранились знакомые черты грозной машины. Это дальний от рейдера, ближнему же, повезло меньше и в этом куске перекрученного металла трудно узнать тяжёлый штурмовик.

Оба экипажа не отвечают на вызовы и, выслушав доклад искина об окружающей обстановке, Зорг скомандовал немного притормозить. Забрать в док пострадавшие машины, в которых довольно крепкие пилотские капсулы и ещё остаётся надежда на спасение пилотов. Четверых человек, по два в каждом штурмовике.

* * *

Искин диверсанта ХХХ- 24. 12, отзывающийся на новое имя Чен, хмуро оглядел свок виртуальную комнату. Стен её не было видно, вместо них, чернота пространства местной системы и результат его последних действий, чужой корабль, точнее, его обломки, расплзающиеся от эпицентра взрыва. Корабль он успел уничтожить и это только благодаря командору, в последний момент, обратившего его внимание на гравитационный выстрел в их сторону.

Расслабился древний искин, привык, что у Джоре об этом предупреждают специальные датчики и упустил визуальное наблюдение. Спасибо командору, заметил, точнее, предугадал серое пятно гравитационной волны идущей в их сторону.

Вывести его из слияния, Чен уже не успевал, немного приглушил мощностю удара и это всё. Результат известен, командору досталось и сейчас он в примитивной медкапсуле этой цивилизации и, по уверению врача, выздоровеет.

Чего не скажешь о двух тяжёлых штурмовиках и глядя на их состояние, Чен задумался, неужели, через пропасть веков возвратился кошмар Джоре, те самые Грорхи? Этот дисковидный корабль с выступами по периметру, очень походил на их корабли. Более простой, чем изображения из архива командора и сравнивая, Чен насчитал семидесяти процентное сходство. Это уже серьёзно, Джоре куда-то исчезли в результате той войны, а Грорхи, выходит, что нет, оттого и плохое настроение.

* * *

Как ни спешили, но операция по доставке изуродованных «Дакеров» заняла чуть больше часа. Один из них, пострадавший меньше, на флотских верфях можно было привести в

божеский вид, а второму, дорога только в утиль. Угловатый корпус тяжёлого штурмовика прорыва — неубиваемую машину, неведомая сила сплющила, вдобавок перекрутив наполоборота вдоль оси. Что там с экипажами, лучше не думать, на вызовы по прежнему не отвечают.

По просьбе Фоша, штурмовик, транслирующий картинку, прошёл вдоль корпуса «Шёпота ночи». Там похожие разрушения, на ста метрах, вмятина в броне, до пяти метров глубиной. Потерявшие атмосферу отсеки отсечены, а что пострадало ещё, с этим чуть позже, как только закончат с «Дакерами». Прогулялись называется, и неизвестно, что там ждёт впереди.

* * *

Форни Ортс, полковник шестого флота империи Аратан, с группой свободных пилотов, внимательно рассматривал потерявшую форму груды металла, ещё недавно бывшую тяжёлым штурмовикам, гордостью имперского флота.

До встречи с чужим кораблём, всё шло по плану и результат встречи известен, чужак расплывается облаком мусора, командор в медкапсуле и эта куча металла. Только не ясно, что за сила тут поработала, «Дакеры» имеют славу неубиваемых кораблей.

Бой с чужаком, командор провёл чётко, немного иначе от тактики флотских, но результат налицо, уничтоженный корабль. И если бы полковник не знал, что это недавний дикий, то можно было утверждать, что за плечами командора, (Форни уже несколько раз поймал себя на том, что называет Макса этим званием), по меньшей мере, не один десяток таких стычек.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пилотов из разбитых машин уже достали. На ведущей машине, для этого пришлось резать бронекapsулу кабины, настолько она потеряла форму, на ведомой повезло, открылась штатно. Но всё зря, всем четверым уже не поможешь. Ударная волна, а по общему мнению, это была волна, не пощадила человеческие тела.

И если экипаж ведомого «Дакера», лейтенанты Шосс и Могри, на первый взгляд, не имели видимых повреждений, то капитан Отис и лейтенант Зиме, выглядели значительно хуже. Тела обоих превратилось в студень, что очень необычно, ни одно из известных средств убийства не имело такого воздействия.

Останки пилотов, до возвращения на базу, поместили в медицинский холодильник, понимая, что теперь это материал для исследования яйцеголовых. Как ни кощунственно это звучало. Надо выяснить, с чем они столкнулись. Что за сила деформировала метровой толщины стенки бронекapsулы пилотов, и это не считая, сам бронированный штурмовик.

Форни, предупредил всех, чтобы отмечали всё необычное и странное, что им встретится, и чтобы во время боя, нейросети работали на запись. Если живыми дойдут до родной базы, то там, это всё пригодится.

* * *

«Шёпот ночи» наращивая скорость шёл к планетоиду, внаглую, пользуясь данными с

разведчиков и не обращая внимание на так и торчащий на прежнем месте малый носитель. Скорее всего пустой, четырнадцать малых кораблей Архов крутились в районе планетоида.

Если пустой, то эта безбронная лоханка особой опасности для рейдера не представляет, да и не полезет он под его орудия. Имеющие славу фанатиков, Архи, глупцами не были и на совсем проигрышный вариант не шли.

— Пойдут к обломкам диска, — предположил Ворш.

И угадал, буквально через десять минут после сказанного, носитель двинулся к обломкам. Досадно, хотелось бы после выполнения главной задачи, спокойно поковыряться в них, на предмет трофеев.

И вопрос на эту тему возник у Шенка:

— Паол, тебе не кажется это наглостью — пока мы работаем, кто-то будет ковыряться в наших трофеях?

Вопрос по существу, по всем законам, трофеи принадлежат победителю, и не колышет, что пауки идут спасать своих, и понимая это, Зорг кивнул соглашаясь, давая свободу действий.

Ожидавший этого Шенк, развил бурную деятельность, прежде всего, вызвав на связь командира оставшегося звена «Дакеров»:

— Большой три, на связь, и дождавшись ответа поставил задачу:

— Капитан! Сможешь разделить наглецов подбирающихся к нашему общему кошельку?

— Почему нет, сейчас разберёмся, — ответил повеселевший, при словах о кошельке, командир звена и сбросив скорость, плавной дугой выходя на курс сближения, оба «Дакера» пошли на перехват паучьего носителя.

Должны успеть разобраться с ним и догнать рейдер ещё до подхода к планетоиду. До которого около часу полёта, или по расстоянию триста тысяч километров, световая секунда по другому.

Но это для света, рейдер же двигался медленнее, без спешки не добирая и сотни километров в секунду, тем более что в системе пусто. Разведчики насчитали четырнадцать паучьих штурмовиков, и носитель, с которым должны разобраться «Дакеры», и всё. Штурмовики архов крутились на орбите планетоида не пытаясь выйти навстречу рейдеру. Это означало что объект их защиты где-то там и драться за него они будут жёстко не щадя своей хитиновой шкуры. Многоногие, смерти не боятся, уже имели возможность убедиться в этом, а кроме них, по словам Ворша, там ещё и стационарная оборона, точнее была в ту войну. Надеяться на это есть все основания, с наличием базы в системе, он угадал.

«Рапторы», выпущенные из лётных доков сразу после ухода тяжёлых штурмовиков, разделились на две группы и шли чуть сбоку рейдера, производя какие-то перестроения. Засидевшись за время прыжка, командиры групп отработывали взаимодействие.

Тренажёр, всё равно, не даёт полной картины пилотирования, присутствия в кабине реальной машины, каким бы продвинутым он не был.

За полчаса до цели, выполнив задачу, на борт рейдера вернулись оба разведчика. Теперь у Ника Трейма и Шора Хесли другая задача, после разборки на орбите, доставить десант на поверхность планетоида, или его спутника. По уверениям ветеранов, бывших здесь около двухсот лет тому, всё же, спутника.

Оба «Дакера» выполнившие задачу по уничтожению носителя и прошедшую как-то

стороной для экипажа рейдера, догоняли его на форсаже, и по их расчёту, через десять минут это произойдёт, вся ударная группа соберётся вместе. И вовремя, бессистемно крутившиеся на орбите планетоида штурмовики Архов начали собираться в кучу, готовясь к встрече. Ничем иным это не могло быть, только подготовкой к атаке на превосходящего противника.

Им противостоят четырнадцать чужих машин, из них два абордажных бота, остальные штурмовики. Все старых, хорошо знакомых серий, не меняющихся на протяжении пары сотен лет.

Таких, как их первый трофей, наделавший много шума, нет. Это уже легче, с этими машинами флотские пилоты знакомы и знают их слабые стороны. При более мощном вооружении паучьих машин, она одна — их малая манёвренность и этот недостаток позволяет успешно бороться с ними.

— Пять минут до встречи, — голос искина включил отсчёт времени до долгожданной сшибки старых противников.

На окраинах систем Содружества, в зону ответственности шестого флота часто заходят паучьи рейдеры, случайно, или специально, за мясом, бывает встречаясь при этом с кораблями флота. Все эти встречи заканчиваются одинаково, боем на смерть. Кто, кого. Вот и сейчас, события начали развиваться: частью по плану, разработанному ещё во время прыжка, частью сумбурно реагируя на меняющуюся обстановку.

«Дакеры», не обращая внимания на паучью мелюзгу, оставив её «Рапторам», пошли на облёт спутника планетоида. Всё таки, на нём, в кратере, обнаружили какие-то сооружения подходящие под описание Ворша.

Оба ветерана, посмотрев на экран, указали ещё и на гребень кратера, где, по их воспоминаниям, должны быть зенитные установки. Ворш был доволен как слон, повторив пару раз:

— Я же говорил, всё как в прошлый раз. Пауки не отходят от старого шаблона.

С местом не ошиблись, ещё бы людей найти.

Картина боя начала раскручиваться совсем не по плану. Вопреки ожиданиям, Архи не стали цепляться за кусок камня, громко называемый спутником малой планеты и водить вокруг него хоровод.

В наличии здравого смысла их командованию, разделившего штурмовики на три группы и одновременно бросивших их на рейдер, не откажешь. С точки зрения логики, решение верное, уничтожить носитель и после разобраться с мелочью.

Не получалось охватить взором все три отдельных боестолкновения, транслируемые на экраны рубки, два из них — между «Рапторами» и штурмовиками Архов, и третье — атака на рейдер четырёх паучьих машин, пары штурмовиков и пары абордажных ботов.

Эту группу, Зорг попросил оставить для себя, орудий рейдера находящимся под его управлением. Преследуя этим две цели: снизить нагрузку на штурмовики, дерущиеся в меньшинстве и, просто хотелось пострелять, проверить свои силы.

При любом раскладе, два штурмовика особой опасности для рейдера не представляли, боты тем более, кроме абордажной команды шестиногих и плазменной пушки там нет ничего. Вот если допустить абордаж, что даже не рассматривалось, тогда да, могут наделать

беда. Отдельно от всех происходила атака «Дакеров» на оборонные комплексы спутника. Рейдер, скидывая скорость и одновременно отстреливаясь от настырных пауков, выходил на его орбиту готовясь скинуть десант.

Результат работы штурмовиков прорыва предрежён, какая бы ни была мощной защита спутника, «Дакеры» её продавят. Эти машины создавались для проламывания планетарной обороны, а не здешнего убожества, ещё плюющегося огнём с поверхности.

В отличие от тяжёлых машин, их более лёгким товарищам — «Рапторам» приходилось туго. Штурмовики Архов навалились на них с ходу, без колебаний и ухода от оружейных залпов, давя массой и пытаясь разбить их построение. Опытные, хоть и шестиногие бойцы, занимающихся этим делом с рождения. Ни суеты, ни бестолковых манёвров, каждый паук чётко выполняет поставленное ему задание и при всём негативе к ним, уважать их командира приходится.

Хотя, отдельной особи принимающей решения, по аналогии с муравьями у Архов нет. Коллективный разум и чем их больше, тем изощрённее могут они действовать.

Но и в «Рапторах», прокладка между пилотским ложементом и искином, несмотря на одиночный разум, тоже может что-то изобразить. Пропустив к рейдеру, по просьбе Зорга, его пайку — четвёрку паучьих машин, с остальными сцепились в клинче.

На тактическом экране тесно от отметок целей. Зелёные — свои, красные — чужие и кроме визуальной картинки, звуковой фон из команд и криков пилотов, высокочастотный свист со стороны пауков.

Искин это фильтрует, выделяя голоса командиров групп и предупреждения об опасности для отдельных машин. Чужой фон глушится, но всё равно, время от времени прорывается через фильтры. Идёт бой, группа на группу и машина на машину. Рейдер в обороне и оба его пилота: Шенк на управлении рейдером, Зорг за артсистемами, несмотря на наличие искина, в нечеловеческом напряжении, и целиком в разворачивающейся битве.

И как это бывает, количество начало переходить в качество, но как-то неуверенно и осторожно. У Зорга случились два результативных попадания: в паучий бот с левого борта и в штурмовик, той же принадлежности, с правого. Штурмовик в хлам, а бот остался без двигателей, перейдя в категорию — условно опасный.

Отличились и пилоты «Рапторов», уничтожив сразу две вражеские машины и как это бывает в горячке боя, потеряв одну свою и пока не ясно, что с пилотом. В такой свалке, подбирать его спасательную капсулу бессмысленно, спасателя уничтожат сразу и как это ни жестоко, если пилоту повезло остаться живым, то пусть терпит до конца боя. Несмотря на успех, рейдеру приходится довольно туго, не умолкают орудия ближней обороны, то одна группа, то другая. Потеря двух машин, бота и своего собрата, не успокоила оставшегося в живых паука в штурмовике и его командир проявил себя довольно грамотно. Выдернул из противостояния с «Рапторами» ещё две машины, притом резко и неожиданно для флотских пилотов, не успевших помешать этому безобразию. И пока «Рапторы» разворачивались вдогон и пытались перехватить, теперь уже три вражеские машины нанесли удар по рейдеру.

Координация действий у пауков на высоте и работали они как единый механизм. Плазменный удар этой тройки пришёлся в одну точку, в откидной пандус лётной палубы, погасив напряжённость силового поля почти до нуля.

Может и получилось бы у них, если ударить ещё раз, но сделать это не позволил Шенк. В критический момент, закрутив рейдер вокруг оси и сбив этим все планы атакующих. Или те, не ожидали, или растерялись, да и трудно подстроиться под обстрел вращающейся цели, но атака сорвалась.

Повторения не получилось, резко стало не до этого, подоспели отставшие «Рапторы». Все эти отдельные и групповые стычки штурмовиков, шли на экраны рубки в прямой трансляции и для людей не изучивших базу Тактика, картинка получалась абсолютно незрелищная. Маневрирующие маленькие точки, подсвеченные разным цветом, свои — зелёным, Архи — красным, пунктиры плазменных выстрелов и лишь изредка попадания.

Обе группы противников сцепились в отдалении от рейдера, скрадывая расстоянием скорость, и зрелищность, оставляя наблюдателю россыпь разноцветных точек и комментариев искина. Но стажёры, несмотря на отсутствие этой базы, от экранов не отрывались, наблюдая за всеми действиями и в рубке, и за бортом.

Значительно зрелищнее для них выглядела атака на рейдер, тут и скорость, и очереди шаров плазмы с обеих сторон, изредка заканчивающиеся попаданиями. С переменным успехом и хорошо что пока без потерь. Зорг, с помощью оторвавшихся от основной свалки «Рапторов», потихоньку добивали эту группу паучьих машин.

В основном бою тоже всё шло к финишу, более манёвренные «Рапторы», зажав в клещи три последних паучьих штурмовика, методично их добивали. Жаль, что с потерями — три «Раптора» уничтожено пауками и пару машин, уже не нужных в добивании противника, отправлено на поиски спасательных капсул с пилотами.

Одна, из них точно где-то болтается, а с остальными неясно, может и придётся тащить на лётную палубу обломки, уже там доставая пострадавших.

* * *

Макс очнулся в уже знакомой медкапсуле, но в отличии от прошлых пробуждений, это было кардинально другим. Не было обычной лёгкости, взамен неё, тело словно прошедшее через мясорубку и непроходящая тупая головная боль. Правда с памятью всё нормально, вспомнил всё и сразу, слияние, удар и темноту. — С возвращением, — слышался голос Чена и следом, на нейросеть, сжатый пакет информации о пропущенных событиях. — Ни хрена себе ударчик, — рассматривая изображение уничтоженных «Дакеров», пробормотал Макс. Самое время учинить допрос некоторым искинам. Чен что-то знал, в ушах до сих пор стоял его заполошный крик:

— Стреляю антимагией.

— Скажи мне дружище, что это было? — и на его вкрадчивый голос, Чен ответил с готовностью, не став ходить кругами:

— Не совсем уверен, но скорее всего гравитационный удар.

Дипломатичный ответ, в духе древнего искина. В Содружестве неизвестна эта технология и, в прошедшую войну, у пауков её не было. Читал упоминание о гравитационном оружии в архиве командора. Джоре и их враги Грорхи применяли его. Вопрос требовал прояснения:

— Кто это мог быть? Как ты думаешь?

И задавая его Макс был уверен в получении ответа. На всё касающееся их безопасности, а на Содружество и империю Чену было начхать, если говорить мягко, ответ он давал. Бывало довольно скромный, бывало исчерпывающий.

— По форме, этот корабль напоминает технику Грорхов, не точно, но напоминает. Сильно упрощенная конструкция, но совпадение до семидесяти процентов. Для более точной оценки нужен сравнительный анализ, но для этого в моей памяти мало материала по этой теме.

Выдав эту версию, Чен замолчал, с претензией — дальше домысливайте сами. А домысливать было что. Появление старых врагов Джоре, примем это как — возможно, запутывала всё ещё больше. Бывшие хозяева Чена с ними надорвались, канув в неизвестность и уничтожили ли их до конца?

А разобщённое Содружество, со старшими и младшими, стоящими на разных ступенях развития? Вряд ли они справятся с таким противником.

Зайдя в рубку, махнул рукой чтоб не дёргались, попытавшимся встать стажёрам и пилотам в ложементх, чтобы не обращали на него внимания. Информацию о прошедшем бое, скинутую Ченом уже просмотрел и основное знал, как и то, что десант на поверхности спутника.

Рейдер на его высокой орбите и его экипаж курирует крутящиеся ниже «Рапторы» и два «Дакера» контролирующие систему в удалении. После прошедшего боя и кульбитов выписываемых Шенком на тяжёлом корабле, видок у стажёров, поглощённых происходящим, довольно бледноватый.

На подлодке такого не увидишь, противник скрыт толщей воды и только локаторы могут показать где он, а тут всё на виду и противник, и прилетающие от него приветы. Довольно наглядно для первого раза.

На секунду оторвавшийся от пульта Шенк, счёл нужным высказать Максу уважение:

— Молодец. Грешным делом, я думал что не выкрутимся. Особенно, после того удара.

— Спасибо, не за что, — улыбнувшись ответил ветерану.

В самом деле, не за что, все в одной лодке. Ответил не делая трагических пауз, зная, что два экипажа «Дакеров» погибли и не всё ясно с двумя пилотами «Рапторов», обломки которых тащили на лётную палубу. Третий, что катапультировался в капсуле, точнее в отстеливающейся кабине штурмовика, жив и находится в руках медиков.

* * *

Если Шенк прав, то это последняя преграда перед входом в пещеры, где и держат пленных. Всю наземную операцию спланировали ещё во время прыжка, на рейдере и с помощью искина не один раз её проигрывали. Тогда всё получалось, но не учли одну сложность, из них только Шенк спускался на поверхность и то, даже страшно вспоминать когда.

В то время им всем было по двадцать, двадцать пять лет. Ганс Мольт устало прислонился к стене туннеля. В этом месте он делает поворот и если старый пилот прав, то

за ним, и должен быть вход в пещеры. Нужно немного передохнуть, двести тридцать лет это не шутка и усталость даёт о себе знать. Ожидали что будет ожесточённое сопротивление, но не такого. Пауки, по своей природе, не боятся смерти, что скажет их королева, для них закон. Не исключение и эти катакомбы, их молодняк массово шёл на пушки дроидов, и это была очень большая масса. В основном недоученная, не набравшая тела и роста, но масса и есть масса, их небольшую группу и она могла задавить. Опытных бойцов, отличавшихся большими размерами, почему-то было мало, но все потери были от них.

И сейчас их поредевшая группа рассредоточилась по обе стороны туннеля. Десять человек: Мольт, полковник Форни, Синцов и семь рядовых и два боеспособных дроида, ещё двоих сожгли пауки.

Капитан Уилли и ещё пять человек, оставшиеся в ста метрах позади, ранены и держат оборону в небольшом зале, или большой каверне. Трое ранены тяжело: капитану и ещё одному абордажнику оторвало по руке, ещё одному бойцу ступню ноги. Остальные получили по лишней дырке, кто где. Трое без сознания, остальные охраняют тыл группы.

Тревожит молчание капитана Корти и его группы, с момента их разделения на развилке основного туннеля. Тот раздваивался и чтобы охватить весь комплекс, группа Мольта пошла налево, а Корти направо. Связь пропала почти сразу после этого и осталось только надеяться, что у них всё нормально, просто пауки включили глушилку.

Немного отдохнув, Мольт, с трудом заставил уставшее тело отлепиться от шершавого камня стены:

— Всё ребята, двигаем дальше.

Жестом показав, идём тихо и не спеша.

Майор был прав, пора заканчивать это дело и Синцов, с оставшимися «Тарантулами», выдвинулся вперёд, остановившись у самого поворота поджидая группу. Сегодня он за погонщика, больше некому. Это в группе Корти все обучены и с опытом, а они не успели, не хватило времени. Ганс, снова жестом показал — вперёд и уже от Сергея эта команда ушла дроидам. Рывком выпрыгнувшим за поворот и открывшим шквальный огонь по последней позиции Архов.

На картинке, транслируемой их искинами на нейросеть, видно, что против них две потолочные турели и стационарная огневая точка с пауками.

Сколько их? Не меньше пяти... пока.

Главная задача сейчас, это сбить турели, они главная опасность, с паучьим молодняком справиться легче, абордажники помогут. Тут, в извилистых ходах паучьего комплекса есть своя система гравитации. Может это для Архов норма, или ещё есть какие-то причины, но вес тут наполовину меньше от привычного и от этого движения дроидов резкие, и не всегда точные. Может из-за этого, а может паук был точнее, но одному «Тарантулу» не повезло, плазменный заряд повредил его правую переднюю конечность. Дроид из боя не вышел, немного потеряв мобильность, но не в способности стрелять.

И это принесло успех, у пауков что-то врывается, следом второй взрыв. Кто-то из дроидов сумел попасть в складированные боеприпасы и картинка от «Тарантула» показывает раскиданные тела пауков и замершие турели.

— Можно идти. Пиз...ц, котёнку, — реплика Синцова подвела итог трёхчасовому напряжению. И в самом деле, вроде и недавно вошли в комплекс, а время в почти

непрерывной стрельбы пролетело незаметно. Итог этого, дошли до цели, с практически у всех пропаленными плазмой скафандрами и группой раненых в тылу.

Хорошо бы, если всё это не зря, но рефлексовать некогда и группа осторожно подтягивается к позиции Архов. На всякий случай, контроль в каждую паучую тушку, молчащие турели сшибают плазмой. Это из недавнего опыта, уже был случай, как неожиданно заработала, вроде бы, уничтоженная одиночная турель, ранив одного из них.

В тупике хода круглый люк диаметром два с половиной метра и непонятно как его открыть. А время поджимает, слишком долго они проламывали путь сюда, в три раза дольше, чем планировалось.

Атмосфера в туннелях есть, не особо привычная человеку, более разреженная, но есть. Ещё в самом начале они прошли три силовых экрана для её удержания. Поэтому, если за преградой есть люди, то им ничего не грозит и исходя из этого, Мольт решил не церемониться с преградой. Серия выстрелов из плазменной пушки дроида и на месте люка, рваная дыра. Опять, перебирая своими шестью ногами, первым в пролом протискивается их единственный не повреждённый дроид. На виртуальном экране нейросети полутёмное помещение, больше похожее на пещеру.

Вдоль её стен, по обе стороны, люди и по первой оценке, их не меньше сотни. Покалеченного «Тарантула» оставили перед входом для страховки и парами, страхуя друг друга, осторожно втянулись в помещение. Быстрый контроль на наличие Архов. Нет их тут, кончились, в пещере только люди и небольшая группа аграфов.

Дальше работа полковника Форни и он открывает лицевой щиток шлема.

И сразу же к нему кидаются несколько человек в оборванных комбинезонах флота:

— Ортс, ты ли это?

Получается что нашли! После бурных приветствий, выяснилось, что экипаж рейдера «Звезда Ламира» тут, не весь к сожалению, его остатки, всего двадцать пять человек. Сын полковника — Вилли, тут и жив, но серьёзно ранен. Он и ещё пять человек, в похожем состоянии, лежат у стены на нарах.

Всего же в пещере сто двадцать разумных. Девяноста два человека и двадцать восемь аграфов. Да ещё пятеро из обслуживающего персонала, выполняющие тут разную неквалифицированную работу. Люди, но под полным контролем пауков. По внешнему виду и их действиям чистые зомби. Пока не до них, как и что, это уже на рейдере будут разбираться.

— Ганс! Ответь! — неожиданно для майора, ожили динамики скафандра. Капитан Корти вышел на связь и в двух словах обрисовал обстановку на своём участке. У них похожая ситуация, они полностью зачистили переходы и управляющий центр с небольшим складом. Пауков не наблюдается, уничтожили всех.

У них тоже трое раненых и довольно тяжело, и хорошо, что нет погибших. Как врачи управятся с таким числом раненых? В небольшом складе, они нашли семь медицинских капсул разной степени сохранности.

Для чего они паукам, это уже не интересно, а им могут пригодиться. Именно для раненых, в то количество имеющихся медкапсул все не поместятся

В рубке рейдера висело тяжёлое ожидание и тревога. Точно так было с доставленными на лётную палубу остатками двух «Рапторов», тревога и ожидание, пока резали обе полурасплавившиеся пилотские кабины и доставали оттуда людей. К сожалению мёртвых, лейтенантам флота, из команды пришедшей с полковником, помочь было нельзя. По заключению Тэкиса погибли сразу, при попадании заряда плазмы в кабину.

Пилот третьей машины ранен и на грани. Его достали из кабины штурмовика не сумев понять, где кончается скафандр и начинается тело. От высокой температуры ткани скафандра сплавилась с кожей, не человек, а недожаренный кусок мяса.

Непривычная к такому Марина упала в обморок, справлялись без неё, мужским составом врачей поместили раненого в одну из четырёх реанимационных капсул.

Штурмовики нарезают круги вокруг «Шёпота ночи» и за кажущейся бессистемностью этого, точный расчёт, у каждой пары своя зона ответственности. Недавняя схватка оставила на орбите много чего: разорванные на рваные сегменты паучьи штурмовики, это из крупных объектов, кроме них, облака взвеси состоящей из более мелкого мусора образовавшегося при взрывах.

На удивление, в системе пока тихо, но вопреки этому у Макса опять заработал малоизученный внутренний барометр тревоги. Уже знакомо начало тянуть душу непонятное беспокойство и это уже в третий раз, два из которых показали, что это не просто тревога. Самое умное, как можно скорее уйти из системы и как назло, на поверхности спутника без изменений.

Десантная группа молчит и ожидая их, оба бота сидят у входа в подземный комплекс. Десять минут тому, Трейм был на связи, делился тревогой за ушедших в паучьи катакомбы и за прошедшее, с момента этого короткого разговора, время, Максу стало казаться, что воздух в рубке всё больше сгущается и давит на плечи, как стены рубки услышали долгожданное:

— Командор, на связь.

Ещё никогда усталый голос полковника Форни так не ждали и ответ прозвучал мгновенно:

— На связи. — Макс, готовьтесь к приёму людей, кроме нас сто двадцать пять разумных.

Заметив знаки подаваемые Тэкисом и правильно их поняв, поинтересовался у Форни:

— Потери есть? Экипаж нашли? — Экипаж нашли, но не весь, есть погибшие. Сына тоже нашёл.

На последних словах, голос обычно невозмутимого полковника чуть дрогнул и его следующие слова заставили Тэкиса горестно покачать головой:

— Хвала Создателю, у десантных групп потерь нет, но раненые есть и много. Интерес и тревогу Вулфа можно было понять, на него, единственного полноценного врача, падает основная нагрузка по лечению пострадавших. Помощники, или стажёры, по местной квалификации мало чем отличаются от санитаров и будут использоваться, только как физическая сила. И с этим ничего не сделаешь, так тут всё устроено, без изученных баз медкапсула не среагирует на твои команды. Как бы ты её не крутил и пинал-нельзя... и точка.

Одно хорошо, дежурить будут они, освободив врача для квалифицированной работы и радуется, что Тэкис настоял на приобретении двух дополнительных реанимационных капсул, которые пойдут для самых тяжёлых. Очень может быть, что кое-кому придётся на кибердоке тянуть до базы флота.

Пока оба бота грузились, на рейдере, аврально готовились к приёму людей, освобождая для спасённых сектор для перевозки отрядов. Уплотняя вольготно живущий экипаж и, по возможности, не трогая центральную секцию. Почти двойной перегруз и это ничего, потеснятся, главное нашли людей, теперь бы ещё вырваться из системы целыми. Макс ругнулся, узнав, что пока отлёживал бока у Вулфа, экипаж принял решение по недобитому диску, то есть, кораблю чуть не убитому рейдер и трофеям с него. Авантюра, однозначно и

чувство тревоги не отпускавшее его, это подтверждало, но отменять не стал, не поймут, и в надежде, что кривая вывезет.

Да и кредиты не бывают лишними и успокоившись последним, озаботился просьбой полковника, озадачив на приём освобождённых Улма Херца и Ивана, оставшихся сегодня без работы, так и не дождавшихся абордажа.

Согласовав с ними перекрытие обоих входов в секцию, и оборудование постоянных постов из «Тарантулов» с обеих сторон. Судя по численности, переданной Форни, кроме своих, будут и чужаки, вот их и поселят в этой секции, отрезав от экипажа. Остаткам команды рейдера «Звезда Ламира» отыщется место в секциях экипажа.

К прибытию первой партии едва успели, пять минут разгрузки и оба бота отвалили обратно. Организм Макса, недолеченный в связи с обстоятельствами, не позволял принимать активное участие во всём этом и пришлось наблюдать из каюты, по трансляции искина.

В первой партии были аграфы и почему они, спрашивать надо у Форни. Двадцать восемь разумных, людьми, назвать этих оборванных, с непривычными чертами лиц и удлинёнными ушами, язык не поворачивался. Может от предвзятости, от историй слышанных за прошедшее время, но на фэнтезийных эльфов они мало походили. Разве что презрительно оттопыренными губами и таким же выражением лиц.

Погрузка на поверхности за Форни и оттуда он уйдёт последним, об этом парой фраз перекинулись, понимая, что надо ускорять эвакуацию, они на чужой территории и для здоровья лучше и полезней, как можно быстрее её покинуть.

Только через час последний бот занял своё место на лётной палубе и Зограг отдал команду «Рапторам» на отход с орбиты спутника. «Дакеры», по прежнему контролировали систему в некотором отдалении, на пути к обломкам диска, ожидая подхода группы.

Оставалась не выполненной ещё одна очень важная работа, надо было поставить точку на этом паучьем таборе и Макс кивнул головой Зограгу:

— Паол, развали это гнездо. Вопрос решённый и согласованный со своими, несмотря на дороговизну боеприпаса с антивеществом, и именно этот выстрел возможно не возместят, сделать так, чтобы навсегда забыть об этом месте. Два раза содрогается корпус рейдера и в кратере, где была база пауков, разрастается шар звёздного огня. Когда через пять минут приборы обретают способность видеть, на месте недавних сооружений гигантский провал, отчего на душе легчает. Теперь к обломкам диска и домой.

«Рапторы» на лётную палубу не загоняли и всей группой, на почти разгонной скорости двинулись к предполагаемым трофеям. Макс, как смог, задавил в себе чувство тревоги и оставив рубку направился к себе.

До места, минут сорок было и хотелось переговорить с Форни и Сергеем, услышать и увидеть происходившее на поверхности из первых рук. Полковник вымотался до грани и это выдавало его осунувшееся лицо и круги под глазами, но первое, что Макс услышал от него, это вопрос:

— Что это было? Чем нас долбанули?

Вопрос резонный, тянущий на стоимость двух тяжёлых штурмовиков и не считая повреждений рейдера, ещё и компенсацию за жизни четырёх пилотов этих штурмовиков. Не думалось, что с Форни спросят за них, но хоть какаю-то версию произошедшего он должен

предоставить. Всё таки полковник и голова не только для шапки.

Макс задумался на секунду, в затруднении прокручивая в голове варианты, которых было мало. Правду, что есть такой древний искин, предполагающий появление из небытия старых врагов Джоре, не скажешь, ибо отберут этого всезнайку. Способ найдут, вплоть до того, что сам принесёшь на блюдечке.

Держать в неведении, пока ещё союзников, тоже нехорошо, и совсем нехорошо, если Чен не ошибся и Грорхи, или кто-то вместо них появились. Поэтому сказал почти правду:

— Думаю нас ударили гравитацией.

Совсем неожиданно, полковник не удивился, пробормотав при этом:

— Гравитационное оружие, я тоже подумал на него. Слишком уж незнакомое воздействие, но откуда оно у пауков?

— А ты уверен что это Архи?

Услышав этот вопрос — утверждение, интонация была на последнее, в мозгах Форни проснулся разведчик и его колючий взгляд и последовавший вопрос, чуть не просверлил Макса:

— И кто это может быть?

— Через час узнаем, — не обращая внимания на возбуждение собеседника, ответил тот.

Со временем, не угадал, пока подошли к уже разползшейся по пространству массе обломков, ещё недавно бывшей грозным кораблём неизвестной принадлежности, пока затормозились, зависнув рейдером в её центре, прошло больше часа.

Жаль не удосужились приобрести инженерный корабль, до сих пор Зинт скрипит зубами вспоминая дварфский «Дромар» отданный за бесценок, вот ему тут работы непаханное поле. А на десантных ботах с инженерными дроидами за рабсилу, много не насобираешь.

Но старались, для оценки пройдясь по наиболее крупным обломкам и скинув информацию на рейдер, пристыковались к наиболее перспективному, по оценке обоих инженеров, к кормовому.

Очень уж неудачно для сбора трофеев попал Чен, очевидно в реакторный отсек, вызвав его взрыв и два других обломка, представляли из себя выжженные изнутри периферийные сегменты диска. Центр оказался уничтожен полностью, превратился в облако мусора дрейфующее чуть в стороне.

Принимать решение предстояло Макс и Форни, инженеры своё слово сказали за этот сегмент, обещая в течении пары часов закрепить его на спине рейдера, в месте предназначенном для «Игла».

— Ну что берём? — рассматривая объёмную проекцию этого огрызка, смоделированную искином, спросил Макс и добавил ткнув в подобие разгонных дюз:

— Думаю Йорг прав, этот мне кажется перспективным и такое впечатление, что это двигатели и конструкции не пауков?...

Полковник, не отвечая, продолжал смотреть на вращающуюся проекцию о чём-то напряжённо думая и только через пару минут выдал ответ:

— Да, скорее всего это не Архи и, в таком случае, его нельзя тащить на базу. Помнишь

систему, где ждали решения, ТХ — 20.12, прикажи рассчитать курс к ней. Там скинем трофей и пустыми пойдём домой.

Ругнувшись сквозь зубы при этом:

— Ещё эти аграфы, Харг их задери, на нашу голову. Дроида поставить у их кают, что ли?

Сообщив о принятом решении и дав команду Воршу на расчёт курса, а Шенку на сближение с обломком, имевшим размеры вполовину крейсера, устроились с Форни в уголке отдыха. Посмотреть за манёврами Шенка, пытающегося как можно нежнее принять на, и так покалеченный рейдер, дополнительный груз, и на работу десантных ботов бурлаками, направляющих этот нестандарт.

Сергей ещё не появлялся, занятый с обоими командирами групп разбором полётов и обычными, в таких случаях, спорами кто правее.

Прибытие груза на место, возвестил неслабый толчок, качнувший громаду рейдера и с этого момента включился отсчёт обещанных двух часов на крепление трофея. Занимался этим Зинт, с четырьмя техниками, двумя своими и двумя прикомандированными, и инженерными дроидами.

Отправив своего помощника, бывшего инженера лодки, Сашу Михайлюка и оставшихся техников, на двух ботах собирать мелочёвку. Что найдут и на что ляжет глаз, без особой ориентировки, прислушиваясь к серому веществу под черепом. Конкретно заказывать что-то не имело смысла, а так, методом тыка, за время пока идёт крепёж, что-то да найдут. Петра бы сюда, тот точно бы нашёл, пол корабля перетащил за это время.

Ворш, рассчитавший оптимальный курс, отвлек от наблюдения просьбой подойти к месту навигатора. Что для Макса, привыкшего быть в гуще событий было как-то в новинку. Привилегия для раненых и находящихся сегодня в роли наблюдателя, и дожили ведь, когда есть кем заменить.

— Два прыжка, — навигатор показал проходную систему, где менялся вектор направления и финальную ТХ — 20.12, хорошо знакомую по томительной неизвестности их дальнейшей судьбы.

— Принимается, готовьтесь к прыжку. Как только закончат, выход на разгон и на максимальной тяге, на перегрузе движков. Сможете?

Спрашивал всех включая Зорга, но услышал только Шенка, Зорг ограничился кивком:

— Что так плохо, что-то тревожит?

Форни рядом не было и своим Макс не врал, ответил как есть:

— Свербит зараза и давно. А вот успеем выскочить, или нет, сказать не могу. Не знаю.

— Всё в руках Создателя, — негромко пробормотал старый пилот и, через короткую паузу, добавил:

— Будем надеяться на лучшее.

Зинт не обманул и застоявшийся рейдер, пока в сопровождении окруживших его «Рапторов» и звена «Дакеров», идущих чуть сзади и с обеих сторон, начал разгон в сторону промежуточной системы. Штурмовики, займут своё место чуть позже, на половинной скорости прыжка, а пока во избежание идут группой. Груз закрепили надёжно, во всяком случае инженеры гарантировали, что не сдвинется и не свалится во время форсажного

разгона.

Сам не зная почему, Макс был уверен, что время их удачи заканчивается, оттого и выжимали из движков сверх нормы, вопреки протестам корабельного искина и удивлённым вопросам Форни. Которого, о своих способностях Макс не информировал. Зачем, лишние знания ведут к плохому сну, а полковнику требовалось накатить большой стакан и спать, чем Макс и собирался заняться после ухода в прыжок.

Как по заказу, всё шло нормально до восьмидесяти процентной скорости разгона. Заняли своё место на лётной палубе, сначала «Рапторы», потом втиснулись своими семидесяти метровыми корпусами и тяжёлые штурмовики, ещё тридцать минут и «Шёпот ночи» уйдёт в прыжок.

Барометр неприятностей не подвёл, показав на обзорных экранах, возникновение трёх воронок гиперперехода, с интервалом одна от другой в несколько минут. Паукам пришла помощь, какими конкретно кораблями, с точки нахождения рейдера, было трудно определить, к счастью, хоть в этом повезло, их выход произошёл на противоположной стороне системы.

Достать «Шёпот ночи» они не могли, но последовать за ним, вполне и это в характере Архов, тем более после такой плюхи.

— Что будем делать? Ведь не отстанут сволочи, — поинтересовался Макс у Зорга.

— Не бери в голову, оторвёмся, — довольно пренебрежительно отмахнулся тот:

— Не в первый раз, может прыгнем в сторону на систему, собьём след. Главное не нарваться на шальной патруль.

— Кажется, выскочили, смотрю на тебя и удивляюсь, удачливый ты человек, — полковник выдал эту фразу в каюте у Макса, куда они переместились из рубки: — Смотри, ты уже второй раз уходишь от противника превосходящего твои возможности. И не просто уходишь, а уничтожив его в хлам, я видел «Неркус», да и тут противник был не слабее. Уставший, но воодушевлённый спасением сына и части экипажа, да неожиданно свалившимися трофеями, полковник, выпив бокал местного виски, немного поплыл.

Отключив функцию нейросети, нейтрализующую спиртное, сознательно с желанием поговорить и просто расслабиться. Совсем не удивительно, сам штурмовал комплекс Архов и его счастье, что остался живым. Повезло, ему больше, Пенни, восстанавливающему в медкапсуле конечность, меньше — вечная рулетка таких игр.

— Повезло, — отмахнулся Макс. Не будешь же ему объяснять, что есть такой древний искин и если бы не его быстрое действие, то вряд ли, они сейчас сидели за бокалом напитка похожего на виски.

Но Форни не унимался:

— Не скажи. Я сам видел весь бой и если бы не знал, кто ты и откуда, то можно сказать, что за управлением рейдера ветеран войны. И ещё мучит вопрос, чей обломок мы тащим на спине? И жаль что не целый. Макс успокоил опьяневшего полковника:

— Глянем завтра, соберём знающих людей и посмотрим. А не целый, не может быть, что это единственный такой корабль. Штурмовик откуда-то взялся, а теперь целый корабль и обрати внимание, в той системе, кроме этого корабля, не было других. Ни «Звезды Ламира», ни аграфского, а по численности освобождённых, их должно быть не меньше трёх.

На что Форни задумался:

— Ты прав, а ведь это не характерно для пауков и раньше они так себя не вели, людей забирали, а корабль оставался на месте. Отдохну немного и по горячим следам придётся собрать всю информацию, кто, что видел и каким образом оказался у пауков. Немного помолчав, добавил:

— Никого из посторонних, не выпускай из их секции. Ещё и эти ушастые... Век бы их не видать.

Подошёл Синцов и попрощавшись с ними, полковник отправился на отдых. Макса интересовало мнение Сергея, побывавшего на самом острове атаки и о ней самой, а больше всего о их людях:

— Ну и как твои впечатления от сегодняшнего? Даже не могу подобрать слово, боя, абордажа... На его вопрос, Сергей покачал головой и налив обоим, свой бокал осушил одним глотком, невзирая на крепость, как воду. Потом поднял глаза на Макса:

— Скажу, что ещё пару раз так, и нас загасят. Просто чудо, что никто не погиб? Там такое было. Первый абордаж, в сравнении с этим, это просто цветочки, а тут... и если бы не Ганс, то половина бы легла, если не все. — Что, настолько хороши? — мнение Сергея много значило в этом вопросе. Вместо ответа, тот поднял большой палец и это было хорошо, остальные ветераны тоже не подкачали.

В немного хмельную голову Макса пришла интересная мысль и сразу же захотелось её проверить: — Чен! ты можешь другому человеку провести тест на соответствие стандарта Джоре? — Могу, — без задержки отозвался никогда не спящий искин:

— Я так понял, что ты хочешь проверить Сергея? Давно пора. Подсказать не мог, мелькнула досадная мысль, но, в принципе и сам мог додуматься до этого. Тормоз!!! — Серый, одень на руку, проверим одну мысль. — и снимая с руки протянул ему браслет.

Синцов, с недоумением, посмотрел на него, но послушался и пока браслет обжимал руку и колот иголками, разлил по бокалам. Этот аграфский напиток по вкусу напоминающий хороший виски, был как раз в тему, снимал напряжение последних суток. — Восемьдесят два процента соответствия, Пси отсутствует, — доложил Чен, после того как браслет расслабил свою хватку.

— Ну и что это было? Вопрос Сергея был ожидаем и пришлось говорить, что проверка, на всякий случай, вдруг с ним что-то случится. Земляне, из костяка команды, знали, что у него на руке искин, но о его древности было известно только Зинту и Тэкису. И Макс был уверен, что время, для откровений об истинном положении дел, не наступило, самому ещё не всё было ясно в информации хранящейся в его памяти.

На этом пришлось прерваться, вышел на связь очень озабоченный Зинт и попросил разрешения зайти к нему вместе с Фошем. — Командор, у нас проблемы, — этими словами с порога начал Зинт, после чего перевёл стрелки на старого инженера, предоставив ему слово. Несмотря на не совсем здоровое состояние, от Чена Макс уже всё знал, но на всякий случай переспросил:

— Правый борт? — Да, правый борт и серьёзно. Нарушено броневое покрытие, разгерметизация и самое серьёзное, деформация силового каркаса. До базы дойдём, а там нужен ремонт на верфи, сами не справимся. — Сколько это, по времени и по стоимости? Фош был готов к этому вопросу и заминки не последовало:

— До месяца, а по кредитам, миллионов двадцать, не меньше.

Сумма не пугала, по договору весь ремонт должен оплатить флот. Как и стоимость

потерянных штурмовиков, или предоставить им замену. На них же и ремонт побитой техники, а вот месяц на ремонт, это хорошо, не будут дёргать из штаба. За это время новички доучат базы по специальностям, вот тогда можно будет идти и на территорию Архов.

Но это дела грядущего, до Арды у них должна быть встреча с покупателями и важно не прогадать, не дать развести себя с ценой.

— В пути не развалимся? — спросил у Фоша и увидев отрицательный жест, поставил задачу:

— В таком случае, состыкуйтесь с флотскими, возьмите от них представителей и совместно оцените трофей. Во время прыжка, или в промежуточной системе, но к встрече с покупателями должна быть единая цена и как можно большая. Дарить кредиты, больше не будем.

Заканчиваются четвёртые сутки, как ушли из системы с погасшим карликом. Первый прыжок был коротким, трое суток и выход в унылую систему с разбитыми в пыль планетами. Что там произошло, никто не знал, так было всегда и война с пауками тут ни при чём. Невзирая на её пустынную, действовали по правилам, сразу же выпустив двойку «Золли» для разведки окрестностей, с готовыми к вылету штурмовиками на лётной палубе.

И тут пришлось задержаться, на целых четыре часа, в неподвижности и с антенной гиперсвязи направленной на систему Арда. Всё это по просьбе Форни, для согласования системы где примут трофеи. В горячке, полковник назвал систему ТХ — 20.12, наутро передумав, отчего не пояснил, а лезть в тайны разведки флота не хотелось, своих проблем выше крыши.

Связаться удалось и о чём там шла речь, вечером Чен доложит проанализировать ответ, которого и ждали. Но и без его анализа было ясно, отчего-то в этой системе им будут не рады.

Пользуясь случаем, инженеры рейдера с тремя представителями флота: техником и пилотами «Дакеров» вторично осматривали трофей, обещав дать окончательное заключение после ухода в гипер. Первоначально предлагали Форни принять участие и получив отказ по этическим соображениям, сформировался этот состав. В отличие от полковника, остальные флотские, без различия в званиях и должностях, в выгодной продаже были заинтересованы. Каждый был не прочь из ниоткуда прихватить десяток, а то и сотню тысяч, невзирая на происхождение этих кредитов, флотские они или от какого-то толстосума.

Ответ по гиперсвязи пришёл, когда Макс уже начал беспокоиться за долгую задержку в этой системе и по немного виноватому виду Форни, было понятно, что грядут изменения.

— Прошу прощения, — начал полковник:

— Маршрут придётся изменить, нас встретят в соседней системе и ты её хорошо знаешь, система ТХ — 20.51, памятная всем нам по «Неркусу».

— Эксперты будут? — только и спросил Макс и увидев подтверждение, успокоился.

Система для торга была соседней и изменение вектора прыжка ничего не меняло. На вахте были Шенк с Воршем и озадачив старых друзей новой точкой, расчётом прыжка и разрешением на него, вдвоём с полковником покинули рубку. Порешать одну, как чирей на заднице, неожиданно и скоропостижно вызревшую проблему.

С агафами, быстро пришедшими в себя после унижений плена и попытавшиеся

отыграться за свой позор на команде рейдера. Тема-МЫ СТАРШИЕ, не прокатила. Нарвались на экипаж, если мягко сказать, то пофигистки к ним относящийся. Без местных расшаркиваний и получения льгот отличных от наданных другим спасённым.

Началось это с требования предоставить другие каюты, более комфортные, тесно им оказалось, не по чину. Макс отказал резко, плюя на их местный статус, да и не было свободных кают в самом деле.

Потом, полковник пытался провести среди них опрос, на тему, как они оказались в плену, с которым его просто проигнорировали. Пару дней Макс терпел, а потом взбесился и при молчаливом одобрении Мольта, приказал ему, в районе пяти кают занимаемых ушастыми, поставить постоянный пост из абордажников, в полном снаряжении и подкреплённый «Гарантулом».

Майор, доведённый за эти дни, до тихого бешенства, с большим удовольствием, выполнил этот приказ командора, да ещё и принформировал их старшего:

— В связи с опасностью их жизням от остальных освобождённых, не покидать каюты.

Такая вот хитросплетённая формулировка и деваться некуда, подчинились. Пытались игнорировать поначалу, но нарвавшись пару раз на жёсткий отпор, до членовредительства, успокоились, пообещав, по приходу на базу, крупные неприятности.

Остальные освобождённые оказались с двух кораблей. Один из них, грузовик из системы Тикса, второй, по всему арварский фрегат и его команда скрывала свою принадлежность и направленность деятельности. Полковник так и не смог узнать, откуда и куда они шли, в итоге самостоятельно сделав вывод, что, скорее всего, пираты или контрабандисты.

Впрочем, это не было важным, ведут себя в рамках приличий, благодарны за освобождение и ладно. Важной была картина захвата всех кораблей, однотипная для всех: неожиданный удар, пролом корпуса и одновременное обездвиживание экипажа. Полная потеря способности к перемещению при ясном сознании. Симптоматика отличная от применяемой в Содружестве, где станер глушит всё и сознание и способность передвигаться.

По мере накопления информации, полковник Форни всё больше мрачнел и не от большого объёма работы, свалившейся на него, а больше от непонимания, кто стоит за этим. Обломок на спине «Шёпота ночи» не принадлежит Архам, это стало ясным после первого осмотра инженерами.

Не умеют так делать пауки и материалы не их, и конструкция двигателей, а их было три в ряд и один из них почти целый, у них не такая. А вот кто это конкретно, не ясно совсем. Может что-то поймут из мусора собранного из остальных обломков и этим занимается тот кто его собирал-Михайлюк Саша с помощниками.

Команда, в отличие от прикомандированных и спасённых, не отдыхала. Особенно инженерная служба: кто контролировал дроидов приводивших в порядок пострадавшие отсеки, те что в силах восстановить сами, без флотских, кто был занят трофеями, сортировкой и оценкой.

Не пришлось отдыхать и абордажникам, относительно целые, не лежащие в медкапсулах, работали караульными, ходили «под ремень», как на срочной службе. Пользуясь случаем, что в прыжке, и особых умений не надо, в рубке тренировали молодёжь. Под негласным контролем, студенты полноценно работали за ветеранов и присматривали за

стажёрами.

Ещё одна головная боль образовалась, сама собой, у Форни. Вывезенные с паучьей базы пятеро мужчин среднего возраста, выполнявшие у пауков работу по уходу за пленниками. Покормить, убратся, вынести... Эта пятёрка оказалась под внешним управлением и потеряв его, по аналогии с компьютером, перешла в полузависшее состояние.

Способная, в этом состоянии, выполнять только простые функции по поддержке жизнедеятельности. Под себя не гадили и то хорошо. Имелось в их мозгах что-то постороннее, блокирующее нормальную работу.

А что? Тэкис не решался выяснять, да и негде, все медкапсулы были заняты. Ментосканирование с помощью памятного шлёма, тоже не пошло, прибор показал полное отсутствие разумной деятельности в их мозгах. Только смогли: на жестах, полунамёками, в полуответах, выяснить, что эти пятеро из миров отданных Архам в последней войне. От удачи полковник бил копытом и эту пятёрку, как ценный трофей, под охраной, пришлось поселить в центральной секции, ещё потеснив экипаж.

Неожиданно близко, приняли к сердцу эту новость их ветераны, оказавшиеся все оттуда родом. Эта пятёрка опровергала мнение принятое в Содружестве, что пауки всех съели. Выходило, что внутривидовую организацию общества Арханоидов, глубоко не изучали. Выдали теорию, что у пауков устроено, так и только так, а верна она, или нет, всем по барабану. Теперь, стало понятным их стремление, вспомнить молодость и в составе экипажа рейдера побывать в своих родных местах.

После второго прыжка, уже оправившийся от головных болей Макс, посмотрел результаты гравитационного удара для рейдера. Одев для этого пилотский «Арх» и пройдя через силовую завесу, отсекающую с двух сторон три отсека оружейной палубы. Служащие, в основном, для удержания атмосферы, в пострадавших отсеках был вакуум.

Смотрел в сопровождении Фоша и с его пояснениями. Первое впечатление, свежим взглядом, то повезло, удар вскольз зацепил броневую оболочку и легкий корпус отстоящий от неё на полтора метра.

Согнув, несгибаемые, как до этого говорилось, абсолютно жёсткие металлокерамические силовые элементы и технологическую начинку между корпусами. К счастью, не относящуюся к оружейной: туннельника и плазменных орудий. А то бы остались безоружными из-за одного попадания.

Проёмы и люки, да и выступающие шпангоуты на пострадавшем участке, поплыли, потеряв чёткие геометрические формы и, для Макса, чем-то напомнили творения Гауди, его фантазии.

Фош с Зинтом и капитаном Тикром, командиром звена «Дакеров» представителем флотских, пришли к Максиму после этой экскурсии, с уже готовыми выкладками и расчётами. Непростыми и противоречивыми в силу незнания позиции другой стороны, покупающей и с двумя согласованными ценами.

Первой, совсем мизерной, до полумиллиона, рассчитанной, как за бэушное оборудование, по классу аналогичного в Содружестве. Окупающей только потраченный на этот металлолом снаряд с антимагией.

Вторая была интересней и шла как продажа эксклюзива, неизвестного в Содружестве, с

нюансами и спорами, но ниже пятисот миллионов опускать её не собирались. Притом, кредиты сразу, безо всякой задержки, в этом они сошлись: как инженеры рейдера, так и флотские, не испытывающие трепета перед своим ведомством.

От их лица, капитан Тикр просил Макса выступить единым продавцом и получателем средств, и только потом перевести на его счёт сорок пять процентов выручки. Именно сорок пять, не половину, как собирался Макс, мотивировав это общим решением.

После ухода довольного выработанной позицией Тикра, Фош довёл до Макса результаты переборки нахапанного мусора. Обратив его внимание на две найденные вещи, по общему мнению имеющие определённую ценность.

Это: обломок с размерами два на три метра и толщиной стенки около метра, имеющий кривизну и, возможно, бывший частью какой-то трубы, где-то метров шести в диаметре, и обрывок пустотного скафандра, большего чем человеческий размера, с биологическими остатками в нём.

С последним проще, Архи скафандров не носили, во всяком случае, те что им встречались, значит там кто-то другой. Зуб против чего угодно, там головная боль всего Содружества и эта плюшка пойдёт при удачной продаже обломка корабля. Иначе, пусть мучаются сами. Насчёт обломка, предположительно трубы, с искристым внутренним слоем полуметровой толщины, Чен обещал поискать подобное в своём архиве. Тем более время терпит.

Ещё одна проблема, хочется так думать, должна разрешиться. Фош определил, что блок датчиков, по настоянию научного отдела установленный на рейдер, что-то зафиксировал и теплится надежда, что в следующий раз «Туман» сработает как положено. Скроет рейдер от не скромных взглядов разных там пауков и не только их.

* * *

Заканчивается очередная вахта в рубке рейдера. Виктор Сергачёв и Мишин Костя, его бывший штурман, сегодня в рубке одни. Игорь Котов, его сосед по лестничной площадке, ещё там, в прежней жизни и Витя Зинченко, из основного экипажа, из хозяев рейдера, через два часа их меняют.

Последние сутки перед выходом из прыжка и как стажёры они не сильно загружены, не по их вине, так уж вышло. Планировалось изучение баз под разгоном в медкапсулах, но действительность поломала эти планы. Очень много раненых и медкапсул на всех не хватило.

Некоторых из пострадавших, положили в неё и, недолечив, сняв основную опасность для организма, лечат совсем по земному, и из инопланетного только кибердок. В медкапсулах только тяжёлые и свободных нет.

Так что пришлось учить в фоновом режиме, совмещая это с вахтами. Последнее не напрягало, к вахтам ещё на службе привыкли и это не стало новостью тут на рейдере.

А вот остальное, в корне поменяло лично его взгляды на местных ребят. Сначала был шок от боя что вёл командор с дисковидным кораблём, по мнению всех, равным рейдеру, а потом, на неискушённый взгляд неуправляемая свалка между штурмовиками с обеих сторон.

Всё наглядно, с полной информацией искина и скоротечность столкновения и мощь

применённого оружия поначалу шокировала и их лодка с ядерными ракетами, после этого кажется игрушкой. А дома был уверен что они круче всех...

Пришлось пересмотреть свои взгляды и учиться и ещё раз учиться. Бой, к счастью, уже в прошлом и к этой жизни стали понемногу привыкать. Весело проводят время инопланетяне, и технологии, живи, не хочу, и медицина, и никаких проблем с пищей, а рубятся между собой, не хуже папуасов в прошедшие века.

Не заскучаешь и от этой самой скуки, четверо из его бывшего экипажа в медкапсулах. Хорошо, если тут можно применить это слово, что погибло только шесть пилотов: четверо сразу на «Дакерах» и двое с «Рапторов». При такой рубке, это невероятное везение и жалко мужиков, но все они военные люди, хорошо понимающие, что в этой авантюре, потери могли быть значительно большими. Через сутки после ухода в прыжок, из записей искинов дроидов и информации на нейросетях абордажников, смонтировали хронологию штурма пещер. Виктор смотрел эти кадры и непроизвольно не смог сдержать нервной дрожи. Там, действительно, могли лечь все и даже шок от боя с рейдером Архов померк перед картинкой штурма в переходах наземного комплекса.

Где, ребята из их группы действовали ничем не хуже, обученных, имеющих опыт абордажников, за спины никто не прятался. Опыта, конечно, не хватило и это надо признать, отсюда и четверо серьёзно раненых. И вообще, по отношению к ним основной команды и ветеранов, заметно, что проходит период, когда к ним присматриваются. Одним словом, в коллектив они вписались и это хорошо.

* * *

Система ТХ — 20.51, знакомая по уничтоженному «Неркусу», встретила их выход их гиперя наличием в ней тройки кораблей. Грузовика, сопоставимого по размерам с линкором и двух крейсеров. Как уверил Форни, дружественных, покупателей их трофея. Но всё равно, перестраховываясь, Макс выпустил с лётной палубы весь малый флот, включая «Дакеры», прикомандированные и играющие на их стороне.

Хоть и оказалось зря, это были действительно заявленные покупатели, но до окончания торга, так и держал «Рапторы» и «Дакеры» наготове, окружив сблизившиеся корабли, в готовности к их защите.

Прибывшую оценочную комиссию встречали на спине «Шёпота ночи» у предмета торга и от экипажа им будет заниматься прежний состав: Зорг и оба инженера, Фош и Зинт. Вояки отошли в сторону, не светясь своим участием.

Семь экспертов со стороны покупателя, скорее всего империи, так называемых — яйцеголовых, с интересом бросали взгляды на высившуюся за их спинами громаду обломка, и не став их мучить, только представив своих, Макс, дал им свободу действий. На целых семь часов, столько времени заняло обследование трофея, осознание его важности для местной науки и споры о цене.

Но в итоге всё упёрлось в старую формулу — аванс и окончательный расчёт после исследования, что категорически не устраивало каманду. Хватит, один раз поверили и до сих пор ожидают неизвестно чего и чьёго решения на выплату долга.

— Не пойдёт, продажи не будет, — это Макс заявил старшему прибывшей группы.

Судя по всему, безопаснику, ибо на учёного он не тянул по расчётливым движениям спецназовца и слишком уж цепкому взгляду. Расчётами занимался он, эксперты только предоставили ему своё мнение, притом положительное.

— Как не будет? — его блеклые глаза с удивлением уставились на Макса.

— Я пояснял условия продажи, — не обращая внимания на встрепенувшихся экспертов спокойно ответил Макс:

— Никаких оценок и авансов, вся сумма сразу, иначе мы уходим.

Карательных мер, от этой тройки кораблей, он не боялся, не рискнул по нескольким причинам и одной из них, было наличие в экипаже офицеров флота, и проведённая совместная операция.

Слишком большой из этого выйдет скандал, законы Содружества, а трофеи и их продажа, относящаяся к исключительной прерогативе добывшего их, была чётко в них прописана.

Понимал это и пытавшийся взять нахрапом безопасник, что прямо показала его следующая фраза:

— Мало доказательств инопланетности этого обломка, при их наличии, я бы заплатил на двести миллионов большую сумму, не торгуясь.

Услышав это, Макс, внутренне взликовал, но не подав вида, уцепился за сказанное.

— Подтверждаете свои слова-под протокол?

Ещё не уловивший опасности, безопасник кивнул:

— Подтверждаю — под протокол, при наличии доказательств, сумма покупки увеличивается на двести миллионов.

Рыбка попалась и за доказательствами ушла пара экспертов в сопровождении Фоша, пропавшая на неопределённое время. Впрочем, Макса это уже не интересовало, по, в момент, поскучевшему лицу безопасника, стало понятно, что искомые доказательства, в виде части скафандра и куса чьёго-то тела в нём, приняты. Через десять минут пришло сообщение на нейросеть из банка, о пополнении счёта на семьсот миллионов.

И по быстроте этой операции, стало не совсем понятно, кто кого поимел.

* * *

— Господин адмирал, рейдер «Шёпот ночи» в системе, пять минут, как вышел из прыжка, — доклад адъютанта, вырвал из задумчивости адмирала Вольфа Старки. Повод, просто посидеть и подумать, был и не один. Слишком много проблем в последнее время, словно кто-то развязал мешок с ними. На первом месте организация исследовательской базы, это по договору с федерацией Селур и из-за активности Архов, ещё одна головная боль, пришлось поменять место её развёртывания.

Выделив на это, практически, оторвав от сердца из-за находящейся много лет там базы отдела, одну из необитаемых систем, недалеко, в двух прыжках отсюда. Пришлось её свернуть и как бывшим хозяевам системы взвалить на себя ношу по организации охраны. Возражения не принимались, проект на личном контроле у Императора. Только что у него завершился непростой разговор с куратором по этому проекту, лордом Сергом Тобиусом по извечной теме — срокам. В проект, под кодовым названием «Сигма», империя вкладывала

большие средства, отрывая их от не столь важных направлений.

Можно было бы и больше, но приходится действовать с оглядкой на центральные миры. Император, в попытке вырваться из под их влияния, затеял с ними опасную игру с непредсказуемым результатом. По сути дела, пойдя Ва банк.

Активность аграфского флота в последнюю декаду несколько снизилась, но всё равно, опасность утечки информации никуда не исчезла. В виду недопущения этой самой утечки, шестому флоту дано секретное распоряжение от самого Императора, на уничтожение любого корабля, проявившего излишнее любопытство по этой теме. Включая сюда и Старших.

И самым слабым звеном во всей этой грандиозной операции прикрытия, как всегда, были люди... Человек по своей натуре слаб и подвержен многим соблазнам, и главный среди них, навязчивая любовь к кредитам.

Поэтому и его служба, и специально созданный под этот проект отдел службы безопасности империи, в буквальном смысле потеряли сон. Под жёстким контролем представительства других государств и посещающие систему корабли, все без исключения.

Только не удаётся плотная опека представительства аграфов и в основном из-за разницы в уровнях технологий. Их приборы сразу обнаружат повышенный интерес к себе и приходилось действовать чуть ли не дедовскими методами, и пока, по докладам СБ, вроде там всё спокойно, интереса к проекту не проявляют.

Вызвав адъютанта, Старки распорядился организовать ему связь с рейдером и когда через минуту над рабочим столом активировалась голограмма, окинул глазом проявившуюся проекцию рубки рейдера. С экипажем в ложементах управления и капитаном с полковником Форни немного в стороне, у капитанского пульта.

О трофее и его продаже, из сообщения Форни и его просьбы прислать экспертов, адмирал знал поверхностно, не вникая в суть. Трофей и трофей, какой бы он ни был, не его уровня дело, пусть занимаются эксперты.

Знал и о потерях, но без конкретики, Форни, почему-то, не счёл нужным углубляться в этот вопрос, написав в присланном файле — по прибытии. И теперь после взаимных приветствий, адмирал добрался до главного:

— Твой файл получили, но не всё смогли понять, ты мне скажи Ортс, нашли экипаж?

В своей системе с защищённой связью, адмирал не боялся её перехвата и спрашивал открыто.

На что, Форни, помрачнев, выдал из себя:

— Нашли, не весь, двадцать пять человек всего. Остальные погибли, да и кроме того есть потери.

— А сын?

Вольф Старки, давно тянул одну лямку с Форни и хорошо знал отношение своего зама к двум своим сыновьям. — Нашли, ранен и не один он такой, медкапсул не хватает на всех. Только у нас в команде погибло шестеро пилотов и много раненых, в том числе и Уилли, оторвало руку.

И перейдя на официальный тон обратился к старому другу:

— Господин адмирал, распорядитесь, чтобы медики подготовились. И по тону полковника, адмирал Старки понял, что тот что-то не договаривает.

Между тем, Форни продолжил его удивлять:

— Нас лучше принять на пятнадцатом причале и кроме того нужна охрана с конвоем. У нас сто двадцать пять освобождённых, в том числе, около тридцати наших лучших друзей. Притом очень недовольных условиями жизни на рейдере и не нужно чтобы они увидели лишнее. — Это то, о чём я думаю?

Форни хорошо знал своего шефа, понимая его с полуслова, поэтому кивнул головой:

— Да, то и ещё какая-то их шишка среди них. Так что, желательно применить к ним первый протокол, полный, с изоляцией. Да и остальных, кроме экипажа «Звезды Ламира» и аграфов, ещё есть чужаки.

Скажу сразу, не хотелось бы утечки информации с этого рейда, не всем её нужно знать. Остальное при личной встрече.

Озадаченный последними словами, Старки кивнул головой:

— Хорошо, стыкуйтесь и сразу же ко мне, жду тебя и капитана рейдера с подробным докладом. Напустили тут туману...

Закончив диалог этими словами, адмирал задумался. Пятнадцатый причал использовался его службой для особо секретных операций и то, что Форни, зная это, назвал именно его, подкидывало неясности... что же там произошло?

— Только аграфов тут не хватало, — пробурчал он, вызывая адъютанта.

* * *

Уже после стыковки рейдера, когда Корнев с полковником Форни спустились на палубу дока, произошла одна встреча, надолго испортившая обоим настроение. Из толпы аграфов, буквально перед ними выведенных на причал с борта рейдера и окружённых вооружённой охраной, выскочил один них, и остановился прямо перед ними.

Бывшие для Макса, на одно лицо, слишком смазливое, чтобы чем-то выделяться из остальной толпы. По аналогии с азиатами, на первый взгляд кажутся все одинаковыми и только со временем начинаешь их различать.

Но этот, выделялся и из соплеменников. У них всех, высокомерие в крови, а у этого перехлёстывало через край. Да и сказал он всего пару фраз. Нет, не благодарность за спасение, а звучало это так: — Вы! Двое червей, унизили меня, барона Ли, Скрольхета. Проявив неуважение и заставив жить на вашем корыте в скотских условиях. Я этого не прощаю никому, берегитесь. Всё это сопровождалось тыканьем тонкого и длинного пальца в грудь Макса. Опешившего и не ожидавшего такой реакции. Спасли, довели до цивилизации и на тебе.

Растерянность, длившаяся несколько секунд, ушла и Макс внимательно рассмотрел этого недовольного. На первый взгляд, аграф, как аграф, вроде ничем не отличается от своих соплеменников. Разве что, только гербом на плече лёгкого скафандра: изображавшим, то ли ящерицу, то ли дракона кусающего свой хвост. Злости на этого сверхчеловека не было, только досада за испорченное настроение:

— Да, пошёл ты, — только отмахнулся он и, отодвинув ушастого, прошёл мимо него.

От неожиданности этого жеста, аграф опешил, оставшись стоять на перроне, что-то

возбуждённо говоря обступившим его соплеменникам. — Эта обезьяна может доставить хлопот, — через некоторое время, когда они уже подходили к кабинету адмирала, прервал молчание Форни: — Я сейчас навёл справки и из того, что у нас на него есть — очень гадкая и мстительная сволочь. Племянник какого-то министра при их дворе.

На что Макс отмахнулся, имея в кровниках лорда Шохриэля, смешно обращать внимание на угрозы ещё одного ушастого, неважно чьёго племянника:

— Да, пошёл он... Что он может мне сделать. Одним врагом меньше, или больше, разница небольшая.

Но Форни так не считал, не разделял его беспечности и тон голоса у него был серьёзный:

— Официально ничего, а неофициально, фантазия у них богатая. На всякий случай без охраны не ходи, даже на станции.

Целый час, адмирал Старки расспрашивал Макса и смотрел файл с кратким отчётом. После чего, согласовав оплату и дав добро на ремонт рейдера силами флота, отпустил его и выходя в приёмную, Макс увидел в ней с десяток человек, в чинах не меньше майора, ожидавших совещания. Машина закрутилась и уже чувствовалось, что в ближайшие дни не будет покоя. Служб много и каждый захочет получить информацию из первоисточника. Вопреки уже сложившемуся мнению о нём, адмирал встретил их приветливо и даже по отечески обнял обоих, но всё его настроение мгновенно увяло, когда узнал о потерях. Особенно поразила его гибель звена «Дакеров», такого не случалось давно, как бы, не со времён войны. Машина избыточно бронирована, особенно кабина пилотов и уже давно служила эталоном надёжности. Прямым попаданием из туннельного орудия можно разбить сам штурмовик, но пилот оставался жив, практически, всегда и то безобразия, оставшееся после единственного удара, не могло добавить настроения.

И не только сам штурмовик так подействовал, а ещё и фото тел погибших пилотов. Форни скинул на его нейросеть, выводы и предположения по всем непоняткам, специально для него приготовленные.

Более расширенный ролик с информацией по различным разделам военной науки, это для экспертов, что сразу после ухода Макса зашли в кабинет адмирала.

Пусть заседают и ломают головы, без него, они наёмники и свою работу закончили. Отвечать на вопросы придётся и от этого никуда не денешься, но позже, пусть пока поварятся в своём соку. Всё что сейчас происходит в адмиральском кабинете, он будет знать, Чен профильтрует и доложит выжимку, самую суть. Как-то на досуге, Макс просмотрел статистику спасения экипажей по флоту, в различных случаях, в том числе и аналогичных этому. Мрачновато и на ночь лучше не читать, спасено всего семь процентов из ста, и эта статистика за много лет.

* * *

— Меня интересуют твои впечатления об этом экипаже, а о командоре особенно. Кстати, почему он выбрал это звание? На нашем флоте его нет, — в лоб спросил адмирал, когда в кабинете они остались вдвоём с Форни.

Остальные разошлись и дело нашлось каждому, трёх экспертов отрядили на рейдер, свежим глазом осмотреть повреждения его корпуса. Остальных в закрытый док малой

верфи, что подчинялась их отделу и куда перевезли пострадавшее звено «Дакеров». -По званию, это что-то из их истории, во всяком случае, мне так объяснили. Вторая причина, экипаж у них сборный, и бывшие военные, и гражданские, так решили для выделения должности капитана из этой разношёрстной массы.

Как бы ни было, но экипаж его уважает и не даром, в этом я сам убедился. Если бы не знал, кто он и откуда, то по стилю боя, а это он управлял рейдером в столкновении, по стилю боя и навыкам, это ветеран имеющий за спиной не один десяток таких противников. Услышав это откровение, Старки искренне удивился:

— Вот как!? А я думал, что за штурвалом Шенк, или их первый пилот. Форни покачал головой в отрицании:

— Нет, уничтожение диска, это заслуга командора, уже потом, после того удара, не успев разорвать слияние и загремев в медкапсулу, передал управление Шенку. И во время атаки штурмовиков на рейдер, с этим уже Шенк с Зоргом управлялись. Но это уже без меня, видел это в записи, после штурма паучьего гнезда, чтоб его ящер забрал вместе с его создателями, — довольно эмоционально закончил свой ответ полковник. — А, какова реакция Шенка и остальных ветеранов на его действия? — не унимался Старки и было заметно, что не просто из любопытства интересуется личностью Корна.

— Ты знаешь Вольф, я специально наблюдал за этим, — крутя в руках бокал с виски, задумчиво проговорил полковник:

— Когда командор взял на себя управление, то Шенк немного напрягся, и его тревогу можно было понять. Уж очень ответственный тогда был момент, атакует чужой корабль и неизвестно как поведёт себя новый пилот. Но через пару минут он расслабился и до конца боя я не слышал от него замечаний, ни по пилотированию, ни по ведению боя.

О чём-то задумавшийся Старки не унимался:

— Я вижу, что ты освоился с непривычным для нас званием и только так его называешь?

— Ну почему, наедине по имени и вообще отношения внутри экипажа там нормальные, рабочие, — ответил Форни:

— Ещё на чём хотел акцентировать внимание, мне кажется, что Корн знает больше, чем говорит. К примеру, что это предположительно гравитационный удар, сказал он. У меня даже и в мыслях такого не было, и я не удивлюсь, если это подтвердится.

Старки некоторое время молчал, потом спросил о главном, к чему подводил разговор:

— А ты не думал, что их могли к нам подвести, ненавязчиво так? Я почему спрашиваю, чем-то он интересен нашему Императору и лорд Корби просил меня к нему присмотреться. Поэтому, не хочется попасть впросак. — Как ты себе представляешь их подвод к нам? — усмехнулся полковник:

— То, что их взяли с дикой планеты и не в сфере Содружества, это факт, и с Винклом я этот вопрос проработал полностью, тут ошибки быть не может. И как ты представляешь себе, чьи-то агенты сидят на дикой планете, в такой дали от цивилизации и ожидают, когда их похитят? — Да нет, я понимаю что глупость, но твоё мнение должен спросить. — Услышав мнение друга и зама, адмирал немного успокоился, по новой наполнив пустые бокалы.

Полковник немного отпил из своего и поставив его на стол, продолжил:

— Поначалу и для меня слишком неправдоподобной была история их освобождения. Чтобы необученные дикари и завалили команду головорезов? И только со временем, их врач просветил меня, как это произошло. Обычное разгильдяйство, вместе с языком Содружества, им залили базу для «мяса».

Пираты используют такое, когда есть дешёвые рабы и не считаясь с потерями нужно что-то захватить. А в ней есть и навыки владения оружием. Вот это и сыграло, наведённая агрессия и отвратительно сработали охранники, да и удача командора. У адмирала, видимо, накопилось много вопросов и следующий заставил полковника немного задуматься:

— Как ты думаешь, сможем привлечь ветеранов из этого экипажа к работе на нас?

— Думаю что нет, не получится, — после небольшой паузы ответил Форни: — Я планировал подсадить к ним пару агентов, но из недавних отставников. Не вышло, кто отказался, кто просил время подумать, а тут Фош своих корешей подтянул, все из их последнего экипажа в той войне.

Все из брошенных миров и я видел их реакцию на нахождение там. Лучше и не пытаться, могут поставить в известность командора, а это потеря доверия к нам.

Адмирал, в огорчении покрутил головой, но промолчал и какое-то время просто сидели, смакуя напиток. Потом хозяин кабинета поднялся и завершая разговор, перешёл на официальный тон: — Ладно, хорошего понемногу, мне нужно работать, а ты подготовь расширенный файл о вашей эпопее, со своими выводами по диску и своё видение обстановки. Два, три дня и эксперты дадут своё заключение по повреждениям полученными «Дакерами» и рейдером. Всё это для главного штаба, лично лорду Корби.

Полковник кивнул, соглашаясь: - Сделаю.

И как будто вспомнив, продолжил:

— Тут, когда мы сюда шли, у рейдера произошёл конфликт с нашими «друзьями». Угроза мне и Корну, скидываю тебе файл. Я не боюсь, меня вряд ли посмеют тронуть, а вот командор, под ударом. Адмирал на полминуты завис, выругавшись после этого:

— Харги! Как я их ненавижу. Жалко, что не выкинули их за борт.

Этот разговор, уже вечером, после ухода, до не могу, вынесших мозг спецов из научного отдела, с комментариями Чена слушал лёжа в постели. Не доверяет им Старки, а может и в какой-то степени полковнику. Там было продолжение, после ухода Форни адмирал вызвал офицера из имеющихся в его службе диверсантов. Почуял родственную душу древний искин по нескольким характерным фразам.

Кто это был конкретно, не определил, в записи жучка только звук и имён не называлось, но задание, что выдал ему адмирал, не допускало двузначного толкования. Тотальный контроль их экипажа, прямо с этого момента.

Насчёт Форни указаний не было, но теперь и так понятно, что Старки не во всё его посвящает, а может... И на этой мысли Макс решил остановиться, от огорчения ругнувшись сквозь зубы. Не хотелось загружать мозги и разгадывать хитросплетения мысли адмирала, и так ясно, что полностью своими им тут не стать. Скорей бы отработать этот контракт, сходить по заявленному маршруту и свалить куда глаза глядят.

Наблюдение за ними, да и хрен на него, всё равно, все их действия у Чена давно на контроле. Панику в экипаже не стал поднимать, ознакомив с этой записью только двоих: Синцова и Зорга, в надежде, что они ненавязчиво проконтролируют своих людей.

Огорчала только мысль, что за служба такая, выворачивающая людей завязанных на ней, наизнанку. С флотскими проще, с теми как-то сошлись повоевав вместе, ещё и с потерями.

Получив причитающийся им левый заработок, триста пятнадцать миллионов, большие деньги по местным меркам, по молчаливому согласию разделили его на всех, поровну, не беря во внимание разницу в званиях и заслугах. Включив в этот список всех и живых, вместе с Форни и капитаном Уилли, а также погибших.

После чего пригласив весь экипаж «Шепота ночи» на пьянку по случаю возвращения живыми. Жаль не вышло, их прихода уже трое суток ожидал прошедший ремонт крейсер, из-за некомплекта экипажа срывавший график патрулирования.

А потом стало не до этого, закрутилась карусель с бесконечными экспертами наводнившими рейдер, замеры прочностных характеристик поплавших материалов и прочей механической начинки. Экипажу рейдера, по настоянию флотских медиков, для наработки методики лечения организма попавшего под гравитационный удар, пришлось посетить местный госпиталь.

Куда, чуть не палкой, пришлось загонять ветеранов, ссылающихся на свою старость и ненужность этого для них. Макс ещё помнил своё состояние после произошедшего и одобрил это нужное дело, за счёт госпиталя провести полный осмотр команды.

И, в этой суете, иногда проскакивала мысль, что лучше бы не приходили сюда. Рейдер, перебазировавшийся в свой док, напоминал переполненный, жужжащий улей, ни отдохнуть, ни уединиться, да и вокруг него, в пространстве между кораблями мало свободного места.

Занятого какой-то аппаратурой экспертов, сменяющих друг друга, так часто, что не успеваешь их запомнить. Чем они отличаются друг от друга? Как-то не интересно, только загружают инженеров и техников рейдера.

Рубку оккупировали компьютерщики с заданием, снятия с искина всей возможной информации, в промежутки времени получения гравитационного удара.

Логично, где её получить, если не у искина пишущего всё: скорость, положение рейдера в пространстве и реакцию его механизмов на чужое воздействие. Как сказал местный главный инженер, эта бодряга не меньше чем на неделю и придётся терпеть.

Экипаж перебрался жить на «Игл», оставив для пригляда на рейдере всю инженерную команду. Которой, а особенно Фошу, эта суета и столпотворение не нравилось. При том, понимающего, что даже при наличии следящих устройств и контролирующего всё искина, уследить за всеми невозможно и, после этого, придётся выковыривать жучки и различные закладки не один день.

Но тут уж ничего не поделаешь, поэтому терпели, иногда помогая, когда требовалось провести сложные замеры, или разобрать мешающую конструкцию. После окончания этого бардака, когда уберётся учёная братия, начнётся для инженеров настоящая работа — перегонят «Шёпот ночи» на флотскую верфь для ремонта, где всё согласовано и задержка только за рейдером.

Там, будет основная борьба за объёмы работ и качество их исполнения. Как обычно, что на Земле, что тут — заказчик хочет больше и лучше, исполнитель же режет эти хотелки.

На второй день, после прихода на базу, как и прописано в контрактах, перечислили всему экипажу заработок в двойном размере, не трогая пока трофейные.

Не имело смысла зажимать кредиты, пусть новички, хлебнувшие рабства и этим немного зажатые, ощутят шелест виртуальных тугриков, погуляют, прикупят приглянувшееся и вообще, период военного коммунизма пора было заканчивать.

Становление экипажа, как такового, закончилось, по уверениям местных, на флотской базе безопасно, так почему не скинуть стресс рейда. Трофейные миллионы, после ремонта и закупки хотелок, список которых после этого рейда увеличился вдвое.

Инженерам и командирам подразделений дано задание, с учётом опыта рейда, предлагать самые смелые варианты, невзирая на стоимось. Пару дней на это, потом посидят и сведут в один список, дав работу корешам Фоша.

Между тем, время шло и исследования, проводимые на рейдере, подходили к завершению. Результаты им не сообщали, пообещав что всё будет в финальном отчёте. Довели своё до их сведения только медики, порадовав и огорчив одновременно.

Отрицательное воздействие на организм было, не смертельное, но довольно неприятное. У находящихся в момент удара вне жилой зоны, а это на лётной палубе, в десантных ботах и штурмовиках, обнаружили повреждения внутренних органов, требующее обязательного курса реабилитации.

Для флотских медиков, такие повреждения были в новинку, до этого случая не встречавшееся и методику лечения и программы для медкапсул разрабатывали на ходу. Скинув их Тэкису, имеющему на двух кораблях довольно приличный современный госпиталь, с оборудованием не хуже местного.

Система «Туман», не скрывшая рейдер, всё таки, вселяла надежду на свою штатную работу, датчики, установленные флотскими учёными, сработали, что-то там записав. Та же

команда, сняв с её искина эти данные и оставив надежду на дальнейшую штатную работу системы маскировки, удалась проводить исследования.

Ожидая перегона рейдера на флотскую верфь, делали что возможно, подгоняя мелочёвку, которой хватало, одна только диагностика семи повреждённых «Рапторов» заняла пару суток.

В итоге, со списком неисправностей, перегнали их во флотские доки, порадовавшись этому пункту в контракте. Там же, пока, и три штурмовика, переданные им взамен уничтоженных, не новые, но с большим остаточным ресурсом.

А просьба продать звено «Дакеров» застопорилась и скорее всего не временно. Причина этого не ясна и непонятна ещё и с другой стороны, тяжёлые штурмовики, в наличии были.

К концу недели, отведённой на диагностику рейдера учёной братией, определились с новой техникой, что будут докупать к рейду и осваивать её. Прошедший и удачно закончившийся, всё же был на грани фола. Оказалось недостаточной разведывательная структура, два «Золли» не охватывали систему, проглядев, несмотря на опытных пилотов за штурвалами, недоброй памяти диск, чуть не поставивший точку на самом существовании отряда.

С подсказки ветеранов и согласия Чена, решили закупить беспилотную систему «Ниро», из десяти машин, управляемую, через капсулы полного погружения, с борта рейдера. Заодно и десяток баз знаний под них. Систему двойного применения, как боевых машин равных штурмовику, так и разведчику.

С людьми, то есть пилотами для них, определятся позже, когда систему доставят и, скорее всего, во избежание раздувания численности, это будет профессия по совместительству.

С заменой маршевых двигателей, вопрос пока висит, слишком уж это дорого выходит и в основном из-за малой цены снимаемых с рейдера. Имеющих малый процент износа, но устаревших движков.

Мало используются они на флоте и выгодно продать их можно во фронтире, весь вопрос в доставке туда. Четыре их бочонка, сорока метров диаметром и семидесяти длиной, для своей перевозки потребуют отдельный грузовик и его цена съест всю выгоду.

Всё это утверждают сегодня, после разговора с Форни, обещавшим помощь в доступе к флотской технике, к её приобретению. Всё это стало возможным после удачного спасения экипажа «Звезды Ламира» и совместно пролитой крови.

Сам полковник, последние два дня сильно занят, готовит докладную записку в главный штаб флота. Сегодня выходил на связь и попросил Макса подойти к нему после рабочего дня, хотел согласовать с ним взгляд на ситуацию в целом.

Имелось в виду: новую технику Архов, отсутствие в системе захваченных кораблей и вообще, его личное мнение. И ещё, учёные что-то там вытащили из мозгов той пятёрки, чьё-то изображение.

Макс не возражал, кроме интереса полковника и к нему имелось пару вопросов, в частности по «Дакерам» и вызвав Ивана и Сергея Злобина, пару абордажников охранявших его в этот день.

После досадного инцидента с ненормальным аграфом, полковник, минуя его, связался с

Синцовым и обрисовал тому серьёзность этой стычки. С тех пор, одного его не отпускали, минимум, с двумя вооружёнными охранниками.

Эту ночь мучили кошмары, что в общем-то было необычно, раз за разом прокручивался один и тот же сон: темнота и летящие в лицо огненные шары. В итоге не выспался и с самого утра пребывал в сумрачном настроении, неоднократно пытаюсь проанализировать свои ночные видения, к чему-то их привязать.

Если это связано с предстоящим рейдом, то до этого ещё прилично времени, «Шёпот ночи» только сегодня перебазировали на верфь и пару недель он там пробудет. Так что с этой стороны не должно быть опасности, рано ещё.

Не помог и Чен, с которым поделился, завернув в ответ что-то глубокомысленное и малопонятное, с намёком, что не знает ответа. В итоге, плюнул на все страхи, утешившись мыслью — мало ли чего может присниться.

Шли не спеша, Злобин, знающий массу анекдотов, заливал что-то про Василия Ивановича, но были подозрения, что скоро и на тему Содружества перейдёт.

Только вышли из своего дока и пройдя пятьдесят метров, повернули к главному транспортному туннелю, как на перекрёстке, служившим развязкой трёх направлений неожиданно погас свет. Впервые, с тех пор, как они поселились в этом секторе станции.

На что, нейросеть среагировала штатно, мгновенно перейдя на ночное зрение и окрасив окружающее пространство в пепельно серый цвет. Одновременно с этим, на полупрозрачном интерфейсе нейросети, исчез значок наличия связи.

Довольно нервно крикнул Чен об опасности и чтобы был осторожен. С первого мгновения, этой нештатной ситуации, оба охранника довольно грамотно взяли его в коробочку, прикрывая фронтальное и тыловое направление, как наиболее вероятное для нападения.

С игольниками в руках, единственно разрешённым летальным оружием на территории военной станции. У Макса оружия не было, в штаб с ним не пускают, приходится сдавать, оттого и не носил.

В это время, по ним ударили с двух сторон, пара огневых точек образовалась у стен туннеля спереди и одна, опять же, у стены с левого боку и немного позади. Огненные трассы шли прямо на их маленькую группу, ночной кошмар сбывался и плохо что не помнилось, чем там всё закончилось.

Заднего стрелка Макс не видел, перестреливаясь с ним, его закрывал Злобин. Ивану, пытавшегося его прикрыть перекрывая собой трассы огня, пришлось отстреливаться сразу от двоих нападающих. Организовавший эту засаду, предусмотрел всё, и, скорее всего, никого не боялся. Применение штурмового вооружения на территории военной базы сразу переводило нападающих в категорию людей вне закона.

Но по развитию событий, как-то не было заметно, что они боялись этого, били на поражение. С игольником не повоюешь против штурмового комплекса и в этой ситуации у землян не было шансов. Можно было недолго посопротивляться только в одном случае, если бы на них были скафандры, а лётные комбинезоны, на пару попаданий плазмы. Ребята не растерялись и пытались отстреливаться, но..

Макс ещё успел заметить, как сразу два плазменных шара попали в Звонарёва и когда Иван, мгновенно превратившись в шар огня, упал, в этот момент прилетело и в него. Глаза

засекли вспышку выстрела слева, потом огненный клубок погасил всё.

Упав на пол, Макс уже не видел, как три силуэта, расцветкой скафандров в точности повторяющие рисунок стены, отделились от неё, проявившись на её фоне.

Спокойно оглядевшись, не спеша направились к их лежащим телам, но не дойдя пяти метров, отчего-то остановились, прислушиваясь к внезапному шуму и, как получив команду, мгновенно скрылись в темноте. Вовремя, из-за поворота туннеля показалась грузовая гравиплатформа.

* * *

Искин по имени Чен, стыдно признаться, просто проспал нападение и, теперь, в авральном режиме пытался спасти своего хозяина. Боестолкновение произошло внезапно и лишь за несколько секунд до него, он сумел заметить неправильность в окружающей обстановке. Засада была устроена профессионально, почти как во времена его молодости и для маскировки применялось оборудование мало отличающееся по уровню от того, что применяли Джоре. Кто это, не время разбираться, всё потом, когда минует опасность для жизни командора. Получившего два ранения и для уровня местной медицины, довольно тяжёлых. До плеча сожжена правая рука и повреждение в брюшной области. Если бы одна рана, то можно было не вмешиваться, местная медкапсула вытянет, а две, протокол спасения жизни хозяина вопил о применении спецсредств.

Таких, как заначка, хранящихся на такой случай, остатка колонии медицинских нанитов в микроскопическом резервуаре. Последний раз пришлось применять их десять тысяч циклов тому, когда ранили командора флота Мрога и тогда это помогло. Вскоре после этого командор погиб, но это уже другая история.

Браслет на руке командора преобразился и если до этого его можно было легко снять, то теперь, он имел вид цельного кольца тускло серого металла очень плотно прилегающего к запястью. После завершения трансформации и впрыскивания в кровь раненого остатка НЗ, Чен немного успокоился. Ураганная скорость размножения нанитов гарантировала ускорение регенерации повреждённых тканей и выздоровление пациента.

Последнее, что он сделал, это просканировал окружающее пространство и состояние остальных пострадавших. По полученным результатам, подготовил информационный файл о случившемся и при появлении связи, скинул его на нейросети полковнику Форни и Синцову, одновременно вызвав бригаду медиков.

* * *

Озадачив этим полковника Форни, получившего от неизвестного адресата файл с флотским значком — «Тревога». Хоть и немного напряг неизвестный отправитель, но файл полковник открыл и прочитав, мгновенно вскочил на ноги. В сообщении была информация о нападении на командора и его тяжёлом ранении, а так же место его нахождения.

На схеме тоннелей станции, точка мигала совсем недалеко от дока где базировались их корабли. Поначалу мелькнула мысль, что это розыгрыш, но когда не смог связаться с

Корном, постоянно звучал ответ, «отсутствие связи», скинул полученный файл тревожной группе и набрал номер адмирала Старки. — Вольф, у нас проблемы, — без церемоний начал он:

— Нападение на командора, переслал тебе файл. Тревожную группу уже задействовал, сейчас отправляюсь туда сам. Подумай и решите с командующим о закрытии системы. Лицо адмирала дёрнулось в гримасе досады, но ответ прозвучавший за этим был в тему:

— Понял, систему мы закроем, команду уже отдал. Командующего извещу чуть позже, в системе красный уровень по любому и жду подробностей от тебя.

При любых вооружённых нападениях на территории флотской базы, или в пространстве окружающем её, применяется красный уровень тревоги. Включающий в себя множество ограничений, в том числе, невозможность войти в систему и выйти из неё, а также глушение внешней связи, включая гиперсвязь.

Когда полковник Форни прибыл на место нападения, там уже толпилось достаточно народу. Синцов с пятью абордажниками и в их числе оба ветерана: Мольт и Херц, а также двое их врачей во главе с Тэкисом. Прибыла и бригада медиков из госпиталя, в этот момент, совместно с ними осматривавшая пострадавших. А также пятеро полицейских с офицером во главе, осматривающие место побоища.

Осмотревшись, Форни поразились наглости устроивших это нападение. Выбравших удачное место для своей акции, в усиленно охраняемом секторе станции, где располагаются доки кораблей и оживлённый перекрёсток транспортных магистралей. Где все уверены в своей безопасности и не ждут нападения. По всему, расчёт был на это, ну и подавляющее преимущество в вооружении.

Пятачок на самом перекрёстке чуть ли весь был в подпалинах от плазменных шаров и крови пострадавших. Кроме командора, их двое и одному из них досталось больше всех, на нём сошёл удар нескольких штурмовых комплексов. Нападающие применяли плазму и били из ручных штурмовых комплексов, очень характерные следы плазменных ударов, отпечатавшиеся на стенах, показывали на это.

У группы командора не было ни одного шанса, игольник, плазме не противник. Полковник не стал мешать медикам, только посмотрел на Макса, уже подключённого к переносному реаниматору и жёлтые огоньки его пульта немного успокоили.

Подозвав знакомого врача из флотского госпиталя, попросил прояснить ситуацию и слушая торопливое перечисление повреждений, мрачнел. Тот кто это устроил, рассчитывал на уничтожение этой группы, иначе трудно объяснить такой массивный огонь с трёх точек.

В результате которого, у командора сожжена рука и ранение в районе брюшной полости, что конкретно, выяснится при обследовании. Один из его сопровождающих, получил лишнюю дыру в теле и ожог обеих рук. Это не так страшно, две недели и будет как новенький.

Хуже всего, было с третьим пострадавшим и полковник вспомнил его, Иван из основного экипажа, с ним всё очень серьёзно. Сильно обгоревшее туловище, имеющее сквозные пропалы в районе живота, от конечностей остались небольшие обрубки разной длины и большая рана черепа.

На него и командора был направлен основной удар и, судя по всему, Иван прикрыл

Макса. Майор — медик, только покачал головой, с такими ранениями, мало шансов на выздоровление.

Во время войны, с такими ранами не лечили, устраивая лёгкую и безболезненную эвтаназию. Как будет сейчас, это зависит от решения команды, или того кто, пока, замещает командора.

Если Макс и менее пострадавший сопровождающий, обойдутся обычными медкапсулами, то Ивану нужен серьёзный регенератор в то же время не дающий никаких гарантий.

Имеется во флотском госпитале такой, всего один и занятый сейчас спасением от лап смерти какого-то пилота.

Из-за этого, на площадке назревал скандал, Люди Корна, взвинченные нападением на их друзей, не сошлись мнениями с флотским медиком. Их врач Вулф Тэкис, пару минут как отошедший от Ивана, что-то негромко объяснял мрачному Синцову. Там же стоял их второй медик, Форни не помнил его имени и оба ветерана.

Пару слов добавили они и кивнув, Синцов подошёл к полковнику. — Флотские медики сказали нам, что у Ивана мало шансов, — угрюмо начал он:

— И обычно таких не лечат, поэтому мы забираем всех на «Игл», Тэкис сам займётся их здоровьем. Майор — медик, попытался что-то возразить, пояснить, что его не так поняли, но Синцов набывчившись, повторил:

— Мы так решили.

Пытаясь сгладить возникшую напряжённость, полковник, успокаивающе положил руку на плечо медика:

— Хорошо, я прослежу. Ваше право, тем более, что все условия для этого у вас есть.

Раз так хочет экипаж, а он видел, что хочет, то не стоит им отказывать в такой малости.

Дождавшись, когда он остался один, к полковнику подошёл командир тревожной полицейской группы, протянув ему на ладони несколько крупных, матово чёрных, чешуек:

— Посмотрите на это, похоже на «Улзар». Всего несколько, но появился след и, настолько явный, что у Форни от бешенства свело скулы. Из таких чешуек, похожих на рыбы, набран наружный, маскировочный слой скафандра высшей защиты «Улзар».

Защитники командора стреляли метко, но из игольника не пробить защиту этого скафандра и из штурмового плазменного комплекса тоже. Применялись они только в спецподразделениях аграфов и полковник не помнил ни одного случая, чтобы он их видел у кого-то другого.

Связавшись с адмиралом, Форни доложил сложившуюся ситуацию, и о появившемся следе, или, пока, подозрении. Корабль аграфов в системе был — частная яхта, что пришла за, ими же, спасённым экипажем и её капитан в это время активно скандалил, требуя их выпустить, естественно, обещая им всевозможные кары.

Выпустить придётся, это все понимали, но перед этим, желательно, вдоволь попить ушастым крови. Досмотровую группу на этот борт высадят и это адмирал обещал твёрдо. Задержат, конечно, ненадолго, но унижить ушастых досмотром, об этом многие мечтали.

Сергей не мог себе найти места. И ведь полковник лично предупреждал его о нешуточной опасности для Макса. Как всегда, пустил дело на самотёк, назначив сопровождающих и на этом успокоился. И вот результат. Если у командора и Злобина, при нынешней медицине, всё обойдётся двумя, тремя неделями лечения, то с Иваном...

Синцов с досады, от души врезал рукой по столу. С Ванькой плохо и невзирая на опасность проколоться, придётся задействовать трофейные реаниматоры. В один положили искалеченное тело Звонарёва, второй для Макса. Хорошо, что, в своё время, хватило ума спрятать две штуки, жадные флотские и их прибрали бы к рукам.

Злобина в обычный реаниматор, у него полегче ранения и Вулф уверил, что через неделю будет как новенький. По меркам Содружества, если сразу не труп, то вылечат, но успокоиться долго не мог, как и прогнать из глаз картину с телами друзей залитых кровью.

Теперь придётся пересмотреть защиту дока и, по быстрому, организовать его охрану, а то расслабились, военная база, безопасно... Кто напал на ребят так и не выяснили, а если будут хлопать ушами, то попытка покушения может повториться.

Через полчаса собираются всё это порешать, подойдут ветераны, в полном составе, тогда и определятся. Кроме этого, Макс собирался встретиться с Мишей Шабановым, главным в группе земляков на поверхности планеты, что-то там порешать. А вот что? Да и где-то на подходе вторая группа земляков. Это всё, как-то, проходило мимо Сергея, мало интересовало его.

Но не теперь, командора нет и надолго, и все вопросы падают на него с Зоргом, в том числе и финансовые. Доступ к отрядному счёту есть, но как не хочется всем этим заниматься.

Дождавшись доставки раненого командора в медотсек «Игла» и запуска программы лечения дварфского регенератора, Чен занялся неотложным делом. Подключением к сети видеокамер местной военной полиции и просмотром логов их искина за последние трое суток.

Спускать, кому бы то ни было, наглое покушение на хозяина, (подразумевалось, почти Джоре) он не мог по определению. Не позволяли закладки прошитые в его ядре, не подвластные даже проснувшейся разумности и осознанию личности.

Следы нашлись, несмотря на работу под маскировкой, как подготовки покушения, так и отступления четверых разумных. Трёх исполнителей и одного контролёра над ними, на десантном боте покинувших станцию. С окончанием его маршрута в доке аграфской яхты, куда, по работающим линиям связи, Чен смог просунуть свой виртуальный нос.

С целью приникновения в ядро корабельного искина, надеясь на его малое отличие от аналогичных у Джоре и неприятно поразился его уровню, мало отличающемуся от своего.

Три часа, пока яхту потрошили досмотром, пытался найти лазейку, не решаясь идти напрямик, разумно предполагая о срабатывании тревоги. Чего допустить было нельзя

категорически.

Яхта должна исчезнуть из бытия вне этой системы, исчезнуть бесследно не бросив тень подозрения на флот. А оно неизбежно будет, посланник империи Агр, безвылазно окопавшийся тут, этот осмотр и унижения сограждан запомнит.

Выход из тупика нашёлся в искине штатного корабельного ремонтного комплекса, точнее в его постоянной и практически незащищённой линии связи с корабельным. По ней и пролез в него Чен, от радости потирая виртуальные руки. Дальше начиналась его профессия диверсанта: установить время запуска системы самоликвидации, с отсечкой каналов её отключения извне.

Всё это, с гарантией срабатывания через двое суток, в гиперпрыжке, когда невозможно покинуть корабль на спасательном судне. Эти аграфы, посмеявшие поднять руку на командора, должны исчезнуть бесследно, унеся с собой и то, что они могли видеть в плену.

Время взрыва утанавливал с запасом, понимая, что шансов на арест старших, (это слово вызывало у Чена нервный смешок) нет. Просто не решатся и угадал. Потратив на это тридцать минут и ещё столько же на грабёж внешней памяти искина, скачивание из него терабайтов уже ненужной для этого мёртвого экипажа информации и перенаправление этого потока в хранилище искина «Игла». Будучи ограниченным во времени, не сортируя по её ценности, всю скопом включая и личное хранилище хозяина яхты.

* * *

Яхту аграфа устроившего это нападение, после суток задержки, руководство базы, после массированного давления со стороны представителя их империи, приняло решение отпустить. Удовлетворившись тем, что следователь СБ — майор Хиллек, которому поручили это дело, флегматик по натуре, довёл этого аграфа и всю команду яхты до тихого бешенства.

Но, может впервые, сделать они ничего не могли, на яхту были наведены орудия тяжёлого крейсера доставившего майора, и целая команда оперативников, спокойно, и обстоятельно перетрясла всю яхту.

Нашли и скафандр «Улзар» с отколотыми чешуйками, изъяв его несмотря на бешеное сопротивление. Чуть не дошло до стрельбы. Пятёрка абордажников, прибывшая на яхту вместе с оперативниками, уже ошетибилась штурмовыми комплексами, когда аграфы отработали назад, поняв настрой этих наглых низших на их уничтожение.

Этим настроем всё и закончилось, к сожалению, всё найденное, относилось к косвенным уликам и на основании одного лишь подозрения, и повреждённого скафандра обвинение не построишь.

А больше ничего не было, работали профессионалы и следов не оставили. Поэтому, потрепав нервы и природную аграфскую заносчивость, пришлось их отпустить.

Яхта ушла и перед уходом, её хозяин, тот самый аграф, которому не понравился сервис на рейдере, грозил всяческими карами за задержку, обыск и за запрет кораблям его клана на заход в пространство империи Аратан.

Это уже адмирал Харви, командующий шестым флотом, оттянулся, не понравилось хозяйничание чужих на его территории. Тем более, имел карт бланш Императора на подобные действия.

Второй час в кабинете адмирала Старки шло обсуждение результатов исследований по рейду «Шёпота ночи» и привезённых оттуда вороха проблем. Причём безо всяких потуг с их стороны, ни один наёмник не ищет на одно место лишних приключений, просто пришло время и они сами добрались до Содружества.

Наёмники попали туда в нужный час и не будь этого рейда, рано или поздно, это всё всплыло бы само. И как это ни парадоксально, эти неприятности, именно сейчас, могли сыграть на руку империи Аратан.

У Императора появилась веская причина форсировать перевооружение своих флотов. Чему всячески препятствовали старшие, в лице империи Агр. Может почуяли, что империя Аратан и ещё ряд звёздных государств, уже не хотят их главенствующего положения?

Или были ещё есть какие — то соображения у их правящей верхушки, но за последние десятилетия человечество сидело на голодном пайке, изредка получая от старших технологии, на пару поколений устаревших и уже не используемых у себя.

И захваченный в спасательном рейде трофеей — обломок корабля чужих подтверждал их появление и их работающий союз с Архами, прямо под носом ничего не подозревающего Содружества. Всё это развязывало руки Императору, не стремившемуся делиться попавшей в его руки информацией со всем человечеством, а как настоящий хозяин, хотевший извлечь из этого эксклюзива выгоду для империи.

Заиметь Джокер в рукаве для изменения статуса в переговорах со старшими. Очень кстати, как по заказу, вписался в обойму его стремлений проект «Сигма», учёные которого занимались обломком корабля и исследованием изуродованного куска тела неизвестного существа в скафандре.

Результаты уже были по обоим направлениям, по двигателю и топливу чужого корабля, и по анализу останков. По первому направлению обнадёживающие в получении на порядок мощного двигателя, с приличной экономией топлива, по второму определили одно — не человек однозначно и не другая раса Содружества. Разумные рептилии тут не водились.

Присутствующие на совещании были посвящены во всё это, являясь участниками проекта «Сигма», или сотрудниками обеспечивающими его работу. Все службы, привлечённые к исследованию, уже высказались, и итог, довольно нудным голосом, подводил главный технический эксперт проекта:

— Вывод очевиден, против рейдера и «Дакеров» применено неизвестное в Содружестве оружие. Повреждения идентичные у всех, смятие брони без термического воздействия. В случае с рейдером не помогла и её двух метровая толщина, мгновенно потерявшая свои свойства, не говоря уже о тяжёлом штурмовике имеющим более слабую защиту.

Докладчик на секунду замолк, приложившись к бокалу с водой и, негромко кашлянув, продолжил:

— Второй не характерный момент, это силовые элементы корпуса в зоне поражения, как рейдера, так и штурмовика. Считавшаяся нами абсолютно упругой металлокерамика полностью изменила свои свойства, поплыла как пластический материал.

При неоднократном моделировании момента воздействия ударной волны, кластер искинов выдавал один и тот же результат, наш флот не готов бороться с таким оружием. При

попадании под гравитационную волну, во всех вариантах выходит стопроцентное уничтожение нашей техники и экипажа.

К сожалению, не имея образца этого оружия, мы не можем выдать инструкции по способам борьбы с ним. Вывод: образец нужен, даже нерабочий, на основе которого можно понять принцип и разработать методику защиты. Иначе, в войне, а, по всему, она скоро будет, нашему флоту придётся туго.

— Это официальное заключение? — вопрос адмирала прервал тишину наступившую после слов о войне. — Да, мы отвечаем за свои слова. Сухой ответ руководителя группы экспертов, по указанию главного штаба причлчнных к этому расследованию, подвл черту сомнениям, заставив адмирала задуматься. Первый звоночек, что с пауками не всё так, позвучал давно, около сорока лет назад и это выразилось в кратно увеличившейся их активности. Но гипотетическое наличие союзника Архов, проявилось недавно, вместе с командой этих диких. С появлением трофейного штурмовика не вписывающегося в линейку машин Архов.

Заключение учёных из секретного центра об этом штурмовике, на это указывало прямо, что изначально эта машина создавалась для существа похожего на человека. Может и не совсем похожего, прямоходящего, имеющего столько же конечностей, но более массивного и высокого чем человек Содружества.

Кабина штурмовика была рассчитана на экипаж из двух таких существ, пауки не тронули места крепления снятых кресел экипажа и панель управления без приборов. Кроме того, что окончательно перевесило чашу сомнений, гнездо для искина, или заменяющего его прибора и разводка кабелей от него к управляющим узлам.

(Архи не применяли искины принципиально, поодиночке будучи ограниченно разумными, пользовались слиянием сознаний, держа для этого на таких машинах до десяти особей.)

Всё это, было заменено на примитивное управление, характерное для всех паучьих конструкций. Ещё тогда появились робкие, подвергающиеся жёсткой критике, предположения, что неизвестные союзники пауков появились довольно давно.

Получение последних трофеев доказало их правоту и последним аргументом стали останки неизвестного в скафандре, совпадающие с результатами ментосканирования привезённой пятёрки людей, работающих у Архов.

Трое из них погибли уже здесь, во флотском госпитале, при попытке извлечения устройства имплантированного в их мозг. Двоим последним повезло больше, врачи нашли способ справиться с этой проблемой. И сейчас, это устройство, имеющее вид двух шариков сцепленных между собой, в прозрачном контейнере, лежало на столе адмирала.

Принцип работы этого девайса определить не смогли, только поняли, что это аналог рабской нейросети в паучьем исполнении. Некоторые эксперты пошли дальше, сомневаясь в паучьем авторстве... После операции, у оставшейся в живых пары, восстановились все человеческие функции, в том числе и речь, но на уровне примитивных навыков.

Больше информации принесло ментосканирование их мозга. Чем ниже уровень интеллекта, тем хуже результат и это относилось к этому случаю. Картинка из их мозга получилась не совсем чёткая, много помех, но главное всё же разобрали.

В системе Уллис, а эти люди были оттуда, на орбите шло какое-то гигантское строительство и кроме него обе ментограммы имели размытое изображение фигуры неизвестного существа в скафандре. На паука не похож, но и до человека тоже не дотягивал.

Более короткие нижние конечности, длинное туловище и большой, вытянутый вперёд шлём скафандра, так просматривалось на пяти, не очень чётких, снимках из ментограмм. На одной из них это неизвестное существо промелькнуло в движении. Хотя и картинка получилась некачественная, но так люди не ходят, даже в скафандре. Другая моторика движений и человеком это никак не могло быть. Всё это, Прекрасно вписывалось в вывод учёных из «Сигмы» о рептилии, или ящере. Из чего назревал вопрос: сколько времени осталось у Содружества? Главный, глобальный вопрос. Для выяснения этого нужна глубокая разведка, даже ценой потерянных экипажей. Ставки стали запредельными и на кону безопасность империи, а может и всего Содружества, и в этом случае, человеческие жизни ничего не значат.

Предстоит пройти все подозрительные системы, посмотреть на активность Архов и сравнить с имеющимися у флота данными. Хотя и мало в последние годы туда заглядывали, но изредка это случалось. Этот рейд, по личному распоряжению Императора, за командором, и адмирал, зная его насыщенность сочувствовал ему. Аналитики отдела посчитали, что шансов на их возвращение почти нет и к сожалению, это почти, очень маленькое, но приказ Императора и его не изменить.

«Шёпот ночи» на ремонте, до его окончания четверо суток и ещё сутки на подготовку к рейду. Задержка, только за командором, ему и пострадавшему абордажнику, ещё не меньше восьми суток в медкапсулах.

Пора было заканчивать эту говорильню и адмирал, поднявшись, обратился к замолчавшим сотрудникам:

— Ну что ж милорды, считаю что ваши службы поработали качественно и нам есть что отправить в главный штаб. Там и головы побольше и есть возможность принять решение.

Точку же поставил и очень серьёзно, последней фразой:

— Должен ещё раз предупредить, хоть вы и подписывались под приказом о неразглашении, но ситуация такова, что утечки информации быть не должно. Пахнет войной и очень скорой, и боюсь, что на этот раз, аграфы вряд ли нам помогут. Да вы это и сами знаете

* * *

Начальник разведывательной службы флота империи Аратан, лорд Фол Корди, находился в приёмной Императора. Появившись тут ровно в назначенные два часа, уже сорок минут томился ожиданием. Адьютант Императора, полковник его личной гвардии, извинившись попросил его подождать в отдельной комнате, изолированной от лишних взглядов, пояснив что у шефа находится посол мира Зиллы.

Вчера, сразу по получении этого материала, лорд Корди встретился с командующим флотом империи, адмиралом флота Шолкси. Разведка империи самостоятельная величина, но полученная информация дополнявшая уже имевшиеся сведения о обломке чужого

корабля и останки одного из них, требовала согласованных действий.

Слишком уж неоднозначные выводы выдала группа экспертов, работавшая на главной базе шестого флота. Подтвердив появление у границ Содружества третьей силы и, что было самым плохим, имеющих в союзниках Архов.

В последнее время аграфы, что-то почуяли и их агентура активизировалась в окружении Императора, поэтому решили, что на доклад к нему, идёт один Корди. Пусть считают этот визит обычным еженедельным докладом, с дальнейшим развитием по усмотрению главы государства.

Император Хорст Винкрафт итак в последнее время был загружен разными межгосударственными встречами. В основном контактами с послами государств, граничивших с системами империи, прощупывая настроение правителей сопредельных систем. Зная больше других о ситуации на границе с системами Архов и пытаясь заручиться их поддержкой на случай войны.

Делая это осторожно, не открывая все карты и пытаясь не допустить утечки информации к разведке старших, в основном аграфов, уж очень сильно этим интересовавшейся. Спецслужбы империи Агров имели свои источники поступления новостей, возможно и из окружения Винкрафта. Тягу в большому счёту в банке так и не изжили и вряд ли это произойдёт в обозримом будущем.

Но пока молодой Император не сдавался, пытаясь сыграть свою игру, возможно обречённую на поражение и последние новости, поступившие из штаба шестого флота, укрепляли его позицию.

Когда лорд Корди зашёл в знакомый кабинет, кроме хозяина, там уже никого не было. Стандартная процедура приветствия и проверки охранными роботами заняла немного времени и лорд подошёл к рабочему столу Императора, начав доклад сходу: — Ваше Величество, получен очень важный материал из шестого флота, подтверждающее последние новости с базы проекта «Сигма».

— Что может быть страшнее самих пауков? — оторвавшись от просмотра документов, Винкрафт распорядился:

— Докладывайте, у вас есть десять минут.

На что лорд Корди запустил на объёмном галозкране информационный ролик, полученный из системы Арда. Эту информацию было доходчивей воспринимать именно глазами, сухой доклад не производил такого впечатления как кадры с тяжёлыми штурмовиками «Дакер», или с тем, что от них осталось после воздействия гравитационного оружия.

Пропустив кадры с вмятиной в борту рейдера наёмников, Император остановился на них, своих из состава шестого флота. Проинформированный о произошедшем сразу после завершения спасательного рейда, но увидевший только сейчас.

Теперь он понимал тревогу подчинённых, болеющих за сохранность флота, но как политик видел другую сторону медали. При обладании таким оружием, у него и империи появлялся скрытый козырь в противостоянии с аграфами.

Изображение обломка диска, в разных ракурсах он видел, поступало по гиперсвязи с базы «Сигма», а диск в целом виде из памяти искина рейдера, впервые. Несколько раз, пока

длился ролик, просил остановить кадр и приблизить изображение корабля с непривычной для пауков формой, крутя его с разных ракурсов.

Дисковидные звездолёты до сих пор не встречались, слишком уж неудачная форма корпуса для создания пузыря гиперпространства. Возможно конечно, но тогда для ухода в гипер нужна избыточная мощность гипердвигателя. Содружество не пошло по пути создания кораблей такой формы, откинув его как бесперспективный, но перед глазами живой пример действующий и опасно вооружённый.

Винкрафт досадливо отвлёкся на звонок адъютанта, напомнившего ему о какой-то встрече, отменил её и всё остальное, только распорядился, чтобы командующий флотом немедленно прибыл в его кабинет. И при его появлении, ещё раз и уже останавливаясь на интересных ему моментах, с комментариями присутствующих, просмотрел присланный материал.

Сама база и штурм, особого интереса не вызвали, смотрел и о чём-то напряжённо думал. Оживился только при виде группы аграфов среди пленных, ну не любит он их.

На закуску, а спецы монтировавшие этот материал своё дело знали, была информация об обследовании пятёрки людей из покинутых миров. И как финал, изображение неизвестного существа из их памяти и таблица его совпадения с огрызком тела из «Сигмы».

Это был абзац. Император надолго замолчал, то уменьшая, то увеличивая изображение чужого и потом, не обращая внимания на присутствующих, только указав на кресла и синтезатор пищи, чтобы они занялись чем-то, пока он будет изучать заключения экспертов.

Пауза несколько затянулась. Поначалу Император ещё раз просмотрел эпизод боя с дисковидным кораблём и изображения пострадавших «Дакеров», особое внимание уделив выводам экспертов. Потом перешёл к самому командору, выводам психологов о нём, отчёты адмирала Старки и личные наблюдения полковника Форни. Последней, шла информация о нападении на командора и его сопровождающих. — Мне нужно это существо и действующая гравитационная пушка. Оторвавшись от экрана Винкрафт показал на изображение из памяти аборигенов:

— Как хотите, но это нужно сделать и как можно раньше. Даю месяц сроку и ни дня больше, чем скорее мы узнаем, кто нам противостоит, тем лучше.

Зная своего шефа, в такие моменты не терпящего пререканий, оба адмирала, синхронно кивнули головами. Кому, как не им было понятно, что близка война и, наверное, более страшная, чем прошедшая.

Думать так было несколько причин, а главная из них, раздробленность когда-то мощного Содружества. Единство исчезло, растворившись в дрязгах и погоне за единоличным превосходством и вряд ли оно вернётся, слишком большая пропасть пролегла между старшими и остальными мирами.

Да и, судя по всему, на этот раз, у пауков преимущество в технологиях. Тут и обнаружение человеческих кораблей под маскировочным полем и новая броня, и гравитационное оружие. Судя по выводам экспертов, все корабли, экипажи которых спасательная экспедиция обнаружила, были атакованы именно этим оружием.

И хотя, этот дикий смог уничтожить этот корабль, всё равно, новость была очень неприятной. Нужен «язык» и ещё лучше, вместе с действующим образцом этой пушки, с инструкцией по его применению.

— Теперь, по этому дикому — командиру и экипажу этого рейдера, — Император вывел на экран доклад адмирала Старки и ещё раз вчитался в отмеченные им самим строчки. — Я собирался как-то отметить его за «Неркус», теперь этот спасательный рейд и снова неожиданный результат. Он и его экипаж заслуживают поощрения и они его получают, но... Пауза в мысли Винкрафта затянулась и тем неожиданнее был его вывод: — Никто не задумывался, что с получением нами этой информации, этот экипаж становится опасным для империи? А если у нас получится получить образец этого оружия и мы сможем противостоять давлению империи Агр?

Как я понимаю, для этого нужна чрезвычайная секретность, а тут наёмный экипаж, да ещё и в розыске у разведки аграфов. Я не требую их изоляции или уничтожения, пусть по прежнему работают на империю, до сегодняшнего дня у них это неплохо получалось, но меры предосторожности принять нужно и немедленно.

Тем более, что их рейдер в ремонте на флотской верфи и ещё, руководство шестого флота не информировать об этом. Лорд Корди согласно кивнул головой, возможность обойти руководство шестого флота у него была. Император прав, если аграфы каким-то образом вычислят, что именно экипаж Корна уничтожил их крейсер, а они не прекратили своих поисков, только изменили их направленность, то эта предосторожность была не лишней.

Информация о чужаках на границах Содружества, раньше времени не должна попасть к старшим.

Но Император ещё не закончил свою мысль и её содержание удивило ко многому привычных адмиралов. — Меры предосторожности, это на крайний случай, а пока его нет, обещанная награда. Для выполнения разведки и получения заказанного мне нужен мотивированный экипаж, уверенный в своей ценности для нас и я принял решение, выдать командору патент «Вольного охотника».

Пусть это, правда ненадолго, послужит им стимулом работы на благо империи. Да и глупо не использовать такие кадры, у него на счету пять уничтоженных кораблей и это по информации дошедшей до нас.

Кто мне скажет, сколько наших капитанов имеют такой счёт? Молчите... вот то-то и оно. Всё что я сказал, оформите приказом и завтра ко мне на подпись.

Услышав последние слова, адмиралы незаметно переглянулись. Два приказа по одному человеку и взаимоисключающие друг друга. Впрочем, это в духе Императора и в этом случае его можно понять. Судьба этого экипажа зависит от спецслужб старших и если они их найдут, то СБ, не задумываясь выполнит приказ о их нейтрализации. А пока можно полностью использовать их удачу, для этого и такой щедрый подарок.

Только надолго ли он командору? И оговорка Винкрафта и весь их многолетний опыт утверждал, что нет, ненадолго.

Ремонтные работы во флотских доках, наконец-то закончились и пару часов тому рейдер перегнали в их док. Задержав его на лишние сутки уже готовый, лишь невнятно пояснив о прибывшей группе учёных из центра и каких-то дополнительных измерениях.

К требовательности местных яйцеголовых успели привыкнуть, время терпело, оттого не стали сильно возникать. Командор с Иваном в медкапсулах, из лап медиков освобожден только Злобин, продырявленный меньше.

Макс ожидался через пять суток и Форни уже пару раз справлялся у Синцова, не оттягивается ли этот срок. Первый раз по связи, а второй, появился в доке сопровождаемый Уилли, уже вышедшим из госпиталя. Целым, подремонтированной медкапсулой, с восстановленной рукой и, по озабоченному виду обоих, Сергей понял, что как только появится командор их выгонят в рейд.

Чему придётся сопротивляться, ссылаясь на некомплект ударных средств. «Рапторы», пострадавшие в прошлый раз, флотские инженеры подлатали, заменили всё не подлежащее ремонту, три погибших заменили. Беспилотную систему «Ниро» из десяти машин, в комплекте с капсулами полного погружения и базами знаний для их операторов закупили выложив сто двадцать виртуальных миллионов.

Эти неказистые с виду, чуть меньше размерами от «Раптора» и похожие на приплюснутый, удлинённый бочонок с раскинутыми в стороны решётчатыми фермами, служащими тут подвеской ракет, полностью пустотные машины, дожидаясь погрузки на рейдер, кучкой стояли в углу дока.

Покупали через друзей Фоша, новыми, по божеской цене с небольшой переплатой посредникам. Это левым путём, а «Дакеры» через флот пробить не смогли. Может сказало отсутствие Макса, может что другое, Сергей этого не знал и отдал команду на разработку плана без них. Жаль конечно, беспилотники, да звено тяжёлых штурмовиков прорыва здорово бы усилило их. Зная теперь о наличии угрозы словить гравитационную плюху, главное не идти кучей, а рассредоточившись в пространстве. Это поняли и обговорили уже после покушения, не дожидаясь командора выработали методику действий в изменившихся условиях.

Что ещё не решились начинать без командора, это менять на рейдере маршевые двигатели. По сумме выходило не критично, но отговорили ветераны, предложив совсем простой выход. В критических моментах, при отрыве от погони, имея на спине рейдера ещё один корабль, разгоняться на всех маршевых двигателях, и носителя, и носимого.

Нужна только небольшая корректировка их тяги, что вполне решаемо своими силами и инженеры это обещали. А сейчас, дождавшись приведённый в прежнюю форму рейдер и изголодавшись по работе накинлись на оборудование в нём операционного зала для виртуальных капсул управления беспилотниками.

Иван, по прежнему, в дварфской реанимационной капсуле и Тэкис, свободный от наплыва пациентов, занят только им, отслеживая этапы восстановления его организма, идущее медленно, но, к счастью, без неприятных неожиданностей.

В случившемся с друзьями Синцов винил себя, даже понимая умом, что вряд ли кто мог

избежать нападения, работали профессионалы, не оставившие шанса отбиться от них. Слишком велика разница в классе применяемого оружия и защитных средств.

Откуда не ждали, сама по себе нарисовалась неприятность внутреннего масштаба. Сегодня к нему подходили пятеро человек из группы, что они взяли последней, группы Соколова. Интересовались возможностью разорвать контракт, мотивируя это ошибочностью решения связать судьбу с полётами.

Среди сорока землян из группы Шабанова были их земляки, или родственники, конкретикой Сергей не заморачивался, в общем, эта пятёрка захотела жить и работать на планете. Ощущать под ногами твёрдую поверхность, а может испугались потерь, из которых не делали тайну, каждую доводя до экипажа.

Отказников перенаправил к Корневу, не горит, выйдет из медкапсулы и решит. Не может он командовать и не любит этого, в бою пожалуйста, а эту бытовуху, пусть Макс сам разбирается, но осадок недоумения и обиды остался. Свыклись уже с мыслью, что экипаж устоялся, сработался, особенно после покушения..

Очнувшись, Макс долго лежал не открывая глаз, пытаясь понять, где он и почему. В голове никаких мыслей, ничего не болит, так бы и лежал ни о чём не думая, и не беспокоясь... Вспомнил резко всё: летящие в него шары плазмы, падающего Ивана объятого огнём и застонал. Значит он в медкапсуле и открыв глаза, убедился в правильности догадки.

Умная электроника заметила, что он пришёл в себя и крышка откинулась в сторону.

— С возвращением к жизни, командор! — голос Чена, с виноватыми интонациями, был как нельзя кстати.

Обратил внимание на изменение внешнего вида искина, превратившегося в тонкое, цельное кольцо серого металла, плотно охватывающее его запястье.

— И я рад тебя слышать! Сколько я провалялся тут? И где остальные, с ними что?

— На «Игле», пятнадцать дней, никто не погиб, — коротко отрапортовал искин.

Лаконичный ответ Чена заставил Макса насторожиться, как и продолжительность лечения, говорящая о серьёзности ранения.

Выбравшись из высокотехнологичного девайса, первым делом внимательно осмотрел своё голое тело. Правое плечо и рука отсвечивали нежной розовой кожей, без привычных царапин, памяти детства — шрама на предплечье и последних остатков земного загара. Ещё непривычной выглядела ладонь, такого же оттенка, с пальцами медленно реагирующими на команды мозга.

Очнулся от разглядывания себя любимого от голоса Тэкиса:

— Последствия регенерации, декада и всё сравняется, а руку придётся разрабатывать, приучать новые мышцы к нагрузке. — Что, всё так плохо было? — за разглядыванием боевых отметин, Макс не слышал как Вулф вошёл и не мешало бы прояснить вопрос с ещё двумя пострадавшими.

Он уже понял, что лечили его в одной из дварфских супермедкапсул. Вторая тоже задействована, о чём свидетельствовало её негромкое гудение и светящийся диодами пульт управления.

Тэкис не стал томить ожиданием и, подойдя к работающей капсуле, положил на неё руку:

— Иван здесь, с ним всё значительно хуже, мы практически заново его собираем.

Точный срок его выздоровления Вулф не назвал, ограничившись совсем земным

пожатием плечей, искин медкапсулы выдаст его ближе к окончанию. Порадовав только здоровым Злобиным, справившимся с последствиями своей порции доставшихся ему плазменных ударов, вышедшим из его рук ещё вчера.

Уже одевшись, с настроением опустившимся на минимум, Макс подошёл к работающей медкапсуле пристально вглядываясь в зелёный туман скрывающий тело больного, пытаясь что-то в нём разглядеть. Безрезультатно, медицина скрывала свои чёрные дела.

Дальше пошёл медицинский стандарт: расспросы о самочувствии, различные процедуры, измерения. Врачи везде одинаковы и, даже имея такую крутую технику, хотят самолично поковырять тебя различными инструментами, и Тэкис ничем не отличался от них.

В этой цивилизации ничего не скроешь от вездесущего искина, наябедничавшего о его выздоровлении и этим загнавшего в медотсек толпу радостных друзей во главе с Синцовым.

Объятия, похлопывания по спине, приятные всем вещи продолжались долго. И пока шли в капитанскую каюту, всё те же радостные улыбки, пожимания руки и Макс видел, что всё искренне. Сложилась у них команда из столь разных людей: бывших военных землян, таких же местных, уже давно находившихся в отставке и простых, обычных среднестатистических обывателей.

Подошло время пересматривать контракты, как-то сближать народ, может по долевному принципу, или поднять ставки до приемлимых. Нынешнее распределение устарело в связи с изучением баз и полученным опытом последнего рейда.

Пока шли, связался с полковником, получив причитающуюся порцию поздравлений и обещание сегодняшней встречи. Сергей, вкратце, парой слов обрисовал сегодняшнее положение дел и его вывод о скором рейде подтверждался. Слишком уж озабоченным был голос Форни, непривычно звучащим.

Уже в каюте, назначив совещание, а скорее знакомство с навороченным без него, через два часа и оставшись один, с целью привести себя в порядок, стоя под душем, и блаженствуя от уже забытых ощущений, просмотрел сообщения нейросети. Обнаружив там, поступивший ещё неделю назад файл с сообщением от Вилли Морица и отложил его в сторону, с намерением обязательно просмотреть его вечером.

Одевшись и перекусив оставленным коком сочным куском мяса с какой-то местной зеленью, и удобно устроившись в кресле, смакуя горячий крепкий чай, задумался. Этот бешеный аграф всё таки достал его, не помогла и охрана навязанная Синцовым, и как-то странно молчит Чен по этому поводу.

— Что по расследованию покушения, кто это, выяснили? — не откладывая дела в долгий ящик, спросил в лоб, не оставляя лазейки уйти от ответа.

Но Чен вилять не стал, выдав на нейросеть знакомого ушастика тыкавшего в его грудь пальцем.

— Старый знакомец, — немного виноватым голосом ответил искин.

— Значит тухлое дело, — с сожалением протянул Макс.

Искать по просторам центральных миров этого неврастеника дело неблагодарное, а имея в кровниках лорда Ли, Шохриэля опасное до жути.

— Да нет его уже, его и яхты, — как-то совсем скромно, что Максусу привиделся

школьный пай мальчик, прозвучал ответ древнего искина.

— Как нет? — не понял он.

— Совсем нет, кончился. Взорвал я яхту вместе с ним, — более окрепшим голосом пояснил искин, добавив для ясности:

— Подозрение на нас не падёт, всё это произошло в гипере.

Чен, явно чувствовал себя виноватым за произошедшее и сумел частично реабилитироваться ответной мерой. Несанкционированной, но по сути правильной и как на него злиться за это.

— Молодец!

Только и сумел сказать Макс, получив дополнительную порцию сведений.

— В хранилище искина «Игла» их архив скачанный мной пока готовил всё это, — уже бодро отрапортовал Чен, добавив:

— Что там пока не могу сказать, разбираюсь.

Но Макс пропустил эту информацию помимо ушей, занятый вспомнившейся фразой Вулфа, при встрече в медотсеке, о его досрочном, неожиданном для врача окончании лечения. На целых трое суток, противоречащее прогнозу искина дварфской медкапсулы и этот древний пройдоха об этом что-то мог знать.

— Не знаешь почему я раньше выздоровел? — нейтральным тоном поинтересовался Макс.

— Тебе помогли медицинские наниты из моего резерва. Обратил внимание на мой изменённый корпус? Так вот, это с той поры и прежняя форма вернётся нескоро, — доложил Чен.

Коротко введя Макса в курс дела, о расплодившейся в его крови колонии мельчайших существ, хранящихся у него на крайний случай ещё со времён Джоре, ускоряющих регенерацию тканей и являющихся сущим благом для человека.

Слушая это, у Макса перед глазами стоял зелёный туман дварфской медкапсулы с огрызком тела Ивана и через короткое время он перебил Чена вопросом:

— Ивану можешь помочь такой же колонией? — и огорчился услышав ответ:

— При всём моём понимании и желании, нет. Две причины, не даст сделать протокол неподчиняющийся мне и вторая причина, нанитов больше нет, все что были, в твоём организме.

Жаль, расстроился Макс, Ивану не помешало бы и, как это часто бывает, в голову пришла мысль из земной практики, о пользе переливания крови не применяемой здесь. Но шприцы были и он видел их у Вулфа, по горячим следам связавшись с ним, с просьбой подойти в каюту вдвоём с Николаем, имеющим такую практику.

Подхвативший эту идею с полуслова, пообещав по ходу дела всё прояснить недоумевающему Тэкису. Пятнадцать минут ожидания доставки средств забора крови, пять самой процедуры и врачи удалились унося с собой сотню её грамм, под негодование маломощного искина кибердока комбеза, восполняющего потерю крови вливанием каких-то лекарств.

Собрались по деловому, весь основной экипаж, командиры подразделений и ветераны в полном составе. Последние, как имеющие наибольший опыт разных сборов в рейды и самих

рейдов, с целью утрясти последние неувязки и доработать список ещё не приобретённого. Форни будет позже и Макс уже знал о чём он будет говорить и на что уговаривать, Чен скинул выдержку из самого важного обсуждавшегося в штабе флота за эти последние дни.

Понял одно, на флот давили с самого верха, усиливая этот участок боевыми кораблями и перегоняя с других, третьего и пятого семь разведывательных рейдеров. Перевозбудилось руководство империи последними событиями и трофеями. Чен сделал вывод, что грядёт локальная флотская операция по захвату гравитационной пушки, наделавшей шороху и разбившей миф о превосходстве человеческой техники.

Операция силами Аратанского флота, в нарушении договора с Архами и их скромному отряду в ней отведена роль — сунуть голову в пасть зверю первыми. Роль спорная и, как Макс уже понял, с непредсказуемым результатом, с минимальными шансами на возвращение. Об этом в штабе говорили открыто и что удивительно жалели их, может не как просто людей, а как потерю удачливого экипажа.

Рациональная цивилизация, что тут скажешь, чужой монастырь и свой устав тут не катит.

По поводу шансов, наскоро пообщались с Ченом, успокоившим, что не всё так мрачно и флотские ошибаются, удовольствия отхватить денежную ставку, в стихийном тотализаторе разыгрывающуюся в штабе на их возвращение, они не доставят. Но слушая перечисляемые незавершённые работы и недозакупленное оборудование, а самое главное отсутствие «Дакеров», Макс начал сомневаться в уверенности искина.

Система «Ниро» в процессе установки, это относится к её аппаратуре, капсулам управления, сами машины в процессе расконсервации и разбирательства с их навеской. Пришедшей в отдельных контейнерах и разной по назначению, штурмовой и разведывательной. Базы знаний по этому профилю розданы пока только пяти человекам, в том числе и коку изъявившему такое желание и что самое удивительное Светлане, их завхозу.

Пусть учат, благо небольшой объём и за десяток дней, используя разгон по отработанной формуле, справятся. Нужно ещё пять, хотя бы и их возможно придётся брать с планеты, из группы Шабанова. Тогда к системам Архов подойдут усиленные беспилотниками. С остальной лётной техникой всё нормально, флот выполнил свой контракт, что заменив, что отремонтировав.

Единственные, у кого не было проблем, это абордажники. Эти недели не прошли для них даром, благодаря Мольту, через старые связи договорившемуся попользоваться флотским полигоном. После удачного спасательного рейда их считали своими и наличие статуса наёмного отряда никого не смутило. Сработало правило: репутация, она и в Африке репутация.

Воспользовались ситуацией и полигон использовали на всю катушку, что дало поднять навыки боя в разных условиях, как в нападении и захвате, так и в обороне. Макс всё больше убеждался, решение взять в экипаж ветеранов уже окупило себя и не только кредитами.

Инженерам досталось больше всех, помощь разным экспертам с дурными пожеланиями, нагляд за ремонтом во флотских доках и в настоящее время, получив оттуда рейдер, доделывают стыковочный узел между двумя кораблями. Для герметичного перехода между ними, защищённый силовым полем, что используют на лётной палубе для удержания

атмосферы. Стандартный, закупленный в его отсутствие узел, ещё и оснащённый небольшим грузовым лифтом.

После ужина, к ним присоединился полковник Форни с неизменным Уилли. Коротко обнявшись при встрече и Макс знал, что эти двое были искренне рады его выздоровлению. Проявление радости было коротким, в духе местного народа, для которого дело, в переводе на русский — добыча кредитов, было превыше всего.

За прошедшие полгода он достаточно хорошо изучил их характер и уже не удивлялся, что в отношении работы, или службы, они напоминали роботов. С немного странным для землян менталитетом сложившимся за века, но даже делая на это скидку, иногда становилось не по себе от их мгновенного перехода к сухой канцелярщине, без тени улыбки, направленной на достижение успеха.

Наши не такие, не сказать, что хуже работают, или воюют, наверное человечнее, или живее, а скорее ленивее, что больше похоже на привычный, земной образ. Тем не менее, работать с местными можно, друзей, может по своему, но помнят и подтверждением этому был файл переданный Максиму полковником.

С записью обыска на яхте того самого аграфа, устроившего нападение, со всеми все идентификаторами его яхты: сигнатурой, позывными и родовым гербом — горбатой ящерицей, или местным драконом, кусающим свой хвост.

«Обрадовав», завтрешним их посещением с самого утра каким-то высоким чином из главного штаба, Форни перешёл к заданию рейда, с одним новым пунктом, которого не было в отчёте Чена. По прежнему, система Уллис, три прыжка отсюда, также зайти, заснять всё что можно и нельзя, и постараться унести оттуда ноги.

Новое, появившееся сегодня, это настоятельная просьба высшего руководства, привезти более ощутимые доказательства наличия третьей силы. Верх мечты, это существо из памяти аборигенов. Хоть труп, при невозможности взять живым.

Пожелание, мягко сказать, ставившее наработанный план рейда с ног на голову. Посылая их, по сути дела, в никуда, в слепой поиск мест дислокации этих самых существ. Наощупь, подвергая отряд неоправданному риску. Если раскинуть логикой, то за ними придётся лезть в самый центр, в самое охраняемое место, грозившее не только несварением желудка.

Забив этот гвоздь шляпкой вниз, в надежде нахождения способа его извлечения и понимая, что могут и послать сгоряча, оба офицера ушли по английски.

Ушли, оставив общество в мрачном раздумье о подкрадывающемся к ним полярном пушном зверьке белого цвета и, заметив это, Макс вызвал кока, распорядившись о небольшом перекусе. За которым, сдобренным небольшим вливанием лёгкого алкоголя, понемногу, атмосфера в каюте разрядилась шутками и некоторым оживлением.

Перешла в конструктивное русло, как сказали бы политики.

— Сомневаюсь, что получится кого-то захватить, — Чен вмешался в стройный план разработанный штабом. Его скептическое замечание отвлекло Макса от разговора с Шенком и он потребовал конкретики:

— Поясни, если можешь.

Чен очень редко вмешивался в разговор и свои советы, или пожелания, обычно

высказывал после всего, когда Макс оставался один. Поэтому, его замечание насторожило Корнева. — Всё просто, если это Грорхи, а скорее всего так оно и есть, то ничего не выйдет, не сможем даже приблизиться к ним. Ящеры, сильные псионы и не все Джоре могли противостоять им, применяя для их захвата андроидов и то не всегда получалось без потерь. А голыми руками, без специальных скафандров снижающих силу ментоудара, не выйдет ничего, только труп если повезёт.

Информация Чена озадачила и как теперь быть? Светить перед экипажем знания древнего искина? А если светить, то какие и стоит ли вообще это делать? Плюнуть на пожелания штаба и прогуляться по прежнему плану?

Этот вопрос следовало обдумать и, несмотря на высказанное Форни пожелание выйти в рейд через пару суток, появилась возможность немного оттянуть его. Для подготовки к выполнению этой просьбы, как версии для штаба, а на самом деле подобрать хвосты и решить с Шабановым вопрос с прибывающим через декаду пополнением. Второй партией выкупленных у Винкла землян.

Пока народ раздумывал и составлял планы, Сергей подкинул одну не совсем приятную новость. Небольшая группа, а точнее, пять человек из самого последнего набора, хотела покинуть экипаж. Собираясь войти в ту самую группу Шабанова обосновавшуюся на поверхности, найдя там своих земляков. Слишком опасным для них оказалось пребывание на борту рейдера.

Поначалу, услышав эту новость, Макс немного психанул, что в принципе и неудивительно. Вылазишь из шкурки, пытаешься привести всё в божеский вид, сделать корабль домом для всех, тратишь большие суммы на нормальные продукты, чтобы народ помнил Землю, а тут...

Так же быстро и успокоился, поняв что силой их не удержишь, отпускать придётся и пусть идут, флаг им в руки. И потом, может действительно не климат им на рейдере и хочется на поверхность планеты. С одной стороны, не всем дано месяцами болтаться в пустоте, в «консервной банке», большинство хочет иметь под ногами более устойчивую основу.

С другой, зачем им такие ненадёжные люди? На поверхности Арды, желающие вступить в экипаж есть, хотел брать пять, семь человек, значит будет двенадцать. Дал указания искину на расчёт: кто, кому и сколько должен и чтобы уже завтра их не было на борту.

Под протокол расторгнут договор и тема исчерпана.

С этой мыслью, оставив у себя Синцова с Зоргом, остальных отпустил до утра. Думать над новой вводной и после мероприятия по встрече какого-то чина, зашифрованного, что вирус Чена не смог узнать, кто, собираются с предложениями от каждого.

— Через десять суток прибывают остальные сто семьдесят от Винкла. Что делать с ними? Высказывайтесь, — без паузы на раскачку загрузил своих заместителей, сработавших за время его отсутствия хорошо, но этот вопрос упустившие.

Какое-то время оба молчали, скорее всего, общаясь нейросетями, немного отсутствующее выражение их лиц это подтверждало. Синцов не любил эту тягомотину, что-то решать и, ожидаемо, заговорил Зорг и начал с вопроса:

— Ты не передумал рвать с флотом?

И увидев отрицательный жест Макса, удовлетворённо кивнул:

— В таком случае, моё мнение склоняется к приобретению среднего грузовика. Зарегистрированного на отряд, для перевозки этих людей на территорию Фронтيرا. А вот куда, надо подумать.

Мысль хорошая и примерно такая приходила на ум Макс, связавшись с выкупом и вложив кредиты, на которые и можно было купить этот грузовик, придётся тратиться дальше. В надежде, за оставшееся до открытия червоточины время, отбить их. Тем же самым грузовиком используя его в межсистемных перевозках.

Осознав последнюю мысль, внутренне усмехнулся-бизнесмен хренов, недаром офицеры Форни, услышав о выкупе и сумме за него, смотрели на него с сожалением. Как на неизлечимо больного. Теперь получилось, что сказав-А, придётся перечислять и весь алфавит.

Перебрав системы Фронтيرا для устройства базы, каждая из которых чем-то не подходила, Макс вспомнил слова старого Морица о его больших связях в тех краях. Как раз вечером, это время подходило обоим и собирался с ним говорить. Теперь получалось и этот вопрос задаст, а при согласии и подпрягёт на помощь. А за кредиты, или по дружбе, это уже будет зависеть от Вилли.

Уже позже, после ухода Сергея с Паолом, попросил встречи Шенк. Пришедший не один, а с Треймом и предложением: по трудоустройству в экипаж семи пилотов такого же «марзматиического» возраста. Предложением неожиданным и своевременным. Брать помощь от флота, предложенную Форни, не хотелось. Не оттого, что возможно придётся делиться трофеями, а из принципа — пора было научиться обходиться своими силами, менять штанишки на лямках, на взрослую одежду.

От неожиданности Макс только и смог спросить:

— А они знают куда мы идём? Можем и не вернуться. Получив в ответ от Шенка:

— Знают, и нам они пригодятся, мне этот рейд не внушает особого оптимизма. Припёртый к стене этими доводами, Макс согласился, с условием, привести их сразу после штабных, после их, то ли смотрин, то ли инспекции. После вводных Форни у самого на душе беспокойно, как ни крути, а их пилоты ещё не нюхали пороху. Абордажники, хоть и не все, повоевали, а эти нет, и это пополнение как подарок.

Старый адмирал на вызов отозвался на третьем гудке, появился на экране что-то жующий и увидев Макса, искренне обрадовался.

— Я уж грешным делом подумал что достали тебя ушастые, — поудобнее устраиваясь в кресле проворчал он.

— Не дождётесь, — в земной манере огрызнулся тот.

О покушении старый Мориц узнал от внука, прибывшего в систему Арда на следующие сутки после происшествия, поначалу отнеся его на службу обиженного этой командой аграфского лорда. К счастью ошибся, выяснив это через пару суток, уже по своим каналам.

Поделившись со старым адмиралам скорым уходом в рейд и проблемами с прибывающим пополнением, которым придётся заниматься совсем незнакомому, и неопытному в таких делах человеку, попросил совета в выборе системы фронта. Мотивировав это возможным невозвращением в систему Арда. Планируемым, но, из-за неясностей навязываемого им задания, трудновыполнимым.

Просил помощи у Вилли в этом вопросе на случай гибели рейдера. Услышав это, старый адмирал на минуту замолк, о чём-то напряжённо думая, выдав после этого фразу:

— Я тебе уже как-то говорил: Понятия, умри, но сделай в этом мире нет. Пожелания руководства, это одно, они всегда чего-то хотят и всё чужими руками. Возможность будет, выполнить не сломав головы, сделай. Нет, ограничься минимумом, помня о том что в таких случаях запись искина всегда проверяется.

Старый, посоветовал для базы на фронтире систему Хикски, где у него были надёжные люди и где он мог реально помочь.

Обсудив это, ещё немного поболтали с Морицем на отвлечённые темы. Недолго, минут десять и расстались довольные беседой, договорившись, при новостях касающихся Макса и его людей, дать весточку, хоть в виде короткого файла.

Шеренга экипажа выстроилась на палубе дока в пятидесяти метрах от туши рейдера. Тут как-то не принято построение как таковое, привычное на Земле. Может они не видели наземных войск, но на флоте в этом отношении бардак и партизанина. Нет, чинопочитание тут на высшем уровне и за неуважение к старшему по чину можно и срок схлопотать, но строиться флотские не любили.

Может Макс не видел, или не попадал на подобное мероприятия, но сейчас, стараниями Сергачёва их строй напоминал армейский. То есть, и по росту, и грудь четвёртого, всё как привыкли. С утра распрощались с отказниками, процедура под протокол и средства, что те остались должны отряду, никуда не денутся. Соколов, за приведённых им людей, покидавших экипаж, извинялся чувствуя себя неловко, прежде всего за потерянное время на их обучение. Пришлось его немного успокаивать, тем более, что ответственности за поступки других, как и все в момент освобождения, малознакомых, он не нёс.

Сначала в док просочилась охрана. Пятёрка бойцов в чёрных, с фиолетовым отливом, скафандрах незнакомой конструкции и три дроида, размерами вдвое меньше их «Тарантула», но судя по торчащим стволам пушек, не хуже вооружённых. Просканировав док и полукругом охватив шеренгу экипажа, так, что при большом желании не смог навредить группе штабных появившихся следом.

В количестве не меньше десятка, с замыкающей это шествие высоких чинов, такой же пятёрки охранников. До сегодня, Макс как-то не наблюдал таких предосторожностей. Адмирал Старки дважды посещал рейдер, по простому, в сопровождении офицеров штаба и безо всякой охраны. Возможно так подействовало покушение, или это охрана высокого чина залетевшего к ним из главного штаба.

Встреченного местными штабистами ещё вчера с усиленными мерами секретности, такими, что жучку Чена удалось перехватить в обращении только одну фразу-Лорд. После чего, верхушка флота с прибывшим исчезли из штаба. Как думается, по аналогии с земными понятиями, на пьянку.

Появившись на базе только утром и сразу с инспекцией не особо желающих этого землян. Три адмирала, все в лёгких скафандрах, обманчиво лёгких, дварфский «Свикс», с силовым щитом, не всяким оружием пробивается. Двоих из них Макс знал: командующий шестым флотом адмирал Харви, второй, их работодатель Старки. Третий, с непробиваемой для любопытного Чена нейросетью, моложавый адмирал, был незнаком.

И по уважительному тону сопровождающих стало понятно, все эти пляски из-за него.

На остальных Макс не смотрел, отметив мельком, в чинах не ниже полковника, со знакомцем Форни в их числе. Держащихся немного позади этой тройки и, что Макс отметил, в некотором напряжении.

Вроде и от Земли чёрти где, а порядки похожие и мероприятие началось с его доклада закончившегося представлением экипажа, поимённо с указанием специальности, и занимаемой должности. Для Старки и Харви, дело неинтересное но в присутствии представителя штаба и они изображали из себя заинтересованных.

Высокий моложавый красавчик слушал Макса с интересом, окидывая представляемых оценивающим взглядом покупателя, притом только людей, игнорируя нависающие над ними два корабля. Дольше всего задержался около ветеранов, о чём-то негромко спросив Шенка и дождавшись его ответа, согласно кивнул головой. О чём спрашивал, занятый своими мыслями Макс пропустил.

Интригу инкогнито незнакомца поломал адмирал Старки, предоставив слово лорду Корди. Как Макс знал, шефу разведки империи. Лорд выступил коротко, не рассусоливая зачитал приказ подписанный Императором, конкретно по их экипажу. От неожиданности онемевшему, с прекратившимся перешёптыванием в задних рядах. Приказ знаковый, наделяющий Макса патентом «Вольного охотника».

Так решил главный начальник империи и чем это грозит их отряду пока неясно. Но, по шумку прошедшему по штабным полковникам, и по оживившимся ветеранам, новость, скорее всего, приятная, а может и полезная. Что это? В альтруизм высоких мира сего не верилось. Скорее всего замануха, взятка, только за что?

За это говорили и плюшки абордажникам штурмовавшим паучьи катакомбы. Синцов получил фул — лейтенанта, так обозначается тут офицер запаса, чему был очень рад и Макс видел его довольную рожу. Остальные, с той же приставкой, стали сержантами.

Пока всё это длилось, Чен уже скинул ему информацию по «Вольному охотнику», оказавшемуся статусной вещью, целью жизни многих имперских капитанов. Наскоро глянув его описание, сумел уяснить одно, практически каперский патент, пожизненный, переводящий его в статус — легального пирата, да ещё и под защитой империи.

Редкая привилегия, за что говорила численность таких охотников, во всём имперском флоте удостоенная двух капитанов и увеличившаяся до трёх с этого момента. С отметкой в нейросети, правда скрываемой по желанию.

Теперь стал понятен пробежавший шумок между его ветеранами, знающих что это такое. Неозвучена только цена за эту Императорскую милость?

Созвучно этим мыслям были последние слова лорда:

— Командор, приглашай в каюту, есть разговор.

Развитие сюжета инспекции не ставшее для Макса неожиданным, совместно с Ченом этот вариант рассматривали и молча кивнув, пропуская вперёд старших, направился к рейдеру.

В капитанскую каюту пошли только адмиралы и полковник Форни, как куратор отряда. Для оставшихся не у дел штабных, Миша организовал перекус с возлияниями в кают — компании. Всё это с предосторожностями, с предварительной проверкой охранниками лорда всех помещений, особо, капитанскую каюту. А в ней, удобно устроившись в кресле,

прибывший лорд недолго выносил мозги лекцией о непростой ситуации, в какой очутилась империя, да и всё Содружество. Сетования на контроль старших, с упором на жадность и ограниченность аграфов не собирающихся делиться новыми технологиями.

Обычное промывание мозгов, рассчитанное на проявление верноподданнического рвения. Готовности, за только что озвученные подарки, порвать на груди рубаху и броситься на амбразуру. Если буквально, то есть героически пойти в тыл Архов для прославления империи.

Всё это в сопровождении ироничного хмыкания Чена под черепной коробкой, раздражавшее Макса, уже давно понявшего сценарий этого спектакля.

Но, понимая вес прибывшего лорда, терпеливо слушал давно знакомые истины и, наконец, дождался перемены темы, перехода к конкретике. Начавшейся с пояснения лордом Корди выдачу ему редкого патента, как личную инициативу Императора за разлом надвое «Неркуса». Ну не любит он арафов, с детства, а может ещё раньше.

Потом пошли обещания вдвое больше благ при доставке из рейда живой тушки ящера, с наличием которых уже не спорили, отрывок тела привезённый из рейда и картинка из ментограммы, убедили самых упёртых.

И, как Макс понял, наличие этого экземпляра могло повысить вес их Императора в переговорах со старшими. По всему, ещё не знающих о их находках, о появлении на границах Содружества третьей силы.

— Доиграетесь, — мелькнула злая мысль.

Не принеся удовлетворения и облегчения. Грорхи, а пока эта версия имела право на существование, на равных спорили с Джоре. Эту истину он достаточно проштудировал в архивах командора. Не в учебниках, или воспоминаниях участников той войны, а в сухих цифрах отчётов и рапортов. Заявок на пополнение израсходованных боеприпасов и списки погибших Джоре и их кораблей.

Это были Джоре с их могучей монолитной империей, несравнимой с более слабым нынешним Содружеством, разобщённым и не готовым к тотальной войне. Готовилась только империя Аратан, к стремительному одиночному удару на опережение. Для захвата новых технологий, а самое главное, гравитационного орудия.

Это Макс знал из информации добытой Ченом, как и то, что на острие этого удара их корабли, предназначенные для первого, самого опасного взгляда на эти системы.

Уровень секретности подготовки всего этого, был действительно на высоте и разработанный центральным штабом маршрут их рейда не походил на предыдущий. Включавший в себя заход в систему Уллис с тыла, со стороны паучьих территорий. Для этого, по пути следования, им вменялось в обязанность разведать три населённых Архами системы. Не в такой плотности как их цель, система Уллис, но достаточной для создания неожиданностей и различных неприятностей.

Отдельным пунктом, после прохода каждой, файл с информацией в штаб. Через два ретранслятора, придающихся им, которые ещё надо было развернуть в проходных, приграничных системах.

Заметив его вопросительно вскинувшуюся голову при словах о этих файлах, лорд поспешил уточнить немедленную оплату полученного.

Давая этим знак, что обмануть никто не хочет, нет у них такой цели. Всё честно.

— Мы не готовы к рейду, — эту обдуманную фразу Макс бросил лорду, посчитавшему законченной обсуждение рейда, его задач и уже поднимающемуся с кресла.

Сказал, не обращая внимания, на начавшего багроветь от его наглости Старки и недоумённо смотревшего на него командующего шестым флотом.

Надо отдать должное лорду, не проявив недовольства, тот вежливо спросил:

— Почему?

На что пришлось давать развёрнутый ответ:

— При таком насыщенном плане, где одних паучьих систем три и это не считая случайной встречи с ними в приграничье, у меня недостаточно ударной мощи. Моя просьба продать отряду два звена «Дакеров», машин устаревших и имеющихся в наличии, дважды получает отказ. У меня вопрос, почему?

— Только это? — уточнил лорд и увидев утвердительный кивок перевёл взгляд на адмиралов.

— Приказ Императора по подготовке ударной группы...- на этом слове, Харви отвечавший лорду осёкся, имея в слушателях непосвящённого в эту тайну Макса.

— Может удовлетворишься другой, равнозначной техникой? — предложил выход Корди, давая понять о невозможности отмены распоряжения.

Вопрос интересный, упёршись в «Дакеры» перед покушением, а после него ребята не стали ничего менять, равнозначные ему штурмовики не рассматривали.

Не сообразив с налёту загрузил этим Чена, получив вариант почти сразу:

— В отстойнике службы Старки хранятся «Урхань»- наши трофеи с «Неркуса». Все: семеро штурмовиков, оба «Кордиса» и «Дромар».

Секунду подумав и набравшись наглости, Макс озвучил эти марки. Получив непонимание на лице Харви и опять покрасневшего начальника, адмирала Старки, вынужденного отвечать на прямой вопрос лорда Корди:

— Информация соответствует?

Получив на это подтверждение, лорд коротко распорядился:

— Отдай всю аграфскую технику, всю без остатка, — с интонацией не вызывающей желания спорить, кинув напоследок:

— Не стоит дразнить ушастых и так с ними тяжело говорить, а у вас тут целый склад их эксклюзива.

Последнее, что спросил лорд Корди:

— Когда выход?

Цифра, трое суток после получения штурмовиков, его устроила и выходя из каюты, лорд бросил на прощание:

— Удачи...

Оставив Макса в раздумье, в обсуждении с Ченом нового маршрута, по первому впечатлению казавшегося сложнее старого, уже обсосанного рубкой со всех сторон. Трое суток, выторгованных им на подготовку, не растянешь и придётся постараться Вулфу накачать экипаж стимуляторами, позволяющими не спать это время.

Тогда возможно и успеют: проверить на комплектность и закупить боеприпас на вырванную из глотки аграфскую технику, купить, для остающихся и ожидающихся на Арде землян, транспортный межсистемник. Это основные проблемы, кроме них масса мелких, таких как продукты и прочая мелочёвка, и, из-за всего этого, в ближайшие дни спать точно не придётся.

Как и было договорено с Шенком, новые пилоты появились сразу после ухода штабных. Семь человек, как и было обещано, смотревших на Макса с интересом, как и Шенк сгорающий от нетерпения добраться до истины с неожиданным патентом. По договоренности, он же и должен был ознакомить своих протеже с условиями контракта и спросив об этом, получил утвердительный ответ.

Вызвав Светлану для расселения новичков и из вредности сбил Шенку весёлое настроение, скинув на его нейросеть новый план рейда с маршрутом, зелёной петлёй обозначенным на постоянно висевшей в углу кабинета голокарте.

С предложением, немедленно собрать народ и хорошенько подумать на тему — как остаться живыми в такой ситуации. Дал на это час, после чего, с изменениями в плане будет знакомить расширенный состав.

Пролетевший незаметно, в окружении заглянувших в капитанскую каюту за новостями привезёнными высоким лордом.

Сергей, довольный свалившимся на его плечи званием, пусть с приставкой «фул», в отличии от его весёлости, задумчивые Вулф и Йорг, о чём-то переговаривающиеся нейросетями. Пилоты отсутствовали, выполняя распоряжение — подумать над маршрутом и ожидая этого к конкретике не переходил. Озвучил, только выбитую у начальства аграфскую технику, в том числе и «Дромар», несказанно обрадовав этим Зинта, тяжело пережившего потерю этого трофея.

Спать как и ожидалось не пришлось, все трое суток и это время запомнилось Максу постоянным неуспеванием всюду. Как он и предполагал, обсуждение навязанного им плана, изменённого кардинально и усложняющего его выполнение, затянулось на несколько часов. Итог этой посиделки уши дорабатывать пилоты во главе с Зоргом и вечно спорящим Шенком.

Вписывая в него, неожиданно появившиеся «Урханы», от щедрот, или скорее от необходимости обеспечения удачи их авантюры, отданные Корди. И реакция адмирала Старки, выразившаяся в молчаливом недовольстве, говорила о его несогласии с такой щедростью.

Но, промолчал старичок... может не решился перечить своему начальнику и как Макс подозревал, адмирал ещё отыграется на нём за вынужденное унижение. Потом, после рейда.

Форни, по прежнему занятый в свите лорда, час тому назад выходил на связь, озвучив сумму за технику и время когда их можно забрать. Все тёмные дела делаются ночью и «Игл» с приёмной командой должен быть на орбите газового гиганта, где, на одной из флотских баз и находился склад с уже почти их техникой.

Перечислить кредиты и забрать. Первое, Макс сделал сразу, после оглашения суммы, немного удивившись цифре, без спора перечислил на скинутый ему счёт сто сорок миллионов. Второе, «Игл» пилотируемый Зоргом с пилотами и инженерной группой

возглавляемой Зинтом, уже должен подходить к месту.

Больше времени занял выход из дока, заполненного под завязку, с перестановкой кое-какой техники для освобождения коридора. Фоша, хотевшего тоже прогуляться, глянуть на комплектность своим взглядом, Макс оставил собираясь поручить ему важное дело, пришедшее в голову ещё утром.

Старому инженеру, понимающему всё с полуслова, долго объяснять не пришлось.

— На тебе расширение жилой площади крейсера, с расчётом на весь экипаж и обустройство там камбуза. Кредиты не жалей, меня больше интересует время. За прыжок успеешь?

На это, Фош ответил с небольшой паузой, начав с вопроса:

— На случай потери рейдера? — и увидев подтверждающий кивок, продолжил:

— Одобряю. До выхода не успеем, а в прыжке, за пять суток справимся.

Сказав это, Фош не поднялся по обыкновению, а неожиданно перескочил на совсем другую тему:

— Мои знакомые снабженцы предложили нам аграфскую стасис камеру, скорее всего трофей, но исправную. Предложение горящее от одного из флотских капитанов и ответ просят в течении часа.

Бизнес на потрошении множества разбитых и покинутых кораблей всегда существовал среди военных. В одиночном рейде трудно отследить, куда зашёл корабль и для чего он там задержался, а записи в памяти искина можно и подтереть. Множество корабельных кладбищ на местах сражений прошлой войны и наличие инженерных команд с их комплексами, просто просило что-то там открутить и продать.

В государстве, где с рождения человек привык рассчитывать только на себя, на свой счёт в банке, лишние кредиты никому ещё не вредили, а их приумножение и подавно.

На этот раз им предложили уникальную вещь — небольшую стасис камеру с разбитой аграфской яхты. Эти ушастые и так долгоживущие, от семисот до тысячи лет, страшно боялись смерти и на всех своих кораблях имели такие камеры.

Что там за технологии применяются, Макс не знал, попытка, как-то, спросить у Вулфа привела к его пожатию плечами, но эти девайсы работали, останавливая время и давая шанс находящимся внутри неё на спасение.

— Вулфу сообщал? — только и спросил Макс, уже приняв решение брать.

И увидев отрицательный жест, добавил:

— Ну и не говори, пусть будет сюрпиризом.

Двадцать миллионов, на эту сумму согласился спокойно не ощущая ничего, только уменьшившийся остаток, мгновенно поступивший из банка. Обидно отслонявить лишнюю пару бумажек по тысяче, мятых, прошедших через множество рук, ещё и понимая, что возможно тебя развели. Те деньги ощущались объёмом, когда они были, а кредиты... к ним надо было привыкнуть, на что катастрофически не хватало времени.

Ещё на завтра планируется большая трата, покупка транспортного корабля для отряда, одного из трёх выставленных на торговой площадке этой системы. Пока, для перебазировки на Фронтир остающихся в этой системе землян, а дальше, дело покажет, но простоя ему не планируется.

В трое суток, обещанных лорду Корби уложились с трудом, вымотав экипаж погрузкой и размещением закупленного. Аграфских тяжёлых штурмовиков, инженерного корабля и двух «Кордисов», десантных ботов прорыва, перетасовывая уже имеющуюся на борту технику. Потом пошли боеприпасы, тройной запас продуктов.

Зачем? По принципу таёжника отправляющегося в тайгу и не знающего когда вернётся. Это ещё не считая поступивших в контейнерах элементов жилого комплекса. Но никто не роптал, работали, в основном, молча, не спавшие третьи сутки и держащиеся на стимуляторах Тэкиса.

И медленно набирающий скорость рейдер, был спасением от всей этой суматохи, началом размеренной жизни по вахтам, с отдыхом после неё. Уже привычной жизни космического бродяги.

— Через пять минут скорость ухода в прыжок, — доклад корабельного искина вырвал Корнева из задумчивости. «Шёпот ночи», с лёгким крейсером на спине, разогнался уже седьмой час и такая неспешность его не устраивала. Из-за покушения поломались многие планы, в том числе и замена маршевых двигателей на рейдере.

Пока он отсутствовал, Синцов со товарищи не решились проводить такую серьёзную работу, пожалев кредитов и найдя этому, как посчитали, равноценную замену. Припахать для разгона двигателя крейсера, бездействующие сейчас по двум причинам: не хотелось светить резвость в системе базировки и, главная, не отработан сам процесс. Оба корабля с штатными экипажами, на «Игле» минимальный, практически только рубка, задействованный для перестраховки, на всякий случай, опыта перевозки таких грузов ещё нет, первый раз у них прыжок в спаренном варианте.

За штурвалом рейдера Шенк, несмотря на последние бессонные ночи выглядевший довольно свежо. Последние сутки вымотали физически и морально всех, запомнившимися Максимум сплошными переговорами и отстёгиванием кредитов переводимых из на глазах тающего банковского счёта.

Последние семьдесят миллионов, оставшихся после всего, после встречи с группой Шабанова на поверхности планеты, он перевёл в звонкую монету. Местные банковские чипы. С такой суматошной жизнью на всякий случай, чтобы не зависеть от системы.

Из трёх транспортников, выставленной на торговой площадке, после долгой диагностики проведённой Фошем и с общего согласия выбрали списанный из флота средний десантный транспорт.

Старый, но ещё довольно крепкий корабль с имеющими приличный остаток ресурса двигателями и самое главное вписывающийся в их цели. Рассчитанный на перевозку трёхсот десантников, с большим трюмом обычно используемым для перевозки военной техники и бронированный по всему корпусу.

На него и установку гиперсвязи, не считая обналиченного чипами остатка, ушли двести десять миллионов, последняя трата из трофейных кредитов. Из которых по общему согласию свою долю никто не потребовал, отложив расчёт до лучших времён.

По этому вопросу и, по свалившемуся на них счастью, патенту «Вольного охотника» ещё предстоит разговор. Кое-кто, в лице неугомонного Шенка уже прозрачно намекал на его необходимость. Понимал это и Макс, что рассказать придётся и возможно всё.

— Рейдер в гиперпространстве, — голос искина возвестил о долгожданном событии и кратковременный приступ тошноты только подтвердил это.

Шесть часов сорок минут, время разгона не вписывающееся ни в какие разумные пределы. Разгон на двигателях обоих кораблей это хорошо и, скорее всего, он будет резвым, а случай гибели «Игла» кто-то рассматривал? После рейда, при его удачном завершении, над этим придётся думать, вплоть до продажи «Шёпота ночи» и приобретения корабля помощнее, возможно тяжёлого крейсера.

— Командор, когда обещанное? — нарушил молчание Шенк, уступающий пилотское кресло Сергачёву.

— Вот неугомонный зараза, — ругнулся про себя Макс и вслух успокоил пилота:

— Завтра после отдыха, никуда ведь не спешим. Кончилась спешка, отдохнём и часиков в десять у меня.

На этом, с Синцовым и Зоргом покинули рубку, оставив в ней стажёров с обоими ветеранами. Уже на площадке перед капитанской каютой Сергей поинтересовался:

— Что, так всё и расскажем: «Неркус», планы по Фронтиру и координаты червоточины?

— Координаты, я думаю это слишком, а остальное придётся. Иначе трудно будет объяснить последние события, — подтвердил его опасения Макс, получив молчаливое одобрение стоящего рядом Зорга.

Система Арда, то же время.

На этот раз, в узком кругу, собрались у командующего шестым флотом спейс адмирала Харви. Кроме самого командующего, служба разведки флота представленная адмиралом Старки, от СБ флотской базы, её местный шеф-полковник Силта и его коллега, начальник особой группы СБ-полковник Хирле. Особая группа была навязана флоту совсем недавно, с конкретной задачей — обеспечения безопасности проекта «Сигма» и сложность взаимодействия разноподчинённых подразделений одного ведомства возникла с самого начала. Разгадка этого проста, с первого дня отчёты её шефа, минуя местное руководство, пошли в центральный штаб.

Подсаженный штатный стукачок ни флотским подразделениям, ни спецслужбам подчинённым адмиралу Харви, не нравился и как это бывает в таких случаях, контакты с полковником Хирли и его подчинёнными были сведены к минимуму.

Но не в этот раз. Тема встречи, заставившая забыть межведомственные разногласия: происшествие с лейтенантом Соме, случившиеся на центральной базе флота. Похищение офицера и насильственное снятие с его мозга информации, само по себе, дело неслыханное, а в этом случае, усугублялось ещё и местом службы этого офицера.

Экипаж курьера, где он проходил службу в качестве навигатора, обслуживал лорда Тобиуса, представителя и негласного контролёра от Императора в том самом проекте и с ответственностью обоих руководителей групп СБ, при обнаружении этого ЧП, всё может закончиться довольно жёстко.

Полететь с должности, а то и попасть под суд могли оба и на этом список виновных мог продлиться, зацепив обоих адмиралов. Для ухода информации из мозга несчастного лейтенанта за пределы базы прошло достаточно времени.

Пока его хватились и обнаружили, прошло три часа, ещё полчаса на осознание факта съёма информации и за это время систему покинуло три корабля. Искать их уже бессмысленно и, сейчас, присутствующим в этом кабинете, предстояло определиться с дальнейшими действиями.

Их спасало отсутствие в системе лорда Корди, вместе с куратором этого проекта на своём линкоре отправившемся с инспекцией. Пока спасало.

— Вы уверены что ментограмму не могли передать по гиперсвязи? — волнующий всех

вопрос задал адмирал Харви. Этот досадный случай произошёл на его территории и, хотя, он лично не нёс ответственности за этот прокол спецслужб, кто его знает что может стрельнуть в голову верховной власти. Со времени как нашли лейтенанта прошло всего три часа, и доклад наверх пока не ушёл, но тянуть дальше было нельзя.

На прямой вопрос адмирала ответил полковник Хирле:

— Уверен, это очень большой объём. Как-то мы пытались попробовать, но во всех случаях получали не читаемую ментограмму. В этой ситуации, основную головомойку получит он и поэтому отвечал после небольшой паузы. Разбирательство происшествия будет и этот разговор тоже изучат.

Ответ полковника не удовлетворил адмирала и следующий вопрос он поставил в несколько иной плоскости:

— Сколько у нас времени на эвакуацию базы?

Единственной целью съёма ментограммы, чуть не убившей лейтенанта могла быть только база проекта «Сигма», к этому выводу пришли все. Оттого и ответ на его вопрос не задержался:

— По меньшей мере семь суток, учитывая что ближайшая база аграфов, где они смогут расшифровать ментограмму, в трёх днях прыжка. Пока передадут в штаб и примут решение на отправку проверки, ещё сутки, двое и время на путь до системы ТХ — 20.12. В этой системе, уже больше сотни лет используемой службой флотской разведки и расположили тайную базу для наработки новых технологий. Не пожалели кредитов и на прикрытие этого проекта. Официально, в авральном порядке, развернув там орбитальную станцию, как резервную базу флота, со складами и ремонтными верфями. Оснащение последних и было основой для работ учёных и, теперь, придётся на какое-то время прикрыть эти исследования.

В принципе, времени на эту работу хватало и, даже, оставался маленький запас на всякие непредвиденные ситуации, типа сегодняшней. Интерес аграфов к их возне с этим проектом ощущался давно и утечки информации ждали, но настораживал жёсткий способ её изъятия.

Или, у ушастых лопнуло терпение, или, были ещё какие-то причины. Хорошо, что пострадавший лейтенант только потерял память за последние три года, сохранив остальное и главное, не стал овощем. Хоть в этом парню повезло.

* * *

Как ни хотелось, но сразу уснуть Максу не удалось, помешал Чен со своим докладом по проверке искина рейдера. Причиной которому послужила непонятная задержка уже принятого из ремонта корабля, якобы для ещё одного исследования.

На базе времени на это не нашлось, хотя экспресс диагностику Чен провёл, ожидаемо ничего не обнаружив, как и Фош, по макушку загруженный, пробежавший по верхам. Да и не должны они были что-то найти. Если есть умысел их прибрать, избавиться от неудобного отряда, то делалось это серьёзно, специалистами своего дела, имеющими для этого сутки спокойной работы.

Оттого и было решено, в процессе разгона и ухода в гипер, проверить реакции корабельного искина на эти хрестоматийные, описанные во всех инструкциях, операции. Самое странное, не имеющее результатов, никаких отклонений от стандарта, древний искин

не нашёл.

Вот и предлагал Чен дальнейший мониторинг и проверку всех узлов и файлов этой думающей железяки. Параллельно с этим, инженерной команде, не нагнетая обстановки искать. Что конкретно?... неясно, какое-то несоответствие с проектом имеющимся в мозгах искина.

Самое интересное, в конце разговора, Чен, впервые появился перед Максом визуально, в чёрном мундире офицера флота Джоре и чертами лица соответствующими этой расе. Задействовав для этого установку трёхмерной голокарты звёздного неба и до полусмерти напугав неожиданностью такой метаморфозы.

До того, что пришлось Максу вставать и проверять довольно лыбящегося призрака на прикосновение. После полученного стресса боялся что не уснёт, подумывая прибегнуть для этого к услугам медкапсулы. Совсем неожиданно это получилось и поднялся уже утром, по привычке рано, но относительно бодрым. Приняв утренний душ и усевшись посмаковать под чай душистую Мишину выпечку, одновременно слушая информацию от корабельного искина.

Похожую, но более развёрнутую, ещё лёжа в постели прослушал в исполнении Чена, в привычном голосовом варианте, ставшую неизменной с первого дня в этом мире. Оба искина говорили одно, рейдер в контролируемом прыжке и экипаж занят своими делами.

Новички, десять человек из команды Шабанова, в медотсеке с Тэкисом, под его зорким оком укладываются в медкапсулы на разгон. Механики, все вместе на лётной палубе «Игла» заняты аграфской техникой, конкретно «Урханами», разбираются с его вооружением. Вахта в рубке из стажёров под наглядом Воршем.

Остальные кто-где: свободные от вахты отдыхают, часть людей в кают компании завтракают. Привычная и нормальная рабочая обстановка, без чужих кораблей и пауков идущих на абордаж.

Двадцать человек в самом большом помещении капитанской каюты рейдера, в похожей, только на «Вонксане», они проводили своё первое совещание по решению вопроса: что с этим делать и куда идти?

Выбрав из нескольких вариантов империю Аратан, получив в итоге не совсем желаемое, немного не то направление, но в целом не прогадали.

За эти восемь месяцев укрепились, обросли мясом: в виде людей, кредитов, кораблей и статуса, вернувшись к тому же вопросу. Что делать?

Пять минут тому Макс скинул каждому файл с последними приобретениями и тратами, и молча сидел ожидая ревкции, в итоге дождавшись вопроса Шенка:

— С этим всё понятно командор, можно было не трудиться, всё это происходило на наших глазах. Нас интересует другое: разъясни нам непонятное с патентом «Вольного охотника», притом вручаемым третьим лицом империи и приобретением новейшей аграфской техники.

Ни то, ни другое, кому попало и просто так не дают.

Повисшая тишина, наступившая после этих слов, говорила сама за себя, с секретностью, с объяснением кое-каких тонкостей, они немного затянули. Поначалу опасаясь утечки информации на сторону, потом, после становления экипажа просто заела текучка.

Повернувшись к Сергею, сидевшему слева от него и согласно кивнувшему на его молчаливый вопрос, Макс негромко проговорил:

— Хотите истины? Смотрите.

И на развернувшемся на месте звёздной карты объёмном изображении, уже который раз смотрел на их встречу с аграфским кораблём. Имперский курьер, пытающийся от него убежать и перестреливающийся с фрегатами, сдвоенный залп Чена и двойную огненную вспышку на корпусе «Неркуса». Смотрел с интересом, как в первый раз.

То же самое можно было сказать о присутствующих, тех кто действительно видел это впервые.

Смотрели все, Сергачёв, с двумя своими, свободными от вахты, не совсем понимающе из-за недоученных баз, ветераны, внимательно, не пропуская мелочей, ещё и успевая общаться нейросетями.

Совсем неожиданно, первый вопрос задал Трейм:

— Кто стрелял и что это за корабли?

Ткнув лазерной указкой в застывшее изображение Макс пояснил:

— Перед вами попытка захвата Имперского курьера, а стреляли мы, развалив надвое главного загонщика. Вот этот крейсер.

Пятнышко лазерного луча упёрлось в яркое, даже в изображении, пятно взрыва и держалось на нём до следующего вопроса, на этот раз Шенка:

— Что это за крейсер? Чей?

Наступал интересный момент, реакция ещё непосвящённых в тайну присутствующих и Макс попросил Чена зафиксировать её. С целью посмотреть на досуге, кто как воспринял.

— Крейсер двенадцатого поколения постройки дварфов «Неркус», собственность клана «Коготь Стронга», разведка империи Агр. Имя лорда Ли, Шохриэля вам ничего не говорит?

Последние слова Макса прозвучали в полной тишине, нарушаемой, разве что, немного посвистывающей вентиляцией.

После минуты тишины, переварив услышанное, Шенк поинтересовался:

— Потому и работа на разведку, в надежде на защиту?

— Не совсем, — ответил Макс:

— Совершенно случайно, обследуя крейсер в поисках трофеев, в одном из сохранившихся помещений обнаружили избитых Форни с капитаном. Это предложение полковника, поработать на них, за защиту конечно. И чтобы не возвращаться к этой теме, аграфская техника вызвавшая столько вопросов, это те трофеи, проданные нами флоту.

— Так значит вас ищут? — негромко, скорее для себя, протянул Шенк, через секунду вернувшись к теме:

— А патент «Вольного охотника» каким образом тут? как-то не вяжется у меня эта последовательность.

Народ, осознавший уже давно висящую над отрядом угрозу и не от кого-то, а от клана «Коготь Стронга», постепенно оживился, попросив ещё раз прокрутить ролик с уничтожением «Неркуса», и как Макс понял, уже из профессионального любопытства. Хотели понять последовательность действий обоих противников.

Но на вопрос о патенте отвечать было надо и для этого пришлось применить вчерашний

экспромт Чена, проявить его присутствующим.

— Прошу любить и жаловать, мой помощник Чен, — проговорил он, перекрывая поднявшийся шум.

Появление незнакомца, в пустом до этого кресле, стоящем справа от Макса, вызвало переполох у присутствующих. Вплоть до хватания за оружие у абордажников и слова Макса о помощнике постепенно успокоили, до момента, когда Чен поднялся и, резко прижав кулак правой руки к сердцу, представился:

— Вирт-лейтенант восьмого имперского флота, подразделение Ка. Готов ответить на вопросы.

Уже успокоившийся Шенк, приглядываясь к незнакомой для него форме, пробурчал:

— У нас нет восьмого флота, только думают создавать.

На что получив неожиданный ответ:

— Флота империи Джоре.

Вполне ожидаемо вызвавший тишину в каюте, стоящую до вопроса от, быстрее пришедшего в себя, Фоша:

— Искин?

И получив утвердительный кивок Чена, механик удовлетворительно хмыкнул, возможно, своим мыслям.

Пояснения Чена о их общем понимании ситуации, в которой пресловутый патент не более чем высококласная наживка, выданная исключительно для выполнения этого рейда. Раскрыв для этого штабные планы по готовящемуся превентивному удару в системе Уллис, с лордом Корди куратором, прибывшим конкретно с этой целью.

Вопреки ожиданиям Макса о недоверии, или неприятию искина, слушали его внимательно и как было заметно находясь в конференц диалоге между собой. Относилось это к ветеранам и от их имени последовал вопрос Шенка:

— Ваша специализация во флоте?

Услышав от Чена о диверсионном направлении, старый пилот на пару минут замолк, обдумывая мысль, выразившуюся в его последнем вопросе:

— Аграфскую технику продали, не рассчитывая на наше возвращение?

Вопрос ожидаемый и ответ Чена был жесток простотой изложения проблемы:

— Как сказать, уверен, что этот рейд мы завершим безо всяких сюрпризов со стороны имперских спецслужб, не зря же нас усилили аграфской техникой, надо думать, только с целью получения результата.

Но надо иметь в виду, что мы списаны со счетов и главная причина этого — наши последние трофеи. Мы сами отдали в их руки информацию о появлении третьей силы и с того момента стали опасными для империи, как ненадёжное звено, наёмники находящиеся в розыске у разведки империи Агр. Обижаться на это не надо, такова специфика этой работы и любая спецслужба поступит также.

После этих слов в помещении какое-то время стояла тишина, нарушенная Мольтке, которого интересовало задание по поимке живого аргумента, последнего доказательства.

— Нет, ловить никого не будем, — ответил Макс и коротко распорядился:

— Чен покажи.

И когда в воздухе повисла малосимпатичная морда Грорха с комментарием Чена о

трудности, точнее невозможности этого без специального оснащения, народ какое-то время рассматривал её, изредка задавая уточняющие вопросы.

Наконец тема исчерпала себя и только Шенк, кивая на Грорха, спросил в завершение:

— Со службой делиться не будешь?

И увидев гримасу отрицания на лице Макса, удовлетворился этим.

Тем самым несказанно удивив Макса, ожидавшего, именно от него, требования немедленно отправить в империю эти материалы. Молчали и остальные ветераны, успевшие пообщаться нейросетями, и это было хорошим знаком.

Выводить в свет Чена и обнародовать часть его знания, до сих пор не решался только по причине боязни раскола в команде, если конкретно, то потерять ветеранов.

Тема патента и коварства спецслужб себя исчерпала, плавно перейдя к плану перебазировки на Фронтир, для начала в систему Хикски. Находящуюся на территории так называемых Вольных баронств, систем удалённых от центра и империи Аратан, и в силу удачного расположения имеющую множество возможностей добывания кредитов. Легальных и не очень, мотивированных главной целью: подготовку к рейду домой.

Червоточину показали, повесив изображение той системы над столом, с пояснениями дважды побывавшего там Зорга о трудностях её преодоления. В виде охраны из линкоров и разной несчитанной мелочи, и это только со стороны Содружества, не касаясь обратной, из Солнечной системы, которую тоже не так просто пройти.

Не утаил и то, что эти координаты положены в ячейку банка, на случай их невозвращения из рейда, на всякий случай. Код ячейки и пароль передан Шабанову, но с годовой отсрочкой. Не хотел Макс, с согласия основной команды, раскидываться этими координатами.

Как говорится, информация к размышлению, четыре года с хвостиком до этого момента. Присутствующие тут Сергачёв и ещё парочка землян, до этого не знавшие о имеющихся координатах, молчали, одновременно радуясь и озадачиваясь сложностью пути домой.

Высказался только Шенк, на этот раз, выразив мнение всех ветеранов:

— Не знаю как с имперскими спецслужбами, но аграфы от нас не отстанут, поверьте, я знаю что говорю. Похожие случаи были и не раз, и всегда они заканчивались плохо, и единственный выход, это фронтир, может, и система Хикски. Это надо обдумать, если не она, то у нас есть хорошие варианты.

Завершив эту фразу, старый пилот на пару секунд задумался и с хитрой улыбкой продолжил:

— Может быть для вас это неожиданно, но мы пойдём с вами, — и в восхищении покрутил головой:

— Завалить аграфский крейсер, это ж надо, всю жизнь мечтал! Неожиданное заявление Шенка, произвело впечатление. Синцов, от избытка чувств, схватил его в свои медвежьи объятия, чуть не раздавив старика, долго потом поёживавшегося.

С новыми пилотами знакомились на следующий день. Выяснение позиций и направление их дальнейшей деятельности, затянулось допоздна и из-за такой малости, как заключение контракта не стали дёргать людей посреди ночи. Тем более, Шенк ручался, что люди свои, мотивированные и неожиданностей с ними не будет.

Когда пилоты появились в кают компании, встречу проводили там, то Макс удивился их сходству между собой. Все невысокие нормального телосложения, ни амбалов, ни заморышей, как из под одного штампа. В чертах лиц что-то восточное, одновременно не похожее на земных азиатов. Может ближе к Латинской америке: индейцы, что-то такое. Да и их ветераны из той же этнической группы, но у тех это было меньше выражено.

Люди битые и тёртые, перед Максом стояли спокойно, не комплексуя и не спрашивая лишнего. После знакомства и пары общих слов, скинул всем стандартный контракт, получив их через секунду обратно с подписями. Возможность гибели и риски текущего рейда, ознакомлены земляками и на эту опасность Макс не упирал, озадачив только тем, что в виду необкатанности новичков реальным боем, на их семёрку упадёт основная нагрузка.

Старшим у новичков, был майор Тер Зулл и по его хитрому прищурю можно было понять, что Шенк скинул им запись вчерашнего разговора. Чувствовалось, что мужики в теме.

Поздно вечером, после решения основного вопроса, раскрутили Шенка на прояснение некоторых моментов. До последнего времени вся команда была уверена в жесточайшем патриотизме ветеранов, но вчерашние высказывания о имперских властях, которых не позволяли себе раньше, как-то поколебали эту уверенность.

Что ещё немного настораживало, сбор в экипаж людей из их системы, а теперь стало понятно, что и расой они несколько отличались от Аратанцев. Не считая Мольта и Херца — землян, уже забывших как выглядит родная планета, вся остальная ветеранская шайка была из системы Уллис. Реальность наводившая на некоторые размышления.

Припёртый этими доводами к стене, старый пилот был вынужден раскрыться, пояснив их отношения с империей. Сложные, из-за старой драмы с их родным королевством Зелия, попавшей под каток основной орды Арханоидов.

Так уж вышло, что их небольшому королевству «повезло» оказаться на острие главного удара пауков. В то время представлявшему из себя небольшое государство, состоящее из двух систем, как такие называют — карликовое, но довольно развитое. Особенно в отношении космической техники, опережающей уровень человеческих миров Содружества.

Но вся эта развитость не помогла королевству устоять под ударами орд пауков, толкнув их правителя на союз с соседом, империей Аратан.

Историю войны Шенк не стал рассказывать, но главное выделил. После падения их родного королевства, остаткам её флота пришлось влиться в Аратанский и всю войну честно драться в его составе.

Вроде бы всё хорошо, чины, ордена, кому большие и много, кому так себе и таких было больше, но не это главное. Оставшиеся в живых, целая община зелийцев, поселившаяся компактно, на одной из планет, не смогла простить империи одного: не проведённой вовремя эвакуации гражданского населения королевства.

Точнее, даже не пытавшейся её организовать. Спаслась небольшая группа людей, из тех, кого успела вывезти ещё власть королевства. После странной гибели их короля всё это постепенно сошло на нет и окончательно заглохло с переподчинением флоту империи.

Прошло много лет, но выжившие ничего не забыли и уже после войны, организация ветеранов Зелии сумела добыть документы того времени. С доказательствами, что возможность вывезти людей была, пусть не всех, но многих и готовился флот спасательной экспедиции.

Помешала команда сверху, пришедший оттуда приказ на запрет и переброску сил в другой сектор пространства.

Что хотели тогдашние власти, устранения конкурента, или ещё какие мысли бродили в их головах, уже неважно. Зелийцы не смогли этого простить и всколыхнул старые дрожжи обиды их последний рейд, найденная пятёрка живых людей, фактически их земляков.

Пусть и под внешним управлением, но живых. Поэтому и такая реакция на открывшиеся подробности из недавнего прошлого их экипажа, «Вольным охотником» и ситуацию с этим рейдом.

Суматоха предстартовых суток потихоньку спала, перейдя в плановую работу подразделений и наибольшая нагрузка упала на плечи инженерной службы. Фощ, забрав один из инженерных комплексов и двух техников в помощь, занялся серьёзной работой, перепланировкой внутренних помещений лёгкого крейсера.

Освобождая не столь важные технические помещения, перебазировав из них грузы, готовя всё это к установке каютных модулей. Собираемых наподобие конструктора Лего в любых вариациях, было бы место. Работа серьёзная, а для Фоща, прошедшего всю жизнь на кораблях и не представляющего жизнь вне их, вдвойне.

Тем более, что сразу после получения рейдера из ремонта, он начал искать закладку, какую неизвестно, но всем своим многолетним опытом уверенный, что она есть.

Остальная инженерная братия, под руководством Зинта занята аграфской техникой, штурмовиками «Урхан», конкретно: заменой его вооружения. Не всего, сто двадцатая туннельная пушка оставалась, а вся навеска, плазменные орудия и направляющие ракет менялись на Аратанские, более доступные. Распространённые и которые можно было купить на любой станции, даже не относящейся к флоту, к тому же мало уступающие аграфскому эксклюзиву.

Чен, после вчерашнего совещания получивший возможность, изредка, с согласия Макса, появляться на публике, этим не злоупотреблял, зарывшись по свою виртуальную макушку в недра искина «Шёпота ночи».

Пока не забираясь в само ядро искина, пытался понять, найти ниточки учинённой подлжки.

Как и Фощ, уверенный что она есть и самое страшное если это сделано на заводском уровне, ещё в процессе зарождения ядра. Этот вариант неизлечим, никакая программа такой искин не исправит. В таком случае, метод один — только на выброс.

Пять суток в этом прыжке и пару в промежуточной системе, где в планах установка ретранслятора гиперсвязи, на проверку рейдера и его искина у них есть. Не найдут, будет ещё одна система, со вторым ретранслятором, после неё всё. Шутки кончатся, начнётся работа с тихим, (хотелось бы) проходом паучьих систем, со сжатыми файлами отчётов после них.

Там, отдых светит только в гипере, в коротких прыжках от системы к системе. Тяготы не пугали, больше тревожила неопределённость дальнейшего существования и, если честно признаться, было страшновато пускаться в одиночное плавание.

Без контракта, стабильной бызы с флотскими доками на самый плохой случай. Но и жёстко связывать себя на неопределённое время с флотом, к чему подталкивал подаренный

патент, действующий только в таких условиях, тоже не хотелось.

Так, в работе и сомнениях и шли эти дни, приближаясь к выходу из прыжка в первой, проходной, системе под ничего не говорящим обозначением ТХ- 22. 10-1. Где у них будет длительная задержка, несогласованная со штабом, принятая уже в прыжке по просьбе командира малых кораблей Трейма.

С целью обкатки разношёрстной команды из только что закончивших учебный курс землян и ветеранов, с разными знаниями и опытом. У одних зашкаливающим, притом боевым, у вторых имелась только голая теория и учебные бои на тренажёрах. Заодно и обкатают аграфские «Урханы», определившись с составом экипажей на них.

Всё это не считая наработки режимов разгона на движках обоих кораблей и развёртывание ретрансляторной станции. Сообщать штабу о внеплановой задержке, Макс не собирался, как и идти дальше не подготовив к этому команду.

Некоторое разнообразие в тянучку прыжковых будней внёс Петро, на четвёртые сутки, под самый вечер появившийся в каюте Макса.

С новостью высказанной сразу у её порога:

— Замки сейфов вскрыты, идём смотреть что там!

— Какие сейфы, ты о чём Петя? — не понял Макс.

С ранением и хлопотами, совсем забывший о двух трофейных сейфах из капитанской каюты и рубки «Неркуса», так и не проданных службе Форни. О чём напомнил Петро, всё это время (свободное, личное) занимавшийся их взломом.

Выучив для этого нужные базы управления дроидом-взломщиком, аграфским мелким паучком, мечтой местного криминалитета. Временем изучения этих баз и определялся взлом этих крепостей, всеми кроме Петра забытых, затёртых наложившимися сверху событиями.

Ожидаемо, в каптёрке устроенной для себя Петром, толкалось двое техников их бывших Сергачёвских, ждали только обещавшего присутствовать Зинта. И пока, два отливающих металлом шкафа, один, в размер установленного в капитанской каюте «Игла», второй чуть поменьше, спокойно стояли у стенки дожидаясь решения своей участи. Рядом с ними, сложивший лапки паучок-дешифратор, сделавший свою работу и оживившийся при появлении инженера.

Толстые дверки обоих сейфов распахнулись без неожиданности, без направленных взрывов и уничтожения содержимого, которого хватало. Ожидаемо, в малом сейфе, по уверениям Петра вырезавшего его из стены рубки, на первый взгляд, ничего интересного не было.

Кроме трёх блоков памяти и небольшого герметичного бокса с запасными нейросетями. По принятым во флоте правилам, НЗ для замены повреждённых в бою или походе, когда нет возможности дождаться возвращения на базу.

Блоки памяти это для Чена, уже потиравшего виртуальные ручки, а разбираться с этим боксом срочно вызвали Вулфа. Внутренности большего сейфа, из капитанской каюты заинтересовали больше: прежде всего наличием, опять же, вскрытого небольшого бокса с пятью наручными искинами.

Похожими на окольцевавший руку Макса и по поверхностной оценке Чена, вызывающими его интерес. Мелочёвка, в виде личного оружия: бластера и ритуального

дворянского меча, особо не заинтересовало. Как и аккуратная стопка банковских чипов, скорее всего запароленных с неизвестным содержанием.

Это работа для Чена и по его внезапному восклицанию:

— Ядро искина!

Сказанного эмоционально, с давно забытой заинтересованностью, Макс понял, что не скоро узнает их содержимое.

На его внутреннем взоре, Ченом был выделен куб тускло оранжевого цвета сиротливо спрятавшийся в углу нижней полки. Небольшой, с гранью около тридцати сантиметров, с матовым отливом неизвестного материала.

— Навигационный искин Джоре, — поспешил пояснить Чен, добавив для ясности:

— Точнее его ядро. Без энергии и пока непонятно, живое, или нет.

Интересно было наблюдать лёжа на подобии мягкого земного дивана за паучком-дешифратором что-то перебирающим своими манипуляторами на одной из граней игрушки Чена — ядра найденного искина. Озаботившегося перемещением его вместе с дроидом в капитанскую каюту, как было сказано, для изучения.

Чему Макс и не пытался мешать, зная о выработавшемся комплексе неполноценности своего помощника из-за утери, точнее, повреждения некоторых файлов его памяти. В том числе и с координатами системы с хранящимся в ней корабле.

Так что пусть забавляется пока свободен. Поработав с корабельным искином и проверив его перефирийные системы, лезть в глубину Чен не решился, боясь нарушить настройку прыжка, оставив его в спокойе, ненадолго, до выхода в нормальное пространство.

Общению с Максом это ковыряние в древности не мешало, как и параллельной работе по контролю за обоими кораблями. Через сутки готовящимися к выходу из гипера. На этот раз с целым списком задач требующих решения в ожидающей их системе.

Обкатки новой техники, которой скопилось немало: начиная с «Урханов», двух десантных «Кордисов» и горячо любимого инженерами «Дромара». Кроме того, опробуют беспилотники, пока в ударном варианте, к их дебюту всё готово: сами машины, центр управления и, самое главное, изучившие базы первая пятёрка виртуальных пилотов.

Реальным же, и своим, и семёрке новичков-ветеранов, отработка взаимодействия в бою. Как Трейм ввернул земную фразу-до посинения.

Инженерам предстоит развернуть и опробовать станцию-ретранслятор гиперсвязи, и работа определяющая их дальнейшую тактику. Совместно с пилотами отработать режимы разгона с совместной тягой обоих кораблей.

Большие задачи и, не выполнив их, дальше не пойдут, несмотря на требования штаб-скорей. Двести лет ждали, неделю как-нибудь перетерпят, тем более по информации, что смог нарыть Чен, к локальному вторжению флот ещё не готов. Не все корабли подошли.

Довольно буднично прошло изменение контрактов у членов экипажа набранных из землян. Держать их дальше на мизерной оплате, было не правильно и хоть они не достигли уровня ветеранов, да и вряд ли стоит ожидать этого в ближайшее время, но прилично подтянулись, а кое кто и успел повоевать на равных.

Мудрить не стали, разослав каждому на нейросеть новый контракт, с суммой ставки доходящей двух третей ветеранских. Получив их обратно в течении часа с подписями и без

вопросов: почему так много. И вроде бы ничего не изменилось в общении внутри коллектива, но исчезла и та небольшая грань между инструкторами, и их учениками. Народ стал чувствовать себя увереннее, на равных.

Поменялся и график сна и бодрствования у Макса, на этот раз, благодаря Чену, получившему кое — что новое из работ с ядром искина. Прежде всего дату его изготовления, на пятьсот лет позже гибели командора флота Тхарг Мрога.

Дальше работа застопорилась в виду отсутствия источника энергии и с разрешения Макса, пришлось привлекать для этого Петра, связав его с Ченом напрямую. А себе получив головную боль от воспрянувшего духом искина, первым делом предложившего поставить на изучение базу-Пилотирование средних кораблей. Базу Джоре, имеющуюся в бездонных загашниках памяти Чена.

И ведь уговорил зараза, мотивировав это их меняющимися целями, ещё неопределённым выбором будущей деятельности. Показал для этого кое-какие файлы из памяти искина взорванной аграфской яхты, уворованные им в момент запуска вируса.

Файлы, с какими-то базами, системами, маршрутами к ним кораблей того клана и самым интересным — к базе, находящейся где-то в районе диких систем. Вдали, не то что от центральных миров, а вообще чуть ли не у пауков под боком. Жирный намёк на возможность там пожить, но судя по охране системы, не с этими кораблями.

Земные понятия о праве, отношении к частной и личной собственности, за эти месяцы у Макса растворились бесследно. Сгорели в пламени часто применяемого антивещества, а висящие у входа в червоточину, для его охраны, два пиратских линкора, нет.

И пробить этот заслон можно только превосходящими силами, вдвое, а то и втрое. На поверхность выходит вопрос:

— Где деньги Зин?...

На стезе наёмника, при нынешней работе на правительство, вряд-ли соберёшь нужную сумму. Скорее голову сложишь, так что, к экспроприации несправедливо нажитого, он был готов. К ней и недвусмысленно подталкивал патент «Вольного охотника».

Жаль только, что с уходом с территории империи и прекращении работы на правительство, действие его прекращается. Так и задуман был этот добровольный поводок, с покровительством и прощением некоторых малозначащих грехов.

Вот к такой жизни одиночки, опирающегося только на себя и готовил Чен Макса, убедив его в полезности для всех этой древней базы знаний. А может немного хитрил, получив в своё распоряжение своего, почти современника и родственника, питая надежду отыскать свой корабль.

Вот чего-чего, а в эти поиски, до сих пор виртуальные, Макс не вмешивался, раз и навсегда рассудив для себя:

— Пусть ищет. Найдёт, польза всем, нет, хоть излечится от этой навязчивой идеи.

База — Пилотирование средних кораблей, была большой в сравнении с Аратанской и по оценке Вулфа, посвящённого в эту проблему, требовала трёхмесячной учёбы под разгоном. С уже привычным графиком: пятнадцать через пятнадцать, и чтобы в него вложиться, на время его нахождения в медкапсуле, пришлось переложить часть капитанских обязанностей на двоих: Синцова и Зорга.

Паолу, руководство полётом, Сергею, заботу о личном составе.

Между тем, их рейд продолжался длительной задержкой в системе ТХ- 22. 10-1, первой запланированной перед следующим прыжком. Продолжался выполнением намеченного и первое, это окончательная проверка всех систем, включая и корабельный искин, в глубину недр которого, уже не опасаясь чего-то нарушить, нырнул Чен.

Как и Фош разогнавший по всем щелям громадного корпуса рейдера, большим и малым, дроидов инженерного комплекса. В поисках... да не знали они что искать: может что-то выбивающееся из привычного, в то же время малозаметное, примелькавшемуся ко всему, взгляду.

Из-за важности этого, до окончания проверки отложили пробные разгоны по новой схеме, в то же время не трогая Зинта завершающего перестройку внутренностей крейсера и не мешая пилотам на малых кораблях.

Их обкаткам и тренировкам, притом всех: беспилотников, штурмовиков из аграфского пополнения и проб наиболее эффективных конфигураций отдельных звеньев. Всё под руководством Трейма, получившего на это карт бланш от Макса и развернувшегося в полную силу.

Сам Макс, всё это просматривал в записи искина по прошествии трёх суток, после первого длительного разгона.

Успехи были и это относилось к пилотам, как реальным, так и виртуальным. Последние, правда, немного подкачали, на первых минутах не поделив трассу и столкнув два «Ниро», сцепив их решётчатыми подвесками ракет, хорошо, что пустых, без боекомплекта.

На первый раз обошлись малой кровью, с помощью «Раптора» вернув неожиданную сцепку на лётную палубу, прямо в руки уже ожидающих техников.

Этот эпизод с неприятностями был последним, преодолев робость и нерешительность, виртуалы потихоньку освоились со спецификой новой работы. С каждым разом всё дольше находясь в капсулах управления и дальше удаляясь от корабля, выполняя при этом всё усложняющиеся задачи.

Чего нельзя было сказать о пилотах «Урханов» и «Рапторов», до пробуждения Макса так и не выработавших стратегию совместной работы.

Опробовав разные конфигурации групп, смешанных, и из однотипных машин, имея некоторые успехи, но неудовлетворяющих Трейма.

Как он сказал — всё в процессе...

И как это не обидно за потерянное время, подтвердилась правота Чена, незадолго до выхода из гипера сделавшего прогноз о бесполезности поисков закладки. Трёх суточная проверка рейдера закончилась ничем, если не считать выявления мелких неисправностей обнаруженных паучками-диагностами.

Искали хорошо и везде, но зря, никаких посторонних предметов, или заложенных под реакторы зарядов не нашли. По мнению Чена, и исходя из его основной профессии, закладка может быть заводской, непосредственно в ядре искина. Что-то наподобие земного компьютерного вируса ждущего команду извне.

Короткий, неуловимый непосвящённому код по гиперсвязи и искин всё сделает сам, программа самоуничтожения корабля в прошивке его ядра. Это они упустили, не пришла вовремя умная мысль о запасном и теперь, как школьным двоечникам, остаётся только

надеяться на ошибочность их опасений.

По рассчитанному в штабе маршруту, проложенному по интересующих его системам, они шли в малопосещаемом участке пространства, в так называемой нейтральной зоне. Состоящей из непригодных для освоения систем, таких как эта, с её молодой белой звездой, выдающей переходящий в голубой спектр излучение и тремя выжженными безатмосферными планетами.

Причины этого решения даже и не пытались выяснить, приняв его как данность и надеясь что противная сторона тоже не видит смысла в посещениях этих мест.

А для стоящей перед ними задачи, самое место для пробных разгонов, без астероидных поясов и скоплений космической пыли. На выбранной для этого трассе пилоты штурмовиков не мешали, на весь рабочий день удалившись в отдалённый уголок этого мрачного мира.

В их случае, надо было проверить совпадение векторов тяги обоих кораблей и выбрать режимы работы двигателей. Пилотской частью разгона занимался Шенк с Зоргом, каждый на своём корабле, инженерной Фош, в виду занятости Зинта на жилом комплексе, на обоих кораблях.

Сложность задачи заключалась в различной мощности двигателей, даже на столь небольшом расстоянии своих осей, создающих реактивный момент, сбивающий рейдер с направления разгона. Компенсацию этого момента и пытались поймать, опытным путём подбирая тягу.

Для лучшего взаимодействия, с помощью Чена, объединив в кластер оба искина и устранив нестыковку их протоколов. В итоге, командным, оказался искин с «Игла», бывший два поколения моложе, а значит, совершеннее своего рейдеровского собрата.

Получив от этой связки возможность из рубки «Игла» отдавать все команды.

По поводу этого мелькнула мысль и пока она не потерялась, забывшись в мелочных проблемах, Макс уточнил у Чена:

— Я так понял, что теперь мы можем уйти в прыжок командуя с крейсера, или нет?

До этой минуты будучи абсолютно уверенным в невозможности такого. Ухода корабля в прыжок, без присутствия на его борту хотя бы одного пилота. Об этом и говорил основополагающий закон Содружества, так же записано и во всех пилотских базах знаний.

Ограничение, появившееся после бунта искинов и ограничившее их уровень разумности, но, тем же, лишившее Содружество возможности иметь транспортные корабли управляемые только искином, без участия человека.

Потеряв возможность скинуть на их виртуальные плечи довольно скучную работу, где больше девяноста процентов времени проходит в гипере, практически в безделье. Так уж устроены эти миры, что без грузопотока между ними никак, и из-за этого запрета приходится держать на грузовиках полноценные экипажи.

Ответ Чена совпал с его мыслями:

— Согласен с тобой. Будет безопаснее, если в момент ухода в прыжок и во время его, основная масса экипажа будет находиться на «Игле». Небольшие неудобства для вас, но так будет безопаснее, для этого и настраивал кластер искинов.

Слова Чена немного озадачили Макса, заподозрившего его в чтении мыслей, но только на мгновение, сразу же откинув их в сторону. При их тесном контакте абсолютно неважно,

научился или нет, а дополнительный шанс сохранить экипаж, это в тему. На всякий непредвиденный случай.

Вечером на ужине, когда все уже вернулись на рейдер и в кают компании громко обменивались дневными впечатлениями, Макс собрал командный состав. Результаты дневных тренировок он знал, искин рейдера, в режиме онлайн, отслеживал все переговоры.

В Содружестве, в той его части, где они успели побывать, ругаться не умели. Ну, помянут «ящера» недобрым словом, или вездесущего «харша», всё довольно уныло и скучно. Так что, наша сочная и многообразная ненормативная лексика пришлось ко двору. Поделались, не жалко и даже бесплатно.

И сейчас, наставники пилотской команды, майоры Трейм и Хесли, материли наших, только что получивших допуск пилотов. Получалось довольно коряво на языке Содружества, типа мастера погрузочной площадки на земной работе, Ильяса Мавлюдовича, всю жизнь прожившего в России, но иногда изъясняющегося перлами, типа:

— Эй, Вы, трое! Идите оба сюда!

Что-то похожее, но в ругательном смысле звучало из уст Трейма.

После полётов, Трейм заходил к Максусу с докладом о успехах и проколах первых тренировочных дней, отягощённых довольно усложнившимися условиями. Приходилось отрабатывать взаимодействие двух звеньев «Урханов» с десяткой «Рапторов», машин разных классов и огневой мощи.

Для этого пришлось разделить: Трейм взял на себя «Рапторы», а Хесли четвёрку «Урханов». Поделили и ветеранское пополнение: троих на тяжёлые штурмовики, остальных к Трейму.

Вот этим слаживанием и занимались двое суток, гоня земных стажёров, выучивших базу, но не имеющих практического налёта, навыков держать строй, не то что осмысленно драться.

Пока результат удручал, не получалась атака группы, стажёры, тормозившие с выполнением команд, не успевали за ветеранами. В итоге, из всего этого выходил большой бардак, куча мала, мало похожая на групповую атаку.

По виду Ника, понимавшего важность этого, было понятно, что раздосадован, даже очень, но гарантию, что за четыре дня управятся, натаскают всех до приемлимого результата, давал.

Собрались как всегда в капитанской каюте: основной командный костяк и от ветеранов Шенк и Фош. За прошедшие месяцы притёрлись друг к другу, образовав кружки по интересам и несмотря на разницу в возрасте, и опыте, просто сдружились.

Корнев сам стремился к такой атмосфере в экипаже, а с появлением в команде кока и домом запахло. С уже любимыми напитками и немудрёными лакомствами камбуза, что можно было изобразить из местных продуктов. Всё как обычно в таких посиделках: кто, что-то пил, кто негромко разговаривал с соседом.

Но, его негромкую фразу услышали все, настолько она их поразила:

— Планируйте, что во время прыжка на рейдере остаётся только команда рубки и то в урезанном минимальном составе. С завтрашнего дня, прямо во время калибровки тяги, все перебираемся на крейсер, где благодаря Йоргу теперь достаточно места, — и повернувшись к Петру распорядился:

— Это на тебе и за три дня нужно закончить. Йорг завтра будет отсутствовать, летит со мной на развёртывание ретранслятора гиперсвязи, так что, если имеешь к нему вопросы, решайте сегодня.

— Для чего это? — Не понявший приказа Синцов, недоумённо смотрел на него.

Отвечать не пришлось, причину прояснил Фош. Из всех присутствующих, единственный, уловивший истинный мотив этого распоряжения:

— Удалённое управление, искины работают параллельно и можно управлять рейдером из рубки крейсера, а её команда на всякий непредвиденный случай. Тем более, это самое защищённое место на любом корабле. Разумная мера, особенно сейчас.

Зорг с Шенком, одобряюще кивнув головами, как видно, поняв преимущество его задумки добавляющей шансы на выживание.

Ещё бы не мешало просчитать запуск активной защиты «Игла» во время прыжка, хоть в локальном варианте, в плоскости касания кораблей. Изолировать их локальным силовым полем, но тут решение за инженерами и пока этот вопрос не горит. Сначала синхронизация тяги.

На лётной палубе оставался только их десантный бот, когда Макс там появился. Всё остальное, Трейм, разбиравший с ветеранами вчерашние неудачи и почти не спавший этой ночью, с раннего утра погнал на тренировку.

Были у Макса планы, глянуть на это вблизи, а потом уж двинуться к точке развёртывания ретранслятора, жаль не вышло, как всегда заела текучка. Сначала Зорг с Фошем отняли время на уточнение желаемых параметров разгона, потом Петро чуть ли не час мурыжил с перебазировкой.

В итоге, догонять группу и мешать им своим присутствием не стали, всё нужное для развёртывания спутника-ретранслятора загружено в десантный отсек ещё с вечера, задержка за малым — добраться до места. Для этой несложной операции, заключающейся в доставке спутника в нужную точку и сброса его в открытый космос, не стали задействовать «Дромар».

В основном в виду его тихоходности, тем более всю основную работу сделают инженерные дроиды: развернут антенны, проверят реактор и прогонят проверочный тест.

Узнав об их вылазке напросились прогуляться имеющие свободный от вахты день студенты. Весомых причин для отказа не было, рейдер гоняют Шенк с Зоргом и студентам там делать нечего, а тут они не мешают, заодно развеются, скрасят этим приключением монотонность корабельного бытия.

Да и сам Макс, перенеся время учёбы под разгоном на более позднее, вызвался на эту несложную работу в качестве прогулки. Захотелось почувствовать под собой послушную машину, вспомнить разбитые земные дороги и свой оставшийся без хозяина «Пассат». Сравнение, конечно, никакое, разве что в качестве снижения ностальгии, памяти недавней жизни, почти забывшейся, вытесняемой новыми впечатлениями.

Йорг со студентами уже устроились в пилотских креслах, когда Макс поднялся по аппарели и, продавив силовую завесу отсекающего поля, зашёл в десантный отсек.

Полутораметровый шар ретранслятора, три больших инженерных паука и один «Тарантул», оставив неширокий проход, занимали две трети его длины. Протиснувшись мимо них боком, прошёл в уютный полумрак пилотской кабины.

Не часто ему приходилось брать в руки штурвал этих машин, не удавалось выкроить время для этого и если посчитать, то наберётся не больше десятка раз. Но мышечная память не подвела, над палубой дока машину поднял уверенно и чуть наклонив от себя штурвал управления, очень похожий на самолётный, направил бот к мерцающему защитному полю.

На ручном управлении, со старых времён имеющемся на каждом малом корабле, в основном, на случай отказа искина, или аварийной ситуации. Так ему было понятнее и привычнее ощущать машину, и, кстати, не ему одному, все земляне, с детства впитав в себя стереотип пилота, с неизменным атрибутом в виде штурвала, или ручки, поначалу действовали так же.

Оттого и на управление нейросетью переучивались тяжело, ленись работать мысленно и получая запрограммированный проигрыш в бою. Ломать это было необходимо, тем более сейчас, на ходу, чем Трейм и занимался, не обращая внимания на мелкие нарушения этого требования командором.

Удалившись на пятьдесят километров от рейдера, Макс задал искину бота курс на вторую от местной звезды, планету. Спутник — ретранслятор, стоивший кучу кредитов, был флотский и хотелось не просто бросить его в пространстве посреди системы, а пристроить в надёжном месте.

И в первый же день, как только осмотрелись после выхода из гипера, с помощью искина Ворш выдал координаты возможной точки его размещения. В виду удачного наклона здешней плоскости эклиптики, больше всего подходила орбита второй планеты, имеющей, к тому же, два своих небольших спутника.

Подходила, прежде всего, с точки зрения его сохранности, что вряд ли в здравом уме кто-то полезет к этой раскалённой местным светилом планете. Искин «Игла» рассчитал их орбиты и при наличии удобных мест, это бы было лучшим вариантом.

Приглушённое освещение довольно уютной кабины, командирской версии десантного бота, навела на Макса сонливость. Ночь практически не спал, сначала разбираясь с параметрами разгона рекомендованными искином «Игла», потом борясь с лезшими в голову

мыслями.

Устроившаяся на втором ряду молодёжь, негромко переговариваясь, разбиралась с выдающим объёмную карту этой системы командирским терминалом. И под это бормотание, он немного задремал, вырванный из этого состояния голосом искина:

— Командор, до цели три тысячи километров. Уснуть не получилось, пару раз куда-то проваливался, но даже такой неполноценный отдых взбодрил и появился интерес к происходящему вокруг.

Бросил взгляд на приглушённо светящиеся показания приборов, потом на тактический экран, в центре которого висела неровная глыба первого спутника безымянной планеты.

Курс прокладывал Фош и по его плану, прежде чем сбросить ретранслятор, следовало осмотреть окрестности. В том числе и эту, покрытую кратерами малую луну, совершив вокруг неё один оборот на низкой орбите.

Вмешиваться и что-то менять Макс не стал, самому было интересно посмотреть, заодно и выполнив задание по сканированию поверхности спутника. Оживились и студенты, собиравшие всё интересное, прильнув к экранам и включив нейросети на запись.

Наверное зря, ибо очень уж уныло выглядела поверхность мелькавшая под брюхом бота. Пару раз за весь облёт попадалось что-то неординарное, небольшой протяжённости каньоны, окружённые хаосом невысоких каменных пиков и всё.

На всякий случай отметив эти точки в памяти искина, двинулись на осмотр второго спутника. Уже убежавшего на противоположную сторону планеты и не видного с точки их нахождения.

Второй спутник был удалён от материнской планеты на вдвое большее расстояние и в небольшом удалении от него находилась запланированная точка развёртывания. Посчитанная искином «Игла», лучшим местом для спутника: безопасным, с постоянным доступом для приёма и передачи гиперсигналов.

Пассажиры бота, студенты, за это время ставшие для Макса младшими братьями и иначе он их не считал, попросили снизиться над планетой. Посмотреть на виды, практически Земного Меркурия, даже с орбиты обещающие незабываемое зрелище.

А почему бы и нет, отключив автопилот, Макс взял управление бота на себя и, набрав скорость семь тысяч километров в час, начал снижение. На ручном управлении до высоты полёта в районе сорока километров и достигнув её, передал управление искину. Хотелось расслабиться, посмотреть на красоты поверхности и не пожалел. Горячая звезда и довольно близкая к ней орбита, исключали наличие тут привычных форм жизни, но раскалённые камни и расплавленные породы, парившие всеми цветами радуги, рисовали фантастические картины этой адской кухни.

А града действующих вулканов с реками лавы, или расплавленное озеро какого-то металла, возможно ртути, с характерным для неё спектром пара. Витя с Игорем, да и он сам, не отрываясь, смотрели на картину чужого мира.

Наверное так же выглядит поверхность Меркурия в далёкой солнечной системе. Думать о доме запретил себе давно, но бывало, накатит как сейчас и не выключишь эти мысли, не робот.

Сорок минут полёта пролетели незаметно, запищал курсовой радар и на экранах

появилась их цель, десантный бот подлетал к спутнику. Бывшим немного крупнее предыдущего и значительно больше изрезанным различными неровностями, кратерами и небольшими каньонами. Тут было на что посмотреть, хотя бы на игру теней от неровностей на его поверхности, делавшей этим его более привлекательным.

На отдельном экране, искином рисовалась карта обследованной территории и уже прошли половину орбиты, когда впереди по курсу движения возникла довольно приличная долина. Бот двигался со скоростью не больше трёхсот километров и можно было прекрасно рассмотреть все подробности.

Тишину в боте нарушил писк сканера и крик Виктора:

— Корабль! Там лежит корабль!

На курсовом экране, прорисованный искином силуэт небольшого полузасыпанного корабля и если ориентироваться по видимым размерам, не больше ста пятидесяти метров длины, то такова размерность корвета, возможно небольшого фрегата.

Допущение справедливое к человеческим кораблям, с пауками сложнее, с ними, можно только догадываться, их линейку кораблей мало кто знает.

Затормозив бот вне видимости находки, устроили небольшой обмен мнениями. Чен, порывшись в своей памяти, пополненной современными конструкциями, ничего похожего на полузасыпанный силуэт с узким дельтавидным крылом не нашёл.

Надежда на Зинта, имеющего опыт инженерной работы по многим типам современных кораблей, тоже не оправдалась. Не строили сейчас таких больших кораблей способных действовать в атмосфере, а наличие у находки крыла, на это указывала.

Просмотрев ещё раз запись момента обнаружения корабля, с дополненными искином скрытыми элементами, убедились в давности его нахождения на этом месте. С единогласным решением о дальнейших действиях: не рискуя ботом, не подставляя его под, возможно, живую оборону, глянуть на находку поближе, а потом уже идти к точке развёртывания спутника.

Оставив бот под охраной навязанного Синцовым «Тарантула». Бзик перестраховки появившийся у Сергея после покушения, везде предполагать опасность для их драгоценных тушек.

Как бы там ни было, но «Тарантул» оказался к месту и пока они преодолевали еле ощутимое притяжение спутника, остался на страже прилунившегося бота. Вопрос от кого, не поднимался. Охранял и всё.

С гравитацией, не больше одной десятой от стандарта, не имеющим опыта землянам, два километра отделяющие их от корабля показались бесконечными. Спешить не получилось и шли, а точнее, прыгали, чуть ли не два часа.

Вышли к кораблю с кормы, зарывшейся в грунт чуть ли не наполовину и по метровому слою пыли, частично покрывавшей его корпус, убедились в верности вывода о давности его нахождения тут.

Как бы, не с войны и по разрушениям корпуса, не по своей воле. От левого двигателя, из двух положенных штатных, остались вывернутые наружу лохмотья, по всему, в результате прямого попадания.

Поднявшись по груде камней на спину корабля, нашли и на ней два рваных, метрового размера пролома. Такие оставляет кинетическое оружие, к примеру — малый туннельник.

Получив подобные повреждения любой корабль малого класса обречён, не был исключением и этот. По положению корпуса, пропахавшего носом планетоид и зарывшегося в него наполовину, практически по крыло, похоже что была попытка посадки.

Не мешало бы посмотреть, что там осталось внутри, но не найдя люка собрались обратно, решив вернуться сюда завтра, с инженерными дроидами для вскрытия оболочки корпуса.

На всякий случай, зафиксировав нейросетью, проявившуюся из под потревоженного ими слоя пыли, эмблему. Чем-то прорисованную на боковой поверхности ближе к носу корабля и похожую на флаг, с потерявшим цвет полотнищем, к тому же перечёркнутым косым крестом и двумя звёздочками в его правой верхней части. На вопрос Зинту, о государственной принадлежности находки, услышали только:

— Не знаю Макс, это что-то довоенное, таких флагов сейчас нет.

Потратив ещё три часа на спутник — ретранслятор, до лётной палубы рейдера добрались уже к вечеру по корабельному времени и скинув в каюте, надоевший за день скафандр, Макс направился в рубку.

Ни с кем из экипажа всё это время не общался и было интересно, чего они смогли добиться за этот день. Зинт тоже должен был подойти, оттестировать параметры гиперсвязи и попробовать провести пробную связь со штабом. Время поджимает, ещё сутки в этой системе и снова в прыжок.

На удивление настроение в рубке было прямо противоположным вчерашнему и не рассказывая о своём полёте и приключениях на спутнике планеты, выслушал доклад Шенка.

Подобрали они эти режимы работы двигателей при разгоне, отсюда и веселье. Как и договаривались, режимов, два. Первый — на восьмидесяти процентной тяге двигателей рейдера и сто процентной крейсера. На случай когда противник клюёт в задницу, но ещё можно терпеть и на этом режиме, время ухода в прыжок, три часа.

Второй — при сто десяти процентной тяге рейдера и ста сорока крейсера. Цифры пугающие, на выжиг дюз, но по уверению Фоша, короткое время разгона двигателя выдержат. Режим на случай форс-мажора, когда их зад могут порвать на английский флаг.

Тут не до сохранности техники и время ухода в гипер в этом аварийном случае сокращалось ещё на час. Самое главное, моделируя реальную ситуацию прыжка, экипаж работал из рубки «Игла».

У Трейма успехи не так впечатляли, но были и ещё пару тренировок, и что-то вырисуетя путное из этой сборной солянки. Все устали, вторые сутки практически без сна, но на пару минут, ветеранов пришлось задержать. Хотелось ясности с найденным кораблём и Макс запустил снятый искином бота файл о их находке: — Посмотрите вот на это, может вам что-то напомнит?

Внимательно наблюдая при этом за реакцией присутствующих и как угадал, при появлении эмблемы корабля Шенк резко побледнел. К нему и обратился после окончания ролика: — Чей это корабль?

Уже пришедший в себя пилот, немного приглушённым голосом прояснил:

— Это наш корабль. Наш, корвет класса «Цикур», флот королевства Зелия и нам нужно его посмотреть. На что Макс его успокоил:

— Запланировано, завтра перегоним туда рейдер и посмотрим. Дальнейших вопросов

не возникло, привыкли что своё слово Макс держал, да и нет причин отказывать в такой малости. Тем более, что штурмовики завтра ещё тренируются.

Времени хватит на всё и если Трейма удовлетворит результат, то в ночь прыгнут в систему TX-33,10. Если нет, останутся тут ещё на сутки.

* * *

Руководитель регионального отделения тайной сети агентов в секторе шестого флота империи Аратан, барон ли, Локси, ожидал результатов расшифровки ментограммы одного из офицеров этого флота. Так хорошо начавшаяся операция, с выходом на нужного человека и его тихого, бескровного захвата, оказалась на грани провала из-за исполнителей.

Запаниковавших в самый ответственный момент, вместо эвакуации на корабль, бросивших клиента в глухом коридоре базы флота. Хорошо хоть успели снять с него экспресс — ментограмму, что не всегда приводит к её качеству.

Глава клана «Коготь Стронга», лорд Ли, Шохриэль не прощает таких промахов и его дальний родственник, барон ли, Локси был не на шутку встревожен. За эту операцию отвечал он, и платой за неудачу могла стать его карьера. Поэтому и волновался, с нетерпением поглядывая на часы.

На этой тайной базе клана, находящейся в одной из необитаемых систем, его яхта вышла из прыжка именно для расшифровки добытого материала. В клане ждали результатов и если эта ментограмма повреждена, ему придётся хорошо подумать над исправлением этой оплошности.

Наконец, ожидание закончилось, сдвижная дверь каюты скользнула в сторону, впустив в комнату довольно старого аграфа. Именно из-за этого специалиста они и зашли сюда, и от его слов зависило очень много.

— Ну что там Скил? — барону не терпелось и вопрос прозвучал, как только за вошедшим закрылась дверь. На что, аграф, названный Скилом, недовольно покачал головой:

— В моё время за такую работу выбрасывали в пустоту.

Но увидев что его собеседник стремительно бледнеет, поспешил успокоить:

— Ментограмма плохая, но интересующие лорда моменты я смог вытащить и ещё кое что сверху.

Уловив вопросительный взгляд барона, пояснил:

— Очень интересный разговор, касающийся всего клана. Информация об этом тут и передавай её сразу.

Протянув барону кристалл накопителя, добавил:

— Я уверен, что лорд этим будет доволен. А с остальным массивом я ещё поработаю.

* * *

Разговор Макса с Форни вышел каким-то скомканным, торопливым со стороны полковника. Что-то там у них на базе случилось и службу полковника гоняли в хвост и в гриву. Такое мнение сложилось у Макса. Но о прибытии второй партии освобождённых,

правда, в немного урезанном составе, на целых на двадцать пять человек, полковник отчитался.

Как и было договорено, встречали вместе с Шабановым, он же занимается их дальнейшей судьбой. Сказав это и даже не повозмущавшись задержкой в проходной системе, полковник откланялся, оставив этим непонятное чувство недосказанности.

Больше информации принёс разговор со старым Вилли, поднятым Максом с постели. На очередном гудке вызова, старый адмирал появился на экране и жестом руки остановил поток извинений. — Ни к чему лишние слова, я прекрасно понимаю где ты находишься и рад видеть тебя живым.

— Взаимно, экселенц.

Помня ностальгию старика по далёкой родине, при разговоре с ним Макс изредка вставлял греющие старое сердце слова.

Ещё в первый их разговор, Вилли пояснил ему, как и что надо говорить по гиперсвязи. По закону империи, прослушки нет и это строго соблюдается в пределах её территории, а разговор с фронта, или других государств, слушать могут. На то она и служба безопасности, и даже при настолько большом объёме разговоров, побережись стоило. Вот и слушал брюзжание старого, о неприятностях на службе у внука, о пропаже одного из офицера его экипажа. Тут же найденного, но с частично стёртой памятью, уже в открытую возмущаясь на преступность разгулявшуюся на военных станциях и не ловящую местных мышей тамошнюю службу безопасности.

Создавая этим ничего не значащий фон и учитывая, что аппаратура прослушки реагирует на ключевые слова, заложенные в её программе, то Вилли ничего не сказал. Обычный трёп деда, обеспокоенного за безопасность любимого внука, но Макс, точнее Чен, понял намёк, информация касалась его.

На расставание, на этот раз не шифруясь, Вилли спросил в лоб и по напряжённому ожиданию ответа было заметно, важное для него: — Я так понял, что координаты нашей родины, у тебя есть? Если собираешься домой, может найдёшь для меня место в своём экипаже?

Удивил старый, просчитав, что крейсер пиратов им достался с полностью работоспособным искином, со всеми последними маршрутами.

Немного растерянный неожиданным вопросом, Макс нейтрально ответил:

— Место найду, свяжемся после этого рейда.

* * *

Сюда, к планете, на её высокую орбиту, посчитав это наиболее рациональным, перебазировались рейдером. И пользуясь случаем, наличием естественного полигона, Синцов с Мольтом припахали всех абордажников на отработку атаки в условиях малого тяготения, тут же, немного в стороне от найденного корвета.

Трейм с командой на тренировке и вернётся уже сюда, и после этого, при наличии у него результата, их ничего не держит в этой системе.

Ничего, кроме этой находки, вокруг которой суетились трое зелийцев.

— Это не пауков работа, — первые слова Шенка, произнесённые им после осмотра расстреляного корабля.

Говорил это, показывая на изуродовавшие спину корвета пробоины метрового размера. Всё таки, это был именно корвет класса «Цикур» и старый пилот, с первого взгляда назвавший это имя, не ошибся.

— Вот работа Архов, — продолжил он показывая на глубокие оплавленные борозды в броне корабля:

— Это плазма и пауки её применяли, а эти пробоины от кинетических пушек, но у них в то время их просто не было. Тогда они использовали только плазму, а кинетика, её содрали с наших трофейных кораблей уже после войны.

У корвета их было четверо, Макс с тройкой стариков и основной работой, вскрытием корпуса занимался Фош, пробивая инженерными пауками проход к штатному входному люку. Решили не курочить зря корвет, попробовать для начала открыть входной люк в штатном режиме.

Конструкцию корабля старички знали и местонахождение люка в носовом сегменте корпуса тоже, в молодости Ворш даже проходил практику на его близнеце. Была ещё одна причина сохранить корвет в целости, слишком уж перевозбудились бывшие зелийцы от этой находки.

Из-за этого пришлось ждать окончания работ дроидами, пробивающих проход мощными излучателями через нагромождение камней. Завал был приличный и несмотря на завидную производительность шестиногих, на всю работу ушло не меньше часа.

Фош заранее предупредил о задержке и у Макса образовалось время отвлечься, поразмыслить над разговором с Вилли, да и пообщаться на эту же тему с Ченом.

Если он правильно понял старого адмирала, то на флотской базе кто-то усиленно роет в ведомстве Форни, только неясно что ищут. Похитить офицера из курьерской службы и провести ему жёсткий съём его памяти, отчего тот чуть не превратился в овощ, на это мало кто мог решиться.

Кандидат на эту роль вырисовывался только один: аграфы, или люди на них работающие и подняв эту тему, иносказательно, старый предупредил об опасности нависшей над их экипажем и, судя по его озабоченности, боялся за внука.

Притом причиной этого могла быть только нынешняя работа молодого Морица. Что-то там Чен докладывал, в тот момент пропущенное мимо ушей, о секретном проекте властей, только неясно завязан ли там внук Вилли.

Пора бы сверить эти мысли с Ченом и, вызвав его, задал прямой вопрос:

— Ну и что ты надумал, зачем нам этот пропавший офицер? — и немного завис услышав разъяснение:

— Всё просто командор, вспомни твой разговор с экипажем курьера после уничтожения «Неркуса». При его небольшом экипаже, этот несчастный должен был видеть тебя. Может и не тобой интересовались, а чем-то другим, но сделавший это теперь знает о твоей причастности к этой истории.

От слов искина бросило в жар и успокоился только мыслью, что наконец-то всё встало на свои места. Друзья, или соратники, по одну сторону, недруги, а то и просто враги, по другую. Непонятно только одно, куда качнётся их нынешнее руководство?

Пока размышлял, дроиды закончили проход и расчистили площадку перед входным люком. На этот раз не пришлось изображать из себя кенгуру прыгая по камням, в районе корвета работала мобильная установка искусственной гравитации, позволившая им спуститься с его спины привычным образом.

Пробитая траншея, пяти метров шириной и десяти в длину, приглашающе блестела оплавленными стенками. Главный сегодняшний прораб — Фош уже был на месте, наблюдал за работой мелкого дроида-диагноста, подключившегося своими манипуляторами к разъёмам вскрытого технологического лючка.

Через пять минут, разъединившись и смешно шевеля лапами отошёл в сторону, уступив место большому инженерному дроиду. Молчавший до этого, Фош так пояснил эти действия:

— Реакторы на нуле и молчит искин корвета, для начала пробуем запитать привод люка от реактора дроида и открыть его командой отсюда.

Как бы услышав его слова, овальный люк чуть дрогнул и, спустя пару секунд задержки, начал рывками выдвигаться из корпуса, одновременно уходя вперёд, вплотную прижимаясь к броне корпуса.

Зная последовательность этих действий и расчистив довольно большую площадку в районе люка, Фош заранее предусмотрел свободу такого манёвра. Ожидающим пришлось только немного отойти в сторону от открывающегося проёма, проявить этим, совсем не лишнюю, предосторожность.

В основном, в целях безопасности и исходя из практики, что для некоторых местных сюрпризов, двести лет, это не срок.

К счастью, ожидания не оправдались, ничего не произошло, замер в крайнем положении открытый люк и не осветился в штатном режиме его проём. Всё говорило об отсутствии в сетях корвета энергии и опять, для разведки, первым внутрь корабля забежал мелкий диагност. На этот раз надолго, минут на пятнадцать и только после этого в ход пошли большие инженерные дроиды.

С заданием: запитывать систему корабля от переносного реактора и где нужно открывать люки на пути в рубку.

Что-то старики знали, это было заметно по их излишне суетливым движениям и Макс в это не вмешивался, не расспрашивал, решив для себя, что если надо будет, то позовут и расскажут.

В нынешнем убитом состоянии, корвет даже двойного применения, отряду был не нужен. Ремонт, на двести лет устаревшего корабля, выйдет в копеечку, дешевле купить новый. Просто, это первая встреченная ими находка времён войны и хотелось посмотреть на чём тогда воевали, и на сколько, за прошедшее с той поры время, нынешняя техника ушла вперёд.

Наконец, в шлеме скафандра прозвучал голос Фоша уже скрывшегося в освещённом люке:

— Всё, путь свободен, заходим командор. Пришлось Максиму отмахиваясь от пропускающего его вперёд Шенка:

— Идите, я за вами.

И шагая за идущим впереди Воршем по корабельному коридору, с интересом крутил

головой по сторонам. Пока, по сравнению, даже с «Иглом», довольно узковатым и к тому же освещённым вмонтированными в потолок светильниками.

Немного не такими как дома, но очень похожими, частью разбитыми, работавшими через один с довольно тусклым светом для глаз, уже привыкших, к другим люменам и люксам. Ближе к рубке и сам коридор, с его правой стороны, начал напоминать творение безумного зодчего.

Прежде всего, торчащей в разные стороны острыми лохмотьями, металлопластиковой стеной, наглядным результатом взрыва одного из пробивших броню снарядов. Просвечивающие сквозь проёмы каюты тоже не поражали образцовым порядком, скорее наоборот, пугали мешаниной обломков.

Не повезло оказавшимся тут в момент взрыва и подавленные этой картиной шли молча, под иногда прорывавшееся сокрушённое бормотание Фоша.

Бронедверь в рубку уже открыли и Фош, связавшийся с выполнявшими это дроидами, объявил что всё чисто, можно заходить. Услышав эти слова, Макс на секунду приостановился, пропуская вперёд по ходу движения отставшего Ворша, а больше всего, не желая портить старикам момент встречи с их юностью, с их тогдашними ровесниками.

То, что экипаж здесь, пусть и мёртвый, сомнений уже не было. В рубке, по любому, кто-то из погибших должен быть и, к сожалению, он не ошибся. Тусклое свет от уцелевших панелей над пультом управления препятствием не стал, автоматика скафандра мгновенно подстроилась и позволила рассмотреть основное.

А именно, мумии экипажа в полностью загерметизированных скафандрах. В момент катастрофы в рубке находилось три человека и, сейчас, двое из них сидели пристёгнутые в пилотских креслах, а третий лежал на полу рубки.

Остановившись у входного люка и, памятуя, что корабль из их прошлого, Макс предоставил ветеранам заниматься не очень приятными делами: осмотром трупов и потрошением доступных ниш.

Посадка корвета была жёсткой и в чём, конкретно, причина таких разрушений, отказ системы жизнеобеспечения, или отсутствие энергии на борту, уже не важно. Макса не особо интересовали подробности катастрофы двухсотлетней давности и пока ветераны занимались трофеями, он внимательно рассматривал оснащение рубки.

Корвет имел ручное управление, об этом говорили торчащие перед обоими пилотами рогатые штурвалы, немного похожие на применяемые в земной авиации. Заметив его интерес, Шенк пояснил:

— Вспомогательное управление, сейчас оно осталось только на малых кораблях, а тогда было всюду.

Кроме штурвалов, вся рубка, за исключением её размеров, напоминала пилотскую кабину земного транспортника. Даже пульта перед обоими пилотами были, наведя его на мысль, что землянам не хватает нормального маршевого двигателя, всё остальное не является за пределами сложным для её науки.

На таком корабле, в пределах системы можно неплохо перемещаться, а то и прыгать недалеко, к примеру к Проксима Центавра или Сириусу. Летали же тут не так давно, каких-то двести лет тому назад, с нынешнего взгляда, на этой довольно примитивной технике, ещё

и воевали с сильным противником.

Пока он предавался размышлениям, ветераны не теряли время даром и на поверхности пульта уже лежало несколько найденных ими предметов. Среди них небольшой овальный контейнер, найденный в предназначенной для хранения ценных вещей нише пульта... Обратив внимание на его заинтересованный взгляд, Шенк поспешил пояснить: Судя по оснащению корвета, это курьерское судно и перед тобой личный контейнер пилота. Именно в таких перевозились наиболее важные сообщения и приказы.

Через короткое время, из-за протиснувшихся мимо Макса двух инженерных пауков, под руководством Фоша приступивших к работе по извлечению искина и корабельно сейфа из их ниш, стало довольно тесно. А смотреть на рутинную резку панелей, к тому же пыльную, вообще неинтересно и предупредив Шенка, Макс отправился к боту.

Что его интересовало, он разглядел, а все дальнейшие работы по трофеям и телам погибших закончат без него.

В системе пришлось задержаться ещё на один день и сразу по двум причинам: Трейм не закончил отработку командной атаки, и ветераны просили время на какие-то работы с найденным корветом.

Тела погибших, а их семеро, уже перевезены на рейдер и перед отбытием из системы предстоит ещё одно дело, прощание с ними по местным законам.

Погребальная церемония в Содружестве, в пустоте, вдали от родной системы, проста и одинакова для всех. Молча постояли рядом с платформой, нагруженной надёжно закреплёнными останками экипажа и, отбуксировав десантным ботом на расстояние в пару километров, расстреляли её из курсовой плазменной пушки.

С мрачным выражением лица стрелял Шенк и шар плазмы из курсового орудия, развеяв погибших в пыль, с задержкой в двести лет, поставил точку на этом печальном событии.

В прыжок уходили по разработанной методике, на всех двигателях обеих кораблей, по первому варианту. Прыгнули через три часа и это уже было приемлемо, с такой динамикой можно было идти к паукам. Макс, не нашедший для этого времени в системе, уже привычно, по полсутку в медкапсуле, с составленным Вулфом специально для него разгоном, нагонял пропущенную учёбу. По поводу находок обнаруженных на корвете не расспрашивал.

Выбрав время его бодрствования, чем-то встревоженный Шенк зашёл к нему сам и устроившись в кресле пояснил на его вопросительный взгляд:

— Мы вскрыли информационный кристалл пилота и в нём очень неприятная информация касающаяся прошедшей войны. Мимо которой, нам гражданам погибшей Зелии, не пройти, даже в ущерб нынешнему положению в империи. Всё в видеофайле, посмотришь?

Обычно спокойный, иронично ко всему относящийся Шенк, сегодняшним волнением и пятнами на лице, не был похож на себя. Что там они вычитали в сообщении с того света, что так его выбило из колеи?

Макс согласно кивнул и, без излишних объяснений, пилот запустил небольшой файл. Двести лет не пошли на пользу этой записи и объёмное изображение, развернувшееся в привычном месте, оставляло желать лучшего. Шли помехи, но основное можно было

разобрать.

Перед ними разворачивалось послание человека, понимающего что им не выжить. Командира этого корвета и если не углубляться в частности, то основная суть этого послания, это рассказ о вероломном предательстве союзника.

Корвет вёз приказ командующему флота, от тогда ещё живого их монарха, на срочную эвакуацию населения из всех систем Зелии. Долететь до адресата им не дали и не кто иной, как союзники. Два крейсера империи Аратан, не взирая на идентификацию ими корвета, расстреляли его в той самой системе.

И этот молодой парень, барон королевства, понимающий, что спасения нет, просил нашедшего их останки сообщить об этом командованию королевского флота. Только не рассчитывал на двести лет забвения, когда уже и самого королевства нет, а не только флота.

По окончании записи Шенк сидел потухший и молча ждал его реакции. Поставив себя на место ветеранов и поняв причину мрачности и угнетённого настроения Шенка, Макс внутренне выматерился. Ситуация, врагу не пожелаешь. Узнать, что тот, кому ты служил верой и правдой, спланировал гибель твоих близких и всей твоей родины... Чем можно было подбодрить ветерана, только этими словами:

— Готовь сообщение, отправишь его после выхода из гипера. После чего Шенк немного оттаял и собираясь уходить, положил на стол Макса свёрток, со словами:

— Это от нас, офицерский бластер спецназа Зелии. И не удержавшись, сам развернул обёрточный пластик, скрывавший, отсвечивающий матовым металлом довольно массивный двухдульный пистолет. У Макса уже был один, аграфский, доставшийся по наследству от Винкла, но этот выглядел внушительнее.

В отличие от местного оружия своим весом напоминаям детские пластмассовые игрушки, этот внушал производил впечатление правдашнего, привычного оружия. Своим видом, немного напоминаям привычную по дому вертикалку, с двумя стволами, так же, расположенными один над другим и их двадцати миллиметровыми каналами выхода плазмы.

Заметив, что подарок понравился, Шенк прояснил возможности этого оружия:

— Батарея стандартная, подходит от современных и её ёмкости хватает на семьдесят выстрелов. Выстрел очень мощный, гарантированно пробивает абордажный скафандр, — заметив сомнение Макса, тут же пошло уточнение:

— Правда простой, без щита. Но всё равно, превосходит современные аналоги.

— Спасибо Арт, — поблагодарил Макс, с сожалением добавив:

— Теперь Серёга проходу не даст, будет просить пострелять. Такая опасность была и если Синцов узнает про эту игрушку, а сказать придётся, иначе не поймёт, то будет цыганить её, пока не получит поиграться. У каждого человека есть слабости, у него она направлена на ручное оружие. — Не переживай, делиться не придётся есть и Сергею. Успокоив его этой фразой, Шенк что-то ещё хотел с ним обсудить. Это было видно по его глазам.

За немногие месяцы проведённые бок о бок, Макс уже неплохо изучил своих людей и оказался прав, когда после небольшой заминки Шенк выдал причину задержки:

— Командор, я не зря говорил про преимущество этого оружия перед современными аналогами. То же относится и к корвету, и мы бы хотели забрать его на обратном пути. «Игл» может прыгнуть сам, а на его месте укрепим корвет.

— Зачем он вам, я понимаю память о родине, но слишком много затрат, дешевле новый

купить, — попытался отговорить его Макс. Но только не Шенка, уже справившегося со своими переживаниями:

— Мы предлагаем его тебе и я поясню почему.

Последовавшее разъяснение не заставило сожалеть о потерянном времени:

— Я же сказал — то же относится и к корвету. Таких, и в наше время было мало, они шли только для десанта с приставкой спец. Корвет особенный, предназначенный для посадки на планеты, для этого у него мощный гравитационный двигатель, к тому же, полностью исправный, а остальное заменить не так дорого. Не зря же Фош двое суток там лазил, он и гарантирует.

Эти сведения меняли дело, на это можно и потратиться. Старый пилот прав, таких кораблей сейчас не выпускают, и это он знает точно, в своё время интересовался в местном галанете, а иметь возможность приземлиться, не на десантном боте, а на этой, по земным меркам, громадине, лучше по всем параметрам.

Придётся соглашаться:

— Если будем возвращаться тем же путём. Шенк был доволен и этим, не благодарил, но Макс понял причину просьбы, старикам, особенно после этой находки, хотелось иметь рядом с собой частичку потерянной родины.

Стандартный прыжок, семисуточной продолжительностью, на этот раз был заполнен работой. Притом под завязку всех служб и как всегда больше всех работы навалилось на инженерную. На этот раз занятую переоборудованием беспилотников в брандеры.

Воплощая в жизнь идею, высказанную Михайлюком Сашей, их третьим инженером, предложившим усилить выживаемость всего отряда довольно простым решением. Установкой на каждый беспилотный «Ниро» по заряду антивещества, а именно, снаряду туннельного орудия, оснащённого небольшим зарядом подрыва.

Идея, позволившая, одномоментно, почти на порядок усилить их огневую мощь. Правда разово, с потерей носителя, но в условиях одиночного рейда, без надежды на помощь со стороны и это было спасением. Вопрос о цене беспилотника тут даже не ставился, два, три миллиона и жизнь, не сопоставимы по своему значению.

Тем более, что обе системы, вписанные штабом в маршрут в последний момент, считались крайне опасными в плане посещения. Первая из них, где они через сутки выйдут из прыжка, ТХ-33,10, запомнилась участникам войны несколькими большими битвами флотов.

Тем и привлекала команды и кланы мусорщиков, возможностью пожить на корабельных кладбищах. Рисковавших нарваться на патрули Архов, и оправдывавших потерю нервных клеток трофеями, если пауков не было.

Следующая их цель, система ТХ-34,15 «знаменита» страшным поражением объединённого флот Содружества. Умудрившегося при отступлении бросить ещё живые экипажи, не сняв их с покалеченных, потерявших возможность передвигаться, кораблей.

Что с ними стало, никто не знал, с тех пор система приобрела статус «крайне опасной». Находились изредка безумцы рискнувшие туда сунуться и по словам тех единиц, что смогли оттуда вырваться, Архи там находились всегда. Зачем, это и предстояло выяснить их рейду.

Теперь к этим безумцам можно было отнести и их, и придётся покрутиться, обходя все эти опасности. Одним словом — требовалось просто выжить.

Чен был тоже занят, по собственной инициативе работал с искинами, меняя программу автоответчиков всех кораблей, включая штурмовики. Меняя их идентификаторы на набор бессмысленных цифр, не применяемых в Содружестве. Чтобы, не дай создатель, не навести шестиногих, или их союзников на свой след, не дать совсем неглупым Архам связать их корабли с империей Аратан.

С каждым днём этого прыжка, с приближением выхода из гипера, в экипаже потихоньку нарастала напряжённость. Внешне всё выглядело как всегда, никто не скандалил, не пытался покачать права, но чувствовалось что народ на взводе.

Приближалась долго оттягиваемая страшилка, системы занятые Архами и большая часть экипажа просто боялась. Смонтированный видеоролик, запечатлевший штурм паучьего убежища в прежнем рейде, посмотрели многократно и представляли возможности противника. Боялись и оттого резко выросла очередь к тренажёрам, пилотским и абордажным, вплоть до круглосуточной их работы. Участились и визиты к Макс, то одного, то другого и по разным вопросам, а то и просто попи...ть, в общем поговорить. Последнее время и местные, в том числе ветераны, переняли манеру землян, всё решать при личном разговоре.

Макс с ностальгией вспоминал недавние времена, когда всё, или почти всё, они решали через нейросеть. Не прогресс получается, а сплошной регресс. И как накаркал, сначала появился Синцов, потом Зорг и на закуску Тэкис.

И с реальным и неотложным делом только врач. Напомнить, что с всей этой авральной работой по переустройству крейсера, ещё не закончена установка и запуск стасис-камеры. От главной цели рейда их отделяет только пара суток и хотелось бы появиться там во всеоружии, имея эту дорогую игрушку в рабочем состоянии.

Этот эксклюзив в виде куба, со стороной в три метра, достался им случайно и если не считать двадцать миллионов, то можно сказать по благу. Место для такого ценного агрегата определено, новый медицинский отсек, где Иван лежит в дварфской медкапсуле.

Стыдно признаться, но с кучей проблем свалившихся на него, после выздоровления, в этом помещении Макс был только один раз.

Пришлось вызывать инженеров и ставить им задачу.

Если хоть половина из приписываемого этой стасис-камере правда, то надо молиться на неё, сдувать с её поверхности пылинки. На расходном банковском счету отряда осталось совсем мало кредитов, но потраченных на неё не жалко, возможность спасти жизнь дороже.

После этого рейда, вопрос с пополнением счёта должен отпасть сам по себе. Даже если они никого не поймают, имеется в виду последнее пожелание штаба, а будет обычный проход по системам с записью информации, то и это поправит их финансы. Оставался ещё, нетронутый до сих пор НЗ, банковские чипы из наследства Винкла и переведённые в них же семьдесят миллионов трофейных. Всего где-то около сотни, что для начала свободного плавания было мизером. Задумавшись над этой мыслью, Макс невольно усмехнулся, быстро же они привыкли к таким суммам, меньше года тому назад казавшимися недостижимыми.

Теперь ещё добавилось сто сорок пять нахлебников, своих, но на несколько месяцев повисших на их шее. Это если все остались с Шабановым, в коротком разговоре с Форни, ясности по этому вопросу так и не прозвучало. Может кто-то и отвалил в свободное плавание, в первой группе такие нашлись и это не осудишь.

Заманчиво долго жить, не боля, не перенимаясь особо бытом и готовкой. Хорошее затягивает и на это можно сказать одно-вольному воля. А на тех кто влился в команду, Шабанову оставлены десять миллионов, всё по местным законам — под протокол. Со списком нужных профессий, с расчётом на пятилетнее пребывание в Содружестве, а там как получится.

Удастся задумка с прорывом домой, хорошо, нет, придётся искать обходные пути. Это на будущее, а пока впереди три опасные системы и хотелось бы проскочить их без потерь

В систему входили максимально готовыми к различным случайностям. Плюнув на возможную подлянку в виде взрыва чего-то на рейдере, с полными экипажами обоих кораблей на своих рабочих местах. Логически прикинули, что штабу, или тому кто хочет их крови, на данном этапе гробить их невыгодно. На обратном пути, передав собранную информацию, если доживут до возвращения, тогда да, тогда придётся опасаться.

Но уже наработанную схему руководства трогать не стали, оставив командным искин «Игла», как и штаб в его рубке. Может и неправильно это выглядело для ревнителей флотского устава, что у них рулил наездник, а не носитель, но возражений не последовало. А при появлении на экранах обоих рубок картины звёздной системы, начал выполняться тщательно продуманный план по её картографированию.

При возможности, а на этот раз она была, вышли в пустынной области и не расцепляясь, а только выпустив пару «Золли», и четвёрку «Урханов», с целью осмотреться и определить приоритетные зоны разведки. Имея кластер искинов и раскинутые широким фронтом глаза и уши, это сделать было проще и быстрее. Уже потом, имея полноценную картину системы, насколько это возможно в пассивном варианте, разбегаться кораблями.

Для пятёрки «Ниро» в разведывательном обвесе, имеющих из маскировки только покрытие похожее на земную систему «Стелс», работа будет позже и в самом опасном месте.

И ожидая, пока медленно заполняются тактические экраны обоих рубок: планетами, их спутниками, рассчитанными искинами траекториями их орбит, и двумя большими скоплениями в секторе пространства прилегающего к шестой планеты, с его непонятным наполнением из каменного крошева и металла, разговоров практически не было. Слишком большой объём информации подкинули искины, не до разговоров.

Система из восьми планет, с тремя первыми — атмосферными, пригодными к жизни, в войну пару раз меняла хозяев. Но с людьми понятно, они тут жили, а для чего так упорствовали пауки, практически всю жизнь проводящие на своих астероидах-ульях? Но, как бы то ни было, повоевали тут знатно, распыленная на мелкие фрагменты первая планета до сих пор образует пылевое кольцо вокруг местной звезды. По светимости схожей с Солнцем из одноимённой системы.

— Ваши действия господа командиры, — прервал Макс немного затянувшееся молчание.

— Как и планировали, командор, — отозвался Зорг.

И лазерной указкой выделил две зоны:

— «Игл» с «Урханами» обследует орбиты первых трёх планет, а «Шёпот ночи» с «Золли» и «Ниро», пятую и шестую, включая и оба корабельных кладбища, — на последних словах, лазерный луч обрисовал обе непонятные области в районе шестой планеты.

Немного помолчав, Зорг строго добавил:

— Корабельные кладбища, обследовать используя «Ниро», пилотам туда не лезть.

Хоть и обсуждали не раз порядок действий, но дополнение своевременное. Бывало, что гибли чёрные копатели на таких, с виду безобидных, свалках разбитого старья.

Гибли, попадая под удар ещё живых оборонительных систем кораблей. «Ниро», летающая железяка с искином, её не так жалко, убьют только её, пилот в виртуальной капсуле управления не пострадает.

В рубке рейдера, за главного Шенк, второй пилот Сергачёв и за навигатора Костя Мишин. Абордажники и остальные службы, включая «Рапторов» поделены ещё в предыдущей системе, примерно поровну, с перевесом в сторону «Шёпота ночи» за счёт беспилотников.

Именно из-за них, а точнее из-за встроенного во время гиперпрыжка заряда антивещества и получался перевес в огневой мощи. Кроме «Ниро», у Шенка оба разведчика и пятёрка «Рапторов», остальное идёт с лёгким крейсером.

И сейчас, глядя на медленно удаляющуюся тушу рейдера, Макс не мог сдержать нервной дрожи. Из-за скафандра незаметной обитателям рубки, и хорошо что так, добавлять, и так достаточной, напряжённости не хотелось.

Чьей либо активности в системе, пока, не обнаружили, но это не означало, что её нет. Пассивные сканеры отслеживают только крупные объекты, перехватывая отражённое ими излучение местного солнца, а искусственный объект, к примеру, скрытый за астероидом, или крупным обломком камня, их датчикам не взять.

Оттого и грызла всех тревога за уходящий в сторону внешних планет рейдер. А если конкретно, то, из-за расположения пятой на противоположной от них стороне, к шестой, самой интересной планете. По оценкам кластера искинов и, отдельно, Чена, наиболее опасному участку этой системы, способному преподнести неожиданности.

Устойчивую связь искинов и на расстоянии продолжающих совместную работу, Чен гарантировал, как и свою возможность, при необходимости, перехватить управление у нескольких «Ниро». И такой форс-мажор мог иметь место, прежде всего, в виду малоопытности виртуальных пилотов, их возможной растерянности в реальном боестолкновении.

Заметив его задумчивость, Ворщ, на этот раз не отпущенный с давним другом, успокоил:

— Не надо волноваться, командор. Шенк, справится и не из таких переделок выходил.

— Не спорю, Шенк, да, но кроме него там толпа новичков. Но будем надеяться, — с невольным вздохом согласился Макс.

— Справятся, — поддержал старого навигатора Синцов:

— Там не один Шенк, Трейм и Мольт не меньшего стоят и я уверен, волноваться не о чем. Закончим свою работу и догоним их.

Так и шли по системе крадучим шагом, не снимая маскировочного поля, полагаясь на глаза и датчики аграфских штурмовиков, широким квадратом, с опережением на пятьдесят тысяч километров, идущих впереди «Игла».

По широкой дуге, а точнее, параболе, рассчитанной искинами и охватывающей практически всё интересующее их пространство, постепенно приближаясь к орбите расплывённой планеты. Так уж удачно сложилось, что всё интересующее их оказалось в пределах половины световой секунды от маршрута и лишнее время на скачки по системе тратить не придётся.

Пока было спокойно и у них, и на рейдере, картинка его тактического экрана висела в рубке «Игла, на специально установленном мониторе, в режиме онлайн отражая все события и успехи собрата.

На данный момент отсутствующими, датчики «Золли», тоже, ничего кроме пустоты космоса не показывали, возможно, из-за перегона к шестой планете в совершенно пустом пространстве.

Напряжение первых минут пребывания в этой системе, понемногу развеялось в рубках обоих кораблей. Вплоть до разрешения пилотам «Рапторов» и виртуальной пятёрке расслабиться, с единственным ограничением на удаление от рабочих мест.

За это время, «Игл», с четвёркой «Урханов», уже по разу, поочерёдно, дозаправившихся, пройдя вдоль обломков разрушенной планеты, приближались ко второй по счёту, избежавшей судьбы своей соседки. Но даже с расстояния трёх миллионов километров, разрушения на её орбите были видны.

В основном, трёх оборонительных станций, похожих на висящую на орбите Арды. С их поверхностью, в обработке изображения искином, погрызенной ударами чего-то монструозного, такого, что Максу было трудно представить носителя этого оружия. Ветераны, может и видели его вживую, и по виду Ворша, до побеления суставов, вцепившегося в подлокотники кресла, эта версия подтверждалась.

Заметив его направленный на себя взгляд, старый прохрипел пересохшим горлом:
— Всё нормально, командор, вспомнил кое что из той войны.

Тот не будучи сторонником, в такой момент лезть в душу и только кивнул на реплику навигатора. Для себя, на всякий случай, за прояснением связался с Ченом, мгновенно получив изображения астероида-улья Архов и ударных кораблей сравнимых с человеческими линкорами, с их примерным ТТХ.

И просьбой не тревожить зря свой искин, в этот момент по маковку занятый систематизацией, в геометрической прогрессии увеличивающегося потока новой информации по системе. Не только от группировки «Игла», а и от рейдера с «Золли», пополнением и поиском в ней нестыковок с картой выданной им в штабе.

Корабельные искины, задействованные на выполнение основной задачи: безопасной проводки в чужой системе, будучи даже в кластере, не могли выделить на это большого объёма своих мощностей.

Впервые, что-то новое, из современного времени, обнаружилось на орбите второй планеты, в районе одной из разрушенных Архами оборонительной станции. Дрейфовавшие в небольшом удалении от неё два кирпичеподобных корабля, размерами со средний крейсер и по их состоянию, по избитой попаданиями броне и вырванными наружу входными люками, не пережившие абордаж.

С первого взгляда, Зорг выдал их марку и принадлежность:

— Арварские крейсера «Фушис», третья серия. Скорее всего не повезло мусорщикам, они их любят за простоту.

— Как думаете, давно они тут болтаются? — поинтересовался Макс, получив ответ уже от Шенка, по точно такому же монитору наблюдавшему их находку:

— Не больше полусотни лет, командор. Раньше, этой серии просто не было.

Значит, лихие ребята с Фронтира посещают эту заброшенную систему, посещают и судя по всему, и если не считать висевшую на экране неприятность в виде абордажа, добычу тут находят.

Не зря же расстрелянные и выпотрошенные кем-то остовы кораблей так и дрейфуют рядом с громадой военной станции. Тоже давно мёртвой, но судя по интересу к ней мусорщиков, ещё хранящей в глубине своих помещений что-то ценное.

За чем стоит идти на риск и не факт, что этих несчастных раздолбали Архи, в такой дали, это мог быть и вчерашний сосед по столу. Тот, с кем неоднократно пил местную гадость называемую планетаркой.

В сибире говорят-Закон тайга и, перефразируя, это правило можно применить и здесь. Отогнав, эти пустые на данный момент, мысли и глядя на уплывающие за край экрана останки кораблей, Макс сосредоточился на следующем объекте — третьей планете, последней на этом этапе картографирования.

По скинутой штабными информации, бывшей до войны сугубо мирной, специализовавшейся на производстве сельхоз продукции и пищевых полуфабрикатов. Ни оборонительных станций, ни наземной ПВО, вокруг неё и на ней, не было.

Не было их и сейчас, как и жизни, подлетая к планете с затенённой, ночной стороны, датчики искина не обнаружили, хотя бы, отсвета костра, не говоря уж об искусственном освещении.

— Миллиард с небольшим, — с болью в голосе, почти прошептал Ворш.

Несмотря на отсутствие продолжения и уточнения, рубка поняла что имел в виду старый навигатор. Сравнительно небольшое, по нынешним меркам, число жителей этой системы, канувшее в неизвестность при захвате Архами системы.

Кто-то, конечно, спасся, не без этого, сумел выбраться заранее, с оказией, или отдав последние кредиты частникам. Небольшая часть, у кого они были, на своих кораблях, но в общей массе миллиардного населения, это был мизер, капля в море.

Из-за осознания этого, облёт тёмного шара планеты прошёл в почти полной тишине, если не брать во внимание бездушный голос искина, старательно докладывающего о малейших изменениях курса и неожиданных находках. Таких, как болтающиеся на высокой орбите планеты несколько разбитых кораблей, на этот раз древних, со времён войны и, уже после неё, до остовов ободранных искателями ценного.

«Шёпот ночи» уже больше часа как забазировался на орбите шестой планеты, размерами напоминавшей Сатурн солнечной системы и строго выполняя договорённости, начал разведку обоих корабельных кладбищ. Выпустив для этого восьмёрку «Ниро», три из которых, в виду отсутствия пилотов, были под управлением искина рейдера.

Охватывая этим оба скопления разбитых кораблей, скорее всего притянутых мощной гравитацией планеты с интересным расположением, строго по обе её стороны. Скопления, довольно компактные, имеющие в поперечнике не больше двухсот километров и, возможно, не всегда бывшие такими.

Целью разведки был банальный пересчёт обломков, приблизительно и по возможности не рискуя. Флотские эксперты, как пояснили Максу на его вопрос о смысле, хотели проследить динамику убыли этих кладбищ.

Начальное, опять же приблизительное число металлических тушек у них было и они задались вопросом, куда же деваются захваченные Архами корабли. Поспособствовал этому и Макс, в спасательном рейде, ткнув носом в отсутствие рядом с пленными их кораблей.

Можно сказать, сам напросился на этот пересчёт, хорошо хоть искинами беспилотников «Ниро», не углубляясь вглубь этой мешанины стали и металлокерамики. Даже в таком варианте, чётко выполняя просчитанную кластером искинов сетку маршрутов, это удовольствие обещало затянуться на сутки.

За это время можно было обследовать окрестности седьмой планеты, покрытого льдом сравнительно небольшого шара, имеющего к тому же два столь же невыразительных спутника. Взяв на неё курс, этим и собирался заняться экипаж «Игла».

Старое правило: не делить шкуру неубитого крокодила, сработало и на этот раз. Не успели порадоваться спокойной работе и отсутствию конкурентов в виде шестиногих друзей, не дойдя и половину пути к седьмой планете, пришлось заглушить маршевые двигатели.

Одновременно, добавив на максимум маскировочную систему «Тень», в надежде, что вывалившиеся из воронки гиперперехода два малых рейдера Архов их не заметят. Помянули кого не надо на ночь и получили в натуре, даже двух. Видать там не скупятся на количество.

Оба паучьих корабля, на треть меньших размеров от уже знакомого им рейдера, вышли из гипера почти одновременно и практически рядом с «Иглом», на расстоянии двух с небольшим миллионов километров, чуть левее их курса. И по оценке Чена, сразу взявшего под контроль эту нестандартную ситуацию, скорее всего не по их душу.

Больно странно выглядели их дальнейшие действия в случае паучьей осведомлённости о присутствии посторонних в этой системе. Оказавшись в нормальном пространстве, не теряя и секунды, эти грубо обработанные бруски чужого конструктора, разбежались от места выхода. Недалеко, по сотне километров каждый и развернувшись, как бы обхватив клещами, нацелились на это, ещё возмущённое, имеющее видимые глазом искажения, пятно прокола метрики.

— Кого они ждут? — пробормотал Макс мысли вслух.

Вывод очевидный даже без вмешательства Чена и ничем другим такое поведение не объяснить. Пауки кого-то ждали, может, прыгнув позже него и, имея более совершенный гипердвигатель, опередили беглеца на выходе.

Кто мог от них убежать? Только кто-то из двуногих: люди, аграфы, дварфы — неважно и вряд-ли пауки. Не слышал Макс о конфликтах среди паучьего племени, ни одного случая. Слишком монолитное общество для появления в нём нарушителей правил и инакомыслящих.

— Что будем делать, командор? — нарушил Зорг повисшее в рубке молчание.

Макс на секунду задумался и не очень уверенно скомандовал:

— Ждать и смотреть.

Ситуация напрягала своей непонятностью и несколькими неравными силами. «Шёпот ночи», даже на расплав дюз, не успевал к началу представления и если придётся вмешаться, хотя бы для сокрытия их присутствия в системе, то всё падает на «Игл» и его малые корабли: четвёрку «Урханов» и семёрку «Рапторов».

Беспилотники «Ниро», оснащённые зарядами антивещества, в виду неделимости их

центра управления, все на «Шёпоте ночи», картографируют оба корабельных кладбища. И что делать? Срывать их оттуда без рейдера? Так, не долетят без дозаправки и просто не успеют.

И как бы в подтверждение его мыслей, озаботившись свалившимися на голову отряда проблемами, и со своим предложением, вышел на связь Шенк:

— Что-то мне не нравится эта парочка, — издалека начал он:

— Может, свернём на время работу и выдвинемся в вашу сторону? Третью карты есть, оставим для её завершения оба «Золли» и подтянемся к вам поближе. Как-то беспокойно у меня на сердце за сложившуюся ситуацию, чую хорошую драку и корабли в разных местах системы не вписываются в тактику боя.

Макс задумался над этими словами и связался с Ченом на предмет его мнения. Древний искин, на все сто переключившийся на пришельцев, на отслеживание их действий, ответил с небольшой задержкой:

— Старый прав, только ничего не надо оставлять. Уверен, что наши исследования тут завершились. Прав и по большой драке, Архи ждут кого-то серьёзного и уже начали выпуск своих штурмовиков.

Сказав это, Чен скинул на его нейросеть своё видение ситуации и, в её подтверждение, вокруг обоих паучьих кораблей крутились, почти незаметные отсюда, чёрточки штурмовиков.

— Двенадцать штук, по шесть на каждом, — уточнил Чен.

Да, это серьёзно, противник уже рассредоточился и одним ударом его не уничтожишь. Момент, разделаться хотя бы с одним малым рейдером, уже упущен и осталось только ждать развязки, появления дичи в паучьем понимании.

И уже не колеблясь в принятом решении скомандовал ожидающему Шенку:

— Ты прав Арт, только не надо никого оставлять, собирай всех и выдвигайся вот в эту точку, — и показал район позволяющий ударить во фланг неожиданным гостям.

— Понял, два часа и мы там. Постарайтесь не влезть в драку одни, по возможности оттяните её начало, — прерывая связь, чуть ли не умоляюще попросил старый пилот.

Истинная подоплёка просьбы просматривалась, можно сказать её и не пытались скрывать: у стариков чесались руки, хоть по прошествии двух сотен лет, посчитаться с пауками, своими руками отправить в небытие хоть один их корабль. Желание понятное, система, в которой они находились, в своё время граничила с их столичной — системой Уллис.

И наплевав на предписанный штабом маршрут, отсюда можно было одним прыжком оказаться в ней. Вариант запасной и ещё при планировании маршрута, наотрез не откидался, а учитывая потерю какой-то суммы кредитов, рассматривался на полном серьёзе.

— Пульсация воронки гиперперехода, — голос Чена под черепной коробкой и, как повтор, информация корабельного искина, прервали мысли Макса.

На тактическом экране картинка немного поменялась, паучий комитет по встрече растянулся в пространстве. Оттянувшиеся в стороны ещё по полсотни километров оба рейдера и все двенадцать штурмовиков, тремя компактными группами, образовав растянутый треугольник, гарантированно охватывали зону ожидаемого выхода.

Не дремал и экипаж «Игла», поочерёдно заправив под завязку топливом «Урханы», привычными им звеньями зависшие между «Иглом» и чужими кораблями. «Рапторы», на сто процентов готовые, с пилотами в кабинах, в виду отсутствия маскировки, пока оставались на лётной палубе, как и «Дромар» с Зинтом и Петром в его рубке.

Сорок минут после появления в системе чужих и нервы обеих экипажей казалось скоро зазвонят от напряжения. Настолько всё было неопределённо. Засада неизвестно на кого и подготовка к контрдействиям вымотала хуже открытой схватки. Апогеем всего стал доклад искина о повторной активации воронки гиперперехода.

На видимую невооружённым глазом и чем-то напоминающую полярное сияние, но в фиолетовых тонах, спиральную воронку гиперперехода, на этот раз не обращали внимания. Ждали доклада о проявившемся корабле, его классе и принадлежности и через пару минут голос искина частично снял напряжение:

— Средний крейсер серии «Хорон», пятое поколение. Система приписки не определяется.

Значит люди, аграфы и дварфы на таком старье не летают, тем более арварского производства. Искин уже вывесил на левом экране, изображение этого корабля, пока из своих архивов, и через пару минут ожидалась реальная компьютерная распечатка.

Макс, мало знакомый с этим типом довольно распространённых кораблей, внимательно вчитывался в его характеристики и оторвался только от прошелестевшего по рубке вздоха удивления. Вызванного, появившимся реальным изображением пришельца.

Судя по отсутствию нескольких орудийных башен и пары проломов в корпусе квадратного сечения, хорошо получившего в предыдущей системе. Но не сумевшего уйти от загонщиков и оба паучьих малых рейдера, пользуясь его временной дезориентацией, уже сорвались со своих мест. Одновременно с ними двинулась на перехват и свора штурмовиков, а, может, были среди них и абордажные боты, корабельный искин не мог отсюда дать им точную идентификацию.

— А ведь абордаж у них уже был, — Зорг лазерной указкой выделил участок корпуса арварского крейсера:

— Заходили отсюда и боюсь будет повторение. Что будем делать, командор?

Паол был прав на все сто, решение надо было принимать немедленно. На «Хороне» уже заметили засадников и, судя по начавшемуся развороту в сторону левого рейдера, его капитан решил драться.

В принципе, мера правильная, не огрызаясь, в надежде уполовинить противников, шансы справиться со сворой из четырнадцати паучьих кораблей, пусть разной мощи и веса, просто нулевые.

То, что придётся вмешаться, уже поняли все, не из человеколюбия к команде арварского корабля, а в чисто меркантильном расчёте. Избавляться от паучьих кораблей, неизвестно насколько пришедших в систему, всё равно придётся, а тут невольный союзник, ещё не знающий о его роли-как можно больше проредить противника.

Всё равно, к началу драки, «Иглу» немного не успеть, не хватает минут двадцать для выхода на сто процентную позицию. Поэтому, пусть пока постреляют, немного ослабят друг друга, а там и очередь «Игла» подойдёт. Шенк, к этому не успевал по любому и Макс,

получив молчаливое одобрение рубки, скомандовал:

— Паол, курс на правый рейдер и, по возможности, как можно дольше, себя не обнаруживаем. До момента вступления нашей цели в избиеение этого бедняги. Шор, это относится и к вам.

Последние слова были сказаны для Шора Хесли, командовавшего четвёркой «Урханов» и получив от него подтверждение, Макс связался с Тером Зуллом, майором из последнего, зелийского пополнения, по воле случая командовавшего «Рапторами».

Связался с одной целью, поставить задачу, по возможности, не слишком уродовать эксклюзивные трофеи. А они были, на два паучьих штурмовика, отсвечивающих незнакомой сигнатурой, указал Чен.

Схватка уже началась с обмена ударами из главного калибра быстро сближающихся противников. С одной стороны, чуть уступающего в размерах малого рейдера Архов, с другой, побитого, но ещё смертельно опасного, среднего крейсера арварской постройки.

Один на один, превосходящего паучью конструкцию, к тому же, выпустившего из своих доков семь малых кораблей. По оценке корабельного искина, ориентирующегося на выдаваемую ими сигнатуру, распространённых в арварском флоте, лёгких штурмовиков марки «Викс».

Пока, активность проявляли только главные соперники, крейсер и рейдер, отметившиеся несколькими попаданиями с обеих сторон. И если верить картинке на тактическом экране, то малый рейдер имел плазменное орудие, и его попадания в массивный корпус крейсера, отвечавшего из туннельника, были более зрелищными.

С фейрверком огня проламывающего броню шара плазмы и мало убедительными ответными всплесками попаданий болванок туннельного орудия.

Их время наступило в момент сближения штурмовиков с обеих сторон, с началом их схватки. Неудачной для семёрки «Виксов», с мгновенной потерей двух машин и если корабельный искин не ошибался, то от паучьих штурмовиков с незнакомой сигнатурой.

Цель «Игла», правый рейдер сократил расстояние до арварского крейсера до сотни тысяч километров и пару раз даже успел отметить на его броне попаданиями. Картинка получаемая искином «Игла» от пассивных датчиков, всего действия разворачивающейся перед ними не показывала, но по некоторым признакам, Чен определил у крейсера назревающий абордаж.

Все действия экипажа были заранее обговорены и резкая команда Зорга, никого не удивила:

— Берегите глаза, стреляю.

На этот раз одиночным, без пристрелки, почти пистолетная дистанция это позволяла. До сих пор необнаруженный «Игл», поставил точку в существовании правого от них рейдера Архов. Вспышка аннигиляции и последующая за ней взрывная волна, развалила его надвое.

Уравняв этим шансы избивающих друг друга противников и вызвав вопрос Зорга:

— Наши действия, командор, бьём второй?

Вопрос резонный, судя по отсутствию реакции на уничтожение рейдера, их пока не обнаружили, восприняли взрыв как досадную случайность. Очевидно, эта пара рейдеров не имела новых локаторов, что обнадёживало, повышая их шансы на проход двух оставшихся

систем. Можно было и ударить по последнему рейдеру, только для чего?

Потом, бодаться один на один с получившим повреждения, но ещё достаточно сильным арварским крейсером? Идущим из глубин территории занимаемой шестиногими, а скорее всего, по оценке искинов из системы ТХ-34,15, следующей их цели.

Хорошо, если это мусорщики, решившие рискнуть и поживиться под самым носом Архов, в их метрополии, в центре занимаемой ими территории. А если пираты, случайно наравшиеся на патруль Архов, или, хуже того, военные Арварской империи?

По совету Чена, лучшим временем для вмешательства будет момент начала абордажа: когда основные мобильные силы с обеих сторон увязнут в захвате корабля и его защите.

Экипаж, с полуслова понял небольшое изменение плана, признав доводы Макса разумными. Словами выразил это Шенк, несмотря на разделявшее корабли расстояние, постоянно бывший на связи:

— Поддерживаю, наши противники ещё впереди. Пусть дерутся, трофеи соберём мы.

Вывод циничный в своей обыденности для этого мира. Трофеи и кредиты, превыше всего и самое интересное, Макс и его люди стали привыкать к этому правилу. Теперь, вызывало досаду воспоминание, о просто оставленных на «Неркусе», под завязку начинённых высококласными нейросетями и имплантами, трупах погибшего экипажа.

С девайсами, даже во вторичном варианте, имеющими немалую, с шестью нулями стоимость и не только в системах фронта. Аграфская начинка имела ценность и в материнских мирах империи Аратан. Эта информация дошла до Макса уже на базе флота, когда оставалось только сожалеть об упущенной выгоде.

Полчаса длилось ожидание начала захвата крейсера, до сих пор упорно и успешно сопротивлявшегося плазменным шарам от рейдера. К тому же, вынужденного отбиваться, из, кое где, ещё живых огневых точек ближней обороны, от наседавшей на него пятёрки паучьих штурмовиков. На этот момент практически уполовиненных его «Виксами», правда, ценой их жизни, но из двенадцати малых судов, выпущенными рейдерами до боя, осталось семь.

Два из которых, и Чен не ошибся, оказались абордажными ботами, уже пристыковавшимися на этот момент к проломам в корпусе.

— С богом ребята, — скомандовал Макс.

Команда предназначалась всем: Зоргу на уничтожение побитого рейдера, «Урханам» и «Рапторам», на зачистку довольно активных паучьих штурмовиков. Десантный бот с командой абордажников пойдёт следом, по уже безопасному маршруту.

Первое, трудностей не вызвало, за эти полчаса «Игл» ещё наполовину сократил расстояние до противника и взрыв головки антивещества поставил гарантированную точку на существовании паучьего рейдера.

А вот с их штурмовиками оказалось не совсем просто. Тяжёлые «Урханы», пока в схватку не вмешивались, широким кольцом контролируя поле боя: совсем замолчавший крейсер и клубок из своих и чужих машин. Семь на пять, с преимуществом команды «Игла» и за пять минут реализованным на трёх вывалившихся из боя паучьих штурмовиках.

Оставшиеся две машины, имели совсем другую конструкцию, ничего не имеющую общего с паучьими, рассчитанными на действия только в космосе и оттого довольно грубо слепленными. Эта двойка имела, скорее всего, двойное применение. Класс атмосфера-

космос, с небольшими дельтаобразными крыльями и своеобразным, треугольного сечения, но аэродинамической формы корпусом, или фюзеляжем, если по самолётному.

— Грорхи? — поинтересовался Макс у молчащего, последнее время, Чена.

Получив на это неожиданный ответ:

— Не знаю, не уверен. Грорхи не применяли на штурмовиках гравитационный привод, во всяком случае, в моём архиве такой конструкции нет.

Рисунок боя, семь на два, начинал понемногу напрягать и прежде всего своей непредсказуемостью. Сама конструкция чужих штурмовиков не удивила, практически стандарт для этого класса, удивила их манёвренность.

Штурмовики Архов были больше «Раптора» и, казалось, должны уступать ему в маневренности, что, к сожалению, не оправдалось. Немыслимые для любых штурмовиков Содружества кульбиты, резкое торможение на полном ходу, отчего складывалось впечатление полного отсутствия у них массы, словно, инерция была для них пустым звуком.

Ветеранам прошлой войны, Теру Зуллу и его команде, сидевших за штурвалами «Рапторов», приходилось совсем не сладко. Если точнее, то их спасала чуть большая скорость и более мощное вооружение «Раптора». Искин «Игла» транслировал переговоры пилотов и по их нервным крикам в эфире, можно было понять, что ветераны никак не могли подстроиться под манеру боя чужаков. Резкие манёвры чужих машин, их неожиданные отскоки в сторону, ломали пилотские навыки, вбитые в подкорку уже много лет.

Такой сумбур длился не менее десяти минут, закончившись выходом из боя двух «Рапторов», получивших повреждения двигателя.

И совсем неожиданно помощь пришла со стороны «Урханов», до этой минуты не вмешивающихся в эту беспорядочную свалку. Кто из них удачно выстрелил по отскочившему в сторону чужому штурмовику, не суть важно. Важно, что болванка из туннельного орудия отстрелила ему двигателя, отправив оставшийся огрызок корпуса в беспорядочное вращение.

С этого момента бой был предрешён, так записано во всех пилотских базах. Во всех и для всех, но не для пилота в последнем живом штурмовике. Закрутив невысказанный кульбит и изменив направление полёта на противоположное, местный камикадзе бросил свою тяжёлую машину в лобовую атаку.

От которой один из «Рапторов» не увернулся и яркая вспышка взрыва, и последующая взрывная волна разметала в стороны оставшуюся четвёрку.

На какое-то время в эфире наступила тишина, стихли команды Зулла и реплики других пилотов. — Тер, кто это? — воспользовавшись наступившей паузой, спросил Макс.

Глуховатый голос майора Зулла, несмотря на возможную потерю, звучал спокойно: — Лиу Шери, капитан флота Зелии. Оставалась надежда, что пилот остался жив, искин «Раптора», по духу своей службы и заложенным в его мозги установкам, должен был просчитать столкновение и отстрелить пилотскую кабину. Для кристаллических мозгов, с их быстроедействием, времени на это хватало.

Для рефлексии было не время, абордажники, разбитые на две группы, под командованием капитана Улма Херца и Синцова, ожидая Макса уже били копытом в десантном боте. И забрав командора, бот мгновенно выскочил в пустоту и по скинутому «Урханами» коридору направился к туше арварского крейсера.

Необходимость его участия в десанте, Максимуму пришлось доказывать. Переубедил

упирающуюся рубку Чен, появившись в виртуальном облике. И доходчиво объяснил ревнителям устава, ссылающихся на его пункт: запрещающий капитану корабля во время боевых действий покидать его борт, почему Максу необходимо быть в рубке чужого корабля.

Причина одна, при самом положительном исходе абордажа, любой, даже самый лояльный, капитан не даст возможности покопаться в мозгах корабельного искина. А сделать это было очень нужно и только с помощью Чена. Любую другую попытку, к примеру: с помощью дроида взломщика, могли отследить, да и времени на это уйдёт не в пример больше.

Необходимость присутствия при этом Макса требовал протокол, или по другому, программа подчинения заложенная в мозги искина тысячи лет тому и разрешающая ему работать только с Джоре, с невозможностью её обхода.

Попытки вызвать на связь экипаж крейсера, провалились. Возможно, у тех была сбита антенна, или им было не до связи. Паучьи абордажные боты так и были пристыкованы к корпусу крейсера, и что там творилось никто не знал.

Поэтому действовали жёстко, к подходу десантного бота, туннельниками «Урханов» сбили оба корабля Архов, висящих на корпусе арварского крейсера, с их стыковочных мест. По ходу дела превратив их в местную разновидность дуршлага и тем самым лишив паучью команду абордажников возможности отступления.

А бой в не маленьком корпусе крейсера не утихал и это они ощутили сразу же после стыковки десантного бота, и пока автоматика герметизовала переходной узел, Чен успел подключиться к перефирийному узлу местного искина. Для быстроты скинув на нейросети обоих командиров групп и Макса расстановку сил внутри корабля, ту, насколько смог увидеть.

Два коридора ведущих к рубке и площадка перед ней, в виду потери датчиков, просто не просматривались корабельным искином, но судя по доносившимся звукам взрывов, сопротивляться паукам ещё было кому.

Двумя группами по шесть человек, с распределёнными поровну дроидами, у Синцова четвёрка «Идиссов», группа Херца, с таким же количеством «Гарантулов», втянулись в задымлённый корпус крейсера.

Кому, куда, как и с постоянно работающей связью, определились заранее и Синцову выпало левое направление. С его группой шёл и Корнев, в режиме онлайн получающий от Чена постоянно меняющуюся обстановку на крейсере. Точнее его захвата, такой результат паучьего абордажа, несмотря на их страшные потери, уже был предreshён.

— Сколько же их было? — глядя на валяющиеся в разных позах и разной комплектности тушках пауков, скорее как мысли вслух, пробормотал Макс.

Чей это корабль, Чен ещё не выяснил, по внешнему виду скафандров и оружия экипажа трудно определить, а подключение к ядру искина, неожиданно, оказалось довольно сложным. Требовало большего времени и древний искин этим занимался, но на вопрос Макса нашёл время ответить:

— Два бота, по пятьдесят в каждом и, по неточным подсчётам, около половины из них ещё живы.

Бесстрашие, или, если точнее, пренебрежение жизнью паучьих абордажников

помнилось ещё с первой встречи, с их попытки захвата «Вонксана». И разгром в обычном корабельном коридоре, один в один напоминал их тогдашний трюм.

Трупы экипажа, в довольно простых скафандрах и значительно большее количество паучьих, если навскидку, то примерно три к одному, два больших дроида с проплавленными насквозь дырами в корпусе и вывернутые из штатных мест крепления скорострельных турелей обороны, всё это затрудняло продвижение группы к рубке.

Огневого контакта с архами пока не было и, по усиливающемуся грохоту разрывов, это должно произойти с минуты на минуту. Пара «Идиссов», двигающихся в авангарде, делилась информацией с Синцовым и своими датчиками уже отслеживали близость пауков, становясь от этого с каждым шагом собраннее.

Похожими на выслеживающего добычу хищника, аналогия мало подходящая к двухметровому шестиногому металлическому пауку, но визуально это выглядело именно так.

Максу, несмотря на его возражения, выделили место в середине группы, в своего рода вооружённой коробке, с абордажными дроидами спереди и позади. Люди, на этот раз, вперёд не лезли, и не к чему лишний раз подставляться, и просто хватало дроидов.

— Командор, это рабы, — прозвучал в шлеме голос Улма, — для пояснения добавив:

— Мы вскрыли скафандры троих погибших и по всем признакам, это рабы, притом из обслуживающего персонала.

Земляне, а в их группе были только они, переглянулись. Так, слёту отличить наёмника, или военного, от раба, они бы не смогли, но Улму Херцу, за почти две сотни лет видевавшему многое, поверили на слово. И это меняло все планы относительно этого корабля, и отношение к его экипажу.

Присев около одного из трупов, для контрольной проверки и простого удовлетворения интереса, Синцов коснулся сенсора герметизации скафандра и, убравшийся в воротник шлём, открыл землистое лицо усталого человека. С выступающими металлическими пятнами на обоих висках, главным отличием, от обычных, рабской нейросети.

За почти год в Содружестве, они впервые увидели свою несостоявшуюся судьбу и первым позывом была презрительная реплика Сергея:

— Как мясо бросили на защиту этих железяк, — и в подтверждение слов пнул покосившуюся тушку убитого дроида.

Вполне ожидаем был и его вопрос:

— Что будем делать, командор?

На что, связавшись с Ченом на предмет подключения к корабельному искину и получив подтверждение о начале скачивания, Макс, довольно жёстко ответил:

— Если попадутся такие, — кивок на тело раба:

— Этих станером, чтобы не пугались под ногами. Остальных мочить без жалости и пауков, и арварцев.

Первая информация, полученная Ченом от корабельного искина, была о принадлежности крейсера к пиратскому арварскому клану с длинным, ничего не говорящем постороннему, названием. Рабы на корабле этой империи, независимо: военном, гражданском, или пиратском, были обычным делом и использование их, в виде заслона против превосходящих во всём пауков, тут было нормой.

Решение было принято и первая сшибка с архами случилась через сорок метров, у развилки коридора. По команде Синцова, к двум авангардным «Идиссам» присоединился один из замыкающих и заработало их групповое построение.

Будучи туристом, спорить с Синцовым Макс не стал и, оттянувшись немного назад, видел только отблески на стенах от шаров плазмы с обеих сторон, и уже позже, проходя место схватки, разрушенную огневую точку пауков с их пятью свежими труппами.

Так и двигались оставшаяся сотню метров до рубки, держа постоянную связь с группой Херца, идущей параллельным коридором и также с боем. По оценке Чена через тридцать метров площадка перед рубкой, формой и площадью почти аналогичная что на «Шёпote ночи».

Шум боя доносился оттуда и там они должны встретиться с группой Улма. Неясно было одно: стоит ли мешать паукам в захвате рубки?

По докладу Чена, интересующую их информацию с искина он скачал и, по его оперативным данным, живых рабов не осталось, все полегли заслоном в самом начале abordaja и рисковать своими спасая запершихся в рубке восемь членов пиратского экипажа, к тому же рабовладельцев, не особо хотелось.

В дополнение к этому, пяточок перед рубкой, не считая четырёх скорострельных турелей, охранялся тремя abordажными дроидами. Они и отстреливались от нападающих пауков.

Сомнения в дальнейших действиях разрешили пауки, до этого момента почти не обращавшие внимания на уничтожение своего тыла. В надежде на неожиданность, бросив на них около тридцати шестиногих, в знакомой по «Вонксану» аммуниции и с таким же фанатичным напором.

Макса сразу оттеснили в тыл, но на этот раз под охраной одного из морпехов Павловского. «Идисс» потребовался в авангарде, на отражение, идущей с переменным успехом, атаки архов. Переменным, из-за ранения Саша Мартыненко из группы Херца и потери, там же одного, «Тарантула».

Но основная масса архов шла на группу Синцова. Наваливаясь массой, используя трупы сородичей в виде трамплина и если бы не быстрое действие «Идиссов», чьё превосходство перед аналогами Содружества проявилось в полном объёме, то вряд ли они дожили до конца этой атаки.

Ситуация была настолько серьёзной, что по проскочившей мимо дроидов паре пауков пришлось пострелять и Макс с Павловским. Паукам, кем-то уже подстреленным, с потёками зелёной слизи на тушках, но не ставших из-за этого менее опасных.

В проскочивших мимо и разворачивающихся для финального прыжка архов, стреляли в упор и эта задержка стала для них роковой. Макс, до этого момента видевший реальный бой только на экране, в записи, впервые нажимал спусковую кнопку штурмового комплекса и летящие во все стороны куски паучьей плоти, чуть не вызвали рвотный рефлекс организма. К счастью, вовремя погашенный подключившимся кибердоком.

Их паучья пара была последней и, в наступившей тишине, Чен доложил о двух раненых и потере ещё одного «Тарантула». К Мартыненко добавился получивший сквозное ранение левого плеча Павлов из группы Синцова. Были и хорошие новости, перед своей самоубийственной атакой архи расчистили себе путь в рубку, уничтожив турели и превратив

в металлолом абордажные дроиды.

С запершимися в рубке остатками экипажа было ещё проще. Чен, взявший под контроль корабельный искин, скомандовал ему на их обработку из оружия последнего шанса, двух стационарных станеров установленных в рубке.

Её вскрытие Макс уже не видел, оставив абордажников на захваченном крейсере, паковать остатки экипажа и по возможности собирать трофеи, сам, на уже ожидавшем его боте, отправился на «Игл».

Требовалось его срочное присутствие, а точнее Чена и его памяти, для оценки отловленного Зинтом огрызка штурмовика, из пары доставивших им столько неприятностей. В том числе и первую потерю в экипаже.

Лиу Шери, капитан флота Зелии, которого Макс плохо знал, всё таки погиб. За время его отсутствия обломки пилотской кабины отыскивали и на «Дромаре» Зинт доставил их на крейсер. Оказалось зря, пилот погиб сразу, в момент столкновения и последующего взрыва. Не помог и произведённый искином «Раптора» отстрел пилотской кабины.

Чужой штурмовик, или его остатки, носовая часть его фюзеляжа, в окружении пилотов и инженеров, стоял на лётной палубе. Семиметровый, фиолетового с изморозью цвета, в сечении похожий на овальный приплюснутый треугольник, этот огрызок не мог выйти из манипуляторов архов.

Единственное, что роднило этот корабль с паучьими конструкциями, более грубыми по исполнению, это боковой пилотский люк. Уже открытый и с двух сторон охваченный двумя «Тарантулами в полной боевой».

— В чём проблемы? — подойдя, поинтересовался Макс.

Об удачно завершившемся штурме уже знали, в век искинов и всепроникающей связи ничего не скроешь, и вопросов к нему не было, но по хитрому выражению лиц некоторых, было видно что интрига есть.

Разрушил её Петро, по натуре не привыкший играть в вечер вопросов и ответов:

— Там пилот. Жив, или нет, не знаем. Посылали дроида-диагноста, пересылаю файл с его изображением.

— Чен, кто это? Грорх? — просмотрев небольшой ролик снятый мелким дроидом, поинтересовался Макс у молчавшего искина.

— Не знаю. Похож, но не уверен. Надо вынимать его и смотреть, — отозвался тот, следом добавив:

— Распорядись о ментоподавителях.

Чужака вытаскивали с помощью двух средних дроидов и при их появлении с ношей в манипуляторах, по доку разнеслось дружное восклицание.

Двух с небольшим метров роста фигура, довольно массивная в объёме, с удлинённым вперёд большим шлёмом чешуйчатого скафандра, никак не смахивала на паучью. Памятуя о ментоактивности пленника и немного досаждающая присутствующим звоном в мозгах, её подаватели работали на полную.

Позволяя рассмотреть себя в деталях, фигура неизвестного, на всякий случай спелёнутая неразрываемой упаковочной лентой, лежала неподвижно, не подавая признаков жизни. Совсем неожиданно, главный трофей этого рейда, можно сказать сам припыл в их руки.

— И что с ним делать?

На этот вопрос Чену, тот неожиданно материализовался в голограмму, немного напугав присутствующих неожиданностью появления и, обойдя пленника, ткнул пальцем в малозаметный выступ на левом плече скафандра.

— Нажми здесь, — обращение было, почему-то, к Петру, исполнившего его мгновенно.

Пара секунд ожидания и затемнённый материал шлёма, складываясь гармошкой, начал убираться в воротник скафандра, открывая команде знакомую по архиву Чена морду ящера.

— Грорх, — удовлетворённо сказал Чен:

— Раздевайте его полностью и до подхода рейдера держите под станерами и ментоподавителями. Там есть подходящая клетка, в ней и повезём.

Ликбез по технике безопасности обращения с пленником, много времени не занял. Петро, а это упало на него всё понял и охрана из двух «Гарантулов» гарантировала отсутствие неожиданностей. Каким бы сильным не был ящер, но прийдя в себя, связанным и голым, с направленными на него станерами дроидов, много не навоюешь.

На короткое обсуждение дальнейшего пути, Зинт нужен был в рубке, информация из искина арварского крейсера многое меняла в их планах.

— Смотрите и высказывайте своё мнение, — Макс скинул собравшимся в рубке «Игла» и на подходящий к их стоянке «Шёпот ночи», выжимку из добытого Ченом.

И пока народ вникал и прикидывал что лучше, он немного отвлёкся. Слишком много для него событий на сегодня, и повоевать пришлось, и на легенду войны Джоре посмотреть. Жаль только что, при стриптизе ящера, не догадались закрыть шлёмы скафандров, поймав совсем нечеловеческие миазмы его тела. Точнее, непередаваемую и непереносимую человеком вонь непонятного оттенка.

Первым высказался Зорг и его предложение совпадало с решением Макса:

— В системе ТХ-34,15 нам нечего делать. Этот пират разворошил там всё, не зря же была за ним погоня.

Если коротко, то капитан крейсера, имевший от своих похожее задание по разведке паучьих систем, сделал работу за них и что так архи тщательно охраняют в системе ТХ-34,15, было разведано досконально. Планеты, их спутники, оборонительные станции пауков и самое важное-завод по переработке кораблей.

Из находящихся там с времён войны и захваченных в настоящее время. Арварский крейсер, имеющий маскировку последних серий, пробыл там долго. По данным его искина немного меньше трёх месяцев, до момента его обнаружения и вся эта информация была сейчас в их более удачливых руках.

Информация взрываопасная, архи, а скорее всего Грорхи, используя концентрат металла, вооружались. Не для торговли же перерабатывались корабли и имея высококлассный металл, притом в неограниченных количествах, можно было наворотить дел в Содружестве.

Арварская империя, также имеющая границу с архами, видимо это поняла и его экипаж, остаток которого мучился сейчас неопределённостью своей судьбы в одном из помещений рейдера, это разведал. Жаль, но им не повезло и эта инфа, скорее всего, уйдёт к их извечным врагам, империи Аратан. Уйдёт за большую сумму кредитов и никак иначе, на другой

размен Макс с командой не согласны.

До ухода в прыжок, на этот раз в систему Уллис, оставалось определиться с этим неожиданным и очень раздолбанным трофеем и, развернув спутник ретранслятор, скинуть в штаб короткий отчёт. Пока без Грорха и обнаруженного завода.

Это ещё что за... — диспетчер военной станции в системе Арда прервал на полуслове реплику и потянулся к кнопке экстренной связи. Такие случаи, что происходил на его глазах, предписывалось немедленно докладывать дежурному по штабу флота. Что он сейчас и хотел сделать.

Командующий шестым флотом был у себя, совещаясь в узком кругу из начальника штаба и адмирала Старки, когда на его столе замигал огонёк срочного вызова.

— Ничего не могут решить сами, всё нянька нужна, — с досадой пробурчал он, поднося к уху трубку. И выражение его лица, с недовольного, перешло в недоверчивое, а по мере продолжения разговора, начало наливаться краской и вылетевшим из адмиральской глотки рыком:

— В систему не пускать и объяви по флоту боевую готовность. Блокировать их корабли линкорами. Отданный приказ показывал, что происходит что-то выходящее за рамки обыденного и зная характер Харви, его ближайшие соратники ждали когда тот немного остынет и сам введёт их в курс дела. И не ошиблись.

Адмирал подошёл к бару, встроенному в стену, достал из него пузатую бутылку дварфского «Чёрного Исли», напиток с сумашедшей ценой и такой же крепостью, и три бокала. Набулькав в каждый по половине, и подвинув их к адмиралам, выцедил свой не отрываясь.

— Обнаглели, хургово племя, — вырвалось из его глотки и только после этого объяснил выведшую из равновесия причину:

— В систему зашли четыре военных корабля аграфов, два линкора и два крейсера и невзирая на запрет нагло прут к центру системы. Мой ответ вы слышали.

Пришлось отменять совещание и расходиться по своим службам. Ситуация сложилась неоднозначная, ещё ни разу на их памяти аграфы так себя не вели. Наглели, это у них в крови, но видимость соблюдения законов империи была. В этот раз не обломилось.

Задействовав четыре линкора, с внушительным довеском в виде артеллерийского монитора, их корабли блокировали в районе четвёртой планеты. Силы сопоставимые, даже с учётом превосходства аграфов в классе кораблей.

Обострять и так взрывоопасную ситуацию, те не стали, немного сбавив тон и грамотно построив оборонительную коробку, потребовали принять высокопоставленного представителя. Требование одно: его встреча с командующим флотом — адмиралом Харви.

Пришлось соглашаться, хоть и чесались руки распылить их линкоры, но, именно сейчас, конфликт со старшими империи не нужен. Да и бесполезно это, из-за их главенства в Содружестве, при любом раскладе ушастые окажутся правы. Но показать зубы не мешало, тем более, что о причине приведшей их в эту систему, адмирал Харви догадывался. Но аграфы опоздали и всего лишь на сутки. По проекту с федерацией Силур успели всё подчистить. Вывезти учёных и оборудование, могущее натолкнуть на мысль о проводящихся тут исследованиях. Экипаж курьера, из состава которого был пострадавший офицер, разогнали по дальним гарнизонам, а его капитан, имея флотскую выслугу, вообще ушёл из флота.

Поэтому, спейс адмирал Харви спокойно ждал посланника аграфов в своём кабинете. На этот раз один, не стоило придавать излишнюю значимость посетителя, но начальнику СБ

и адмиралу Старки шла трансляция разговора.

— Лорд Эрл Ли, Локриус, спецслужба империи Агр, — с порога представился пожилой аграф. Адмирал, внутренне, присвистнул от изумления. Заместитель и родственник всеильного лорда Ли, Шохриэля, начальника разведки империи аграфов. И по какому поводу в их системе такой высокопоставленный разумный? Чуть не подумал — человек. Теперь понятна их наглость при входе в систему, привыкли к раболепию. — Что привело лорда в нашу глушь, — скрывая растерянность и как можно учтивее поинтересовался Харви. С такой шишкой начиналась высокая политика и за словами надо следить, до времени спрятать своё раздражение. Могли быть неприятные последствия, притом, не от аграфов, их адмирал не боялся, а от своих, от окружения императора.

Вопреки его ожиданиям, аграфский лорд не стал ходить вокруг и около, а скинул на его нейросеть небольшой файл: — Нас интересует этот наёмник. Старый вояка умел владеть своим лицом и попытался скрыть изумление, узнав на изображении не очень хорошего качества, человека, о котором в последнее время много говорилось. Откуда это у разведки аграфской империи, кто сдал?

Лорд Эрл ли, Локриус, был замом руководителя самой старой и могущественной службы Содружества, и его лихорадочные размышления просчитал на раз. С мягкой и располагающей к себе улыбкой тигра на охоте, он пресёк его попытку отрицания: — Только не говорите, что не знаете командора, так кажется его называют. По нашим данным, буквально на днях, вы присутствовали при предоставлении ему статуса «Вольного охотника».

Крыть было нечем и пришлось вызывать к себе адмирала Старки, в надежде, что старый пройдоха сумеет вывернуться. Спецслужба на спецслужбу, может и не придётся сдавать удачливого наёмника. Радовало одно, аграфы пришли не по проекту с федерацией.

Совсем другое мнение было у полковника Хирле, слушавшего этот разговор в резиденции начальника СБ, полковника Силта. По службе и личному указанию императора, именно он отвечал за секретность связанную с этим наёмником.

Почему такое внимание к этому, хоть и удачливому, но наёмнику из диких, он не знал. Впрочем и не интересовался, а на счёт именно такой ситуации, что разворачивалась сейчас, у него был чёткий приказ. Все условия его применения совпадали и через несколько минут, как только он добрался до пункта гиперсвязи, в эфир ушёл кодированный сигнал.

* * *

Подмога архам придёт не ранее как через четверо суток, включающих в себя: получение сигнала о помощи, если он был послан, сборы и время в гипере, на меньшее не тянули и прикинув этот расклад, к уходу из системы собирались вдумчиво. Главная заноза для них, не считая развёртывания спутника ретранслятора, это конечно средний крейсер «Хорон». Побитый до проломов брони и потерявший почти всю артиллерию ближней обороны, но ещё живой, способный прыгать.

Бросить его на растерзание забредающим в систему мусорщикам, рука не поднималась.

Взять с собой, перетасовав в его пользу оба экипажа, на это можно было решиться. Но, как уже определили инженеры, маршевые двигатели у него дышали на ладан, да и прыжковый не впечатлял дальностью.

Одним словом, взять его с собой в нынешнем состоянии, означало потерю, хорошо если только крейсера, без его экипажа. В итоге, перегнав трофей в труднодоступный участок корабельного кладбища, оставили его там до лучших времён.

Его искин, на всякий случай, заменили на хранящиеся с незапамятных времён в загашнике Фоша пару маломощных от десантного бота. Образовав из них кластер запрограммированный Ченом на защиту судна и взаимодействие с инженерным ремонтным комплексом. Немного некомплектным, но достаточным для приведения в порядок внутренностей крейсера.

Крейсер не обдирали и сняли только три понравившихся Тэкису медкапсулы, для начала, лечить отловленных в спасательных капсулах пилотов «Виксов». Обломки которых хозяйственный Петро стащил на лётную палубу рейдера и, скорее всего, не зря, через сутки проведя им диагностику инженерным комплексом, доложил что за время прыжка три штурмовика из этого металлолома соберёт.

Сложнее было с дальнейшим маршрутом и виной этому были: короткий проход «Хорона» по окраине системы Уллис, без углубления в неё и снятая с его капитана ментограмма. Информацию о не связанных с рейдом делах оставили на потом, сосредоточившись на искомой системе, конечной в их работе на разведку.

— Докладывай, что накопал, — обратился Макс к виртуальной фигуре Чена, удобно устроившемуся в кресле его каюты.

Древний искин, за последнее время набравшийся людских привычек, оглядев присутствующих, с ответом не спешил. Поменяв за это время объёмную звёздную карту, во время их совещаний висевшую над рабочим столом, с общей, охватывающей этот сектор пространства, на карту системы Уллис.

Наконец, поняв что немного перегибает, лазерным лучом показал на линию маршрута арварского крейсера:

— Смотрите, капитан «Хорона» прошёл по самому краю системы и не задерживаясь прыгнул, но даже отсюда его маломощный искин засёк два сектора с насыщенным движением кораблей.

Лазерный зайчик скакнул по карте и обрисовал выделенные искином секторы системы, Чен тем временем продолжил:

— Разных, от мелких внутрисистемников, до кораблей большого класса, включая сюда линкора. Системы Уллис в его задании не было и упора на эту странность не обратили, а нам придётся.

После последних слов, немного помолчали. Это совещание только подводило итог большой работы по систематизации и сведения в одну кучу, старой от службы Форни и, вытащенной из памяти трофейного искина, свежей информации о системе.

И, судя по спрогнозированной искинами картинке, это не последние ожидающие их сюрпризы. Но идти в неё придётся и не только из-за контракта, рвались в систему Уллис их ветераны, которых было немало. Как Макс догадывался, посмотреть на родину, а скорее, вспомнить молодые годы и похоронить тело погибшего пилота, капитана Шери.

Тела погибших пиратов, после удаления из них ценного, по уже применяемой один раз практике, сожгли выстрелом из плазменного орудия, а своего, по воле его соратников, повезли на родину.

Когда звёзды на экранах рубки уступили место привычной сероватой вате, только тогда Макс, да и не только он, вздохнули спокойно.

Эмпирический срок паучьего реагирования досиживать в системе не стали, прыгнули на третьи сутки после боя. Успев сделать всё запланированное: спрятать до лучших времён крейсер, настроить на плодотворную работу, в межах его сил, инженерный комплекс и, самое главное, кластер из искинов бота, на сохранность вверенного ему имущества и его оборону.

Ящер, пришедший в себя голым, в клетке и под постоянным прессингом двух ментоподавителей, поначалу пытался буйствовать, но попытки сломать её прутья привели только к обратной реакции. Сторожившая его пара «Тарантулов» отработала на это станерами, доказав заодно эффективность его воздействия на чешуйчатого.

Буквально перед уходом в гипер, развязавшись с неизбежной перед этим кучей недорешённых дел, Макс посмотрел на давнего врага Джоре.

В отсек рейдера, где содержался самый ценный трофей пришлось идти в сопровождении двух абордажников, служащих вторым эшелоном защиты на случай прорыва ящера.

Может и глупо, но Синцов с Мольтом решили так и с ними не спорили. Сам вид чешуйчатого, его свирепая морда и его запах, хоть и не такой резкий после мытья шлангом, через прутья, не располагал к спору.

Да и взгляд его красноватых глаз и попытка забраться посетителю в мозги, выразившаяся в острой головной боли, к душевному общению не располагали. Но невысказанная злоба в глазах Грорха, как бы говорила:

— Будь осторожен человек, ещё ничего не закончено...

Неприятное ощущение, надо сказать, и Макс с облегчением покинул этот технический сектор рейдера. По уверениям Чена, надёжно защищённого от побега необычного пленника.

В коротком сообщении, отосланном в разведотдел флота, об Грорхе и тем более о обнаруженном арварским капитаном в системе ГХ-34,15, мобильном заводе по переработке разбитых кораблей на концентрат металла, не сообщали. Упомянули о бое с арварским крейсером и добытой из его искина информацией с подробной картой системы.

Подредактированную версию её и скинули флотским, закрыв тем самым ещё один пункт контракта. Оставался последний и до его начала на этот раз чуть меньше четырёх суток, и это время зря не теряли.

Двое раненых в медкапсулах и это ненадолго, Вулф обещал выгнать их оттуда до выхода в нормальное пространство. Медицинский конвейер на обоих кораблях начинал работать как часы, на этом сказались выученные у всех базы и совсем неожиданный подарок преподнёс дварфский регенератор с лечащимся в нём Иваном.

Совсем неожиданно, на месяц раньше срока, выдавший завершение программы и выпустивший исхудавшего, но живого пациента в люди. Встречал его Николай, бывший в то время на дежурстве и, в виду глубокой ночи, не ставший никого тревожить.

Устроив таким образом сюрприз во время короткого утреннего совещания, как всегда проходящего в капитанской каюте. Появление Звонарёва в её дверях вызвало поначалу ступор присутствующих, длившийся недолго, до грохота мягкого стула отлетевшего с места Синцова.

Первым кинувшегося мять ещё слабого выходца с того света. По другому, а земляне считали именно так, это не воспринималось. Почему раньше срока? Уже после диагностики выздоровевшего Вулфом, тот признался Максу, что не верил в переливание каких-то древних нанитов, как он считал, потерявших свои свойства за прошедшую бездну лет.

И теперь, имея два положительных случая, врачи задумались над расширением подопытных. Пришлось Максу опять делиться кровью, правда, на это раз, не столь большим количеством как в случае с Иваном, но, всё же, операция малоприятная. Врачей и шприцы не любил с детства и понимая блокировку кибердоком всех неприятных ощущений, всё равно, в момент укола закрывал глаза.

В обычное пространство вышли на окраине системы Уллис, за орбитой её последней, седьмой планеты. Газовый гигант, чем-то похожий на Юпитер, очень удачно прикрыл собой место их появления. Как Ворш сумел так рассчитать точку их выхода, он старательно отмалчивался, но это уже не случайность, точно так же, на периферии системы, он вышел и в их спасательном рейде.

В обычном пространстве появились под маскировочным полем «Туман» на максимуме, с работающими пассивными сканерами. Уже отработанная и ставшая для них стандартной схема. Как и в предыдущей системе, не расцепляясь до получения информации от покинувших лётные доки обоих «Золли» и четвёрки хорошо себя зарекомендовавших «Урханов».

Повсеместно используемые беспилотники «Ниро» выпускать не решились, в спешке их покупки, а может нагрели поставщики, но положенную по комплекту систему маскировки прозевали. Не было её и все надежды на безопасную разведку накрылись одним местом.

Час, необходимый для анализа постоянно обновляющейся информации от восьми источников, включая сюда оба корабля, тянулся медленно. И судя по новым объектам, появляющимся на экранах рубки, на этом этапе удача им сопутствовала — за орбитой газового гиганта было пусто.

Если включить локаторы, то может и появится что-то, но нервный мандраж первых минут прошёл, их пока не обнаружили. Или «Туман» хорошо работает, или многоногие ребята прошляпили и это случится чуть позже.

Наступило время расцепа кораблей и наблюдая удаляющуюся корму «Шёпота ночи» Макс невольно подумал, что всё повторяется. Точно так же они расходились в предыдущей системе, для отработки своего маршрута. Отличие нынешнего плана заключалось в уже известных точках системы, тех двух из памяти искина арварского трофея, куда надо было заглянуть обязательно.

Зная это, маршрут проложили в максимальной близости от, населённых во времена королевства, планет. На этот раз не расходясь далеко кораблями, двигаясь параллельными курсами с временем долёта до товарища не больше получаса. Ещё свежи впечатления от

одиночного боя с превосходящим противником, на тот момент оказавшимся слепым, не сумевшим обнаружить крейсер под маскировкой.

Как будет на этот раз, большой вопрос и надо думать что такого преимущества тут не будет. Система была центральной до войны и, судя по отметкам на экране, такой и осталась, и надеяться на отсутствие тут новых средств обнаружения не приходилось.

План, разработанный ещё во время прыжка, был довольно прост: в уже сложившейся конфигурации, на небольшом расстоянии корабли, в окружении «Золли» и «Урханов» идут до обнаружения. Всё фиксируя на память искинов с одновременным дуближом на внешние носители памяти. Был бы идеальный вариант, так и пройти всю систему, всё заснять и спокойно уйти из неё, никого не трогая...

Хорошая мечта, но к сожалению мало осуществимая, через такое количество объектов на экранах, разных по размеру и назначению, хорошо хоть в отдельных секторах системы, просочиться незаметно будет невозможно.

Их интересует не вся система, а пояс пространства между пятой и третьей планетой. Именно там во времена королевства были развёрнуты три военных станции обороны системы и основная промышленная инфраструктура, доставшаяся паукам целой, в полностью рабочем состоянии. Как совпадение, именно в этом секторе и расположены оба интересующих их объекта.

Между тем, время шло, на достаточном удалении обогнули газовый гигант и сканеры обоих кораблей зафиксировали на его орбите наличие двух действующих фабрик по производству топлива. И пока они по большой дуге огибали планету, два танкера отвалили от одной из фабрик взяв курс к центру системы.

Не вмешиваясь в управление и находясь за своим пультом, Макс отвлечённо прислушивался к репликам ветеранов. В основном Ворша и Шенка, изредка Фоша, не мешая им и во многом понимая. Фабрики были собственностью их королевства и вопреки распостранённому в Содружестве мнению, о неумении пауков использовать человеческое оборудование, они работали.

Просчитанный искинами маршрут пришлось менять и причиной этому, неудачное расположение планет: шестая и пятая в противоположных сторонах обозримого пространства, а четвёртая и третья по другую сторону местного светила. Придётся идти трёхмерным зигзагом и, желательно, с большей скоростью. Последнее, в целях сокращения времени прохода системы, очень уж неудобно тут находиться с такими малыми силами.

Дисциплина в экипаже соблюдалась жёстко, раз командор в рубке, изменение планов только через него и после недолгого совещания между двумя рубками, через неохоту, пришлось давать разрешение. С каждым лишним часом нахождения тут, а уже пошёл пятый с момента выхода из гипера, возрастает риск их обнаружения. Да и Чен, ведущий собственный мониторинг системы, не советовал затягивать пребывание в ней.

На орбите шестой планеты, двести лет тому назад ещё не освоенной людьми, их ожидал неприятный сюрприз. Новые хозяева системы оказались расторопней прежних и, сейчас, на её высокой орбите висел каменный шар военной станции. Даже при их ограниченной возможности к наблюдению, на её поверхности просматривались провалы орудийных шахт и, судя по их величине, лучше бы не попадать под их прицел. Одного снаряда такого калибра

хватит на оба корабля. Станция была паучья, люди не строят таких гигантов, тем более каменных. Это архи переделывают для своих целей астероиды, перегоняя их из системы в систему. Что-то Макс читал о паучьих способах ухода в гипер и его принципе кардинально отличающемся от применяемых людьми.

Вокруг станции особой активности не наблюдалось, только пара кораблей знакомой конструкции висела неподалёку и подходить ближе не решились, кто его знает какие тут средства обнаружения. Не хотелось спалиться по глупости, засняли, что смогли и по большой дуге потихоньку обошли опасное место.

Часики тикали и оба корабля в сопровождении, уже по разу заправившихся разведчиков и тяжёлых аграфских штурмовиков как на прогулке продвигались по намеченному маршруту. Что начинало нервировать, выдвигать различные домыслы и варианты событий: может, их действительно не видят, а может, просто ведут к удобному для захвата месту.

От этого казалось, что напряжение в рубке можно было ощутить физически, как нависшую над экипажем грозовую тучу. Оттого, кратчайший путь по прямой откинули сразу, опасно лишний раз приближаться к обитаемому поясу системы и к пятой планете шли по дуге, почти повторяя её орбиту. И по мере движения, в результате копившейся информации от пассивных сканеров, на тактическом экране появлялось всё больше действующих объектов.

Судя по бурной реакции двух друзей, Ворша и Шенка, через пространство активно комментирующих каждый, такой активности архов они не ожидали. За эти двести лет их хозяйствования, по меньшей мере, вдвое больше появилось различных станций и не только орбитальных.

Два таких объекта им встретились, может склады, может ещё что-то, но сработаны они не людьми. Слишком уж не человеческая логика была у строителей. Нагромождение кубов и многогранников не вписывалось в людские стереотипы функциональности сооружения и судя по активности вокруг них, объекты были живые, с притыкованным к одному из них небольшим кораблём.

За наблюдением, переговорами незаметно пролетело двенадцать часов нахождения в системе Уллис и все задействованные в операции, для поднятия тонуса приняли стимуляторы розданные врачами. Синенькие таблетки от доктора, на двое суток гарантировали активность пациента, потом, в зависимости от пришедшейся нагрузки на организм, или сон, или медкапсула.

От них, а может от нервов, но спать Макс не хотелось, отвлёкся только на перекус с Зоргом и Синцовым, а остальное время не отрывал глаз от экранов. Притом зная, что по любому о всём происходящем на борту обоих кораблей и вне их, Чен сообщит ему первому и не медля.

При подходе к пятой планете, ещё на дальних подступах, картинка на экране, даже при их ограниченных средствах наблюдения, переменилась. Ещё во времена королевства, три планеты, с третьей по пятую были обитаемыми и пятая была аграрной, специализирующейся на продуктах питания. Сейчас же, судя по картинке на экранах и по мрачному лицу навигатора, это было не так.

Сейчас, по всем показателям планета была безлюдной и проходя над её ночной половиной ни одного огонька на её поверхности они не уловили. Но архи для чего-то

охраняли планету, на её высокой орбите висела ещё одна военная станция. На этот раз трофейная, доставшаяся им от людей.

— Пять миллиардов, — глухо сказал Ворш:

— До войны тут жило пять миллиардов населения. Эмоции понятные, усугублённые фактом работающей военной станции, вокруг которой наблюдалось что-то похожее на беспорядочное броуновское движение из малых и средних кораблей. Оттого к планете близко не подходили и без активного сканера не определить их класса и количества. Одним словом, много.

Кластер искинов не смог, а Чен выделил из этой массы чёрточек на экране только ему знакомые очертания. Показал это только Макс и по нейросети, и с этого момента его молчащая интуиция, получив внешний пинок, пробудилась.

Выделенные Ченом корабли, своими очертаниями напоминали знакомые по предыдущей системе штурмовики Грорхов. Врубить бы активные сканеры и через пять минут получают полный расклад по всем объектам в этой системе. Нельзя..., и обогнув это скопление техники, пошли дальше.

К третьей планете и к одному из объектов обнаруженных арварским капитаном. Уловленный локаторами «Урханов» имеющих более продвинутую аппаратуру и только начавший обрастать контурами на тактическом экране. Самое удивительное, что искусственного объекта, размерами на половину диаметра Земли, тут не ожидалось.

Не было его во времена королевства Зелии. И по мере приближения перед ними вырастал большой планетоид, по форме напоминающий сильно сплюснутую половину юлы с идеально ровной площадкой в её максимальном диаметре.

Диаметре условном и по конфигурации он им не был, а скорее неровным овалом, но его суть посадочной площадки, или лётного поля, от этого не менялась.

Всё это дополняли гигантские искусственные провалы, тоннели в теле планетоида с беспрепятственно заходившими в них кораблями. Но поразило экипаж обоих кораблей не это, а стоящие на лётном поле недостроенные корабли.

Один в один похожие на недоброй памяти диск приложивший рейдер гравитационным ударом и висящий в сотне километров над полем такой же, по всему готовый.

Ничем другим как строительной верфью это не могло быть, но только хозяева её были не арханоиды. В обломках такого же диска был найден Грорх, точнее его огрызок и пауками там не пахло.

Один экземпляр третьей силы, использующей такие корабли, сейчас тихонько пованивал в своей клетке. Попытка вырваться, ударить ментально, а потом и просто вырвать прутья клетки, у него провалилась.

Получив удар станерами от двух «Тарантулов» и провалявшись без сознания, без медицинской помощи, сутки, Грорх утихомирился. Всё же разумный и бесполезность таких попыток понял с первого раза.

Имея живого ящера и сведения только по этой верфи можно было прекращать дальнейшее углубление в обитаемый пояс системы.

Жаль не вышло, знакомый звук чужого сканера, не пропущенный искином «Игла», вырвал Макса из дрёмы. Случилось ожидаемое их обнаружили и самое странное, только

крейсер. Рейдер, идущий немного позади и выше по отношению к планетоиду, по-прежнему оставался невидимым для противника.

Довольно оперативного, без присущей людям раскочки, отреагировавшие на присутствие в секретной зоне чужака. Проявилось это в почти немедленном развороте дисковидного корабля в направлении «Игла» и его начавшемся разгоне.

— Командор, мне удобнее его уничтожить, — в наступившем молчании, предложение Шенка прозвучало достаточно громко.

Пилоты крейсера, занятые изменением курса, не отреагировали, только Зорг кивнул на молчаливый вопрос Макса. Старый пилот был прав, судя по тактическому экрану, по отражённому на нём расположению трёх кораблей, у «Шёпота ночи» было больше шансов поразить цель с первого выстрела.

И помня о повреждениях крепкого, по меркам Содружества, рейдера, нанесённых, всего-то, скользящим гравитационным ударом, это было важным.

— Работай, — согласился Макс, не сводя глаз водопада новых отметок на экранах рубки, причиной чего были заработавшие активные сканеры «Игла».

Несмотря на обнаружение, маскировочное поле крейсера не отключили и, на всякий случай, резко изменили курс, затруднив тем самым задачу диску Грорхов. После последних событий это можно утверждать на сто процентов, вряд ли эта техника в лапах шестиногих.

— Мы готовы, — должен Шенк из рубки так и не обнаруженного рейдера.

Доклад адресованный прежде всего командору и Макс не заставил себя ждать:

— Давай Арт, развали эту лоханку.

Это, совсем неуставное распрямление послужило некоторой разрядкой нарастающей напряжённости в рубке обоих кораблей. Связанной не с ожидаемой стрельбой по диску, а с ситуацией на экранах и прогнозом кластера искинов.

Тридцать секунд и двойная вспышка аннигиляции поставили точку на чужом корабле и не вызвали особого восторга в обеих рубках, и самое странное, никак не повлияли на две группы паучьих штурмовиков очень быстро группировавшихся на их пути.

И если мыслить охотничьими аналогиями, то обозначили территорию флажками, с загонщиками в их лице и охотниками в виде четырёх кораблей класса рейдер, по два со стороны третьей планеты и от оставшейся позади военной станции.

Что удивляло у архов, так это связь и оперативность реагирования, их постоянная готовность на ответные действия. Это наблюдалось в предыдущие встречи с шестиногими, не стало исключением и сейчас.

— Орти, куда ещё можем прыгнуть? — вопрос навигатору Макс задал, зная о уже перекрытом архами направлении на Содружество.

Перекрытом грамотно и, очевидно, по давно наработанному шаблону и заранее выделенными для этого кораблями.

Иначе, такую оперативность объяснить трудно и исходя из этого, убавиться из системы спокойно, без риска, у них вряд ли получится. Время работало против них и с каждой потерянной минутой, это — вряд ли, увеличивалось в геометрической прогрессии.

Между тем навигатор закончил расчёты и искин выделил на тактическом экране две

тускло светящиеся звезды:

— Только сюда, — ответ ветерана не внушал оптимизма.

Направление предполагаемого прыжка уводило их корабли в малопосещаемые в довоенные времена территории, не имеющие пригодных к жизни планет и оттого малоизученные. Что там нашли архи, не перекрывшие это направление? Большой вопрос, на этот момент не имеющий ответа, но в бездумность руководства шестиногих, не считая Грорхов, как то не верилось.

Но и задерживаться в системе, под завязку набитой многократно превосходящими их корабли силами противника, уже неважно шестиногого или чешуйчатого, всё же не стоило. Умирать — во славу империи, они не подражались и Макс коротко распорядился:

— Сюда так сюда, разворачиваемся и разгоняемся, — добавив в окончание уже всем:

— Только причешите это лётное поле напоследок и ещё, Арт, выпускай беспилотники. Ими будем рубить концы.

Имея в виду уже двинувшихся на их перехват обе группы паучьих штурмовиков и как контраргумент, начинённые антивеществом «Ниро». «Рапторами», а точнее их пилотами рисковать не хотелось и они выйдут из доков лишь в крайнем, безнадёжном случае.

А самое главное в таком решении, это время работающее против них. Задержись они на стандартный ответ атаке этой своры, потеряют минимум полчаса и за это время им перекроют последний шанс на выход из системы. И насчёт висевшей в прицеле корабельной верфи, а конкретно, недостроенных дисковидных кораблях, тут вступало в силу правило-не съем, то хоть понадкусываю.

С их оружием, его мощностью, включая сюда и антивещество, уничтожить такого размера планетоид даже не стоило и пытаться. Лишний расход боезапаса и потеря времени, но запулить по паре боеголовок от каждого корабля вполне реально и это почти готовые корабли, если не уничтожат, то поломают конкретно.

Оттянут тем самым перевооружение противника и начало войны, в реальности которой уже не было сомнений и наблюдая за взрывами на лётном поле планетоида, на поднявшееся над ним зарево, экипажи обеих кораблей радовались.

Кто тихо, кто бурно, не забывая за этим о своих обязанностях, развороте на курс разгона и выпуске из лётного дока «Шёпота ночи» четвёрки «Ниро». Последние вовремя, светопереставление устроенное антивеществом на планетоиде и повреждённые корабли, подстегнули обе группы паучьих штурмовиков к активным действиям.

И с двух сторон охватывая «Игл» клещами, набирая скорость двинулись на его перехват, настолько быстро, что два «Ниро» еле успели подойти к их строю. На одном из беспилотников было тело погибшего ветерана Лиу Шери, капитана флота Зелии и взрыв снаряда с антивеществом мгновенно испаривший его останки, а заодно и выполнивший задачу по уничтожению десятка тупорылых штурмовиков архов, был ему лучшим отданием почестей.

— Хорошая работа, — с удовлетворением проговорил Зорг и наблюдая за «Урханами» добивавшими уцелевших, как мысли вслух дополнил:

— Жаль немного дороговато, но надо взять на вооружение. Думаю нам подойдёт.

Кредиты в данном случае не учитывались, лучше терять их, чем рисковать живыми людьми. Кредиты заработаются, это дело наживное и жаль, что к идее, таким образом, на

крайний случай, использовать беспилотники пришли довольно поздно.

Относительную тишину рубки нарушил доклад Шенка:

— Командор, мы на курсе. Готов принять крейсер.

Несовершенство тандема их кораблей в этот момент проявилось наиболее сильно, а если конкретно, то разное время разгона для ухода в гиперпрыжок. Три с половиной часа у «Игла» и около пяти у «Шёпота ночи» и это в момент когда бы надо действовать в одиночку, идя параллельными курсами и поддерживая друг друга.

Жертва двух «Ниро» подарила им около часа относительного спокойствия, ровно до подхода четвёрки рейдеров, идущих на перехват. Так же, с двух сторон и судя по их классу а следовательно и вооружению, одними беспилотниками тут не обойдёшься.

Исходя из этого вырисовывался план: стыковаться и в сопровождении четвёрки «Урханов», страхующих на всякий случай, до подхода следующей угрозы разгоняться по максимуму. Набрав тем самым часть необходимой скорости и расцепиться перед самым боестолкновением.

С этим было понятно, исход этой встречи просчитан искинами в их пользу, Макса волновали появившиеся на тактическом экране отметки восьмёрки, ещё непонятных, не определяемых искинами кораблей. Но по их же расчётам, сумеющих перехватить рейдер на самом завершении разгона, когда невозможно изменить курс и увильнуть в сторону.

Чен на это буркнул, что ещё не вечер и попросил, по возможности, не отвлекать. Чем он там занят, Макс не интересовался, привык к деятельности древнего искина во благо и доверял ему, позволяя вот так уходить в себя. Кстати, всегда в итоге приносящей пользу.

Самое удивительное, что столкновение с рейдерами архов произошло буднично, без особого напряжения. Просчитались пауки со скоростью и к рандеву успела только одна пара, расстрелянная издалека, заранее расцепившимися и разобравшими цели кораблями.

Не мелочились, для верности жгли антивеществом и хоть боезапас таял, шансов противнику давать было нельзя. Позади, в районе расстреляной верфи, собиралось что-то страшное, масса разномастных кораблей и среди них кластер искинов выделил пару дисков Грорхов.

И страшно и одновременно приятно от устроенной им гадости, но при таком раскладе останавливаться, или получать повреждение равносильно потере этого корабля. Времени на ремонт не будет, просто не дадут, хватит его разве что на быстрый переход между кораблями. Оттого и стреляли дуплетом на поражение, откинув в сторону, до лучших времён, экономию дорогостоящего и не бесконечного боезапаса.

* * *

Искин, отзывающийся на имя Чен, третий час находился в запарке, виртуальной конечно, без текущего по спине пота, но с чувством утекающего в никуда времени. Спутник ретранслятор, в предыдущей системе, развернули и активировали перед самым прыжком, проверив его отсылкой отчёта и всё, больше никаких сигналов, ни туда, ни оттуда не посылалось.

Как и от них в системе Уллис, отчёт только готовился и планировался к отсылке в

конец разгона, перед уходом в гипер прыжок, и короткий кодированный сигнал извне, полученный искином рейдера, Чен отследил.

Работа гиперсвязи, в части пересылки сообщений, чем-то похожа на земную электронную почту, или СМС мобильной связи, включающихся на на отклик появившегося в сети адресата. И отправленный кем-то после последнего соединения сигнал пришёл на антенну гиперсвязи рейдера уже в этой системе, в самый неудачный момент, когда что-то переиграть не представлялось возможным.

Полученный и без доклада командору, что любой законопослушный искин был обязан сделать, мгновенно вкинутый им во внутреннюю сеть корабля без конкретного адресата, на распознавание заложенной в какой-то из агрегатов программе.

Вычислением этого адресата и занимался Чен, пока сам, не тревожа понапрасну и так озабоченный экипаж. Отвлёкся только на короткое время, на расчёт последней угрозы в этой системе — точки встречи с идущими на перехват их кораблей восьмёрки тяжёлых штурмовиков архов.

По уловленной активными сканерами «Урханов» их сигнатуре, тяжёлыми штурмовиками архов, по массе и ГТХ равным аратанским «Дакерам» и расчёты показывали высокую возможность их усилий. Пусть не все, но пара этих тяжёлых машин, идущая немного под острым углом навстречу рейдеру, могла натворить бед.

И, скорее всего, расчёт шестиногих строится на таране, единственном приёме имеющим шанс на успех при столь больших встречных скоростях. Момент контакта будет минимален, сотые доли секунды и в этот момент лучше ему управлять кораблём, человеческий мозг просто не успеет среагировать.

Взвесив это решение ещё раз и убедившись что нет другого выхода, Чен скинул всё Макс, пусть думают, взвешивают и спорят, а ему ещё предстоит работа по минимизации предстоящего ущерба.

* * *

Получив от Чена неожиданный расчёт предполагаемой встречи и его вывод, что перехватывать их будут тяжёлые штурмовики, машины той же размерности что и «Дакер», Макс среагировал правильно. Не стал пороть горячку, посвящая в это всех и вся, а немного подумал, благо, время пока позволяло.

По логике Чена выходило, что эта группа разделяется. Тройка пойдёт в лобовую атаку, а остальные охватывают рейдер с двух сторон. Атака будет кратковременной, чуть ли не мгновенной и по другому не могло быть на встречных курсах, и от этого предположения очень неприятно заныло в груди. Возможен таран и это большими буквами читалось в выводе.

— Ты уверен, что это будет именно так? — единственное, что он спросил у Чена и, в основном, для самоуспокоения. Древний искин ещё ни разу не ошибся, можно было и не уточнять, и ожидаемо получил в ответ недовольное бурчание:

— Единственный вариант, другого я не знаю. Для противника это возможность остановить нас. Слишком большие скорости и нехватка времени, а с потерями они не считаются. — Хорошо, готовься, — вздохнул Макс:

— Рисковать не будем и ближе к точке встречи перехватывай управление. С пилотским недовольством будем разбираться потом. То, что оно будет, особенно со стороны Шенка, в этом он был уверен. Но это уже будет потом, после боя и это его пугало меньше паучьих машин.

Скорость сцепки двух кораблей, разгоняющихся по второму варианту, на выжиг дюз маршевых двигателей, приближалась к восьмидесяти процентам от необходимой и на тактических экранах обоих рубок уже чётко прорисовывалась схема встрече с последним паучьим заслоном.

Уже разделившись на две группы, в одной, три штурмовика заходящие слева, под острым углом к курсу рейдера. В другой, заходящей справа четыре и два из них можно смело откинуть, банально не успевают, а оставшиеся, при неудаче первой попытки, пойдут вторым эшелонном и кластер искинов в этом уверен.

Не хотят выпускать их из этой системы, а если даже и удастся прыгнуть, идущие позади корабли архов, или Грорхов, разобрать в этом скоплении трудно, пойдут за ними. По аналогии погони за арварским крейсером, свидетелями которой им довелось побывать.

Расцепляться на такой скорости не стоило, небольшой выигрыш в маневре неравноценен прекращению разгона на какое-то время. Подпирающая сзади погоня за это время сократит отставание и станет реальной угрозой после выхода из гиперра, и об этом напоминает пример арварского крейсера. Выходит что пойдут напролом, в наглу, в надежде на реакцию Чена и крепость защитных полей, а за ними и корабельной брони.

На восьмидесяти процентах скорости оба «Золли» заняли своё место на лётной палубе «Шёпота ночи» и вне кораблей, по прежнему, двигаясь немного впереди, таким же разнесённым в стороны квадратом, осталась только четвёрка «Урханов». Имеющие высокую максимальную скорость и, в этот момент, уходившие вперёд, на выполнение задания по нейтрализации правой группы.

— Семь минут до встречи, — напомнил о главном Чен и без перехода объявил:

— Беру управление на себя.

Зорг, до этого занятый тем же, почувствовав изменение статуса с вопросом взглянул на Макса и тому пришлось пояснить:

— Чен за управлением. Встречная атака и решили что так будет надёжней.

Паол, согласно кивнул, а из рубки «Шёпота ночи» долетел еле слышный хмык Шенка, в следствие вбитых в его подкорку принципов, отрицательно относившегося к передаче управления бесконтрольному искину.

На этот раз Чен, имеющий в подчинении кластер искинов, нейросеть Макса не трогал и он впервые наблюдал развитие атаки со стороны, в качестве зрителя.

Времени до точки встречи оставалось совсем ничего и на тактическом экране уже чётко наблюдаются три жирные чёрточки идущие навстречу. На этот раз, от недостатка времени, или ещё по какой причине, без детализировки искином.

Но момент открытия ими огня, он отметил запуском таймера обратного отсчёта. Из-за мизерного расстояния и суммарной скорости, в этот раз на короткие двадцать секунд, по прошествии которых защитные поля обоих кораблей начало трясти от попаданий.

Их число и точность объяснялось невозможностью промахнуться в цель идущую

практически в лоб. В штурмовиках сидели опытные архи и семь попаданий в защитное поле запомнились тряской крейсера. Защиту они не пробили, но просадили её до минимума, до двадцати процентов.

А вот в рубке на это отреагировали более эмоционально. Падения не пристёгнутых на этот раз не отмечалось, но на пару довольно сильных толчков реакция была сочными матами на обоих языках.

На третьей минуте до точки встречи дождались и реакции Чена, в своей манере боя вырубившего маршевые двигатели. И уши экипажа, за два часа разгона уже привыкшие к их надрывному на перегрузе, но мерному гудению, теперь слышали только визг генераторов накачки и свист маневровых двигателей.

Двадцать секунд прицеливания завершились залпом из всех орудий, почти одновременным, поначалу из плазменных и спустя пять секунд туннельных. Напряжение в рубках достигло апогея, к счастью ненадолго, знакомая вспышка, спустя десять секунд, попавшей в цель боеголовки, перевела его в бурю восторга.

Что там и сколько штурмовиков уничтожено, уже неважно, как и то, что через сорок секунд они влетают в этот огненный шар. Важно было, что если даже кто и уцелел там, то взрывной волной этот штурмовик откинут в сторону с пути прорыва.

Ошибочность и поспешность такого вывода они ощутили влетев в уже немного рассеявшийся в пространстве огненный эпицентр врыва. Могло бы и повезти на этот раз, и спокойно проскочить это место. Но это сказано не про них.

Страшный удар обрушился на массивную связку из двух кораблей и давшая сбой система жизнеобеспечения позволила инерции приложить Макса многострадальной головой об пульт. От серьёзных травм спас шлём скафандра и как тут не порадоваться соблюдению инструкций: тяжело бывает в первый раз, а потом привыкаешь.

Придя в себя, он первым делом бросил взгляд на экран инженера, где отражается состояние систем корабля и немного успокоился. Пока, до окончательного выяснения, казалось, что не всё так плохо: крейсер не пострадал, обломки до него не дошли и если не считать некоторого навесного оборудования, он цел.

Так было до первых сообщений о неутешительном состоянии рейдера: удар чего-то массивного пришёлся вскользь по его в левому борту, в район лётного палубы и по первым данным уничтожен один из доков где базируются «Рапторы», и что-то неладное с левым маршевым двигателем.

Пять долгих минут длилось выяснение и предварительная инженерная диагностика повреждений и полученный отчёт не порадовал: разгерметизация, повреждение четырёх «Рапторов» и даже двигатель, ничего не значили с человеческими жизнями. Три техника попало под удар и чего-то конкретного о их состоянии пока нет, вся медицинская бригада в этот момент занята только ими.

— Почему не разгоняемся? — вопрос Чену и вслух инженерам вырвался у Макса на автомате. Так же коротко отозвался Фош:

— Диагностика двигателя, ещё пять минут.

Тяжёлое молчание в обеих рубках, и это не считая чувств и нервов остального экипажа, в каютах и остальных помещениях обеих кораблей, тянулось до выхода на связь Вулфа. С

прояснениями по погибших, точнее, безнадежно раненых: техников из бывшего экипажа Серёгина: Звонаря Игоря и двух Иванов — Федотова и Харина.

По словам Тэкиса, от ребят мало что осталось, а если конкретно, то чуть ниже пояса месиво из костей и тканей. И это не считая баротравмы всего тела. Скафандры запенили повреждения, а аптечки кибердока отсрочили их гибель, введя пострадавших в искусственную кому. Плохо одно, в полевых условиях такие травмы не лечатся, даже в регенераторе дварфов.

Вулф был в затруднении: прекратить их мучения и отключить аппаратуру — без решения капитана, он не мог, поместить в медкапсулу и поддерживать им жизнь — в нынешних условиях бессмысленно. Единственный выход — стасис камера до лучших времён. С этим и вышел на Макса и тот, потрясённый этой вестью, не возражал.

— Принято, выполняю, — с облегчением вздохнул Тэкис и отключился.

Пять минут отпущенных на диагностику закончились и Фош, выйдя с рубкой «Игла» на связь, доложил:

— Левый двигатель на выброс, разгоняемся на трёх и тягу оставшихся регулируем на ходу.

На выброс так на выброс, после человеческих потерь это уже не имело значения и подождав пару минут, пока займут свои места на лётной палубе крейсера, выполнившие задачу «Урханы», Макс скомандовал:

— Паол запускай машину, кажется, на сегодня приключения закончились.

И гул маршевых двигателей, поначалу негромкий, с посекундным нарастанием, немного успокоил. Через двадцать минут, по расчётам искина, они прыгнут и пора бы пообщаться с Ченом на предмет подготовленного им материала для штаба. Ежесистемного отчёта, всё как записано в договоре.

Во время просмотра которого, кроме подробного изложения обстановки в системе Уллис и učinённого ими разгрома лётного поля корабельной верфи, Макс обнаружил и фотогеничную рожу Грорха.

— А этот для чего? — недовольно спросил у молчащего Чена:

— Договаривались же, только личная доставка.

И получил на это короткий ответ с неожиданным дополнением:

— Война скоро и не хотелось бы повторять ошибки моих хозяев в недооценке этих существ. Кроме того, вряд ли мы скоро попадём в Содружество, искин рейдера получил кодированный сигнал с непонятным конечным адресатом. Основные опасности я заблокировал, все, кроме гипердвигателя, в него, к сожалению, доступа нет. Ушастые, будь они неладны, так их строят.

Фраза про ушастых и доступ внутрь святая святых их дойной коровы-прыжкового двигателя, была чистой правдой. Взрывались они при таких попытках, но прояснить кое что требовалось:

— Чем это нам грозит.

Вопрос Макса не был для Чена неожиданностью и ответ прозвучал мгновенно:

— Не знаю, не сталкивался, у нас немного другие принципы гиперпрыжка, но по логике, взрыва корабля не будет. Может, вывалимся из гиперра. Но всё равно, я настаиваю на минимальном экипаже рейдера и только в рубке.

С этим категоричным требованием, Макс был согласен, только спросил:

— Сообщать народу будем?

И услышав в голове иронический хмык Чена, а потом вопрос заданный таким же тоном:

— А смысл, что это изменит?

И в душе согласился с циничным, но в этот момент правильным решением. От знания ещё одной опасности добавятся только нервы, а может и паника нестойких. Ни к чему.

Вместо этого, поудобнее устроившись в кресле, начал знакомиться с расчётами навигатора по точке выхода из гипера. Уже прозвучал доклад искина о готовности к прыжку, но, немного шокированный новостью Чена, с разрешением на него, Макс медлил.

Скорость набрана, преследователи отстали и впереди никто не устраивает засад. Пятью минутами раньше, или позже, уже не имело значения. Внимательно ознакомился с выкладками Ворша и следовавший из них вывод о выходе из гипера в системе потухшей звезды.

По причине удлинения обратного пути, это для них не очень хорошо, в Содружество придётся добираться по большому кругу, углубившись перед этим, ещё на один прыжок вглубь паучьей территории. Да ещё с полуразбитым носителем, а потом вывод Чена о не скором обратном пути...

— В самую задницу лезем, — мелькнула мысль:

— Страшно и никакой альтернативы, все остальные пути перекрыты, а тут ещё и эти со своим сигналом.

— Искин, прыжок разрешаю, — эту команду ждали, но всё равно, прозвучала неожиданно.

В прыжок ушли без происшествий, с привычно накотившейся тошнотой и появлением на экранах рубки, почти родной серой ваты гиперперехода. Пять суток гипера, по расчётам искина и есть время успокоиться, прийти в себя и поговорить о дальнейших планах. Хочется думать, что от Архов они оторвались и команда по торжественной встрече не появится в месте выхода из гипера. О потерях друзей и предупреждении Чена о кодированном сигнале, Макс старался не думать, гнал от себя эти мысли, но человеческие эмоции трудно отключить и, время от времени, пострадавшие ребята появлялись перед глазами. Вулф что-то говорил про центральные миры и тамошнюю медицину, творящую чудеса.

Нужны кредиты и много, на всех, сумма сопоставимая со стоимостью этого рейдера. Будут, может не сейчас, но время терпит и помогает стасис камера. Контракт закрыли, об этом сказал, в последних словах сообщения отправленного с файлом для полковника. Почему Форни, а не адмиралу?... сделал это специально в виде подарка куратору. Информации там много и взрывоопасной информации, и пусть он положит её на стол адмиралу.

После ухода в гипер, поменяли вахту в рубке рейдера, оставив там на этот раз двоих: вызвавшегося сменить друга, Ворша и бывшего штурмана лодки Мишина Костю. Без пояснений и в надежде на пргноз Чена о невозможности взрыва.

Двое суток экипаж, за исключением вахт, отсыпался, залечивал полученные раны и входил в обычный, рабочий режим. Это случилось, ночью, на третьи сутки и то, что многие спали, спасло им здоровье.

В штатной ситуации, когда ничего не предвещало беды и вахта в рубке маялась от

безделья, со стороны рейдера раздался шипящий звук, длившийся не больше пары секунд. Потом хлопок небольшого взрыва и ощущение, выгибающегося дугой окружающего пространства. Что было дальше, не помнил никто, человеческая психика не выдержала такого издевательства, отправив хозяев в беспомыслие.

* * *

Файл, присланный из штаба шестого флота закончился, но в кабинете главы государства молчали. Молчал Император и от того не смели нарушить тишину присутствующие.

— Значит, подтвердилось, — наконец, негромко заговорил хозяин кабинета и после этих слов зашевелились присутствующие. Вопрос — утверждение, бывший у Винкрафта не одним, поставил в тупик, присутствующего в кабинете начальника СБ империи — лорда Мутли.

— Когда ожидать живой экземпляр этого ящера? После этих слов, сказанных спокойным голосом, Мутли ответил не задерживаясь:

— Боюсь, Ваше величество, что никогда. Скорее всего, этот экземпляр потерян. — Почему? Император Винкрафт задавал сегодня неудобные вопросы, но отвечать было надо и негромко кашлянув, лорд Мутли доложил:

— При появлении аграфов за этим наёмником, согласно инструкции был отправлен код активации «предохранителя».

Услышав это, Император кинул на начальника имперской СБ не предвещающий доброго взгляд, с неожиданным для присутствующих выводом:

— Не думаете головой в нужный момент. Испугались каких-то аграфов, что ж, в таком случае, ящер за вами. Месяц сроку и ни суток больше, после чего я должен иметь этого зверя.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net